00000001 (2944x4573x2 tiff)

71 00-7/2-3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ИЗОНОВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ КАДРОВ В РОССИИ
(XIX – начало XX вв.)

Специальность 07. 00. 02 –
Отечественная история

Д И С С Е Р Т А Ц И Я
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Военно-Ученый Архив

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1998

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000002 (2928x4573x2 tiff)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ....4
ГЛАВА I Историография проблемы и источники ее изучения 15
1.1. Разработка проблемы подготовки военных кадров в русской историографии....15
1.2. Советская и постсоветская историография....36
1.3. Характеристика источников....57
ГЛАВА II Подготовка военных кадров в России в первой половине XIX в....101
2.1. Организация и деятельность учебных частей и заведений по подготовке унтер-офицеров....101
2.2. Подготовка офицеров в военно-учебных заведениях и войсках....139
2.3. Создание высшей военной школы....186
ГЛАВА III Строительство органов управления подготовкой военных кадров....237
3.1. Главное управление военно-учебных заведений в системе военного образования....237
3.2. Деятельность Комитета по образованию и устройству войск по подготовке военных кадров....269
ГЛАВА IV Совершенствование системы подготовки военных кадров в России во второй половине XIX – начале XX вв....298
4.1. Мероприятия по военной подготовке населения России....298
4.2. Новые условия и новые требования к подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях и войсках....337
4.3. Развитие высшей военной школы....382
ГЛАВА V Подготовка военных кадров в офицерских школах и войсках....432

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000003 (2928x4573x2 tiff)

5.1. Совершенствование системы подготовки унтер-офицерских кадров.....432
5.2. Повышение военных знаний офицеров в процессе прохождения службы в войсках.....475
5.3. Деятельность офицерских школ по совершенствованию специальной подготовки офицеров.....514
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....556
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....577
ПРИЛОЖЕНИЕ.....626

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000004 (2928x4573x2 tiff)

ВВЕДЕНИЕ

Кардинальные изменения, происходящие в последние годы в политической, экономической и социальной сферах отразились и на состоянии Вооружённых Сил Российской Федерации, вызвали определённые трудности в их деятельности.

Руководство страны наметило комплекс мероприятий по реформированию вооружённых сил, направленных на их качественное преобразование и совершенствование. Важнейшими мероприятиями являются:

приведение военной организации государства в соответствие с потенциальными угрозами безопасности России, экономическими возможностями страны;

создание в составе военных округов высокомобильных сил, способных вести автономные действия и в кратчайшие сроки локализовать и нейтрализовать угрозы на любом направлении;

усиление социальной защищенности, социальное обеспечение, переподготовка по гражданским специальностям офицеров и прапорщиков, увольняемых из вооруженных сил и других войск;

переход комплектования вооружённых сил на контрактную основу по мере создания необходимой инфраструктуры для службы и жизни контрактников и членов их семей;

сосредоточение в военно-технической политике основных усилий направленных на обеспечение качественного технического оснащения, роста боевой эффективности вооружённых сил и других войск, на оптимизации номенклатуры, стандартизации и унификации вооружений и военной техники.

Одновременно с реорганизацией армии и флота предполагается сформировать адекватную им систему подготовки военных кадров, отвечающую новой структуре и новым задачам вооружённых сил, вывести

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000005 (2928x4573x2 tiff)

военное образование на качественно новый уровень, обеспечивающий радикальное повышение профессионализма и общей культуры военных кадров. Конечная цель военной реформы - создание достаточной обороны, качественно новых, значительно меньших по численности вооружённых сил и других войск, оснащённых современной боевой техникой и обладающих высокой профессиональной выучкой.

Проведенное исследование показывает, что в изучаемый период первые лица верховной власти России проводя военные реформы и преобразования готовили армию и флот только к победам. Но когда начиналась война, русская армия не только побеждала, но и терпела поражение. Это зависело от многих причин: политических целей и экономических возможностей воюющих государств, уровня развития военного искусства, численности и вооружения армий, их мобильно-боевых качеств, чувства патриотизма, организаторских способностей, таланта военачальников и др.

Важным фактором, определяющим победы и поражения, был уровень подготовки военных кадров, соответствие его характера требованиям ведения войны.

На всём протяжении развития перед Российским государством и военными кадрами всегда вставали две важнейшие проблемы: во-первых, правильно предвидеть характер будущей войны и в соответствии с этим определить содержание военного образования, т.е. чему учить военнослужащих и войска, во-вторых, как их учить, т.е. изыскать такие формы и методы обучения, которые обеспечили бы претворение в жизнь выработанных взглядов на способы ведения войны и тех требований к военному образованию, которые из них вытекают.

Элементарная военная подготовка появилась в глубокой древности. Её эволюция тесно связана с развитием средств ведения войны и военного искусства. Становление военного образования как специального образования и системы подготовки военных кадров в России относится к началу XVIII в.,

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000006 (2928x4573x2 tiff)

когда была создана регулярная армия, для руководства которой требовался подготовленный командный состав.

С этой целью стали создаваться военно-учебные заведения. По мере развития и усложнения военного дела военное образование постепенно дифференцировалось по родам войск (пехота, кавалерия, артиллерия и др.) более узким военным специальностям, а также по различным видам подготовки.

В изучаемый период истории России по мере развития материально-технических, социально-экономических и политических условий жизни общества вооружённые силы меняли свою организационную структуру, состав, способы комплектования, вооружение, приёмы вооружённой борьбы. Но суть их оставалась прежней, неизменной: они были орудием внутренней и внешней политики самодержавной монархии. В то же время русская армия сыграла огромную роль в защите родной земли от внешних врагов, накопила немалый боевой опыт и традиции.

Содержание подготовки военных кадров и её система в России были обусловлены характером общественного и государственного строя, назначением вооружённых сил, спецификой их комплектования, национальными традициями и т.д. Всё это чрезвычайно важно для современной армии, поскольку богатейший опыт, накопленный предшественниками в деле подготовки военных кадров государства, должен стать общим достоянием.

Актуальность темы исследования обусловлена рядом обстоятельств.

Во-первых, радикальные изменения, происходящие в обществе, вызвали необходимость научного переосмысления роли и места различных институтов, в том числе и армии, военных кадров в жизни страны;

Во-вторых, военная реформа, проводимая в Российской Федерации, повысила интерес к опыту строительства русской армии, содержанию, формам и методам подготовки командного состава;

В-третьих, до сих пор нет обобщающих работ выявляющих роль и

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000007 (2928x4573x2 tiff)

ответственность государства, центральных, местных и военных органов управления в формировании офицерского корпуса дореволюционной России.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала XIX в. до 1917 г., более чем вековой поиск путей и средств модернизации страны, составной частью которого стали преобразования армии, изменение принципов ее комплектования и обучения. Избранный для исследования проблемы период позволяет рассмотреть процесс становления, развития и эволюции подготовки военных кадров, показать результаты преобразований и реформ в области военного образования в России.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на несомненную актуальность проблемы разработаны лишь некоторые её аспекты. Об этом можно судить по тому отражению, которое тема подготовки военных кадров в России в изучаемый период нашла в литературе[1].

Предметом изучения избрана система подготовки военных кадров (унтер-офицеров в учебных подразделениях, частях и заведениях, офицерских кадров в военно-учебных заведениях, повышение квалификации в офицерских школах и войсках; военное обучение населения) в России в XIX-начале XX вв.

Объектом исследования является деятельность государственных органов, Военного министерства и его главных управлений, военачальников, командиров воинских частей по организации и осуществлению подготовки военных кадров.

Таким образом, избранная тема является важной научной проблемой, актуальной в теоретическом, политическом и социальном отношениях. Всё это и обусловило выбор автором данной темы диссертации для специального научного исследования.

Автор ставит своей целью, исходя из научной и практической значимости проблемы, уровня ее разработки, основываясь главным образом на новых документах и фактах, исследовать процесс создания, развития и

---

[1] См.: Глава I.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000008 (2928x4573x2 tiff)

эволюции системы подготовки военных кадров, результаты его осуществления.

Учитывая сложность и многоплановость проблемы, автор ограничил круг исследования следующими задачами:

- проанализировать историографию и источниковую базу, степень изученности и перспективы дальнейшего исследования проблемы;

- показать деятельность учебных подразделений, частей и заведений по подготовке унтер-офицеров;

- охарактеризовать систему подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях и войсках;

- исследовать процесс создания и становления системы командирской подготовки в войсках;

- раскрыть особенности процесса подготовки офицеров в высшей военной школе;

- рассмотреть деятельность органов управления военным образованием в русской армии;

- выявить роль военного обучения населения в расширении базы формирования командных кадров запаса;

- на основе проведённого исследования сформулировать практические рекомендации использования опыта военного образования в России на современном этапе военной реформы в Российской Федерации.

Методология исследования основана на принципах диалектики и историзма, объективности и системности научного анализа, являющихся общепринятыми в историческом исследовании. Принципы, положенные в основу диссертационной работы, определили автором систему методов. Заметную роль сыграли сравнительно-исторический, ретроспективный и статистический методы исследования.

Научная новизна исследования определена тем, что:

- впервые показана подготовка военных кадров как целостная система - от элементарных форм военного обучения населения до подготовки

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000009 (2920x4573x2 tiff)

офицеров в высшей военной школе;

- выявлена роль Главного управления военно-учебных заведений и Комитета по устройству и образованию войск в руководстве процессом подготовки военных кадров;

- впервые проанализирована и обобщена система подготовки унтер-офицеров в русской армии;

- новаторство заключается в характеристике процесса командирской подготовки в войсках;

- впервые выделена и охарактеризована деятельность офицерских школ по переподготовке и повышению квалификации офицерского состава;

- произведён сравнительный анализ подготовки военных кадров в России и в некоторых иностранных армиях;

- выдвинуты научно-обоснованные предложения и рекомендации по реформированию системы подготовки военных кадров в настоящее время.

Научно-практическая значимость работы состоит в том, что в ней подводятся итоги изучения истории подготовки военных кадров в России, её результаты углубляют представления об эффективности деятельности государственных органов, военного ведомства, военно-учебных заведений, подразделений и частей по подготовке командных кадров для русской армии. Выводы и обобщения могут быть использованы для дальнейшей разработки проблемы реформирования системы военного образования в современных условиях.

Полученные результаты исследования могут применяться при создании обобщающих трудов по истории Отечества, истории российской армии, для разработки учебных пособий, программ специальных курсов и лекций по проблемам военного строительства.

Аналитические материалы по теме диссертации были подготовлены для Главного управления кадров и военного образования МО РФ,

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000010 (2904x4573x2 tiff)

командования Ленинградского военного округа и использованы на занятиях в системе общественно-государственной подготовки командных кадров.

Ссылки на работы автора имеются в книгах, статьях опубликованных в центральной и местной печати, в научных публикациях.

Источниковая база исследования. Историография подготовки военных кадров и источники её изучения рассматриваются в первой главе диссертации. При подготовке и написании работы её фундаментальной основой послужили документы, отложившиеся в Государственных архивах Российской Федерации.

Материалы официального делопроизводства, касавшиеся как состояния, так и развития военного образования, в значительной своей части хранятся в Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА, середина XVI в.) в целом ряде его фондов.

РГВИА - основное хранилище военно-исторических документов, один из старейших и крупнейших архивов страны. Он находится в Москве и размещается в здании "Петровского дворца на Яузе" являющимся памятником архитектуры конца XVII-XVIII вв. В настоящее время в архиве хранится свыше 14 тыс. фондов в объёме 3300 тыс. дел и около 10 млн. кадров микрофотокопий уникальных и особо ценных документов.[1]

Материалы архива довольно полно характеризуют военную историю России. Они показывают яркую картину развития отечественного военного искусства, раскрывают героизм русской армии в борьбе за независимость нашей Родины, показывают роль народных масс и личностей в историческом развитии страны. Наряду с характеристикой жизни и боевой деятельности русской армии документы архива содержат отдельные сведения по истории вооружённых сил, военно-учебных заведений иностранных армий.

Время сохранило колоссальный по масштабу и значимости исторический материал, касающийся военного образования в России.

---

[1] Центральный государственный военно-исторический архив СССР. Путеводитель в 3-х частях. М., 1979. С.8.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000011 (2904x4573x2 tiff)

История подготовки военных кадров - неисчерпаемая тема для исследования, не тронуты еще богатейшие фонды о деятельности военного ведомства по организации военного образования, а также документы и материалы большинства военно-учебных заведений за все годы их существования. Правда, если фонды центральных учреждений, как правило, сохранились достаточно хорошо, то фонды отдельных военно-учебных заведений, воинских частей в значительной мере утрачены и сохранились очень неравномерно - лишь за отдельные годы или десятилетия (причём нередко имеются дела за более ранние годы, например начало XIX в., и отсутствуют за последующие).

Дополнением к документам архива являются его печатные фонды. Хранилище печатных изданий насчитывает 75 тыс. книг и периодических изданий за период с 1715 г. по настоящее время. В ходе исследования использованы материалы 56 фондов и около 450 дел.

Крупнейшим научно-исследовательским учреждением России, сосредоточившим документальные материалы, образовавшиеся в процессе деятельности высших центральных органов государственной власти и управления Российской империи XIX-XX вв., является Российский государственный исторический архив (РГИА, первая четверть XVIII в.). В фондах Совета министров, Государственной думы, Управления по делам о воинской повинности имеется много материалов, раскрывающих деятельность высших органов управления, правительства и представительного органа власти по подготовке военных кадров государства. Использованы 14 фондов и более 80 дел.

В Российском государственном военном архиве (РГВА, 1920 г.) хранится документ, который для исследования представляется чрезвычайно интересным. В нём даётся, на наш взгляд, объективная оценка состояния русской армии, мобилизационных ресурсов накануне первой мировой войны.

Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (Архив ВИМАИВ и ВС, XVII в.) хранит ценнейшие документы

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000012 (2872x4546x2 tiff)

по истории артиллерии. Архив сложился в результате деятельности Главного артиллерийского управления и его учреждений. Первые поступления в музей относятся к 1872 г., когда распоряжением ГАУ из его архива были переданы документы XVII-XVIII вв. Документы архива содержат важные материалы о специальной подготовке офицеров и унтер-офицеров специальных родов войск. Исследованы 7 фондов и более 70 дел.

Использовалась историческая литература, хранящаяся: в военном отделе Российской государственной библиотеки (Москва, 1862 г.); в отделе газет и читальном зале социально-политической литературы Национальной библиотеки РФ (Санкт-Петербург, 1795 г.); в библиотеке Российской академии наук (Санкт-Петербург, 1714 г.); в Центральной военно-морской библиотеке (Санкт-Петербург, 1805 г.) и др.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры истории Военного инженерно-технического университета.

Отдельные аспекты и положения исследования нашли отражения в виде сообщений автора на научно-практических и научно-методических конференциях в Санкт-Петербурге (1995, 1996, 1997)[1]. Автор принимал участие в разработке научно-исследовательских программ "Кадры Вооружённых сил Российской Федерации" и "Педагог".[2]

---

[1]К истории воспитательной работы в дореволюционной военной школе /Материалы учебно-методического сбора постоянного офицерского и профессорско-преподавательского состава института. СПб.: ВИСИ, 1995; Важнейшие проблемы военного образования дореволюционной России в советских и современных отечественных исследованиях. /Санкт-Петербург и Вооружённые Силы. СПб.: ВИСИ, 1996; Проблемы военного образования России в дореволюционных военных журналах и газетах /Санкт-Петербург и Вооружённые Силы. СПб.: ВИСИ, 1996; Некоторые вопросы подготовки военных инженеров для инженерных, технических войск и органов квартирного довольствия войск в дореволюционной военной школе России

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000013 (2872x4546x2 tiff)

Фактические данные используются в процессе учебно-воспитательной работы в Военном инженерно-техническом университете.

Содержание, основные положения и результаты исследования нашли отражение в монографиях[1], статьях[2] и учебных пособиях.[3]

В соответствии с поставленной целью и задачами выработана структура диссертационной работы. Она состоит из введения, пяти глав и заключения. Приложения содержат библиографию по теме, включающую более 500 дел архивов, а также более 500 названий опубликованных ранее книг, монографий, статей и диссертаций. Здесь же представлен справочный материал, сводные таблицы, выписки из учебных планов военно-учебных заведений и другие, необходимые для доказательства сделанных выводов и обобщений.

(окончание)

XIX-начала XX вв. /Строительный фронт Великой Отечественной войны. СПб.: ВИСИ, 1996; К истории подготовки военных педагогов высшей военной школы дореволюционной России /Материалы учебно-методического сбора постоянного офицерского и профессорско-преподавательского состава университета. СПб.: ВИТУ, 1997; К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки военных педагогов военной школы России в XIX - начале XX вв. /Интеграция гуманитарных наук и образования, как фактор социального реформирования. Тезисы. СПб., 1997.

[2]Обобщение и анализ отечественного опыта по системе, формам и методам подготовки специалистов инженерного профиля по кадровому заказу (конец XIX - начало XX века.) /Кадры вооружённых Сил Российской Федерации. ВИСИ, 1994; Исторический опыт подготовки офицерских кадров для инженерных и специальных войск /Педагог. ВИСИ, 1994.

[1] Очерки истории военного образования в России с петровских времён до 1917 г. СПб: ВИСИ, 1997. 10 п.л.; Подготовка военных кадров в России (XIX-начало XX в.) СПб.; ВИТУ, 1998. 31 п.л.

[2] От академии - до школы нижних чинов //Жизнь и безопасность. 1996. № 3. С. 343-353, № 4. С. 174-176; О воспитании и обучении солдат в русской армии //Бомбардир. 1996, № 4. С. 32-36; Так было (к вопросу о военной подготовке населения в дореволюционной России) //Жизнь и безопасность. 1997. № 2-3 С. 370-375; Подготовка младших командиров в русской армии

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000014 (2872x4546x2 tiff)

(окончание)

//Бомбардир. 1997. № 1(6). С. 44-47; О подготовке военных кадров в России в дореволюционных исследованиях //Клио. 1998. № 1(4). С. 54-57; Некоторые аспекты деятельности Главного управления военно-учебных заведений в системе военного образования //Жизнь и безопасность. 1997. № 4. 1988. №1. С. 358-362; О некоторых вопросах организации и обучении ратников ополчения в период Отечественной войны 1812 г. //Бомбардир. 1998. № 7. С. 64-67. Деятельность Комитета по образованию и устройству войск по совершенствованию боевой подготовки в русской армии в XIX-начале XX в. //Жизнь и безопасность. 1998. № 2-3. С. 332-335; К вопросу о создании высшей военной школы в России //Жизнь и безопасность. 1998. № 2-3. С. 488-490.

[3]Из истории военного образования в России (XVIII век). СПб.: ВИСИ, 1994; Из истории военного образования в России (XIX век). СПб.: ВИСИ, 1995; Из истории военного образования в России (конец XIX века - 1917г.). СПб.: ВИСИ, 1996.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000015 (2872x4546x2 tiff)

ГЛАВА I

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ И ИСТОЧНИКИ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

1.1. РАЗРАБОТКА ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Вопрос о подготовке военных кадров в России в XIX- начале XX вв. не являлся предметом специального научного исследования дореволюционной исторической науки, вследствие чего и историография этой проблемы почти отсутствует. Лишь по некоторым аспектам темы есть отдельные монографии, книги, очерки и статьи.

Историческая обстановка на протяжении всего изучаемого периода настоятельно выдвигала на первый план совершенствование подготовки военных кадров государства, демократизацию всей системы военно-учебных заведений, перестройку боевой подготовки русской армии. Развитие военного образования являлось объективной потребностью экономического и общественного развития. Способы разрешения назревших проблем, проекты тех или иных преобразований и военных реформ становились предметом живого интереса военного ведомства, представителей военной науки, различных категорий военнослужащих, общественной мысли.

Особенностью литературы по истории подготовки военных кадров является ее многоплановый характер. Специально она до сих пор не анализировалась. Учитывая особенности, характер и тематику работ, состояние источниковой базы в исследовании истории подготовки военных кадров можно условно выделить два периода: первый охватывает первую половину XIX в., второй - период военных реформ 60-70-х гг. и пореформенное развитие подготовки военных кадров до 1917 г.

Литература о подготовке военных кадров в первую четверть XIX в. невелика и представлена рядом книг и статей, раскрывавших различные

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000016 (2872x4546x2 tiff)

аспекты военного образования.

Общественное состояние России в первой четверти XIX в. обусловило застойные явления в армии и в русском военном искусстве, которые, наряду с факторами технического отставания, впоследствии стали причинами тяжелых военных неудач России. Регресс ощутимо ударил по военной науке. Передовые идеи только в отдельных случаях проникали в войска и если находили своих сторонников, то последним приходилось прилагать большие усилия, чтобы отстаивать свои взгляды. Существовавшая система подбора кадров, как правило, проводила в то время на высшие командные должности ретроградов и посредственностей.

В военно-исторической науке в начале XIX в., отмечал Л.Г.Бескровный, наметилось два направления: официальное, имевшее целью укрепление реакционной военной идеологии, и прогрессивное, поставившее задачей исторически обосновать новые явления в военном деле. Борьба между этими направлениями началась еще до Отечественной войны 1812 г. и продолжалась в течение первой половины XIX в.[1]

Целую военно-историческую школу прогрессивного направления в своих трудах представляли П.И.Пестель, П.М.Муравьев, И.Г.Бурцов, Ф.Н.Глинка, А.О.Корнилович, В.Д.Сухоруков, Н.А.Бестужев. Прогрессивному направлению военно-исторической науки правительство противопоставляло официальную школу, которая была призвана бороться за существовавшую систему общественных отношений, за сохранение бывших в то время порядков обучения и воспитания в армии. "У нас выучка, дисциплина, - писал генерал-фельдмаршал И.Ф.Паскевич императору Николаю I, - теперь и содержание доведены до возможного, скажу даже прямо до совершенства..."[2] Наиболее видными представителями этой школы были Д.П.Бутурлин и А.И.Хатов.

---

[1] Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М., 1962.
[2] РГИА. Ф. 1018. Оп. 9. Д. 173. Л. 24 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000017 (2872x4546x2 tiff)

Одним из первых, кто обратился к проблеме военного образования офицеров русской армии в изучаемый период, был А.Ф.Бестужев, бывший офицер-воспитатель Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса. Автор высказывал за исключительное значение военных знаний для офицера русской армии. Он был не сторонник требовать от офицера обширных познаний, но он же обрушивал на невежественных офицеров, видавших достоинство в буйстве, картежной игре и т.д., а также на тип офицера-службиста, отрицавшего необходимость образования. "Несчастлив тот стократно офицер, кто на практике одной основывает главную науку и по числу только седых волос считает заслуги свои, - писал в эпиграфе своей книги автор, - мирное время есть время ученья, а война - действия"[1].

Однако и без практики обойтись было нельзя. Совершенство в ремесле, искусстве и в некоторых науках, по его мнению, давалось соединением теории с практикой. "Практика есть опыт, основанный на теории. Теория и практика подобны свету и веществу, оной содержащему. Они как душа и тело военного искусства"[2]. Далее А.Ф.Бестужев ставил перед будущими офицерами задачу изучения истории военного искусства, как необходимого для боевой практики.

Еще более ярко значение военной науки раскрывал подполковник Генерального штаба А. де Романо, полагавший, что она является особенно нужной для полководца, чтобы уметь предвидеть события[3]. Не разделяя слепого преклонения перед всемогуществом военной теории, А. де Романо считал, что одной опытности и искусства полководца недостаточно для победы. Нужны другие факторы, в первую очередь качество войск.

---

[1] Бестужев А.Ф. Правила военного воспитания относительно благородного дворянства юношества и наставления для офицеров, военной службе себя посвятивших. СПб., 1807. С. 1.

[2] Там же. С. 37.

[3] См.: Романо де А. Краткое начертание главнейших правил военачальнической науки. СПб., 1802.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000018 (2872x4546x2 tiff)

Ту же точку зрения отстаивал Н.Петряев. "Война есть искусство, - писал он, - подлежащее правилам и основаниям и, следовательно, имеющее свою теорию и практику"[1]. Сущность военного искусства, по мнению Петряева, заключалась в познании способов управлять войсками в целях скорейшей победы. Для достижения этого было мало одного разума, недостаточно экзерциции и дисциплины войск. Однако практика без теории давала ограниченные познания. "Искусство генерала, - считал автор, - заменяет всегда численность войск и их расположение на местности"[2].

Последняя мысль не только вытекала из теоретических предпосылок, но и находила подтверждение в боевой практике русской армии конца XVIII в. Победы П.А.Румянцева и А.В.Суворова опрокидывали принятые как нормы понятия о значении численности войск и силе позиций. "В нынешнее время Суворов, удивление веков, останется всегдашним примером подражания; Вахт-парад его, - отмечает автор, - школой для офицеров, а походы - образцом для всякого генерала"[3]. Это первое, засвидетельствованное в печати, утверждение полководческого гения А.В.Суворова и признание его "Науки побеждать" как школы обучения и воспитания войск.

Вопросу о роли и месте теории в деле подготовки военачальников посвящено небольшое сочинение Я.И. де Санглена [4]. Полководцы обязаны своими победами не слепому случаю, подмечал автор, а искусству и науке. Де Санглен развивал мысль, что победа начинает готовиться до войны, в тиши кабинетов, где вырабатываются планы и соображения. Военная теория должна была вооружать генералов и офицеров глубокими знаниями основ подготовки и ведения операций различных видов и масштабов с участием

---

[1] Сведения о полевой фортификации, необходимые для офицеров, предложенные г. Годи, приумноженные гр-ном Белляром. Переведенные и вновь дополненные капитаном Петряевым, экспедитором по ученой части в Департаменте водяных коммуникаций. СПб., 1802. С. XYI.
[2] Там же. С. XYI.
[3] Там же. С. XXXIX.
[4] См.: Санглен де Я.И. О воинском искусстве древних и новых времен. СПб. , 1808.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000019 (2872x4546x2 tiff)

всех родов войск, привить твердые практические навыки руководства войсками в мирное время и во время войны.

В одном из первых военных периодических изданий - "Военном журнале" публиковались, правда не часто, работы по вопросам подготовки военных кадров. К сожалению, авторы статей, раскрывавших некоторые аспекты содержания специальной подготовки офицеров, не указывали свои фамилии.

В условиях значительного роста численности армии, участия России в войнах с Францией, Персией, Турцией и Швецией в первое десятилетие XIX в. усложнялся процесс руководства вооруженными силами, повышалась роль военных кадров высшего звена, особенно для службы Генерального штаба и в управлении войсками в сражениях и операциях. Это хорошо понимали прогрессивные офицеры русской армии.

Подробно анализируя участие офицеров Генерального штаба в жизни армии, безымянный автор справедливо отмечал, что "...Генеральный штаб должен быть лучшим в армии, от которого зависит судьба целого народа" [1].

Подготовка офицера квартирмейстерской части, о которой писал он, должна была бы заключаться не только в военной школе: "В них она должна начинаться, а продолжаться в войсках и в боях. Науки должны служить основанием его образованию; одна лишь служба может довершить оное"[2]. Чтобы добиться победы во всех военных действиях, быть "надёжным помощником командира при организации боя, офицеру Генерального штаба необходимо было лучше и ближе знать штабную работу, нужно было спускаться и проникать во все области военной науки. По мнению автора, офицер Генерального штаба должен был иметь "...совершенные сведения об устройстве всех родов войск: артиллерия, инженерное искусство, тактика,

---

[1] Краткое предначертание Генерального штаба //Воен. журн. 1811. Кн. 7. С. 13.
[2] Там же. С. 14.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000020 (2872x4546x2 tiff)

стратегия и история должны быть ему известны в таком состоянии, в каком они находятся в целом свете" [1].

В статье, опубликованной в "Военном журнале", неизвестный автор, осветив уровень подготовки офицерского корпуса, его пассивность в изучении военной науки, задавался вопросом: "Не отворен ли путь всякому офицеру в генералы, и сие звание не требует ли глубоких сведений по всем частям военного искусства?" [2]. Правомерен вывод автора о том, что "начальствуя отрядом, генерал должен управлять всеми родами войск. Сила ему недостаточна, чтоб заставить себе искренно повиноваться; надобно ему приобресть уважение своих подчинённых превосходством своих познаний и своих доблестей. Надо, чтоб всякий его подчиненный не только не мечтал его учить, но по своей части находил бы в нем просвещеннейшего начальника..." [3].

Военачальники, по мнению автора, должны были бы овладеть всеми формами и методами боевой подготовки и воспитания войск в мирное время с учетом развивавшегося оружия, достижений военной науки и опыта минувших войн. Квартирмейстерская часть должна была быть не только слаженным органом управления войсками, но и ближайшим помощником командиров по организации боевой и оперативной подготовки. Между тем подавляющая часть среднего и значительная часть старшего командного состава не имели должного военного образования, методических навыков по обучению и воспитанию войск, остро нуждались в пополнении военных знаний.

Продолжая тему подготовки офицеров в войсках, неустановленный автор с сожалением писал, что в армии "весьма редкие из теперешних офицеров занимаются артиллерийскою и инженерною науками, на которых основаны прочие отрасли военного искусства"[4]. Для того, чтобы иметь в

[1] Краткое предначертание Генерального штаба //Воен. журн. 1811. Кн. 7. С. 14.
[2] Об офицерских познаниях //Воен. журн. 1811. Кн. 8. С. 57.
[3] Там же.
[4] О средствах завести хороших офицеров //Воен. журн. 1811. Кн. 11. С. 10.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000021 (2872x4546x2 tiff)

полках подготовленных к своим обязанностям офицеров, автор называл несколько путей решения проблемы. Наиболее важными из них являлись: "1) хорошее, общее и единообразное воспитание благородного юношества; 2) просвещенное начальство; 3) употребление при всякой войне сколь возможно более офицеров; 4) производство за отличие в науках"[1].

Рассматривая вопросы о месте математических наук в системе подготовки офицеров, другой неизвестный автор показывал роль знаний для офицера. "Ежели б все наши офицеры возносили свой дух и усугубили б все свои силы, - подчеркивалось в статье, - чтобы приобрести свойства и сведения знаменитых полководцев и доблестями своими поставить себя наряду с ними, то мы могли бы надеяться иметь беспристрастно в войсках наших по большинству числу таких героев. Однако ж до сего они не могут достичь одними математическими упражнениями: но с ними должно сопречь упражнения в артиллерийском и инженерном искусстве"[2].

Генерал-лейтенант М.С.Воронцов в наставлении офицерам 12-й пехотной дивизии в 1815 г. писал, что "тот, кому достанется в командование какая-нибудь часть ,“должен” знать долг свой и чувствовать всю важность своего звания"[3]. В то же время начальник дивизии отмечал, что "быть весьма умным, весьма сведущим не в нашей состоит воле..." и призывал офицеров самостоятельно совершенствовать свою профессиональную подготовку [4].

Можно согласиться с автором статьи "Преимущества генерала со сведениями пред храбрым, действующим просто по навыку", полагавшим, что нелегкая профессия накладывает глубокий отпечаток на круг интересов, стремлений и занятий любого военного человека, в том числе военачальника, его характер и даже нравственный облик. Выполнение воинского долга требует от него исключительных волевых качеств, ума, твердого характера.

---

[1] О средствах завести хороших офицеров //Воен. журн. 1811. Кн. 11. С. 12.
[2] О математических экзаменах, производимых над военными людьми //Воен. журн. 1811. Кн. 17. С. 7.
[3] Наставления, данные графом Воронцовым Н.С. гг. офицерам 12-й пехотной дивизии //Воен. сб. № 5-6. С. 75.
[4] Там же. С. 76.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000022 (2872x4546x2 tiff)

Военачальник, который отвечает за выполнение поставленных перед ним сложных боевых задач и за жизнь тысяч и десятков тысяч подчиненных ему людей, сможет выполнить свой долг тем успешнее, чем глубже и обширнее будут его знания, богаче опыт, лучше развиты организаторские способности. "Никакого нет сомнения в том, что генерал, никогда историю со вниманием не проходивший и военному искусству не обучавшийся, - подчеркивалось в статье, - всегда будет попадаться в сети, хитрым и искусным неприятелем противу его выставляемые. Он не в состоянии избегать тех обманов, в кои будет заманивать его искусный неприятель, заметивший, что он дела своего не знает" [1].

Войны начала XIX в., к сожалению, показывали, что не всем военачальникам удавалось в полном объеме и с самым высоким качеством выполнить возложенные на них обязанности. Это случалось в силу объективных и субъективных причин. Но главная из них заключалась в недостаточной подготовке отдельных офицеров и генералов к предстоящему единоборству с сильным, хорошо обученным противником. Офицер Генерального штаба уверен в том, что военачальнику в военных действиях пригодны все военные науки, многие из которых носят прикладной характер. Он призывал умело сочетать практические навыки с приобретением новых знаний. "Теория и практика, - писал автор, - должны всегда идти рука в руку"[2].

Один из безымянных авторов развернул дискуссию на страницах "Военного журнала" о продолжении военного образования после окончания военно-учебного заведения. "Навсегда останется неоспоримой истиною, что из всех состояний в обществе людей ни в одном не потребно столь многоразличной образованности, столь многоразличных моральных и физических качеств, одним словом, - писал офицер, - ни в котором не

---

[1] Преимущества генерала со сведениями пред храбрым, действующим просто по навыку //Воен. журн. 1828. № 1. С. 80.
[2] О потребности познаний в науках для офицеров Генерального штаба //Воен. журн. 1831. № 4. С. 35.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000023 (2872x4546x2 tiff)

потребно столько сведений и способностей, как в том высоком звании, коего удел есть защищать Отечество..."[1]. Далее офицер предлагал к обсуждению перечень предметов, знание которых необходимо штабному офицеру, методику их преподавания материалы и источники для образования.

Малоизученная проблема подготовки и состояния унтер-офицерских кадров была освещена только в нескольких статьях. Многими офицерами признавалось необходимым иметь в подразделениях хороших, расторопных, знающих службу унтер-офицеров. "Они часто употребляются с малыми командами, - подчеркивали офицеры одного из егерских полков, - при чём им самим должно знать что делать; а при начатии войны поздно их учить и для того надо заблаговременно, в мирное время к тому их приготовлять" [2]. Авторы призывали командиров подразделений включиться в процесс подготовки своих помощников, притом, они придавали большое значение личному общению начальника и подчиненного.

В ряде статей и читательских откликов резко, хотя иногда в завуалированной форме, критиковались крепостнические порядки, жестокости и муштра, насаждаемые военным министром генералом от артиллерии А.А.Аракчеевым с одобрения склонного к фрунтомании "либерального" Александра I. "Военный журнал" ратовал за национальный характер обучения и воспитание военнослужащих, сохранение национальных исторических традиций.

Господствующее положение в русской историографии 30-50-х гг. занимало официальное направление. В николаевскую эпоху оно приобрело сугубо охранительную окраску. Понимая, что верноподданническое освещение исторических событий укрепляет его позиции, царизм не жалел средств на подготовку соответствующих трудов. Лиц, получивших поруче-

---

[1] О продолжении военного образования по выходе из военно-учебных заведений, для способствования коему учреждена в С.-Петербурге военная академия //Воен. журн. 1835. № 6. С. 1.

[2] Начертание о полевой егерской службе. Сообщено от гг. офицеров одного из наших егерских полков //Воен. журн. 1810. Кн. 6. С. 25.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000024 (2872x4546x2 tiff)

ние написать тот или иной труд, полностью освобождали от служебных обязанностей, разрешали доступ к документальным материалам, которыми не могли пользоваться не только историки, но и подавляющее большинство высоких сановников. По завершению труд представлялся на "высочайшее рассмотрение" и, по одобрении текста царем, издавался за государственный счет. Наряду с этим придворные историографы поощрялись быстрым продвижением по службе, различными наградами и иными способами. Совершенно очевидно, что при такой системе их научная продукция соответствовала государственной идеологии.

Работы, посвященные подготовке военных кадров, принадлежащие перу военных историков прошлого, представляют собой перечень фактов, лишенных какого-либо анализа. Один из придворных историографов М.И.Богданович сложился как историк и приобрел известность в предреформенные десятилетия. Считая, что военная история есть "самая любопытная, самая наставительная, но вместе с тем и самая трудная" из военных наук, М.И. Богданович заявлял, что офицерам изучать ее необходимо "не для того, чтобы действовать так, как действовали Цезарь и Наполеон", а чтобы "развить собственные способности и приобрести в некоторой степени навык военных соображений" [1]. Отечественную военную историю М.И.Богданович рассматривал "как предмет, наиболее полезный и наиболее близкий" для военно-исторических исследований, и требовал, чтобы Петр I и А.В.Суворов были включены в число великих полководцев, походы которых обязательны для изучения" [2]. Россия своими победами, особенно во второй половине XVIII в., была обязана не только высоким качествам солдат, но и искусству военачальников и полководцев.

Из работ, написанных позже, историографический интерес представляет лишь исторический очерк правления Александра II. Очень

---

[1]Богданович М.И. Об изучении военной истории //Воен. журн. 1855. №3. С. 139.
[2]Там же. С. 142.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000025 (2872x4546x2 tiff)

симптоматичен уже сам факт, что М.И.Богдановичу была поручена капитальная разработка этой темы, которой не раз занималась официозная историография. Объясняется это, с одной стороны, сильным общественно-политическим звучанием темы, с другой - заменой открыто реакционного внутриполитического курса, который осуществлялся при Николае I либеральным курсом, провозглашенным в новое царствование.

В период 60-х гг. XIX в. - 1917 г. были заложены основы научной систематизации истории подготовки военных кадров в России. Среди военных деятелей России второй половины X1X -начала XX вв., активно выступавших за преобразование русской армии в духе военных реформ, большой известностью пользовался генерал от инфантерии М.И.Драгомиров. Обладая глубокими знаниями военного дела и аналитическим умом, он в своих многочисленных работах сумел поставить и решить некоторые проблемы обучения и воспитания [1].

Система обучения и воспитания, разработанная Драгомировым, в наиболее полной мере учитывала конкретно исторические реальности русской армии и специфику русского национального характера и соответствовала последним достижениям военно-теоретической мысли России и зарубежных стран того времени. Его военно-педагогические идеи отличались тесной связью с потребностями боевой практики войск, стремлением к всестороннему развитию личности солдата, привитию им лучших нравственных начал.

В своих трудах Драгомиров указывал на то, что сокращение сроков действительной службы солдат, усложнение процесса их обучения требуют интенсификации процесса обучения. При длительных сроках службы основная тяжесть обучения ложилась на плечи унтер-офицеров и старослужащих солдат. В новых условиях она пришлась на долю офицеров .

---

[1] Драгомиров М.И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск. М., 1956; Он же. Одиннадцать лет. 1895-1905 гг. Кн. 1 и II. СПб., 1909; Он же. Подготовка войск в мирное время (воспитание и образование). Киев, 1906.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000026 (2872x4546x2 tiff)

Раньше в армии было много учителей и мало учеников, с сокращением же сроков службы стало мало учителей и много учеников. В связи с этим М.И.Драгомиров требовал постоянного участия офицеров в обучении солдат. Он писал: "При таком положении верно одно: если офицер не сделает, то и никто не сделает" [1].

Основы воспитания и обучения войск, разработанные Драгомировым, в определенной мере явились передовыми для своего времени. Однако рассматривались они вне связи с социально-политическим развитием государства и существовавшими закономерностями в развитии военного дела без учета характера войн и коренных интересов широких народных масс. Противоречивость взглядов Драгомирова, отмечал Л.Г.Бескровный, отражала кризис русской буржуазной военной мысли конца XIX и начала XX вв. В то же время в своих попытках создать новую систему обучения войск М.И.Драгомиров шагал в большинстве случаев впереди своих современников. Его усилия были направлены на воспитание армии в духе героических традиций русского народа.

Русская армия была объектом изучения Ф.Энгельса, в работах которого рассматривались существенные аспекты ее строительства. Анализируя систему подготовки командных кадров, в частности, младших командиров, Ф.Энгельс писал: "Нет сомнения, однако, что если бы Россия отказалась от этой системы (комплектование кантонистами учебных подразделений - И.В.) полного присвоения детей государством, она была бы не в состоянии найти нужное ей количество... унтер-офицеров для армии" [2].

Автор отмечал, что среди русских офицеров есть очень хорошие и очень плохие; но первые из них составляют бесконечно малую величину по сравнению с последними. "Однако в артиллерии и инженерных войсках, подчеркивал Ф.Энгельс, - встречаются как раз те высокообразованные офи-

---

[1] Драгомиров М.И. Подготовка войск в мирное время (воспитание и обучение). Киев, 1906. С. 118.
[2] Энгельс Ф. Армии Европы //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 11. С. 478.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000027 (2872x4546x2 tiff)

церы, которыми Россия хвалится перед Европой, и широкое применение талантов которых действительно поощряется"[1].

Ф.Энгельс резко критиковал систему комплектования, боевой подготовки русской армии. "...Те особые условия, при которых русский солдат вербуется, муштруется, марширует, обучается, довольствуется, одевается, расквартировывается, руководится командирами и сражается, служат причиной, - полагал автор, - того ужасного факта, что почти вся русская армия, призванная в 1853 г., уже исчезла с лица земли, не вынудив противника понести и трети тех потерь, которые она сама понесла" [2].

Подготовка унтер-офицерского состава, накопление кадров младших командиров всегда имели непреходящее значение для строительства не только русской, но и иностранных армий. Военные ученые постоянно держали эту тему в поле своего внимания. Вопросы подготовки унтер-офицерских кадров во Франции, Австро-Венгрии, Италии, Пруссии и других европейских государствах освещались в обобщающих статьях профессора Николаевской академии Генерального штаба полковника А.Ф.Редигера [3].

На большом конкретно-историческом материале автор предпринял довольно удачную попытку раскрыть деятельность правительств и военных ведомств зарубежных государств по подготовке унтер-офицеров и накоплению сверхсрочнослужащих нижних чинов, имевшую немаловажное значение для мирной и военной деятельности армий.

В новой работе А.Ф.Редигера, выдержавшей четыре издания, бесспорно ценной по богатству фактических сведений, раскрывалась проблема комплектования русской армии и управления ею[4]. Большой

---

[1] Энгельс Ф. Армии Европы //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 11. С. 478.
[2] Энгельс Ф. Русская армия //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 11. С. 603-604.
[3] Редигер А.Ф. Унтер-офицерский вопрос о главных европейских армиях //Воен. сб. 1880. № 3. С. 148-170; № 4. С. 305-320; № 5. С. 292-313.
[4] Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. 4-е изд. Ч. 1-2. СПб., 1912-1913.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000028 (2872x4546x2 tiff)

интерес вызывает подробное освещение боевой подготовки различных родов войск.

Новая система обучения войск состояла в том, чтобы научить солдата действовать в такой обстановке, в какой ему придется воевать. С этой целью большое внимание обращалось на умение солдата действовать в различных боевых условиях, а также на выработку в нем выносливости, стойкости и ловкости. Серьезное значение придавалось обучению солдат прицельной стрельбе, гимнастике, фехтованию и другим физическим упражнениям. В этой связи большая роль отводилась офицерскому и унтер-офицерскому составу.

Целый ряд статей, опубликованных в "Военном сборнике", посвящались анализу подготовки офицеров в войсках в виде игровых форм военного обучения. С учетом опыта С.Станкевич показывал то общее, что их объединяет в систему игрового происхождения [1]. В организации обучения войск и подготовке военных специалистов применение военной игры в изучаемый период являлось объективной необходимостью. Потребность в ней становилась все более острой, писал В.Феоктистов, по мере развития военного дела, совершенствования специальных родов войск [2].

Чем объяснялись обучающие свойства военной игры? Самой сущностью, полагал А.П.Скугаревский[3]. Воспроизведение деятельности офицера настолько близко к ней, писал автор, что порою трудно было провести грань между боем и игрой. Играющие офицеры имитировали деятельность не на основе объяснения или показа, а в результате внутреннего моделирования, т.е. как и в реальных боевых условиях, ориентируясь на их условия. Рассмотренные выше статьи представляли для офицеров войск, военно-учебных заведений и управлений штабов соединений и объединений

---

[1] См.: Станкевич С. Военная игра //Воен. сб. 1862. № 7. С. 91-116.
[2] См.: Феоктистов В. Упрощенная военная игра //Воен. сб. 1863. № 3. С. 335-382.
[3] См.: Скугаревский А. Военная игра. Ее литература и значение //Воен. сб. 1874. № 1. С. 59-70.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000029 (2872x4546x2 tiff)

определенный интерес, раскрывали теоретические возможности разработки новых игр на основе инварианта игровых форм военного обучения.

Военные игры рассматривались как обучающее явление, полное противоречий и нераскрытых тайн, примененное в подготовке военнослужащих различных категорий, и в первую очередь командного состава. Теория и опыт их проведения, на наш взгляд, актуальны и в настоящее время.

Обобщая передовой опыт обучения и воспитания офицерского состава, на основе действовавших тогда уставов и наставлений, Н.Мау, А.Леонтьев раскрывали современные формы и методы тактической подготовки офицеров, давали рекомендации и методические советы по организации и проведению занятий по командирской подготовке[1]. На конкретных примерах П.Карцов, Я.Преженцов стремились показать особенности подготовки офицеров в пехоте, артиллерии, кавалерии и специальных войсках[2]. Н.Зарубаев и О.Котов надеялись, что их статьи окажутся полезными для офицеров - командиров подразделений и частей[3]. Л.Драке, В.Григорьев подчеркивали, что в статьях не следует искать исчерпывающего материала по всем вопросам организации занятий с подчиненными офицерами, поэтому командирам и начальникам при подготовке к проведения занятий рекомендовалось пользоваться уставами, наставлениями, руководствами и методической литературой [4].

---

[1] См.: Мау Н. Полевые поездки и участие в них строевых офицеров //Воен. сб. 1873. № 5. С. 293-311; Леонтьев А. О занятиях офицеров в строевых частях войск //Воен. сб. 1874. № 3. С. 34-48.

[2] См.: Карцов П. О зимних занятиях офицеров по Инструкции 1882 г. //Воен. сб. 1888. № 9. С. 122-141; Преженцов Я. Тактические занятия с офицерами кавалерии //Воен. сб. 1895. № 2. С. 285-312; № 3 С. 102-120.

[3] См.: Зарубаев Н. Об упражнениях офицеров в решении тактических задач на планах и о военных беседах //Воен. сб. 1880. № 5. С. 80-85; Котов О. О тактических занятиях со строевыми офицерами на наших среднеазиатских окраинах. //Воен. сб. 1889. № 12. С. 338-343.

[4] Драке Л. О полевых поездках строевых офицеров. // Воен. сб. 1876. № 5. С. 122-132; Григорьев В. Заметка по поводу тактических занятий с офицерами //Воен. сб. 1896. № 1. С. 170-175.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000030 (2872x4546x2 tiff)

Среди произведений дореволюционной историографии, касающихся создания и деятельности юнкерских училищ, монография П.О.Бобровского является действительно научным исследованием[1]. П.О.Бобровский писал, что до середины 60-х гг. военно-учебные заведения России готовили лишь около трети необходимого числа офицеров. Русская армия комплектовалась офицерскими кадрами на первичные должности в основном, путем производства вольноопределяющихся и унтер-офицеров, прослуживших установленные сроки и выдержавших несложный экзамен.

Недостаточный уровень подготовки части командного состава нашей армии был особенно заметен в ходе Крымской войны. Еще в середине XIX в. делались попытки улучшить подготовку офицерского состава армии. В инициативном порядке при штабах некоторых армейских корпусов были открыты юнкерские школы. Недостаток средств и преподавательских кадров не позволил в тот период расширить сеть этих вузов. Кроме того, были и организационные трудности, так как штабы корпусов часто перемещались вместе с войсками, что требовало передислоцировать и юнкерские школы.

Положение стало коренным образом меняться лишь в ходе военной реформы 60-70-х гг. По инициативе военного министра генерал-адъютанта Д.А.Милютина стали открываться юнкерские училища при штабах вновь образованных военных округов. Средства для создания сети новых военно-учебных заведений были получены за счет сокращения и реорганизации кадетских корпусов. Один из организаторов этих военно-учебных заведений генерал Бобровский оставил немало рекомендаций, которые не могут не заинтересовать современного читателя. Например, большое внимание в юнкерских училищах обращалось на практический метод обучения, в первую очередь при преподавании специальных военных дисциплин, где необходимо было добиться не только понимания и знания теоретических положений, но и выработать определенные навыки. Отмечалось, что образование юнкеров

---

[1] Бобровский П.О. Юнкерские училища. СПб., 1872-1873. Т. 1, 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000031 (2872x4546x2 tiff)

нельзя считать оконченным, если они не делали по каждому специальному предмету практических упражнений и специальных работ.

Очень интересна с точки зрения современного восприятия цель преподавания истории – "развивать патриотические чувства без извращения истины, оставлять в стороне все недоказанное и сомнительное. ...Отечественная история, - писал автор, - без сомнения, не может состоять из отрывочных, эпизодических событий, она должна быть изложена в целой системе не только с научной целью, но и с целью возбуждения патриотических чувств. Русская история, преподаваемая будущим офицерам нашей армии, должна знакомить их с политическими интересами своей Родины..."[1]

Изменения характера военной техники, возрастание ее роли и значения в достижении победы над противником наглядно продемонстрировала русско-японская война, в которой широко применялись пулеметы, артиллерия, аэростаты, броненосцы, артиллерийские и минно-торпедные корабли. Особое внимание к вопросам военного образования стали проявлять в России после поражения в русско-японской войне.

Глубиной и основательностью анализа процесса войны отличаются статьи В.И.Ленина[2]. В этих работах он глубоко раскрыл вопрос о роли человека в войне в эпоху быстрого научно-технического прогресса. Ленин указывал на то обстоятельство, что новейшая техника повышает требование к культурному развитию и сознанию солдат, а именно эти качества, в громадной степени влияющие на ход войны, в свою очередь, в решающей степени зависят от социально-экономических факторов.

Целая система реформ в вопросах обучения, воспитания и службы офицеров и солдат русской армии развернута в работах Д.П.Парского[3]. Автор

---

[1] Бобровский П.О. Юнкерские училища. СПб., 1872-1873. Т. 2. С. 313.
[2] Ленин В.И. Падение Порт-Артура //Полн. собр. соч. Т. 9. С. 151-159: Он же. Разгром //Полн. собр. соч. Т. 10. С. 251-255.
[3] Парский Д.П. Причины наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии. СПб., 1906; Он же. Что нужно нашей армии? СПб., 1908; Он же. Боевая подготовка нашего солдата. СПб., 1912.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000032 (2872x4546x2 tiff)

призывал, учитывая уроки русско-японской войны, учить офицеров прежде всего тому, что им могло пригодиться в условиях боевых действий. По взглядам генерал-лейтенанта Д.П.Парского, от офицерского состава требовалось воспитание в солдате мужества, воли, инициативы, выносливости, осмысленных действий на поле боя. Он также придавал большое значение летней подготовке войск, чтобы учения все более проводились применительно к боевой обстановке.

В 1908 г., спустя четыре года после Цусимы и Порт-Артура, была опубликована книга Н.Н.Головина, в которой анализировались причины неудачи в войне. И, в частности, большие силы ученых, практиков изыскивали пути совершенствования системы подготовки офицеров. Книга отразила эти выводы и идеи. Некоторые из них актуально звучат и теперь. В своем исследовании полковник Головин делал весьма ценный для исторической науки вывод о том, что "победа и поражение (армии и государства - И.В) решаются еще в мирное время" [1].Совершенствуя военное образование, автор призывал помнить, что в настоящую эпоху "даже опыт только что минувшей войны явится в будущем во многих отношениях устарелым" [2]. При подготовке офицерских кадров автор в первую очередь обратил внимание на подготовку высшего командного состава. Эта книга остается первым и, пожалуй, единственным трудом, написанным до 1917 г., в котором рассматривалась роль и развитие отечественной высшей военной школы.

Русская историография насчитывает немало книг и статей, раскрывающих различные аспекты русско-японской войны. Краткий обзор причин поражения русской армии в войне представлен в книге А.Н.Куропаткина [3]. В подготовке книги автор опирался на проведенные ранее военными историками исследования деятельности русской армии в

---

[1] Головин Н.Н. Высшая военная школа. СПб., 1908. С. 4.
[2] Там же. С. 3.
[3] Куропаткин А.Н. О русско-японской войне. Итоги войны. Берлин, 1909.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000033 (2872x4546x2 tiff)

XVIII, XIX вв. и начале XX столетия. Вместе с тем, А.Н.Куропаткин стремился во многом заново, глубже, чем раньше, изучить архивные документы, материалы периодической печати, воспоминания сослуживцев. Большое внимание в книге уделялось ответам на обвинения против военного ведомства. Автор пришел к выводу, что русская армия к началу XX столетия начала отставать от европейских армий в боевой готовности, в технических силах и средствах. Проведенный при этом анализ свидетельствовал, что одной из главных причин поражения России в войне была неудовлетворительная подготовка военных кадров.

Проблемам подготовки военных кадров в период военных реформ 1905-1912 гг. был посвящен целый ряд работ теоретического характера. Эту тему разрабатывали Н.Бутовский, М.Грулев, Н.Галкин, И.Лютинский, В.Самонов, М.Крит и др.[1] Выражая настроения широких кругов офицерства, они подчеркивали крайнюю обеспокоенность состоянием боевой подготовки в армии, подбором и воспитанием унтер-офицеров, но главное - плохой подготовкой офицеров и отсутствием стимулов службы в строевых частях, так что все офицеры стремились "перейти на военно-административную должность, где служба спокойнее, содержание больше и звание быстрее получишь"[2]. Как это стало и в наши дни. На основании служебного и боевого опыта, личных наблюдений авторы предлагали ряд мероприятий по улучшению системы подготовки военных кадров государства.

Работа А.Гарлинского примечательна тем, что, несмотря на верноподданнические чувства и благоговение, которые автор испытывал к

---

[1] Бутовский Н.О. О способах обучения и воспитания современного солдата (Практические заметки командира роты). СПб., 1908. Т. 1; Он же. Прежняя служба и настоящая (Очерк развития солдатской школы). 2-е изд., 1909; Грулев М. Злобы дня нашей армии. Брест-Литовск, 1911; Галин Н. Русский унтер-офицер и его роль в армии. СПб., 1911; Лютинский И. Последовательность в деле боевой подготовки. Варшава, 1913; Самонов В. Мысли современного офицера. Тифлис, 1907; Крит М. К вопросу об воспитании и обучении солдата //Воен. сб. 1914. № 1. С. 125-130 и др.

[2] Самонов В. Мысли современного офицера. Тифлис, 1907. С. 7.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000034 (2848x4546x2 tiff)

царю, он решительно требовал демократизации офицерского корпуса, призывал военное руководство шире раскрыть двери военно-учебных заведений для всех социальных слоев общества. Полковник А.П.Гарлинский считал, что именно царь, "Верховный вождь армии", может одним своим словом многое изменить к лучшему в деле комплектования офицерского корпуса. Автор писал, что офицеры должны подбираться "из всей массы народа". По его мнению, "душа русского народа может создавать людей одинаково возвышенных как в дворцах, так и в лачугах"[1]. Гарлинский призывал государство "протекциям всех родов, кроме протекции личных дарований... объявить непримиримую войну и карать без снисхождения, как государственное преступление". Автор делал вывод, что обязанность офицеров, представителей различных социальных слоев - служение Отечеству, а "не умение шаркать ногами, кланяться и городить светский вздор" [2].

Таким образом, все рассмотренные труды помогли нам воссоздать картину развития системы подготовки военных кадров России, выявить как позитивные, так и отрицательные стороны. Некоторые проблемы военного образования в рассмотренных работах либо не затронуты вообще, либо раскрыты поверхностно.

Содержание процесса подготовки военных кадров освещено в самом общем плане. В ряде вопросов, характеризующих русское офицерство, некоторые отечественные исследователи, хотя и преувеличивали его недостатки, однако подметили и такое, с чем нельзя не считаться, если мы хотим получить более полную и правдивую картину. Авторы большей части трудов не стремились выйти за рамки описательного метода, изложения фактического материала, за которым трудно уловить закономерные связи, тенденции развития системы подготовки военных кадров. Вместе с тем, анализируя приведенный материал, следует отметить, что фундаментальные

---

[1] Гарлинский А.П. Армия и ее живая сила. СПб., 1911. С. 65.
[2] Там же. С. 8-9.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000035 (2848x4546x2 tiff)

труды и отдельные статьи, опубликованные в периодической печати России того времени, имели одну направленность - они обобщали мысли боевых офицеров и генералов, искавших эффективные возможности повышения боеспособности русской армии на путях существенного улучшения обучения и воспитания офицеров и солдат.

Именно эти публикации стали теми источниками, которые позволили обратить особое внимание на состояние военного образования, человеческий фактор и моральный дух войск.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000036 (2848x4546x2 tiff)

1.2. СОВЕТСКАЯ И ПОСТСОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

История подготовки военных кадров в России как составная часть общей истории нашей страны остается еще сравнительно мало разработанной современными отечественными историками. Вопросы истории подготовки военных кадров не привлекали должного внимания исследователей.

Однако специальная военно-историческая литература и, в частности, литература по истории русской армии XIX-начала XX вв. насчитывает большое число названий. Многие из них еще ждут своей оценки. Исследования охватывают обширный круг вопросов, касавшихся отдельных сторон этой сложной проблемы и освещают ее с различной степенью полноты и глубины.

Краткий обзор этой литературы - задача настоящего параграфа. В изучении истории подготовки военных кадров в России советскими и современными отечественными историками можно различить четыре основных периода. Первый из них охватывает период от Октябрьской революции до середины 30-х гг., второй - с середины 30-х до середины 50-х гг., третий - с середины 50-х гг. до конца 1991 г. и четвертый - с 1992 г. по настоящее время. Рассмотрим более подробно советский и постсоветский периоды историографии подготовки военных кадров.

В период 1917 г. - середины 30-х гг. историки обратили особое внимание на изучение опыта строительства Красной Армии. В то же время в начале 20-х гг. началась планомерная разработка крупных проблем военной истории дореволюционной России и в первую очередь вооруженной борьбы российского пролетариата, крестьянских войн под предводительством С.Разина и Е.Пугачева, а также освободительных войн, которые вела Россия в защиту своей независимости.

Уделялось внимание исследованию и других проблем военного прошлого России. Появились работы по истории военного искусства, из которых в первую очередь следует назвать труд крупного военного историка

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000037 (2848x4546x2 tiff)

А.А.Свечина[1]. При оценке военного прошлого России автор исходил из того, что история военного искусства как отрасль науки, являясь базой высшего военного образования, призвана расширять кругозор военных кадров, развивать у них способность к самостоятельному оперативно-тактическому мышлению. Проблема подготовки военных кадров изучалась лишь попутно, как часть истории русской армии и русского военного искусства. Только некоторые статьи, авторы которых В.Муратов, А.Гамбурцев, Н.Александер, Л.Черяк, И.Клочко, В.Щедринский и др. пытались представить научный анализ подготовки офицерских кадров в дореволюционной России.

В.Муратов[2] обратил внимание на положительный опыт подготовки офицеров в военной школе и предлагал использовать его в первые годы строительства вооруженных сил Советского государства.

А. Гамбурцев[3], обращаясь к постановке строевого обучения в прежних военных училищах и настоящих военно-учебных заведениях, привлекает внимание читателя на постановку этого дела - на требования, которые предъявлялись к важному отделу обучения. - на методику строевого обучения. И огневой подготовки. Автор подмечал, что военные училища имели хороший командный состав, продуманные программы строевого обучения и огневой подготовки. Военные училища имели необходимые средства обучения (станки разных систем, прицельные зеркала, разные приборы для проверки прицеливания, учебные и разрезные винтовки и револьверы, приборы для стрельбы в цель дробинками, а главное - хорошие тиры и классы огневой подготовки со всем необходимым оборудованием). Автор призывал подбирать в вузы знающих свое дело командиров и преподавателей, обеспечивать учебный процесс средствами обучения.

---

[1] Свечин А.А. История военного искусства Ч.1-3. М., 1922.
[2] Муратов В. Система военного образования// Красный офицер. 1919. № 1-2. С. 24-25.
[3] Гамбурцев А. Строевое обучение в бывших юнкерских училищах и советских военных школах //Воен. знания. 1922. № 10. С. 16-20.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000038 (2848x4546x2 tiff)

Н.Александер[1] отмечал, что прежний офицер был совершенно не развит с политической стороны, вся его подготовка, как в кадетских корпусах, так и в военных училищах направлена была на то, чтобы приготовить из него узкого специалиста, а в политическом отношении - невежду. Узость взглядов в этом отношении не давала возможности будущим командирам ясно осознать, за какие идеалы им придется бороться, за что придется жертвовать своей жизнью.

Большое внимание в статьях уделялось практической подготовке курсантов военно-учебных заведений. Л.Ф.Черняк писал, что в русской армии до русско-японской войны многие командиры рот всеми силами старались, чтобы к ним в роту не попал молодой офицер: "Целый год учи этого неопытного офицера, неси за него ответственность и, кроме того, гляди, чтобы во время смотра не напортил или чего-либо худого до того не наделал"[2]. Где крылась причина практической неподготовленности молодых офицеров? На взгляд автора, причина крылась в том, что многие военные руководители не хотели понять простую истину, что для практической деятельности необходима настоящая практика, а не ее суррогат. И в военном училище, и в учебной команде, а отчасти и в советских военно-учебных заведениях настоящей практики не было. Автор призывал к введению всеобщего военного обучения: с одной стороны, это позволило бы иметь военно-обученные резервы, а с другой - курсанты при обучении населения страны могли бы практиковаться реально, а не примерно.

Статьи содержали не только новый документальный и фактический материал, но и обстоятельные выводы. Например, И.Клочко[3] пришел к выводу о том, что создание массовых армий, накопление запаса и мобилизацион-

---

[1] Александер Н. Учебное дело в военных училищах дореволюционного периода и в нынешних советских военных школах // Воен. знания. 1922. № 10. С. 20-22.
[2] Черняк Л. Краскомы и офицеры //Воен. знания. 1922. № 10. С. 26-28.
[3] Клочко И. К вопросу о накоплении комсостава запаса //Война и революция. 1925. № 3. С. 35-54.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000039 (2848x4546x2 tiff)

ная готовность, если не считать весьма важного вопроса в подготовке к войне - экономики войны, - по существу являлись основными и решающими проблемами подготовки страны к войне. Зависимые друг от друга, тесно переплетаясь, они требуют самого тщательного изучения, взаимной увязки с учетом современного положения страны и, самое главное - заблаговременного и планомерного осуществления.

О тщательном отборе офицеров-воспитателей для военно-учебных заведений повествовал В.Щедринский [1]. Рассказывая достаточно подробно о процедуре отбора офицеров-воспитателей, автор подчеркивал, что ГУ ВУЗ принимало исчерпывающие меры, направленные на совершенствование и развитие процесса пополнения военно-учебных заведений подготовленными командными и воспитательными кадрами.

Решения ЦК ВКП(б) и СНК СССР о преподавании истории в школе (1934) послужили началом нового этапа в развитии советской исторической науки[2]. В стране сложилась достаточно стройная система организации исследовательской работы и преподавания истории, а также подготовки научных кадров. В результате за сравнительно короткий период были созданы первоклассные и признанные за пределами СССР исследования.

Это отразилось на работах и в области военной истории. Наряду с разработкой общих курсов по истории войн и военного искусства усилился интерес исследователей к углубленному изучению наиболее важных проблем подготовки военных кадров в России XIX - начала XX в. С этого времени заметно стремление отечественных историков показать героическое военное прошлое народов СССР и сделать это в предельно доходчивых формах для широкого круга читателей.

---

[1] Щедринский В. Комплектование военно-учебных заведений строевым и преподавательским составом //Воен. вестн. 1926. № 43. С. 38-39.
[2] См.: О преподавании гражданской истории в школах СССР: Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР. //Правда. 1934. 16 мая.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000040 (2848x4546x2 tiff)

В конце 30-х - начале 50-х гг. научный интерес к проблеме подготовки военных кадров в дореволюционной России был связан с социальным заказом партийного и государственного руководства страны, который все-таки следует признать достижением отечественной историографии.

Большое внимание в книге А.М.Зайончковского было уделено вопросам обучения и подготовки сражающихся армий в годы первой мировой войны[1]. Продолжая углубленно изучать эту тему, А.М.Зайончковский в короткий срок подготовил две новые капитальные работы, в которых не обойден вопрос пополнения действующей армии военными кадрами, подготовленными в тылу[2].

В историографии проблемы видное место заняла работа Е.З.Барсукова[3]. В первом (ч. 1) и втором (ч. 1) томах рассмотрено состояние боевой подготовки личного состава артиллерийских частей. Автор широко использовал для своего труда многочисленные архивные материалы.

В предвоенные годы почти полностью прекращаются исследования в области истории военного образования дореволюционной России. Весьма ценный опыт подготовки военных кадров в России, в целом еще не использованный, был востребован в годы Великой Отечественной войны. Советская военно-историческая наука, исследовавшая историю войн, русского военного искусства, шла навстречу широко пробудившемуся вниманию к героическому военному прошлому народов СССР, их борьбе за национальную независимость. Очередные задачи, решавшиеся военно-исторической мыслью, переплетались с задачами подготовки военных кадров, воспитания широких

---

[1] Зайончковский А.М. Мировая война. 1914-1918. М., 1931. Т. 1-2.
[2] Зайончковский А.М. Кампании 1914-1915 гг. (Подготовка мировой войны. Характеристика вооруженных сил сторон. Планы войны и стратегическое развертывание. Описание операций 1914 и 1915 гг. на всех театрах военных действий.) Т. 1. М., 1938; Он же. Кампании 1916-1918 гг. (Описание операций 1916, 1917 и 1918 гг. на всех театрах военных действий. Послесловие и выводы.) Т. 2. М., 1938.
[3] Барсуков Е.З. Русская артиллерия в мировую войну. М., 1938-1940. Т. 1-2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000041 (2848x4546x2 tiff)

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

масс в духе патриотизма и национальной гордости на примерах стойкости и героизма, проявленного предшествующими поколениями в борьбе с различными иноземными поработителями. В этом отношении важную роль сыграло издание сборников документов по военной истории России, историческому опыту подготовки военных кадров[1].

Работы М.Д.Бонч-Бруевича, Ф.И.Кузнецова[2] раскрывали деятельность генералов М.И.Драгомирова и А.А.Брусилова по совершенствованию боевой подготовки войск. Они как и другие полководцы русской армии уделяли исключительно большое внимание воспитанию и обучению войск и особенно офицерских кадров, справедливо видя в этом одну из важнейших основ успешной боевой деятельности войск.

Боевая подготовка офицеров была всегда в центре внимания М.И.Драгомирова и А.А.Брусилова. При этом они рассматривали как единое целое две стороны этого исключительно важного вопроса: подготовка самого офицера и подготовка им самим его подчиненных. Например, генерал А.А.Брусилов, вступив в должность командира 14-го армейского корпуса, повседневно и лично контролировал весь ход боевой подготовки офицеров, на месте исправляя недостатки и давая исчерпывающие тактические и методические указания. В основе боевой подготовки офицеров лежали прежде всего прикладные знания, которые были необходимы на данном периоде его служебной деятельности.

После окончания войны фронт научных исследований военной истории дореволюционной России значительно расширился, углубилась разработка отдельных, наиболее актуальных проблем подготовки военных кадров.

---

[1] См.: Из боевого опыта прошлого русской армии. Документы о доблести и героизме русских солдат и офицеров. М., 1944; Отечественная война 1812 г. Сборник документов. Л.-М., 1941.

[2] Бонч-Бруевич М.Д. Драгомиров М.И. о боевой подготовке офицеров. М., 1944; Кузнецов Ф.И. Брусилов о воспитании и подготовке офицерских кадров. М., 1944.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000042 (2848x4546x2 tiff)

Подбор квалифицированных преподавателей и воспитателей, а также организация специальной их подготовки были злободневными вопросами для военной школы России на всем протяжении ее существования. Военно-учебное ведомство ставило и обсуждало эти вопросы и даже делало попытки практического их разрешении. Изучению вопроса о педагогических кадрах военной школы только в XIX в. и только в общеобразовательной военной школе, т.е. в кадетских корпусах и военных гимназиях, посвящена работа Б.М.Кончакова[1].

Наиболее существенные успехи советскими учеными достигнуты в изучении подготовки военных кадров в России в период со второй половины 50-х гг. до 1991 г. Историография проблемы расширилась перечнем работ и глубиной решаемых задач в области строительства русской армии и, в частности, подготовки офицерских кадров. Развитие проблематики военного образования на данном этапе показывает постепенный переход от крайне узких, частных проблем к общим, от описания отдельных направлений военного образования к систематическому анализу подготовки военных кадров в России.

Одной из крупных работ, посвященных проблемам военного образования, стала книга Н.И.Алпатова [2]. В ней подробно рассматривался педагогический аспект деятельности военных гимназий и кадетских корпусов. Практика обучения и воспитания в них молодежи является интересной и во многом поучительной страницей в истории русской школы. Правительство ставило главную задачу воспитывать в военной школе будущих офицеров, преданных самодержавию, способных защитить монархию от внешних врагов и вести борьбу с демократическим движением. В учебно-воспитательной работе военно-учебных заведений, считал Н.И.Алпатов, были заложены глубокие противоречия, связанные с противоречиями в общественной жизни

[1] Кончаков Б.М. Педагогические кадры военно-учебных заведений в царской России. Л., 1947.
[2] Алпатов Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатского типа: Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России. М., 1958.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000043 (2848x4546x2 tiff)

России, поэтому к опыту деятельности кадетских корпусов следует подходить критически. К сожалению, автор мало времени уделил военной подготовке будущих офицеров, содержанию военного образования, его взаимосвязи с развитием военного дела.

Вопросы строительства вооруженных сил России во второй половине XIX в. освещены в монографии В.А.Федорова [1]. В ней охарактеризовано состояние русской армии накануне Крымской войны, показано ее отставание в военной технике и организации по сравнению с армиями европейских государств, подробно освещены мероприятия по подготовке и осуществлению военной реформы 60-70-х гг. В книге автор подробно анализировал историографию проблемы и дал обзор источников. Для написания монографии использован обширный круг источников, большой архивный материал.

Мало исследованный вопрос о формировании ополченческих частей, их обучении и роли в Отечественной войне 1812 г. раскрыл в своем труде В.И.Бабкин [2]. Сложившаяся обстановка оставляла мало времени на военную подготовку ратников, она была проведена в самом спешном порядке. Программа военной подготовки была несложной, пишет автор, и сводилась к следующему: обучить воинов заряжать ружье и производить выстрел, действовать штыком. В подразделениях же, вооруженных холодным оружием, ратников обучали только действию пикою.

Серьезную работу в области истории подготовки офицерских, унтер-офицерских кадров и солдат русской армии на протяжении всей своей научной деятельности продолжал вести Л.Г.Бескровный. В 70-80-е гг. был опубликован ряд работ по истории строительства русской армии XIX и начала XX вв. [3]

---

[1] Федоров В.А. Русская армия в 50-70-е годы XIX в. Л., 1959.
[2] Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М., 1962.
[3] Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. М., 1973; Он же. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000044 (2848x4546x2 tiff)

В книгах освещен широкий круг вопросов, касавшихся комплектования, организации и устройства армии и флота, материального обеспечения, боевой подготовки и развития военного искусства в войнах XIX и начала XX вв. Сведены воедино разбросанные в различных источниках данные о подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях России в 1800-1916 гг. Это обстоятельство заметно облегчило нашу работу в деле освещения таких вопросов, как выпуск офицеров из вузов. К сожалению, в монографиях встречаются ошибки, связанные с названием некоторых военно-учебных заведений и численностью выпускавшихся офицеров. Практически нет никаких сведений о взаимосвязи общего и военного образования, изменении образовательного уровня офицерского корпуса в изучаемый период. Вопрос подготовки унтер-офицерских кадров в изучаемый период в трудах Л.Г.Бескровного рассмотрен бегло и поверхностно, не показывая всех направлений пополнения строевых частей и нестроевых команд младшими командирами.

В улучшении исследования коренных проблем военно-исторических событий дореволюционной России важное значение имел выход в свет историографического труда Л.Г.Бескровного [1], в котором проанализированы военно-исторические идеи известных деятелей России на протяжении от XII до конца XIX вв. В этой книге дан критический анализ, разбор школ и направлений и раскрыты пути развития дворянской, буржуазной и революционно-демократической историографии России. Труд автора отличается богатством выявленных литературных источников и архивных материалов, их четкой систематизацией и глубиной анализа, удачными характеристиками личности авторов, а также военачальников, чьи труды рассматриваются в книге. Это исследование - хорошее введение в военно-историческую науку. Оно в то же время служит основанием для дальнейшей разработки наследия русских военных историков, чем до сих пор еще не занимались в

---

[1] Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России М., 1962.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000045 (2848x4546x2 tiff)

должной мере.

Одними из самых содержательных работ, посвященных данному кругу вопросов, являются исследования крупного историка П.А.Зайончковского, опубликовавшего ряд военно-исторических трудов [1]. Первое исследование ставило своей задачей изучение военных реформ, явившихся составной частью буржуазных преобразований того времени. Изучение этих реформ, коснувшихся всех отраслей организации армии и управления войсками, представляло огромный интерес для понимания эволюции самодержавно-дворянского государства по пути превращения его в буржуазную монархию. Исследование этой проблемы было вместе с тем важно и для изучения дальнейшей истории русской армии.

В книге рассмотрены важнейшие вопросы военных преобразований: комплектование армии, ее организация, перевооружение, боевая подготовка войск, а также реформа военно-учебных заведений. Следует отметить, что настоящая работа не полно освещала вопросы совершенствования подготовки офицеров и унтер-офицеров при прохождении службы в войсках, подготовки унтер-офицеров для нестроевых учреждений и заведений. Все это должно было явиться предметом дальнейшей работы автора. Исследование П.А.Зайончковского основано на широком круге источников, преимущественно архивных: фондов Военного министерства и его главных управлений, отдельных военных округов и военно-учебных заведений, органов государственного управления и многочисленных частных фондов.

В 1973 г. вышла его монография[2], в которой были рассмотрены важнейшие проблемы состояния офицерского корпуса, боевой подготовки русской армии в неразрывной связи с историей русского самодержавия. Император (императрица) и члены царской фамилии, занимавшие почти все

---

[1] Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870-годов в России. М., 1952.
[2] Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-XX столетий: 1881-1903. М., 1973.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000046 (2848x4546x2 tiff)

ключевые посты в высшем военном управлении, оказывали огромное влияние на процесс подготовки военных кадров государства. Прежде всего они определяли основные направления деятельности военно-учебных заведений.

В исследовании отмечен важный фактор, налагавший на армию определенный отпечаток, - это усиление ее полицейских функций. Именно на рубеже XIX-XX столетий участие войск в подавлении народных выступлений приобретает массовый характер.

В 1981 г. П.А.Зайончковский опубликовал статью[1], в которой на широкой основе архивного материала исследовал социальный состав офицерского корпуса русской армии накануне первой мировой войны, подчеркивая значительную демократизацию младших офицеров. Рассматривая образовательный уровень офицерского состава, автор высказывал мысль о недостаточном количестве выпускаемых из вузов офицеров.

За последние десятилетия советские историки осуществили ряд конкретных исследований, в которых в той или иной степени рассматривались некоторые аспекты военного образования в России дореволюционного периода.

Вопросу состояния военно-учебных заведений в 1914-1917 гг., их общего количества, а также численности выпущенных ими офицеров посвящена статья Л.М.Спирина[2]. В ней впервые в советской исторической литературе поднят широкий круг вопросов, касающихся состояния и численности офицерского состава русской армии накануне Октября 1917 г. Работа Л.М.Спирина явилась важным шагом в изучении темы.

Военная реформа 1905-1912 гг. не обойдена вниманием исследователей: отдельные ее аспекты рассматривались в монографиях и статьях.

---

[1] Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии перед первой мировой войной //Вопр. истории. 1981. №4. С. 21-29.

[2] Спирин Л.М. В.И. Ленин и создание советских командных кадров //Воен.-ист. журн. 1965. №4. С. 3-16.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000047 (2848x4546x2 tiff)

И.И.Ростунов[1] предпринял попытку показать развитие русской армии в межвоенный период. По мнению автора, процесс строительства вооруженных сил России накануне первой мировой войны был сложным и противоречивым. Необходимость развития армии и флота диктовались политикой самодержавия, проводимой внутри страны и на международной арене. Немаловажную роль играли военно-стратегические интересы. Россия как великая держава нуждалась в мощных вооруженных силах. Тогда происходили острые дискуссии о путях военного строительства.

Время между русско-японской и мировой войнами было использовано для выполнения различного рода военных и военно-морских программ. Опираясь на архивные материалы, автор показывал, какие большие перемены произошли во всех областях военного дела: организации военных органов управления, структуре вооруженных сил, техническом оснащении армии, боевой подготовке, и, наконец, улучшения подготовки военных кадров. И.И.Ростунов подчеркивал, что в сложившихся условиях успешно решить проблему офицерских кадров оказалось невозможным. Корень зла, полагал автор, лежал в самой системе прохождения службы, при которой всякому, если только у него имелась надлежащая протекция, предоставлялось право занимать должность в любом ведомстве независимо от уровня военного образования и подготовки. Проведенные мероприятия способствовали повышению боеспособности армии и флота, укреплению обороноспособности страны. Но осуществление намеченных мероприятий сдерживалось недостаточными экономическими возможностями России. Большой помехой был царизм, стоящий на пути действительно прогрессивных реформ в военном деле.

В 70-х и 80-х гг. был опубликован цикл статей, а затем и монография А.А.Буравченкова[2]. В своих трудах автор исследовал проблему числен-

---

[1] Ростунов И.И. Русский фронт первой мировой войны. М., 1976.
[2] Буравченков А.А. Офицерский корпус русской армии накануне Октябрьской революции //Интеллигенция и революция: XX век. М., 1985; Он же. Изменения в социальном составе офицерского корпуса России (1914-1917) //Украинский ист. журн. 1987. № 2. С. 73-78.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000048 (2848x4546x2 tiff)

ности, социального состава офицерского корпуса русской армии в период первой мировой войны. В указанных работах большое внимание уделялось социальному составу юнкеров военных училищ.

Изучению численности и социального состава офицерского корпуса в период первой мировой войны, качеству их подготовки посвятил свою работу А.Г.Кавтарадзе[1]. Монография, основанная на новом архивном материале, являлась первым в советской историографии социальным исследованием проблемы привлечения бывших генералов и офицеров русской армии к строительству Советских Вооруженных Сил. Хотя он анализировал офицерский корпус уже после революции, приводимые им данные могут быть экстраполированы и на предреволюционную ситуацию.

Определенный вклад в исследование развития военного образования внесла работа А.И.Каменева[2]. В учебном пособии рассмотрена организация учебно-воспитательного процесса в различных типах военно-учебных заведений с точки зрения военной педагогики. Автор дал вкратце сравнительную характеристику отечественной и зарубежной высшей военной школы. В то же время уровень подготовки военных кадров на протяжении всего изучаемого периода, содержание военного образования, важнейшие элементы методической системы по существу, остались не рассмотренными в работе.

Некоторую тенденциозность и преобладание политического акцента в трудах советских историков в оценке факторов, влиявших на процесс подготовки военных кадров, можно объяснить как дань авторов тому времени, в котором они создавали свои труды.

Начиная с 1991 г. широкое распространение получают различного рода исследования, касающиеся отдельных аспектов военного образования. Для работ этого этапа характерно преодоление многих недостатков, присущих предшественникам. Это выражается в отходе от догматичности, в отсут-

---

[1] Кавтарадзе А.Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. М., 1988.
[2] Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров в России. М., 1990.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000049 (2848x4546x2 tiff)

ствии идеологизированного социального заказа, в наличии полноценных научных дискуссий, в доступности архивных материалов и существенном расширении источниковой базы. Это было обусловлено начавшимися демократическими процессами, позволившими исследовать любые военно-исторические вопросы и необходимостью использования исторического опыта при подготовке военных кадров государства.

История российской высшей школы в конце XIX - начале XX вв. до настоящего времени изучена слабо. Поэтому вызывает интерес выход в свет в 1991 г. работы А.Е.Иванова[1], являвшейся результатом многолетней и плодотворной разработки проблемы. Ученый с полным основанием полагал, что высшая военная школа представляла собой часть общероссийской системы высшего образования. Не ставя своей задачей всестороннее исследование высших военно-учебных заведений, автор подчеркивал, что военные академии являлись важными центрами военно-научной мысли. Преподавательскую и исследовательскую работу в них вели многие выдающиеся ученые. А.Е.Иванов сделал вывод, что высшая военная школа, дворянско-кастовая и малочисленная по составу слушателей, не могла удовлетворить растущие потребности русской армии в старших офицерах со специальным высшим образованием. Этим в значительной степени были предопределены сокрушительные поражения России в русско-японской и первой мировой войнах. Уровень обработки источников и их объем делают монографию заметным явлением не только в изучении истории высшей школы, но и истории России конца X1X-начала XX вв.

В книге Ю.А.Галушко и А.А.Колесникова[2], вышедшей в 1993 г., собран богатейший материал о зарождении и развитии системы военного образования в России с петровских времен до 1917 г. Используя практически неизвестный архивный материал, авторы изложили отдельные факты процес-

---

[1] Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX - начале XX века. М., 1991.
[2] Галушко Ю.А., Колесников А.А. Школа Российского офицерства. Исторический справочник. М., 1993.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000050 (2848x4546x2 tiff)

са обучения и воспитания в военных школах, кадетских корпусах, юнкерских, военных специальных училищах и военных академиях. В то же время они не дают оценку системе подготовки офицерских кадров в различные периоды ее развития.

Исследование проблемы военного образования в России невозможно без знакомства, хотя бы в основных чертах, с положением офицерского корпуса в обществе. В 1993 г. опубликована книга С.В.Волкова[1], авторский замысел которой состоял в том, чтобы показать во всей сложности и противоречивости эволюционное развитие офицерского корпуса с момента его зарождения до 1917 г. Автор собрал интересный материал о социальном происхождении, материальном положении, прохождении службы офицеров, а также о подготовке и обучении в военно-учебных заведениях. В книге достаточно подробно говорится о долге и чести воинской, о традициях русского офицерства.

В 1994 г. в военной печати с небольшими сокращениями опубликована работа, подготовленная коллективом сотрудников Южноамериканского отдела Института по исследованию проблем войны и мира имени профессора Н.Н.Головина[2]. Не претендуя на абсолютную объективность, эта работа, тем не менее, дает довольно полное представление о том, каким был офицерский корпус России перед первой мировой войной, помогает увидеть его сильные и слабые стороны.

В изучаемый период на военную политику России, развитие и совершенствование вооруженных сил решающее влияние оказывала монархия. Это определялось прежде всего тем, что самодержец являлся главой государства. Военное строительство и руководство армией осуществлялось в русле общегосударственной политики - защиты интересов империи на международной арене, укреплению основ самодержавного строя внутри страны.

---

[1] Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.
[2] Российские офицеры //Воен.- ист. журн. 1994. № 1-4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000051 (2848x4546x2 tiff)

Военная область была исключительно сферой влияния императора. Это проявлялось в выработке военной доктрины государства, совершенствование высших органов управления и организационной структуры войск, определение основных направлений технической модернизации вооруженных сил, в решении вопросов социальной защищенности и бытового устройства личного состава, и наконец, развития системы подготовки военных кадров.

Самодержцы не были сторонними наблюдателями в деле развития вооруженных сил. В этой связи представляются интересными портреты в контексте истории Александра I (1801-1825), Николая I (1825-1855) , Александра II (1855-1881), Александра III (1881-1894) и Николая II (1894-1917), связанные с анализом политических, социально-экономических и военных преобразований в России в изучаемый период написанные И.А.Заичкиным, И.Н.Почкаевым и Г.Е.Мироновым[1].

Монография В.И.Харламова[2] является продолжением его многолетних исследований по проблеме военного образования офицеров регулярной армии и пограничной охраны России. Автор стремился показать динамику формирования сети военно-учебных заведений, установить их юридический статус, профессиональные ориентации воспитанников, исследовать принципы управления военной школой, провести историко-социологический анализ состава воспитанников и преподавательского корпуса военно-учебных заведений. В.И.Харламов скрупулезно изучил материалы, относящиеся к созданию и развитию системы подготовки офицерских кадров.

Полно охарактеризованы организационные принципы деятельности военной школы с учетом ее законодательной основы. Анализируются и попытки государственного планирования развития военного образования. Показано, что эта тенденция отнюдь не стала ведущей в условиях самодержавного правления. Автор подробно проанализировал содержание и методы

---

[1] Заичкин И.А., Почкаев И.Н. Русская история от Екатерины Великой до Александра II. М., 1994; Миронов Г.Е. История государства российского: Историко-библиографические очерки. XIX в. М., 1995.
[2] Харламов В.И. Русская военная школа (1700-1917). Кн. 1-2. М., 1997.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000052 (2808x4546x2 tiff)

обучения в военно-учебных заведениях, выявил вклад профессоров и преподавателей в развитие военной науки.

В.И.Харламовым установлена взаимосвязь развития систем общего и военного образования. Ему также удалось проследить зависимость между уровнем образования офицеров и их служебным ростом. Монография автора вносит много нового в разработку проблемы военного образования в России и одновременно ставит задачи и проблемы, которые предусматривают использование богатого опыта военного прошлого при проведении военной реформы Вооруженных Сил Российской Федерации.

В историографии военной истории России монография Н.А.Машкина[1], опубликованная в 1997 г., без сомнения, займет заметное место. Это комплексное историческое исследование института высшего военного образования Российской империи XIX-начала XX вв., дающее вполне целостное знание о его организационном устройстве, функциях, механизме управления им.

В монографии рассмотрены труды предшественников - от авторов дореволюционных юбилейных изданий до новейших монографий отечественных исследователей. Книга содержит приложения, в которых в виде таблиц приведены сводные данные о составе высших военно-учебных заведений, профессорско-преподавательского корпуса, слушателей военных академий.

Важное место в труде отведено аналитическому описанию таких мало изученных вопросов, как внутренний распорядок и дисциплинарный режим, организационные принципы учебного процесса высшей военной школы. История высшей военной школы рассмотрена автором в контексте военной политики правительства России, при этом он дистанцируется как от жесткой ее критики, еще недавно господствующий в литературе по военной истории, так и ее апологетики, к сожалению, укрепляющейся в современных

---

[1] Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX начала XX века. М., 1997.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000053 (2808x4546x2 tiff)

военно-исторических работах. Наконец, к числу достоинств монографии несомненно относится краткая характеристика выдающихся военных деятелей, широко известных и вовсе забытых, конкретным делом которых история отечественного высшего военного образования обязана лучшими своими страницами.

Разумеется, в рамках одного, даже фундаментального, исследования невозможно было не только решить, но даже поставить все проблемы истории высшей военной школы. В специальной разработке нуждаются вопросы систематизированного анализа историографии проблемы, выявление степени влияния на высшую военную школу социально-политических факторов, установления взаимосвязи развития высших военного и гражданского образования, совершенствование профессиональной подготовки выпускников военных академий при прохождении службы в войсках.

Мало изученной проблемой остается подготовка унтер-офицерских кадров для войск и учреждений военного ведомства. Автор этой работы опубликовал об унтер-офицерах ряд статей в научно-образовательном и исторических журналах[1].

К настоящему времени написаны диссертации косвенно и прямо относящиеся к теме настоящего исследования[2]. Значительную ценность для

---

[1] Изонов В.В. О воспитании и обучении солдат в русской армии. //Бомбардир. 1995. №4. С. 32-36; Он же. Подготовка младших командиров в русской армии //Бомбардир. 1997. № 1 (6). С. 44-47; Он же. К вопросу о подготовке унтер-офицерских кадров в русской армии в первой половине XIX века //Клио. 1998. № 6.

[2] Жесткова М.Н. История кадетских корпусов и военных гимназий в России: Дис... канд. ист. наук. М., 1944; Салихин М.Н. Военные реформы 1874 г.: Дис... канд. ист. наук. Л., 1948; Курбатов С.В. Реформа Д.А.Милютина в области подготовки офицерских кадров: Дис... канд. ист. наук. М., 1948; Федоров В.А. Переустройство русской армии в 50-70-е гг. XIX в.: Дис... докт. ист. наук. Л., 1950; Объедков И.В. Военно-учебное заведения России 1914-1917 гг.: Дис... канд. ист. наук. М., 1989; Бордунов С.А. Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореволюционной России второй половины X1X - начала XX вв.: Дис... канд. пед. наук. М., 1991; Машкин Н.А. История высшего военного образования в России (1860-1904 гг.): Дис... канд. ист. наук. М.,1994; Бурджук В.И. Реформы русской армии в 1905-1912 гг.: Дис...канд. ист. наук. М., 1994; Семичев В.В. Музыкальное воспитание в системе военного образования России 1700-1917 гг.: Дис...канд. пед. наук. СПб., 1994; Михайлов А.А. Псковский кадетский корпус 1882-1917 гг.: Дис... канд. ист. наук. СПб., 1994; Крылов В.М. Роль кадетских корпусов в подготовке артиллерий и инженерных офицерских кадров русской

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000054 (2808x4546x2 tiff)

уяснения процесса подготовки военных кадров представляет анализ теории и практики обучения и воспитания офицерских кадров в военно-учебных заведениях, проведенный в работе С.В.Бордунова. Выявлены основные тенденции развития теории и практики подготовки офицеров для русской армии.

В.В.Семичев, А.А.Михайлов, В.М.Крылов приводят фактический материал по истории отдельных вузов и учреждений, дают первичные оценки учебно-воспитательному процессу. При этом обращается внимание на социальное происхождение, уровень образования, национальность и вероисповедание обучавшихся.

Большая заслуга Н.А.Машкина состоит в серьезном подходе к исследованию отдельных аспектов деятельности высшей военной школы. Охарактеризована деятельность профессорско-преподавательского корпуса вузов на отдельных этапах истории военно-учебных заведений. В.И.Харламов подробно рассмотрел содержание учебно-воспитательного процесса в военной школе, выявил взаимосвязь общего и военного образования, сделал попытку сравнения отечественной и зарубежной систем военно-учебных заведений.

В.Ф.Струтинский провел историографическое исследование подготовки офицерских кадров во второй половине XIX-начале XX вв. А.М.Демин уделил должное внимание совершенствованию профессиональной подготовки офицеров в войсках во второй половине XIX в. Ю.В.Ильин в диссертации рассмотрел направления деятельности Военного министерства по укрепле-

---

(Окончание.)
армии: Дис... канд. ист. наук. М., 1995; Харламов В.И. Развитие военного образования офицеров регулярной армии и пограничной охраны России (1700-1917 гг.): Дис...докт. ист. наук. М., 1995; Струтинский В.Ф. Подготовка офицерских кадров в России во второй половине XIX-начале XX вв.: Историографическое исследование. Дис...канд ист. наук. М., 1995; Демин А.М. Подготовка офицеров русской армии в 60-е - 90-е годы XIX в.: Дис... канд. ист. наук. М., 1995; Изонов В.В. История военного образования в России в конце XIX-начале XX вв. (90-е гг. XIX в. - 1917 г.): социально-политический аспект: Дис... канд. ист. наук. СПб., 1995; Ильин Ю.В. Опыт деятельности военного министерства по укреплению офицерского корпуса русской армии (1905-1914 гг.): Дис... канд. ист. наук. М., 1997; Курмышов В.М. Воспитание в кадетских корпусах России (Анализ педагогического опыта) 1882-1917 гг.:Дис...канд. пед. наук. СПб., 1997; Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX–начале XX века.: Дис... докт. ист. наук. М., 1998.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000055 (2808x4546x2 tiff)

нию офицерских кадров в период между русско-японской и первой мировой войнами.

В настоящее время наметился переход от исследования более общих вопросов деятельности военно-учебных заведений к изучению конкретных проблем воспитания, обучения и психологической подготовки воспитанников на стыке наук: истории, педагогики и психологии.

Говоря о перспективах дальнейшего развития историографии проблемы, следует прежде всего исходить из ее теснейшей связи с потребностями дальнейшего развития военного строительства в России. История никогда не была и не может быть вне интересов современной теории и практики подготовки военных кадров. Тесная связь изучаемой проблемы с современностью, ее важная роль в реформировании современной армии определяет очередные задачи, основные направления ее дальнейшего развития.

Важной методологической проблемой является определение актуальности различных аспектов подготовки военных кадров для военно-исторических исследований. Историографические работы должны составить отчетливое представление о том, что уже сделано и что предстоит сделать по пути познания объективной истины.

До сих пор сравнительно мало разрабатывается вопрос о качестве подготовки офицерского и унтер-офицерского состава русской армии. Слабо отражены в историографии также вопросы военного воспитания, которое является основой морального состояния войск. Для исследования этих проблем имеется обширный и весьма благодатный материал, нуждающийся в тщательном изучении и критическом осмыслении.

Касаясь состояния военного дела России, зарубежные историки усиленно пропагандируют отсталость русской военной мысли, зависимость от Запада и т.п. Между тем известно, что, несмотря на действительную отсталость России в экономическом и политическом отношении, войны, которые довелось ей вести, выявили немало талантливых полководцев и военных теоретиков. Они внесли много нового, оригинального в военное дело, не

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000056 (2776x4546x2 tiff)

только отвечающего потребностям своего дела, но и превосходившего западноевропейскую мысль. Поэтому важно продолжать исследование проблем развития военно-теоретической мысли России в изучаемый период.

Продолжение глубокого изучения военного прошлого России имеет не только военно-прикладное значение. Оно необходимо и для военно-патриотического воспитания молодежи на лучших ратных традициях прошлого нашего народа. Поэтому нужно разрабатывать исследования по истории русской армии и военного искусства в XIX и начале XX вв.

Таким образом, проведенный историографический анализ показал, что несмотря на кажущееся большое число работ, представить развитие исследований по этой проблематике как процесс невозможно. Предметом специальных исследований являлась преимущественно система подготовки офицерских кадров. Причем важной и неотъемлемой ее части, совершенствованию профессионального мастерства командного состава в процессе службы, уделено мало внимания. Почти каждая работа может быть определена как первая в своем роде по своей тематике. Иными словами, авторы шли не вглубь, а расширяли тематику исследований за счет новых объектов изучения. Кроме того, не получила всестороннего рассмотрения важная проблема подготовки унтер-офицерских кадров для строевых частей и нестроевых команд и учреждений.

Советская и постсоветская историография военного прошлого России накопила в то же время огромный фактический материал, раскрывавший некоторые наиболее актуальные проблемы подготовки военных кадров в государстве. Активизация исторических исследований в настоящее время убеждает, что проблеме подготовки военных кадров в изучаемый период будет дана, наконец, исчерпывающая и объективная оценка.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000057 (2800x4546x2 tiff)

1.3. ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОЧНИКОВ

Одним из важнейших условий успешной разработки той или иной исторической темы является всестороннее изучение источников. Предварительное ознакомление с опубликованными материалами помогло нам ориентироваться при отборе новых архивных документов и позволило перейти к комплексному анализу самых разнообразных, опубликованных и неопубликованных источников. В литературе нет исследования, специально посвященного анализу источников, относящихся к истории подготовки военных кадров в России периода XIX - начала XX вв. В этой связи использованные в диссертации источники можно разделить на три основные группы: 1) официально-документальные материалы, 2) дневники и воспоминания, 3) публицистика.

Первая группа источников по значимости является основной. Важнейшее место в этой группе занимают законодательные материалы, помещенные в собраниях документов. В XIX в. при Николае I было решено перейти к новой систематической публикации и кодификации законодательства. Специальная комиссия подготовила и издала в 1830 г. "Полное собрание законов Российской империи" (ПСЗ) в 45 томах - 1-е собрание . Это издание и сейчас остается наиболее полной публикацией законодательных актов с 1649 по 1825 г. Законодательные акты, изданные в 1825-1880 гг., составили 2-е собрание, включающее 54 тома. 3-е собрание, состоящее из 33 томов, осталось незавершенным и включало законодательные акты с 1881 по 1913 г.

Законодательные акты составляют особый вид исторических источников, выражавших в юридических нормах интересы и волю самодержавия. Они являются одним их важных источников подготовки военных кадров. Среди десятков тысяч законодательных актов этого времени значительное место принадлежит указам. Указы делились на две категории: именные и указы, объявленные Сенатом. Именные указы являлись распоряжением, приказом императора, направляемым Сенату для исполнения. Указ, объявлен-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000058 (2800x4546x2 tiff)

ный из Сената, был также распоряжением императора, на основании которого Сенат составлял текст указа, предназначенного для обнародования. Некоторые из них сопровождались текстом доклада военного министра, начальника Главного штаба, генерал-инспектора рода войск или специальной комиссии, на основании которого был издан указ. Нередко указ об учреждении военно-учебного заведения или учебной части состоял из доклада и царской резолюции "Быть по сему".

Число законодательных актов, относящихся к подготовке военных кадров, невелико. Их можно отнести к двум группам. Первые из них составляют акты, связанные с созданием военно-учебных заведений и учебных подразделений и частей. Наиболее важными из них являются указы 1819 и 1820 гг. об открытии Главного инженерного и Артиллерийского училищ, 1832 г. об открытии Императорской Военной академии, 1855 г. об учреждении Николаевской инженерной и Михайловской артиллерийской академий, 1867 г. об утверждении положения о военных училищах и др. Особенностью их является создание особо привилегированных условий деятельности и финансирования сословных военно-учебных заведений для дворянства. Большинство из этих актов сопровождалось изданием уставов, положений или инструкций для каждого из военно-учебных заведений, определяющих их задачи, число учащихся, штаты преподавателей, длительность обучения, условия приема, состав изучаемых предметов и т.п.

Вторую группу составляют акты, определяющие систему организации военного образования в стране и принципы управления им. К ней относятся План военного воспитания 1805 г., Совет о военно-учебных заведениях 1830 г., Штаб управления Главного директора Пажеского, всех других сухопутных кадетских корпусов 1843 г., Главное управление военно-учебных заведений 1863 г., положивших начало системе военно-учебных заведений и определивших новую структуру вузов от кадетских корпусов до военных академий.

Законодательные материалы, касающиеся военного ведомства, по-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000059 (2808x4546x2 tiff)

мещались в Своде Военных Постановлений (1838-1914). Впервые он издан в 1838-1839 гг. в пяти частях, каждая из которых состояла из нескольких книг. Затем до 1852 г. было издано девять приложений к своду. Повторно Свод Военных Постановлений с учетом всех изменений и дополнений вышел в 1859 г., впоследствии было напечатано к нему шесть приложений. Последний Свод, состоящий из шести частей, составлен в 1869 г. и до конца существования русской армии ссылки по всем вопросам военного строительства делались на него. Он состоял из 24 книг, каждая из которых посвящена конкретной области военного законодательства.

К первой группе мы относим источники законодательного характера в широком смысле этого слова, начиная от материалов, относящихся к подготовке того или иного законопроекта до окончательного текста самого законоположения. Значительное количество материалов имеется в фондах Государственного совета. В фонде Департамента военных дел находится 307 единиц хранения за период с 1810 по 1854 г. Департамент военных дел был образован 1 января 1810 г. с задачей предварительного, до внесения в Общее собрание Государственного совета, рассмотрения законопроектов по военному ведомству. Учреждение было упразднено в 1854 г. В делах фонда находятся представления ведомств, записки, проекты, мнения Государственного совета по вопросам прохождения военной службы кантонистами, назначения пенсий учителям военно-учебных заведений, производства в офицерский чин унтер-офицеров и вольноопределяющихся и др.[1].

Материалы по подготовке положения о призыве Государственного ополчения, замечания по ним министров и отдельных лиц, о приеме в армию вольноопределяющихся и льготах военнослужащим сверхсрочной, службы находятся в фонде Особого присутствия о воинской повинности[2]. Фонд насчитывает 232 единицы хранения и включает в себя материалы с 1872 по

---

[1] РГИА. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 3; Оп. 2. Д. 5; Оп. 3. Д. 2.
[2] Там же. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 5, 13, 24, 49.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000060 (2808x4546x2 tiff)

1881 г. Особое присутствие о воинской повинности было образовано 8 января 1878 г. для предварительного рассмотрения проектов о воинской повинности и положения о призыве Государственного ополчения. С 1878 г. оставалось при Государственном совете на правах департамента для рассмотрения новых законоположений, связанных с введением в действие Устава о воинской повинности, а также для разрешения затруднений, встречавшихся при проведении этого устава в жизнь. По докладу председателя Государственного совета 26 сентября 1881 г. Присутствие было закрыто, а незавершенные дела переданы в Департамент законов Государственного совета.

В фонде Государственной думы собраны 13281 единица хранения за период с 1906 по 1917 г. Государственная дума обсуждала все законы, представленные на утверждение верховной власти, и важнейшие дела военного управления. В Думе решались вопросы финансирования военной школы, рассматривались и утверждались проекты военных преобразований и реформ в области подготовки военных кадров[1].

В изучаемый период наряду с Государственной думой - законодательным, представительным учреждением Российской империи - большое значение приобрел Совет Министров. Фонд Совета Министров состоит из 16300 единиц хранения и включает в себя материалы с 1905 по 1917 г. Совет Министров в первую очередь, согласовывал мнения министров по законопроектам перед внесением их в Государственную думу и управлял деятельностью министров по всем вопросам высшего государственного управления. Круг вопросов Совета Министров охватывал почти все внутренние дела империи, нередко распространяясь и на внешние. Журналы Совета Министров, просмотренные за исследуемые годы, представляют большой интерес для изучения правительственной политики по отношению к подготовке военных кадров государства[2].

---

[1] РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 229, 656.
[2] Там же. Ф. 1276. Оп. 1. Д. 74; Оп. 2. Д. 36, 189, 234, 273, 316, 594.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000061 (2776x4546x2 tiff)

Следует также упомянуть о фонде Управления по делам о воинской повинности, где хранится 5747 единиц хранения, собранных с 1861 по 1917 г. Управление было образовано 10 июля 1861 г. До 1900 г. вопросами воинской повинности ведал Земский отдел Министерства внутренних дел. В компетенцию Управления входило проведение призывов населения к отбытию воинской, военно-конской и военно-повозочной повинности, принятие подготовительных мер к мобилизации армии и формирования Государственного ополчения. Управление было упразднено в октябре 1917 г. Материалы фонда представляют собой более или менее подробные сведения о проведении ежегодных учебных сборов нижних чинов запаса, ратников ополчения и прапорщиков запаса. По отчетам о проведенных учебных сборах представляется возможным проследить совершенствование процесса подготовки военных кадров запаса. Кроме того, здесь имеются материалы о волнениях военнообязанных и революционном движении в армии в 1904-1905 и 1914-1917 гг.[1]

В ходе исследования проблемы подготовки военных кадров в России нами изучены и другие фонды РГИА: 1) Штаб Корпуса инженеров путей сообщения, 2) Военно-строительного училища Главного управления путей сообщения, 3) Васильчикова, князя, 4) Клюжева И.С., 5) фон Кауфмана и фон Кауфманов-Туркестанских, 6) Паскевича-Эриванского, графа Ивана Федоровича светлейшего князя Варшавского, 7) Фадеевых, 8) Ревизия сенатора Н.П.Гарина на московских установлениях и учреждениях военного ведомства, 9) Ревизия сенатора Н.А.Дедюлина Киевского и Одесского военных округов.

Материалы официального делопроизводства, касавшиеся подготовки военных кадров, в значительной степени хранятся в РГВИА, в целом ряде его фондов. Большое количество дел, освещавших важнейшие проблемы темы, сосредоточены в фонде канцелярии Военного министерства. Фонд состоит из 97906 единиц хранения и включает в себя материалы с 1710 по

---

[1] РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 604, 652, 712, 772 А, 875, 1316, 1483, 1504, 1505, 1862, Оп. 2. Д. 44, 80, 282.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000062 (2776x4546x2 tiff)

1917 г.

Одним из наиболее важных источников, находящимся в данном фонде, являются погодные всеподданнейшие доклады и отчеты по Военному министерству. Всеподданнейшие доклады (1862-1915), издававшиеся литографическим способом в количестве двух-трех десятков экземпляров, представляют собой краткую, но вместе с тем полную характеристику состояния армии (систему подготовки военных кадров)[1]. Эти доклады, предназначавшиеся для ознакомления императора и представителей высшего руководства государства с состоянием армии, более точно, чем другие официальные документы, отображали истинное положение дел. В них, в отличие от отчетов Военного министерства, содержится некоторый анализ и высказываются отдельные предположения в отношении тех или иных преобразований в будущем.

Было бы неверным утверждать, что доклады отражали в полном смысле слова действительное положение армии. Представляя собой по существу отчет о деятельности военного ведомства, они носили в большинстве своем апологетический характер. В силу этого нередко те или иные ошибки Военного министерства сглаживались, значение и объем осуществленных мероприятий преувеличивались. Материалы по составлению докладов представляют собой более или менее подробные сведения о деятельности тех или иных главных управлений. Ежегодные доклады являются ценным источником для анализа системы подготовки военных кадров.

Всеподданнейшие отчеты о действиях Военного министерства (1858-1913) издавались типографским способом и были рассчитаны на более широкий круг должностных лиц[2]. Выходили они из печати с опозданием на два года и состояли из отчета Военного министерства, представлявшего сухое изложение цифрового материала, а также сведения из аналогичных отче-

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2, 4, 10, 42, 51-59, 65, 71, 75, 78, 81, 84, 88, 100, 103, 106, 108, 111, 114, 116.

[2] Всеподданнейшие отчеты о действиях Военного министерства за 1858-1913 гг. СПб., 1860-1914.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000063 (2784x4532x2 tiff)

тов всех главных управлений министерства. Например, в отчете ГУ ВУЗ приводились не только статистические данные об юнкерах и кадетах, но также публиковался отчет о деятельности военно-учебных заведений, состоянии в них учебно-воспитательного процесса. В конце отчетов по ГУ ВУЗ публиковались приказы по военному ведомству, циркуляры Главного штаба, касающиеся военно-учебных заведений.

В отличие от докладов, отчеты лишены какого-либо анализа и выводов. Достаточно полно представленный статистический материал вызывает большой интерес. Сообщаются данные о лагерных сборах всех родов войск, поверочных и учебных сборах нижних чинов запаса и ополченцев. Представлены данные о составе и выпусках из военно-учебных заведений, о сословной принадлежности кадетов и юнкеров и целый ряд других разнообразных сведений. Большой интерес представляет всеподданнейший отчет "О мероприятиях Военного министерства, выполненных за пятилетие 1898-1902 гг.", по своей форме идентичный всеподданнейшим докладам[1].

Особенность фонда канцелярии Военного министерства заключается в том, что в нем сосредоточены все наиболее важные материалы ряда других фондов. Это объясняется тем, что все важные вопросы, касающиеся подготовки военных кадров, направлялись на рассмотрение военного министра через канцелярию министерства.

Весь комплекс вопросов, связанных с созданием и развитием средних и отчасти высших военных школ, представлен в фонде Главного управления военно-учебных заведений (ГУ ВУЗ). В фонде сосредоточены 32341 единица хранения, собранная с 1863 по 1918 г. ГУ ВУЗ было образовано 21 января 1863 г. путем объединения Штаба главного начальника военно-учебных заведений и Управления училищ военного ведомства. Оно руководило в инспекторском, учебном и хозяйственном отношениях пехотными и кавалерийскими училищами, военными гимназиями и кадетскими корпуса-

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 176.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000064 (2784x4532x2 tiff)

ми, военно-начальными школами и военными прогимназиями, учительской семинарией, педагогическими и воспитательными курсами военного ведомства. По учебной части ГУ ВУЗ курировало юнкерские училища и школы солдатских детей войск гвардии. Главное управление вузов прекратило свою деятельность в 1918 г.

Среди материалов выделяются документы 1863-1868 гг., 1882-1887 гг., 1906-1911 гг., связанные с основными изменениями в системе подготовки офицерских кадров, а также преобразованием военно-учебных заведений[1]. Назовем в первую очередь документы комиссии генерала от артиллерии С.А.Будаевского, созданной для подготовки и введению в курс военных и юнкерских училищ новых программ. Весьма поучительными стали итоги работы комиссии под председательством генерала от инфантерии Н.П.Зарубаева по выработке системы комплектования армии офицерами, в которых были обобщены все недостатки в вопросах работы с военными кадрами. Эти документы состоят из протоколов заседаний, записок членов комиссий, излагавших свои мнения, и подробных отчетов их председателей.

Ценным для исследования является фонд Главного Комитета по устройству и образованию войск при Военном совете, в котором собраны материалы с 1854 по 1909 г. насчитывающие 1009 единиц хранения. В конце 1862 г. при Военном министерстве создается Специальный комитет по устройству и образованию войск, на который, наряду с вопросами хозяйственного устройства частей и несения внутренней службы, возлагалась и ответственная задача разработки вопросов подготовки военных кадров государства. Комитет решал вопросы, касающиеся непосредственно всех видов боевой подготовки войск[2].

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 1, 30, 82, 96, 99, 142; Оп. 2. Д. 82, 83; Оп.. 5. Д. 7, 100, 107, 131; Оп. 19. Д. 23, 123; Оп. 20. Д. 18, 26, 36, 111, 257, 320; Оп. 38. Д. 2; Оп. 40. Д. 120; Оп. 41. Д. 159; Оп. 43. Д. 129; Оп. 44. Д. 147; 172, 201-205; Оп. 45. Д. 160; 838, 93; Оп. 46. Д. 14, 179; Оп. 48. Д. 193, 367, 1141, 1210, 1329; Оп. 50. Д. 17.

[2] Там же. Ф. 868. Оп. 1. Д. 123, 272, 543, 563, 602, 713, 714, 719, 726, 729, 731, 750, 756, 561, 768, 780, 800, 801, 811, 820, 822, 830, 862, 868, 943.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000065 (2784x4532x2 tiff)

Особое место в фонде занимают отчеты 2-й Маньчжурской армии, подготовленные по приказу командующего генерала от кавалерии А.В.Каульбарса[1]. Все отделы полевого управления армии, штабы корпусов и дивизий создали особые комиссии для того, чтобы как можно полнее представить анализ причин неудач русской армии в войне 1904-1905 гг. В материалах отчетов комиссий подробно оценивается состояние боевой подготовки частей и подразделений, одиночной подготовки солдата, подготовка унтер-офицеров, насколько удовлетворяют своему назначению офицеры (кадровые, из запаса) и т.д.

Большое значение для изучения состояния боевой подготовки войск имеют донесения генерал-инспектора пехоты, генерал-адъютантов и флигель-адъютантов о результатах производимых ими инспекторских смотров[2]. Эти данные дают возможность составить более или менее верное представление о состоянии войск, внося тем самым коррективы в отчеты командующих войсками военных округов.

Наконец, к этой группе надо отнести и отчеты командующих войсками военных округов, стандартные по своей форме данные о состоянии войск округа[3]. Круг вопросов, рассматриваемых в этих отчетах, был довольно широк и включал такие, как общее настроение армии; об улучшении подготовки офицерских и унтер-офицерских кадров; об улучшении материального положения военнослужащих и военных чиновников; об отношении солдат к офицерам; о введении всеобщего начального военного обучения населения и др.

По своему содержанию к отчетам близки и материалы сенатских ревизий, содержавшие самые разнообразные сведения о состоянии отдель-

---

[1] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 714.
[2] Там же. Д. 811; Ф. 970. Оп. 3. Д. 867, 872, 991; Ф. 2000. Оп. 2. ч. 1. Д. 346.
[3] Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 254, 273, 295, 395, 689, 1197; Ф. 868. Оп. 1 Д. 719, 943; Ф. 2000. Оп. 2. ч. 1. Д. 388, 1159 и др.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000066 (2776x4505x2 tiff)

ных ведомств Военного министерства. Так, сенатор Н.А.Дедюлин по высочайшему указу в течение 1910 г. проверял деятельность интендантского, артиллерийского и инженерного управлений Киевского и Одесского военных округов[1]. Проведенная ревизия свидетельствовала о преступном нарушении этими учреждениями "денежных интересов казны". Войска округов получали очень часто недоброкачественные предметы довольствия, как вещевого так и продовольственного. Многие воинские здания и сооружения, возводимые инженерным ведомством, не отвечали своему предназначению, вызывали многочисленные нарекания со стороны командного состава частей и соединений. Все выявленные недостатки в деятельность указанных ведомств оказывали заметное негативное влияние на боевую подготовку войск округов.

Не менее крупные недостатки в работе военного интендантства вскрыла сенатская ревизия под руководством сенатора Н.П.Гарина в Московском военном округе[2]. Ревизия Н.П.Гарина, писал военный министр генерал-лейтенант А.Ф.Редигер, действительно обнаружила "массу хищений, за которые несколько десятков лиц были преданы суду и осуждены"[3]. В результате в военном ведомстве остро встал вопрос о необходимости реорганизации интендантского ведомства. Согласно проведенным мероприятиям в интендантском ведомстве вводится пять категорий управленцев, на которых возлагалась ответственность за полное и своевременное обеспечение войск всем необходимым для нормальной организации обучения и воспитания личного состава.

Ведомственная переписка характеризует различные стороны состояния армии, в частности офицерского корпуса, военно-учебных заведений, обучения войск, укрепления воинской дисциплины, борьбы с революционной пропагандой в войсках и т.п. Большой интерес представляет переписка

---

[1] РГИА. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 4, 5, 6, 10, 20, 22, 36, 41.
[2] Там же. Ф. 1393. Оп. 2. Д. 256, 258, 261, 454, 463.
[3] РГВИА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 7. Л. 45.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000067 (2776x4505x2 tiff)

Военного министерства с Комитетом по устройству и образованию войск по поводу подготовки новых "Положения об обучении войск", "Наставления для офицерских занятий" и разнообразная переписка управлений министерства с различными инстанциями, в том числе и гражданскими (Министерство внутренних дел, Министерство народного просвещения и т.д.)[1].

Помимо рассмотренных выше основных фондов, использованы также фонды, хранящиеся в РГВИА: 1) Военной канцелярии цесаревича Константина Павловича, 2) Военной авиационной школы в Гатчине, 3) Михайловской артиллерийской академии и училища 4) Управления генерал-инспектора по инженерной части, 5) 1-го кадетского корпуса, 6) Военно-медицинской академии, 7) Пажеского корпуса, 8) Павловского военного училища, 9) Николаевского кавалерийского училища, 10) Пиротехнической артиллерийской школы, 11) Технического училища артиллерийского ведомства, 12) Управления училищ военного ведомства, 13) Военно-топографического училища, 14) Комитета о военно-учебных заведениях под председательством К.И.Оппермана, 15) Непременного Совета о военно-учебных заведениях, 16) Офицерской электротехнической школы, 17) Александровской Военно-юридической академии и училища, 18) Николаевской инженерной академии и училища, 19) Офицерской воздухоплавательной школы, 20) Главной гимнастическо-фехтовальной школы, 21) Финляндского кадетского корпуса, 22) Департамента военных поселений, 23) Сведений о русских войсках, об их управлении и занятиях в мирное время, 24) Материалов по теории военного искусства и устройству вооруженных сил России, 25) Австро-Венгрии, 26) Великобритании, 27) Германии, 28) Италии, 29) Франции, 30) Николаевской академии Генерального штаба, 31) Офицерской кавалерийской школы, 32) Военной автомобильной школы, 33) Севастопольской военной авиационной школы, 34) Военно-ученого архива при Военном ми-

---

[1] РГВИА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 126, 159; РГИА. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 72, 73, 98, 262; РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 713, 729, 750, 756, 761, 780, 800, 801.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000068 (2792x4504x2 tiff)

нистерстве, 35) Коновальной артиллерийской школы, 36) Петербургского училища колонновожатых, 37) Военно-походной канцелярии Е.И.В. при императорской главной квартире, 38) Совета о военно-учебных заведениях, 39) Дежурства Главного директора Пажеского и кадетских корпусов, 40) Штаба Туркестанского военного округа, 41) Иркутской военно-фельдшерской школы, 42) Штаба Московского военного округа, 43) 5-й Московской школы по подготовке прапорщиков пехоты, 44) Московской военно-фельдшерской школы, 45) 1-й Казанской школы по подготовке прапорщиков пехоты, 46) Штаба Виленского военного округа, 47) Главного управления Генерального штаба, 48) Штаба Верховного главнокомандующего (Ставка), 49) Главного штаба 1-й армии, 50) Штаба гвардейского пехотного корпуса, 51) Куропаткина А.Н., 52) Ванновского П.С., 53) Редигера А.Ф.

Большую ценность для изучения вопросов подготовки военных кадров и развития русской военно-технической мысли представляют собою материалы инженерно-документального фонда, хранящиеся в Архиве ВИМАИВ и ВС. Документы, относящиеся к нашему исследованию, в музей стали поступать в 1872 г. и насчитывают более 100 единиц хранения. Эти материалы представлены отчетами из войск в Инженерный комитет о специальном образовании: офицеров и унтер-офицеров полевых, крепостных инженерных и других специальных войск. Представляют интерес программы практических занятий, полевых поездок офицеров, а также отчёты Московского, Виленского, Туркестанского и других военных округов о специальном образовании инженерных войск в изучаемый период[1].

Кроме рассмотренного инженерно-документального фонда, использованы также фонды Архива ВИМАИВ и ВС: 1)Артиллерийского департамента, 2) Артиллерийского комитета, 3) Штаба генерал-фельдцейхмейстера, 4) Главного артиллерийского управления, 5) Послужные списки генералов,

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/36. Д.1410; Оп. 22/147. Д. 2076; Оп. 22/151. Д. 2080; Оп. 22/460. Д. 2462; Оп. 22/481. Д. 2483. Оп. 22/554. Д. 2645; Оп. 22/555. Д. 2646; Оп. 22/556. Д. 2647; Оп. 22/565. Д. 2656; Оп. 22/607. Д. 2698; Оп. 22/836. Д. 2958. Оп. 22/1918. Д.6643.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000069 (2784x4505x2 tiff)

офицеров, нижних чинов военных округов (1885-1913) и крепостной артиллерии (1885-1913), 6) Коллекция документов, поступивших из отдела военной истории Артиллерийского исторического музея.

Россия, ее вооруженные силы всегда были одним из главных объектов внимания со стороны Германии. Поэтому несомненный интерес представляет секретная докладная записка германского большого Генерального штаба[1]. Учитывая глубокий интерес к России и ее армии в целом, офицерскому составу и нижним чинам в частности, документ знакомит нас с состоянием военного дела в стране, своеобразием русского народа, с достоинствами и недостатками частей и соединений родов войск.

Приказы по военному ведомству, циркуляры Главного штаба, ГУ ГШ, ГУ ВУЗ и других главных управлений представляют собой ценный источник для изучения различных проблем нашей темы. Здесь мы находим сведения об организации боевой подготовки в войсках, учреждении военно-учебных заведений, учебных подразделений и частей, положения и инструкции по организации командирской подготовки, занятий с унтер-офицерами в войсках и др. Приказы по Военному министерству вначале именовались приказами военного министра, а с 1868 г. - приказами по военному ведомству. Приказы и циркуляры издавались типографским способом, а некоторые из них печатались в органах Военного министерства - "Русском инвалиде", "Военном сборнике", либо в ведомственных журналах - "Педагогическом сборнике", "Разведчике", "Унтер-офицере" и др.

Большой интерес для характеристики состояния обучения войск, подготовки офицеров и унтер-офицерских кадров, воспитания личного состава имеют приказы командующих войсками Виленского, Варшавского, Кавказского, Киевского, Московского, Одесского и других военных округов за 1864-1916 гг.

Для анализа системы подготовки военных кадров определенный

---

[1] РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 505. Л. 242-252.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000070 (2784x4505x2 tiff)

интерес представляют различного рода уставы: "Воинский устав о пехотной службе" (1811), "Устав о лагерной службе (1823), "Воинский устав о полевой пехотной службе в мирное время" (1858), "Полевая служба для нижних чинов" (1885), "Устав строевой службы" (1895, 1900, 1908), "Полевой устав" (1912); наставления: "Положение для действий пехоты в бою" (1900, 1910, 1914), "Положение об обучении пехоты" (1901, 1907, 1914) и т.п.

Кроме строевых и полевых уставов, определенное представление о специальном военном образовании составляет ряд наставлений: "Наставление гг. пехотным офицерам в день сражения" (1812), "Общее наставление для обучения и занятий саперных и инженерных батальонов" (1824), "Инструкция для занятий с офицерами"(1882), "Наставление для офицерских занятий" (1909), "Наставление по войсковому инженерному делу для пехоты" (1908), "Наставление для обучения стрельбе из пулеметов" (1912) и др. Значение уставов, наставлений и инструкций как источников по истории подготовки военных кадров в России охарактеризовано в книге Л.Г.Бескровного[1].

Не менее важны для исследования исторические источники (обозрения, отчеты, очерки и т.д.) непосредственно отражавшие процесс подготовки военных кадров.

Большой интерес представляет "Историческое обозрение военно-сухопутного управления с 1825 по 1850 гг.". Из обозрения узнаем количество воспитанников, обучавшихся в военно-учебных заведениях, а также число произведенных в офицеры, выпущенных на гражданскую службу чиновниками и нижними чинами в войска за 25-летие. Там же представлены сведения о выпускниках четырех Учебных карабинерных полков, готовивших унтер-офицеров, музыкантов, барабанщиков и горнистов для армии.

"Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое 25-летие благополучного царствования государя императора Александра Николаевича" составлен на основе всеподданнейших отчетов Военно-

---

[1] Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000071 (2784x4505x2 tiff)

го министерства, а также всех его управлений. На основе конкретного материала - большого числа архивных источников - авторы рассматривали вопросы строительства вооруженных сил России в николаевский и более поздний период. В работе освещена система комплектования, организации и управления сухопутных войск, история создания военной школы в России, но без анализа ее деятельности. Следует отметить еще один аспект, который к сожалению не нашел надлежащего отражения в работе. Это вопрос о деятельности учебных подразделений и частей по подготовке унтер-офицеров для строевых частей и нестроевых команд и учреждений.

Основное внимание в работе коллектив авторов посвятил ходу подготовки и осуществлению военных реформ 1860-1870-х гг. После поражения России в Крымской войне, писали они, был предпринят ряд мер для преобразования общественного строя в государстве, и взгляд общества на военно-учебные заведения резко изменился. Уровень образования в кадетских корпусах оказался невысоким, к тому же они не пополняли некомплект офицерского корпуса. Военное министерство приступило к преобразованиям военно-учебного ведомства крайне осторожно и приводило их в исполнение постепенно, начиная с 1863 по 1867 г. В период военных реформ подверглись реорганизации военные академии, готовившие офицеров со специальным высшим образованием. Значительные перемены претерпели и учебные подразделения, осуществляющие подготовку унтер-офицерских кадров. Авторы добросовестно изложили ход реформ в области подготовки военных кадров без каких-либо попыток анализа и результатов. Однако и в таком виде работа представляет интерес для исследователя.

Не менее важен для исследования "Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III (1881-1894 гг.)". В нём содержатся разнообразные сведения о состоянии и деятельности военного ведомства за указанный период. Интересны сведения о подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях, боевой подготовке всех родов войск, подготовке унтер-офицерских кадров и военнослужащих, находящих-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000072 (2832x4505x2 tiff)

ся в запасе.

С 1902 по 1914 г. вышло в свет 13 томов "Столетия Военного министерства" - справочно-официального издания, содержащего вместе с указателями и приложениями 52 книги. Большой интерес вызывает очерк Н.А.Данилова, в котором освещаются важнейшие преобразования, осуществляемые Военным министерством в 1802-1902 гг., направленные на подготовку военных кадров[1]. Более подробно освещаются все эти вопросы в специальных очерках, посвященных истории деятельности главных управлений военного ведомства[2]. Однако изложение этого большого фактического материала дается в повествовательном духе, почти без какого бы то ни было анализа, как это было принято в юбилейных, к тому же официальных изданиях.

Заслуживают внимания памятные выпуски-отчеты о праздновании юбилейных дат вузов, где приводятся сведения о руководящем составе и

---

[1] Данилов Н.А. Исторический очерк развития военного управления. СПб., 1902.

[2] Щепетильников В.А. Комплектование войск в царствование императора Александра 1. СПб., 1902 г.; Гиппиус А.И. Образование (обучение) войск. СПб., 1903 г.; Струков Д.П. Главное артиллерийское управление. СПб., 1902 г.; Фабрициус И.Г. Главное инженерное управления. СПб., 1902 г.; Кручек-Голубцов В.С. Главное военно-медицинское управление. СПб., 1902 г.; Скориченко Г.Г. Императорская военно-медицинская академия. СПб., 1910 г.; Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Ч. 1, 2. СПб., 1902-1907; Соколов Н.А. Главное управление военно-учебных заведений. СПб., 1914.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000073 (2832x4505x2 tiff)

наиболее отличившихся выпускниках[1].

Первым серьёзным исследованием, посвященным истории кадетских корпусов, стала работа М.С.Лалаева[2]. Кадетские корпуса существовали в России с 1731 г., играя огромную роль в подготовке офицеров армии и флота и вообще в воспитании многих поколений молодых россиян. Из кадетской среды вышли не только блестящие военачальники (М.И.Кутузов. А.А.Брусилов, М.Н.Тухачевский и др.), но и писатели, художники, композиторы, деятели науки (А.И.Куприн, В.И.Даль, В.В.Верещагин, А.Ф.Можайский и др.).

---

[1] Греков Ф.В. Краткая история военно-учебных заведений: 1700-1910. М., 1910; Бернацкий В.А. Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. 1863-1913. СПб., 1913; Максимовский М. Исторический очерк развития главного инженерного училища. 1819-1869. СПб., 1869; Пятьдесят лет специальной школе для образования военных законоведов в России (1832-1882). СПб., 1882; Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882; История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет. 1798-1898. СПб.,1898; Михайловская артиллерийская академия и училище в годовщину их 75-летия. СПб., 1896; Лохвицкий. Юбилейная памятка Павловского военного училища 1798-1898. СПб., 1898; Антонов А. Виленское пехотное училище 1864-1899. Краткий исторический очерк. Вильна, 1900; Александровский сиротский кадетский корпус с 1851 по 1863 г. и Александровское военное училище с 1863 по 1901 г. М., 1901; Гродский Г. Михайловские артиллерийские училища и академия в XIX столетии. Исторический очерк их деятельности, как артиллерийских учебных заведений. Ч. 1. 1820-1881. СПб., 1905; Первый кадетский корпус. Краткие исторические сведения. СПб., 1906; Андреев А. 100-летний юбилей Константиновского артиллерийского училища. СПб., 1908; Краткий исторический очерк образования и развития Пиротехнической артиллерийской школы за 50 лет ее существования //Арт. журн. 1882. № 5; Санкт-Петербургская военно-фельдшерская школа. Исторический очерк жизни школы за 25 лет ее существования. 1869-1894. СПб., 1894; Краткий исторический очерк Технической артиллерийской школы за 75 лет ее существования. 1821-1896. СПб., 1899; Учебный унтерофицерский батальон за время существовании с 1886 по 1899 г. Вильна, 1900; Краткий обзор выпусков из военных академий и курса Восточных языков в 1903 г. // Воен. сб. 1904. № 6.; и др.

[2] Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. 1700-1880. СПб., 1880. Ч. 1, 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000074 (2832x4505x2 tiff)

Кадетские корпуса, являясь сословными дворянскими учебными заведениями, постоянно были окружены особой заботой самодержавия, которое не жалело на них средств. Руководителям, учителям и воспитателям кадетских корпусов, писал М.С.Лалаев, пришлось много поработать над согласованием задач и содержанием общего образования с военным обучением. Эта проблема оказалась наиболее сложной и до конца решить ее тогда не удалось.

История кадетских корпусов нашла отражение в исторических обозрениях и очерках по истории конкретных вузов этого типа. Работы Н.П.Жерве, В.К.Строева, Н.Мельницкого и других[1] отразили историю развития военно-учебных заведений со времени их возникновения до начала XX в. Заслуживают внимания работа Н.А.Ломана[2], в которой приводится список выпускников за 100 лет (1765-1865), подробно описан учебный процесс и быт кадет. Представляет несомненный интерес более полное переиздание "Истории 2-го кадетского корпуса", содержащее в приложениях архивные документы, отражающие деятельность кадетского корпуса (доклад П.И.Шувалова об учреждении Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса, штатные расписания и расписания занятий разных лет, вещевые ведомости, полный формулярный список на генерал-фельдмаршала М.И.Кутузова).

Дореволюционное источниковедение рассматривало развитие военного образования в общей истории вооруженных сил России и подготовило 15-томную работу "История русской армии и флота"[3]. Восполняя известный пробел, это издание, разумеется, не могло дать полного освещения всей проблемы подготовки военных кадров.

Мемуары представляют собой одну из важнейших групп историче-

---

[1] Жерве Н.П., Строев В.К. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса. 1712-1912. СПб., Т. 1, 2; Мельницкий Н. Сборник сведений о вузах в России (сухопутное ведомство). СПб., 1857-1860. Т. 1-4.

[2] Ломан Н.А. История 2-го кадетского корпуса. СПб., 1862.

[3] История русской армии и флота. Т. I-XV. М., 1911-1913.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000075 (2832x4505x2 tiff)

ских источников. При всем субъективизме этой группы источников, а следовательно, при необходимости весьма критического подхода к ним мемуары (мы позволяем себе так условно называть и дневники, и воспоминания) представляют исключительную ценность как содержащие материалы, не находящие отражения ни в официальных документах, ни в источниках других типов.

Рассмотрим вторую группу источников - дневники и воспоминания. Без обращения к дневникам и воспоминаниям невозможно изучение целого ряда сторон исторического процесса и, конечно, вопросов подготовки военных кадров России. Материалы официального делопроизводства (всеподданнейшие отчеты военного министерства, главных управлений военного ведомства, журналы заседаний и т.д.) освещали лишь одну сторону вопроса - официальную. Дневники и воспоминания дают представление о другой - закулисной стороне изучаемого явления, позволяют уточнить приводимые в официальных материалах сведения.

Мемуары дают более или менее цельное представление об эпохе (ближайшее окружение монархов, состояние русской армии, подготовленность офицерского корпуса, нижних чинов и т.д.). Всякий другой источник может значительно глубже осветить отдельные стороны процесса подготовки военных кадров государства, однако, как правило, не будет содержать характеристики общей обстановки, в которой происходил этот процесс. Исключительно ценны мемуары и для изучения черт характера и психологии монархов, видных военачальников, чья роль в процессе подготовки военных кадров России достаточно велика.

Занимаясь воссозданием событий военных реформ и преобразований, мы вставали подчас перед непреодолимыми трудностями, обусловленными неполнотой информации. Это объясняется прежде всего тем, что ряд документов, характеризующих процесс подготовки военных кадров, утрачены, отсутствуют в архивах или не представляется возможным по техниче-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000076 (2832x4505x2 tiff)

ским причинам воспользоваться ими. В этих условиях воспоминания, свидетельства очевидцев и активных участников событий приобретают для нас особую ценность. Следовательно, для изучения вопросов подготовки военных кадров в России мемуары имеют важное значение.

Вместе с тем, каждый из этих типов источников (мемуары, дневники, воспоминания) имеет свои положительные и отрицательные стороны. Так, дневники по своей природе, как правило, более достоверны, нежели воспоминания. Им присущи свежесть восприятия, а следовательно, и более достоверное описание того или иного события. Воспоминания писались обычно спустя известное время после происходящих событий, когда кое-какие детали могут быть уже забыты. Но при этом события в них освещались более систематично.

Дневники и воспоминания по изучаемой проблеме можно условно подразделить на следующие подгруппы: 1) мемуары общего характера, освещающие историю русской армии, отдельных ее частей, военно-учебных заведений, 2) мемуары, описывающие ход военных реформ и преобразований, 3) мемуары, относящиеся к характеристике и деятельности отдельных лиц (государственных и военных деятелей), автобиографии и некрологи, если они написаны в форме воспоминаний.

Разумеется, подобное деление в известной мере условно. Во многих дневниках и воспоминаниях названные проблемы освещались в совокупности, в органическом единстве, но так или иначе они оставались центральными, ведущими для всей военно-мемуарной литературы.

Обратимся к анализу первой подгруппы дневников и воспоминаний. Мемуарная литература этой подгруппы довольно многочисленна. Мемуары А.И.Михайловского-Данилевского, Н.Е.Епанчина, М.В.Грулева, Н.П.Михневича, Г.К.Жукова и др. рассказывают о повседневной жизни и деятельности подразделений, учебных команд, частей русской армии, характеризуют качество подготовки унтер-офицеров, офицеров и генералов. Особенно интересны страницы, раскрывающие содержание боевой подготовки.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000077 (2832x4505x2 tiff)

Александровская эпоха по своим взглядам на военное дело явилась продолжением предыдущей, только без его жестокостей. К чему сводилось тогдашнее обучение войск можно видеть из воспоминаний А.И. Михайловского-Данилевского, получившего в 1824 г. в командование бригаду. Так, он писал, что "солдат обучали ежедневно часов 6-7 церемониальному маршу тихим и скорым шагом, редко бывали батальонные ученья, а полковые только два раза в год; с порохом ни одного ученья. Такие отделы обучения, как стрельба, были в полном загоне"[1].

Не будем удивляться быстрому падению качества офицерского состава, если только обратим внимание на ничтожные требования, предъявляемые к офицерам в николаевскую эпоху. Предписывалось, вспоминал командир 6-го армейского корпуса генерал Сабанеев "батальонным командирам собирать офицеров и заставлять оных маршировать, дабы сделать навык ходить ровным и одинаковым шагом, стараться тщательно, чтобы во фронте офицер держал себя прямо и имел вид, приличный офицеру"[2].

Крайне неудовлетворительной назвал подготовку офицеров начальник штаба 2-й армии генерал-адъютант П.Д.Киселев. "Мы чувствуем недостаток не только в субалтерн-офицерах, способных управлять солдатом, - писал генерал П.Д.Киселев, - но и старшие офицеры - полковые командиры большей частью того же закала. Невежество этих господ ужасно, особенно, когда подумаешь, что рано или поздно они будут командовать тысячами человек, обязанных им повиноваться"[3].

Александровская и николаевская системы обучения совершенно убивали в войсках, а особенно в командирах, всякое чувство реальности. Все было построено на фикции, начиная с "показных атак" дивизионного и по

---

[1] Михайловский-Данилевский А.И. Вступление на престол Николая I //Русский вестн. 1890. Т. 210. № 9. С. 169.
[2] Епанчин Н.Е. Очерки похода 1829 г. в Европейской Турции //Воен. сб. 1904. № 4. С. 187.
[3] Там же. № 3. С. 103.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000078 (2832x4505x2 tiff)

казного учения и кончая "показом" заряжания и "показом" выстрела одиночного обучения.

В годы военных реформ 60-70-х гг. XIX в. военный министр генерал-адъютант Д.А.Милютин пытался совершенно изменить принципы обучения войск, возродив суворовское положение обучать солдат лишь тому, что нужно для войны. В этих целях большое внимание уделялось физическому воспитанию солдат, подготовке их к трудным условиям боевой жизни. Так, М.В.Грулев вспоминает об учебных занятиях в суровом Амурском крае, когда для подготовки разведчиков "охотничья команда 4-го Восточно-Сибирского линейного батальона совершила "прогулку" по тайге, большей частью без дорог, в течение 30 суток беспрерывно сделав в общем свыше 600 верст, в том числе были переходы по 40 верст в сутки"[1]. Автор притом оценивал высокую сметливость, находчивость, быстрое усвоение военного образования, неутомимость и силу в работе русского солдата.

В конце XIX-начале XX вв. реальное изменение в боевой подготовке являлось делом весьма не простым. Потребовалось ломать негативные традиции, сложившиеся на протяжении многих десятилетий. В войсках вводилось обучение гимнастике и фехтованию и строевая подготовка значительно изменилась. Серьезное внимание уделялось обучению стрельбе в цель.

К сожалению, боевая подготовка в войсках не всегда была материально обеспечена. "Написал письмо командиру корпуса, - записал в дневнике начальник 24-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Н.П.Михневич, - в артиллерии мало снарядов - на учение дают по пять на орудие, так что оно не может на учении хорошо себя обозначить... Пулеметы без холостых патронов... просто такая жалость, тоже не могут себя как следует показать"[2].

---

[1] Грулев М.В. Служба и жизнь на Амуре // Разведчик. 1896. № 301. С. 634.
[2] Из дневника Н.П. Михневича // Воен.-ист. журн. 1976. № 2. С. 74.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000079 (2832x4505x2 tiff)

Повысилась роль унтер-офицера в одиночном обучении солдата. Основным источником комплектования должностей младших командиров стали учебные команды при штабах воинских частей. Оценивая деятельность учебной команды русской армии, Г.К.Жуков подчеркивал, что, в общем, учили в ней хорошо, особенно это касалось строевой подготовки. "Каждый выпускник в совершенстве владел конным делом, - писал Маршал Советского Союза, - оружием и методикой подготовки бойца. Не случайно многие унтер-офицеры старой армии после Октября стали квалифицированными военачальниками Красный Армии"[1]. В то же время, автор подмечал, что в основе воспитательной работы была муштра. Будущим унтер-офицерам не прививали навыков человеческого обращения с солдатом, не учили их вникать в душу солдата.

Кадетские корпуса и их деятельность породили значительное число мемуаров. Наиболее интересными из них являются воспоминания А.А.Одинцова, А.Н. Титова, А.А. Игнатьева, Н.А.Зотова, В.А.Терехова и др.

Из воспоминаний А.А.Одинцова[2] мы узнаем, что в Николаевских кадетских корпусах заметно ухудшился состав преподавателей. Это объяснялось тем, что преподавателям гражданских учебных заведений был предоставлен целый ряд льгот и увеличился отток педагогов из военно-учебных заведений. Среди командиров и воспитателей , писал А.Н.Титов[3], больше стало любителей плац-парадов. Чисто военные предметы, такие как тактика, артиллерия, фортификация и т.п. отошли на задний план, зато ценились "мастера вытягивания носков".

Жестокость командиров и воспитателей по отношению к кадетам не могла не отразиться на характере взаимоотношений между воспитанниками.

---

[1] Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М., 1975. С. 40.
[2] Одинцов А.А. Посмертные записки. Предисл. В.В.Тимощук //Русская старина. 1889. Т.64. № 11. С.289-322.
[3] Титов Н.А. Воспоминания //Русская старина. 1870. Т. 1. № 5. С. 419-422.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000080 (2832x4505x2 tiff)

"Несмотря на всю суровость наказаний, - вспоминал воспитанник 2-го кадетского корпуса, - они мало исправляли нравы кадет: корни невежества и предрассудков были так глубоки, что исправительные наказания не в силах были вырвать их"[1]. Порой кадетское братство жило по своим законам. Часто "классное право" кадетами ставилось выше требований уставов и руководства кадетских корпусов.

Со второй половины XIX в. положение дел в военных гимназиях и кадетских корпусах изменилось в лучшую сторону. Военно-учебные заведения, - писал Н.А.Зотов[2], - в целом успешно справлялись с главной своей целью - воспитывать русского человека и преданного своему долгу офицера русской армии. В корпусах осуществлялась общеобразовательная, начальная военная подготовка и воспитание юношей для военных и специальных училищ. "Если быт и нравы Пажеского корпуса сильно меня разочаровали, - отмечал А.А.Игнатьев, - то учебная часть оставила по себе самые лучшие воспоминания"[3].

Большое внимание уделялось подбору руководящего состава военно-учебных заведений. От руководителя вуза зависели не только организация учебного процесса, но и эстетическое и духовное воспитание питомцев, участие в жизни постоянного и переменного состава."Григоров всякому готов был помочь, - вспоминал офицер-воспитатель В.А.Терехов о директоре Оренбургского кадетского корпуса, - и едва ли кто-нибудь из обратившихся к нему за советом или за помощью уходил от него неудовлетворенным"[4]. Кроме того, автор вспоминает, что, обладая глубоким здравым смыслом и большим опытом, генерал не ставил себе границ к собственному саморазвитию и самовоспитанию.

---

[1] Несколько заметок о 2-м кадетском корпусе //Воен. сб. 1862. № 4. С. 401.
[2] Зотов Н.А. Записки офицера-воспитателя (За восемь лет службы в кадетском корпусе) //Педагогический сб. 1908. № 6. С. 484-494; 1909. № 3. С. 222-229; № 10. С. 303-314; 1910. № 4. С. 392-408; № 5. С. 515-534 и др.
[3] Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 46.
[4] Терехов В.А. Памяти В.В. Григорова //Педагогический сб. 1912. № 4. С. 507.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000081 (2832x4505x2 tiff)

Деятельность отдельных военных училищ нашла отражение в воспоминаниях Н.А.Репина, Е.К.Андреевского, Б.М.Шапошникова, А.М.Василевского и др. Безусловно, многолетний опыт работы военных и юнкерских училищ не прошел бесследно для русской армии. Н.А.Репин[1] повествовал о становлении одного из лучших военных училищ – Павловского. При этом он подчеркивал большой вклад начальника училища П.С.Ванновского в дело подготовки офицеров для армии, сочетавшего высокую требовательность с заботой о воспитанниках. Е.К.Андреевский[2] вспоминал о том, что в Александровском военном училище ему посчастливилось слушать лекции профессоров Московского университета С.М. Соловьева, М.Н. Капустина, И.К. Бабста и др.

Накануне первой мировой войны военные училища осуществляли подготовку младших офицеров, которые могли уверенно командовать подразделениями в бою. В военных училищах не только хорошо готовили к предстоящей деятельности, но и воспитывали интеллигентных людей. "С зачислением в училище нас, юнкеров младшего класса, около месяца держали в училище без отпуска, обучая правилам отдания чести, поведения на улице, в театрах, соблюдению формы одежды и т.п., - вспоминал Маршал Советского Союза Б.М.Шапошников - выпускник Московского пехотного юнкерского училища. - После испытания в искусстве поведения вне стен училища оставалось еще одно испытание - в умении танцевать...Без умения танцевать вальс в отпуск не пускали"[3].

А.М. Василевский, получивший военное образование в годы первой мировой войны в одном из московских училищ, писал, что “решил кое-какие тезисы сделать твердым правилом на все время военной службы: "Покло-

---

[1] Репин Н.А. Павловское военное училище. 1863-1898. СПб., 1898.
[2] Андреевский Е.К. Михаил Иванович Драгомиров и военно-учебные заведения //Русская старина. 1908. Т. 136. № 10. С. 33-54.
[3] Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974. С. 71.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000082 (2832x4464x2 tiff)

няться знамени", "Служить Отечеству", "Блюсти честь мундира", "Близко общаться с подчиненными", "Ставить службу выше личных дел", "Действовать целеустремленно", "Не бояться самостоятельности"[1].

Немало мемуаров о деятельности высших военно-учебных заведений. К ним относятся, в частности, воспоминания Н.С.Голицына, А.А.Самойло, Л.Л.Драке, А.И.Деникина и др. Мемуары повествуют о развитии военных академий во второй половине XIX-начале XX вв., учебно-воспитательной работе, проводимой в них. Интересна характеристика профессорско-преподавательского состава вузов. "Всегда и во всем добродушный, радушный, даже веселый, с улыбкой, - вспоминал Н.С.Голицын, - барон Медем... читал свои лекции изустно, с таким необыкновением: любовью к своему предмету, глубоким, основательным знанием его, энергиею, силою убеждения, увлекательным изложением и интересом, что ...все слушали не только без всякого напряжения внимания, но с особым удовольствием"[2]. Великолепным лектором был профессор инженерного искусства инженер-генерал Ц.И.Кюи. "Первый инженер среди композиторов, - писал о нем А.А.Самойло, - и первый композитор среди инженеров"[3].

Военные академии не подвергались серьезному изменению в период военных милютинских реформ, вспоминал Л.Л.Драке[4], и коснулись только изменения учебных планов и программ.

Бывшие выпускники военных академий, отдавая должное высшей военной школе, находили возможным показать отдельные отрицательные стороны деятельности вузов. "Загромождая нередко курсы несущественным и ненужным, - писал А.И.Деникин, - отставая подчас от жизни в прикладном искусстве, она все же расширяла неизмеримо кругозор наш, давала метод,

---

[1] Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. 6-е изд. М., 1989. С. 18.
[2] Голицын Н.С. Императорская военная академия в 1834-1848 гг. //Русская старина. 1883. Т. 37. № 2. С. 417.
[3] Самойло А.А. Две жизни. М., 1958. С. 57.
[4] Драке Л.Л. Из дневника прошлого. Отрывочные воспоминания //Русская старина. 1908. Т. 135. № 7. С. 129-132.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000083 (2832x4464x2 tiff)

критерий к познанию военного дела, вооружала весьма серьезно тех, кто хотел продолжать работать и учиться в жизни"[1].

Вторая подгруппа дневников и воспоминаний представлена трудами Д.А.Милютина, А.Н.Куропаткина, А.Ф.Редигера, В.А.Сухомлинова, А.А.Поливанова и др. Наибольший интерес представляют мемуары Д.А.Милютина. Личность Д.А.Милютина - крупнейшего государственного и военного деятеля, а вместе с тем и одного из наиболее ярких представителей российского либерализма - представляет исключительный интерес для изучения истории России второй половины XIX в. С именем Д.А.Милютина связана коренная реформа военного управления и организации войск, ставившая своей целью создать современную, массовую и боеспособную армию. Костяком новой армии должны были стать подготовленные, отвечающие требованиям времени, военные кадры.

Исключительно большое внимание Д.А.Милютин уделял подготовке офицерских кадров, резко осуждая систему образования будущих офицеров, существовавшую при Николае I. "Наши офицеры образуются совершенно как попугаи, - записал автор еще в 1840 г. в своем путевом дневнике, - до производства их они содержатся в клетке и беспрестанно толкуют им: "попка, налево, кругом!" и попка поворачивается: "налево кругом"...когда попка достигает до того, что твердо заучит все эти слова и притом будет уметь держаться на одной лапке... ему надевают эполеты, отворяют клетку, и он выступает из неё с радостью, с ненавистью к своей клетке и прежним своим наставникам"[2].

Большой интерес для исследования представляют воспоминания Д.А.Милютина (1861-1873), относящиеся к периоду, когда он, заняв пост военного министра, становится одним из активных деятелей преобразований 60-70-х гг. XIX в.[3] Мы узнаем, что одной из первых реформ, проведенных в

---

[1] Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 67.
[2] Воспоминания Д.А. Милютина. Пг., 1919.
[3] Зайончковский П.А. Архив Д.А.Милютина //Вопр. ист. 1946. № 5-6. С. 96-104.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000084 (2832x4464x2 tiff)

области военного образования, была реорганизация кадетских корпусов, которые состояли из общеобразовательных и специальных классов. Такое совмещение, по мнению военного министра, в одном такое совмещение, по мнению военного министра, в одном учебном заведении и общего и военного образования отрицательно сказывалось на качестве преподавания.

В середине 60-х г.г. специальные классы кадетских корпусов, за исключением Пажеского, были расформированы и вместо них созданы военные училища, в которые принимались лица, имеющие среднее образование. Кадетские корпуса были переименованы в военные гимназии, представляв шие собой средние учебные заведения с программой, приближав шейся к курсу реальной гимназии.

Дневники свидетельствуют, что Д.А.Милютин придавал огромное значение постановке преподавания и воспитания в военных гимназиях и уделял этому большое внимание. Так, 30 марта 1876 г. он оставил запись о проведенном эксперименте с выпускниками 1-й, 2-й Петербургских военных гимназий и Пажеского корпуса в решении задач "чисто гимназического курса математики"[1]. В результате забот военного министра, качество преподавания и воспитания в военных гимназиях значительно повысилось. Воспитанники военных гимназий составляли основной контингент поступающих в военные училища, которые, в свою очередь, выпускали ежегодно около 600 офицеров.

Однако этого количества было явно недостаточно для пополнения командного состава армии и Д.А.Милютин создал еще один вид военно-учебных заведений - юнкерские училища. В воспоминаниях мы находим немало сведений, касающихся создания и деятельности юнкерских училищ, ежегодно выпускающих около 1,5 тыс. офицеров.

Часть воспоминаний бывшего военного министра касаются качественных преобразований высшей военной школы. Коренным образом были пересмотрены учебные планы и программы академий и помимо трех сущест-

---

[1] Дневник Д.А. Милютина 1873-1875. Т. 1. М., 1947. С. 26-27.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000085 (2832x4464x2 tiff)

вующих: академии Генерального штаба, Артиллерийской и Инженерной, была открыта четвертая - Военно-юридическая.

Милютин также всемерно содействовал распространению в офицерской среде военных знаний. Во всех военных академиях и училищах, а также при штабах полков и дивизий в определенные дни недели читались лекции по различным военным дисциплинам. В офицерских собраниях отводились специальные дни для бесед и чтений на военные темы, а также для военных игр.

Большая работа была проведена военным министром также в области обучения войск. В докладе от 15 мая 1862 г. Милютин писал: "Совершенствование армии основано преимущественно на образовании единиц, ее составляющих, на развитие их природных способностей не только физических, но и умственных"[1].

Обратимся к дневнику военного министра России в 1898-1904 гг. генерал-адъютанта А.Н.Куропаткина. Дневники Куропаткина изучены нами за период с конца 1902 по конец 1905 г., которые опубликованы в "Красном архиве" и хранятся в РГВИА в его фонде[2].

В дневниках освещались практически все стороны жизни и деятельности русской армии: комплектование армии унтер-офицерами и офицерами, деятельность военно-учебных заведений, состояние боевой подготовки в войсках и проведение маневров.

Будучи военным министром, генерал Куропаткин в своих дневниках высказывал ряд предложений по развитию военного образования, некоторые впоследствии были реализованы на практике. Так, в Николаевской академии Генерального штаба были внесены изменения в учебный план с добавлением сведений о железных дорогах, использовании телефона и телеграфа в военном деле. Комитету по устройству и образованию войск была

---

[1] Столетие Военного министерства. Приложение к историческому очерку развития военного управления в России. Т. 1. СПб., 1902. С. 92.
[2] Дневник А.Н. Куропаткина //Красный архив. 1922. Т.2; 1935. Т. 1(68), 2/3 (69/70); 1924. Т. 7; 1925. Т. 1(8); РГВИА. Ф. 165.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000086 (2832x4464x2 tiff)

определена задача - "главное улучшить начальствующий персонал"[1]. По предложению А.Н.Куропаткина была учреждена "школа фехтования и гимнастики"[2].

Важными являются воспоминания крупного военного деятеля России генерала от инфантерии А.Ф.Редигера, который находился во главе военного ведомства государства в очень трудное для него время (1905-1909)[3]. А.Ф.Редигер широко освещал в записках свою деятельность в качестве участника подготовки и проведения реформ 1905-1912 гг. в армии: работу в комиссии по составлению "Положения о полевом управлении", Главного военно-кодификационного управления и т.д., подготовку военных кадров, чтение Редигером лекций в академии, издание работ по вопросам комплектования и устройства вооруженных сил и т.д. "Офицерский состав представлял оригинальное явление, - отмечал в записках А.Ф.Редигер, - прекрасный на самых младших ступенях иерархии, он на высших становился все слабее и слабее. Из училища офицеры выпускались хорошо подготовленными, но в войсках они не только не пополняли своих знаний, но даже забывали прежние"[4]. В годы военных реформ, считал А.Ф.Редигер, в отношении командного состава были приняты самые решительные меры по его улучшению.

О многих событиях своей эпохи рассказывал бывший военный министр с присущей ему смелостью, честностью и принципиальностью. Записки Редигера вскрывают тактику и стратегию военных сил самодержавия в борьбе с революцией. Неоднократное подчеркивание автором воспоминаний принципа, что "военные должны чуждаться всякой политики", что на заседаниях Совета Министров он и его коллега морской министр адмирал А.А.Бирилев "в политические вопросы" не вмешивались, целиком и полно-

---

[1] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 658. Л. 11 об.-19.
[2] Там же. Д. 520. Л. 7 об.
[3] Записки А.Ф. Редигера о 1905 г. //Красный архив. 1931. Т. 2(45); 1933 Т. 5 (60); А.Ф.Редигер история моей жизни //Воен.-ист. журн. 1990. № 6; 1991. № 1.
[4] РГВИА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 4. Л. 41.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000087 (2832x4464x2 tiff)

стью опровергаются. Он повествовал о методически проработанных и твердо проведенных в жизнь мерах подавления политической активности рабочих и революционного движения в армии.

Проведя через Совет Министров положение о запрете военным принимать участие в политических союзах, партиях, он на просьбу некоторых военных разрешить им участие в монархических союзах ответил обещанием "не знать об их участии в этих союзах". Зато, разумеется, участию военнослужащих в оппозиционных партиях и союзах Редигер противодействовал открыто.

Немало места в записках уделено проблемам социальной защиты офицеров и солдат русской армии. Были приняты меры по улучшению бытового обслуживания солдат, о положении которых можно судить по тому, как пишет сам Редигер: "Без помощи из дому солдат не только бедствовал, но почти не мог существовать"[1]. Несмотря на сопротивление финансового ведомства, военный министр провел через Государственный совет законопроект, улучшавший материальное положение солдат.

Оставил свои мемуары и бывший военный министр генерал от кавалерии В.А.Сухомлинов[2]. Записки Сухомлинова в целом носят верноподданнический характер. Автор приводил довольно обширные материалы, показывающие его службы от Александровского кадетского корпуса до отставки с поста военного министра. Для нас любопытен период военных реформ 1905-1912 гг. 20 февраля 1910 г. Николай II утвердил доклад военного министра В.А.Сухомлинова о реорганизации армии. Наряду с организационно-штатными мероприятиями, пересмотром принципов стратегического развертывания русских армий, серьезных изменений в области технического оснащения войск была улучшена подготовка военных кадров.

---

[1] Записки А.Ф. Редигера о 1905 г. //Красный архив. 1931. Т. 2(45). С. 92.
[2] Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., Л., 1926.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000088 (2832x4464x2 tiff)

Важным мероприятием было введение новых уставов и наставлений, значительно улучшавших обучение войск в звене "рота-полк" и индивидуальную подготовку солдат, унтер-офицеров и обер-офицеров. Подверглась реорганизации и система военно-учебных заведений. Юнкерские училища были преобразованы в военные. В их программах большое внимание уделялось профессиональной подготовке. Потребность в квалифицированных военных кадрах привела к тому, что в военные училища стали приниматься помимо дворян лица из других сословий. Офицерский корпус постепенно переставал быть дворянским по своему составу.

Большое значение имело принятие в 1912 г. нового пенсионного устава, который по словам военного министра В.А.Сухомлинова, "обеспечивая отставным безбедное существование... дает возможность начальникам руководствоваться при аттестовании подчиненных лишь заботой о пользе службы, отбрасывая всякие соображения благотворительного характера"[1]. В целом военные реформы 1905-1912 гг. привели к изменению во всех областях военного дела.

Характеристики Сухомлинова, представленные коллегами по правительству и подчиненными по Военному министерству, позволяют нам утверждать, что вклад военного министра в проведение военных реформ невелик. "Он любил развлечения и ненавидел работу, - писал министр иностранных дел С.Д.Сазонов, - заставить его работать было чрезвычайно сложно и уж совсем невероятным было добиться, чтобы он сказал правду"[2]. Более того, Сухомлинов верил, что знания, полученные им в 70-е годы прошлого века, которые он не пополнял в дальнейшем, были абсолютной истиной в ведении войны. Невежество Сухомлинова шло рука об руку с его необычайным высокомерием. "Эти две основные черты, - подчеркивал генерал-лейтенант Н.Н.Головин, служивший в подчинении у военного министра, - позволяли

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 111. С. 3.
[2] Мэсси Р.К. Николай и Александра //Воен.-ист. журн. 1992. № 8. С. 78.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000089 (2832x4464x2 tiff)

ему рассматривать сложные военные вопросы с необычайной легкостью и безответственностью"[1]. С армией и ее потребностями, писал офицер Генерального штаба А.А. Самойло, Сухомлинов близко знаком не был, недостатками ее не интересовался, предоставляя всю эту будничную сторону дела другим. В своих помощниках и сотрудниках он нередко ошибался, ибо руководствовался подчас не столько деловыми, сколько дипломатическими соображениями, светскими связями и знакомствами. "Я его признавал легковесным, - вспоминал о В.А. Сухомлинове бывший военный министр А.Ф. Редигер, - недостаточно вдумчивым"[2].

Первая мировая война началась в августе 1914 г. А Россия, по расчетам Военного министерства, возглавляемого генералом В.А.Сухомлиновым, могла быть готова к ней только в 1917-1919 гг. Неподготовленность страны и ее армии к этому серьезному испытанию обнаружилась буквально в первые месяцы вооруженной борьбы[3]. За ошибки политического и военного руководства государства пришлось расплачиваться жизнями русских солдат.

Как шло обучение армии военному делу видно из записей помощника военного министра, а затем военного министра генерала от инфантерии А.А. Поливанова. Так, в результате осмотра крепости Ивангород, автор писал: "Офицеры не знают дела, обучение нижних чинов слабо; за отсутствием снарядов и трубок делают заряжание мимикой"[4]. И такие порядки царили в крепости, которая одной из первых должна была подвергнуться удару противника. Что же происходило в глубине России?

Далее А.А.Поливанов отмечал, что подготовка старших офицеров и генералов шла шаблонно, "без интереса к делу". Награды и повышения по

---

[1] Мэсси Р.К. Николай и Александра //Воен.-ист. журн. 1992. № 8. С. 78.
[2] РГВИА. Ф. 280. Оп. 1. Д. 7. Л. 22.
[3] Емец В.А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. М., 1977. С. 35.
[4] Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1907-1916. М., 1924. С. 5.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000090 (2832x4464x2 tiff)

службе получали те командиры полков, дивизий и корпусов, которые с успехом представляли свои части и соединения на смотры и парады, а не подготавливали к боям их.

Наконец, третья подгруппа мемуаров представлена воспоминаниями В.А.Сухово-Кобылина, О. де Брэ, Е.К.Андреевского, И.С.Симонова, П.Д.Паренсова и др. Для нашего исследования чрезвычайно важны представленные в воспоминаниях характеристики военачальников, являвшихся нередко инициаторами и всегда - участниками военных реформ и важнейших преобразований.

Заслуживает внимания характеристика генерала от артиллерии А.А.Аракчеева. На полях военных сражений Аракчеев не показал себя ни доблестным офицером, ни опытным в делах стратегии и тактики генералом, ни тем более способным полководцем. Он был рожден образцовым чиновником. Для него самым главным и существенным были порядок, субординация, строжайшая палочная дисциплина и слепое выполнение приказаний вышестоящего начальника.

Многие специалисты считали, что его преобразования в армии, и особенно в артиллерии, положительно сказались на повышении боеспособности вооруженных сил. В то же время не забывали одного из наиболее уродливых проявлений царской политики, связанной с именем А.А.Аракчеева, - военных поселений. "Аракчеева было бы странным называть человеком добрым, - писал В.А.Сухово-Кобылин, - неоспоримо и то, что он был неумолим к иным проступкам, как например, к взяточничеству или нерадению по службе. Тому, кто пробовал его обмануть (а обмануть его было трудно, почти невозможно), он никогда не прощал: мало того, он вечно преследовал виновного, но и оказывая снисхождение к ошибкам, в которых ему признавались откровенно, и был человеком безупречно-справедливым..."[1]

[1] Сухово-Кобылин В.А. Граф Аракчеев //Русский архив. 1906. Кн. 2. №7. С. 432.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000091 (2832x4464x2 tiff)

Очень интересна и характеристика, даваемая современниками ближайшего окружения императоров, взаимоотношениям их с придворными-соратниками. В высших сановниках русских монархов, как правило, мы наблюдаем только различные степени проявления покорности и услужливости. На князя Чернышева (военного министра при Николае I - И.В.), обладающего скорее способностями администратора, нежели полководца, - отмечал О. де Брэ, - возложена обязанность организовать победу. Обладая превосходной памятью и точным знанием всех мелочей военной службы, он сумел ввести образцовый порядок в управляемом им министерстве"[1]. Но, к сожалению, административные способности военного министра не были обращены на боевую подготовку армии. "К нашему счастью, - писал прусский генерал Натцмер, присутствовавший на маневрах под Петербургом, - все без исключения обер-офицеры никуда не годны, а большая часть офицеров в высших чинах тоже немногим лучше их... Никто не думает о высшем образовании среди офицеров и о целесообразных упражнениях войск"[2].

Высочайшую оценку М.И.Драгомирову, как военному педагогу, давал в своих воспоминаниях Е.К.Андреевский. "...свои лекции он крайне разнообразил, - писал автор, - пересыпая их яркими примерами из военной истории; говорил он совершенно просто, понятно, образно и увлекательно; выходило очень красноречиво и интересно...мы... с нетерпением ждали его лекций"[3].

Весьма колоритную фигуру военного министра Д.А.Милютина нарисовал И.С.Симонов. "Можно без преувеличения сказать, - подчеркивал автор, - что из всех страстей человеческих Д.А.Милютин имел одну страсть -

---

[1] Брэ де О. Император Николай I и его сподвижники //Русская старина. 1902. Т. 109. №1. С. 129.
[2] Епанчин Н.Е. Очерк похода 1829 г. в Европейской Турции //Воен. сб. 1904. № 3. С. 91.
[3] Андреевский Е.К. Михаил Иванович Драгомиров и военно-учебные заведения //Русская старина. 1908. Т. 136. № 10. С. 57.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000092 (2832x4464x2 tiff)

трудиться"[1]. В некрологе по поводу смерти Д.А.Милютина отмечалось, что "он после Суворова был первым, заставившим корпус офицеров изучать военное дело по источникам военной литературы"[2].

Примером подражания для юнкеров Николаевского инженерного училища был начальник инженер-генерал В.Л.Шарнгорст. "Подавая собою личный пример в любознательности, трудолюбии, точности, приличии во всем, - писал в некрологе выпускник училища, - в хладнокровной строгости, без малейшего увлечения когда либо, справедливый во всем и к каждому и отсутствии тени лицеприятия или злопамятства - таковы были лучшие качества Василия Львовича Шарнгорста"[3].

Э.И.Тотлебен был велик как воин-сапер, как боевой военный инженер. За оборону Севастополя Тотлебен награждается орденами святого Георгия IV и III степени, за восемь месяцев вырос из капитана в генералы. На этом поприще он прославил и себя, и род оружия, и армию, где служил, а следовательно и всю Россию. Впоследствии, занимая высокие посты в военной администрации, он не сумел употребить огромный боевой опыт на повышение боевой подготовки войск, улучшение качества подготовки офицеров и унтер-офицеров в частях и подразделениях. Эту особенность точно увидел В.Д.Кренке. "Тотлебен занимал выдающиеся посты в государстве, - вспоминал генерал инженерных войск, - но как администратор никогда не стоял на высоте своего призвания"[4].

Большой вклад в подготовку офицерских кадров русской армии, совершенствование боевой подготовки войск внес начальник Главного штаба -

---

[1] Симонов И.С. Памяти графа Д.А.Милютина //Педагогический сб. 1912. № 4. С. 457.
[2] Генерал-адъютант, фельдмаршал гр. Д.А.Милютин //Вестник русской конницы. 1912. № 2. С. 85.
[3] Воспоминания об инженер-генерале Василии Львовиче Шарнгорсте, бывшем начальнике Главного (ныне Николаевского) инженерного училища //Инж. журн. 1874. № 7. С. 7.
[4] Кренке В.Д. Быт саперов 25 лет тому назад //Ист. вестн. 1886. Т. 26. № 10. С. 115.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000093 (2832x4464x2 tiff)

генерал от инфантерии Н.Н.Обручев. Некоторые офицеры и генералы полагали, что Обручев не терпит возражений, с чужими мнениями не считается. "Я склонен думать, - вспоминал офицер Генерального штаба П.Д.Паренсов, - что Обручев был, может быть "деспотичен" - но только к "не уму", или к "незнанию"[1].

Последнюю группу источников составляет публицистика. Жизнь и служба офицеров русской армии в той или иной степени отражались на страницах довольно многочисленных изданий военной печати.

Передовые русские военные деятели явились зачинателями военной периодической печати. Первым военным журналом был "Артиллерийский журнал", издаваемый Временным артиллерийским комитетом в 1803-1811 гг. Это был чисто официальный журнал: статьи и сухие официальные материалы не способствовали его популярности. "Артиллерийский журнал" не стал органом общественной мысли, каким был "Военный журнал".

"Военный журнал" сыграл важную роль в формировании русской военной мысли. Он издавался в 1808-1811 гг. П.А.Рахмановым – ученым-математиком и военным писателем, членом ряда ученых обществ и учреждений. Программой журнала намечалось помещение статей по военному искусству, основаниям полевой военной науки (тактики), описаний славнейших сражений и осад, военных описаний соседних государств, статей по топографии, фортификации, точным наукам. Не последнее место в ряде журналов занимала проблема подготовки офицерских и унтер-офицерских кадров. В целом "Военный журнал" был, бесспорно, органом передовой военной мысли, немало сделавшим для расширения общего и военного кругозора русского офицерства.

Наиболее популярным военным журналом со второй половины XIX в. был "Военный сборник" (1858-1917), издаваемый по инициативе талантливого военного администратора генерал-адъютанта Д.А.Милютина. Журнал

---

[1] Паренсов П.Д. Н.Н.Обручев //Русская старина. 1908. Т. 136. № 10. С. 55.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000094 (2832x4464x2 tiff)

проводил официальный правительственный курс, в основе которого лежали православие, самодержавие и народность. "Солдат чувствует и верит, - полагал генерал-фельдмаршал И.Ф.Паскевич, - что если он подвергается всем тягостям, всем лишениям солдатской жизни, если он всегда готов на смерть, то за Церковь, Государя и Отечество"[1].

В период военных реформ 60-70-х годов Х1Х в. "Военный сборник" стал трибуной передовой военной мысли. В журнале печаталось много работ по вопросам военного обучения и воспитания. Особенно важны статьи М.Драгомирова, Д.Добровольского, Н.Сухотина, В.Пузыревского и Ф.Гершельмана, где излагалась сущность буржуазной системы боевой подготовки войск.

В статьях журнала резко осуждался формализм в боевой подготовке войск и показная муштра. В статье "Голос из армии" автор писал, что "удача на смотру - вот, что поглощает все стремления начальников частей"[2]. И в начале XX в. "полковые хлебопекарни, сапожные мастерские, шорни, столярные и плотничьи артели стали отнимать все силы войск и все внимание начальников" - подчеркивала "Военная газета"[3].

Помимо "Военного сборника" выходил целый ряд других общевоинских журналов: "Военное дело за границей" (1911-1914), "Воин" (1908-1911), "Войсковой справочник" (1907-1912), "Унтер-офицер" (1912-1914), "Офицерская жизнь" (1906-1914) и др.

"Артиллерийский журнал" (1856-1917) издавался под наблюдением Артиллерийского комитета военного ведомства. В нем публиковались статьи главным образом специального характера, в том числе статьи по боевой подготовке артиллерийских частей.

"Инженерный журнал" выходил с 1857 по 1917 г. Это был официальный орган Главного инженерного управления (с 1913 г. ГВТУ). Журнал

---

[1] РГИА. Ф. 1018. Оп. 9. Д. 215. Л. 2.
[2] Военный сборник. 1857. №1. С. 52.
[3] Военная газета. 1906. 8 июня.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000095 (2832x4464x2 tiff)

был призван распространять среди офицеров инженерного корпуса сведения по специальности для самостоятельной подготовки. Авторами статей журнала были специалисты своего времени М.Фролов, Ц.Кюи, К.Величко, Н.Буйницкий и др.

Довольно много материалов по военному образованию публиковали специальные журналы: "Вестник русской конницы" (1900-1916), "Разведчик" (1888-1914), "Интендантский журнал" (1898-1917), "Известия Императорской Военно-медицинской академии" (1900-1917), "Вестник Офицерской артиллерийской школы" (1900-1916) и др.

Наиболее информированным в вопросах военного образования в России и за рубежом был "Педагогический сборник" (1864-1917). В журнале регулярно печатались заметки об изменениях, преобразованиях в вузах, юбилейные статьи[1]. Затрагивались многие принципиальные вопросы совершенствования подготовки офицерского состава, публиковались статьи профессорско-преподавательского состава по вопросам обучения и воспитания кадет и юнкеров.

При многих военно-учебных заведениях издавались свои журналы и сборники под руководством начальников вузов. Вопрос об издании журналов для кадетских корпусов обсуждался на 1-м съезде преподавателей русского языка военно-учебных заведений (1903), где было решено считать их издание полезным. С 1903 г. печатались 20 журналов, среди которых: "Пажеский сборник" (1905-1916), "Кадет" (1909-1916), "Полочанин" (1906), "Кадетская мысль" (1907) и др. Сотрудничали в журналах, главным образом, кадеты и педагоги. По своему содержанию они были почти одинаковы: в них печатались передовые статьи по вопросам обучения и воспитания кадет и юнкеров, рассказы, стихи и т.п.

---

[1] Переселенков С.А. Систематический указатель статей, напечатанных в неофициальной части Педагогического сборника за 50 лет (1864-1914); Он же. Систематический указатель к официальной части Педагогического сборника за 50 лет (1864-1914). Пг., 1917.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000096 (2832x4464x2 tiff)

Большую роль в развитии военного образования играл журнал для офицеров "Практика воинского воспитания" (1908). Безымянный автор с тревогой отмечал, что "необходимость следить за военной литературой не привита в среде наших офицеров"[1].

Органом Военного министерства была газета "Русский инвалид" (1813-1917), выходившая ежедневно. Интересны статьи и материалы, помещенные в газету в период проведения военных реформ 60-70-х годов XIX в. и 1905-1912 гг. Появилось довольно много статей по реформам в армии и военной школы.

Большой интерес представляют военные газеты, выходившие при штабах военных округов, например, "Военный голос" (1906), "Кавказская армия" (1907-1909), "Виленский военный листок" (1906-1915) и др. На страницах газет обсуждались проблемы боевой подготовки войск округа, выражалось отношение офицеров и солдат к событиям, происходящим в государстве. Большой отрыв солдат от учебы беспокоил авторов статей. Например, "в 1906 г. в армии состояло 40 тыс. денщиков"[2], которые числились в командировках и не принимали участия в боевых стрельбах, лагерных сборах и т.п. Нижним чинам, как правило, достаточно подробно разъяснялись юридические нормы их обязанностей и прав.

После русско-японской войны издавалась частная общественно-политическая газета "Военный голос" (1906-1907). Газета стала освещать многие отрицательные стороны военного дела и ставить ряд вопросов, связанных с военными реформами. Например, редколлегия газеты считала, что при обучении молодых солдат необходимо учитывать три фактора: "во-первых, необходимость одиночного обучения - подготовить в каждом солдате отдельного бойца, развитого, толкового, с личной инициативой и сознательным отношением к долгу и своим обязанностям в бою; во-вторых, необ-

---

[1] Практика воинского воспитания. 1908. 21 марта.
[2] Армия. 1906. 1 нояб.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000097 (2800x4464x2 tiff)

ходимо при обучении и воспитании считаться с новыми социальными условиями нашей государственности и общественной жизни на началах народного представительства; в-третьих, необходимость учитывать произведенное сокращение сроков действительной службы"[1]. Среди офицерского состава стало распространяться недовольство состоянием армии, которую правительство довело до поражения в русско-японской войне. "Наша армия есть в сущности толпа рабов, руководимая людьми из светских гостиных, - подчеркивал в приказе по войскам Туркестанского военного округа генерал-лейтенант Церпицкий, - которые в военном деле ничего не понимают. Наша армия рабская, а ведь нет беды больше рабства"[2].

Даже генерал-адъютант А.Н.Куропаткин, прощаясь с 1-й армией по завершении русско-японской войны, отмечал: "...ни школа, ни жизнь не способствовали подготовке в Великой России за последние 40-50 лет сильных, самостоятельных характеров, лиц, обладающих инициативой и предприимчивостью, недостаток коих сильно чувствуется в армии"[3].

Таким образом, в журналах и газетах для военнослужащих присутствовал призыв отдать силы "за Царя и Отечество". Вместе с тем это не мешало редакторам и журналистам ставить вопросы военного образования, материального обеспечения офицерского и рядового состава. Неоднозначной была развернувшаяся полемика вокруг тем: общество и армия, потери престижности воинской службы и др.

Тщательный анализ законодательных актов, документов архивов, дневников, воспоминаний и публицистики затрагивавших вопросы подготовки военных кадров, позволяют сделать ряд выводов. Основной фактический материал для исследования дали автору документы, помещенные в Полном

---

[1] Воспитание, обучение и внутренняя служба /Военная реформа: Сб. статей. СПб., 1906. С. 59.
[2] Наша жизнь. 1906. 18 февр.
[3] Подготовка армии и народа в видах поднятия военного могущества России //Военный мир. 1911. №1. С. 20.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000098 (2800x4464x2 tiff)

собрании законов Российской империи и Своде Военных Постановлений. В них с законодательной инициативой об учреждении военно-учебных заведений и учебных частей выступали руководители военного ведомства и главных управлений. Довольно распространенным явлением было поручение как составления, так и обсуждения законопроектов специально созванным Особым совещаниям, комиссиям и комитетам. Как характерную черту необходимо отметить длительность рассмотрения предложений о каких-либо нововведениях, касавшихся подготовки военных кадров.

Формируя источниковую базу исследования, автор особое внимание уделил розыску официальных документов обобщающего характера. Сведения подобного рода выявлены в официальных документах (докладах, отчетах Военного министерства, главных управлений, военных округов, военно-учебных заведений), где обосновывались мероприятия и предлагались проекты развития системы подготовки военных кадров. Совершенно недостаточно изучены, а во многом и совсем не востребованы документы фондов главных управлений военного ведомства, военно-учебных заведений, воинских частей русской армии изучаемого периода.

Изученные мемуары показали, как воспринимались и оценивались те или иные события военных реформ и преобразований различными категориями военнослужащих. В мемуарах содержатся сведения об укладе повседневной жизни военно-учебных заведений, армейских частей, военном быте и нравах русского офицерского корпуса. Генерал видел процесс военного образования иначе, чем капитан, артиллерист - иначе, чем пехотинец. Поэтому только при сложении многих точек зрения может вырисоваться подлинный облик существовавшей ранее системы подготовки военных кадров.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000099 (2800x4464x2 tiff)

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Таким образом, проведенный анализ показывает, что специальные исследования по теме отсутствуют, хотя имеется многочисленная литература, освещающая отдельные её аспекты.

Особую и весьма многочисленную группу в историографии военной истории России составляли работы, посвященные военно-учебным заведениям. Большинству из них присущ четко выраженный описательный характер, где авторы лишь перечисляли основные события в жизни того или иного вуза и перемены в его структуре. Представляют интерес характеристики первых лиц верховной власти России, некоторых военачальников, руководителей и преподавателей вузов.

Труды А.Ф.Бестужева, Я.И. де Санглена, А.П.Скугаревского, Л.Л.Драке, П.И.Карцова, А.В.Геруа, Д.П.Парского и др. были посвящены отдельным аспектам подготовки офицерских кадров. Авторы, как правило, подвергали критическому анализу существовавшие в армии порядки и предлагали практические рекомендации для совершенствования подготовки военных кадров. Оценки некоторых преобразований в области подготовки военных кадров не избежали идеологического субъективизма.

Советская историография, как правило, давала критическую оценку процессу подготовки военных кадров в России. При этом, имевшие место негативные моменты, выпячивались на первый план. Особое внимание к изучению исторического опыта русской армии было уделено в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. В это время труды советских историков продвинулись вперед в освещении вопросов подготовки офицерских кадров в русской армии. После 1991 г. при отсутствии идеологизированного социального заказа увеличилось количество фундаментальных трудов по теме исследования.

История подготовки военных кадров в России – неисчерпаемая тема для исследования, ещё не тронуты богатейшие архивы о деятельности воен-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000100 (2800x4464x2 tiff)

ного ведомства по организации военного образования, также документы и материалы большинства военно-учебных заведений, воинских частей за время их существования. Основной фактический материал для исследования дали РГВИА, РГВА, РГИА и Архив ВИМАИВ и ВС. Важное место занимают законодательные и нормативно правовые акты Полного собрания Законов Российской империи и Своде Военных Постановлений. Изучены ведомственные приказы и циркуляры регулирующие процесс подготовки военных кадров.

Ценным источником для данной работы стали мемуары, дневники и воспоминания участников исследуемых событий. Незаменимую помощь в разработке проблемы оказали военные и ведомственные периодические издания.

Настоящее время характеризуется дальнейшим накоплением историографического материала в области истории подготовки военных кадров государства в изучаемый период. Различные аспекты исследуемой темы могут оказаться полезными сегодня. Ведь в условиях реформирования Вооружённых Сил Российской Федерации она приобрела особую остроту, поскольку бурный политический и социально-экономический процессы, научно-технический прогресс требуют совершенствования содержания всех звеньев военного образования. Осуществить этот процесс методом проб и ошибок сегодня, по крайней мере, нежелательно. В этих условиях историческая наука помогает использовать богатейший опыт для принятия практических решений в области актуальных задач подготовки военных кадров.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000101 (2800x4464x2 tiff)

ГЛАВА II
ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ КАДРОВ В РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

2.1. ОБРАЗОВАНИЕ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧЕБНЫХ ЧАСТЕЙ И ЗАВЕДЕНИЙ ПО ПОДГОТОВКЕ УНТЕР-ОФИЦЕРОВ

Проблема подготовки унтер-офицеров была одной из главных в русской армии. Унтер-офицерские кадры являлись важным звеном в решении сложнейших задач, связанных с мирной и боевой деятельностью вооруженных сил.

В начале XVIII в. для получения унтер-офицерского звания специальной учебной подготовки не требовалось. Младшими командирами становились, как правило, отличившиеся в сражениях старослужащие солдаты или дворяне, поступившие на службу рядовыми. Во второй половине этого же столетия подготовка младшего командного состава требовала более пристального внимания военного ведомства. В связи с увеличением численности армии резко возросла потребность в унтер-офицерах. Ведь именно на них лежала основная тяжесть в оказании помощи командиру роты в обучении новобранцев, в поддержании внутреннего порядка в подразделениях.

С другой стороны, с развитием военного дела к знаниям младших командиров стали предъявляться более высокие требования. Кроме того, армия нуждалась в собственных специалистах лекарского, хозяйственного и других профилей.

В начале XIX в. строевые части русской армии пополнялись унтер-офицерами: 1) производством добровольно поступивших на военную службу юнкеров и вольноопределяющихся; 2) производством рядовых призванных на

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000102 (2800x4464x2 tiff)

военную службу по рекрутским наборам; 3) производством кантонистов, окончивших учебные подразделения или части.

Юнкера и вольноопределяющиеся, поступая на военную службу, держали небольшой экзамен по образовательным предметам, их военные знания обычно ограничивались лишь знанием строевого устава. В то же время "инспектор всей артиллерии генерал от артиллерии А.А.Аракчеев" ввел "строгий экзамен" для юнкеров, поступающих в артиллерийские части[1]. Успешно пройдя все испытания, они получали звание унтер-офицера или фейерверкера 4-го класса.

В войсках подготовленных рядовых могли производить в унтер-офицеры на четвертом году службы: в пехоте и кавалерии без экзамена, в артиллерии - после окончания курса в дивизионных школах артиллерийских дивизий, а в инженерных войсках - бригадных школ.

Дивизионные артиллерийские школы комплектовались молодыми солдатами. От каждой линейной батареи и парка в школы направлялись по 6 рядовых, способных к обучению. Школы располагались при штабах 14-ти артиллерийских дивизий. Начальник дивизии подбирал одного из обер-офицеров на должность начальника школы и тот должен был быть лично известен генералу "по особливому усердию к службе, строгой нравственности и способности к обучению нижних чинов"[2].

Помощниками начальника школы из каждой артиллерийской бригады направляли по 2 фейерверкера "испытанных в добросовестной нравственности, знающих твердо фронтовую службу и способные не только иметь за учениками присмотр, но и преподавать им некоторые науки"[3].

---

[1] РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 17889. Л. 1.
[2] Положение о дивизионных артиллерийских школах. СПб., 1838. С. 7.
[3] Там же. С. 10.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000103 (2800x4464x2 tiff)

В школах преподавали закон божий, русский язык и военное делопроизводство, арифметику, геометрические съемки, артиллерийские записки, необходимые сведения по полевой и долговременной фортификации, уставы строевой, гарнизонной и лагерной службы. Учебный процесс продолжался с 15 августа до 15 мая. Ежедневно, кроме воскресенья, проходили занятия: 3 часа до и 2 часа после обеда. По средам после обеда и по субботам с утра проводились занятия по строевой подготовке.

Воспитанники разделялись на 3 класса: младший, средний и старший. В ноябре и феврале в присутствии начальника дивизии начальник школы принимал в каждом классе частный экзамен. Годовой экзамен проводился в мае, и затем личный состав школы прикомандировывался к одной из артиллерийских частей, ближайшей к штабу дивизии, на лагерный сбор. Во время занятий солдаты проводили стрельбы по различным мишеням, геодезические съемки, размещали артиллерийскую батарею на местности и т.п.

Выпускники школ приказом начальника дивизии производились в фейерверкеры и направлялись для прохождения службы в свои воинские части.

В виде исключения разрешалось производить в артиллерии в фейерверкеры рядовых, которые демонстрировали отличное знание службы и безукоризненное поведение, но по возрасту и способностям не могли усвоить требования предъявляемые к младшему командиру. Таких фейерверкеров в батареях не должно было быть более одной трети штатного состава.

Случалось, что некоторые солдаты русской армии за подвиг, совершенный во время боевых действий, также получали унтер-офицерское звание. Так, рядовой Могилевского мушкетерского полка Г.Петров, находясь 1,5 года в плену у шведов, сумел сохранить знамя полка. Бежав из плена, он прибыл в Копенгаген и передал русскому послу сохраненное полковое знамя. Александр I "в воздаяние такого подвига рядового Петрова, Высочайше

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000104 (2832x4464x2 tiff)

повелел соизволить произвести его в унтер-офицеры и производить навсегда жалованье по фельдфебельскому окладу"[1].

Главным источником комплектования русской армии унтер-офицерами были кантонисты. Каково же происхождение кантонистов?

В 1721 г. Петр I (1689-1725) основал при каждом полку гарнизонную школу на 50 солдатских детей. В 1732 г. императрица Анна Иоановна (1730-1740) с целью "пользы и облегчения государству в рекрутах" повелела принимать солдатских детей в гарнизонные школы в возрасте от 7 до 15 лет[2]. Все они обучались грамоте и арифметике, а наиболее способные - артиллерии и фортификации, пению и музыке, остальные - столярному, кузнечному, плотничному, токарному и другим специальностям. По достижении 15-летнего возраста самые талантливые оставались при школах еще на 3 года для усовершенствования знаний, а остальные распределялись по полкам. Школы находились в ведомстве комендантов гарнизонов или вице-губернаторов.

В 1758 г. императрица Елизавета Петровна (1741-1761) всех солдатских детей причисляет к военному ведомству и распределяет по гарнизонным школам. К 1796 г. численность воспитанников гарнизонных школ достигла 12 тыс. чел. В 1798 г. Павел I (1796-1801) повелел гарнизонные школы переименовать в военно-сиротские отделения основанного им Императорского военно-сиротского дома.

"Главное намерение, с каковым учреждаются Военно-сиротские дома... состоит в том, - отмечалось в указе, - чтоб воспитанием мужеского пола детей внушить им, сколько возможно, подробности военного знания и

---

[1] Приказ военного министра от 4 февраля 1810 г. //Воен. журн. 1810. Кн. 1. С. 59.

[2] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф.Новицкого и др. СПб., 1913. Т. XII. С. 355.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000105 (2776x4464x2 tiff)

должности согражданина. Предполагаемые здесь к учению науки и непременное правило, чтобы учить детей здоровыми, способными сносить воинские труды, суровость и перемену времени, изгоняя во всем излишнюю негу, сделает благородных воспитанников способными употребить свои познания к славе Монарха и Отечества, а солдатских детей полезными для службы войск... и верными подданными"[1].

В начале XIX в. была сделана попытка упорядочить систему подготовки военных кадров, и Военное министерство разработало проект реформы школ. Согласно этому проекту, предполагалось учредить частные училища военных воспитанников для обучения и воспитания солдатских детей во всех городах, где имелись гарнизонные полки или батальоны, и создать Главное училище военных воспитанников для 300 кадет и 700 солдатских детей[2]. Для осуществления проекта было необходимо 830 тыс. руб. Совет о военных училищах рассмотрел проект военного министра генерала от кавалерии С.К. Вязьмитинова и отклонил его как слишком либеральный и требующий больших затрат. Взамен было решено разработать "Устав солдатских школ", что и было сделано. В 1807 г. подготовленный устав не получил одобрения "по настоящему военному времени".

С 1805 г. в связи с реорганизацией военно-сиротских отделений солдатские дети и сыновья военных поселенцев, находившиеся на попечении государства, стали называться кантонистами. Кантонисты могли с разрешения начальства "до 10-летнего возраста воспитываться у родителей"[3]. Впоследствии,

---

[1] Лохвицкий. Юбилейная памятка Павловского военного училища 1798-1898. СПб., 1898. С. 4.

[2] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 84.

[3] РГВИА. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 3. Л. 52.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000106 (2776x4464x2 tiff)

находясь с малых лет в распоряжении военного ведомства и обучаясь грамоте, строевой подготовке и некоторым специальностям, они в сравнении с поступающими в войска по наборам рекрутами, конечно, являлись более удобным контингентом для подготовки унтер-офицеров[1].

В 1826 г. из 63118 кантонистов были сформированы 5 Учебных бригад, куда входили 17 батальонов, 7 полубатальонов и 4 роты[2]. В учебных подразделениях кантонисты получали основательную строевую подготовку. "Касательно учебного батальона кантонистов... (графа Аракчеева полка - И.В.) нельзя сомневаться, - писал генерал-лейтенант И.В. Васильчиков, - чтобы сей батальон не отличался видом и выправкой, оные по собственному гр. Аракчеева сознанию, в пешем строю сведущи и в рубке саблями, во фланкировании пиками и в конной езде оказывают большие успехи"[3]. По представлению Инспектора батальонов военных кантонистов генерал-лейтенанта Зедделера в Департамент военных поселений направлялись "по третям года перечневые ведомости об успехах кантонистов в науках"[4].

Кантонисты со званием унтер-офицеров выпускались из учебных частей. Такими учебными частями в изучаемый период были: 1) четыре Учебных карабинерных полка для пехоты (УКП); 2) Учебный эскадрон для кавалерии; 3) Учебный саперный батальон для инженерных войск; 4) Учебная артиллерийская бригада для артиллерии; 5) 48 кантонистских эскадронов и 6 батарей для комплектования полков резервных кавалерийских корпусов, 5-й легкой кавалерийской дивизии и конной артиллерии, расположенных в военных поселениях кавалерийских округов.

---

[1] Положение о полном составе поселенного пешего полка и его обязанности. СПб., 1826. С. 28.
[2] Комплектование войск в царствие Николая I. В кн.: Столетие военного министерства. СПб. ,1903. Т. 4. Ч. 2. Кн. 1. Отд. II. С. 224.
[3] РГИА. Ф. 651. Оп. 1. Д. 150. Л. 4 об.-5.
[4] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 3. Д. 9990. Л. 20.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000107 (2776x4464x2 tiff)

При гвардейских частях были свои особые школы кантонистов для подготовки унтер-офицеров, фейерверкеров и каптенармусов. Они состояли при 12 пехотных полках (до 800 чел.), при 9 кавалерийских дивизиях (около 300 чел.), в гвардейской артиллерии и у саперов (до 100 чел.) и при штабе гвардейских инвалидов (до 50 чел.).

Военным министром генералом от артиллерии А.А. Аракчеевым были учреждены "учебные гренадерские батальоны... Цель их - доставлять в армию сведущих унтер-офицеров и приготовлять для нее музыкантов"[1].

В 1820 г. при лейб-гвардии Конно-пионерном эскадроне для образования армейских конно-пионер создается кадр в виде учебной команды в составе одного обер-офицера, 7 унтер-офицеров и 14 рядовых[2].

Рассмотрим подробнее деятельность учебных частей. 1-й и 2-й Учебные карабинерные полки были образованы в 1826 г. Дислоцированные в С.-Петербурге и Москве, полки выпускали кантонистов на службу "в фельдфебели, унтер-офицеры, музыканты и барабанщики, а малограмотные тупые и ленивые - в армейские полки рядовыми, с таким предположением, что из них при ближайшем в полках надзоре можно приготовлять в музыканты и барабанщики, в случае недостаточного выпуска из учебных полков"[3]. 1-й УКП состоял из двух батальонов по 1000 кантонистов и двух неранжированных рот: 250 музыкантов и 250 барабанщиков. 2-й УКП имел в своем составе 2 батальона по 1000 кантонистов, для 3-го, или неранжированного, число кантонистов не ограничивалось. В неранжированные подразделения кантонисты набирались в 15-летнем возрасте, и затем они в течение трех лет учились и служили во

---

[1] Граф А. А. Аракчеев (Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813 и 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца). Под редакцией генерал-лейтенанта А. И. Михайловского-Данилевича... СПб., 1848-1849. Т. 6. С. 120.
[2] ПСЗ. 1-е собр. Т. 37. № 28229.
[3] Там же. 2-е собр. Т. 1. № 633.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000108 (2776x4464x2 tiff)

вторых батальонах. Достигнув 18 лет, кантонистов переводили в первые батальоны, которые готовили унтер-офицеров для пехотных полков. Первому батальону 2-го полка также предписывалось "для употребления частью для караульной службы в Москве, но не в общей очереди со всеми войсками, а единственно, чтобы приучить его к караульной службе[1].

Кантонисты проходили обучение в объеме рекрутской школы - основы одиночной подготовки солдата. Рекрутская школа должна была "научить каждого солдата по одиночке правильно стоять, владеть ружьем, делать повороты и маршировать"[2]. Солдат приучали ходить прусским строевым шагом, постоянно заботиться о внешнем лоске ружья, амуниции и мундира. Бесконечное марширование, мертвая стойка и множество различных перестроений отбивали у молодых солдат всякую охоту учиться военному делу.

Что касается стрельбы, то обучение ей разделялось на 7 отделов[3], из которых 5 проходились зимой в часы, свободные от строевых занятий[4]. Для заряжания, прицеливания и выстрела требовалось по разделениям подача двенадцати особых команд![5] Отличительными чертами всей системы обучения в рассматриваемое время были - строгий педантизм, приверженность к букве устава, фанатичное отношение к требованиям службы.

Во вторых батальонах осваивали учебную программу аналогичную в военно-сиротских отделениях. В неранжированных подразделениях кантонисты от 10-ти до 15-летнего возраста занимались по программе кантонистских

---

[1] ПСЗ. 2-е собр. Т. 1. № 633.
[2] Воинский устав о пехотной службе. Кн. 1. Рекрутская школа. СПб., 1831. С. 25.
[3] Правила для обучения цельной стрельбе из ружья. СПб., 1829. С. 5.
[4] Приложение № 1.
[5] Приложение № 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000109 (2776x4464x2 tiff)

учебных заведений, где их учили грамоте и некоторым специальностям. Они же знакомились с элементарной строевой подготовкой.

В 1834 г. из Нижегородских батальонов кантонистов формируется 3-й УКП. "Признавая необходимым усилить способы снабжения войск унтер-офицерами" в 1835 г. было принято решение сформировать в Ярославле 4-й УКП[1]. По заявкам командиров полков Департамент военных поселений обеспечивал части всеми необходимыми "учебными припасами"[2].

Воспитанниками четырех Учебных карабинерных полков комплектовали все пехотные полки армии. Унтер-офицерами в войска назначались: из 1-го УКП в Гренадерский и 1-й пехотный корпуса, из 2-го УКП во 2-й и 3-й пехотные корпуса, из 3-го УКП в 4-й и 5-й пехотные корпуса, из 4-го УКП в 6-й пехотный корпус и в резервные дивизии шести пехотных корпусов. В то же время "по случаю некомплекта унтер-офицеров" в каком-либо соединении, выпускники УКП "назначались преимущественно" в те дивизии и корпуса, которые испытывали недостаток младших командиров[3].

Учебные карабинерные полки готовили в основном квалифицированные кадры младших командиров. Как правило, в отчетах об инспекторских смотрах полков отмечалось, что "одиночная выправка совершенно правильна... искусство цельной стрельбы в хорошей степени... школа рекрутская, ротное, батальонное и полковое ученья хорошие, и правил противных установленным нет...". В то же время подчеркивалось, что барабанщики, флейтисты и горнисты "в знании своего дела еще не тверды"[4].

---

[1] ПСЗ. 2-е собр. Т. 10. № 8009.
[2] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 1. Д. 3837. Л. 13-20.
[3] Там же. Оп. 5. т. 2. Д. 5196. Л. 9.
[4] Там же. Оп. 5. т. 4. Д. 16383. Л. 4, 8, 9,10, 13, 54, 58, 124.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000110 (2784x4464x2 tiff)

В течение двадцати лет (1836-1856) УКП выпустили на службу 13275 унтер-офицеров, или по 660 в год. Кроме того, было подготовлено 6771 музыкант, или 318 чел. в год[1].

В постоянном составе Учебных карабинерных полков служили, по воспоминаниям современников, "завзятые фрунтовики тогдашнего времени, в своем роде сущие артисты выправки, маршировки, ружейных проемов и всех родов строевых учений, от наименьших, до наибольших, со всеми тогдашними хитростями и тонкостями"[2]. Поэтому не случайно ежегодно из всех УКП командировались по 1 обер-офицеру, 1 унтер-офицеру и 4 рядовых в Образцовый пехотный полк "для познания строевой службы"[3].

В 1856 г. Учебные карабинерные полки были переформированы в Учебные стрелковые пехотные полки. Через два года последние преобразовываются в Учебные стрелковые батальоны, имеющие целью "образовывать для выпуска в стрелковые батальоны и стрелковые роты армии учителей для искусной стрельбы, совершенно знающих свое дело"[4].

Как разрешался вопрос с подготовкой унтер-офицеров для кавалерии? В 1809 г. учреждается Учебный кавалерийский эскадрон, "которого обязанность будет приготовлять для кавалерийских полков унтер-офицеров и музыкантов"[5]. В эскадрон для получения соответствующего военного образования было принято решение направлять "солдатских детей, и поступающих в военнослужащие церковников и из других сословий, знающих грамоту"[6]. С

---

[1] Историческое обозрение военно-сухопутного управления с 1825 по 1850 г. СПб., 1850. С. 174.
[2] Записки князя Николая Сергеевича Голицына // Русская старина. 1880. Т. 29. № 11. С. 601.
[3] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 2. Д. 5143. Л. 6.
[4] Там же. Ф. 1. Оп. 4. Д. 4. Л. 41.
[5] ПСЗ. 1-е собр. Т. 30. № 23603.
[6] Там же.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000111 (2784x4464x2 tiff)

1828 г. учебное подразделение комплектовалось "способными к кавалерийской службе кантонистами 18-летнего возраста из батальонов и полубатальонов учебных бригад"[1].

Воспитанников эскадрона в течение года обучали рекрутской школе, рубке саблями, сторожевой службе, сигналам и верховой езде. По мнению начальника 1-й драгунской дивизии генерал-лейтенанта Юзефовича, выпускники Учебного кавалерийского эскадрона были "основой успешного заведения строевой службы... требующей неусыпного старания"[2]

Когда русская армия вернулась из заграничного похода (1813-1814) домой, то военное ведомство достаточно точно определило главное направление работы в кавалерии: заложить основания систематического, планомерного и всеобщего обучения солдат и офицеров верховой езде. Генерал Н.Б. Броневский вспоминал, что "знали они (офицеры кавалерии - И.В.) до 1817 г., и не понаслышке, о манежах, об особенном искусстве берейторов в обучении лошади, но не знали, как взяться за дело"[3].

В 1819 г. создается гвардейская Берейторская школа для "снабжения полков берейторами для выездки офицерских лошадей"[4]. В школе в течение 6 лет готовили 30 квалифицированных инструкторов конного дела. Она комплектовалась из кавалерийских унтер-офицеров и вольноопределяющихся, а с 1827 г. - только вольноопределяющимися, достигшими 16-летнего возраста.

С 1829 г. в школе обучались верховой езде "офицеры старшего и младшего класса артиллерийского училища по два раза в неделю"[5].

---

[1] РГВИА. Ф. 25. Оп. 2/161а. Д. 532. Л. 69 об.
[2] Там же. Д. 201. Л. 23.
[3] Русский инвалид. 1858. № 152.
[4] ПСЗ. 1-е собр. Т. 36. № 28051.
[5] РГВИА. Ф.310. Оп. 1. т. 3. Д. 4703. Л. 19.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000112 (2776x4464x2 tiff)

При штабах некоторых кавалерийских соединений, расквартированных у западных и южных границ государства, появились особые учебные эскадроны. Так, например, заслуженной славой пользовался учебный эскадрон во 2-й драгунской дивизии генерал-майора Ф.В. Ридигера, где успешно готовили из солдат настоящих конников, объезжали и обучали лошадей. К сожалению, школа наездников была закрыта, как только начальник дивизии получил новое назначение[1].

В 1834 г. эскадрон вливается в состав Образцового кавалерийского полка. Полк был сформирован "для введения во всей армейской кавалерии однообразных правил: фронтового образования, а также обмундированию, постройки и пригонки амуниции, седлания и ковки лошадей и для сформирования учителей по всем предметам кавалерийского образования"[2]. 15 кавалерийских дивизий на один год командировали в полк по взводу кирасир, драгун, конно-егерей, гусар и улан. Впоследствии эти подразделения должны были стать образцами для своих армейских полков.

Полк был сформирован в то суровое время, когда громогласно заявлялось: "забей четырех, да хоть пятого обучи, как следует..." и поэтому офицеры и унтер-офицеры постоянного состава "не стеснялись в средствах подтянуть солдат"[3].

Теперь в отношении обучения в Учебном кавалерийском эскадроне преследовались в основном технические цели. Наряду с верховой ездой много времени уделялось изучению обмундирования, амуниции, снаряжения и др. Эскадрон впоследствии комплектовался "нижними чинами четырех Учебных

---

[1] РГВИА. Ф. 25. Оп. 2/161а. Д. 101. Л. 74.
[2] Дистерло Н.А. Офицерская кавалерийская школа. Ист. очерк. 1803-1903. СПб., 1909. С. 29.
[3] Вроченский М.А. Из военного быта недавнего прошлого //Ист. вестн. 1897. Т. 69. № 8. С. 517.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000113 (2776x4464x2 tiff)

карабинерских полков из числа приготовляющихся в унтер-офицеры, самых рослых и крепкого сложения по 12 человек из полка"[1].

Реорганизация кавалерии в середине XIX столетия коснулась и учебных частей. В 1856 г. Образцовый кавалерийский полк становится эскадроном, а Учебный кавалерийский эскадрон расформировывается.

В 1863 г. Образцовый эскадрон преобразуется вновь в Учебный кавалерийский эскадрон. По положению 1866 г. эскадрон предназначался для:

"а) приготовления... нижних чинов быть учителями по всем отраслям солдатского образования;

б) ознакомления переменного состава с порядком обучения рекрут;

в) снабжения кавалерийских войск нижними чинами, основательно изучившими ковку лошадей"[2].

Курс обучения продолжался 2 года и рядовые обучались кроме военных предметов грамоте, правилам сбережения и содержания лошадей. На втором году обучения рядовые помогали офицерам готовить вновь поступивших солдат.

В очередной раз вопрос о преобразовании учебного эскадрона возник после окончания русско-турецкой войны (1877-1878). Создается комиссия под руководством генерал-лейтенанта В.В. Нотбека. Военный министр генерал-адъютант Д.А. Милютин согласился с предложением председателя комиссии "вытребовать через наших заграничных агентов подробные сведения о существующих в разных государствах" учебных подразделениях[3]. Впоследствии комиссия обобщила и использовала передовой опыт из деятельности учебных подразделений иностранных армий. В результате рассмотрения вопроса комиссия предложила отказаться от подготовки в Учебном кавалерийском

[1] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 1. Д. 2643. Л. 1.
[2] Приказ военного министра № 232 от 1866 г.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 543. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000114 (2776x4464x2 tiff)

эскадроне инструкторов из рядовых, так как "при коротких сроках службы эти нижние чины вскоре после окончания курса увольняются в запас"[1].

В 1882 г. Учебный кавалерийский эскадрон преобразовывается в Офицерскую кавалерийскую школу.

Перейдем к рассмотрению вопроса о комплектовании инженерных войск унтер-офицерами. Мысль о необходимости учредить учебную часть для подготовки унтер-офицеров в инженерные войска была высказана в высочайших указах 20 и 27 декабря 1812 г. В одном из них указывалось о необходимости "формирования одного батальона в Свеаборге из пионерной роты там находящейся; цель учреждения сего батальона есть комплектовать все находящиеся роты унтер-офицерами...", который должен был характеризоваться "особым старанием к обучению людей всему нужному для пионерного унтер-офицера, чтобы оный в полной мере соответствовал цели своего назначения"[2].

Во втором указе предписывалось "в гвардейском Саперном батальоне выбрать лучших людей и отличнейших офицеров. При сем батальоне должны образовываться унтер-офицеры для саперного и пионерного полков"[3]. Вследствие боевых действий Отечественной войны 1812 г. и заграничных походов русской армии 1813-1814 гг. требования указов не воплотились в жизнь.

Главным источником комплектования унтер-офицерами инженерных войск были инженерные школы. Они на основании положения от 1809 г. готовили для войск кондукторов и унтер-офицеров[4]. Военное ведомство отпускало на подготовку младших командиров в инженерных школах 6000 руб.

---

[1] Дистерло Н.А. Офицерская кавалерийская школа. Ист. очерк. 1803-1903. СПб., 1909. С. 71.
[2] ПСЗ. 1-е собр. Т. 38. № 29009.
[3] Фабрициус И.Г. Главное инженерное управление. В кн.: Столетие военного министерства. СПб., 1902. Т. VII. С. 687.
[4] ПСЗ. 1-е собр. Т. 38. № 23902.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000115 (2776x4464x2 tiff)

в год. Кроме того, в самих саперных батальонах из рядовых готовили унтер-офицеров.

В 1822 г. генерал-инспектор Инженерного корпуса добился утверждения Положения об Учебном саперном батальоне. Согласно его, учебный батальон должен был состоять из трех рот, в которые впоследствии вошли: 1) лучшие рекруты 2-го Саперного батальона; 2) солдатские дети, состоящие в том же батальоне; 3) малолетние унтер-офицеры, состоящие при штабе 1-й сводной пионерной бригады; 4) выпущенные в этом году унтер-офицеры в батальоны из инженерных школ"[1].

Учебный саперный батальон готовил кондукторов для службы в Инженерном корпусе и унтер-офицеров в саперные и пионерные батальоны. В батальоне также получали соответствующую подготовку барабанщики, сигналисты и писари для инженерных войск. Периодически от учебного батальона в Варшаву командировалась группа унтер-офицеров и рядовых "для приуготовления в учители плавания"[2]. В военное время Учебный саперный батальон планировался как резерв саперных и пионерных частей.

С 1825 г. батальон дислоцировался в С.-Петербурге во флигелях Инженерного замка и подчинялся начальнику Главного инженерного училища. Подготовка унтер-офицеров была вполне удовлетворительной, а в строевом отношении Учебный саперный батальон "щеголял перед остальными армейскими войсками" гарнизона. Один унтер-офицер из батальона ежедневно приходил в Главное инженерное училище "для обучения кондукторов ружейным приемам по Варшавскому образцу" в течение двух часов[3].

По согласованию генерал-инспектора Инженерного корпуса с генерал-инспектором артиллерии команды от Учебного саперного батальона

[1] Положение об Учебном саперном батальоне. СПб., 1882. С. 1.
[2] РГВИА. Ф. 25. Оп. 2/161а. Д. 404. Л. 11.
[3] Там же. Ф.351. Оп. 1. т. 1. Д. 422. Л. 6.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000116 (2776x4464x2 tiff)

привлекались "для показания воспитанникам Главного инженерного и Артиллерийского училищ производства осадных и минных работ и для съемки..."[1]

В 1848-1853 гг. программы практических занятий Учебного саперного батальона включали в себя проведение осадных работ, строительство горизонтальной рикошетной батареи, устройство контр-минной галереи, насыпку полевого тенального фронта (откос перед укреплением) с редантом (выступ перед укреплением), наведение мостов через препятствия и др.[2]

В 1857 г. из Учебного саперного батальона выделяется Гальваническая учебная рота для подготовки инструкторов по гальваническому делу. Особое внимание обращалось на практическое обучение "на эту важную отрасль познания саперов". Так, в 1860 г. в роте было произведено "69 земляных и 21 подводный взрыв"[3].

В 1857 г. Учебный саперный батальон переформировывается в полубатальон 2-ротного состава, который готовил "для саперных батальонов (исключая лейб-гвардейский, гренадерский и финляндский) и понтонных парков людей, совершенно обученных саперному делу"[4]. В военное время он должен был стать кадром для запасных саперных батальонов. Полубатальон продолжал снабжать инженерные войска барабанщиками и горнистами. Учебная часть состояла из ротной школы (100 чел.), младшего и старшего классов (по 100 чел. в каждом) и кондукторского класса (40 чел.).

Рядовые полубатальона теоретически и практически обучались "постройке полевых укреплений, полевых и осадных батарей, производству

---

[1] РГВИА. Ф. 312. Оп. 1. Д. 1311. Л. 14-14об.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/836. Д. 2958. Л. 17-69.
[3] Замечания и отчеты о занятиях, произведенных в Гальванической учебной команде, саперных и конно-пионерных частях в 1959 г. // Инженерный журн. 1860. № 3. С. 233.
[4] Приказ военного министра № 249 от 1857 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000117 (2776x4464x2 tiff)

сапных и минерных работ и постройке военных мостов и часть из них должна быть хорошо обучена плаванию"[1]. Кроме того, рядовые обучались строевой подготовке, стрельбе, владению холодным оружием. Кондукторы должны были знать основательно "съемку местности, составление и отделку чертежей фортификационных, ситуационных и архитектурных"[2].

Выпускали из Учебного саперного полубатальона в войска во второй половине августа после окончания лагерного сбора. Выпускники производились в унтер-офицеры по прибытии в части по усмотрению командиров. "Унтер-офицеры ныне большею частью из военно-воспитательных заведений. Из них частью выходят прекрасные люди, - писал генерал-фельдмаршал И.Ф. Паскевич, - но их образ мыслей по воспитанию, их быт приближается уже более к офицерам, или, по крайней мере, отделяется от солдатского. Он не товарищ солдату, ибо не жил с ним"[3].

Военное ведомство предпринимало меры, направленные на обеспечение артиллерии младшими командирами. В 1806 г. при лейб-гвардии артиллерийском батальоне формируется резервная рота со штатом из 20 юнкеров и фейерверкеров и 210 рядовых "для приобретения приличных познаний, с которыми отправляются фейерверкеры в полевую артиллерию"[4]. Через пять лет штат дополняется офицерами и 48 юнкерами и подразделение получает название учебной роты. В 1812 г. учреждается вторая учебная рота. Учебные подразделения предназначались для подготовки фейерверкеров в войсковые артиллерийские роты. Строевому образованию при подготовке бомбардиров и канониров уделяли огромное внимание. К 1820 г. роты подготовили 907 младших командиров для артиллерии. При всех своих

---

[1] Положение об Учебном саперном полубатальоне. СПб., 1857. С. 6.
[2] Там же.
[3] РГИА. Ф. 1018. Оп. 9. Д. 173. Л. 27.
[4] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 4703. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000118 (2776x4464x2 tiff)

возможностях учебные роты были не в состоянии восполнить естественную убыль фейерверкеров в войсках.

В 1819 г. в управление русской артиллерией вступил вел. кн. Михаил Павлович, имевший со дня своего рождения звание генерал фельдцейхмейстера. Еще во время заграничной поездки он (побывал в 1814 г. в Париже) "не мог не заметить, насколько французская артиллерия превосходит своей и специальной подготовкой наших артиллеристов"[1]. По нашему мнению здесь явное расхождение с действительностью. Конечно, в нашей артиллерии самого начала XIX в. были крупные недостатки, но давать общую отрицательную оценку русской артиллерии этого периода было неправомерно. В то же время ему было доложено о некомплекте фейерверкеров в строевых частях артиллерии.

Генерал-фельдцейхмейстер подготовил докладную записку Александру I, в которой предлагал:

"1)...иметь Учебную артиллерийскую бригаду на положении гвардейской или гренадерской артиллерийских бригад для подготовки фейерверкеров...

4) для производства единообразных барабанных боев в ротах, полагаю необходимым, чтобы при ней иметь также барабанную школу"[2].

Учебная бригада в строевом отношении состояла из трех рот. В 1-ю батарейную роту вошли все рядовые из двух учебных артиллерийских рот, во 2-ю батарейную роту поступили из военно-сиротских отделений 182 кантониста, в 3-ю легкую роту - 188 кантонистов из учебных батальонов военных поселений.

---

[1] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 114.
[2] ПСЗ. 1-е собр. Т. 37. № 28268.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000119 (2776x4464x2 tiff)

Ежегодно в войска 60 фейерверкеров выпускала только 1-я батарейная рота, которые отличались "хорошим поведением, знанием грамоты и артиллерийской науки"[1].

Артиллеристы учились действию при орудиях. Приемы заряжания и стрельбы из гладкоствольных орудий, разработанные при Аракчееве, были доведены до тонкости, и действия орудийной прислуги расписаны буквально по шагам. Нередко артиллерийскую премудрость вбивали палками. По указанию генерал-фельдцейхмейстера периодически рядовые, унтер-офицеры и офицеры Учебной артиллерийской бригады командировались в Варшаву к вел. кн. Константину Павловичу, "первому фрунтовику" армии, "для узнавания порядка строевой службы"[2].

1-я батарейная рота пополнялась из 2-й роты "рядовыми с лучшими способностями и поведением". Во 2-ю батарейную роту ежегодно переводились рядовые из 3-й роты. Последняя 3-я рота комплектовалась кантонистами, назначенными в артиллерию. Однако нередко "по неимении способных (кантонистов - И.В.) для службы в этой бригаде" она "пополнялась рекрутами по набору"[3].

В 1850 г. численность Учебной артиллерийской бригады была увеличена на 235 рядовых переменного состава, что позволило ежегодно выпускать от 130 до 150 фейерверкеров. "Выбор, как кантонистов, так и рекрут на укомплектование бригады" был возложен на одного из офицеров артиллерийского ведомства. Притом особое внимание должно было обращаться

---

[1] РГВИА. Ф. 25. Оп. 2/161а. Д. 333. Л. 47.
[2] Там же. Д. 393. Л. 31 об.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 3. Д. 287. Л. 1-1об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000120 (2776x4464x2 tiff)

на "нравственность и умственные способности" рядовых, набираемых в учебное соединение[1].

На летний период обучения Учебная артиллерийская бригада прикомандировывалась к Отдельному гвардейскому корпусу и дислоцировалась в окрестностях Красного Села. Так, в 1842 г. в артиллерийских стрельбах участвовало около 85% переменного состава, в 1850 г. - около 90%[2].

Рассмотрим деятельность учебных подразделений, готовивших унтер-офицеров для частей резервной кавалерии. Одним из нововведений Александра I было создание военных поселений. Задача была простая - создать военно-обученный запас на случай войны, но не меняя изживший себя рекрутской системы.

Император Александр I принимал самое близкое участие в устройстве военных поселений и несколько раз посещал их, удостаивая всегда А.А.Аракчеева, заведовавшего ими, изъявлением своей признательности лично, в письмах и высочайших приказах "за отличный и примерный порядок, исправность и успехи...". Успехи Аракчеева выражались в достижении военными поселениями "наилучшего познания фронтовой службы"[3].

Военные поселения коснулись и конницы. К 1836 г. в южных губерниях страны было поселено 8 кирасирских и 12 уланских полков (120 действующих эскадронов), занимавших около 800 деревень с 30 тыс. крестьянами.

В 1836 г. для действующих поселенных полков 1-го и 2-го Резервных кавалерийских корпусов и 5-й легкой кавалерийской дивизии унтер-офицеров и фейерверкеров готовили в учебных эскадронах и учебных батареях.

---

[1]Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 11. Д. 152. Л. 4, 8, 185 об.
[2]РГИА. Ф. 1018. Оп. 9. т. 2. Д. 150. Л. 1 об.
[3]Там же. Ф. 651. Оп. 1. Д. 160. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000121 (2816x4463x2 tiff)

На формирование учебных эскадронов и батарей направлялись кантонисты из эскадронных и батарейных школ всех округов поселенной кавалерии, а также из Екатеринославского и Херсонского батальонов и Дмитриевского полубатальона кантонистов. Учебные подразделения размещались в селениях у военных поселян[1].

Обучение кантонистов разделялось на строевое и классное. По "части фронтовой обучение кантонистов заключалось в привитии выправки, маршировке, знании рекрутской школы, фланкировании и рубке саблями, аванпостной службе, сигналам, а также ученье пеше- по конному, эскадронное и полковое, в батареях - действию при орудиях"[2].

В классах изучали закон божий, русскую грамоту, арифметику и рисование. В учебных батареях кроме того осваивали основы артиллерии, при этом, как указывалось в отчетах об инспекторских смотрах" весьма хорошо"[3].

Воспитанники учебных эскадронов и батарей, достигнув совершеннолетия и "укрепившись в силах и по приобретению надлежащих познаний, как по фронтовой службе, так и в науках", выпускались на службу. Выпуск производился один раз в году в декабре[4].

Кантонисты назначались рядовыми в свои полки и батареи и там уже по решению своих полковых и бригадных командиров производились в унтер-офицеры и фейерверкеры. К унтер-офицерскому званию могли быть представлены рядовые, прослужившие в войсках не менее трех лет. Командирам частей разрешалось присваивать выпускникам учебных частей звание унтер-офицера наиболее отличившимся солдатам уже через 6 месяцев службы.

---

[1] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 1. Д. 604. Л. 15-17.
[2] ПСЗ. 2-е собр. Т. 11. № 9466.
[3] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 4. Д. 16484. Л. 30.
[4] ПСЗ. 2-е собр. Т. 11. № 9406.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000122 (2816x4463x2 tiff)

В целом деятельность учебных подразделений отвечала требованиям времени, но Главный штаб рекомендовал генерал-фельдцейхмейстеру изменить содержание некоторых предметов обучения с тем, чтобы "образовывать преимущественно строевых фейерверкеров"[1].

Для подготовки унтер-офицеров нестроевых должностей в изучаемый период существовали комплектуемые кантонисты: 1) мастеровые команды; 2) фельдшерские школы; 3) пиротехническая и техническая школы; 4) арсенальная техническая школа; 5) коновальная школа; 6) Петербургский батальон военных кантонистов, подготавливавший для войск топографов, граверов, словорезов, кондукторов, писарей, музыкантов, мастеровых и учителей для учебных заведений кантонистов.

Строительные и отделочные работы по возведению различных объектов для военных поселений продолжались более 40 лет. В строительстве активное участие принимали военно-рабочие батальоны, мастеровые инженерные, артиллерийские команды и рабочие арсеналов.

Мастеровые инженерные команды предназначались для производства ремонтных работ и выполнения различных нестроевых обязанностей в инженерном ведомстве. Они состояли при 10 крепостях и насчитывали в своих рядах от 75 до 160 рядовых и унтер-офицеров[2].

В мастеровые команды для обучения военное ведомство разрешало принимать кантонистов в возрасте от 14 до 18 лет, не годных к строевой службе по желанию родителей, родственников или опекунов. Цель команд - "снабжать военно-учебные заведения, военно-рабочие роты, войска и военные управления

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 3. Д. 2. Л. 1 об.
[2] Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. СПб., 1897. Т. 36. С. 769.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000123 (2816x4463x2 tiff)

хорошо обученными мастеровыми по всем ремеслам, и преимущественно по тем, в коих нуждается военное ведомство"[1].

Детей учили чтению, письму, арифметике, закону божьему. Основное внимание уделялось обучению воспитанников каменным работам, плотничьему, столярному, малярному и другим мастерствам[2]. Ежегодно мастеровые команды подвергались инспекторским смотрам, которые проводили командиры Учебных карабинерных полков. Как правило, мастеровые команды в строевом, учебном и хозяйственном отношении находились "в должном порядке"[3].

Закончив обучение по специальности, кантонисты получали квалификацию мастеровых и направлялись в военные и технические мастерские на нестроевые должности. В некоторых случаях выпускники мастеровых команд зачислялись в строевые войска "частию во фронт и в нестроевые звания"[4].

В течение службы мастеровые могли быть произведены в нестроевые унтер-офицеры по представлению командиров частей. За полученное в мастеровых командах образование кантонисты обязаны были прослужить в инженерном ведомстве 12 лет[5].

Как готовили военных фельдшеров для частей армии? С введением в русской армии военно-медицинской службы младших медицинских работников приглашали на службу из-за границы. Только с 1835 г. при хирургических школах Петербургского, Кронштадтского и Московского военных госпиталей начали подготавливать подлекарей для войск. В школы принимали детей из гарнизонных школ, умевших писать и читать. Через три года обучения они

---

[1] Приказ военного министра № 189 от 1839 г.
[2] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 2. Д. 4811. Л. 48.
[3] Там же. т. 3. Д. 11049. Л. 1.
[4] Там же. т. 4. Д. 16441. Л. 3.
[5] Приказ военного министра № 137 от 1859 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000124 (2816x4463x2 tiff)

выпускались цирюльниками в полки и стали первыми фельдшерами в русской армии.

С 1816 г. при Московском военном госпитале действовала школа фельдшерских и костоправных учеников. В нее принимались кантонисты от 10 до 16-летнего возраста, "обученные чтению и письму по большей части недостаточно"[1]. С такими воспитанниками, как правило, проводились занятия в особых группах под руководством грамотных унтер-офицеров.

В школе воспитанников обучали чтению и чистописанию на русском и латинском языках, элементарной анатомии, краткой истории болезней людей, сведениям о простейших хирургических операциях (кровопусканию, удалению зубов, перевязке и др.). По всем предметам занятия вел один из докторов госпиталя. Срок обучения в школе не определялся. Ученики жили при госпитале и получали жалованье 9 руб. 67 коп. в год. Окончив обучение, воспитанники направлялись в военные госпитали фельдшерами.

Фельдшерские школы продолжали функционировать и при военных госпиталях С.-Петербурга, Москвы, Киева и Тифлиса, в которых обучалось 454 воспитанника. В школы направляли учеников из батальонов военных кантонистов. Как правило, кандидатов в фельдшерские школы подбирали командиры батальонов. К сожалению, лучшие воспитанники направлялись в С.-Петербургский батальон военных кантонистов, а отставшие в учебе, нарушители воинской дисциплины шли в фельдшерские школы. "Перевод труда, - подчеркивалось в Военной энциклопедии, - рассматривался, как карательная мера; поэтому военно-фельдшерские школы пополнялись преимущественно ленивыми и испорченными мальчиками"[2].

---

[1] Санкт-Петербургская военно-фельдшерская школа. Ист. очерк жизни школы за 25-летие существования. 1869-1894. СПб., 1894. С. 7.

[2] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф.Новицкого и др. СПб., 1911. Т. VI. С. 558.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000125 (2816x4463x2 tiff)

В ноябре 1836 г. директор Медицинского департамента лейб-медик Тарасов, полагая, что положение фельдшерских школ "не имеет надлежащей определенности и не вполне соответствует своей цели" обратился к врачам военных госпиталей с предложением подготовить проект нового типа фельдшерских школ[1]. Впоследствии доктора П.Ф. Прибиль, П.Ф. Флорио, А.Н. Шпиндер, И.Б. Шлегель, А.В. Чорба подготовили самостоятельные проекты организации школ и представили на рассмотрение в Медицинский департамент. Кроме того, некоторые доктора высказали свои предложения, направленные на улучшение учебного процесса в фельдшерских школах.

В 1838 г. издается "Положение о военно-фельдшерских школах", цель которых "выпускать из них фельдшеров, которые могли быть, как в мирное, так и в военное время надежными помощниками врачей, при лечении больных и подавании пособий раненым на поле сражения"[2]. Школы учреждались при С.-Петербургском и Московском госпиталях на 200 учеников, при Варшавском - на 150, при Киевском - на 100, при Тифлисском и Казанском - на 75.

Школы комплектовались кантонистами от 15 до 17-летнего возраста. Во избежание того, что в школу могли попасть неграмотные и недисциплинированные кантонисты, отбор абитуриентов возлагался на Медицинский департамент. От будущих учеников требовалось "знать, исправно читать и писать по-русски, иметь здоровое телосложение и достаточные умственные способности"[3].

Обучение в школе проходило в течение 3 лет, и учащиеся разделялись на 3 класса. Учебный план фельдшерских школ включал в себя как

---

[1] Санкт-Петербургская военно-фельдшерская школа. Ист. очерк жизни школы за 25-летие существования. 1869-1894. СПб., 1894. С. 6.
[2] Положение о военно-фельдшерских школах. СПб., 1838. С. 1.
[3] Там же. С. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000126 (2816x4463x2 tiff)

общеобразовательные, так и специальные предметы[1]. Особое внимание уделялось профессиональной подготовке будущих фельдшеров.

В свободное от занятий время ученики привлекались к практическим занятиям в госпитальных палатах или в аптеках. После окончания учебного курса воспитанники выпускались в войска или госпитали фельдшерами унтер-офицерского звания. Фельдшера, прослужившие в войсках по специальности 20 и более лет, могли получить чин коллежского регистратора и пенсию, равную жалованью.

Наряду с подготовкой военных фельдшеров Военное министерство осуществляло обучение младших специалистов для артиллерийского ведомства. Пиротехнические школы в России стали образовываться при казенных пороховых заводах и подчинялись Инспектору арсеналов и пороховых заводов. Первая школа по подготовке мастеров серного, селитряного и порохового дела открывается при Шосткинском пороховом заводе в 1800 г.

В 1828 г. Инспектор арсеналов и пороховых заводов переходит в подчинение генерал-фельдцейхмейстера. От последнего инспектор получает указание об "организации однообразного изготовления дымных порохов на различных заводах и о представлении проекта положения о создании при Охтинском пороховом заводе школы для образования мастеров и подмастерьев серного, селитряного и порохового дела"[2]. Это положение было утверждено в 1830 г., а фактическое открытие школы состоялось в 1832 г. Она располагалась при заводе, недалеко от С.-Петербурга и имела штат в 100 учеников.

Курс в школе был 5-летним, где преподавали "Закон Божий, арифметику, геометрию, алгебру, общие понятия об артиллерийских орудиях и снарядах, начальные основания химии и физики, пороходелие во всей

[1] Приложение № 3.
[2] Богданов С.И. Пиротехники. Л., 1972. С. 3.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000127 (2816x4463x2 tiff)

подробности, рисование и черчение"[1]. Первые три года воспитанники теоретически осваивали профессию мастера, а два последних, кроме того, "обучались практически пороховым работам" на Охтинском пороховом заводе.

По выпуску ученикам присваивалось звание мастера 1, 2 или 3-го класса, в зависимости от успеваемости и поведения, с 1839 г. - звание мастера 1 или 2-го класса. Не выдержавшие выпускного экзамена, оставались в школе еще на 1 год.

В 1839 г. при школе создается военно-лабораторное отделение, готовившее лабораторных фейерверкеров 1-3 класса. По новому положению 1852 г. Пиротехническая школа имела целью "образование мастеров и подмастерий порохового, селитряного, серного и лабораторного дела, для пороховых заводов, капсюльных и ракетных заведений, местных арсеналов, военных лабораторий и артиллерийских парков"[2].

Школа разделилась на пороховое и лабораторное отделения. Притом усложнились требования к поступающим в школу, и учебная программа была расширена. За полученное образование мастера служили в артиллерийском ведомстве 12 лет. При этом мастера 1-го или 2-го классов могли быть удостоены чина коллежского регистратора[3].

Кроме учебного процесса ученики активно привлекались к устройству фейерверков на различных праздниках и к другим практическим работам. Так, в 1856 г. школе было поручено разработать и изготовить сигнальные ракеты для войск. В период Крымской войны в школе изготовили около 8 тыс. сигнальных ракет крупного калибра.

---

[1] Краткий исторический очерк образования и развития Пиротехнической артиллерийской школы за 50 лет ее существования //Артиллерийский журн. 1882. № 5. С. 449.
[2] РГВИА. Ф. 322. Оп. 1. Д. 99. Л. 59.
[3] Там же. Д. 77. Л. 58.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000128 (2816x4409x2 tiff)

Одновременно с Пиротехнической учреждается Техническая артиллерийская школа, в которой обучалось 100 учеников. Срок обучения был установлен 5-летним, но редкий воспитанник выпускался из школы, не пробыв в ней 6-7 лет. Это объяснялось слабой общеобразовательной подготовкой абитуриентов, а также коммерческой основой содержания школы.

В Техническую артиллерийскую школу, как в период ее организации, так и в последующие годы, принимали главным образом учеников арсенальных школ, кантонистов и детей мелких чиновников в возрасте 16-20 лет. От поступавших в школу требовали знание русского языка, арифметики, навыков в рисовании и черчении геометрических фигур, знакомства с материальной частью артиллерии и арсенальными работами.

Задача школы заключалась в том, чтобы ее ученики "могли усовершенствоваться в приобретенных или первоначальных познаниях (полученных в арсенальных школах) в науках и мастерствах и потом, при должных упражнениях под руководством искусных учителей могли бы получить навык производить работы свои с размышлением и по правилам, на теории основанных"[1].

Главными предметами в школе были арифметика, геометрия, приложение геометрии к изучаемым специальностям, основы металлургии, немецкий и французский языки. Кроме того, особо одаренным ученикам читали лекции по тригонометрии, физике, химии и механике. С 1835 г. в школе вводится обучение колесному, резному, чеканному и граверному ремеслам.

Преподавание специальных дисциплин в школе возлагалось на офицеров школы, обучение мастерствам поручалось мастерам. Для обучения

---

[1] Краткий исторический очерк образования и развития Технической артиллерийской школы за 75 лет ее существования. 1821-1896 гг. СПб., 1899. С. 8-9.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000129 (2816x4409x2 tiff)

довольно редким ремеслам, таким как стекольное, каретное, жестяное и другие, приглашали мастеров из частных мастерских.

С 30-х гг. к школе прикомандировывали на один год офицеров, окончивших Артиллерийское училище, для изучения производства работ.

Как показало исследование, учебный процесс в школе строился в строгом соответствии с руководящими документами. Так, во время инспекторского осмотра школы в 1849 г. проверявший в отчете отмечал, что "кантонисты и нижние чины вид имеют здоровый и претензий и жалоб никаких не объявлено". В то же время было рекомендовано "выправкою же учеников должно заняться более и не допускать, чтобы они носили длинные волосы..."[1].

Кроме приобретения специальности, воспитанники привлекались к выполнению различных заказов военного ведомства. Например, в 1847 г. в школе изготовляли модели артиллерийских орудий, в 1849 г. - орудийные лафеты и артиллерийские обозы, в 1851 г. - деревянные гранаты, в 1854 г. - модели артиллерийского вооружения для Киевского артиллерийского музея[2]. До 1869 г. учебные программы школы неоднократно изменялись, но профиль учебного заведения оставался неизменным. Школа по-прежнему подготавливала "мастеров в местные подвижные и окружные арсеналы по роду арсенальных работ, в пороховые заводы и капсюльные заведения по машинному делу и в Петербургское ракетное заведение по машинному, слесарному и деревянному делу"[3].

Воспитанники, окончившие школу, производились в мастера унтер-офицерского звания и обязаны были прослужить за полученное образование в

---

[1] РГВИА. Ф. 323. Оп. 1. т. 3. Д. 471. Л. 45.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 4. Д. 297. Л. 1-1 об.; Д. 465. Л. 2-4; Оп. 11. Д. 40. Л. 1-2об.; Д. 291. Л. 1-1об.
[3] РГВИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 661. Л. 4 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000130 (2864x4409x2 tiff)

артиллерийском ведомстве 10-12 лет "смотря по происхождению"[1]. Отдельные выпускники получали назначение помощниками механиков, чертежниками и кондукторами 2-го класса в технические заведения.

Со дня открытия и до 1869 г. школа подготовила 241 мастера и подмастерья для артиллерийского ведомства[2].

С 1823 г. при С.-Петербургском, Киевском и Брянском арсеналах учреждаются арсенальные технические школы. Они предназначались для подготовки мастеров и подмастерий, которые выполняли ремонтные работы в арсеналах военного ведомства.

В школы принимали детей мастеров арсеналов, кантонистов и людей свободных состояний с 16 до 20-летнего возраста, умевших читать и писать, а также "приспособленных к работам по мастерствам". В учебном заведении "не только обучали мастерствам для артиллерийских работ нужным, но и теоретические по сим частям познания в некоторых науках с той целью, чтобы иметь мастеров с лучшими сведениями"[3].

Перейдем к краткой характеристике процесса подготовки коновалов (с 1869 г. коновалов стали называть ветеринарные фельдшеры - И.В.). Коновальная школа учреждалась с целью "образовать сведущих коновалов для артиллерии"[4]. Она открылась в 1839 г. в С.-Петербурге со штатом в 100 учеников. Впоследствии число учеников школы изменялось исходя из количества лет солдатской службы, т.к. "чем меньше срок службы, тем чаще должна быть потребность в коновалах"[5].

---

[1] РГВИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 661.. Л. 26 об.
[2] Краткий исторический очерк образования и развития Технической артиллерийской школы за 75 лет ее существования. 1821-1896 гг. СПб., 1899. С. 8-9.
[3] ПСЗ. 1-е собр. Т. 38. № 29556.
[4] Положение об Артиллерийской коновальной школе. СПб., 1839. С. 1.
[5] РГВИА. Ф. 854. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000131 (2864x4409x2 tiff)

В школу принимались кантонисты и способные рекруты, умевшие читать, писать и знающие четыре правила арифметики. Курс обучения продолжался 4 года, и для преподавания в школу приглашались профессора Медико-хирургической академии и ветеринарные врачи.

В учебном заведении изучали общеобразовательные и специальные дисциплины, которые, безусловно, были главными[1]. После окончания обучения воспитанники сдавали экзамен по установленной программе командиру школы, профессору Медико-хирургической академии и ветеринарному лекарю. Успешно сдавшие экзамен производились в коновалы 4-го класса. Выпуски были небольшими - от 1 до 7 коновалов в год. Всего с 1836 по 1850 г. Коновальная школа подготовила 43 специалиста ветеринарного дела[2].

Артиллерийские части испытывали острый недостаток в ветеринарных специалистах. Так, например, начальник 6-й артиллерийской дивизии генерал-лейтенант Сухозанет был вынужден докладывать генерал-фельдцейхмейстеру о том, что одна из бригад дивизии не укомплектована коновалами[3].

Коновалы 1-4-го классов, беспорочно прослужившие в военном ведомстве более 20 лет имели право получить чин коллежского регистратора. Коновальные школы учреждались и при кавалерийских соединениях, имевших ветеринарные лазареты.

Проблема подготовки нестроевых унтер-офицеров для учреждения военного ведомства занимала важное место в деятельности Департамента военных поселений. В 1835 г. при С.-Петербургском батальоне военных кантонистов учреждается школа писарей на 150 учеников. Цель школы "есть снабжение канцелярий и департаментов Военного министерства писарями,

---

[1] Приложение № 4.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 10. Д. 67. Л. 6-7 об.
[3] Там же. Оп. 3. Д. 130. Л. 1-2 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000132 (2864x4409x2 tiff)

приготовление к обязанностям сего звания, приучением необходимых правил языка и арифметики, хорошего почерка письма и первых начал делопроизводства"[1]. В школу принимали кантонистов от 14 до 16-летнего возраста с "отличным благонравием и способностями ума". Выпускники школы получали должность младшего писаря унтер-офицерского звания. Прослужив в военном ведомстве 20 лет и более, писаря могли получить офицерский чин[2].

В 1846 г. при том же учебном подразделении в топографической полуроте учреждается граверное и словорезное отделение из 30 учеников. Оно служило для "обучения граверному и словорезному искусствам кантонистов, предназначенных на укомплектование 2-й полуроты топографической роты военно-топографического депо"[3].

В течение двух лет в школе обучались лучшие чертежники и кантонисты, обладавшие каллиграфическим почерком. Воспитанники выпускались на службу топографами 2-го класса с унтер-офицерским званием или без него, в зависимости от успехов в учебе и поведении. Наконец, при С.-Петербургском батальоне военных кантонистов содержался штат мастеров (портных, сапожников, столяров, слесарей и наборщиков) "для научения различным мастерствам" воспитанников[4].

Для подготовки кондукторов во Временные рабочие роты округов военной поселенной кавалерии при штабах 1-го и 2-го Резервных и Сводном кавалерийском корпусах учреждаются 3 кондукторские школы. В каждой школе

---

[1] ПСЗ. 1-е собр. Т. 10. № 7800.
[2] Щепетильников В.В. Комплектование войск в царствование Николая I. В кн.: Столетие Военного министерства. СПб., 1907. Т. 4. Ч. 2. Кн. 1. Отд. II. С. 286.
[3] ПСЗ. 2-е собр. Т. 21. № 20218.
[4] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 5. Д. 23834. Л. 12 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000133 (2864x4409x2 tiff)

полагалось иметь 16 учеников. В них направлялись кантонисты в возрасте 14-16 лет и притом "лучшие по способностям к наукам и поведению"[1].

Обучение в школах проводилось в течение 4 лет, а воспитанники разделялись на 2 класса. В нижнем и верхнем классах изучали общеобразовательные дисциплины, а также краткую геодезию, строительное искусство, архитектуру, составление проектов, смет и отчетов. Кроме того, кантонистов обучали правилам рекрутской школы без оружия и в воскресные дни им читали военные "артикулы".

Практические занятия проводились летом и заключались в руководстве строительными работами, контроле за мастерами и рабочими, а также в составлении нарядов, проектов, смет и технических отчетов.

Для контроля за успеваемостью воспитанников в школах раз в два года проводили экзамены по изучаемым предметам. Знания учеников оценивались по 10-балльной системе. После выпускного экзамена воспитанники приказом Инспектора резервной кавалерии производились в младшие кондукторы и направлялись во Временные рабочие роты.

В 1855 г. при Образцовом кавалерийском полку создается школа, имевшая цель "образование, собственно для сего полка, солдатских детей в звании вахмистров, квартирмейстеров, унтер-офицеров, писарей, фельдшеров и мастеровых"[2]. В школу принимали от 15 до 20 воспитанников.

В 1856 г. выходит Манифест Александра II, в соответствии с которым кантонисты выводились из военного ведомства и "Монаршая милость эта возвратила в недра семейств до 370000 малолетних, которые, получив гражданские права, перестали считать себя, при жизни родителей, сиротами, а

---

[1] Положение о кондукторских школах в округах военных поселений. СПб., 1847. С. 3.
[2] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 4. Д. 16415. Л. 17.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000134 (2872x4409x2 tiff)

отцы их, употребив лучшую пору жизни на службу Государю и Отечеству, имеют ныне действительную надежду окончить ее в семейном кругу"[1].

Взамен учебных подразделений кантонистов в 1858 г. учреждаются Училища военного ведомства. В каждом из них насчитывалось от 150 до 800 учащихся. В училища кроме сыновей нижних чинов могли поступать дети дворян, потомственных и личных граждан и мелких чиновников в возрасте 12-16 лет, "кои способны к продолжению наук и не подвержены телесным недостаткам или болезням, препятствующим занятиям"[2]. Училища военного ведомства по цели предназначения разделялись на 3 разряда. К первому разряду относилось С.-Петербургское училище, предназначенное для приготовления артиллерийских и инженерных кондукторов и чертежников, топографов, граверов и словорезов. До 1860 г. здесь же готовили учителей гимнастики для войск и до 1863 г. - учителей для Училищ военного ведомства.

Ко второму разряду принадлежали Московское училище, готовившее писарей, и Казанское с Киевским 1863 г., подготавливавшие топографов. Наконец, к третьему разряду относились все остальные училища, предназначенные исключительно для подготовки писарей в военное ведомство. При Московском и Псковском училищах содержались музыкантские роты для подготовки музыкантов, горнистов и барабанщиков для армии.

В каждом училище полагалось по 4 класса, притом первый класс был подготовительным. Во всех классах преподавали закон божий, русский язык, арифметику, начальную алгебру и геометрию, русскую историю, законоведение и рисование. Кроме того, воспитанники обучались гимнастике. Для преподавательской работы стремились подбирать таких учителей "кои, кроме усердия к службе и хорошей нравственности, вполне знают свое дело"[3].

---

[1] Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1858 г. СПб., 1860. С. 100.
[2] РГВИА. Ф. 324. Оп. 1. Д. 511. Л. 22.
[3] Там же. Ф. 323. Оп. 1. Д. 661. Л. 22 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000135 (2872x4409x2 tiff)

Во время каникул воспитанники привлекались к выполнению различных производственных работ. Так, в 1858 г. воспитанники С.-Петербургского училища участвовали в "возведении нового арсенала в кронверке Санкт-Петербургской крепости, в постройке казарм Кавалергардского полка и кабинетов, аудиторий для Медико-хирургической академии"[1].

С 1863 г. Училища военного ведомства переходят в подчинение ГУ ВУЗ. По смете Главного управления обучение и содержание одного воспитанника обходилось в 110 руб. в год[2].

Деятельность Училищ военного ведомства не была лишена недостатков. Помещения и учебные аудитории почти везде не удовлетворяли требованиям гигиены. Педагогические советы училищ работали крайне неэффективно, "между тем без хорошо составленного и верно направленного совета, без его силы и содействия самый сведущий, честный и энергичный директор окажется нравственно-бессильным, хотя бы он был обличен самой обширной, безграничной властью"[3].

Не хватало в училищах учительского и воспитательного персонала. К.Д. Ушинский в нескольких словах очень емко обрисовал училищный порядок: "канцелярия и экономия наверху, администрация в середине, ученье под ногами, а воспитание за дверьми заведения"[4].

В связи с тем, что кантонисты перестали быть главным источником пополнения армии, военному ведомству пришлось принять определенные меры, направленные на подготовку унтер-офицеров в короткий срок. В 1857 г. во многих частях учреждаются ротные школы, для обучения всех унтер-офицеров грамоте.

---

[1] РГВИА.Ф. 323. Оп. 1. Д. 395. Л. 15.
[2] Св. Воен. Пост. 1859. Кн. III. Ч. 1. Ст. 2561-2601. Лалаев М.С. Наши низшие школы военного ведомства и близкие к ним, по стоимости содержания, интернаты других ведомств //Педагогический сб. 1865. № 5. С. 278.
[3] Модзалевский Л.Н. О педагогических советах //Педагогический сб. 1866. № 5. С. 282.
[4] Педагогическая поездка по Швейцарии //Журн. Министерства народного просвещения. 1863. № 3. С. 336.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000136 (2872x4409x2 tiff)

Развитие грамотности в армии признавалось необходимым, и с конца 1857 г. стали образовываться батальонные и полковые школы. В батальонных школах, а также в полубатальонных, конно-пионерной, понтонной и гальванических школах изучали закон божий, арифметику, геометрию и фортификацию[1].

В полковых школах преподавали закон божий, чтение, письмо под диктовку, арифметику, обращение с ружьем (в пехотных и лейб-гвардии Конно-Гренадерском полку - теорию стрельбы, глазомерное определение расстояния до цели) и уставы. Обучение в полковой школе проходило от 1 до 2 лет. Унтер-офицеры и ефрейторы, окончившие школы, получали аттестаты с указанием изученных предметов и оценками по ним[2].

Для специального образования в инженерных войсках было издано особое положение, по которому учреждались школы: начальные (ротные), специальные (батальонные) и высшие (бригадные).

К середине XIX в. обучение войск рукопашному бою осуществлялось лишь эпизодически. В это время в подготовке войск господствовала муштра и палочная дисциплина. Кроме того, нехватка учителей фехтования в военно-учебных заведениях поставила вопрос об открытии курсов для подготовки мониторов - помощников фехтовальщиков. В 1856 г. в Москве учреждается Учебная гимнастическая команда. Тогда же введено вольтижирование в кавалерии и с 1861 г. установлено: знание фехтования считать непременным условием для производства в кавалерии рядовых в унтер-офицеры.

В 1861 г. в Отдельном гвардейском корпусе учреждается Учебный фехтовально-гимнастический кадр для подготовки из нижних чинов учителей гимнастики и фехтования в частях корпуса. Рядовые в течение двух лет обучались ежедневно грамоте, гимнастике и фехтованию на рапирах, штыках и саблях. После окончания курса солдаты сдавали экзамены по специальным предметам комиссии, назначенной начальником штаба корпуса. "Отличные успехи в одном из специальных предметов, т.е. гимнастике или фехтовании и

---

[1] См.: Курс для старшего класса батальонной школы. СПб., 1858.
[2] Приказ по Отдельному гвардейскому корпусу № 43 от 1856 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000137 (2872x4409x2 tiff)

хорошие во всех прочих" считались достаточными для присвоения унтер-офицерского звания[1].

С 1856 по 1867 гг. в 1-м, 2-м, 3-м, 4-м, 5-м, 6-м армейских корпусах, Отдельном гренадерском корпусе и Отдельном корпусе внутренней стражи действовали дивизионные артиллерийские школы, учебные полковые школы для подготовки фейерверкеров и унтер-офицеров для своих частей и подразделений. Учебные программы школ мало чем отличались от ранее существовавших в учебных частях пехоты и артиллерии. Преподавали дисциплины, как правило, специально назначенные офицеры частей, закончившие военно-учебное заведение. Особое внимание обращалось на обучение ефрейторов и рядовых грамоте и стрелковой подготовке[2].

В первой половине XIX в. система подготовки унтер-офицеров в иностранных армиях не отличалась от российской. Большинство унтер-офицеров заслужили это звание в боях и сражениях. В то же время в Германии была налажена образцовая подготовка младших командиров в учебных подразделениях. В 1825 г. в Пруссии учреждается первая унтер-офицерская школа, где помимо изучения общеобразовательных предметов на твердую основу было поставлено освоение военных дисциплин. Подобные школы вскоре появились в Саксонии[3].

В Австро-Венгрии для подготовки нижних чинов в унтер-офицеры в ротах создавались унтер-офицерские школы, в которых преподавание грамоты и некоторых военных предметов вел командир роты при помощи офицеров подразделения[4]. В каждом полку были созданы Артиллерийские школы для образования унтер-офицеров, бомбардиров и офицеров[5].

---

[1] Приказ военного министра № 51 от 1861 г.
[2] Сведения из Инспекторского департамента //Воен. сб. 1862. № 6. С. 345-366.
[3] Образование и комплектование унтер-офицеров и офицеров в германской армии //Воен. сб. 1872. № 7. С. 131-134.
[4] Закон об улучшении положения унтер-офицеров в германской армии //Воен. сб. 1873. № 9. С. 65-74.
[5] РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 33. Л. 12 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000138 (2832x4409x2 tiff)

Во Франции в изучаемый период действовали шесть приготовительных унтер-офицерских школ. В них в большей степени готовили унтер-офицеров не для войск, а для подготовки их к офицерскому званию.

Таким образом, можно считать, что в деле подготовки унтер-офицерских кадров для русской армии было решено несколько важных задач. Унтер-офицерами после сдачи простого экзамена становились юнкера и вольноопределяющиеся, добровольно поступившие на военную службу. В войсках подготовленные рядовые также могли получить унтер-офицерское звание. Основной контингент унтер-офицеров в армию и гвардейские части давали кантонисты, прошедшие через специально учрежденные учебные подразделения и части.

Анализ архивных документов показывает основательную подготовку будущих унтер-офицеров и фейерверкеров в учебных частях, отвечавшую требованиям уставов и наставлений изучаемого периода.

Подготовка унтер-офицеров нестроевых должностей осуществлялась в специальных учебных заведениях военного ведомства. Только во второй половине XIX в. ликвидация кантонистского сословия привела к свертыванию учебных частей и подразделений, формируемых из кантонистов. Военное ведомство попыталось превратить Училища военного ведомства, созданные на базе кантонистских заведений, в основной источник получения кадров унтер-офицеров, которые, к сожалению, не отвечали требованиям времени. Впоследствии Военное министерство стало создавать учебные команды в пехоте, кавалерии и специальных войсках.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000139 (2832x4409x2 tiff)

2.2. ПОДГОТОВКА ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И ВОЙСКАХ

Офицерский корпус русской армии и изучаемый период формировался кадрами за счет: 1) выпускников военно-учебных заведений; 2) производства в офицеры вольноопределяющихся (в основном из "дворянских недорослей"); 3) производства в офицеры наиболее подготовленных унтер-офицеров.

В ведении руководства военно-учебных заведений находились: Пажеский Его Императорского Величества корпус, кадетские корпуса, Дворянский полк, Школа гвардейских подпрапорщиков, Артиллерийское и Инженерное училища. Кроме того, незначительное количество офицеров готовили и другие учебные заведения.

В каком состоянии находились военно-учебные заведения в изучаемый период? При императоре Александре I военно-учебные заведения России получили существенное развитие. Большие надежды монарх возлагал на кадетские корпуса, расширяя их сеть и укрепляя боевыми офицерами.

Особое внимание уделялось развитию и обустройству Пажеского Его Императорского Величества корпуса. Как военно-учебное заведение, "в котором имеют быть преподаваемые офицеру познания", он был образован в С.-Петербурге 10 октября 1802 г.[1]. В этот день проект генерала О.И. Клингера был одобрен. По новому уставу корпус имел в своем составе три пажеских класса, имеющих численность - 50 воспитанников и один камер-пажеский класс на 16 человек с выделением на их содержание 126 тыс. рублей. В 1829 г. были изданы правила о порядке зачисления в пажи и определения на учебу в корпус[2].

В виде исключения император лично зачислял в корпус молодых дворян сверх штата. Так, например, был зачислен "экстренным кандидатом"

---

[1] ПСЗ. 1-е собр. Т. 26. № 20452.
[2] См.: Левшин Д.М. Пажеский Е.И.В. корпус за 100 лет 1802-1902 гг. СПб., 1902.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000140 (2832x4409x2 tiff)

в корпус 13-ти летний сын командира 2-й артиллерийской дивизии генерал-лейтенанта Серкпутовского[1].

Звание пажа было заимствовано еще Петром I на Западе. Оно предполагало, прежде всего, знатное происхождение. В средние века в Европе пажами называли молодых людей, которые несли службу при знатных рыцарях и их домах. Выполняя обязанности, которые не доверялись обычной прислуге, пажи одновременно обучались основам военного дела и манерам поведения, присущим элитарным слоям общества.

Пажеский корпус создавался для обучения элиты российского дворянства, и это правило неукоснительно соблюдалось весь период его существования. Причем, если в начале работы корпуса право прошения у императора о зачислении в пажи своих детей предоставлялось сановникам первых четырех классов, то в дальнейшем - только первых трех (военные чины от генерал-фельдмаршала до генерал-лейтенанта, а гражданские - от канцлера до тайного советника и им равных).

Первый директор корпуса - генерал-майор О.И. Клингер "и по внешности, и по характеру был угрюм, суров и вселял страх. Делал он все молча и ни с кем из кадет никогда не говорил. Розга же у него царила вовсю."[2]

В учебную программу входили те же предметы, которые преподавались в 1-м и 2-м кадетских корпусах[3]. В то же время учеников камер-пажеского класса предписывалось ознакомить "с историей о трактатах и негоциациях государственных, о политическом отношении государств и о правлениях европейских"[4]. Пажи должны были знать в совершенстве русский, французский и немецкий языки, историю и географию. Помимо прямой

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 9. Д. 157. Л. 1-1 об.
[2] Антонов А.А. Первый кадетский корпус. Краткие исторические сведения. СПб., 1906. С. 19.
[3] Приложение № 5.
[4] РГВИА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 3. Л..22 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000141 (2832x4409x2 tiff)

цели - подготовки к военной службе - пажи продолжали нести придворную службу.

Пажи, успешно окончившие курс корпуса, выпускались офицерами в гвардию и армию. Причем, с 1811 г. пажей, выпускаемых в армию, разрешалось "представлять к переводу в гвардию не прежде, как по выслуге в армейских полках нескольких лет"[1]. Лучшие по успеваемости и поведению пажи по окончании курса направлялись в квартирмейстерскую часть свиты Его Императорского Величества. В то же время за "нерадение в науках и посредственное поведение" пажи выпускались в армию унтер-офицерами, "с тем, чтобы к повышению офицерским званием хотя бы и заслуживали, представлены были не прежде, как по миновании не менее трех лет" службы в войсках[2]. В течение первой четверти XIX в. корпус дал гвардии и армии 624 офицера и второй - 986 офицеров[3].

В начале 1807 г. по ходатайству дворянства Смоленской губернии Гродненский кадетский корпус был перемещен в Смоленск. Основанием к такому переводу послужило то обстоятельство, что еще в 1804 г. в городе началось строительство здания для губернского военного училища, с учреждением которого Гродненский корпус подлежал закрытию[4]. Кадеты по-прежнему получали в корпусе общеобразовательную и специальную подготовку и, окончив курс, производились в офицеры.

Во время Отечественной войны 1812 г. корпус перевели в Тверь, а затем - в Кострому. С 1824 г. он располагался в Москве и стал называться Московским кадетским корпусом. И к 1825 г. корпус, по неполным данным, подготовил 229 офицеров.

В 1815 г., после присоединения к России большей части герцогства Варшавского, отошел и корпус в городе Калише. В 1820 г. учебное заведение

---

[1] ПСЗ. 1-е собр. Т. 31. № 28221.
[2] РГВИА. Ф. 318. Оп. 1. Д. 766. Л. 67.
[3] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 148-149.
[4] РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д.101. Л. 1 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000142 (2832x4409x2 tiff)

получило новый устав. По окончании курса 8 лучших выпускников переводились в Варшавскую аппликационную школу для подготовки к службе в артиллерии, инженерных войсках или по квартирмейстерской части. Остальные поступали в войска подпрапорщиками и затем производились в офицеры польской армии. В связи с тем, что воспитанники корпуса принимали активное участие в восстании 1831 г., учебное заведение было закрыто.

Императорский военно-сиротский дом готовил воспитанников для поступления в кадетские корпуса[1]. С 1816 г. он был реорганизован и по программам кадетских корпусов готовил офицеров в армию из "молодых дворян, поступающих в кадеты от 8 до 12-летнего возраста". По достижении 18 лет "кадеты 1-й степени выпускались в артиллерию, а 2-й и 3-й степени - в армию офицерами"[2].

В 1830 г. был опубликован указ об открытии в основных губерниях кадетских корпусов. В соответствии с этим указом были сформированы: Новгородский (1834), Полоцкий (1835), Петровско-Полтавский (1840), Александровско-Брестский (1842), Орловско-Бахтинский (1843), Воронежско-Михайловкий (1845), 2-й Московский (1847), Владимирско-Киевский (1851) корпуса. Кроме того, Тульское, Тамбовское, Омское, Оренбургское губернские училища были преобразованы в кадетские корпуса[3].

Одним из основателей Орловского кадетского корпуса был полковник в отставке Бахтин. Михаил Иванович в 1835 г. пожертвовал на учреждение корпуса в городе Орле 1500000 рублей - огромную, по тем временам, сумму. Николай I принял это пожертвование, повелел новый корпус именовать "корпусом Бахтина", присвоил Бахтину чин генерал-майора и пожаловал ему орден святого Владимира второй степени. В честь щедрого жертвователя была выбита большая золотая медаль с его рельефным изображением и над-

---

[1] РГВИА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 3. Л. 81.
[2] Там же. Д. 4. Л. 3.
[3] Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. 1700-1880. Ч. 1-2. СПб., 1880. Ч. II. С. 120-134.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000143 (2832x4409x2 tiff)

письью на обороте: "За благотворение юношеству. 1836 г.", которая хранилась в кадетском корпусе.

Для развития открывающихся кадетских корпусов большие суммы внесли Аракчеев, Чертков, Румянцев, Старосельский, Офросимов, Сотников и другие. Общая сумма пожертвований к 1850 г. составляла 5 300 000 руб.[1]

Подготовка офицеров в кадетских корпусах начиналась с детских лет, обучение продолжалось 9 лет. Оно делилось на три курса: подготовительный - 1 год, общий - 5 лет, специальный - 3 года.

Все кадетские корпуса были общевойсковыми с едиными учебными планами. Единый общевойсковой профиль корпусов давал определенные преимущества. Унифицированная подготовка воспитанников позволяла более гибко решать кадровые проблемы, ибо в рассматриваемый период сформировать кадровый заказ подготовленных для армии специалистов было трудно. В кадетских корпусах общевойскового профиля легче осуществлялась отработка курсов военных наук в едином комплексе. Кроме того, учебные заведения выполняли в известной степени и функции военно-научных учреждений.

Из окончивших кадетские корпуса одна треть шла в гвардию и специальные рода войск, около двух пятых направлялись в армейские полки, остальные шли на гражданскую службу или были исключены "за леность".

В течение второй четверти XIX века из корпусов было выпущено 17 297 человек. Из них 14 415 было произведено в офицеры, 1 517 - направлены на службу юнкерами и 1 265 - на гражданскую службу[2]. Воспитанников, выпускавшихся из военно-учебных заведений нижними чинами, Главным штабом было предписано "не определять в Гренадерский пехотный корпус, а распределять во все прочие корпуса - как пехотные, так и кавалерийские"[3].

---

[1] Лалаев М.С. Царственные заботы императора Николая Павловича о развитии военно-учебных заведений. СПб., 1896. С. 6.
[2] Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 129.
[3] РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 5816. Л. 34.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000144 (2832x4409x2 tiff)

Определенный интерес представляет Волонтерный корпус, учрежденный в 1807 г. в Петербурге при 2-м кадетском корпусе. Он выполнял функции сборного пункта для дворян не моложе 16 лет, желавших поступить на военную службу. Юноши прибывали в столицу "для ознакомления с порядком службы и приобретения познаний, необходимых для производства в офицеры"[1]. Вместе с тем, военное образование могли получить студенты и воспитанники учебных заведений, находившихся в ведении Министерства народного просвещения.

В 1807-1808 гг. на базе Волонтерного корпуса были сформированы два шестисотенных батальона, которые затем преобразовали в Дворянский полк. В начале 1808 г. в войска было выпущено 289 офицеров, из них 77 - в артиллерию[2].

К сожалению, состав воспитанников был неоднородный. Среди них встречались совершенно безграмотные, страдающие болезнями и даже один немой. Поэтому весь учебный процесс ограничивался строевой подготовкой, "а потому наук решительно никаких не преподавалось, а учили только фронтовой и рекрутской школе"[3]. Грамоте и арифметике обучались только самые слабые, а иногда - при помощи своих товарищей.

Во время практических занятий в лагерях в Стрельне и Петергофе воспитанники, кроме строевой подготовки, занимались учебными фортификационными работами и геодезической съемкой. Такие практические занятия проводились только в 1808 - 1812 гг.

Обстановка и содержание поступающих в полк, само собою, приучала их переносить трудности будущей военной службы. Так, например, на двух сдвинутых вместе кроватях спали сразу пять воспитанников; одеяла из серого солдатского сукна полагались по одному на кровать. Шинелей не выдавали и не позволяли иметь собственных. В свободное время дворяне, ос-

---

[1] ПСЗ. 1-е собр. Т. 29. № 22493.
[2] Материалы для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище (1807-1859). М., 1882. С. 117.
[3] Там же. С. 24.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000145 (2832x4409x2 tiff)

тавшиеся без присмотра, "толпами бродили по Петербургу и своим грубым поведением поселяли о себе дурную репутацию"[1].

В 1811 г. при Дворянском полку для подготовки офицеров формируется кавалерийский эскадрон на 110 человек. Он должен был частично восполнить недостаток офицеров в коннице. К эскадрону в течение 1811-1815 годов прикомандировывались для строевого обучения юнкера кавалерийских полков.

В конце 1816 г. вышло положение Дворянского полка и кавалерийского эскадрона. Первому при 2000-м составе выделялось 126 000 рублей в год, второму с 236-ю воспитанниками - 126 000 рублей[2].

Кавалерийский эскадрон при Дворянском полку просуществовал 15 лет. В 1826 г. ввиду того, что "малое число дворян, в него вступающих, не вознаграждает издержек"[3], был произведен последний выпуск из эскадрона.

В 1832 г. Дворянский полк был окончательно разделен со 2-м кадетским корпусом, получив статус самостоятельного военно-учебного заведения со штатом в 1 000 человек. За первые 25 лет своего существования (1807-1832) Дворянский полк подготовил 9 070 офицеров. За 10 лет в кавалерийские полки выпущено 257 офицеров, а из армейских юнкеров - 430 человек[4].

В 1834 г. утверждается программа учебного курса и "главной целью полка поставлено довершить воспитание кадет корпусов губернских"[5]. К сожалению, "по весьма недостаточному времени на классы не были препода-

---

[1] Андреев А. 100-летний юбилей Константиновского артиллерийского училища. СПб., 1908. С. 42.
[2] ПСЗ. 1-е собр. Т. 43. № 28716.
[3] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 94.
[4] Там же. С. 96.
[5] Материалы для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище (1807-1907). СПб., 1908. С. 56.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000146 (2832x4409x2 tiff)

ваемы (например - в 1835 г.) немецкий язык, военное и гражданское законодательство, ситуация и черчение планов"[1].

Безграмотных или слабо подготовленных дворян теперь в полк не принимали. По новому положению дворяне, имеющие высшее или среднее образование, могли экстерном сдавать экзамены только по военным наукам. Так, например, командир полка генерал-майор Воронец просил Военно-учебный комитет прислать экзаменационные вопросы по военным дисциплинам для поручика Гренадерской артиллерийской дивизии Тютрюмова, "так как он, находясь на службе в назначенные часы испытаний, не может явиться в Артиллерийское отделение на экзамен"[2].

С 1835 г. для оценки успеваемости воспитанников вводится 12-балльная система и в 1842 г. назначается публичный экзамен для выпускников. Благодаря предприимчивости командира полка генерал-майора Н.Н. Пущина, приглашались в учебные заведения для преподавания лучшие педагоги столицы. Так, например, математику преподавал академик Остроградский, историю - профессор Касторский, тактику - профессор Карцов и др.

С 1833 по 1859 г. Дворянский полк подготовил 14 383 офицера, из них больше всего - в пехоту - 9 266 человек. В то же время "по слабости здоровья и по другим причинам, многие воспитанники определены к статским делам, а также, не малое число воспитанников полка стало в ряды армии рядовыми и унтер-офицерами"[3].

В 1823 г. при Гвардейском корпусе учреждается Школа гвардейских подпрапорщиков в составе одной роты. Она предназначалась для "сообщения полковым подпрапорщикам военно-научного образования совместно с правильным строевым их обучением, особенно же в ознакомлении их с требованиями служебной дисциплины и с прочими обязанностями военного знания вообще, а тем паче гвардейского офицера"[4].

---

[1] РГВИА. Ф. 943. Оп. 1. Д. 139. Л. 12. об.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 9. Д. 58. Л. 1-1 об.
[3] Материалы для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище (1807-1907). СПб., 1908. С. 133.
[4] РГВИА. Ф. 321. Оп. 1. Д. 462. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000147 (2832x4409x2 tiff)

Командир 2-й бригады первой гвардейской дивизии вел. кн. Николай Павлович обратил внимание на то, что "молодые люди, поступающие в полки гвардии подпрапорщиками, нередко оказывались слабо подготовленными в военном деле и трудно усваивали требования воинской дисциплины"[1]. На основании разработанного им проекта были утверждены положение и штат школы.

Каждый подпрапорщик вносил на свое содержание 500 руб., а на общие расходы школе выдавалось 35 000 руб. в год. Начальником был назначен полковник лейб-гвардии Измайловского полка П.П.Годеин. Он был "человеком высоких душевных качеств и отличный знаток строевой службы"[2].

Учебной частью заведовал инспектор классов, преподавали учебные дисциплины офицеры Генерального штаба, артиллеристы и инженеры. Учебный курс продолжался два года, ежедневно проводилось шесть часов занятий по военным дисциплинам и два - по строевой подготовке.

Учебный процесс строился так, "чтобы выбор обучающих, а равно, и образ преподавания, производимы были со всевозможным тщанием и осторожностью, и все, не касающееся до оного именно, не только не должно быть дозволяемо, но и вовсе нетерпимо"[3]. Инспектору классов вменялось в обязанность "наблюдать, чтобы обучение преподаваемо было по принятым правилам и постепенному, в программах изложенному порядку"[4]. После окончания учебного курса производился публичный экзамен в присутствии командира гвардейского корпуса, всех приглашенных и преподавателей.

В 1825 г. состоялся первый выпуск из школы. В гвардейские полки были направлены 33 офицера и распределение обусловливалось "исключительно достоинствам подпрапорщиков".

---

[1] Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823-1898. СПб., 1898. С. 2.
[2] Там же. С. 15.
[3] Там же. С. 18.
[4] Там же. С. 19.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000148 (2832x4409x2 tiff)

С 1826 г. заведение стало называться Школой гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. Вновь созданный эскадрон состоял из 99 юнкеров, прибывших из гвардейских полков корпуса. При школе открывается и "кандидатский класс" - подготовительное отделение, где изучались русский и французский языки, география, история и закон божий.

Поступающие в школу подпрапорщики и юнкера "сдавали экзамены по математике, истории, географии, русскому языку, французскому или немецкому языкам"[1]. Степень познания поступавших измерялась баллами от 50 до 85, причем к экзамену допускались только те, кто имел достаточные средства для обучения и службы в гвардейских частях.

В 1832 г. утверждается новый учебный план школы, которая через четыре года становится четырехклассным училищем. В программах основное внимание уделялось строевому образованию. Теперь подпрапорщики и юнкера выпускались:

"а) получившие по наукам определенное (9 баллов - И.В.), а по фронту и поведению полное число баллов (12 - И.В.) - офицерами в гвардию;

б) не получившие по наукам определенное число баллов, если они пробыли в школе 5 лет и при хорошем поведении знали совершенно фронтовую службу - офицерами в армейские полки"[2].

Перед производством в офицеры выпускники отбывали лагерный сбор. "Обыкновенно лагерный день определялся следующим порядком, - вспоминал выпускник школы, - утром, после чая, нас выводили на ученье... После обеда опять начинались разного рода фронтовые занятия, продолжавшиеся до чая. Между чаем и ужином мы, что называется, били баклуши - слонялись по лагерю, играли в разные игры[3].

---

[1] РГВИА. Ф. 321. Оп. 1. Д. 462. Л. 10-10 об.

[2] Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823-1898. СПб., 1898. С. 65.

[3] Ореус И. Школа гвардейских подпрапорщиков и юнкеров //Русская старина. 1884. № 1. С. 450.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000149 (2832x4409x2 tiff)

Анализ аттестационных тетрадей и штрафных журналов позволяет утверждать, что воспитанники в целом добросовестно осваивали учебную программу. "Проступков, указывающих на испорченную нравственность", не обнаружено. Воспитанники своевременно обеспечивались "всеми казенными принадлежностями хорошего свойства и в достаточном количестве"[1].

С 1823 по 1864 г. школа подготовила в гвардейские полки 1 045 офицеров и в армейские полки - 859 офицеров.[2] Некоторые выпускники "по неспособности к военной службе" направлялись "к статским делам"[3]. В 1864 г. учебное заведение преобразуется в Николаевское кавалерийское училище с целью "на будущее время подготовлять в этом училище молодых людей исключительно для службы в кавалерии"[4].

Военная доктрина России конца XVIII-начала XIX веков требовала резкого увеличения огневой мощи оружия и формирования различных родов войск. Без наличия соответствующих специалистов решить указанную задачу было невозможно. Большинство выпускников 2-го кадетского корпуса по-прежнему назначались в артиллерийские части, но, во-первых, ежегодно выпускалось по 15-20 офицеров в год, во-вторых, подготовка в корпусе не отвечала возрастающим требованиям военного дела. Офицеров артиллерии готовили и юнкерские классы при Учебных гвардейских ротах.

Только что вступивший в должность генерал-фельдцейхмейстера вел. кн. Михаил Павлович, правильно оценив состояние и тенденции развития военного дела, становится инициатором открытия первого в России артиллерийского училища, предназначенного для подготовки высококвалифицированных офицеров-артиллеристов, создания основ средств поражения и ведения боевых действий с их использованием.

---

[1] РГВИА. Ф. 321. Оп.1. Д. .538. Л. 14, 16 об.
[2] Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823-1898. СПб., 1898. С. 119.
[3] РГВИА. Ф. 321. Оп. 1. Д. 666. Л. 9.
[4] Там же. Ф. 25. Оп. 2. Д. 82. Л. 4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000150 (2832x4409x2 tiff)

В создании училища великому князю оказал большую помощь его сподвижник генерал-лейтенант А.Д.Засядко, который и стал первым начальником ВУЗа. Боевой генерал, участник походов в Италию под командованием А.В. Суворова, кавалер многих боевых наград, А.Д.Засядко был смелым экспериментатором и конструктором боевых ракет, впервые примененных в русской армии.

Официальное открытие Артиллерийского училища произошло 25 ноября 1820 г. Училище имело два отделения - высшее - офицерское и низшее - юнкерское[1]. Первое отделение состояло из двух классов из 48 офицеров и последнее из трех - на 24 портупей-юнкера и 96 юнкеров и фейерверкеров[2]. В училище принимались дети потомственных дворян в возрасте от 14 до 18 лет по устному экзамену в один из пяти классов.

В младшем офицерском классе преподавали математику, геометрию, историю, географию, статистику, русский, французский и немецкий языки. В старшем классе, кроме перечисленных, добавлялись полевая фортификация, материальная и техническая части русской артиллерии, тригонометрия, артиллерийское и ситуационное черчение[3].

Воспитанники училища находились на действительной военной службе, при поступлении, приводились к присяге и подчинялись требованиям воинской дисциплины. Позднее Николай I повелел "воспитанников сих заведений (Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров, Главное инженерное и Артиллерийское училища - И.В.) приводить к присяге при выпуске на действительную службу"[4].

Преподавателями в училище приглашались самые известные педагоги Петербурга. Один из них - М.В. Остроградский. Будучи блестящим ма-

---

[1] ПСЗ. 2-е собр. Т. 37. № 28288.
[2] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 4703. Л. 2.
[3] Михайловская артиллерийская академия и училище. СПб., 1896. С. 6.
[4] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 3. Д. 11175. Л. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000151 (2832x4409x2 tiff)

тематиком, был вместе с тем преподавателем не из самых исправных.[1] Случалось, что целые лекции он проводил в беседе на темы, не относящиеся к математике и механике. Он особенно любил толковать о военной истории и тактике. На лекциях Цезарь и Наполеон иногда занимали его больше, нежели Лейбниц и Эйлер. Расширяя программу, несоответственно времени, назначенного для преподавания, он редко заканчивал курс. Несмотря на недостатки М.В. Остроградского как преподавателя, польза, оказанная им Артиллерийскому училищу по повышению уровня математических знаний, несомненна. Впоследствии он стал основателем математической школы в академии. Из нее вышло много людей, преподавателей механики и математики, способствовавших дальнейшему развитию в академии математических знаний.

Воспитанники юнкерского отделения изучали общеобразовательные и военные предметы, причем основное внимание обращалось на физико-математические науки.[2]

На практических занятиях в лагере воспитанники юнкерского отделения занимались "инструментальной съемкой с употреблением различных тригонометрических инструментов". Юнкера также прослушивали полный курс "военной лаборатории" (калибровка снарядов, приготовление зарядов и ядер, изготовление скорострельных трубок и т. п.) и посещали практические занятия по инженерным работам (вязание фашин, плетение туров, производство работ по устройству минной галереи, строительство моста на канатах через овраг и т.д.)[3].

Выпускали из Артиллерийского училища по четырем разрядам. Окончившие по первому разряду производились в прапорщики и переводились в офицерские классы училища, окончившие по второму разряду произ-

---

[1] Гродский Г. Михайловские артиллерийские училище и академия. Очерк их деятельности, как артиллерийских учебных заведений. 1820-1881. Ч. 1. СПб., 1905.
[2] Приложение № 6.
[3] РГВИА: Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 4778. Л. 28-31.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000152 (2832x4409x2 tiff)

водились в прапорщики и отправлялись в войска, по третьему - оставались в училище еще на один год, по четвертому - отправлялись в войска юнкерами и обязаны были прослужить до производства в офицеры не менее двух лет.

За первые 35 лет своего существования училище выпустило 375 офицеров[1].

В начале XIX в. возникла потребность в подготовке квалифицированных кадров инженерного профиля. С преобразованием Артиллерийского и инженерного шляхетского корпуса во 2-й, специальная подготовка военных инженеров почти прекратилась. Например, в год выпускалось по 4-5 инженерных офицеров, что далеко не соответствовало потребности армии. Инженерное дело в этот период приходит в упадок.

Явный недостаток в военных инженерах и назревшая угроза нашествия Наполеона вновь выдвинули проблему всесторонней подготовки инженерных кадров. В 1804 г. первым шагом по пути к ее решению явилось отделение инженерной части от артиллерии. Вторым - создание по инициативе инспектора инженеров генерала П.К.Сухтелена самостоятельной инженерной школы на 25 слушателей для "образования инженерных кондукторов"[2]. Последних обучали алгебре, геометрии, фортификации и элементам гражданской архитектуры. Школа была открыта при чертежной Инженерной Экспедиции и имела узкие цели - покрывать потребности самой Экспедиции. Таким образом, эта школа ни в коем случае не разрешала вопроса об инженерных кадрах. Интересно отметить, что после заключения Тильзитского мира Александр I обратился к Наполеону за помощью об отправке в Россию специалистов, знакомых с инженерным делом и могущих быть не только строителями, но и "образователями" молодого поколения русских инженеров. Однако это все же не решало проблемы.

Поднимается вопрос о создании школы, которая готовила бы полноценные инженерные кадры. В 1810 г. создается Инженерная школа, вклю-

---

[1] Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 126.
[2] ПСЗ. 1-е собр. Т. 28. № 21228.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000153 (2832x4409x2 tiff)

чавшая в себя кондукторское отделение, откуда выпускались офицеры инженерного корпуса. Объем преподавания был значительно расширен, что позволило учредить при школе и офицерский класс на 15 офицеров. Офицеры обязаны были проучиться один год и после экзамена получали свидетельство "с приписанием тех только познаний, какие действительно будут знать основательно". Обучаться же они должны были "кроме математических наук и новым открытиям, случающимся в инженерной науке и вообще - всему нужному к их усовершенствованию".[1]

При открытии школы преподаватель инженер-капитан Баженов коротко определил основные задачи, которые предстояло решать военным инженерам. Так, военное время требовало от них "во-первых, рекогносцирования и положения местности на карту расположения полевых укреплений к занятию... Во-вторых, ведение атаки на какое-либо укрепленное место; тут сверх сказанных познаний, требуются еще особенные сведения, как то: об артиллерии и действий оной, о заложении и построении батарей, траншей... ведение сапы и устроении мин"[2]. В мирное время, по мнению Баженова, на военном инженере лежит обязанность "во-первых, выбор мест укреплений... построение мостов, пороховых погребов, арсеналов, казарм и прочих воинских зданий, во-вторых, самое производство работ при тех построениях... И поэтому необходимо нужно всему оному научиться заблаговременно, особливо офицеру, желающему отличить себя как в мирное, так и в военное время..."[3]

В школе преподавали арифметику, алгебру, геометрию, тригонометрию, съемку и нивелировку, топографию, рисование планов и географических карт, полевую и долговременную фортификацию, атаку и оборону, артиллерию, гражданскую архитектуру, механику и физику.

---

[1] Максимовский М. Исторический очерк развития Главного исторического училища. СПб., 1869. С. 28.
[2] Сто двадцать лет Военно-инженерной академии. М., 1939. С. 48.
[3] Там же. С. 49.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000154 (2832x4409x2 tiff)

Но и это учебное заведение ни по своей программе, ни по количеству выпускаемых офицеров не могло удовлетворить потребности в офицерах инженерных войск. Руководству военного ведомства пришлось обратиться в Институт инженеров путей сообщений, в котором с 1810 г. стали преподавать фортификацию и предполагались занятия по артиллерии. В конце 1812-1814 гг. офицеры Корпуса путей сообщения ввиду недостатка военных инженеров служили в войсках как военные специалисты.

В 1819 г. Инженерная школа преобразуется в Главное инженерное училище.[1] Кондукторские классы училища "готовили офицеров к службе в саперных и понтонных батальонах и крепостных саперных ротах"[2]. Для обучения вновь поступивших в кондукторские классы училища воспитанников стойке, поворотам, маршировке, ружейным приемам ежедневно проводились строевые занятия в течение одного часа. Кондукторы второго отделения нижнего класса занимались строевой подготовкой по понедельникам, четвергам и пятницам по два часа[3].

В связи с острым недостатком в офицерах, военачальники выступали инициаторами создания офицерских школ в войсках. В 1822-1825 гг. в армии были учреждены: 1) школа армейских подпрапорщиков при главной квартире 1-й армии в Могилеве; 2) юнкерская школа при главной квартире 2-й армии в Тульчине; 3) корпусные юнкерские школы при гренадерском и пехотном корпусах 1-й армии.

Школы создавались для "подготовки молодых людей к офицерскому званию доставлением им способов к приобретению сведений, необходимых для строевого офицера, образования их нравственно и внушения им правил воинской дисциплины"[4]. В них воспитанники кроме общеобразователь-

---

[1] Приложение № 7.
[2] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. т. 3. Д. 4279. Л. 43.
[3] Там же. Оп. 1. т. 1. Д. 422. Л. 69.
[4] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 100.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000155 (2832x4409x2 tiff)

ных дисциплин изучали тактику, военное право, топографию и черчение планов, теорию стрельбы, полевую и долговременную фортификацию и уставы[1].

При анализе положения школ при Главных квартирах 1-й и 2-й армии видно, что, преследуя одну цель, они имели разную организацию. Так, юнкера школы 1-й армии получали теоретическую подготовку и по выпуску направлялись в Военно-офицерскую школу при Главной квартире 1-й армии или назначались на военно-административные должности. В школе "на общее обращали особое внимание, а специальное только зарождалось"[2].

В школе 2-й армии, напротив, обращали особое внимание на практическую сторону военного образования. Принимали в нее подпрапорщиков и унтер-офицеров из вольноопределяющихся, умеющих писать и читать. Школа выпускала офицеров только на строевые должности с учетом баллов, которые давали им право занять офицерские вакансии "сверх сих, находящихся еще подпрапорщиками"[3]. Школы просуществовали недолго и были закрыты накануне и в ходе русско-турецкой войны 1828-1829 гг.

Генерал-адъютант Корф в записке к императору предлагал учредить при корпусах юнкерские школы "для обучения их службе... кавалерийской верховой езде"[4]. После рассмотрения в военном ведомстве предложение генерала Корфа было утверждено. Корпусные школы гренадерского и пехотных корпусов 1-й армии, как и школа подпрапорщиков в Бобруйске, существовали также несколько лет. Начальниками корпусных юнкерских школ назначались обер-офицеры, а "надзор за ними был возложен на корпусного обер-квартирмейстера"[5].

---

[1] РГВИА. Ф. 14414. Оп. 13/16. Д. 10. Л. 49, 617 об.
[2] Бобровский П.О. Взгляд на юнкерские училища //Воен. сб. 1869. № 3. С. 72.
[3] РГВИА. Ф. 14414. Оп. 13/16. Д. 41. Л. 1.
[4] Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 17981. Л. 2.
[5] Там же. Ф. 14414. Оп. 13/16. Д. 10. Л. 587.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000156 (2832x4409x2 tiff)

С 1812 г. военных топографов готовили в Финляндском кадетском корпусе. Он был открыт по проекту подполковника фон Фианда на базе существовавшей с конца XVIII в. шведской школы в м. Гаапаньеми. В 1812 г. учебное заседание было переведено в г. Фридрихсгам[1]. В корпусе обучались 60 воспитанников в течение 4 лет. Для предварительной подготовки при корпусе в 1823 г. была открыта 3-летняя элементарная школа, "доставляющая им (воспитанникам - И.В.) первоначальные понятия во всех необходимых в обществе познаниях"[2]. В элементарной школе юношей обучали общеобразовательным дисциплинам и иностранным языкам.[3]

В корпусе обучались "Закону Божьему, языкам (русскому, шведскому, французскому и немецкому), истории и географии, всем отделам элементарной математики, дифференциальному и интегральному исчислению, артиллерии, фортификации и тактике, топографии с черчением, фехтованию, верховой езде и фронту"[4]. К 1825 г. корпус подготовил 25 топографов. В 1836 г. Финляндский кадетский корпус переходит в ведомство военно-учебных заведений, оставаясь при этом в подчинении Генерального штаба[5].

Наконец, офицеров, в основном для гвардейских частей, готовил благородный пансионат при Царскосельском лицее. В 1811 г. лицей был основан "для воспитания и обучения в нем детей лучших дворянских фамилий, с тем, чтобы в будущем питомцы этого заведения могли занимать высшие в государстве должности как в службе гражданской, так и в военной"[6].

В 1817 г. состоялся первый выпуск из учебного заведения. Из 30 выпускников 12 надели военную форму. Известно, что офицером стремился

---

[1] РГВИА. Ф. 360. Оп. 1. Д. 13. Л. 69.
[2] Там же. Д. 58. Л. 12.
[3] Приложение № 8.
[4] ПСЗ. 1-е собр. Т. 33. № 26227.
[5] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 1. Д. 371. Л. 8-9.
[6] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 116.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000157 (2832x4409x2 tiff)

стать и А.С.Пушкин, но был вынужден пойти на гражданскую службу по семейным обстоятельствам.

С 1822 г. лицей из Министерства народного просвещения перешел в ведение Совета о военных училищах. Ежегодно руководство лицея направляло в Совет списки выпускников с указанием частей, в которые их необходимо было направлять. С 1822 по 1825 гг. в гвардию и армейскую кавалерию было выпущено 35 лицеистов. В 1829 г. благородный пансион был закрыт, а с 1843 г. Царскосельский лицей больше не выпускал офицеров[1].

В 1821 г. Главное управление путей сообщения и публичных зданий учреждает Военно-строительное училище для подготовки офицеров в свое ведомство[2]. Поступающие в вуз выдерживали строгое испытание, состоящее из 7 вступительных экзаменов.[3] Как показывает исследование, училище испытывало затруднение в средствах и, например, для проведения практических занятий по инженерной геодезии начальник училища не смог во время приобрести "2 рейки и 2 цепи для производства съемок"[4]. Завершив курс обучения, выпускники сдавали экзамены комиссии, как правило, представленной профессорами из Института путей сообщения и выпускались "прапорщиками в строительные отряды путей сообщения"[5].

В 1827 г. при Петербургском батальоне военных кантонистов учреждается Военно-учительский институт на 60 человек. Он подготавливал в течение 4 лет учителей для военно-учебных заведений. В институт принимали кантонистов из всех батальонов и полубатальонов, а впоследствии - из 2-й полуроты 1-й роты Петербургского батальона военных кантонистов.

---

[1] Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в X1X в. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 126.
[2] РГИА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 8. Л. 47.
[3] Приложение № 9.
[4] РГИА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 164. Л. 1 об.
[5] Там же. Д. 96. Л. 33.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000158 (2832x4409x2 tiff)

В учебном заведении готовили учителей по специализациям: русской и немецкой словесности, географии, истории, математике, физике, химии, механике, рисованию, архитектуре и военно-уголовному праву.

Воспитанники в институте распределялись по группам специализации, "ибо нет надобности, чтобы ученик, приготавливавшийся в учителя русской словесности, знал алгебру или математику в высших степенях"[1]. В то же время не запрещалось учащимся осваивать и две специальности.

После сдачи выпускных экзаменов ученики производились в прапорщики и оставались при институте на 2 года для стажировки в должности преподавателя. Получив во время 2-летнего преподавания определенный педагогический опыт, учителя по мере надобности направлялись в военно-учебные заведения.

Рассмотренные выше военно-учебные заведения не могли подготовить достаточное число офицеров для замещения всех вакантных командных и инженерных должностей. Поэтому вопрос о необходимости расширения сети вузов возник в первые годы XIX столетия.

Шеф 1-го кадетского корпуса генерал от инфантерии П.А.Зубов представил Александру I проект учреждения губернских военных училищ. "По величию империи и по количеству бедных дворян, – писал П.А.Зубов,– существующие кадетские корпуса конечно недостаточны, да и по силе войск число офицеров, хорошо воспитанных и наилучше подготовленных к службе военной, далеко не достигло до той степени совершенства, до которой требуют польза отечества и слава его"[2]. Автор проекта предлагал план учреждения особых военных училищ в губернских городах с целью подготовки детей дворян в кадетские корпуса.

---

[1] ПСЗ. 2-е собр. Т. 2. № 366.
[2] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 62.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000159 (2832x4409x2 tiff)

По мнению П.А.Зубова, дети оставались бы при своих родителях, так как еще нуждались в попечении. Наконец, говорится в проекте, "больше их сохранено будет и меньше в них будет хронических болезней, и меньше их умирать будет"[1].

Предлагалось учредить военные училища в 17 губернских городах так, чтобы в каждом было по 2 роты воспитанников по 120 чел. в каждой. К приему могли быть допущены дети от 7 и не старше 10 лет. Курс обучения был рассчитан на 5 лет, по окончании которого 16 лучших воспитанников подлежали отправлению в столичные кадетские корпуса. После пятилетней учебы в корпусах они могли быть выпущены офицерами во все рода оружия, кроме кавалерии. Остальные воспитанники губернских военных училищ могли поступать в Московский, Казанский, Виленский и Дерптский университеты.

По указанию императора генерал-майор Бегичев и архитектор Захаров в 1801-1802 гг. осмотрели предполагаемые пункты дислокации губернских военных училищ.

15 августа 1801 г. Александр I предложил дворянству принять добровольное участие в создании военных училищ. "Я желаю, – говорилось в указе, – чтобы пособия дворянства основаны были на едином убеждении собственных польз и на чувстве общего добра"[2].

Для рассмотрения проекта графа П.А.Зубова была созвана временная комиссия. Ее возглавил вел. кн. Константин Павлович. В состав комиссии были назначены: министр народного просвещения граф П.В.Завадовский, князья А.А.Чарторыйский и И.В.Новосильцев, генералы О.И.Клингер, П.К.Сухтелен, И.В.Бегичев и В.А.Зубов[3]. Постепенно были внесены изменения в проект князя П.А.Зубова, был выработан подробный

---

[1] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 62.
[2] ПСЗ. 1-е собр. Т. 26. № 19980.
[3] См.: РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 45.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000160 (2832x4409x2 tiff)

план военного воспитания, который вместе со штатами был утвержден Александром I 21 марта 1805 г.[1] Вместо 17 училищ было предложено открыть только 10 для того, чтобы "с одной стороны, избежать больших расходов, потребных для постройки и содержания сих заведений, с другой, - облегчить трудность в доставлении оным учителей и других чиновников, которые должны иметь присмотр за воспитанниками"[2]. Наконец, при определении городов для военных училищ преимущества представлялись тем губерниям, в которых уже собирали средства на открытие учебных заведений.

План военного воспитания сводился к следующему. Так, военное воспитание юношей начинается в губернских военных училищах и заканчивается в 1-м и 2-м кадетских корпусах. Число воспитанников насчитывало до 3000 чел., разделенных на 15 рот[3]. Обучение воспитанников производится в местных губернских гимназиях, а военное дело – в самих военных училищах. Продолжительность обучения установлена в 5 лет. После окончания обучения воспитанники сдают экзамены и проходят медицинское освидетельствование. Признанные годными для прохождения военной службы и хорошо успевающие отправлялись в столичные корпуса. Остальные признанные "по слабости здоровья или другим причинам "неспособными к военной службе", направлялись в университеты.

В 1-м и 2-м кадетских корпусах курс обучения продолжался 4 года и включал в себя "все те науки и практические занятия, которые необходимы будущим офицерам всех частей, армию составляющих, так, чтобы каждый воспитанник мог приобрести общие познания военного искусства, как то: инженерного, с включением генерал- штаба, и артиллерийского, совокупно с познаниями пехотной и кавалерийской службы"[4]. С этой целью была состав-

---

[1] См.: РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 101. Л. 35.
[2] Там же. Д. 842. Л. 2.
[3] Там же. Ф. 327. Оп. 1. Д. 258. Л. 1-1 об.
[4] Там же. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 842. Л. 4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000161 (2832x4409x2 tiff)

лена программа обучения для корпусов[1]. Много внимания уделялось общеобразовательной подготовке воспитанников, но главными оставались военные и специальные дисциплины.

По окончании обучения воспитанники из отделений "пехоты и конницы" выпускались прапорщиками и корнетами в армию, а лучшие по успеваемости и поведению – в гвардию.

Воспитанники, посвятившие себя изучению артиллерийского и инженерного дела, оставались еще на один год в корпусе. Они проходили специальные годичные артиллерийский и инженерный курсы. После окончания дополнительных курсов они получали звание подпоручика и направлялись в специальные рода войск.

Первыми открыли губернское военное училище на свои средства дворяне Тульской губернии в 1801 г. Александр I выразил надежду, "что оно устроено будет на самых лучших правилах и успехами своими оправдает ожидание истинных сыновней отечества"[2]. Попечителем училища был избран губернатор и на содержание и обучение каждого воспитанника отпускалось по 200 руб.

В училище изучали закон божий, русский, французский и немецкий языки, арифметику, геометрию, алгебру и тригонометрию. Помимо общепринятых, изучались и военные предметы: артиллерия, фортификация и фехтование и, наконец, в училище изучали предметы, предусмотренные планом Московского университета, такие как история, философия и право. В 1806 г. был утвержден устав губернского военного училища. Подготовительные учебные заведения позднее открылись в Тамбове, Курске, Костроме, Казани, Херсоне, Пензе, Астрахани, Гродно и Тифлисе.

---

[1] Приложение № 10.
[2] ПСЗ. 1-е собр. Т. 26. № 20015.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000162 (2832x4409x2 tiff)

Определенное представление о привилегиях рассмотренных вузов военного ведомства могут дать расходы на содержание штатов военно-учебных заведений на 1818 г.[1]

В учебном деле по-прежнему царила многопредметность, главное внимание уделяли развитию памяти воспитанников. "Словесным наукам" и чтению книг исторического и нравственного содержания отводилось главное место. Причем центральное положение в кодексе нравственных правил заняло "послушание, кротость и покорность"[2].

Учителя военно-учебных заведений получали подготовку в гимназических классах некоторых вузов, как правило, в педагогическом и Казанском университете. Иностранные языки преподавали иностранцы, а закон божий не только представители белого духовенства, но и монахи.

Служебное положение и материальное обеспечение учителей было не завидное. По словам одного из современников, учителя младших классов были "люди знающие и добрые, но некоторые из них были настолько бедны, что дозволяли кадетам пополнять пустые учительские карманы кусками хлеба, мяса, каши и масла в бумажках"[3]. Официальных сведений о материальном обеспечении преподавателей военно-учебных заведений в изучаемый период не сохранилось. Есть отдельные сведения о том что некоторые учителя получали от 225 до 575 руб. в год. В Пажеском корпусе самый высокий оклад жалованья учителям составлял 2100 руб. в год. Директор корпуса сам определял размер жалованья "смотря по важности и пользе в науках, принимая в соображение количество часов и в которых классах преподает учитель науки."[4]

В 1827 г. вводится в действие Устав о пенсиях для учителей военно-учебных заведений. Требования Устава распространялись только на профессоров, учителей Артиллерийского, Главного инженерного училищ и Школы

---

[1] Приложение № 11.
[2] РГВИА. Ф. 319. Оп. 1. Д. 224. Л. 14 об.
[3] Записки Вохина //Русская старина. 1891. Кн. 3. С. 553.
[4] РГВИА. Ф. 318. Оп. 1. Д. 753. Л. 16.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000163 (2832x4410x2 tiff)

гвардейских подпрапорщиков и юнкеров. Некоторые вузы сами проявляли инициативу для изыскания средств на пенсии педагогам. Так, в 1831 г. было "признано возможным обращать на означенные пенсии 2/3 доходов, собираемых с жилых покоев и лавок, принадлежащих Пажескому корпусу и приносящих ежегодно 40 тыс. руб. "[1]

Преподавательский состав нуждался в радикальном изменении. Некоторые учителя преподавали без всякой системы, поверхностно и отрывочно, заставляли больше учить наизусть. К тому же порой учителя иностранных языков "закусывали и дремали в присутствии воспитанников, а бывало, что и лазали на печь за заброшенными туда сапогами, которые снимались перед сном после закуски"[2]. По другим предметам учили многому, но воспитанники усваивали очень мало, а на экзаменах прибегали к обману преподавателей.

Наиболее благоприятные условия для подбора преподавателей были созданы для столичных вузов. Там представлялось возможным привлекать к преподаванию лучшие учительские кадры. "Но где взять таких педагогов? - восклицал один из руководителей вузов, - педагогия еще в младенчестве не только у нас, но и во всей Европе. В вузах воспитывается с лишком 8 тыс. детей. Предположив, что на 10 или хоть на 15 кадет нужен, по крайней мере, один такой педагог, выходит, что для одного этого ведомства потребно 700 или 800 особых гувернеров, кроме офицеров фронтовых и учителей, из которых весьма немногие на это способны. Цифра недостижимая!"[3]

Для нравственного и физического воспитания обучавшихся не существовало никаких инструкций и рекомендаций. Все зависело от начальника военно-учебного заведения и от степени его участия в воспитательном процессе.

---

[1] РГИА. Ф. 1150. Оп. 2. Д. 5. Л. 6.
[2] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 108.
[3] Там же. С. 111.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000164 (2832x4410x2 tiff)

Грубость наставников и воспитанников имела место во многих вузах. Существовало обоюдное ожесточение: корпусные офицеры и кадеты представляли собой как бы два враждебных лагеря. "Много надо было иметь такта, хладнокровия и терпения со стороны корпусных офицеров, - вспоминал один из офицеров, – чтобы достигнуть хоть каких-нибудь облагораживающих результатов, потому что кадет, отличающийся мужицкими манерами, терпеливо переносивший самые жестокие наказания, постоянно враждовавший с начальниками, с нелепым и часто вредным образом мыслей, участвовавший во всех драках, был идеалом большинства"[1].

Усиление требований по строевой подготовке, изучение деталей устава строевой службы, вахтпарады и разводы, чтение воинского артикула Петра Великого – немало содействовали тому, что в обществе постепенно стало складываться убеждение, что в корпусах почти ничему не учат. Так, митрополит Е.Болховитинов в одном из писем 1809 г. не советует своему знакомому отдавать сына в корпус: "Сына вашего непременно прочьте в Петербург, но не в корпуса, которые в нынешнее время ничему не учат, кроме солдатства"[2].

Питание почти во всех заведениях было скромным, особенно в отделениях для малолетних. Утром во всех заведениях, кроме Пажеского корпуса, где разрешалось пить чай (но на собственные средства), воспитанникам подавали "габер-суп" (овсянка) или кусок черного хлеба с солью, или булку из пшеничной муки. В 12 часов подавался обед: тарелка супа, щей или гороху, кусок жесткой говядины и пироги с кашей (пшеничной или гречневой) или говядиной, а по праздникам – хворост. В 4 часа дня отпускалась булка и стакан воды; на ужин - тарелка супу и гречневая каша с растопленным маслом. Не смотря на умеренность и скромность, питание было "сытным и всегда приготовлялось из свежих припасов..."[3]

---

[1] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 110.
[2] Там же. С. 128.
[3] РГВИА. Ф. 319. Оп. 1. Д. 244. Л. 8 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000165 (2832x4410x2 tiff)

Какие меры принимало ведомство военно-учебных заведений для улучшения учебно-воспитательного процесса в вузах? 11 мая 1826 г. учреждается Комитет под председательством инженер-генерала К.И.Оппермана с целью разработки для кадетских корпусов и других военно-учебных заведений учебных программ и инструкций. Возложенная на Комитет задача заключалась в том, чтобы выработать для вузов новое организационное устройство под единым управлением.

В состав Комитета вошли все начальники военно-учебных заведений, а впоследствии и Главный директор Пажеского и кадетских корпусов генерал-адъютант П.И.Демидов. Заседания Комитета начались 17 мая 1826 г. и продолжались пять лет.

Работа Комитета К.И.Оппермана затянулась и наибольшие трудности пришлось встретить при составлении учебных программ дисциплин. Тем не менее, еще в 1828 г. при дежурстве Главного директора Пажеского и кадетских корпусов генерал-адъютанта П.И.Демидова были созданы комитеты. В них входили директора и инспекторы классов столичных вузов. Им предстояло разработать единые программы преподавания на первых порах не по всем предметам, а только по математике, русскому языку и истории.

Подготовленные проекты программ были отпечатаны в типографии 1-го кадетского корпуса и разосланы для рассмотрения во все военно-учебные заведения. Конечной целью в обучении русскому языку ставилось "улучшение слога, развитие вкуса и нравственных чувств". Программа по истории была составлена профессором Кайдановым. Объем курса был намечен от образования русского государства до 1825 г. В курсе всеобщей истории должно было быть обращено внимание на "причины и пагубные последствия французской революции". Курс математики разделялся на разделы арифметики, алгебры, геометрии, физики и механики[1].

---

[1] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 2. С. 18.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000166 (2832x4410x2 tiff)

Из сохранившихся материалов, к сожалению, не видно, какие именно программы учебных дисциплин предлагалось взять за основу. Но можно предположить, что члены комитетов склонялись к тому, чтобы предоставить возможность преподавателям сделать выбор из нескольких программ. Возложенная на комитеты задача по выработке программ обучения не была выполнена до конца. В результате работы Комитета был выработан "Устав для военно-учебных заведений 2-го класса", утвержденный в 1830 г. Устав состоял из трех частей: в первой говорилось о физическом и нравственном воспитании, во второй - об образовании и в третьей – об управлении вузами.

В основу деления вузов на классы была положена идентичность учебных программ. К первоклассным вузам были отнесены: губернские кадетские корпуса, Дворянский полк и Александровский кадетский корпус. К заведениям 2-го класса - Пажеский, 1-й, 2-й, Павловский, Московский корпуса и Школа гвардейских подпрапорщиков. К 3-му классу были причислены Артиллерийское, Инженерное училища и Морской корпус[1].

Общая цель всех вузов заключалась в том, "чтобы юному российскому дворянству дать приличное званию воспитание, в том направлении, как ему должно, дабы укоренить в воспитанниках сих правила благочестия и чистой нравственности и, обучить их всему, что в предопределенном для них в военном звании знать необходимо нужно, сделать их способными с пользой и честью служить государю, и благосостояние всей жизни их основать на непоколебимой приверженности к престолу"[2].

Для всех кадетских корпусов был введен единый учебный план, который включал в себя преподавание общеобразовательных, военных и специальных дисциплин[3]. Основное внимание было уделено точным наукам.

Под руководством генерал-адъютанта И.О.Сухозанета создается комитет "для рассмотрения метода преподавания" с задачей "составить для всех методу общую, приспособленную к цели каждого заведения и опреде-

[1] РГВИА. Ф. 945. Оп. 1. Д. 91. Л. 6.
[2] Там же.
[3] Приложение № 12.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000167 (2832x4410x2 tiff)

ляющее в какой полноте выше означенные науки должны быть в корпусах преподаваемы"[1]. Среди выдвигавшихся в изучаемый период принципов обучения важное место заняли принципы наглядности и примера[2].

Устав 1830 г. оказался столь несовершенным, что вступивший в должность Главного начальника военно-учебных заведений вел. кн. Михаил Павлович последовательно издавал целый ряд распоряжений и наметил мероприятия, направленные на улучшение учебно-воспитательного процесса.

Для того чтобы иметь точные сведения об успеваемости воспитанников, великий князь приказал учителям по каждому предмету завести журналы. Далее последовало указание о составлении каталогов книг и учебных пособий в библиотеках вузов[3].

Теперь выпускники губернских кадетских корпусов обязаны были при одном из столичных кадетских корпусов сдавать "частные, а потом и публичные экзамены"[4]. При этом на открытых экзаменах было приказано присутствовать всем чинам вузов, а директорам и инспекторам классов - по очереди. Таким способом предполагалось обмениваться опытом приема экзаменов.

Была установлена система оценки успеваемости вузов. Объективность оценки пытались повысить путем введения различных балльных систем.[5] До 1830 г. во многих военно-учебных заведениях существовала 100-балльная система оценки. Наряду со 100-балльной системой существовали и другие способы оценки учебы воспитанников. Для них было характерно дифференцированное изучение дисциплин по важности за счет присвоения им различного максимально возможного количества баллов; определение

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 505. Л. 2 об.
[2] См.: Харламов В.И. Русская военная школа (1700-1917). Т. 1. М., 1997. С. 198.
[3] Мельницкий Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях России сухопутного ведомства. Т. 1-4. СПб., 1857-1860. Т. 2. С. 155.
[4] Приказ военного министра № 24 от 1835 г.
[5] См.: Харламов В.И. Русская военная школа (1700-1917). Т. 1. М., 1997. С. 236-238.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000168 (2832x4410x2 tiff)

предельной максимальной оценки, которую следовало получить по каждому предмету; определение максимального суммарного результата. Наконец, в 1834 г. появилась единая для всех военно-учебных заведений 12-балльная система. Это позволило Штабу вузов получать более объективные сведения о состоянии успеваемости в военно-учебных заведениях.

Были введены аттестационные тетради, в которых офицеры-воспитатели вели письменную отчетность о каждом из кадет, и они "окончательно исписанные препровождались в Штаб Главного начальника военно-учебных заведений"[1]. В кадетских корпусах были заведены "штрафные журналы для записывания в оные наказанных воспитанников" прошнурованные и скрепленные печатью в Дежурстве при Главном директоре Пажеского и других кадетских корпусов[2]. В каждой учебной аудитории вывешивались красная и черная доски, на которых записывались имена: "на первой - отличников, а на последней - самых дурных"[3].

Обращено, наконец, внимание на один из важных пробелов устава 1830 г. "В подведомственных мне военно-учебных заведениях, – говорилось в приказе, – вовсе не поощряется, а в некоторых, как мне известно, даже и дозволяется неохотно обучение воспитанников музыке"[4]. Было признано необходимым проводить занятия по музыке во внеучебное время в специально подготовленных для этой цели помещениях.

Из числа мероприятий, имевших наиболее важное значение для развития учебно-воспитательного процесса, нужно отметить изданное в 1836 г. "Положение о службе по учебной части в военно-учебных заведениях". По этому положению были определены права и преимущества всех чинов учеб-

---

[1] РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 5731. Л. 3.
[2] Там же. Ф. 945. Оп. 1. Д. 130. Л. 146.
[3] Там же. Ф. 319. Оп. 1. Д. 236. Л. 1.
[4] Приказ по военно-учебным заведениям № 49 от 1885 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000169 (2832x4410x2 tiff)

ной части вузов. При этом учителя были "обязаны прослужить шесть лет в том ведомстве, куда первоначально на службу поступят"[1].

Учителя получали повышение в чинах, а также - право получения пенсии на службе. Понятие о степени дифференциации в оплате труда учителей дает система их оплаты.[2] На службу в систему вузов стремились лучшие преподаватели гражданских учебных заведений. Отныне все категории преподавательского состава должны были постоянно заниматься повышением своих знаний, периодически проходя испытания на профессиональную пригодность. Директорам корпусов предписывалось присутствовать на первой лекции для определения уровня теоретической подготовки "определяемого учителя и способа его объяснения"[3].

В период с 1836 по 1845 г. программы учебных дисциплин кадетских корпусов неоднократно пересматривались. В 1847 г. образовываются комиссии под руководством генерала Я.И.Ростовцева с целью выработки единых программ по каждому предмету. "...Без руководств, - считал Ростовцев, - во-первых, вузы никогда не достигнут единства в образовании своих воспитанников, а во-вторых, что еще гораздо важнее, высшее начальство никогда не будет определенно знать, в каком направлении воспитывает оно своих учеников"[4].

В состав комиссии вошли ведущие преподаватели столицы, а также представители артиллерийского и инженерного ведомств. В комиссии были включены: по русскому языку профессор Плетнев, по математике академик Остроградский, по физике и химии профессор Щеглов, по тактике профессора Медем и Милютин, по фортификации генерал Теляковский и др. Для согласования вопросов о межпредметных связях, исключения дублирования материала организовывались общие заседания всех предметных комиссий. В

---

[1] РГВИА. Ф. 318. Оп. 1. Д. 1163. Л. 1.
[2] Приложение № 13.
[3] РГВИА. Ф. 314. Оп. 1. Д. 5816. Л. 35.
[4] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 2. С. 148. С. 177.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000170 (2832x4410x2 tiff)

качестве приложений к программам составлялись "конспекты, содержащие дополнительные подробные данные: цель, дух, направленность, методы преподавания каждого предмета с указанием на внутренние взаимосвязи его составных частей, инструкции преподавателям (полнота раскрытия каждого отдела науки, основные учебные пособия и вспомогательные сочинения)"[1].

Для руководства деятельностью комиссий Я.И.Ростовцевым было составлено "Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений ". Все утвержденные в последующие десятилетия программы, инструкции и пособия для вузов обязательно составлялись на основе этого наставления.

В наставлении проводилась мысль о том, что кадет не в состоянии в совершенстве освоить все учебные дисциплины, а поэтому главная цель обучения должна состоять в том, чтобы дать воспитаннику "прочное основание в науке, дабы при любви к труду, когда ум его, впоследствии, и летами и опытом, разовьется, он мог учить себя сам и идти далее, без помощи посторонней; для чего и надобно всеми мерами приучить кадета к работе самостоятельной, вселять в него любовь к труду и уважение к науке"[2]. ГУ ВУЗ стремилось поставить обучение в кадетских корпусах "в условия более благоприятные для развития среди учащихся самостоятельности в их учебных занятиях (активного мышления)"[3].

Таким образом, самостоятельность в труде, любовь к нему и уважение к науке, индивидуализация в деле обучения, развитие умственных способностей, усвоение основного содержания изучаемых предметов - вот фундамент, на котором должно было строиться дело обучения и воспитания юношей. Требования наставления с большим трудом и не везде внедрялись в жизнь.

---

[1] Харламов В.И. Русская военная школа (1700-1917). Т. 1. М., 1997. С. 177.
[2] Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. СПб., 1849. С. 7.
[3] РГВИА. Ф. 725. Оп. 38. Д. 3. Л. 36.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000171 (2832x4410x2 tiff)

С 1835 по 1850 г. было издано 43 инструкции и методических указания по дисциплинам, преподаваемым в вузах. При этом преподаватели вузов обязаны были строго придерживаться рекомендации Штаба военно-учебных заведений. Так, был наказан учитель истории за то, что "вместо Дома Романовых, исключительно назначенного к преподаванию детям, как самый блестящий период нашей истории, учитель, впрочем, хороший и добросовестный, вздумал помудрить и пройти всю историю. Времени не достало; он кончил воцарением Михаила Федоровича, чем должен был бы начать, а у мальчиков остались в голове глупые анекдоты об Иоанне Грозном и междоусобиях удельных, следовательно, вместо пользы вышел вред"[1]. Таким образом, руководство вузов неуклонно проводило линию укрепления "более политических, нежели педагогических приемов" преподавания.

Начальник Штаба ВУЗ генерал-адьютант Я.И.Ростовцев ежегодно посещал кадетские корпуса. "Необходимо, - говорил ему Николай I, – чтобы ты каждый год объезжал корпуса. Директор, зная одно свое заведение, бывает иногда односторонен, а Я, Михаил Павлович и ты знаем все и можем приводить их к одному знаменателю"[2].

В отношении организации учебно-воспитательного процесса в кадетских корпусах следует отметить, что эффективность обучения и воспитания зависела от полноты и глубины охвата воспитательной работой всех сторон жизни кадет (учебы, быта и отдыха), а именно от численного отношения количества кадет к числу учителей и воспитателей. Анализ этого показателя на примере наиболее крупных кадетских корпусов приводит к выводу, что он на всех этапах их развития оставался высоким.[3]

В 1841 г. генерал-адъютант Я.И.Ростовцев докладывал императору, "что заведения каждый год во всех частях более и более улучшаются, достигают ныне до исключительного совершенства, как по нравственному и умст-

---

[1] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1. СПб., 1902-1907. Т. 2. С. 29.
[2] Там же. С. 29-30.
[3] Приложение № 14.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000172 (2832x4409x2 tiff)

венному образованию молодых людей, ежегодно выпускаемых на службу, так равно и в хозяйственном отношении"[1].

В целях согласования учебных планов кадетских корпусов и специальных училищ (Артиллерийского и Инженерного) последние были переданы в подчинение ведомства военно-учебных заведений.

В 1852 г. в кадетских корпусах учреждается специальный класс "с зачетом в действительную службу по выслуги пенсии, и не более одного года и при том, если воспитанники эти ко времени поступления в третий специальный класс достигли 16-летнего возраста"[2]. Воспитанники этого класса повторяли ранее изученный материал по русскому и иностранному языкам и трем военным дисциплинам (тактике, артиллерии и фортификации). Кроме указанных предметов, были и особые предметы для трех отделений, на которые подразделялся класс: в отделении Генерального штаба – военная история, в артиллерии – высшая математика, в инженерном – архитектура, строительное искусство, начертательная геометрия и фортификационное черчение.

Специальный класс был учрежден для того, чтобы "переводить воспитанников прямо из корпуса в Офицерские классы Главного инженерного и Михайловского артиллерийского училищ"[3].

Выпускники кадетских корпусов, изъявившие желание служить в кавалерии или конной артиллерии, командировались "на неопределенное время" в Образцовый кавалерийский полк для ознакомления с кавалерийским делом "дабы они поступали на службу в полки сии совершенно уже к службе кавалерийской подготовленные, чего в заведениях достигнуть они не могут"[4]. На самом деле, как вспоминает один из воспитанников полка, кроме езды их ничему не обучали. "Когда мы были произведены в офицеры, – писал

[1] РГВИА. Ф. 943. Оп. 1. Д. 251. Л. 8.
[2] Там же. Ф. 725. Оп. 20. Д. 36. Л. 24.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/158. Д. 2082. Л. 7.
[4] РГВИА. Ф. 943. Оп. 1. Д. 97. Л. 1 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000173 (2832x4409x2 tiff)

П.В.Жуковский, – то были такими же малосведущими кавалеристами, какими были до поступления в Образцовый полк"[1].

В 1853 г. утверждается "Положение об испытании желающих поступить в военно-учебные заведения преподавателями учебных дисциплин". Впоследствии при Главном управлении военно-учебных заведений была создана экзаменационная комиссия.

Воспитание кадет было одной из главных забот ведомства военно-учебных заведений. Целью воспитания было формирование нравственных качеств, таких как "благочестие, власть над собою, воздержность, укрощение страстей, стремление к самоусовершенствованию, деятельность, порядок, честность, бескорыстие, правдолюбие, справедливость, твердость духа, неустрашимость и скромность"[2].

О средствах достижения воспитательной цели в "Положении и уставе для военно-учебных заведений 2-го класса" ничего не говорится. В то же время давались подробные указания о мерах воздействия. К мерам воздействия относились поощрения и наказания. Они применялись как в воспитании, так и при обучении воспитанников. Применялись следующие виды поощрения: "прибавка баллов за поведение, производство в ефрейторы, унтер-офицеры и фельдфебели... и производство в офицеры, по окончании наук". Кроме того, имена отличников учебы вписывались в особую книгу. Соответствующая запись оставлялась и в формулярных списках офицеров.

К кадетам применялись и наказания: "замечание, выговор, стояние у классной доски, недопущение к играм и прогулкам товарищей, стояние за штрафным столом, стояние в углу, лишение одного или двух блюд, лишение отпуска, содержание под арестом, содержание на воде и хлебе, надевание серой куртки, телесное наказание, исключение из заведения"[3].

---

[1] Жуковский П.В. В Образцовом кавалерийском полку //Русская старина. 1887. Т. 55. № 7. С. 160.
[2] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 2. С. 147.
[3] Там же. С. 148.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000174 (2832x4409x2 tiff)

Руководство военно-учебных заведений требовало от "всех участвующих в назначении воспитывающихся к выпуску офицерами, удостаивать его таких, коих постоянно-хорошая нравственность может служить порукою за будущее их поведение; неблагонадежных же представлять к выпуску унтер-офицерами, а с дурной и неисправимой нравственностью - к выписыванию рядовыми..."[1]

Большую роль в деле повышения престижности военной службы сыграло патриотическое воспитание, активно проводившееся в военно-учебных заведениях. С 1831 г. в актовых залах вузов стали устанавливать мраморные доски с именами воспитанников, "которые признаны, были при выпуске отличнейшими, начиная со времен учреждения корпуса"[2]. Тогда же в церквях при вузах появились мраморные доски с именами офицеров, павших на поле брани.

Справедливо полагая, что огромная ответственность за дело воспитания кадет лежит на офицерах-воспитателях, руководство вузов стремилось привлечь на службу самых лучших офицеров. Офицеры-воспитатели должны были удовлетворять "одновременно условиям образования выше уровня самих воспитанников, знанию не только фронта, но и воинской службы и военного быта, а также, и, прежде всего, умению руководить молодыми людьми в нравственном отношении..."[3] Решено было направлять в вузы офицеров преимущественно из гвардии что "возвысило бы значение кадетского офицера".

Вместе с тем, в вузы переводились офицеры, проходящие службу в Образцовых кавалерийском и пехотном полках, которые прослужили в этих частях не менее трех лет. К сожалению, в николаевское время офицеры, служившие в образцовых частях, мало чему могли научить будущих офицеров, кроме муштры. "После боевой севастопольской деятельности, – вспоминал георгиевский кавалер штабс-капитан М.А.Вроченский, - я три года томился в

---

[1] Приказ по военно-учебным заведениям № 73 от 1828 г.
[2] Приказ военного министра № 90 от 1831 г.
[3] РГВИА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 1. Л. 13 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000175 (2832x4409x2 tiff)

этой образцовой служебной сутолоке, среди интриг и несправедливостей, наконец, убедившись, что попал не в свою колею, изыскал удобный случай вовремя удалиться из Образцовой батареи"[1].

К делу воспитания кадет привлекались и духовные лица, служившие в военно-учебных заведениях. Раз в неделю в столичных корпусах в каждой роте по очереди устраивались вечера отдыха. "Вчера был я на так называемой, - писал генерал Я.И.Ростовцев,- вечеринке во 2-м кадетском корпусе. У них каждую среду, в каждой из рот поочередно собираются все кадеты роты, все офицеры и учителя, танцуют, читают журналы, играют на фортепиано, поют, играют в разные игры, угощают чаем, пряниками и т.п. Мне все это нравится: это очень сближает воспитанников с воспитателями, и видишь в роте как бы одно семейство"[2].

Наконец, все требования по нравственному воспитанию в вузах были синтезированы в "Наставлении для образования воспитанников военно-учебных заведений". В документе подчеркивалось, что "христианин, верноподданный, русский, добрый сын, надежный товарищ, скромный и образованный юноша; исполнительный, терпеливый и расторопный офицер – вот качества, с которыми воспитанник военно-учебных заведений должен переходить со школьной скамьи в ряды императорской армии с чистым желанием отплатить государю за его благодеяние честной службой, честной жизнью и честной смертью"[3].

Цель физического воспитания впервые была определена в уставе 1830 г. Она заключалась в "сбережении и подкреплении здоровья кадет, развитии и усовершенствовании телесных сил и способностей." С 1827 г. было принято решение весной и летом обучать воспитанников гимнастическим

---

[1] Вроченский А.Л. Из военного быта недавнего прошлого //Ист. вестн. 1889. Т. 69. №. 8. С. 523.
[2] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 2. С. 148.
[3] Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. СПб., 1849. С. 2-3.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000176 (2832x4409x2 tiff)

упражнениям. Кадет учили плавать, лазать по канатам, танцам, фехтованию, верховой езде и вольтижировке. ГУ ВУЗ предписал директорам кадетских корпусов "избирать офицеров, которые окажут желание и способность посвятить себя преподаванию воспитанникам гимнастики..."[1]

В 1854 г. для подготовки учителей гимнастики, фехтования и плавания была сформирована команда из 30 кантонистов. После 4-летней подготовки они направлялись в вузы на соответствующие должности.

В 1841 г. требования к прогулкам были усилены и ежедневно кадеты выводились на часовую прогулку. Во время утренних прогулок рекомендовалось воспитанникам играть и заниматься гимнастическими упражнениями. Для сбережения и укрепления здоровья воспитанники ежедневно несколько раз умывались и еженедельно посещали баню.

Занятия воспитанников строевой подготовкой занимали центральное место в системе физического воспитания. Строевая подготовка, как и прежде, проводилась ежедневно в течение двух часов. Воспитанников обучали строевой стойке, ружейным приемам, рекрутской школе и проводили взводное, ротное и батальонное ученья. Занятия проводились, как правило, на свежем воздухе. В каждом вузе был подготовлен плац для прогулок и строевых занятий. Например, в Павловском кадетском корпусе "фронту обучали воспитанников с довольным успехом, соразмеряя с физическими силами кадет зимой - стойке, маршировке и ружейным приемам в рекреационном зале и теплых коридорах, а летом - ротным и батальонным ученьям"[2]. Для контроля за проведением строевой подготовки был назначен инспектор генерал-майор И.Г.Гогель.

---

[1] РГВИА. Ф. 319. Оп. 1. Д. 287. Л. 14.
[2] Там же. Л. 11 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000177 (2832x4409x2 tiff)

Довольствие кадет было улучшено. Например, в 1843 г. в сутки на одного юнкера Главного инженерного училища отпускалось 8 4/7 коп., а с 1847 - по 12 3/4 коп. серебром.[1]

Летние занятия в лагере, прекратившиеся в 1811 г. были возобновлены в 1826 г. Кадеты выводились на месяц в лагерь под Красным Селом, а с 1829 г. - в Петергоф.

В 1835 г. была выработана программа занятий в лагерях. В соответствии с программой воспитанники обучались строевой, лагерной и форпостной службе, гимнастике, фехтованию, повторяли уроки. Юнкера специальных училищ занимались лабораторными и инженерными работами, съемкой планов и артиллерийской стрельбой[2].

В 1847 г. программа лагерных занятий была расширена. Теперь воспитанники старших классов привлекались для несения караульной службы. Генерал Я.И.Ростовцев писал Николаю I, что "...занятия наукою, практическими артиллерийскими и инженерными работами, стрельбою в цель из ружей и орудий, съемкою планов, гимнастикою и фехтованием производились, как только время сие позволяло... От непривычки занятия сии были несколько тягостны воспитанникам и начальникам..."[3]

Важную роль в деятельности вузов играли командиры соединений и объединений, дислоцировавшихся в столичных и губернских городах "как главные местные начальники, под непосредственным попечительством которых состоят эти заведения"[4]. Как правило, начальники дивизий и командиры корпусов председательствовали в воспитательном и хозяйственном комитетах кадетских корпусов.

---

[1] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт.1-2. СПб., 1902-1907. Т. 2. С. 150.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/1918. Д. 6643. Л. 3 об.
[3] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 2. С. 147.
[4] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 3. Д. 11137. Л. 3 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000178 (2832x4409x2 tiff)

Офицеров, закончивших военно-учебные заведения, было в три раза меньше, чем офицеров, произведенных другим путем. Первые в основном направлялись в военные учреждения, гвардию, а также в артиллерию и инженерные войска. За 25 лет, с 1825 по 1850 гг., из 50567 лиц, произведенных в офицеры, только 14415 человек были из числа окончивших военно-учебные заведения[1].

При таких условиях главным источником пополнения офицерского корпуса становились вольноопределяющиеся и юнкера. По существовавшему в изучаемый период законодательству "звание юнкер присваивалось (до 1864 г. – И.В.) одним дворянам..."[2] По положению 1844 г. вольноопределяющиеся, поступавшие в пехоту и кавалерию, сдавали экзамен по 7 предметам, а в полевой артиллерии по 9. При "испытании в науках" пехотинцы и кавалеристы должны были набрать не менее 66 баллов из 96 возможных, а артиллеристы – 53[3].

Как правило, с ходатайствами о приеме на службу вольноопределяющимися выступали ближайшие родственники "недоросля из дворян" или опекуны[4]. Юнкера и вольноопределяющиеся могли быть произведены в офицеры:

"1) по выслуге в нижних чинах определенного срока, продолжительность которого находилась в зависимости от полученного образования или от принадлежности лиц к известному сословию, и

2) в некоторых случаях, по выдержанию экзамена по особым программам"[5].

---

[1] Историческое обозрение военно-сухопутного управления. 1825-1850. СПб., 1850. С. 46.
[2] РГИА. Ф. 1150. Оп. 3. Д. 2. Л. 6.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 3. Д. 488. Л. 83-83 об.
[4] Там же. Ф. 3. Оп. инсп. отд. Д. 178. Л. 27-29, 31, 43; Оп. ШГФ. Д. 5498. Л. 232.
[5] ПСЗ. 2-е собр. Т. 19. № 17887.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000179 (2832x4409x2 tiff)

Для производства в артиллерийские офицеры юнкерам и фейерверкерам требовались "достаточные познания по арифметике, тригонометрии, алгебре, черчению артиллерийских орудий, деланью пороха и приготовлению снарядов, сведениям о литье, и по употреблению артиллерийских орудий"[1].

Поступавшие в армию вольноопределяющимися "на правах студентов" производились в офицеры по выслуге в унтер-офицерском звании от 3 до 6 месяцев; поступавшие в армию "на правах дворян" производились в офицеры по выслуге в унтер-офицерском звании двух-трех лет. Кроме того, Александр I, "желая поощрить на дальнейшие подвиги состоящих в унтер-офицерском звании из дворян, которые в течение... кампании подвигами своими отличали себя перед прочими сотоварищами" производил их в офицеры[2].

Вольноопределяющиеся, поступающие в армию, делились на три разряда, в зависимости от "прав на происхождение". К первому разряду относились сыновья личных дворян, имеющих право на почетное потомственное гражданство, дети священников, купцов 1-й и 2-й гильдии, имеющих гильдейское свидетельство в течение 12 лет, врачей, аптекарей и др. Они должны были при поступлении на военную службу представить в военное ведомство свидетельства о принадлежности к сословию. Так, дворянин Чайковский представил в штаб генерал-фельцейхмейстера заверенное "утверждение" на гербовой бумаге, скрепленное сургучной печатью о дворянстве сына Ивана, поступавшего на службу в артиллерию. При необходимости Инспектор артиллерии требовал от командиров частей подтверждение о дворянстве. Например, перед тем как представить в офицеры, он приказал прислать ему свидетельства о дворянстве "фейерверкеров Сошлацкого, Федотова

---

[1] РГВИА. Ф. 318. Оп. 1. Д. 766. Л. 35.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. ШГФ. Д. 5498. Л. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000180 (2832x4409x2 tiff)

и Кутепова"[1]. Вольноопределяющиеся этой категории производились в офицеры по выслуге в унтер-офицерском звании 4 лет.

Ко второму разряду принадлежали однодворцы, имевшие право на дворянское звание, дети почетных граждан, купцов 1-й и 2-й гильдии, не имевших гильдейского свидетельства в течение 12 лет. Срок пребывания в унтер-офицерском звании определялся для 2-го разряда в 6 лет.

Наконец, к третьему разряду относились сыновья купцов 3-й гильдии и мещан. Производство в офицеры этой категории производилось по выслуге в унтер-офицерском звании 12 лет.

Лица всех этих разрядов, за исключением поступавших "на правах студентов", число которых было ничтожно, обладали крайне низким образовательным уровнем. На долю армейской пехоты попадали вольноопределяющиеся, которые, как правило, до 17–18 лет "учились, чуть ли не у приходского дьячка на медные деньги"[2]. И при производстве в офицеры они не имели почти никаких военных знаний. Командир 4-го армейского корпуса генерал-адъютант Витовтов отмечал, что офицеры, "производимые же из юнкеров, вовсе не знают военных наук, да и вообще имеют весьма ограниченные научные сведения"[3].

В 1856 г. военное ведомство разрешило производить в офицеры в мирное время за выслугу лет подпрапорщиков, юнкеров и унтер-офицеров даже в том случае, если не было свободных вакансий. Указанные категории военнослужащих готовились к сдаче экзаменов на офицерский чин по особой программе, включающей в себя 14 предметов. Кроме общеобразовательных дисциплин кандидаты на звание прапорщика изучали тактику, артиллерию, топографию и фортификацию. Занятия с подпрапорщиками, юнкерами и унтер-офицерами производили специально подготовленные офицеры "ежедневно с 12.00 до 15.30 пополудни"[4].

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Оп. инсп. отд. Д. 39. Л. 1-22; Д. 229. Л. 3.
[2] Юнкерские школы в армии //Воен. сб. 1861. № 6. С. 378.
[3] Приказ по 4-му армейскому корпусу № 106 от 1859 г.
[4] РГВИА. Ф. 16243. Оп. 2. Д. 11. Л. 60.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000181 (2832x4409x2 tiff)

В целях повышения образовательного уровня офицеров, Военное министерство предоставляло большие преимущества вольноопределяющимся, имеющим высшее или среднее образование. Кроме того, в войсковых частях стремились создать необходимые условия для подготовки к сдаче экзамена на офицерский чин. Вольноопределяющиеся, не выдержавшие экзамен на производство в офицеры, продолжали служить в армии рядовыми. Так, дворяне должны были служить 2 года, вольноопределяющиеся 1-го разряда – 4 года, 2-го – 6 лет и 3-го – 12 лет.

Выпускники университетов при сдаче экзамена на офицерский чин отчитывались только по военным наукам. Точно такие же правила были предусмотрены для вольноопределяющихся, имевших высшее образование и поступивших на службу в артиллерию и инженерные войска. Экзаменационные листы о сдаче экзамена по артиллерии и фортификации отправлялись в главные управления военного ведомства. Каждый из них подписывался членами комиссии, в которую входили, как правило, 4-7 офицеров, получивших образование в военно-учебных заведениях.[1]

В мае 1860 г. последовало указание военного министра о том, что унтер-офицеров из дворян и вольноопределяющихся, выдержавших экзамен, производить только на имеющиеся вакансии и по выслуге лет. Решение военного министра не распространялось на лиц, окончивших высшие и средние учебные заведения, а также представляемых к производству в военные инженеры и Корпус военных топографов. Остальные вольноопределяющиеся, не получившие офицерский чин, имели право при увольнении в отставку стать коллежскими регистраторами.

Параллельно с такими ограничениями военное ведомство обратило особое внимание на образовательную и военную подготовку лиц, желающих быть произведенными в офицеры. С этой целью был ограничен прием в армию вольноопределяющихся, и в состав программы экзамена включили уставы.

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 3. Оп. инсп. отд. Д. 287. Л. 5, 27, 35, 42.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000182 (2832x4409x2 tiff)

Всем унтер-офицерам из дворян и вольноопределяющихся разрешили слушать лекции по всем предметам в кадетских корпусах экстернами[1].

В августе 1856 г. в Варшаве при штабе 4-го армейского корпуса учреждается школа юнкеров. Командиры подбирали подпрапорщиков и унтер-офицеров из дворян и направляли в школу, где они изучали в младшем классе закон божий, русский язык, математику, историю, географию, воинские уставы, тактику, черчение планов. В старшем классе, кроме названных, преподавали артиллерию, топографию и законоведение[2]. К сожалению, полученное образование в школе "не давало прочных основ в самых необходимых сведениях, без которых трудно рассчитывать на прочную специальную подготовку"[3].

Впоследствии вопрос об образовании юнкерских школ при штабах армейских корпусов рассматривался в комитете под председательством генерал-адъютанта Редигера, а потом генерал-адъютанта Паулина. Между тем, главнокомандующий 1-й армией генерал-адъютант М.Д. Горчаков в 1859 г. ходатайствовал об учреждении при полках юнкерских школ, а при дивизиях - юнкерских училищ. М.Д. Горчакову разрешили открыть школы только при штабах корпусов. Таким образом, школы вскоре были открыты при штабах 1-го, 2-го, 3-го армейских корпусов, 8-й, 9-й, 16-й, 17-й резервных пехотных дивизий. Юнкерские школы при штатах 1-го и 3-го армейских корпусов вследствие восстания в Польше были закрыты, а школа при штабе "2-го армейского корпуса переименовывается в "Училище войск Царства Польского". В 1861 г. открывается юнкерское училище войск, расположенных в Финляндии.

К сожалению, все меры, предпринимаемые военным ведомством, оказывались недостаточными для повышения уровня военного образования вольноопределяющихся, составлявших почти половину офицерского корпуса русской армии.

---

[1] РГВИА. Ф. 16243. Оп. 2. Д. 413. Л. 17 об.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 3. Д. 488. Л. 12.
[3] Бобровский П.О. Взгляд на юнкерские училища //Воен. сб. 1869. № 3 С. 73.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000183 (2832x4409x2 tiff)

Кроме того, в офицеры производились унтер-офицеры обязательных сроков службы, т.е. призванные по рекрутскому набору. Лица этой категории производились в офицеры, прослужив в унтер-офицерском звании: строевые в гвардии - 10 лет, нестроевые гвардии и строевые армии - 12 лет, служившие в сибирском и оренбургском корпусах - 15 лет, и в Корпусе внутренней стражи - 18 лет.

Унтер-офицеры, получившие право на производство в офицеры, сдавали специальный экзамен. И допускались к нему только те, которые не подвергались телесному наказанию. Фельдфебели производились в пехоте в подпоручики, а унтер-офицеры - в прапорщики. Унтер-офицеры обязательного срока службы могли быть произведены в офицеры только по ходатайству командования. Желавшие получить офицерский чин при увольнении в запас подвергались более строгому экзамену.

Как осуществлялась подготовка офицеров в иностранных армиях? Проведенное исследование показывает, что в изучаемый период в Пруссии любой молодой человек в возрасте от 16 до 23 лет мог просить командира армейского полка записать его кандидатом на офицерское звание. В процессе прохождения службы кандидат на офицерское звание должен был сдать два экзамена: первый – по общеобразовательным предметам (математика, история, география, черчение и три иностранных языка); второй – по военным дисциплинам (тактика, военная история, фортификация, артиллерия, военная топография, черчение). Успешно сдавшие офицерский экзамен, затем зачислялись на офицерские вакансии в свои полки.

Кандидатами на офицерский чин становились и выпускники Центрального кадетского корпуса[1]. В войсках они также должны были сдавать два экзамена и производились в офицеры на освободившиеся вакансии. Для подготовки к офицерскому экзамену кандидаты могли прослушать годичный курс в дивизионных школах. С 1808 г. такие школы создавались при каждом пехотном полку, а с 1844 г. только при штабах армейских корпусов.

---

[1] См.: РГВИА. Ф. 432. Оп. 1. Д. 28. Л. 1-4 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000184 (2832x4409x2 tiff)

С 1822 г. офицеры артиллерии и инженерных войск получали соответствующую подготовку в Соединенном артиллерийском училище.

В Австрии будущие офицеры первоначальную подготовку получали в одном из четырех кадетских корпусов. В них поступали по экзамену юноши с 11 до 15-летнего возраста и в течение 4 лет обучались по общеобразовательной программе. Выпускники кадетских корпусов могли поступить в одну из трех военных академий для получения офицерского чина. Винернейштадтская академия готовила офицеров для пехоты и кавалерии, Вейсенкирхенская - для артиллерии[1].

С 1808 г. во Франции офицеров для пехоты и кавалерии готовили в созданной маршалом Г.Сен-Сиром военной школе. В нее поступали молодые люди с 16 до 20-летнего возраста, "имеющие диплом и степень бакалавра точных наук"[2]. В школе в течение двух лет обучалось 500 воспитанников. После выпуска из школы 30 лучших по успеваемости воспитанников имели возможность поступить для получения специального образования в Аппликационное училище Генерального штаба[3].

Будущие офицеры артиллерии и инженерных войск должны были непременно пройти через Политехническую школу. Школа была "общеучебным учреждением, в котором преподавали не приспособленные исключительно ни к одному роду службы предметы"[4]. Воспитанники школы получали подготовку по 8 военным и 4 гражданским специальностям. Обучение в школе продолжалось в течение двух лет по особой программе.

В Сардинии офицеров для всех родов войск готовила Королевская военная академия, в которую поступали юноши в 15-летнем возрасте. Будущие офицеры пехоты и кавалерии обучались в течение 4 лет, а артиллеристы и инженеры продолжали учиться в 5-м специальном классе. В армии Сарди-

---

[1] Обзор академий Генерального штаба в западноевропейских государствах //Воен. сб. 1863. № 8. С. 34.
[2] Там же. С. 6.
[3] См.: РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 567. Л. 15.
[4] Там же. Ф. 440. Оп. 1. Д. 231. Л. 42 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000185 (2768x4409x2 tiff)

нии нельзя было получить чин капитана, не прослушав годичный курс по программе в одной из двух специальных школ.

В Великобритании офицерское звание получали в одном из отделений Сандгурстского военного училища. В течение двух лет воспитанники получали подготовку, необходимую для офицера пехоты и кавалерии. Рассмотренные военные училища иностранных армий отличались от военно-учебных заведений России относительно кратковременной подготовкой будущих офицеров и прикладным характером в преподавании военных наук в них.

Таким образом, проведенный анализ дает возможность заключить, что система подготовки военных кадров в изучаемый период была значительно расширена и в определенной мере усовершенствована. В то же время, недостаточно развитая сеть общеобразовательных учреждений и сословные ограничения тормозили проведение кардинальных изменений в области подготовки младших офицеров.

Большая работа, проведенная по совершенствованию методов, форм и организации обучения, позволила поднять учебно-воспитательный процесс в военно-учебных заведениях на более высокий уровень. Однако в постановке учебного дела продолжали оставаться некоторые недостатки, связанные с комплектованием вузов учителями, проведением практических и комплексных занятий по военной подготовке.

Выпускники специальных военных училищ, в отличие от воспитанников кадетских корпусов, в большинстве своем были готовы работать в войсках. Значительная часть офицеров, бывших вольноопределяющимися, юнкерами и унтер-офицерами, были не очень образованные и подготовленные, но зато безупречно преданные долгу люди, готовые всегда следовать интересам дела, добросовестные служаки.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000186 (2768x4354x2 tiff)

2.3. СОЗДАНИЕ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ

Первые шаги по строительству высшей военной школы были предприняты по личному указанию Петра I. Военные реформы Петра Великого, направленные на создание в России регулярной армии, радикальным образом изменили систему подготовки офицерских кадров для армии и флота. Великий реформатор принял меры для подготовки военных специалистов, знакомых с различными отраслями военного дела. В составе некоторых военно-учебных заведений действовали так называемые верхние школы, которые готовили ограниченное число офицеров по особым программам[1].

В 50-е гг. XVIII в. было составлено несколько проектов создания в России высшей военной школы. Появившиеся документы связывают с именем графа "генерал-фельдцейхмейстера и обер-директора над фортификациями всей Империи" Петра Ивановича Шувалова (1710-1762), принадлежавшего к числу ближайших сановников Елизаветы I. Возможно, что в составлении проектов принимали участие и помощники Шувалова. Проекты о создании в России высшей военной школы - звенья обширного плана государственных преобразований, в который входили военные реформы, финансовые, административно-судебные, хозяйственные и др[2].

В настоящее время известно несколько проектов Шувалова о создании высшей военной школы - проекты 1753, 1755 и 1758 гг. Первый проект 1753 г. был передан в Сенат для рассмотрения. По сенатским делам он известен, как

---

[1] Гаврищук В.В. Военные реформы Петра I в отечественной историографии 1917-1991 гг. Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1993.

[2] Шмидт С.О. Проект П.И. Шувалова 1754 г. "О разных государственной пользы способах" //Ист. архив. 1962. № 6. С. 100-102; Он же. Проект П.И. Шувалова о создании в России высшей военной школы 1755 г. /Вопросы военной истории России XVII и первой половины XIX вв. М., 1969. С. 390-404.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000187 (2880x4409x2 tiff)

проект "Об учреждении академии военных наук и о бытии оной при шляхетском кадетском корпусе, определяя вместо профессоров искусных и довольно знающих военнослужащих"[1].

В 1755 г. в развитие проекта 1753 г. создается проект об учреждении при шляхетском кадетском корпусе военного департамента для обучения офицеров военному искусству". В указанных проектах не только доказывалась целесообразность создания высшей военной школы, но и предлагалась программа подготовки разносторонне образованных с широким политическим кругозором офицеров. Шувалов предлагал и штат будущего военно-учебного заведения. Проекты П.И.Шувалова об организации военного обучения офицеров не смогли быть осуществлены, вероятно, из-за начавшейся Семилетней войны (1756-1763). Кроме того, вступившая на престол Екатерина II отрицательно отнеслась к вопросу о создании высшей военной школы и не утвердила проект об образовании вуза.

Проведенное исследование позволяет утверждать, что система высшего военного образования сложилась в первой половине XIX в. Что же представляла собой высшая военная школа? Задача создания системы высшего военного образования сразу же выдвинулась во всей ее сложности и остроте на одно из первых мест в области военного строительства в начале XIX столетия.

В 1809 г. в Военном министерстве рассматривалось дело по "исследованию познаний, нужных для офицеров: об общем их образовании и пользе заведения при каждом корпусе войск военно-учебного института для офицеров"[2]. В военное ведомство было представлено несколько проектов. Генерал-майор А.И.Морков предлагал учредить "училище для высшего образования молодых

---

[1] Рождественский С.В. Очерки по истории систем народного просвещения в России в XVIII-XIX вв. Т. 1. СПб., 1912. Приложение. С. 33-43.
[2] См.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 17910. Л. 1-6.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000188 (2880x4409x2 tiff)

людей, готовящихся поступить на военную службу". Генерал-майор П.Д.Киселев ходатайствовал об учреждении "военного лицея" при Главной квартире 2-й армии[1]. К сожалению, по первым двум проектам решение принято не было. Генерал-квартирмейстер П.К.Сухтелен поставил вопрос о пополнении квартирмейстерской части свиты его императорского величества способными, образованными и трудолюбивыми обер-офицерами, которые могли бы занимать должности геодезистов и картографов.

В 1810 г. в С.-Петербурге при депо свиты был открыт специальный курс во главе с генерал-майором А.И.Хатовым. Там готовили колонновожатых, преподавая математику, топографию, иностранные языки и элементарные правила геодезической съемки. На курсе обучалось 80 образованных юношей от 16 до 18 лет. Вскоре курс стал называться "училищем колонновожатых"[2]. По новым требованиям молодые люди поступали в училище после сдачи вступительного экзамена в объеме гимназического курса. К ранее изучаемым дисциплинам добавились рисование и черчение карт, а также тактика и фортификация. На содержание училища не отпускалось никаких денежных сумм. Слушатели получали по 150 руб. в год жалованья и должны были содержать себя сами. В 1812 г. училище было закрыто вследствие имевшихся организационных недостатков. Возрожденное по инициативе генерал-адъютанта К.Ф.Толя в 1823 г. училище было закрыто через три года[3].

Почти одновременно по инициативе студента Московского университета М.Н.Муравьева возникло Московское училище. Первоначально оно назы-

---

[1] См.: РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 17965. Л. 1-7.

[2] Колонновожатый-"вожатый" указывал путь и, в отсутствии старших себя, вел роту или ее часть в различных случаях, в том числе и при следовании к расположению на отдых..." Гейсман П.А. Генеральный штаб. Краткий исторический очерк его возникновения и развития //Воен.сб. 1902. № 5. С. 65.

[3] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1. Л. 229.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000189 (2832x4409x2 tiff)

валось "Обществом математиков" и его цель заключалась "не только в изучении математических наук и знаний, но и в ознакомлении молодых людей с военными науками"[1]. Президентом этого общества стал отец основателя полковник Н.Н.Муравьев. Впоследствии Александр I "... в уважение бескорыстного рвения ... в образовании молодого дворянства" присвоил Н.Н. Муравьеву звание генерал-майора[2].

Отечественная война 1812 г. прервала деятельность общества. В 1815 г. Н.Н.Муравьев вновь учредил Московское училище колонновожатых и содержал его на свои средства. Учебный курс разделялся на четыре класса. В училище преподавали: языки (русский, французский, немецкий), математику, топографию (с черчением карт и планов), тактику, артиллерию, фортификацию, строевую подготовку, фехтование и верховую езду.

"Военную историю и тактику читал сам генерал, – вспоминал слушатель училища, – и надобно было видеть, с каким всегда удовольствием шли к нему в класс. Объяснялся он чрезвычайно ясно, говорил увлекательно, примешивая в свою лекцию множество любопытных и поучительных анекдотов из своей долговременной военной жизни и все это передавалось им с таким добродушием, с таким знанием дела и понятий каждого из его слушателей, что его лекции считались не учением, а скорее откровением и приятною поучительной беседой"[3].

На выпускных и переводных экзаменах к слушателям предъявлялись жесткие требования. Так, в 1818 г. "из 14 колонновожатых 1-го отделения 3 класса испытанных по всем частям ... только 9 достойны производства во 2-й

---

[1] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 90.
[2] РГВИА. Ф. 911. Оп. 1. Д. 1. Л. 31 об.
[3] Воспоминания Н.В. Басаргина о генерал-майоре Н.Н. Муравьеве и его училище колонновожатых //Русский архив. 1868. № 4-5. С. 798.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000190 (2784x4409x2 tiff)

класс, а прочие должны оставаться в их прежнем положении для укрепления себя в познаниях"[1]. Училище просуществовало 8 лет и выпустило на службу 180 офицеров, из них 127 - в свиту и 11 человек - в войска[2]. Генерал-квартирмейстер Главного штаба высоко оценивал деятельность военно-учебного заведения и выражал благодарность руководству училища "за старание ваше приглашать к вступлению в колонновожатые молодых людей, способных служить по квартирмейстерской части"[3].

При Главной квартире 1-й армии также функционировала Военно-офицерская школа. "По недостаточному числу находящихся ныне, - говорилось в проекте о школе, - офицеров квартирмейстерской части", дабы извлечь из сего корпуса всю пользу, получаемую в военное время от надлежащего состава оного, цель учреждения школы состоит в образовании офицеров не только для полков армейских, но и для нахождения их во время войны при офицерах квартирмейстерских. Те же из них, которые отличатся способностями и прилежанием, будут переводимы в квартирмейстерскую часть"[4].

В 1820 г. в школу набрали 30 офицеров по предварительному экзамену. В течение года курс обучения был ограничен сведениями, необходимыми для армейского офицера и отчасти - офицера Генерального штаба. После окончания учебы самых способных слушателей посылали в высший класс. В течение второго года офицеры готовились специально для квартирмейстерской части по особой программе. Преподавание военных наук возлагалось на офицеров квартирмейстерской части или "других знающих чиновников".

---

[1] РГВИА. Ф. 911. Оп. 1. Д. 13. Л. 1 об.

[2] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Т. 1. С. 90.

[3] РГВИА. Ф. 911. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

[4] ПСЗ. 1-е собр. Т. 37. № 28184.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000191 (2752x4409x2 tiff)

Выпускники распределялись не только в квартирмейстерскую часть, но и в корпусные и дивизионные штабы. Таким образом, в армии распространялось "единообразие в познаниях не только фронтовой службы, но и в применении разного рода войск к местностям и многим выгодам, которые знающими офицерами могут быть извлечены из оных в различных случаях"[1].

В военное время подготовленные в школе офицеры находились при офицерах квартирмейстерской части и выполняли отдельные поручения по разведке, руководили канцеляриями дивизионных и корпусных штабов.

После подавления восстания декабристов в 1825 г. военное ведомство России с подозрительностью относилось к деятельности военно-учебных заведений. Новый император Николай I усматривал причину распространения революционных настроений среди части офицеров в их высокой образованности.

Совершенствовалась подготовка военных инженеров для Инженерного корпуса. В положении, изданном в 1819 г. о Главном училище, было записано: "Главное Инженерное Училище учреждено для образования искусных инженеров и саперных и пионерных офицеров из поступающих в оное молодых людей, несколько уже приготовленных к инженерной службе". Далее подчеркивалось, что училище "состоит из вышняго или офицерского отделения и нижняго или кондукторского"[2]. Таким образом, как из предназначения, так и из структуры училища видно, что организаторы его имели ввиду создать такое специальное военно-учебное заведение, которое одновременно готовило бы и младших офицеров в инженерные части (кондукторское отделение) и военных инженеров (офицерское отделение). Срок обучения в кондукторском отделении составлял 3 года, в офицерском - 2.

---

[1] РГВИА. Ф. 14414. Оп. 13/16. Д. 10. Л. 53.
[2] ПСЗ. 1-е собр. Т. 36. № 27998.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000192 (2752x4409x2 tiff)

Офицерское отделение давало высшее образование и комплектовалось из числа воспитанников, окончивших кондукторское отделение. Окончившие курс старшего офицерского класса "с отличными успехами выпускались в полевые инженеры–поручиками, остальные подпоручиками и зачислялись в инженерные команды"[1].

Главное инженерное училище с самой своей организации начало работать по четкому и целеустремленному плану. В офицерском классе проводилось "6 уроков в день и три повторительных урока"[2]. Училище должно было давать специальное военно-инженерное образование на солидной общеобразовательной основе. Это видно из перечня предметов, которые читались в офицерских классах[3].

Учебный процесс был поставлен на научную основу. В стенах училища работали лучшие профессора и преподаватели того времени: знаменитый военный инженер Ф.Ф.Ласковский, профессор физики Ф.Ф.Эвальд и др.

В 1821 г. Александр I при осмотре училища выразил "особенное удовольствие" вел. кн. Михаилу Павловичу "за попечительское старание его в приведение в устройство и отличный порядок, найденный в этом заведении" и директору училища - генерал-майору И.К.Сиверсу "за старание к доведению сего училища до настоящей исправности"[4].

Образцовая постановка учебного процесса в училище, установившаяся связь с войсками принесли свои положительные результаты. Выпускники успешно проводили в частях многочисленные опыты по испытанию прочности крепостей и укреплений, исследованию достоинства нового способа зажигания

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/153. Д. 2082. Л. 2.
[2] РГВИА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 3. Л. 23.
[3] Приложение № 16.
[4] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/36. Д. 1410/1. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000193 (2816x4409x2 tiff)

горнов посредством зажигательных трубок, изыскивали новые вяжущие и другие материалы для использования их в военно-инженерном деле. Отечественное военно-инженерное искусство обогатилось новым по тому времени электрическим способом взрывания, который разработал выдающийся русский инженер П.Л.Шиллинг. В 1824 г. преподаватель училища Власов предложил химический способ взрывания. Вскоре новые способы были внедрены в минно-подрывном деле русской армии. В армиях Западной Европы подобные способы взрывания были применены значительно позже.

В последующем организация училища продолжала совершенствоваться. Был разработан устав училища и упорядочены вопросы прохождения, службы в вузе, перевода из класса в класс и выпуска из него. В учебном плане "отведено обширное место математике низшей и высшей, истории, географии, физике и химии... эти начала сохранились до 1894 года"[1].

В период 1836-1843 гг. начальником училища был инженер-генерал В.Л. Шарнгорст, который уделял особое внимание подбору преподавательского состава, учебников и учебных пособий. В расписаниях занятий указывалось не только наименование предмета и количество часов, отводимых на каждый предмет, но и по какому учебнику данный предмет проходится и краткий перечень изучаемых вопросов. Воспитанникам офицерского отделения предписывалось представлять письменные отчеты о проводимых практических занятиях. Например, офицеры "верхняго" класса после проводимых в Кронштадте практических занятий предоставляли преподавателям описание одной какой-либо работы "там производимой". Проверенные преподавателями работы свидетельствовали о "применении офицеров и о старании их, приобретенные в училище теоретические познания применять к практике"[2].

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/153. Д. 2082. Л. 2.
[2] РГВИА. Ф 312. Оп. 1. Д. 1311. Л. 15.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000194 (2832x4436x2 tiff)

Сам Шарнгорст непосредственно руководил подготовкой молодых преподавателей-репетиторов, "он первым положил систематическое основание для подготовки для училища хороших преподавателей по специальным предметам из воспитанников училища же"[1]. Из школы Шарнгорста вышли известные профессора Болдырев (фортификация), Паукер (строительная механика), Квист (военные сообщения) и др.

Шарнгорст ввел в училище преподавание строительной механики - мероприятие, значение которого в деле образования военного инженера трудно переоценить, причем Главное инженерное училище явилось первым учебным заведением, в котором стали преподавать этот предмет.

При нем же было введено преподавание мостов, хотя и не в виде отдельного предмета, а в виде раздела курса фортификации. Впервые в планах училища появился новый предмет - тактика.

При генерале В.Л.Шарнгорсте подразделение обеспечения учебного процесса - кондукторская рота - содержалось "в надлежащем порядке, чистоте и опрятности"[2].

В период, когда начальником училища был генерал-лейтенант П.К.Ломновский, оно продолжало развиваться и совершенствоваться, несмотря на то, что с 1849 г. находилось в двойном подчинении: Штабу военно-учебных заведений и инженерному ведомству[3]. Взгляды этих двух управлений на военное образование не всегда совпадали, а П.К.Ломновский, будучи опытным педагогом, смог найти правильную линию, не снижая принципиальности в обучении.

---

[1] Воспоминания об инженер-генерале Василие Львовиче Шарнгорсте, бывшем начальнике Главного (ныне Николаевского) инженерного училища //Инж.журн. 1874. № 7. С. 7.
[2] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 1. Д. 560. Л. 11 об.
[3] Там же. Д. 1083. Л. 8-8 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000195 (2832x4436x2 tiff)

При П.К.Ломновском в училище была организована мастерская, где воспитанники обучались различного рода строительным работам в факультативном порядке. Это была первая попытка увязать теорию инженерного обучения с практикой[1].

На практических занятиях офицеры "верхняго" класса в Кронштадте "подробно обозревали все вообще инженерные работы сухопутного ведомства и морской строительной части. Офицеры "низшего" класса занимались съемками под Петергофом"[2].

Выпускники училища при обороне Севастополя мужественно и умело руководили инженерными работами. Их боевая деятельность была по достоинству оценена прессой Западной Европы. Немецкий журнал в 1856 г. писал: "Школа, образующая таких теоретиков, как Теляковский, и таких практиков, каковы Тотлебен и Мельников, по справедливости должна называться первой в Европе."[3]

Героическая оборона Севастополя не только подчеркнула значение военно-инженерного искусства для успеха боевых действий войск, но и явилась проверкой тех научных положений, которые лежали в основе русской военно-инженерной науки, а также выдвинула ряд идей для последующих научных исканий. С 1819 по1855 г. училище выпустило 675 офицеров[4]. 21 февраля 1855 г. оно переименовывается в Николаевское инженерное училище.

Возрастающая роль артиллерии и стрелкового оружия требовала улучшения подготовки командных и инженерных артиллерийских кадров. Что

---

[1] Максимовский М. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819-1869. СПб., 1869. С. 70.
[2] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. т. 1. Д. 745. Л. 5 об.-6.
[3] Военно-инженерное искусство и инженерные войска русской армии. Сб.ст. М., 1958. С. 41.
[4] Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 131.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000196 (2832x4436x2 tiff)

было сделано в этой области военного образования? Вел. кн. Михаил Павлович добился выделения Артиллерийскому училищу больших денежных ассигнований, что позволило создать современную для того времени материальную базу для обучения и привлечь к преподаванию лучшие преподавательские кадры Петербурга. Офицерское отделение училища наряду с Горным институтом, Институтом инженеров путей сообщения и Главным инженерным училищем явилось основоположником отечественного высшего технического образования[1].

Офицерское отделение училища ставило своей задачей подготовку высококвалифицированных специалистов по использованию артиллерии, достаточно знакомых в то же время с производством ее материальной части. В соответствии с этим, в учебный план вводятся технические дисциплины[2]. Они положили основу инженерного образования артиллерийских офицеров, недостаточность которого стала особенно резко ощущаться в связи с развитием артиллерийского дела, усложнением материальной части и применением для ее изготовления новых металлических материалов. Последнее обстоятельство нашло отражение в том, что в учебную программу химии был включен самостоятельный раздел "Добывание металлов", а в программу курса артиллерии – раздел "Металл для изготовления орудий".

Однако эти мероприятия оказались недостаточными для обеспечения должной технологической подготовки слушателей и, уже в 1832 г. генерал-адъютант И.О.Сухозанет составляет новый проект технического образования. Согласно этому проекту, утвержденному в 1833 г., лучшие офицеры по окончании старшего класса командировались для изучения производства на горные (металлургические) заводы и в артиллерийские технические заведения на срок

---

[1] См.: Сто двадцать лет Артиллерийской академии им. Ф.Э. Дзержинского. М., 1940.

[2] Приложение № 17.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000197 (2832x4436x2 tiff)

от 6 месяцев до 1 года[1]. По окончании командировки каждый офицер должен был представить подробный отчет с описанием заводов и соответствующих артиллерийских производств[2].

Для обеспечения должного научного роста офицеры, оставляемые при училище, командировались за границу, главным образом в Швецию, с целью изучения литья бронзовых орудий и наблюдения за их приемкой.

В ходе учебного процесса некоторые дисциплины сокращались. Так, в офицерском классе было установлено проведение одной лекции по фортификации в неделю, потому что, по мнению руководства училища, "преподавание фортификации не должно быть столь пространно в Артиллерийском училище"[3].

Преподавание стрельбы в стенах училища началось с 1824 г и состояло в изучения теории выстрела. Отсутствие теоретического материала вынуждало ограничиваться почти исключительно описательным характером курса. Отсутствие литературы заставляло офицеров поочередно, по двое, вести запись за преподавателем; эти записи являлись единственным материалом для изучения курса.

Учитывая необходимость ведения практических стрельб, в 1831 г. были организованы, а с 1834 г. проводились регулярно выезды офицеров в Красное Село на занятия по стрельбе. Для этих занятий артиллерийское ведомство доставляло на Красносельский полигон орудия всех калибров. Стреляли, как правило, из 3 и 10-фунтовых орудий на дистанцию 150-200 саженей[4]. Занятия проводились по заранее составленной программе, причем обучавшиеся пооче-

---

[1] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 4703. Л. 34-34 об.
[2] Гродский Г. Михайловские артиллерийские училище и академия в XIX столетии. Исторический очерк их деятельности, как артиллерийских учебных заведений. 1820-1881. Ч. 1. СПб., 1905. С. 45.
[3] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 4772. Л. 4.
[4] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 11. Д. 119. Л. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000198 (2832x4437x2 tiff)

редно командовали орудиями, вели журналы стрельб и наблюдение за стрельбой. Однако как изучение курса, так и практические стрельбы не составляли отдельной дисциплины, а входили одним из разделов в курс артиллерии.

Подобное преподавание стрельбы оставалось без изменений вплоть до 1848 г., когда было решено практические стрельбы офицеров производить не в Красном Селе, а на Волковом поле. Если это мероприятие и было полезным с точки зрения ознакомления с новейшими системами материальной части (таковые испытывали на Волковом поле), то с точки зрения прохождения стрельбы это было шагом назад. В то время как в Красном Селе офицеры непосредственно сами занимались артиллерийскими стрельбами, то на Волковом поле обучение сводилось к простому просмотру. В то же время, присутствовавший на практических занятиях Николай I потребовал: "впредь надобно, чтобы все смены (т.е. слушатели – И.В.) были обучены действию при орудиях"[1].

Слушатели младшего и старшего классов офицерского отделения особое внимание уделяли в процессе обучения специальным дисциплинам, таким как артиллерия, тактика, баллистика, механика и др.[2] Кроме того, обучавшиеся офицеры во время лагерных сборов прикомандировывались к различным артиллерийским бригадам "для узнания строевой службы и по прошествию назначенного срока делать им испытания в орудийном и дивизионном учениях - первое они должны знать, так, чтобы могли обучать оному, а второе - как взводные офицеры"[3].

С 19 сентября 1849 г. училище именовалось Михайловским артиллерийским в честь тогдашнего шефа русской артиллерии вел. кн. Михаила Нико-

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 3. Д. 211. Л. 5.
[2] Приложение № 18.
[3] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. т. 3. Д. 4703. Л. 20.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000199 (2832x4437x2 tiff)

лаевича, "в изъявления признательности к незабвенным заслугам по устройству артиллерии и всех подлежащих ей учреждений"[1].

В первой половине XIX в. довольно многие воспитанники училища не смогли должным образом окончить курс. Так, из поступивших в 1825-1857 гг. 1197 человек в офицерские классы переведены 597, что составляет 50% и не достигли офицерского звания 327 человек, то есть 27%, поэтому училище в 50-е годы было реорганизовано[2]. В каком направлении шло преобразование в училище?

Учебному процессу стали уделять основное внимание. Результаты выпускных экзаменов ежегодно обсуждались на заседании Конференции академии и училища. На заседания обычно приглашали офицеров и генералов из артиллерийских частей и соединений, имеющих войсковой опыт. Так, в 1860 г. начальник гвардейской конной артиллерии генерал-майор Милюков и командир подвижного гвардейского парка полковник Чичагов участвовали в работе заседания Конференции "для обсуждения годового экзамена юнкеров 1-го юнкерского класса и экстернов"[3].

В мае 1826 г. образовывается комитет для рассмотрения учебных планов военно-учебных заведений. Но еще раньше Николай I поручил находящемуся в Петербурге известному военному теоретику генерал-адъютанту А.А.Жомини изложить свои соображения по поводу преподавания в вузах военных дисциплин. В записке, поданной на имя императора, А.А.Жомини задастся вопросом: следует ли тактику, стратегию и военную историю преподавать всем воспитанникам военно-учебных заведений или же только тем, "которые по своим способностям, любви к военному делу, могут рассчитывать на ко-

[1] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. т. 3.. Д. 4819. Л.7.
[2] Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 126.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 3. Д. 771. Л. 3-3 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000200 (2832x4437x2 tiff)

мандование частями войск, или на занятие высших должностей в военной нерархии?[1] ". Далее он предлагает, чтобы в военно-учебных заведениях преподавались только основы тактики и стратегии под методическим контролем начальника Центральной стратегической школы. Последняя должна была бы быть учреждена в столице с целью теоретического изучения высших военных наук. Слушателями учебного заведения должны были стать офицеры, выпускники военно-учебных заведений.

Мысль А.А.Жомини, видимо, понравилась Николаю I, и он оставил на проекте помету: "В проекте есть очень хорошие идеи. Школа эта составится из лучших офицеров всех ведомств без исключения, под начальством Жомини и в непосредственном ведении начальника Главного штаба: она будет содержима в самой точной дисциплине и все будут жить вместе: курс будет двухлетний и я хочу в нем только высшую стратегию, географию и военную историю[2]".

Проект А.А.Жомини был одной из первых попыток создания в России высшего военно-учебного заведения, но на время был отложен вследствие ведения русско-персидской и русско-турецкой войн.

Еще не был до конца разрешен вопрос о преподавании военных наук, как встал другой – о военном образовании офицеров специально для службы в Генеральном штабе. В феврале 1829 г. А.А.Жомини представляет императору очередную записку об организации Генерального штаба. Он предлагает для подготовки офицеров учредить военную академию подобно английской школе Генерального штаба в Сандгурсте, "в коей с вернейшим успехом и сколь можно в кратчайшее время, могли бы образовываться офицеры для службы по Генеральному Штабу[3]".

---

[1] Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 2.
[2] Там же. С. 3.
[3] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1. Л. 93.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000201 (2808x4436x2 tiff)

В октябре 1829 г., после окончания русско-турецкой войны, создается комиссия в составе инженер-генерала П.К.Сухтелена, генерал-лейтенанта А.И.Хатова и генерал-майора Ф.Ф.Шуберта под председательством генерал-адъютанта А.А.Жомини. Комиссия должна была рассмотреть записку Жомини об организации Генерального штаба и разработать положение о высшем военно-учебном заведении, которое бы предназначалось для комплектования этого ведомства. Позднее в ее состав был включен начальник штаба гвардейского корпуса генерал-адъютант А.И.Нейгарт[1]. К сожалению, комиссия не вела протоколов заседаний, а ее члены избегали письменного изложения своих предложений по рассматриваемым вопросам.

С первого же заседания в работе комиссии обнаружились разногласия по вопросам преобразования Генерального штаба и деятельности будущей военной академии. Так, А.А.Жомини предлагал рассмотреть вопрос о преобразовании Генерального штаба и создании нового учебного заведения для его комплектования. П.К.Сухтелен считал существующую структуру Генерального штаба приемлемой и ограничивал работу комиссии только разработкой положения о новом вузе. А.И.Хатов и Ф.Ф.Шуберт поддерживали это предложение. А.И.Нейгарт считал необходимым слушателям вуза "жить вместе" и быть прикомандированными к гвардейским частям Петербургского гарнизона, а также нести с ними службу.

В апреле 1830 г. А.А.Жомини представляет положение о Военной академии для рассмотрения начальнику Главного штаба генерал-адъютанту А.И.Чернышеву. Ознакомившись с проектом положения, А.И.Чернышев потребовал внести ряд изменений, касающихся комплектования вуза профессорско-преподавательским составом и слушателями, их содержания и др.

---

[1] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1. Л. 47.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000202 (2808x4436x2 tiff)

Переделка положения об академии была поручена ставшему к тому времени генерал-квартирмейстером Главного штаба генерал-адъютанту А.И.Нейгарту. Он же и доложил генерал-фельдмаршалу И.И.Дибичу проект устава, который счел возможным внести ряд изменений по вопросам управления академией и приема слушателей[1].

В октябре 1830 г. измененное и переправленное положение было утверждено Николаем I и вышло под названием Устава Военной академии. В письме военному министру генерал А.А.Жомини писал, что "хотя представляемый проект несколько расходится с первоначально предположенными основаниями, он все же обещает дать России лучших в Европе офицеров Генерального штаба"[2].

Но только после подавления польского восстания учебное заведение было открыто в 1832 г. под названием Императорской Военной академии. Вуз учреждался "для образования офицеров к службе Генерального штаба и для вящего распространения знаний в армии"[3]. Этим определялся профиль академии как высшего общевойскового военно-учебного заведения, дающего офицеру широкую командно-штабную специальность. Курс обучения был рассчитан на 2 года и проходился в двух отделениях: в младшем – теоретическом и старшем – практическом.

Право поступления в академию распространялось на всех обер-офицеров до штабс-капитана гвардии, артиллерии и капитана армии. Кроме того, директорам кадетских корпусов предоставлялось право направлять в академию лучших выпускников, произведенных в офицеры. В каждом отделении

---

[1] См.: РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1. Л. 168 об.-170.
[2] Императорская Николаевская военная академия //Воен. быль. 1972. № 144. С. 2.
[3] Устав Военной академии. СПб., 1832. С. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000203 (2808x4436x2 tiff)

должно было быть по 20-25 армейских и по 4-5 офицеров артиллерийского и инженерного ведомств.

Поступающие в академию должны были быть не моложе 18 лет, иметь отличную аттестацию и сдать вступительные экзамены. Устав Военной академии предписывал всем офицерам, желающим поступить в высшее учебное заведение, "предоставить право просить о том по начальству"[1]. В программу приемных экзаменов входили: уставы – батальонное и линейное учение пехоты, эскадронное и полковое учение кавалерии, рассыпной строй и форпостная служба, математика, полевая фортификация и часть долговременной, история древняя и средних веков, история России до Ивана Грозного, а из истории трех последних столетий - только важнейшие даты, география, русский и один из иностранных языков. По каждому предмету создавалась отдельная экзаменационная комиссия.

Офицеры, служившие вне Петербурга, сначала держали экзамен предварительно при штабах корпусов. В академии желающие поступить на 1-й курс сдавали вступительные экзамены, на 2-й - вступительные и переходные, а желающие приобрести права окончивших академию – еще и выпускные.

По каждому предмету экзаменовавшийся должен был отвечать по 1-3 билетам и набирать от 10 до 30 баллов. Максимальное количество баллов равнялось 420[2]. В академию поступали те офицеры, которые набрали не менее 280 баллов. Принципы и системы комплектования Военной академии совершенствовались в соответствии с развитием военного дела[3].

Поступившие в академию офицеры числились в своих полках и пользовались всеми преимуществами военной службы наравне с однополчанами. 29

---

[1] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 349. Л. 6.
[2] Приложение № 19.
[3] Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX-начала XX века. М., 1997. С. 105-166.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000204 (2808x4436x2 tiff)

ноября 1832 г. начался первый учебный год. В академию были зачислены 27 офицеров. Какие предметы были положены в основу обучения? В течение первого года обучения слушатели изучали: русскую словесность, устройство и применение артиллерии, малую (низшую) тактику, начальные основы топографии и геодезии с черчением и съемками на местности, кастрометацию (науку о лагерях и позициях), логистику (науку о движении войск как вдали, так и на виду у противника), фортификацию, высшую тактику, военную географию России и Европы, стратегию, военную историю, военную литературу, устройство вооруженных сил, в частности армий европейских государств и Америки.

На втором году обучения офицеры осваивали те же предметы, но уже практически[1]. В понятие "практический курс" вкладывался в то время совершенно иной смысл, нежели сейчас: "офицер должен был научиться применять полученные знания для осуществления самостоятельного военно-научного исследования"[2].

В течение всего срока обучения слушатели изучали французский или немецкий язык и верховую езду. К сожалению, до 1848 года обучение слушателей верховой езде не проводилось "по неимении к тому в Академии средств, хотя практическое знание верховой езды весьма существенно для офицеров Генерального штаба"[3].

Общим направлением обучения ведал Совет академии как совещательный орган при директоре академии. Первым директором академии был назначен генерал-адъютант И.О.Сухозанет. Он был боевым генералом, получившим это звание в 27 лет, заслужившим ордена св. Георгия IV-й и III-й степеней,

---

[1] См.: РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-90.
[2] Харламов В.И. Русская военная школа (1700-1917). Т. 1. М., 1997. С. 168.
[3] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 304. Л. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000205 (2808x4436x2 tiff)

потерявшим ногу в одном из сражений. И.О.Сухозанет, известный своей суровостью, высокой требовательностью, конечно, был далек от науки.

Утвердив программы для первого учебного года, Совет установил распределение годовых и ежедневных занятий. Зимой занятия в теоретическом отделении продолжались с 1 ноября по 1 июня, а в практическом – с 1 ноября до 1 мая. Летнее время, предназначенное для практических занятий, офицеры проводили со своими частями в лагерях, решая тактические задачи и делая геодезические съемки. В августе и октябре шла подготовка к экзаменам и их сдача.

Ежедневно с 9.00 до 15.30 проводились три двухчасовые лекции, раз в неделю проводились строевые занятия. По вечерам два раза в неделю шли занятия по иностранным языкам, и три – по верховой езде.

Становление академии проходило не просто, с трудом подбирался профессорско-преподавательский состав. Так, первыми профессорами были: русской словесности и военного письмоводства – ординарный профессор Петербургского университета Н.И.Бутырский; стратегии, тактики и военной истории – полковник Н.В.Медем; военной географии и военной статистики - майор П.П.Языков; новой истории – И.П.Шульгин. Адъюнкт-профессорами стали: геодезии и топографии - штабс-капитан А.П.Болотов; тактики - полковник И.Ф.Веймарн; фортификации – капитан Ф.Ф.Ласковский. Профессорско-преподавательский состав получал сравнительно высокое денежное жалованье[1].

В первый учебный год преподавание стратегии, военной истории и военной литературы было "отсрочено" вследствие "недостатка времени, неоконченного еще составления преподавательских тетрадей и других причин"[2].

В первые 20 лет деятельности Военной академии почти все учебные дисциплины неоднократно пересматривались "то сжимаясь, то чрезмерно рас-

---

[1] Приложение № 20.
[2] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 27. Л. 10.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000206 (2912x4436x2 tiff)

плываясь, меняя распределение своих частей, иногда даже и самый характер их изложения[1]. Какие дисциплины находились в центре учебного процесса? Главное внимание было обращено на преподавание тактики как самого необходимого предмета для будущих офицеров Генерального штаба. В первые годы работы академии тактику преподавали в младшем классе 3 1/2, а в старшем - 3 лекции в неделю. Еженедельно, сначала по 2 часа, а с 1834 г. - по 4, выделялось на строевые учения трех родов войск.

Для преподавания тактики были приглашены полковники Н.В.Медем и Н.Ф.Веймарн, имевшие опыт преподавания в Артиллерийском училище и Школе гвардейских подпрапорщиков. Деятельность Н.В.Медема была весьма плодотворна: им была составлена программа курса, разработан курс лекций, определена программа практических занятий.

Профессор Н.В.Медем разделил программу тактики на 3 части: 1) начальная тактика, в которой рассматривались состав, вооружение и механизм действий каждого рода войск; 2) прикладная начальная тактика, которая изучала строи, движение и действия трех родов оружия на местности от взвода до пехотной дивизии; 3) высшая тактика, изучающая состав, организацию и действия корпуса и армии.

Особое значение Н.В.Медем придавал изучению первых двух частей тактики, необходимых каждому офицеру. К 1840 г. полковник И.Ф.Веймарн подготовил курс высшей тактики, "избегающий многие повторения, предмет делается не так многословен, доступнее и занимательнее для учащихся"[2].

В 1833 г. прошли первые в академии практические занятия, в ходе которых после учебных съемок в окрестностях Ропши директором академии было

---

[1] Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 39.
[2] Там же. С. 43.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000207 (2832x4436x2 tiff)

приказано "произвести на обозренном пространстве тактический опыт применения теории к практике, а именно - выбор трех оборонительных отрядом войск, состоящим из 8 батальонов, 8 эскадронов, 4 батарейных орудий, 8 легких орудий и 4 орудий конной артиллерии и двух сотен казаков..."[1].

На практических занятиях от устных и простых по содержанию задач стали переходить к более крупным. В заданиях к ним предлагалось принять решения на наступательные, оборонительные действия. Обычно слушатель старшего курса решал 5-6 задач в год, среди которых "расположение на местности, наступательное движение, атака на позиции, отступление, умозрительное предположение боя, рассмотрение резерва, наступательные действия резерва..."[2]. Двухдневные тактические учения были призваны "показать офицеру в поле применение правил, изложенных в курсе тактики, и испытать сметливость их при выполнении обязанностей, которые могут быть возложены на офицера Главного штаба во время маневра и настоящих военных действиях"[3].

В 1849 г. были отменены летние практические занятия офицеров при войсках Красносельского лагеря, на которых они знакомились с организацией караульной службы, практикой организации строевых занятий. По приказу военного министра выпускники академии на год прикомандировывались к Образцовым полкам "для узнавания строевой службы и быта войск"[4]. В официальных отзывах командиров частей отмечалось, что прикомандированные офицеры имели возможность ознакомиться со всеми подробностями строевой, караульной, лагерной и внутренней службы. К сожалению, офицерам приходилось служить в пехотных, артиллерийских и инженерных частях не более 4-5 меся-

---

[1] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 38. Л. 6 об.-7.
[2] Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 17553. Л. 1.
[3] Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 282. Л. 43.
[4] Приказ военного министра № 20 от 1850 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000208 (2832x4436x2 tiff)

цев. С началом Крымской войны прикомандирование выпускников академии к Образцовым полкам было отменено.

С 1851 г. при преподавании тактики была усилена практическая направленность, потому что "Военная академия должна приготовлять не столько ученых, сколько способных офицеров для службы в войсках..."[1]

Другим, не менее важным предметом в академии была стратегия с военной историей. Стратегия включала в себя систему взглядов на проблемы войны, изложенных в трудах от Ллойда до Клаузевица, "обогащая слушателей основательными сведениями... не стесняя их собственного мышления и не предлагая безусловных правил, наводя на исследование истин"[2].

Военная история изучала сражения с тридцатилетней войны 1618-1648 гг. до 1815 г. В 1850 г. курс военной истории был значительно расширен и начинался с войн Древней Греции. Военная история и стратегия преподавались с военной литературой, которые были "весьма основательно соединены теперь в одну науку, ибо каждый отдел военной истории тогда только совершенно ясен и отчетливо может быть представлен, когда излагаются в нем не только исторические факты, но и понятия известнейших ученых, военных людей того времени"[3].

Важными предметами были военная география и военная статистика. Преподавание этих дисциплин осложнялось отсутствием специальной литературы. Даже в иностранной литературе имелось только описание театров военных действий Южной Германии, Северной Италии. Военная статистика в западноевропейских высших военно-учебных заведениях не изучалась. Поэтому в

---

[1] Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 48.
[2] Записки стратегии //Воен. журн. 1847. № 5. С. 171.
[3] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 282. Л. 36.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000209 (2832x4436x2 tiff)

младшем классе читались 2 лекции и на старшем - 1 лекция по военной географии. Она изучала военное обозрение России, Пруссии и Персии. По возможности курс дополнялся военно-статистическими сведениями.

Слушатели при изучении курса знакомились не только с географическими, но и с топографическими данными рассматриваемых государств. В отчете о деятельности академии за 1844-1845 гг. подчеркивалось, что "курс военной географии, совершенно новый в нашем отечестве, получил твердое основание и, хотя впоследствии будут делаемы в нем изменения, по мере усовершенствования науки и по самому свойству предмета, но главные основания не изменятся"[1].

В 1845 г. военною статистику стал преподавать профессор подполковник Д.А.Милютин. Он предлагал рассматривать каждое государство по трем отделам: 1) географическое положение страны, народонаселение, пути сообщения, финансы и др.; 2) вооруженные силы; 3) стратегический разбор предполагаемого театра военных действий. В то же время была разработана программа курса, состоящая из двух отделов: военная статистика соседних с европейской частью России – Пруссии, Австрии, Швеции, Турции и стратегический разбор приграничных областей России.

В первые годы деятельности академии основное внимание обращалось на изучение главных военных дисциплин и совершенно не обращалось внимания на элементарные познания офицеров касающихся устройства и организации войск. Для исправления этого недостатка был введен курс обязанностей офицера Генерального штаба. "Преподавание сего предмета, - отмечал директор академии, - заключало в себе: во-первых, обозрение обязанностей службы по Генеральному штабу вообще и в военное и мирное время; во-вторых, применение

---

[1] Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 61.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000210 (2818x4476x2 tiff)

сих обязанностей к существующим по Генеральному штабу должностям; в-третьих, в обзоре полевого воинского управления и во взгляде на внутреннее устройство войск"[1]. Для чтения курса был приглашен опытный штабной работник полковник А.А.Иванов.

Для укрепления дисциплины в 1834 г. вводятся основы законоведения Слушатели знакомились с основными законами Российской империи, с управлением государства, губерний, уездов и др.

В 1849 г. в академии вводится курс военной администрации, преподавание которого было возложено на профессора подполковника П.С.Лебедева. На младшем курсе читалось по 4 лекции в неделю, а на старшем проводились только практические занятия по дисциплине.

В академическом курсе также изучались основы топографии и геодезии, черчение планов и глазомерная съемка.

Во время Крымской войны профессор Петербургского университета М.Казим-бек обратился к военному министру с предложением "открыть бесплатный курс турецкого языка при одном из заведений"[2] и в течение трех месяцев читать его группе из 50 офицеров. По ходатайству военного министра Николай I "разрешил преподавать турецкий язык для академических офицеров"[3].

Курс фортификации был небольшим и заключался в основном в практических занятиях офицеров. Офицеры изучали различные полевые укрепления с исследованием способов их атаки и обороны. Офицеры также выезжали в саперный лагерь под Петергофом, где знакомились с полевыми инженерными работами.

---

[1] Отчет директора Императорской Военной академии генерал-адъютанта Сухозанета за 1836 г. СПб., 1937. С. 22.
[2] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 377. Л. 2.
[3] Там же. Л. 6.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000211 (2752x4436x2 tiff)

На преподавание артиллерии отводилась всего одна двухчасовая лекция на весь академический курс. Это доказывает, что важному предмету уделяли очень мало времени. А между тем, курс артиллерии должен был ознакомить слушателей с устройством холодного и огнестрельного оружия, как ручного так и артиллерийского и, наконец, с организацией отечественной и иностранной артиллерии и ее применение в разных видах боя"[1]. Кроме военных дисциплин в академии преподавали историю, русский и иностранные языки.

Оценка успеваемости каждого офицера-слушателя на экзаменах разделялалась на 5 разрядов: отлично, хорошо, удовлетворительно, посредственно и слабо[2].

После открытия академии были установлены 4 вида экзаменов: приемные, частные или периодические в течение учебного года, переводные из младшего класса в старший и публичные или выпускные. Конференция академии, обсуждая экзаменационные программы, стремилась исключить из них вопросы, "не имеющие никакого отношения к соображениям военным..."[3]

Положение об экзаменах действовало более 20 лет. В состав экзаменационной комиссии входили вице-директор, все штаб-офицеры (руководители отделений), профессор по дисциплине и его адъюнкт-профессор. Практика публичного экзамена восходила к деятельности Артиллерийского и инженерного шляхетского кадетского корпуса[4]. Необходимо отметить, что публичные экзамены устраивались для того, чтобы показать руководству военного ведомства и всем интересовавшимся лицам, как достигается поставленная перед академией цель подготовки квалифицированных офицеров командно-штабной специаль-

---

[1] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 282. Л. 39.
[2] См.: Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 186.
[3] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 96. Л. 9.
[4] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 52. Оп. 113. Д. 12. Л. 15 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000212 (2904x4450x2 tiff)

ности. Кроме того, публичные экзамены помогали Совету академии объективно аттестовать выпускников и выбирать трех лучших по успеваемости для награждения медалями. Так, в 1838 г. руководство академии пригласило на публичный экзамен военного министра, 6 генералов от инфантерии, 6 генералов от кавалерии, 5 генералов от артиллерии, 22 генерал-лейтенанта, 25 генерал-майоров и 21 полковника[1]. Впоследствии системы оценки успеваемости слушателей и аттестации были заменены 12-балльной системой.

Со дня основания академии ее руководство предпринимало меры, направленные на обеспечение учебного процесса литературой и учебными пособиями. На учреждение библиотеки было отпущено 6000 руб. и на дальнейшее пополнение ежегодно выдавалось по 3000 руб. Слушатели имели право пользоваться литературой из библиотеки Генерального штаба. В то же время необходимо подчеркнуть, что в "Уставе Военной академии" вообще нет упоминания о библиотеке вуза. А военный министр направил директору академии предписание, в котором было прямо заявлено: "Государю императору неугодно, чтобы академия имела свою собственную библиотеку"[2]. Однако вскоре Николай I подарил академии 500 книг, купленных у отъезжающего из России Жомини. К весне 1833 г. библиотека имела 858 томов, а через 20 лет - уже 4545 томов.

Серьезно тормозили учебный процесс неконструктивные взгляды отдельных руководителей академии. "Всегда и во всем в академии Сухозанет, - вспоминал преподаватель И.С.Голицын, - хотел быть "оракулом" и "властным владыкой", чем и был действительно"[3]. Так, директор академии основное внимание уделял установлению деспотического режима для слушателей, полагая, что строгость - единственная, основа порядка; мягкость обращения ведет к

[1] См.: РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 186. Л. 4 об.- 6 об.
[2] Предписание военного министра № 1446 от 1832 г.
[3] Голицын Н.С. Императорская Военная академия в 1834-1848 гг. //Русская старина. 1883. Т. 37. № 3. С. 710.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000213 (2816x4423x2 tiff)

распущенности. Любимым его выражением, часто употребляемым в приказах, было "без науки побеждать возможно, но без дисциплины - никогда".

Он требовал от административного персонала академии применять карательные меры за малейший проступок. "Стыдитесь господа, – говорил он вице-директору и штаб-офицерам отделений, – вы здесь не школьники над школьниками, вы здесь полные начальники; вы можете и должны требовать полного повиновения. Вы всегда и во всякое время можете сами послать офицера под арест – сперва в Академию, а потом - на гауптвахту и только доложить об этом вице-директору"[1]. Оснований для ареста предоставлялось достаточно. По жестким требованиям регламента в академии видно, что "за опоздание на лекцию на 1/4 часа объявляется выговор, за получасовое опоздание, за невнимание на лекции – суточный арест..."[2]

Совершенно иных взглядов придерживался вице-директор генерал-майор Л.И.Зедделер, который ратовал за умелое сочетание уважения к личности со справедливой строгостью.

Директор порой без согласования с Конференцией академии изменял содержание отдельных программ учебных дисциплин. На науку он смотрел как на что-то придаточное к военному делу. "Наука в военном деле, – говорил И.О.Сухозанет, – не более как пуговица к мундиру: мундир без пуговицы нельзя надеть, но пуговица еще не составляет всего мундира"[3]. Это вызывало протест вице-директора. В результате в 1834 г. генерал-майор Зедделер по ходатайству

---

[1] Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 107.
[2] Там же.
[3] Там же. С. 106.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000214 (2816x4464x2 tiff)

директора академии был снят с должности и уволен со службы "за нежелание обратиться к настоящему порядку службы"[1].

В первое двадцатилетие деятельности академии, она почти никогда не укомплектовывалась по штату. Резко уменьшилось число абитуриентов из гвардии. Так, в 1833 г. для вступительных экзаменов прибыло 19 офицеров, в следующем году - всего 4. С 1840 по 1848 г. к Генеральному штабу было причислено 164 выпускника из кадетских корпусов. Из них явились на приемные экзамены в 1842-1851 гг. 122 офицера, следовательно, около 39% из числа причисленных к Генеральному штабу даже и не пыталось экзаменоваться. В академию было принято только 50 офицеров, что составило 41% из числа прибывших на экзамены, а закончили - только 40 офицеров, т.е. около 33% явившихся на экзамен. Впоследствии генерал-квартирмейстер Главного штаба генерал-адъютант Ф.Ф.Берг признал "причисление офицеров к Генеральному штабу, выпускаемых из кадетских корпусов", не прослуживших несколько лет в войсках, ошибочным[2]. В 1851 г. из миллионной русской армии в академию поступили 7 офицеров из 9 сдававших экзамены[3].

Почему офицеры русской армии не хотели поступать в академию? Совет академии провел 10 заседаний, разбирая причины неудачного комплектования, и посчитал возможным назвать несколько причин:

1) ограниченность жалованья слушателей академии;

2) в войсках абитуриентам не создавались необходимые условия для подготовки к вступительным экзаменам;

---

[1] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 66. Л. 12.
[2] Там же. Ф. 846. Оп. 16. Д. 1231. Л. 2.
[3] К 100-летнему юбилею со дня рождения Императора Николая I. СПб., 1896. С. 6.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000215 (2776x4532x2 tiff)

3) служба в Генеральном штабе не давала никаких преимуществ по службе;

4) право на поступление в академию не распространялось на офицеров специальных войск[1].

Совет академии, в работе которого принимали участие генерал-квартирмейстер Главного штаба генерал-адъютант Берг, генерал от инфантерии Шуберт, генерал-адъютанты Витовтов, Ливен, генерал-лейтенанты Медем, Дюгамель, генерал-майор Стефан, предложил ряд мероприятий, направленных на коренное улучшение комплектования Военной академии. Среди них наиболее важными были:

-увеличение жалованья служителям академии в 2 раза;

-при переводе из теоретического в практическое отделение выдача добавочного пособия в размере 142 руб. 85 коп.;

-корпусным командирам рекомендовалось поручить обер-квартирмейстерам подобрать абитуриентов для поступления в академию;

-разрешение офицерам, окончившим академию, возвращаться в свои части и носить аксельбант;

-разрешение офицерам Генерального штаба переходить со штабной на командную службу и обратно;

-допуск к приему в академию офицеров специальных войск[2].

Предложения Совета академии были внимательно рассмотрены и утверждены. Только право поступления в академию не распространялось на офицеров корпуса горных инженеров, лесного корпуса и морского ведомства[3]. Положение с приемом в академию стало заметно улучшаться. Уже в 1852 г. всту-

---

[1] См.: РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 349. Л. 18-25.
[2] Там же. Л. 51 об. - 52 об.
[3] Приказ военного министра № 32 от 1852 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000216 (2776x4532x2 tiff)

пительные экзамены сдавали 59 офицеров, из которых 57 стали слушателями академии.

Жили слушатели академии довольно скромно, по средствам. До 1852 г. их содержание ограничивалось жалованьем по чину добавочными 500 руб. Нуждающиеся офицеры, как правило, прибегали за помощью к вице-директору, который выдавал в счет жалованья деньги из академической кассы.

С 1834 по 1854 гг. академия подготовила 306 офицеров (9-19 человек в год)[1].

В феврале 1854 г. Военная академия переходит в ведение Главного начальника военно-учебных заведений[2]. Это повлекло за собой изменения в составе управления академией: директор академии генерал-адъютант И.О.Сухозанет был переведен на другую работу, должности директора и вице-директора были сокращены. Начальником академии и одновременно членом Учебного комитета при Штабе военно-учебных заведений стал генерал-майор Г.Ф.Стефан. Совет академии остался в прежнем составе, но все его решения должны были утверждаться Главным начальником вузов.

С 1854 г. при академии учреждается геодезическое отделение из двух классов (старшего и младшего) и двухлетнего практического курса при Николаевской главной обсерватории. Геодезическое отделение предназначалось для образования "способных деятелей и, впоследствии, руководителей государственных геодезических работ и съемок, и в то же время приготовить их и для службы по Генеральному штабу"[3]. Прием его слушателей осуществлялся раз в два года. За первые четыре года отделение подготовило 21 офицера-геодезиста,

---

[1] К 100-летнему юбилею со дня рождения Императора Николая I. СПб., 1896. С. 12.
[2] ПСЗ. 2-е собр. Т. 5. № 3975.
[3] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 423. Л. 18.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000217 (2776x4532x2 tiff)

причисленных к Корпусу военных топографов и поступивших в распоряжение топографического отделения Генерального штаба.

В 1855 г. произошло слияние трех высших специальных военно-учебных заведений с целью "повысить значение офицерских классов Артиллерийского и Инженерного училищ..."[1] Императорская Военная академия была переименована в Николаевскую академию Генерального штаба, офицерские классы Николаевского инженерного и Михайловского артиллерийского училищ переименованы в академии: Инженерную и Артиллерийскую. Все три вуза получили название Императорской Военной академии[2].

По усмотрению начальника Главного штаба Конференции трех академий "соединялись в общих Заседаниях, при обсуждении вопросов о преобразовании и об изменениях в курсах"[3]. Председательствовал на заседании объединенной Конференции начальник Главного штаба.

Работа начальника Штаба военно-учебных заведений генерал-адъютанта Я.И.Ростовцева самым благоприятнейшим образом отразилось на дальнейшей деятельности Военной академии. В 1854 г. академия получила капитал в 200000 руб., который считался неприкосновенным, но руководство могло пользоваться процентами капитала для удовлетворения нужд вуза[4]. К концу того же года был утвержден план перестройки корпусов академии.

В период с 1857 по 1862 г. резко увеличилось число офицеров, желавших продолжить военное образование в академии. Это было связано с пересмотром положения о Генеральном штабе и с разрешением неограниченного приема в академию. Так, за 6 лет к приемным экзаменам было допущено 1010

---

[1] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1056. Л. 2.
[2] ПСЗ. 2-е собр. Т. 30. № 29623.
[3] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 4917. Л. 2.
[4] Приказ Главного начальника военно-учебных заведений № 1516 от 1854 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000218 (2776x4532x2 tiff)

офицеров, зачислено в академию 586 человек. Учитывая достаточно высокие требования учебно-воспитательного процесса, из академии был выпущен только 381 офицер.

Вследствие значительного увеличения слушателей было решено внести изменения в штат академии, который и был утвержден в 1857 г. Так, теоретическое и практическое отделения были разделены на два класса каждое, соответственно был увеличен и профессорско-преподавательский состав академии. В сторону увеличения были изменены оклады преподавателей тактики, военной истории, военной администрации и геодезии. Также были предприняты меры по увеличению числа классных аудиторий.

Конференция академии разработала правила, в соответствии с которыми профессора и адъюнкт-профессора по специальным предметам выбирались на должности по конкурсу. Но только в 1860 г. был объявлен первый конкурс. В том же году новый начальник академии генерал-лейтенант А.К.Баумгартен утвердил новое положение о Конференции. В состав Конференции теперь входили профессора академии и инспектора классов Михайловского артиллерийского и Николаевского инженерного училищ и другие лица по представлению Штаба военно-учебных заведений.

Конференции предоставлялось право:

- обсуждать вопросы, касавшиеся учебного процесса, методики преподавания предметов;

- выбирать по конкурсу профессоров и адъюнкт-профессоров для академии;

- рассматривать все дела о приеме офицеров в академию.

Соответственно были внесены некоторые изменения и в учебные дисциплины академии. Кроме того, все дисциплины были разделены на: специальные предметы (тактика, стратегия с военной историей, военная администрация,

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000219 (2776x4532x2 tiff)

военная статистика, геодезия и астрономия для геодезического отделения); вспомогательные предметы (фортификация и артиллерия); общие (русский язык, политическая история, законоведение и иностранные языки). При этом науки, состоя в тесном контакте между собой при соприкосновении, "необходимо должны помогать одна другой, чтобы приготовить вполне специально-ученых офицеров и чтобы чрез таковое взаимное пособие самые сии науки шли к постепенному усовершенствованию"[1].

Конференция посчитала нужным оценивать годовые офицерские сочинения наравне со специальными предметами. Такая мера имела "весьма благоприятное влияние на развитие самостоятельности занятий офицеров военными науками"[2]. При этом каждое сочинение должно было "рассмотрено профессором, исправлено и оценено словесно и баллами. Наиболее значительные сочинения разбирались в классах в присутствии всех"[3].

Были строго регламентированы и все правила проведения практических занятий. В теоретическом классе они проводились только по тактике, военной истории и русской словесности. За практические занятия и сочинения по военной истории выставлялись оценки.

В 1861 г. Конференцией академии утверждаются новые правила приема экзаменов и аттестации офицеров при выпуске из академии. В состав переводных экзаменов были включены четыре специальных предмета (тактика, военная история, военная администрация и геодезия), два вспомогательных предмета (фортификация и артиллерия) и четыре общих (уголовное право, русский язык, политическая история и иностранные языки).

---

[1] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 4917. Л. 2.
[2] Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1859 г. СПб., 1862. С. 229.
[3] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 412. Л. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000220 (2736x4532x2 tiff)

На выпускном экзамене к специальным предметам добавлялись годовые сочинения по военной истории и военная статистика, к вспомогательным предметам - военное судопроизводство, общие предметы оставались те же. В аттестационные правила также были внесены важные изменения. Для поступления в академию необходимо было набрать не менее 8 баллов, при переводном экзамене – не менее 8 баллов и при выпуске из академии: по первому разряду - по специальным предметам - не менее 11 баллов, по вспомогательным и общим - не менее 10; по второму разряду – не менее 8 баллов. Не удовлетворяющие этим требованиям выпускались по третьему разряду.

Таким образом, несмотря на все трудности, Военная академия со временем заняла ведущее место среди военно-учебных заведений России по подготовке офицеров с высшим военным образованием и научных кадров. С 1854 по 1865 гг. академия подготовила 573 офицера[1].

Академия внесла значительный вклад в развитие военно-теоретической мысли, отражающей как официальные, так и неофициальные взгляды своего времени. Еще в 40-50-х гг. XIX-XX вв. Военная академия выпустила труды Н.В.Медема, П.Я.Языкова, Д.А.Милютина, Ф.И.Горемыкина, в которых была сделана попытка решить кардинальные вопросы стратегии и тактики в плане буржуазной военной теории. При этом русские военные ученые стремились идти самостоятельным путем в решении волновавших их вопросов[2].

Крупным высшим военно-учебным заведением, готовившим медицинские кадры для армии и флота, была Медико-хирургическая академия. Она была основана 18 декабря 1798 г. по указу Павла I, но открылась только в августе

---

[1] К 100-летнему юбилею со дня рождения Императора Николая I. СПб., 1896. С. 12.

[2] Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX-начала XX века. М., 1997. С. 208-214.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000221 (2736x4532x2 tiff)

1800 г. В следующем году состоялся "выпуск кандидатов", который "считался первым выпуском" из академии[1].

Академией управляла Медицинская коллегия, а исполнительницей ее постановлений была Конференция, состоящая из профессоров и инспектора классов. Самый старший из профессоров назначался Председательствующим Конференции. В академии готовили врачей для русской армии и флота. Число воспитанников по штату было 120, но доходило до 160 и более и на их содержание отпускалось 23680 руб. При академии открываются терапевтическая и хирургическая клиники.

По штатам 1799 и 1802 гг. положено было иметь в академии 7 кафедр с 7 профессорами и 6 адъюнкт-профессорами. Профессоров назначала Медицинская коллегия и первыми профессорами в академии стали Г.И.Базилевич, И.А.Смеловский и Я.О.Саполович.

Профессора читали лекции, а адъюнкт-профессора присутствовали на них и следили за поведением воспитанников. Им также могли поручить читать один из разделов дисциплины или в случае необходимости замещать профессора. Профессора различных кафедр получали от 1000 до 1200 руб., а адъюнкт-профессора - от 450 до 500 руб. в год.

Главный контингент учащихся составляли казеннокоштные, поступавшие исключительно из духовных семинарий, "кончившие курс философических наук, главнейше не только с познанием российского и латинского языков, но и первых начал логики, физики, а также геометрии..."[2] Небольшое число воспитанников составляли кантонисты. Абитуриенты должны были быть "здо-

[1] РГВИА. Ф. 316. Оп. 40. Д. 987. Л. 102.
[2] Там же. Оп. 7. Д. 112. Л. 2-2 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000222 (2824x4532x2 tiff)

рового телосложения... без телесных недостатков, не моложе 16 и не старше 24 лет"[1].

Обучение продолжалось четыре года, притом воспитанники разделялись на четыре класса. Находящихся в первых двух классах называли учениками, а в последних двух - студентами. Окончившие курс получали звание кандидата хирургии, работали год в госпитале и после того выпускались лекарями.

Что изучали воспитанники в академии? В первом классе преподавались математика, физика, химия, ботаника, анатомия и физиология; во втором - повторялись ранее пройденные предметы и кроме того, материя медика и искусство писать рецепты, патология и терапия; в третьем - повторение ботаники, патологии и терапии, хирургия; в четвертом - повторение хирургии, повивальное искусство и судебная медицина.

В 1803 г. программа преподавания была незначительно изменена. Так, в первом классе преподавали математику, физику и химию; во втором - повторение пройденных наук и анатомию, физиологию, ботанику; в третьем - повторение анатомии, физиологии и ботаники, материю медика и патологию; в четвертом - повторение патологии и терапии, хирургию, повивальное искусство и судебную науку. Кроме того, учащиеся первых трех классов могли заниматься рисованием.

Учебный год разделялся на два семестра. Со второго курса учащиеся ежедневно посещали госпитали. Для проверки знаний обучавшихся профессор еженедельно в течение часа опрашивал их по пройденному материалу. Каждую треть года устраивался экзамен, а профессора, принимавшие его, представляли руководству академии "списки воспитанников по классам с выставлением оце-

[1] РГВИА. Ф. 316. Оп. 7. Д. 112. Л. 2 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000223 (2824x4532x2 tiff)

нок"[1]. После экзаменационной сессии их результаты обсуждались на заседании Конференции. В конце учебного года проходили переводные экзамены.

В первые годы деятельности академии клиники, аудитории, кабинеты, библиотека влачили жалкое существование. Учебники и учебные пособия мало соответствовали целям обучения. Академия получала на содержание клиник всего 6000 руб., на приобретение учебников - 5000 руб. в год[2]. Пополнение библиотеки в основном происходило за счет пожертвований целых собраний книг. Так, от наследников профессора Соболевского библиотека получила 1500 томов, от калужского купца Золотарева вексель на 10000 руб., профессор Петров подарил 43 книги и т.д. В 1818 г. библиотека получила 9 немецких и 5 французских журналов. Но несмотря на бедственное положение академическая библиотека имела самое полное собрание медицинской литературы. В 1810 г. в ней насчитывалось 25 642 тома, в 1822 г. - уже 35 473.

В 1808 г. утверждается новый устав академии. Учебное заведение предназначалось для "образования юношества во всех частях врачебной науки"[1]. В состав академии входили медицинский, ветеринарный и фармацевтический факультеты. Академия разделялась на два отделения: главное в С.-Петербурге, другое в Москве. На содержание Московского отделения выделялось 147340, на Петербургское - 169300 руб.

Для преподавания учебных дисциплин на русском языке приглашались 24 профессора и 24 адъюнкта. В академию могли поступать юноши всех сословий и число воспитанников достигало 720 чел. Для крепостных крестьян были установлены особые правила обучения и последующей службы по специ-

---

[1] См.: РГВИА. Ф. 316. Оп. 1. Д. 144. Л. 40-68.
[2] История Императорской Военно-медицинской академии (бывшей Медико-хирургической) за 100 лет. СПб., 1898. С. 194.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000224 (2824x4532x2 tiff)

альности. Положение академии было уравнено в правах с Академией наук и университетами. Многие из статей устава были прямо взяты из Регламента Академии наук.

Президентом академии стал Я.В.Виллие. Он был деятельным, умным и способным администратором. Неожиданно для всех Я.В.Виллие из неизвестного врача превращается в лейб-хирурга, становится приближенным к Павлу I, затем и Александру I. С его именем связаны многие преобразования не только в академии, но и в военно-медицинской службе русской армии[2].

Кафедрами заведывали ведущие ученые столицы. Так, кафедру хирургии возглавлял академик И.Ф.Буш, анатомии и физиологии - академик П.А.Загорский, химии - академик А.Н.Шерер, физики и математики - академик А.С.Петров. Преподаватели академии пользовались известностью в ученом мире и избирались членами русских и заграничных ученых обществ. В 1810-1818 гг. были избраны почетными членами Эрлангенского физико-математического общества профессора Петров, Ясон, Кайданов, Иенского минералогического общества профессора Громов, Зузич, Императорского московского общества испытателей природы профессора Всеволодов и Загорский и др. Академия стремилась приглашать для работы наиболее выдающихся деятелей науки.

Правительство периодически привлекало ученых академии для локализации и ликвидации эпидемий. Так, министр внутренних дел в письме Конференции выразил благодарность профессору Яновскому, который "оказал в самый кратчайший срок желательный успех" в ликвидации "скотского падежа"[3].

---

[1] История Императорской Военно-медицинской академии (бывшей Медико-хирургической) за 100 лет. СПб., 1898. С. 162.
[2] Юбилейный сборник Императорской Военно-медицинской академии /Под ред. А.Я. Данилевского и др. СПб., 1902. С. 18.
[3] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 19. Л. 5-5 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000225 (2824x4532x2 tiff)

Профессор Яновский, кроме того, подготовил ряд рекомендаций по борьбе с эпидемией, которые были разосланы по всем губерниям России.

В академии были введены три новые кафедры: "1) зоотомии, физиологии и эпизоотологии; 2) патологии, терапии, фармакологии и диэтетики и 3) хирургии, наставления о заводах и наружности домашних животных"[1].

В 1808 г. при академии возобновили работу терапевтическая и хирургическая клиники. В первой ежегодно лечилось от 200 до 300 больных, во второй проводились самые различные операции под руководством профессора И.Ф.Буша. Буш не был выдающимся хирургом, не обогатил хирургию новыми открытиями, научная и общая подготовка его вначале преподавательской деятельности была недостаточна. Он не имел хороших учителей в хирургии и не был знаком с практикой преподавания хирургии на Западе, потому что никогда не был за границей. И, тем не менее, Буш внес большой вклад в практическую подготовку воспитанников. Он постоянно и много работал над собой, пополнил пробелы в своем образовании, заставлял студентов учиться теоретически и практически, охотно делился с ними опытом, "показывал большую часть хирургических операций"[2]. Для проведения простых операций привлекались студенты. Впоследствии были открыты ветеринарная, офтальмологическая и другие клиники. Для проведения практических занятий устраивались физический, зоологический, минералогический и другие кабинеты.

На медицинском факультете, как и раньше, обучение продолжалось 4 года. В первом классе читались: минералогия, зоология, математика и физика, первая часть анатомии; во втором - химия, анатомия, физиология, ботаника; в третьем - патология, терапия, хирургия, фармакология, искусство писать рецеп-

---

[1] История Императорской Военно-медицинской академии (бывшей Медико-хирургической) за 100 лет. СПб., 1898. С. 183.
[2] РГВИА. Ф. 316. Оп. 1. Д. 114. Л. 49.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000226 (2824x4532x2 tiff)

ты; в четвертом - практическая медицина, практическая хирургия, повивальное искусство, болезни беременных, рожениц и детей, судебная медицина, медицинская полиция. Позднее введено преподавание глазных болезней. Кроме того, Конференция академии безуспешно ходатайствовала об учреждении кафедры военной медицины. На пятом году обучения воспитанники находились на практике в госпиталях.

На ветеринарном факультете план преподавания дисциплин был разработан профессором Книгиным. В первом классе изучались зоотомия, сравнительная физиология, патология, терапия, диэтетика, наука о "ковке лошадей"; во втором - те же предметы и наука о наружности домашних животных; в третьем - зоотомия, патология, терапия, диэтетика, о заводах, скотские падежи и хирургия; в четвертом - зоотомия, хирургия, больница, продолжение о заводах и скотских падежах. Впоследствии в курс ветеринарии добавили физику, ботанику и фармакологию.

На фармакологическом факультете читались курсы на первом году учебы: минералогия, зоология, математика, физика; на втором - химия, ботаника, фармакология; на третьем - повторение химии, практической фармакологии, на четвертом: химическая фармакология. Военная медицина вовсе была исключена, как и некоторые подготовительные предметы.

Посещение лекций учащимися было обязательно. За этим следили инспектор классов и адъюнкты. И тем не менее, студенты находили предлог не являться в аудитории. Руководство академии предпринимало различные действия, направленные на укрепление учебной дисциплины. Так, воспитанники 3-го и 4-го классов разделялись на группы по 6-10 чел. и поступали под надзор одного из воспитанников – репетитора. Репетитор назначался на два месяца и затем, если это было признано необходимым, заменялся другим. Он следил за посещением лекций своими товарищами и через день повторял с ними прой-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000227 (2824x4532x2 tiff)

денный материал. За свою работу репетиторы по выпуску могли рассчитывать на перспективную должность.

Воспитанники, плохо занимавшиеся или замеченные в нарушении дисциплины, заносились в "черную книгу". Попавшие в "черную книгу" становились предметом строгого надзора со стороны инспектора классов. Два раза в год поведение воспитанников оценивалось и списки с "отметками за поведение", а также список "уклоняющихся от лекций" представлялись в Конференцию академии[1].

Для проверки знаний обучаемых проводилось много экзаменов. Еженедельно адъюнкты проверяли знания воспитанников, профессора раз в полгода экзаменовали треть обучаемых в присутствии ученого секретаря академии и двух экстраординарных профессоров. Кроме того, в конце года воспитанники сдавали переводной экзамен, а после четвертого класса - выпускной трем профессорам. На нем присутствовали члены Медицинского совета, Президент академии и др.

На выпускных экзаменах воспитанники должны были отвечать по всем предметам преподавания. Будущему лекарю предстояло сдавать экзамен по физике и математике, естественной истории, химии, анатомии, физиологии с анатомией, патологией, фармакологии, рецептуре, общей и специальной терапии, хирургии, судебной медицине, повивальному искусству и медицинской полиции. Кроме того, необходимо было пройти клиническое испытание – сделать операцию на трупе и сдать экзамен по латыни.

Ежегодно из академии выпускалось от 40 до 50 лекарей, из них только 2-3 фармацевта. Выпускникам сверх положенного им жалованья выдавали по 75 руб. на экипировку. "При получении диплома, - вспоминал выпускник акаде-

[1] РГВИА. Ф. 316. Оп. 21. Д. 84. Л. 1-2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000228 (2824x4532x2 tiff)

мии, - каждый из нас был снабжен за казенный счет, так называемым лекарским набором и маленькой книжкой об уходе за больными и ранеными"[1].

Фамилии окончивших академию первыми по успеваемости заносились на мраморную доску. С 1808 по 1822 г. такой чести удостоились врачи И.Шутов, И.Полченинов, Т.Кучковский, И.Гаммель, А.Нелюбин, В.Пеликан (впоследствии ставший начальником Военно-медицинской академии), С.Нечаев и др. С 1809 г., согласно уставу, лучшему выдавалась золотая медаль, а следующим двум по серебряной медали.

С 1808 по 1815 г. проводились ускоренные выпуски. В армии и на флоте требовались врачи, ветеринары и фармацевты; студентов отрывали от школьной скамьи, чтобы хоть как-нибудь пополнить недостаток медицинских работников. В 1812 г. к госпиталям были прикомандированы профессора Велланский, Я.Петров, Яновский и Кайданов. От досрочных выпусков страдал прежде всего учебный процесс.

С 1809 по 1822 г. Медико-хирургическая академия подготовила 773 лекаря, 132 ветеринара и 16 фармацевтов[2]. Окончившие Медико-хирургическую академию получали звания: по медицинской части - лекаря, по фармацевтической - провизора, по ветеринарной - ветеринарного лекаря.

Выпускники обязаны были прослужить в военном ведомстве за полученное образование от 10 до 15 лет. Медицинский инспектор армии Я.В.Виллие добился права лучшим выпускникам выбирать место службы. Они зачислялись на службу в гвардию или крупные города России.

---

[1] Синицын А.А. Из воспоминаний старого врача //Русская старина. 1912. Т. 152. № 11. С. 107.

[2] История Императорской Военно-медицинской академии (бывшей Медико-хирургической) за 100 лет. СПб., 1898. С. 214-215.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000229 (2824x4532x2 tiff)

До 1810 г. академия находилась в ведении Министерства внутренних дел, с 1810 по 1822 г. - в Министерстве народного просвещения, с 1822 по 1838 г. - снова в Министерстве внутренних дел. Наконец, в 1838 г. академия переходит в ведение Военного министерства с непосредственным подчинением директору Департамента военных поселений. Это благоприятно сказалось на положении дел в учебном заведении, так как в нем в основном готовились медицинские работники для армии и флота.

В 1824 г. впервые в командировку за границу на 4 года были отправлены лучшие выпускники академии врачи П.Пелихин, Е.Покровский, П.Савченков. Они получали инструкцию, в которой содержался не только план будущих обязательных занятий, но и отеческое наставление молодым людям, надолго покидающим родину и отправляющимся в "чужие края". К сожалению, до 1837 г. командировки за границу прекратились[1].

В течение рассматриваемого периода произошли большие перемены в организации преподавания, количестве кафедр, обусловленные естественным развитием медицины, а также введением в 1835 г. нового устава[2]. Теперь в академии стало 14 кафедр: 12 на медицинском факультете и 2 на ветеринарном. Для 1-х классов вводится преподавание истории, латыни, рисования, немецкой литературы и др.

Конференция академии ужесточила правила приема абитуриентов в академию и постановила "всех тех которые... уволены будут из оной за слабые успехи, во второй раз в Академию не принимать"[3].

---

[1] Скориченко Г.Г. Императорская Военно-медицинская академия. В кн.: Столетие Военного министерства (1802-1902). СПб., 1902. Т. IX. С. 97.
[2] Приложение № 21.
[3] РГВИА. Ф. 316. Оп. 7. Д. 51. Л. 6 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000230 (2824x4532x2 tiff)

С 1823 по 1838 г. академия подготовила 748 лекарей, 212 ветеринаров и 8 фармацевтов[1].

С 1839 г. на кафедре госпитальной хирургии, хирургической и патологической анатомии преподавал Н.И.Пирогов - выдающийся военный хирург. В 1856 г. он был избран и утвержден ординарным профессором кафедры.

С 1841 г. началась перестройка учебных корпусов. В 1844 г. по инициативе Н.И.Пирогова был открыт Анатомический театр. Студентам теперь предоставлялась возможность практическим путем изучать профессию хирурга, да и врача в целом. Им демонстрировали более 2000 препаратов, изготовленных по описательной анатомии. Под руководством Н.И.Пирогова было произведено более 2000 анатомо-патологических вскрытий.

В 1846 г. к академии был присоединен 2-й военно-сухопутный госпиталь.

В 1856 г. военный министр генерал-адъютант И.О.Сухазанет поднял вопрос о передаче академии в ведомство народного просвещения. На запрос Конференция единогласно ответила, что "для блага академии и возможного для нее дальнейшего развития, ей необходимо оставаться под эгидой военного ведомства, так как только с переходом академии в 1838 г. в это ведомство она вступила на путь постепенного развития и разнообразных улучшений"[2]. В то же время профессор Н.И.Пирогов приводил доводы в пользу того, "чтобы перевести Академию из Военного министерства в Министерство народного просвещения, присоединив ее к Университету в качестве медицинского факультета"[3].

---

[1] История Императорской Военно-медицинской академии (бывшей Медико-хирургической) за 100 лет. СПб., 1898. С. 300-301.
[2] Там же. С. 525.
[3] О желательных преобразованиях Медико-хирургической академии Н.И. Пирогова. Неизданная рукопись. СПб., 1902. С. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000231 (2824x4532x2 tiff)

Министр согласился с доводами Конференции и оставил мысль о передаче учебного заведения в другое ведомство.

В изучаемый период в ряде иностранных армий тоже были открыты высшие военно-учебные заведения. В 1822 г. существовавшая в Пруссии со времен Фридриха II Рыцарская академия была преобразована в Королевскую академию. В вузе слушатели в течение трех лет изучали обязательные (военные дисциплины - И.В.) и необязательные (общеобразовательные дисциплины и иностранные языки - И.В.) предметы[1]. На каждом курсе теоретическое обучение продолжалось в течение 9 месяцев, июль и август посвящались практическим занятиям, а сентябрь - переводным и выпускным экзаменам. В зависимости от успехов в учебе офицеры заполняли вакансии в Генеральном штабе или направлялись в войска на командные и штабные должности.

К этому же времени относится создание Высшей королевской школы в Австрии. Курс военной школы был рассчитан на два года. Предметы обучения подразделялись на военные и общеобразовательные. Теоретическое обучение продолжалось с октября по июнь, а два летних месяца отводились на практические занятия. После выпуска офицеры распределялись на штабные и командные должности[2].

В Вене действовала Инженерная академия с целью "образовать инженерных офицеров, которые избираются из лучших т.н. корпусных кадет"[3]. В старшем классе изучали только "архитектуру, химию, фортификацию и французский язык ... и в поле съемки, нивелировка и триангуляционные работы"[4].

---

[1] Приложение № 22.
[2] РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 33. Л. 12.
[3] Там же. Д. 42. Л. 13.
[4] Там же. Л. 13 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000232 (2824x4532x2 tiff)

В Великобритании Школа Генерального штаба учреждается в начале XIX в. В английской штабной школе преподавали исключительно военные и некоторые общеобразовательные предметы, включая иностранные языки. 40 офицеров постигали штабную науку в течение двух лет. Выпускники прикомандировывались к тем родам войск, где они еще не служили "для ближайшего ознакомления с фронтовыми обязанностями..."[1].

Во Франции офицеров для Генерального штаба готовила Аппликационная школа[2]. По мнению профессоров Императорской Военной академии России деятельность вуза в Париже имела "главное различие" с русской высшей военной школой в самой цели "сих учебных заведений". Французская высшая школа готовила "для службы офицеров в Главный штаб вообще", русская – "для службы", исключительно по одной лишь отрасли оного, у нас Генерального штаба"[3]. Трудно было в одно и то же время готовить в Аппликационной школе "хороших артиллеристов, инженеров и топографов, и вместе с тем исправных аудиторов, и астрономов"[4].

В 1850 г. в Турине была создана школа Генерального штаба с годичным курсом, состоящим всего из нескольких военных предметов.

Высшая военная школа иностранных армий в изучаемый период была более независимой в смысле построения учебных планов. В то же время, в процессе составления учебных планов присутствовали две крайности: энциклопедичность и слишком узкая специализация. Так, в военной академии в Берлине преподавали и политическую экономию, и греческую литературу. Ограниченный прием в академии Генерального штаба (в Великобритании - 15 офицеров, в

---

[1] Обзор академий Генерального штаба в западноевропейских государствах //Воен. сб. 1863. № 7. С. 50.
[2] Приложение № 23.
[3] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 56. Л. 16.
[4] Там же. Ф. 440. Оп. 1. Д. 62. Л. 42.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000233 (2824x4532x2 tiff)

Италии - 20, во Франции - 25, в Австро-Венгрии - 30, в Германии - 40) давал возможность преподавать военные науки таким образом, что "прикладная часть", т.е. практика становилась "едва ли не важнее теории".

Таким образом, создание в России высшей военной школы явилось важнейшим шагом в деле подготовки военных кадров высшей квалификации. Императорская Военная академия, офицерские классы Главного инженерного и Артиллерийского училищ готовили наиболее квалифицированную часть командного состава, в большинстве своем вполне способных работать в любых армейских структурах и звеньях, в том числе на высших командных должностях.

В силу специфического характера специальных военных училищ они сохраняли некоторую самостоятельность в системе преподавания, причем муштра и плац-парадные традиции играли в них меньшую роль.

Вместе с тем, принятая система подготовки офицерских кадров в Военной академии содержала в себе ряд частных недостатков. Состояние преподавания и воспитания в вузе вполне соответствовало политической линии Николая I. К сожалению, потребность в офицерах с высшим военным образованием в войсках была невелика. Однако, независимо от официальной программы, в академии продолжали подспудно сохраняться лучшие традиции русской армии.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000234 (2824x4532x2 tiff)

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Таким образом, исследование показало, что унтер-офицерские кадры являлись важным звеном в решении задач мирной и военной деятельности вооруженных сил. Подготовка унтер-офицеров в начале XIX в. велась по нескольким направлениям, важнейшим из которых была подготовка кантонистов к должностям младших командиров в учебных подразделениях и частях. Воспитанники кроме общеобразовательной подготовки получали специальные знания в объеме рекрутской школы и уставов специальных родов оружия.

Подготовка унтер-офицеров нестроевых должностей осуществлялась в специальных военно-учебных заведениях и частях артиллерийского и инженерного ведомств.

Усложнение военного дела потребовало повышения уровня подготовки офицеров. Пять военно-учебных заведений выпускали в армию офицеров, имевших в лучшем случае строевую подготовку и вовсе не знавших основ штабной службы. Особую группу составляли краткосрочные учебные заведения: Дворянский полк, Школа гвардейских подпрапорщиков и юнкерские школы.

Комплектование армии офицерами производилось главным образом за счет так называемых "недорослей из дворян", которые поступали в армию юнкерами и вольноопределяющимися. Специальное или высшее образование для поступления на военную службу не требовалось. Молодые дворяне получали домашнее образование, и это считалось достаточным. Необходимые профессиональные знания будущие офицеры приобретали непосредственно в полку, где начинали службу. Служебные требования к офицерам были не высокие.

В царствование Николая I была проведена реорганизация военного образования, направленная на большую его профессионализацию. Сохранились

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000235 (2824x4532x2 tiff)

традиции закрытых военно-учебных заведений, поддерживался приоритет военного образования над гражданским. Более существенным преобразованиям подверглись губернские кадетские корпуса, в которых были учреждены специальные классы. Принцип соединения общего и специального образования, характеризовавший кадетские корпуса николаевской эпохи, получил ещё большее распространение.

Проблемы воспитания решались по двум направлениям: духовно-нравственному и эстетическому, при сохранении главной направленности - сочетания образования и воспитания.

Не была решена социальная проблема: военное образование получали главным образом выходцы из дворян, для представителей же других сословий доступ в военно-учебные заведения практически был закрыт. В то же время количество офицеров окончивших военно-учебные заведения настолько было незначительно, что они большей частью обеспечивали лишь гвардию и специальные роды войск. Со временем вея подготовка общевойсковых строевых офицеров в какой-то мере была налажена, а затем была восстановлена система подготовки артиллерийских и инженерных офицеров.

К вопросу о создании высшей военной школы подошли в начале 30-х гг. XIX в. В открывшейся Императорской Военной академии в соответствии с учебным планом в ней преподавались предметы, обеспечивающие знание основ военного дела в целом и штабной работы в особенности. Все предметы преподавания должны были служить формированию офицера способного мыслить оперативно-тактическими категориями.

Вторым крупным высшим военно-учебным заведением, готовившим кадры для армии и флота, была Медико-хирургическая академия. Она состояла из хирургического, ветеринарного и фармацевтического факультетов.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000236 (2824x4532x2 tiff)

В изучаемый период подготовка унтер-офицеров в иностранных армиях осуществлялась в унтер-офицерских школах. В них преподавание общеобразовательных дисциплин сочеталось с освоением военных предметов. В то же время значительная часть рядовых получала унтер-офицерское звание за отличие в боях и на службе.

За рубежом офицеров готовили в кадетских корпусах, военных и специальных училищах. В некоторых странах к поступающим в военно-учебные заведения предъявляли высокие требования по общеобразовательной подготовке. В процессе обучения в вузах, как правило, выделялся прикладной характер в преподавании военных наук.

В Европе в первую половину XIX в. также как и в России функционировали высшие военные школы, предназначенные для подготовки офицеров к службе в Генеральном штабе. Военно-специальную подготовку в академиях получали и офицеры специальных родов войск.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000237 (2736x4532x2 tiff)

ГЛАВА III
СТРОИТЕЛЬСТВО ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКОЙ ВОЕННЫХ КАДРОВ

3.1. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

История Главного управления военно-учебных заведений дореволюционной России сложна и многообразна. Она - неотъемлемая часть истории военного образования, истории русской армии. В ней можно отчетливо проследить зарождение и становление высшего органа управления военно-учебными заведениями, выявить закономерности и тенденции его развития с первых дней создания органов центрального военного управления России.

В начале XIX в. единого органа управления военно-учебными заведениями России не существовало. Каждое военно-учебное заведение управлялось по личному усмотрению своего начальника. Не было установленного порядка приема и выпуска воспитанников из вузов, согласованных учебных планов и программ обучения, инструкций и положений для учебно-воспитательного процесса, ведения хозяйства, отчетности и др.

В мае 1802 г. при обсуждении проекта учреждения министерств было высказано предложение о подчинении военно-учебных заведений Министерству народного просвещения. Однако это предложение после обсуждения отклонили.

К 1803 г. комиссия под руководством великого князя Константина Павловича завершила работу над Планом военного воспитания. Он включал в себя предложение о том, что все губернские военные училища и кадетские корпуса будут управляться Советом о военных училищах. В 1805 г. План военного воспитания был утвержден. "Для усмотрения и главного управления всех корпусов" учреждается Непремен-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000238 (2736x4532x2 tiff)

ный Совет о военных училищах[1]. В состав совета вошли министры: народного просвещения граф П.В.Завадовский, военно-сухопутных сил генерал-адъютант С.К.Вязьмитинов, инженер-генерал П.К.Сухтелен, инспектор артиллерии генерал от артиллерии А.А.Аракчеев, заместители министров: иностранных дел князь А.А.Чарторыйский, юстиции князь Н.В.Новосильцев и генерал-майоры О.И.Клингер и П.А.Клейнмихель.

"Совет сей, - подчеркивалось в указе, - немедленно приступить должен к устроению губернских военных училищ в назначенных местах и к преобразованию высших кадетских корпусов, оставив оным полный устав и штаты"[2].

При Непременном Совете состояли комитет и канцелярия Совета, разделенные на 3 экспедиции: 1) ученую и общей переписки; 2) счетную и инспекторскую; 3) комиссариатскую. При канцелярии были положены должности казначея и архивариуса. Непременный Совет существовал до 1830 г.

В 1819 г. для надзора за хозяйственной деятельностью военно-учебных заведений и состоянием дисциплины в них учреждается должность Главного директора, которую последовательно занимали генерал-адъютанты П.П.Коновницын и П.В.Голенищев-Кутузов. Петр Петрович Коновницын, герой Отечественной войны 1812 г. с конца 1815 до конца 1819 г. возглавлял Военное министерство, в 1819 г. стал членом Государственного совета и сенатором. Последние годы жизни он был Главным директором Пажеского и других привилегированных кадетских корпусов, а также Царскосельского лицея и пансиона, где проявился его незаурядный педагогический талант.

---

[1] РГВИА. Ф. 327. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
[2] ПСЗ. 1-е собр. Т. 28. № 21685.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000239 (2736x4532x2 tiff)

В 1820 г. при Главном директоре создается особое Дежурство, состоящее из трех отделений: инспекторского, учебного и хозяйственного"[1]. Хотя, конечно, и до его образования, а именно с 1805 г., общее руководство Пажеским и всеми сухопутными кадетскими корпусами осуществлял вел. кн. Константин Павлович. Но все делопроизводство сосредотачивалось в Военном министерстве.

Первым начальником Дежурства при Главном директоре был офицер 1-го кадетского корпуса капитан И.И.Хатов. Начальником учебного отделения стал известный в свое время юрист, ординарный профессор Санкт-Петербургского университета и Царскосельского лицея А.П.Куницын[2].

С вступлением на престол императора Николая I число военно-учебных заведений стало возрастать, а их положение существенно улучшаться. Для более квалифицированного и оперативного управления всеми вузами в 1826 г. был создан особый Комитет. Началось преобразование военно-учебных заведений.

Важное значение имело утвержденное в 1830 г. Положение о губернских кадетских корпусах. В этом документе излагались все основные вопросы, связанные с подготовкой офицерского корпуса для русской армии. Общее руководство этими корпусами было поручено Совету военно-учебных заведений, который возглавлял граф П.А.Толстой[3]. В состав Совета входили вел. кн. Михаил Павлович, П.В.Голенищев-Кутузов, С.С.Уваров, Н.И.Демидов, И.Ф.Крузенштерн и др. Совет был обязан следить за исполнением приказов и постановлений в подведомственных кадетских корпусах. Первые действия "нового управления по учебной части ознаменовались рассмотрением программ преподавания по всем предметам для ведения однообразного изучения во всех военно-учебных заведениях"[4].

---

[1] РГВИА. Ф. 25. Оп. 2/161. Д. 307. Л. 17.
[2] Там же. Ф. 945. Оп. 1. Д. 14. Л. 4, 12.
[3] Там же. Ф. 943. Оп. 1. Д. 3. Л. 5 об.
[4] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/4. Д. А-14154. Л. 5.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000240 (2736x4504x2 tiff)

В 1831 г. Главным директором Пажеского, всех сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка был назначен вел. кн. Михаил Павлович. Ему же стал подчиняться и Совет военно-учебных заведений.

Опыт руководства вузами свидетельствовал о невысокой эффективности деятельности существовавших органов управления, их несогласованности в работе. В этих условиях шли напряженные поиски решения проблемы. Необходимо было создать аппарат, способный централизовать вопросы управления процессом подготовки офицерских кадров. Им стал Штаб управления Главного директора Пажеского, всех других сухопутных кадетских корпусов и Дворянского полка. Первым начальником штаба стал генерал-лейтенант А.И.Кривцов. Окончательную организацию штаб получил в 1843 г. и с этого времени управление вузами находилось в руках генерал-майора Я.И.Ростовцева[1]. Вел. кн. Михаилу Павловичу была предложена должность Главного начальника военно-учебных заведений с правами военного министра.

Организационно штаб включал пять отделений: первое - прием, перевод и выпуск воспитанников; второе - инспекторское и строевое; третье -нравственное, умственное и физическое воспитание; четвертое - хозяйственное; пятое - отчетное. При штабе служили главный архитектор, главный доктор, аудитор (должность в военно-судебном ведомстве), экзекутор (чиновник, ведавший хозяйственными делами учреждения, наблюдавший за порядком в канцелярии), архивариус[2]. При третьем отделении систематически собирался Учебный комитет, состоящий из инспекторов классов военно-учебных заведений и главных наблюдателей за преподаванием в них учебных предметов. В разные годы в состав Учебного комитета входили талантливые военные педагоги и ученые

[1] ПСЗ. 2-е собр. Т. 18. № 16651.
[2] РГВИА. Ф. 943. Оп. 1. Д. 450. Л. 13-14.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000241 (2736x4504x2 tiff)

В.Я.Буняковский, И.И.Введенский, В.И.Даль, А.П.Карцов, Д.А.Милютин, М.В.Острогорский, А.З.Теляковский и др.

При штабе состояли 13 штаб- и обер-офицеров и 23 гражданских чиновника. При необходимости к штабу прикомандировывались офицеры и генералы для решения текущих вопросов.

В период с 1831 по 1849 г. в Штабе военно-учебных заведений был разработан целый ряд документов, способствовавших совершенствованию образовательного процесса в вузах. Среди них: "Инструкция для инспектирования заведений членами Совета", "Руководство для практических занятий в лагере", "Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений с программами и конспектами по всем учебным предметам" и др.

В 1849 г. Главным начальником военно-учебных заведений назначается цесаревич Александр Николаевич. При его участии было подготовлено "Положение об испытании желающих поступить на службу в военно-учебные заведения преподавателями наук, языков и начертательных искусств". В этом же году Николаевское инженерное и Артиллерийское училища были присоединены к ведомству военно-учебных заведений, а в 1854 г. Главному начальнику вузов подчинили и Военную академию (впоследствии Николаевская академия Генерального штаба).

С вступлением на престол императора Александра II на должность начальника "Главного штаба Его Императорского Величества по военно-учебным заведениям" был назначен генерал-адъютант Я.И.Ростовцев. Во всеподданнейших отчетах Главного штаба за 1857, 1858 и 1859 гг. о состоянии вузов Ростовцев докладывал о "крайней затруднительности приискания для кадетских корпусов способных и опытных офицеров-воспитателей, при тогдашней ограниченности окладов их содержания, и о чрезвычайно стеснительном положении хозяйства в заведениях по случаю возвышения цен на все потребности, как равно и о недостаточно-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000242 (2736x4504x2 tiff)

сти положенных отпусков на строительные надобности ведомства, вследствие чего многие необходимые работы с года на год откладывались, а здания все более и более портились[1].

Генерал-адъютант Яков Иванович Ростовцев получил образование в Пажеском корпусе, служил в л.-гв. Егерском полку адъютантом у вел. кн. Михаила Николаевича. Сторонник и защитник монархического образа правления, Ростовцев был непоколебим в своих убеждениях и никогда, нигде, ни при каких обстоятельствах не кривил душой, не искал дешевой популярности. Просвещенный человек, он не был консерватором в убеждениях, что и доказал впоследствии, когда был председателем редакционной комиссии по вопросу об освобождении крестьян от крепостного права.

Уважая личность и достоинство человека, он стремился к тому, чтобы в учащихся уважать и воспитывать волю и лучшие душевные качества. Возглавив Штаб военно-учебных заведений, он многое сделал для улучшения образовательного процесса в кадетских корпусах. В первую очередь генерал Я.И.Ростовцев побеспокоился о подборе наиболее подготовленного преподавательского состава. Преподавательская работа в военно-учебных заведениях стала для гражданских преподавателей государственной службой и им присваивались классные чины. Гражданским педагогам были установлены достаточно высокие оклады. В военно-учебные заведения приглашались на постоянную работу или для совмещения своей основной работы профессорско-преподавательский состав университетов. Так, например, профессор Д.И.Менделеев преподавал химию во 2-м кадетском корпусе. Министр народного просвещения

---

[1] Краткий очерк образования и развития центрального управления военно-учебных заведений. 1832-1892 //Педагогический сб. 1892. № 3. С. 12.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000243 (2736x4504x2 tiff)

С.С.Уваров писал: "нет почти ни одного профессора или учителя, который бы в то время не давал уроков в военно-учебных заведениях"[1].

В военно-учебные заведения стали приглашать лучших офицеров из гвардейских частей с целью поднятия престижа службы в вузах. Я.И.Ростовцев считал необходимым доводить приказы по военно-учебным заведениям не только офицерам, но и кадетам. Это конечно способствовало воспитанию кадет. Генерал старался поддерживать в своих воспитанниках чувство лидера. Так, по его приказу в классных аудиториях вывешивались черные и красные доски с указанием фамилий плохо успевающих кадет и отличников учебы.

Я.И.Ростовцев был противником розог и допускал эту меру воздействия в самых крайних случаях. Так, один кадет Московского корпуса при фехтовании ранил другого. "Я хотел, - писал Я.И.Ростовцев, - высечь, но передумал и лишил виновного права носить тесак. Это полезнее розог по влиянию на массы"[2].

После смерти Я.И.Ростовцева была восстановлена должность Главного начальника военно-учебных заведений с назначением на нее вел. кн. Михаила Николаевича. В октябре 1862 г. при Главном начальнике создается особый комитет, которому было поручено подготовить проект реформы военно-учебных заведений.

В состав комитета вошли представители Военного министерства и Министерства народного просвещения генерал-адъютанты А.А.Баранцев, О.Л.Гейден, Н.А.Крыжановский, генерал-лейтенанты В.П.Желтухин и А.И.Веригин, тайные советники А.Ф.Постельс и А.С.Воронов, генерал-майоры К.П.Кауфман, Н.В.Корсаков, П.С.Ванновский, полковники Г.Г.Данилович, И.А.Бирилев и др. Из состава комитета выделяются комис-

---

[1] Лалаев МС. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. Ч. 1, 2. (1770-1880). СПб., 1880. Ч. 2. С. 80.
[2] Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. Ч. 2. С. 53.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000244 (2736x4504x2 tiff)

сии для более подробной разработки вопросов реформы вузов. Работу комиссий координировал член Совета военно-учебных заведений генерал-лейтенант В.П.Желтухин.

Формирование системы подготовки офицеров русской армии в первой половине XIX в. в значительной мере шло под влиянием западноевропейской педагогики о необходимости универсального для всех специалистов образования, которое следовало отделить от специальных курсов обучения. Такая деятельность приносила довольно ощутимые плоды, что заставляло правительство России предпринимать новые попытки по реформированию как военных, так и общеобразовательных школ.

В комитет по реорганизации ВУЗ поступило около 20 записок видных государственных и военных деятелей России. Так, Д.А.Милютин отмечал, что "военно-учебные заведения, в настоящем их виде, не соответствуют современным требованиям правильного распределения в государстве образования общего и военного, и что они даже не удовлетворяют собственному своему специальному назначению"[1]. Он считал, что "воспитание и общее образование детей и юношей должны заканчиваться дома и в гражданских заведениях; военно-учебные же заведения могут существовать лишь с целью доставлять научное специальное образование"[2].

Соображения высказанные по вопросу преобразования вузов генерал-адъютантом С.Г.Строгановым, в принципе были сходны со взглядами Милютина. Он высказывал предположение, что "самая существенная и полезная для успеха преобразования военно-учебных заведений мера разделение заведений на специальные и общие, с уничтожением в последних военной организации"[3].

---

[1] Соколов Н.А. Главное управление военно-учебных заведений. Ист. очерк. 1914. Т. III. С. 128.
[2] Там же. С. 43-44.
[3] Там же. С. 191.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000245 (2736x4504x2 tiff)

Известный военный педагог генерал-лейтенант Н.В. Медем пришел к заключению, что "общие курсы кадетских корпусов должны иметь главной целью наилучшее приуготовление воспитанников к слушанию специально-военных курсов и, следовательно, заключать в себе преимущественно только то, что прямо ведет к этой цели, ограничиваясь во всем прочем лишь общими сведениями, необходимыми каждому образованному человеку"[1].

Генерал-майор П.С.Ванновский в своей докладной записке, наряду с другими соображениями, высказал , что "настоятельность отделения специальных классов от общих чувствовалась давно, а в настоящее время, даже без всяких других реформ в существующих военно-учебных заведениях, подобная мера является настолько необходимой, что без нее самое существование таких громадных закрытых заведений, как кадетские корпуса, едва ли возможно"[2]. Далее, по поводу возникших предложений об открытии военных училищ в войсках, в записке приведены доказательства того, что эта мера неизбежна и в значительной степени понизила бы уровень подготовки офицеров, так как "соединение одновременно научного образования наших офицеров с действительной службой должно в результате помешать одно другому"[3].

В других представленных записках также высказывалась необходимость преобразования военно-учебных заведений. Так, инспектор классов Оренбургского кадетского корпуса полковник Митурич выразил уверенность, что "при таком преобразовании военно-учебных заведений число воспитанников, выпускаемых на службу, против настоящего числа

---

[1] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 567. Л. 118.
[2] Там же. Л. 125.
[3] Там же. Л. 126.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000246 (2736x4504x2 tiff)

нисколько не уменьшится, и армия будет комплектоваться офицерами образованными и вполне достойными этого звания"[1].

Исследование показало, что принятая концепция реорганизации военной школы вобрала в себя лучшее из предложений программ как группы сторонников военного министра, так и его оппонентов и была основана на учете реально сложившейся в этот период в стране обстановки. Дело в том, писал генерал-майор Платов, что офицеры, выпускавшиеся из кадетских корпусов, "не готовы к службе, для которой предназначены, не знают той среды войска, в котором начинается их служебное поприще и вместо того чтобы быть помощниками своего начальства и руководителями солдата, они сами нуждаются в руководстве и в практическом военном образовании"[2]. Флигель-адъютант полковник Чертков пришел к выводу: " По этому понятно, почему командиры частей предпочитают иметь офицеров не из кадет"[3].

К концу года комитет подготовил вариант проекта реформы, основная мысль которого заключалась в "отделении специально-военных классов от общеобразовательных в особые заведения, с целью правильного устройства тех и других на таких началах, которые ближе соответствовали как прямому назначению каждого рода заведений, так и возрасту учащихся в них и характеру двух различных отделов учения"[4].

Комитет признал необходимым:

"1) преобразовать военно-учебные заведения так, чтобы они могли доставлять для всех оружий офицеров с достаточно общим и основательным образованием;

---

[1] Соколов Н.А. Главное управление военно-учебных заведений. Ист. очерк. 1914. Т. III. С. 48.
[2] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 567. Л. 44.
[3] Там же. Л. 53.
[4] Соколов Н.А. Главное управление военно-учебных заведений. Ист. очерк. 1914. Т. III. С. 12.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000247 (2736x4504x2 tiff)

2) штатное число воспитанников принять такое, чтобы заведения могли выпускать ежегодно от 400 до 500 офицеров;

3) специальные классы отделить от общих и образовать из первых особые специальные заведения под наименованием военных училищ. Заведения эти должны быть как можно ближе поставлены к условиям военного быта, и воспитанники приготовлены по всем требованиям действительной службы;

4) заведения с общими классами подчинить всем современным требованиям педагогики, уничтожить фронтовые занятия и присвоить им наименование военных гимназий;

5) уменьшить число военно-учебных заведений и полученное сбережение обратить на учреждение юнкерских училищ"[1].

В декабре 1862 г. проект будущей реформы был утвержден и послужил главной директивой преобразований кадетских корпусов. С 1863 г. кадетские корпуса один за другим превращаются в военные гимназии, а специальные классы бывших корпусов соединяются в три военных училища[2].

Как показало исследование, учебная программа военных гимназий по сравнению с другими учебными заведениями данного типа (отечественными и прусскими) была ориентирована на более широкую общеобразовательную подготовку воспитанников[3].

По весьма характерному замечанию Д.А.Милютина, военные реформы проводились "систематически, по определенному плану"[4]. В этом колоссальном труде принимали участие все управления Военного министерства.

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 1. Л. 11 об. - 12 об.
[2] ПСЗ. 2-е собр. Т. 38. № 40010; Т. 39. № 40877.
[3] Приложение № 24.
[4] Симонов С.И. Памяти графа Д.А. Милютина //Педагогический сб. 1912. № 4. С. 447.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000248 (2736x4504x2 tiff)

Военному министру и его единомышленникам приходилось преодолевать сопротивление ретроградов. "Милютин принимается за перестройку. Все учреждения Петра Великого, Екатерины, 1812 г. , - полагали некоторые генералы, - все предания, весь природный склад русской армии косит как старый бурьян"[1]. Военачальники николаевской школы были убеждены в том, что в военном деле важны только практические результаты, а не теоретические изыскания. Цесаревич Александр Александрович (будущий император Александр III - И.В.) находил это "мнение весьма справедливым"[2].

В 1868 г. был разработан проект преобразования военных начальных школ в подготовительные заведения для юнкерских училищ с названием их военными прогимназиями. После утверждения проекта открываются 10 военных прогимназий с общей программой и инструкцией по учебной части[3].

Коренные преобразования в вооруженных силах, перевооружение армии и флота, введение Устава о воинской повинности (1874) потребовали пересмотра разработки новых взглядов на процесс подготовки офицерских кадров. В этих условиях деятельность Главного штаба военно-учебных заведений не могла оставаться в неизменном виде.

Д.А.Милютин настаивал на том, чтобы сосредоточить управление всеми военно-учебными заведениями в Военном министерстве. Большим затруднением для проведения в жизнь этого преобразования являлось то, что Штаб военно-учебных заведений возглавлял вел. кн. Михаил Николаевич, который совершенно не желал считаться с назревшей потребностью изменения системы руководства учебными заведениями.

---

[1] РГИА. Ф. 1100. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.
[2] Там же. Д. 32. Л. 1 об.
[3] РГВИА. Ф. 725. Оп. 33. Д. 12. Л. 17.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000249 (2736x4504x2 tiff)

В конце 1862 г. великий князь был назначен наместником Кавказского края и командующим Кавказской армией, и, таким образом, стоявшее на пути реформы управления военно-учебными заведениями препятствие отпало.

В 1863 г. Главный штаб вузов был соединен с Управлением училищ военного ведомства и на этой базе образовано Главное управление военно-учебных заведений, непосредственно подчиненное Военному министерству.

По штату 1863 г. в Главном управлении состояли: 1) 4 отделения: инспекторское (по личному составу), учебное (по воспитанию и образованию), хозяйственное и контрольное; 2) канцелярия; 3) военно-судная часть; 4) архив; 5) типография; 6) общее присутствие (для наблюдения за ходом хозяйственных дел); 7) Педагогический комитет[1]. Полное содержание Главного управления обходилось казне около 120 000 руб.[2]

Во главе его был поставлен генерал-майор Н.В.Исаков, разделявший взгляды Д.А.Милютина на предстоящую реформу подготовки офицерских кадров. Был упразднен Совет военно-учебных заведений, а для обсуждения общих вопросов по военно-учебной части при Военном совете учрежден Главный военно-учебный комитет. В функции комитета входили: разработка вопросов, связанных с прохождением практики, лагерных сборов; обсуждение вопросов о контингентах набора в вузы; обсуждение смет и иных финансовых и материальных вопросов, связанных с деятельностью военно-учебных заведений.

За время существования этого коллегиального органа его председателями были генералы А.В.Дядин, Н.В.Медем, А.Н.Сутгоф, О.П.Резвой. В состав комитета по должности входили: начальники канцелярии Военного министерства и Главного штаба, товарищи (заместители) генерал-фельдцейх-

---

[1] Приложение № 25.
[2] РГВИА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 82. Л. 54-63 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000250 (2736x4504x2 tiff)

мейстера и генерал-инспектора пехоты и по инженерной части, Главный начальник военно-учебных заведений, его помощник и начальники пяти военных академий. В 1884 г. в связи с упразднением Главного военно-учебного комитета его обязанности были возложены на ГУ ВУЗ. В 1864 г. на ГУ ВУЗ возлагается руководство учебной частью создаваемых юнкерских училищ.

1 января 1869 г. утверждается Положение о Главном управлении военно-учебных заведений[1]. Упраздняется общее присутствие и вводится бухгалтерская часть. На ГУ ВУЗ возлагалась задача разрабатывать руководящие документы по всем направлениям деятельности военно-учебных заведений, составлять учебные планы. В разное время ГУ ВУЗ были разработаны и утверждены "Инструкция по воспитательной части для военных прогимназий", "Инструкция юнкерским училищам", "Инструкция для проведения производства испытаний воспитанникам военных гимназий" и др.

Не менее важными оставались контролирующие функции деятельности руководства вузов посредством письменной отчетности и ревизий на месте. В ГУ ВУЗ следили за тем, чтобы выставляемые оценки воспитанникам вузов соответствовали уровню их знаний. С этой целью в военно-учебные заведения специально направлялись инспектора. ГУ ВУЗ также периодически проводило контрольные проверки выпускников вузов, в первую очередь окончивших по первому разряду. Подготовка к ним велась в строгой тайне.

ГУ ВУЗ провело некоторые мероприятия, направленные на улучшение учебной и воспитательной работы среди обучающихся, а также по подготовке педагогических кадров для военно-учебных заведений.

При ГУ ВУЗ был образован Педагогический комитет под председательством начальника главного управления. В разные годы его члена-

[1] Приказ по военному ведомству № 1 от 1869 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000251 (2736x4504x2 tiff)

ми состояли генералы Л.Л.Зедделер, Г.Г.Данилович, Г.А.Леер, М.С.Лалаев, А.Н.Острогорский, А.Д.Бутовский, А.Н.Макаров и др. В функции Комитета входили: обсуждение проектов и предложения по улучшению или изменению воспитательной работы; испытание преподавателей при зачислении их на должности в вузы; разработка, рассмотрение и утверждение учебных программ и пособий; наблюдение за всеми появляющимися в России и за границей книгами и пособиями, оценка и рецензирование отдельных из них; рекомендации пригодной литературы для вузов в качестве учебных пособий и для общего чтения обучающихся[1].

В это же время "для ближайшего сопоставления специальных военно-учебных заведений с ведомствами, для которых эти заведения должны были подготовлять деятелей "академии: Николаевская Генерального штаба, Михайловская артиллерийская с училищем, Николаевская инженерная с училищем, состоявшие в ведении Штаба военно-учебных заведений, были подчинены непосредственно главным управлениям Военного министерства[2].

В 1864 г. в Санкт-Петербурге открывается Педагогический музей военно-учебных заведений. По положению, утвержденному в 1889 г., "учреждение это имеет главной целью служить постоянно выставкой образцов учебных пособий, снабжать таковыми для временного пользования как военно-учебные заведения, так и войсковые части, находящиеся в Петербурге, и содействовать изданию чтений для солдат"[3].

В первый же год своей деятельности музей собрал более 3000 книг по педагогике, и не только на русском, но и французском, немецком, английском и шведском языках; из-за границы выписывались необходимые приборы, препараты, реактивы, карты, образцы классной мебе-

---

[1] Приказ по военно-учебным заведениям № 5 от 1869 г.
[2] РГВИА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 30. Л. 10.
[3] Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864-1914: Ист. очерк /Под ред. Я.С.Барсукова. СПб., 1914. С. 3.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000252 (2736x4505x2 tiff)

ли. В типографии Педагогического музея стали издаваться новые учебники и учебные пособия для вузов. При музее оборудовали торговый склад, который занимался рассылкой учебной литературы по военным гимназиям и училищам.

В 1874 г. постоянной комиссией Педагогического музея ВУЗ были разработаны весьма важные вопросы по школьной гигиене, для чего в музее был образован гигиенический кабинет[1].

Коллекции Педагогического музея входили в отделы: а) общеучебный и военно-учебный, б) общевоспитательный и военно-воспитательный, в) школьной гигиены, г) справочный. Первым директором музея был назначен генерал-майор В.П.Каховский.

Администрация музея постоянно устраивала в помещениях бесплатные и публичные чтения для солдат. При музее были открыты общедоступные музыкальные классы, бесплатные библиотеки, а также организован народный церковный хор.

Вместо издаваемого с 1836 г. "Журнала для чтения воспитанникам военно-учебных заведений" с 1864 г. стал выходить новый журнал - "Педагогический сборник"[2]. Постепенно "Педагогический журнал" превратился в своеобразный центр, который объединил вокруг себя специалистов и педагогов-энтузиастов, работавших в военно-учебных заведениях. На страницах журнала и его приложений Ушинский опубликовал свою работу "Главнейшие черты человеческого организма в приложении к искусству воспитания", Шмидт - "Очерк истории воспитания и обучения от Пестолоцци до нашего времени". Там же печатались работы Раумера "История воспитания и учения от возрождения классицизма до нашего времени", "Очерк лекций по педагогике" Герберта, "Опыт санитарной

---

[1] Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. Ч. 1, 2. (1770-1880). СПб., 1880. Ч. П. С. 164-165.

[2] Приказы по военно-учебным заведениям №134, 144 от 1864 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000253 (2736x4505x2 tiff)

статистики военно-учебных заведений" доктора Кедрова, а также Лесгафта - "Приготовление учителей гимнастики в Германии, Франции, Швейцарии, Италии и Австрии". На страницах журнала публиковались статьи по методике преподавания отдельных учебных дисциплин Ушинского, Водолазова, Макарова, Ильина, Раевского, Гуревича и др. Журнал пользовался большой популярностью не только в военно-учебных заведениях, но и среди преподавателей гражданских училищ, гимназий и университетов.

Серьезной проблемой оставалась подготовка педагогических кадров для военно-учебных заведений. Если сторонники плац-парадной муштры принижали роль военного педагога, то представители прогрессивной военной мысли, наоборот, придавали большое значение системе военного образования, уделяя особое внимание подготовке необходимых военно-педагогических кадров, развитию педагогической мысли.

Педагогические кадры военно-учебных заведений пополнялись в основном за счет привлечения к преподавательской деятельности лучших, наиболее подготовленных строевых офицеров и гражданских учителей. Главный педагогический институт и педагогические институты при университетах выпускали в год в среднем преподавателей, которых было недостаточно, чтобы заполнить все имеющиеся вакансии. Опытных педагогов по-прежнему не хватало.

Но если по общеобразовательным предметам и удавалось кое-как укомплектовать кадрами вузы (практиковалось привлечение педагогов к работе по совместительству), то дело с подбором преподавателей военных наук обстояло значительно хуже. Строевые офицеры, выходцы из дворян, всегда относились с пренебрежением к педагогической деятельности, низкооплачиваемой и не сулящей продвижения по службе.

Среди преподавателей военных предметов преобладали посредственные и ограниченные строевые офицеры, избравшие эту профессию

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000254 (2736x4505x2 tiff)

за непригодностью ко всякой другой службе и, в частности, к строевой в воинских частях.

ГУ ВУЗ ставило своей задачей освобождение вузов от невежественных и неграмотных воспитателей и педагогов. Генерал-адъютант С.Г. Строганов писал: "Замечательно, что в лакеи, повара, в кучера не берут людей, не подготовленных к этим должностям, а в воспитатели назначают людей без всякого выбора, забывая, что им поручают до 8 тыс. детей, из которых они готовят будущих деятелей России лет на пятьдесят"[1]. Военный министр Д.А.Милютин провел смену не только командного, но и преподавательского совета военно-учебных заведений - всем, кто не удовлетворял его требованиям, независимо от выслуги лет, были начислены пенсии, и они вышли в отставку, освободив место для тех, кто мог и хотел работать по-новому. В период реформы военно-учебных заведений за непригодностью было уволено свыше 200 офицеров-воспитателей.

Для подготовки педагогов и воспитателей в 1865 г. были открыты 2-годичные курсы при 2-й военной гимназии в Санкт-Петербурге, на которые зачислялись лица с законченным высшим образованием"[2]. В программу входило изучение педагогической теории, методики и педагогической практики. Для тех, кто собирался преподавать французский или немецкий язык, существовало условие: кандидаты должны были до поступления на курсы окончить учебное заведение языкового профиля в России или за границей, иметь практику работы с иностранным языком и знать латынь. По окончании 2-годичного курса слушатели зачислялись на должности штатных преподавателей в военных гимназиях. Занятия на

---

[1] Кончаков Б.М. Педагогические кадры военно-учебных заведений в царской России /ВВПИ им. М.И.Калинина. Труды института. Л., 1947. №2. С. 173.

[2] ПСЗ. 2-е собр. Т. 60. №41808; Приказ по военно-учебным заведениям №3 от 1882 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000255 (2736x4505x2 tiff)

курсах вели известные в свое время педагоги Н.Н.Алексеев, И.Ф.Рашевский, Л.Н.Модзалевский и др.

Педагогические курсы не успевали быстро подготовить необходимое число преподавателей, поэтому желающим предоставлялась возможность сдавать установленные экзамены комиссии ГУ ВУЗ, после чего они назначались на преподавательские должности.

В 1866 г. для подготовки учителей и воспитателей в открывшихся вскоре военных прогимназиях основывается Учительская семинария военного ведомства. Образованная из учительского отделения Московского училища военного ведомства, она имела целью "приготовление учителей и воспитателей сперва для военно-начальных школ, а затем по преобразовании их в военные прогимназии, для этих последних заведений"[1].

Учебный курс семинарии, продолжавшийся три года, состоял из 14 предметов[2]. Курс младшего класса был исключительно теоретический, среднего - теоретический и практический, а старшего - преимущественно практический. Генерал-лейтенант А.Н.Сутгоф, инспектировавший семинарию в 1867 г., в отчете подчеркивал, что "Все проходимое воспитанниками усваивается или вполне разумно, старательно"[3].

В то же время некоторые выпускники зарекомендовывали себя на практической работе не лучшим образом. "Встречающиеся в учителях недостатки самой простой исполнительности, - отмечал в рапорте штаб-офицер для поручения ГУ ВУЗ полковник М.С. Лалаев, - происходят от смутного понимания их служебного положения или служебного долга вообще."Руководство ГУ ВУЗ указало директору Учительской семинарии "на обстоятельное разъяснение будущим наставникам их законных прав,

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 142. Л. 2.
[2] Приложение № 26.
[3] РГВИА. Ф. 725. Оп. 5. Д. 7. Л. 27.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000256 (2736x4505x2 tiff)

обязанностей", строгий спрос с воспитанников, "соответствующий требованиям будущей их службы"[1].

В 1881 г. после отставки военного министра генерал-адъютанта Д.А.Милютина произошла и смена начальника ГУ ВУЗ. Вместо Н.В.Исакова, осуществлявшего реформы вузов, был назначен помощник начальника Главного штаба генерал-лейтенант Н.А.Махотин. На него были возложены следующие обязанности: "1) заботы о направлении воспитания и образования в этих заведениях к цели их учреждения, о благоустройстве их по всем частям и о соответствующем выборе лиц, как представляемых им к утверждению в должностях, так и определяемых собственною властью, и 2) производство всем заведениям подробных осмотров, лично или через подчиненных ему лиц, причем, во время осмотра заведений, находящихся вне Петербурга, ему предоставлено право проводить в исполнение и такие распоряжения, кои хотя превышают данную ему власть, но не терпят отлагательства; о подобных распоряжениях он в то же время доносит Военному министру. Вместе с тем Главный начальник, по управлению личным составом заведений, пользуется властью Командующего войсками военного округа; ему же представляется: а) избирать и представлять к утверждению начальников заведений и инспекторов классов, как равно назначать на должности и увольнять всех прочих чинов; б) разрешать, по установленным правилам, определение малолетних в заведения, а также переводы и исключения воспитанников из заведений; в) утверждать распределение занятий воспитанников и учебные для них руководства"[2].

Одной из первых мер, предпринятых новым военным министром генерал-адъютантом П.С.Ванновским, в военно-учебном ведомстве было преобразование военных гимназий в кадетские корпуса. Инициато-

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 5. Д. 131. Л. 19 об.-24.
[2] Краткий очерк образования и развития центрального управления военно-учебных заведений. 1832-1892. //Педагогический сб. 1892. № 3. С. 22.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000257 (2736x4505x2 tiff)

ром этой реформы был сам П.С.Ванновский, действовавший, естественно, с полного одобрения Александра III. Во второй половине 1881 г. была издана Инструкция по воспитательной части, в которой ставился вопрос о том, что военные гимназии являются не общеобразовательными, а профессионально-военными учебными заведениями[1]. Однако летом 1882 г. П.С.Ванновский представил Александру III доклад о преобразовании военных гимназий в кадетские корпуса, что и было утверждено 21 июля. Официальные документы говорили о целях очередной реформы, что "замена эта предпринята далеко не для того, чтобы обучать кадет строю, а для того, чтобы они могли вселять в молодые сердца своих питомцев те чувства преданности и любви к армии, которые составляют силу и славу ее, а также сроднить их смолоду с теми порядками, с которыми они будут встречаться и поддерживать в рядах войск"[2].

В июле 1882 г. начинается преобразование военных гимназий в кадетские корпуса. В приказе было объявлено, что "во внимание к вековым заслугам бывших в Империи кадетских корпусов, питомцы которых, прославив русское оружие в достопамятных войнах прошлого и текущего столетий, доблестно подвизались на различных поприщах полезного служения престолу и отечеству, государь император Высочайше повелел: все военные гимназии именовать на будущее кадетскими корпусами..."[3] Преобразование военных гимназий в кадетские корпуса осуществлялось постепенно в течение нескольких лет. В 1883 г. закрылись Педагогические курсы, т.к. "не представляется препятствия закрыть как учреждение, продолжение существования которого не вызывается современными потребностями военно-учебных заведений"[4].

---

[1] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 470. Л. 1.
[2] Там же. Ф. 725. Оп. 20. Д. 111. Л. 190.
[3] Там же. Ф. 278. Оп. 1. Д. 27. Л. 21.
[4] Там же. Ф. 725. Оп. 20. Д. 12. Л. 182-182 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000258 (2736x4505x2 tiff)

Летом 1885 г. старшие роты кадетских корпусов впервые были выведены для строевых занятий в летние лагери с целью "ознакомления и освоения кадет с условиями военной обстановки и в систематической и правильной подготовке строевыми занятиями, продолжение которых будет служить строевыми упражнениями в военных училищах"[1].

В феврале 1886 г. было утверждено разработанное генерал-майором М.С.Лалаевым новое Положение о кадетских корпусах. Позднее утверждается и штат кадетских корпусов. Конечной целью кадетских корпусов должно было быть "подготовление поколения жизнерадостных, энергичных, здоровых физически и морально молодых людей, с твердою религиозно-нравственною основою..."[2].

В 70-80-х гг. ГУ ВУЗ разрабатывал новые программы военно-гимназического курса. По составленным проектам программ руководство Главного управления затребовало мнение директоров и педагогические комитеты кадетских корпусов. "Общие программы и инструкции для преподавания учебных предметов в военных гимназиях" были утверждены в мае 1882 г. Этой инструкцией продолжали пользоваться и кадетские корпуса до 1889 г. Новое поколение учебных программ для кадетских корпусов было введено в 1892-1893 гг.

В 1887 г. Центральная педагогическая библиотека преобразовывается в библиотеку ГУ ВУЗ. Эта библиотека имела целью "служить всесторонним пособием для административных, педагогических и учебно-литературных трудов по различным отраслям военно-ученого дела"[3]. В фондах библиотеки хранились административные распоряжения и постановления, учебные руководства и пособия, капитальные труды по педагогике, справочники, русские и иностранные педагогические журналы.

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 1 Д. 27. Л. 6.
[2] Там же. Оп. 37. Д. 250. Л. 3 об.
[3] Соколов Н.А. Главное управление военно-учебных заведений. Ист. очерк. 1914. Т. III. С. 212.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000259 (2736x4505x2 tiff)

В конце XIX столетия ГУ ВУЗ признало необходимым введение в младших классах корпусов занятий только в группах, а в старших - развитие самостоятельности в работе. При таких условиях кадеты "будут втягиваться в умственные занятия постепенно и, не обремененные в самом начале слишком большою, напряженною работою, широко пользуясь воздухом и движением, окрепнут, наберутся сил и без вреда здоровью научатся и привыкнут к более упорным, усидчивым занятиям, развивая заботливость, волю и сосредоточенность мыслей "[1].

В 1899 г. военный министр потребовал в ходе учебно-воспитательного процесса "ознакомление (кадет - И.В.) с производствами, имеющими значение в военном быту... осматривать при имеющейся возможности крепостные сооружения морского ведомства"[2].

С началом XX в. положение в военно-учебных заведениях существенно изменилось. Начальником ГУ ВУЗ был назначен вел. кн. Константин Константинович, единственный из представителей императорской фамилии, оказавшийся на месте в военном ведомстве. Свою деятельность он начал с посещения военно-учебных заведений, где обнаружил много недостатков, особенно в области воспитания. Ознакомившись с деятельностью вузов, новый начальник издал приказ, в котором среди прочего обращалось внимание на следующее: "Поддерживая все свои требования с принципиальной строгостью и устраивая над вновь поступающими самый бдительный надзор, закрытое заведение обязано по мере нравственного роста своих воспитанников постоянно поднимать в их сознании их человеческое достоинство и бережно устранять все то, что может унизить или оскорбить это достоинство"[3].

В 1903 г. программы для кадетских корпусов были переработаны комиссией под руководством генерал-лейтенанта П.А.Алексеева и введены в

---

[1] Приказ по военно-учебным заведениям №145 от 1898г.
[2] РГВИА. Ф. 725. Оп. 37. Д. 250. Л. 12.
[3] Приказ по военно-учебным заведениям №30 от 1901г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000260 (2736x4505x2 tiff)

виде эксперимента в трех кадетских корпусах (в 1904 г. еще в двух)[1]. Остальные руководствовались старыми программами с необходимыми дополнениями и изменениями[2]. Следовательно, общий объем учебного плана не претерпел серьезных изменений.

Положением 1907 г. был определен круг обязанностей директора, инспектора классов, учителей и офицеров-воспитателей, а также установлена деятельность педагогического и хозяйственного комитета и других подразделений. Кадетские корпуса по-прежнему оставались сословными и закрытыми военно-учебными заведениями[3].

Несмотря на общность программ и общее руководство со стороны ГУ ВУЗ, кадетские корпуса отличались некоторыми индивидуальными свойствами. "За киевлянами по успеваемости в науках, - вспоминал А.А.Игнатьев, - стояли псковские кадеты, воронежские, оренбургские, а из столичных - воспитанники 3-го Александровского кадетского корпуса, носившие кличку "хабаты" за то, что были полуштатскими. Про московские корпуса ничего интересного известно не было. 1-й Петербургский славился военной выправкой, Полтавский - легкомысленностью и ленцой, Тифлисский - своими кавказскими князьями"[4].

В начале XX столетия рост числа кадетских корпусов продолжался. О необходимости этого неоднократно говорили во всеподданнейших докладах военные министры генералы А.П.Куропаткин, А.Ф.Редигер, В.А.Сухомлинов. К началу первой мировой войны их было уже 29 с числом кадет 11618[5]. С 1903 по 1913 г. из кадетских корпусов

---

[1] Приказ по военно-учебным заведениям №81 от 1903 г.
[2] Приложение № 27.
[3] Приложение № 28.
[4] Игнатьев А.А. Пятьдесят лет в строю. М., 1986. С. 33.
[5] Кавтарадзе Г.А. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917-1920. М., 1988. С. 23.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000261 (2736x4505x2 tiff)

было отчислено "по неспособности к военной службе - 192 чел., по нежеланию продолжать военное образование - 936 чел."[1].

В 1910 г. вел. кн. Константин Константинович был назначен генерал -инспектором военно-учебных заведений. Начальник канцелярии Военного министерства генерал-лейтенант А.Ф.Забелин был утвержден в должности начальника ГУ ВУЗ, в которой оставался до февраля 1917 г. "Задача заведений, - указывал начальник ГУ ВУЗ, - воспитывать не изнеженных, а здоровых, физически выносливых кадет, способных впоследствии стать в ряды армии"[2].

Важным направлением деятельности ГУ ВУЗ в решении проблемы офицерских кадров и в совершенствовании работы вузов была подготовка военных и гражданских педагогов.

Учитывая уже имеющийся опыт в подборе и подготовке педагогов, преподавательский состав вузов комплектовался штатными и приватными (нештатными, приглашенными), имевшими высшее военное или гражданское образование[3]. Отбор кандидатур для замещения должностей военных педагогов и гражданских преподавателей осуществляло руководство ГУ ВУЗ, академий, военных училищ и кадетских корпусов.

К преподаванию военных дисциплин допускались лица: "1) без испытания; 2) на основании одной пробной лекции, без экзамена; 3) на основании экзамена и пробной лекции"[4]. Желающие преподавать общеобразовательные предметы и иностранные языки в военно-учебных заведениях подвергались испытанию комиссией ГУ ВУЗ[5].

Кроме профессиональной подготовки от преподавательского состава требовалась и политическая благонадежность. Генерал от инфанте-

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 48. Д. 137. Л. 4-4об., 6, 8, 10, 12, 13, 15, 17-17об., 18, 20, 21, 23, 25, 27, 29, 32, 34, 36, 38, 42-42об, 44, 46, 50, 54, 56, 61.
[2] Приказ по военно-учебным заведениям №12 от 1911 г.
[3] Приложение № 29.
[4] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 1858.
[5] РГВИА. Ф. 725. Оп. 48. Д. 1329. Л. 9.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000262 (2736x4505x2 tiff)

рии А.А. Поливанов вспоминал, что "государь указал на нежелательность иметь профессорами в Александровской военно-юридической академии - князя Друцкого, Гримма и Чубинского, ибо они из "левых"[1].

Достаточно продуманной была и система повышения квалификации профессорско-преподавательского состава вузов. Весь установленный порядок служебной деятельности военного педагога способствовал его росту (педагогического мастерства и квалификации)[2].

Из направлений повышения квалификации профессорско-преподавательского состава выделим следующие:

1. Одним их центральных направлений повышения научно-преподавательской квалификации военных педагогов, особенно высшей военной школы, было их привлечение к решению крупных научных военно-технических и педагогических проблем. Так, экстраординарный профессор Николаевской инженерной академии полковник Свенторжецкий в 1908 г. принимал участие в Международной конференции в Лондоне "по вопросу об электрических единицах и эталонах"[3]. Группы преподавателей работали над созданием, испытанием и внедрением в войска нового вооружения и техники.

Среди других путей повышения квалификации профессорско-преподавательского состава в исследуемый период следует отметить прикрепление молодых преподавателей к профессорам, кураторство, посещение занятий опытных методистов и т.д.

Кстати, ведущие преподаватели читали и публичные лекции для офицеров гарнизона. На одной из них, которую читал полковник Орда из Николаевского инженерного училища, побывал и Главнокоман-

---

[1] Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника. 1906-1916. М., 1924. С. 100.
[2] Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи в XIX-начале XX века. М., 1997. С. 194-199.
[3] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. Т. 3. Д. 4211. Л. 15 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000263 (2736x4505x2 tiff)

дующий ..войсками гвардии и Петербургского военного округа вел. кн. Николай Николаевич[1].

2. Командировки преподавателей для изучения передового педагогического опыта. Они обычно совпадали с привлечением военных педагогов для инспекторской проверки вузов. Одной из разновидностей целевых командировок для изучения опыта была организация специальных поездок военных педагогов за границу. Так, в 1857 г. генерал-адъютант Э.И.Тотлебен был командирован во Францию для "оценки профессиональных и деловых качеств французских инженеров", получивших образование в военной школе[2], в 1880 г. представитель артиллерийского ведомства генерал-майор Бенгардт командируется за границу "для собрания сведений об организации артиллерийского образования"[3].

Получить командировку за рубеж было совсем не просто. Например, из Военно-медицинской академии на заграничную командировку мог претендовать только доктор медицины, по истечении трех лет пребывания в академии и только по рекомендации профессора[4]. В случае выезда за рубеж военный преподаватель получал предписание "посетить одно из военно-учебных или гражданских заведений страны пребывания и по возвращении в Россию составить подробный отчет об организации учебного процесса в учебном заведении"[5]. Миссиям и консульствам России за рубежом предлагалось оказывать "всякое покровительство и содействие к успешнейшему выполнению возложенных на командируемых поручений"[6].

3. Распоряжением военного министра с 1901 г. к войсковой стажировке ежегодно привлекались все преподаватели вузов, причем

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/80. Д. 1883. Л. 25.
[2] РГИА. Ф. 954. Оп. 1. Д. 85. Л. 2.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 4. Оп. 39/4. Д. 139. Л.1.
[4] См.: История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет. СПб., 1898. С. 781.
[5] РГВИА. Ф. 351.Оп. 1. Т..3. Д.. 4211. Л. 15 об.
[6] РГИА. Ф. 954. Оп. 1. Д. 75. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000264 (2736x4505x2 tiff)

время и место ее проведения должны были "совпадать с проведением больших маневров, каждый по своей специальности и, по возможности, к разным военным округам"[1].

4. Большую роль в системе военного образования играли педагогические курсы при ГУ ВУЗ. В 1900 г. были учреждены одногодичные курсы для воспитателей кадетских корпусов при Педагогическом музее ГУ ВУЗ. Курсами руководил известный педагог генерал от инфантерии А.Н.Макаров, которого затем сменил генерал от инфантерии Ф.А.Макшеев"[2].

С 1903 г. там же были открыты и двухгодичные курсы для преподавателей военно-учебных заведений[3]. На курсах велись занятия по психологии, истории педагогики, физиологии и анатомии, методике преподавания и др. Курсы выпускали учителей с прекрасной педагогической практикой. Еще раньше, в 1890 г., офицеры-воспитатели кадетских корпусов и военных училищ командировались в Санкт-Петербург "для подготовки из них инструкторов, вполне знакомых с теоретическими и практическими требованиями "Наставления для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах"[4]. На этих курсах офицеры занимались с 1 по 20 августа.

В целях совершенствования учебного и воспитательного дела проводились съезд учителей русского языка (1903), съезд воспитателей кадетских корпусов (1908) и 1-й Всероссийский съезд преподавателей математики (1911).

Целенаправленная работа ГУ ВУЗ по подготовке и совершенствованию профессорско-преподавательского состава способствовала тому,

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 76. Л. 22.
[2] Приказ по военному ведомству №213 от 1900 г.
[3] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 177. Л. 25 об.
[4] Краткий очерк образования и развития центрального управления военно-учебных заведений. 1832-1892 //Педагогический сб. 1892. №3. С. 62.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000265 (2736x4505x2 tiff)

что на рубеже XIX-XX столетий в вузах был сконцентрирован весь цвет научной и культурной мысли России.

Не менее тщательно отбирались офицеры-воспитатели для военно-учебных заведений. "Дело воспитания, - считало руководство Военного министерства, - самая священная и трудная обязанность, требующая от исполнителей высокой нравственности и больших духовных сил. В ряды воспитателей должны вступать лишь лучшие из наших людей"[1].

Процедура отбора офицеров-воспитателей была следующей. Офицер, желавший служить в военном училище, должен был иметь 5 лет выслуги офицерской службы, из которых непосредственно перед назначением - не менее двух лет в строю, а также представить отличную аттестацию за последние два аттестационных периода и обладать необходимыми служебными качествами. Притом, офицеры не дворянского происхождения к назначению на должности воспитателей не допускались, даже если "условиям на зачисление в кандидаты на офицера-воспитателя удовлетворяют"[2].

Отвечавшие этим требованиям офицеры после отбора в дивизии (начальник дивизии нес персональную ответственность за рекомендуемого) зачислялись ГУ ВУЗ в особые кандидатские списки, предлагавшиеся затем начальникам военно-учебных заведений для выбора к замещению вакантных должностей. На практике комплектование офицеров-воспитателей порой вызывало большие затруднения, "особенно для отдельных корпусов, т.к....среди зачисленных в кандидатский список не находилось желающих ехать в такие корпуса, как Оренбургский"[3].

---

[1] Бернацкий В.А. Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. СПб., 1913. С. 46.
[2] РГВИА. Ф. 725. Оп. 48. Д. 843. Л. 11.
[3] Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 1197. Л. 2 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000266 (2736x4505x2 tiff)

Избранные начальником военно-учебного заведения прикомандировывались к вузу на испытание в течение двух лет, числясь на этот срок во временной командировке от своих частей[1].

Ясно, что при такой системе комплектования неопытный или не знавший своего дела офицер не мог попасть в вуз. Лучшие строевые офицеры шли в военно-учебные заведения.

Что же их привлекало в этой службе? Служба в ведомстве военно-учебных заведений представляла интерес для строевых офицеров с материальной стороны (офицер при зачислении в штат вуза получал единовременное пособие, ему предоставлялась квартира и он получал жалованье на ступень выше) и со служебной (при начислении пенсии каждые 5 лет службы в вузе засчитывались за 7 лет)[2]. Офицеру предоставлялось право воспитывать своих детей за счет государства. Надо думать, такие выгоды и преимущества создавали ревностное отношение к службе офицеров-воспитателей.

Таким образом, руководство Главного управления военно-учебных заведений принимало меры, направленные на совершенствование и развитие подготовки военных кадров, пополнение военно-учебных заведений подготовленными преподавательскими кадрами. За время существования центрального органа управления вузами расширилась сеть военно-учебных заведений, усилилась их специализация. Со временем были отменены все сословные ограничения, установленные при поступлении в военно-учебные заведения[3].

В 1915 г. начальник ГУ ВУЗ генерал-лейтенант А.Ф. Забелин докладывал собранию Государственной думы о том, что "в настоящее

---

[1] См.: Приказ по военному ведомству №353 от 1912 г.
[2] См.: Щедринский В. Комплектование военно-учебных заведений строевым и преподавательским составом //Воен. вестн. 1926. № 43. С. 38-39.
[3] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 114. Л. 28.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000267 (2736x4505x2 tiff)

время в кадетских корпусах имеется 53 кадета детей-крестьян и 327 кадет купеческих и мещанских детей"[1].

В этом же году военный министр распорядился принимать "во все учебные заведения империи, в каком бы ведомстве они не состояли, детей лиц, несущих службу в рядах действующей армии"[2]. Пересматривались учебные программы, направленные в сторону повышения качества профессиональных знаний, улучшение общеобразовательной подготовки, формирование высоких морально-боевых и нравственных качеств офицерского корпуса.

К началу первой мировой войны (1914-1918) ГУ ВУЗ состояло из пяти отделений, судной и бухгалтерской частей, архива и библиотеки. К составу главного управления принадлежали Педагогический комитет и инспектор строительной части. В ведении ГУ ВУЗ находился и Педагогический музей военно-учебных заведений. До февраля 1917 г. структура главного управления не претерпела изменений и в нем были сосредоточены дела по личному составу ведомства, учебно-воспитательная, издательская деятельность, хозяйственные дела заведений[3].

Военное управление военно-учебными заведениями в иностранных армиях мало чем отличалось от российского[4]. В Германии заведование вузами (кроме военной академии) входило в сферу деятельности Общего военного департамента. Контроль за деятельностью военно-учебных заведений, в том числе и соединенного артиллерийско-инженерного училища возлагался на Генерал-инспекцию военно-учебных заведений.

---

[1] РГИА. Ф. 669. Оп. 1. Д. 17. Л. 33.
[2] Приказ по военному ведомству № 442 от 1915 г.
[3] Приказ по военному ведомству № 35 от 1911 г.
[4] См.: Кривенко В.С. Общие и военные школы. СПб., 1899. С. 65-71.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000268 (2736x4505x2 tiff)

В Австро-Венгрии дела по военно-учебным заведениям сосредотачивались в особом отделении Отдела по устройству войск Военного министерства.

Английские военно-учебные заведения состояли в ведении Военного департамента в отделе Управления директора военно-учебной части.

Военно-учебные заведения Италии подчинялись Главному секретариату - одному из шести отделов Военного министерства.

Таким образом, на основе исследования документов, регламентировавших деятельность военно-учебных заведений в изучаемый период, можно сделать выводы. В Главном управлении военно-учебных заведений были сосредоточены дела по личному составу ведомства, учебно-воспитательная, издательская деятельность, хозяйственные дела заведений.

Управление вузами было достаточно продуманным, стабильным и отвечало своему времени. Руководство военно-учебными заведениями не исключало децентрализации, позволяющей военному ведомству уделять особое внимание подготовке офицеров для специальных родов войск.

Достаточно продуманной была система подбора, подготовки, расстановки и повышения квалификации профессорско-преподавательских кадров и воспитательного персонала военно-учебных заведений.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000269 (2736x4505x2 tiff)

3.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА ПО ОБРАЗОВАНИЮ И УСТРОЙСТВУ ВОЙСК ПО ПОДГОТОВКЕ ВОЕННЫХ КАДРОВ

В начале XIX в. были разработаны и частично осуществлены крупные военные преобразования. Они обусловились рядом факторов. В конце XVIII-начале XIX вв. в России шел процесс разложения феодализма. В этих условиях необходимо было сохранить политическое господство дворянства, предотвратить возможность революционных потрясений в странах Западной Европы. Немаловажный фактор, влияющий на необходимость проведения преобразований, - это длительные войны, которые вела Россия. Они показали, что противники, в частности буржуазная Франция, обладали более прогрессивной военной организацией. Кроме того, насажденная Павлом I прусская система обучения устарела и требовала кардинальных изменений.

Вступив на престол в 1801 г., Александр I открыто провозгласил курс на реформирование всех сторон жизни России, в том числе и в военной области. В июне 1801 г. правительство образовало специальную "Воинскую комиссию для рассмотрения положения войск и устройства оных". Работа комиссии не затронула главного - системы комплектования войск, в основе которой оставалась отжившая рекрутская повинность. Рекрутчина не обеспечивала подготовку обученных людских резервов для развертывания и пополнения армии во время войны.

В 1802 г. была проведена реорганизация центрального военного управления. Неудачи России в войне с Францией в 1805-1807 гг. заставили правительство провести ряд преобразований в организации войск.

Русская армия в 1809 г. получила на вооружение более совершенное 7-линейное кремневое ружье, что позволило ввести обучение войск прицельной стрельбе. При активном участии военного министра гене-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000270 (2736x4505x2 tiff)

рал-лейтенанта М.Б.Барклая-де-Толли и генерал-лейтенанта П.И.Багратиона были разработаны и введены новые уставы и наставления.

Некоторое усовершенствование получила система подготовки офицерских кадров.

Все эти преобразования были в значительной мере отходом от прусской системы Павла I, возрождением национальных традиций русской армии, традиций Петра I, П.А.Румянцева, А.В.Суворова и положительно сказались на русской армии, которая под командованием генерал-фельдмаршала М.И.Кутузова во время Отечественной войны 1812 г. разгромила сильнейшую по тому времени армию Наполеона I.

После окончания войны и восстания декабристов наступили годы реакции. В армии восстанавливались палочная дисциплина и бессмысленная муштра. Еще более усилились эти тенденции во второй четверти XIX в.

В 1831 г., после подавления национально-освободительного движения в Царстве Польском, Николай I учреждает под руководством вел. кн. Михаила Павловича два параллельных Комитета для составления воинских уставов: пехотного и кавалерийского. Особое внимание устава о строевой службе (1831) было обращено на выработку у солдат автоматизированных строевых навыков. Обучение кавалерии не отличалось от обучения пехоты. От конницы требовалось одно - точное соблюдение уставов.

Несколько лучше было поставлено обучение артиллеристов, но и здесь задача сводилась главным образом к отработке строевых приемов и движений, к соблюдению твердого порядка в расположении орудий во время построения войск. По мнению руководства военным ведомством, при существовавшей системе военного образования, для подготовки "хорошего старого солдата необходимо по крайней мере 15 лет службы"[1].

---

[1] РГИА. Ф.1018. Оп. 1. Д. 215. Л. 3.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000271 (2736x4505x2 tiff)

Весьма сложной была отработка совместных действий различных родов войск. Для руководства были изданы Правила для построения пехотных дивизий в боевые порядки и общии колонны (1839).

Войска безукоризненно исполняли все уставные построения, главное – они великолепно маршировали. Огневой же подготовке большого внимания не уделяли.

Вера в уставные порядки была весьма велика. Генерал-фельдмаршал И.Ф.Паскевич приписывал успех венгерской кампании 1848 г. только тому, "что войска придерживались устава". Николай I, получив донесение от Паскевича, сказал генералу от инфантерии Н.Н.Муравьеву: "Стало быть, все, что мы ныне в мирное время делаем при образовании войск, правильно и необходимо для военного времени"[1].

С 1849 г. до восшествия на престол Комитет по составлению уставов возглавлял цесаревич Александр Николаевич.

С 1863 по 1874 г. в России был проведен ряд реформ: крестьянская, земская, судебная, финансовая, народного образования и военная. Непосредственным толчком к их проведению было поражение России в Крымской войне, в которой русские солдаты, матросы, офицеры кровью и жизнью расплачивались за политические и экономические просчеты правительства и косность военного командования.

В августе 1855 г. была создана комиссия "для улучшения военного дела". Она обобщила мнения командиров корпусов, дивизий, некоторых полков по вопросу о причинах превосходства противника в военных действиях и о путях перестройки боевой подготовки. Интересными были записки генералов Липранди, Коцебу, Офросимова, Васильчикова, Горчакова и Медема. В результате работы комиссии появился новый взгляд на боевую подготовку и действия войск, что нашло свое отражение

---

[1] Зайончковский А.М. Восточная война. СПб., 1908. Т. 1. С. 540.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000272 (2736x4505x2 tiff)

в "Правилах для совокупных учений пехоты с легкой артиллерией" (1857). От бесцельных построений стали переходить к тактическим учениям.

В 1859 г. появились "Правила для обучения гимнастике", требовавшие от войсковых командиров обратить внимание на физическое развитие солдат как обязательное условие боевой подготовки. В этом же году вышло новое "Руководство для образования стрелков".

В работе комиссии участвовал либерально настроенный генерал-лейтенант Д.А.Милютин. Он представил обширную записку по коренной реорганизации военной системы. В мае 1861 г. Д.А.Милютин возглавил военное ведомство, а в январе 1862 г. император Александр II утвердил программу военной реформы.

Реформой были охвачены основные вопросы военного строительства и в первую очередь реорганизация центрального военного управления. Положением 1867 г. была введена стройная система военного управления. Вместо многочисленных департаментов вводились главные управления, ведавшие целиком той или иной областью, включая ранее "суверенные" артиллерию, инженерные войска и вузы.

Еще раньше для координации военного образования в войсках был создан "Специальный Комитет по устройству и образованию войск" (с 1866 г. - Главный Комитет) под председательством вел. кн. Николая Николаевича. Комитет функционировал сначала как совещательный орган, ведавший всеми вопросами боевой подготовки войск (разработка общих для всех округов программ, инструкций и наставлений по повседневной боевой подготовке, лагерной службе, полевым учениям и т. д.), а также вопросами хозяйства и быта войск.

Указом 12 февраля 1863 г. была определена программа деятельности Комитета и его состав. Постоянными членами Комитета были: дежурный генерал и генерал-квартирмейстер Главного штаба, директор канцелярии Военного министерства, товарищ (заместитель) генерал-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000273 (2736x4505x2 tiff)

фельдцейхмейстера и генерал- инспектора инженерных войск, начальники штабов отдельного гвардейского корпуса и инспектора стрелковых батальонов[1]. Временные члены Комитета назначались из числа командиров воинских частей, дислоцировавшихся в Санкт-Петербурге, сроком на один год: по три - от пехоты, кавалерии и артиллерии, один от саперных войск[2].

Что входило в программу деятельности Главного Комитета?

"1) составление, просмотр и окончательная редакция воинских уставов пехотной и кавалерийской службы, по всем ее отраслям: строевой, полевой, гарнизонной и внутренней; 2) обучение войск всем искусствам непосредственно к боевому образованию их относящимся, или имеющим целью развития в нижних чинах силы и ловкости. Сюда относятся: а) составление и окончательная редакция руководств по искусствам стрельбы, боя холодным оружием; б) установление системы и порядка практических учебных занятий по всем сим искусствам; 3) умственное развитие нижних чинов. Сюда относятся: а) распространение грамотности в войсках; б) устройство школ. Выбор метода и указание наилучших учебников и руководств; в) определение достаточных средств для успешного развития в войсках этой отрасли образования"[3].

Этот Комитет развернул энергичную деятельность, результатом которой был "Воинский устав о строевой пехотной службе" (1862). Устав хотя и содержал в себе отдельные недостатки, в то же время был шагом вперед. Перейдем к характеристике содержания боевой подготовки личного состава русской армии.

Каждому начальнику предоставлялось право по своему усмотрению строить занятия по боевой подготовке, для чего отводилось 3,5 часа в день. Устав предлагал примерный набор сведений о занятиях по

---

[1] Приложение № 31.
[2] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 123. Л. 1.
[3] ПСЗ. 2-е собр. Т. 38. №39281.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000274 (2736x4505x2 tiff)

боевой подготовке для руководства, но последовательность обучения нижних чинов должна была соблюдаться неукоснительно.

Период одиночного обучения продолжался 6 месяцев. Молодого солдата поручали "дядьке", который в течение первых двух недель был обязан приучить его соблюдать опрятность в одежде, уметь приветствовать при встрече начальников. На третьей и четвертой неделе молодой солдат приступал к гимнастическим упражнениям. Во второй и третий месяц продолжались гимнастические упражнения. Новобранцу выдавалось ружье, на специальных занятиях он знакомился с названием главных частей оружия, с правилами разборки и сборки, руководствуясь наставлением для обучения стрельбе в цель, а также простейшим ружейным приемам.

К сожалению далеко не во всех военных округах были созданы необходимые условия для успешного одиночного обучения солдат. Так, например, в Виленском военном округе для размещения "роты обыкновенного состава в 100 чел. требовалось от 300 до 500 дворов, или, средним числом от 10 до 20 деревень"[1]. При отсутствии казарм и таком размещении подразделений, при фактическом отсутствии контроля со стороны командиров рот, "все одиночное обучение переходило в руки дядек и унтер-офицеров"[2].

Главный Комитет внимательно рассмотрел истинное положение дел и предложил "Инструкцию о порядке обучения молодых солдат". В соответствии с инструкцией "ротные (эскадронные) командиры ведут обучение молодых солдат сами лично... младшие офицеры обучают нижних чинов прочих контингентов. Дядьки... только передачей им практических приемов и сведений, до службы и обыденной жизни"[3].

---

[1] Труды Виленского Военного округа по воспитанию и образованию войск за пятилетие. Вильна, 1875. С. IX.
[2] Там же. С. X.
[3] Приказ по военному ведомству № 424 от 1876 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000275 (2736x4505x2 tiff)

Сама система одиночного обучения унтер-офицеров и солдат стала предъявлять к офицерам такие требования, "какие в прежние времена не входили в круг обязанностей даже ротных командиров"[1].

Главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа отмечал, что "...по мере перехода обучения нижних чинов в руки офицеров, результат получается все более и более успешнее"[2].

Большое внимание уделялось обучению роты и батальона. Если рекрутская школа давала личные навыки, то ротное учение ставило своей задачей сплотить солдат в организм, способный вести бой. Таким образом, в основу учений был положен тактический принцип.

Наиболее ярко новые тенденции проявились в инструкции "Опыт руководства частей к бою" (1871), подготовленный генерал-майором М.И.Драгомировым для войск Киевского военного округа. Со временем генерал Драгомиров стал истинным властителем дум в области теории тактики. Он не только дал глубокое изложение принципов стрелковых цепей, но и впервые в истории военного дела разработал систему боевой подготовки, отвечающей этой тактике, и таким образом, явился создателем военной педагогики как науки.

Раскрывая сущность воинского воспитания, Драгомиров писал: "Все дело воспитания и образования войск приводится к весьма немногим идеям: 1) ставить воспитание выше образования; 2) переходить от анализа к синтезу (т. е. учить делу по частям, но на этом не останавливаться, а непременно соединять эти части в одно, так как они соединяются при действии против неприятеля); 3) учить целесообразно; 4) развить внимание людей в военном направлении; 5) приучить их встречать неожиданности быстро, но несуетливо; 6) вести занятия так, чтобы ни один шаг в них не противоречил закону выручки своих; 7) ознакомить

---

[1] Двадцатипятилетие юнкерских училищ //Воен. сб. 1889. № 11. С. 116.
[2] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 254. Л. 16.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000276 (2736x4505x2 tiff)

различные роды оружия со взаимными их свойствами; 8) вести маневры так, чтобы "всякий воин понимал свой маневр"; 9) устранять все, способствующее самосохранению, и поощрять все, благоприятствующее самоотвержению, и поэтому давать практику в преодолении чувства опасности; 10) учить показом, а не рассказом; 11) остерегаться примерного исполнения чего бы то ни было, в мере, допускаемой мирной практикой, - вот и все. Все эти идеи можно свести даже к одной только: в воспитании и обучении сообразоваться со свойствами воли и ума человека"[1].

Какие требования предъявлял М.И. Драгомиров к солдату? Назовем главные из них: "1) преданность Государю и родине до самоотвержения; 2) дисциплина; 3) вера в нерушимость (святость) приказания начальника; 4) храбрость, решительность; 5) готовность безропотно переносить труды, холод, голод и все нужды солдатские; 6) чувство взаимной выручки"[2]. От офицера, как воспитателя и учителя солдата, Драгомиров требовал: "1) быть твердым в тех основах, на которых зиждется воспитание солдата; 2) обладать искренней преданностью и любовью к военному делу; 3) помнить, что люди, которые вверены его попечению, не в состоянии приноситься к нему, а он к ним должен приниться; 4) быть внимательным к нуждам подчиненных; 5) вырабатывать в себе правильное отношение к закону и приказанию; 6) обратить особое внимание на то, чтобы прежде и тверже всего внушить солдату обязанности и только после того обряды; 7) делить с солдатом тяготы службы; 8) уметь держать себя с солдатом"[3].

Усиление технического оснащения армии вынуждало военное ведомство поставить вопрос об обучении грамоте солдат, особенно артиллеристов. Из числа солдат, поступающих на службу, только 20 % могли считаться

---

[1] Драгомиров М.И. Избранные труды: Вопросы воспитания и обучения войск. М., 1956. С. 347.
[2] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф.Новицкого и др. СПб., 1912. Т. 9. С. 205.
[3] Там же.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000277 (2736x4505x2 tiff)

грамотными, т.е. умеющими мало-мальски читать и писать[1]. В ряде военных округов стали создаваться "учебные команды по обучению солдат грамоте"[2]. К середине 70-х гг. процент грамотных солдат в пехоте поднялся до 36. Однако ликвидация неграмотности в армии тормозилась реакционерами, выступающими против образования народа. "Обучение всех нижних чинов грамоте, как не выполнимое на практике, отменить, - предлагал Комитет по образованию и устройству войск, - сделав его обязательным только для ежегодного контингента молодых солдат, поступающих в войска"[3].

В целях распространения грамотности среди солдат в начале 60-х гг. во всех полках, бригадах и батальонах создавались ротные библиотеки. С 1909 г. "для обучения грамоте нижних чинов в ротах, эскадронах и батареях, и на устройство библиотек выделялось по 20 коп. в год на каждого штатного нижнего чина"[4]. По Уставу внутренней службы (1910) рекомендовалось в подразделениях устраивать одну общую библиотеку, преимущественно для унтер-офицеров. В солдатских библиотеках была литература духовно-нравственного, военного, исторического содержания, а также материалы по сельскому хозяйству, гигиене, медицине[5]. Например, в читальне солдатского буфета л.-гв. Волынского полка было 39 наименований газет и 13 журналов[6].

Военная цензура, однако, зорко наблюдала за тем, чтобы в них не попадала литература "кромольного" содержания. Создание библиотек являлось положительным явлением в жизни солдатских масс, так как способствовало общему развитию солдат, критическому осмыслению ими явлений общественной жизни.

---

[1] См.: История СССР. XIX-начало XX вв. М., 1987. С. 178.
[2] Ротные школы в деле народного образования //Педагогический сб. 1892. № 5. С. 53.
[3] Очерк деятельности генерал-адъютанта Григория Ивановича Черткова по званию помощника Председателя Главного Комитета по устройству и образованию войск с 1874 по 1884 г. СПб., 1886. С. 92.
[4] Военная энциклопедия, 1911. Т. 4. С. 537.
[5] Приложение № 32.
[6] См.: РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 761. Л. 261.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000278 (2736x4505x2 tiff)

Всякая война является самой верной проверкой системы боевой готовности. Несмотря на победоносный исход кампании 1877-1878 гг., русско-турецкая война обнаружила негодность высшего командного состава, особенно главнокомандующих, недостатки в организации армии, несовершенство стрелкового оружия и артиллерии, а также крупные пробелы в обучении войск.

Серьезные недостатки имели место и в огневой подготовке. Отдельные уставы не соответствовали уровню развития вооружения и тактики. Война обнаружила также существенные недостатки и в инженерной подготовке войск. Вопрос о развитии полевого саперного дела в пехоте рассматривался на заседании Комитета. Комитет по устройству и образованию войск предложил для обучения саперному делу командировать от пехоты в саперные бригады "ежегодно на один месяц: по одному нижнему чину от каждой роты; по одному сверхсрочному унтерофицеру от батальона; по одному штабс-капитану, кандидату на должность ротного командира - от полка; по одному штаб-офицеру от дивизии"[1]. Кавалерия была слабо подготовлена к разведывательной службе, недостаточна была и стрелковая ее подготовка.

В 1884 г. Главный Комитет по устройству и образованию войск был упразднен, а его делопроизводство передано во 2-е отделение Главного штаба[2]. С этого времени все вопросы, связанные с устройством войск, их снабжением, переработкой и изданием уставов и наставлений, решались созываемыми временными комиссиями.

За 20-летнюю деятельность Комитет внес большой вклад в дело совершенствования боевой подготовки войск. Эти годы были периодом бурного издания новых уставов и наставлений, появившихся затем в войсках.

---

[1] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1.. Д. 820. Л. 166.
[2] См.: Приказ по военному ведомству № 145 от 1884 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000279 (2736x4505x2 tiff)

Исторические условия, сложившиеся в мире в начале XX в., выявили новые тенденции в развитии военного дела. Произошли качественные перемены в материальной сфере. Началась массовая технизация и машинизация вооруженных сил. Резко повысилась скорострельность и дальнобойность артиллерийских систем и стрелкового оружия. В армию стали поступать бронемашины, танки, аэропланы. Шло активное внедрение средств связи - телеграфа, телефона и радио.

Вместе с тем, выявилась тенденция к созданию многомиллионных армий, поскольку войны стали носить напряженный и затяжной характер. Изменилась взаимосвязь армии и народа, фронта и тыла. Роль тыла в войне резко возросла, так как снабжение массовых армий могло быть обеспечено силами всего народного хозяйства, а не военной промышленностью. В военное время требовалась мобилизация всех ресурсов страны.

Необходимость проведения военных реформ особенно ярко показала русско-японская война (1904-1905). Поражение в этой войне заставило царское правительство приступить к реформированию своих вооруженных сил.

Для переустройства русской армии при Совете государственной обороны, созданном в июне 1905 г., была образована специальная комиссия. На конкурсной основе разрабатывались проекты будущих реформ. Было отобрано четыре проекта: военного министра генерал-лейтенанта А.Ф.Редигера, генералов М.А.Газенкампфа, Ф.Ф.Палицына, А.Е.Эверта. По итогам обсуждения в СГО в основу деятельности Военного министерства был положен проект, представленный генералами Ф.Ф.Палицыным и М.В.Алексеевым, "О мероприятиях по обороне государства, подлежащих осуществлению в ближайшее десятилетие".

Крупные преобразования были проведены в области военного управления. Центральным управленческим органом, как и прежде, оставалось Военное министерство. В 1905 г. из Главного штаба министерства была вы-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000280 (2736x4505x2 tiff)

ведена служба Генерального штаба. Кроме того, из ведения Главного штаба отошли вопросы мобилизации войск, их устройства и образования, военно-топографическая часть. В структуру Главного управления Генерального штаба входило управление генерал-квартирмейстера, состоящее из 4-х подразделений: отдел 1-го обер-квартирмейстера ведал вопросами общих подготовительных соображений о войне, дислокацией крепостей, мобилизационно-организационными вопросами, образованием войск и военной разведкой[1].

Русско-японская война выдвинула ряд новых вопросов, проведение которых в жизнь требовало создания самостоятельного учреждения с большей компетенцией и правами. В 1906 г. было объявлено о создании при Военном совете Комитета по образованию и устройству войск. Какие задачи были возложены на Комитет? Перечислим важнейшие из них:

"а) обсуждение вопросов, касающихся строевой и тактической подготовки войск; б) изыскание мер по усилению физического развития в строевых частях; в) рассмотрение тех вопросов по устройству и снабжению войск, которые могли оказать влияние на войсковое образование; г) составление уставов, наставлений, положений и инструкций, касающихся образования войск"[2].

Комитет по новому положению состоял из председателя и членов. К числу постоянных членов принадлежали: генерал-квартирмейстер Главного штаба, представители (по одному) от Главных управлений и от инспекции пехоты и кавалерии. Временными членами Комитета от войск назначались: четыре - от пехоты, два - от кавалерии, два - от артиллерии, по одному - от инженерных войск, ГУГШ, интендантства и один военный медик[1]. Кроме того, председателю Комитета разрешалось приглашать на заседания должностных лиц, мнения которых могли быть полезны при обсуждении тех или иных вопросов. Как правило, вопросы, связанные с

---

[1] Приказ по военному ведомству № 252 от 1906 г.
[2] Там же. № 123 от 1906 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000281 (2736x4505x2 tiff)

применением в артиллерии, инженерных частях основных правил полевой, гарнизонной и внутренней службы, обсуждались Комитетом совместно с Артиллерийским комитетом и Главным инженерным управлением.

Председателем комитета был назначен генерал от инфантерии И.Н.Мылов, которого вскоре заменил генерал от инфантерии А.П.Скугаревский, имевший немалый опыт командной и штабной работы.

Какое направление стало главным в работе вновь созданного Комитета по образованию и устройству войск? В деятельности Комитета основное внимание было уделено военному образованию солдата и боевой подготовке частей. Цель военного образования - подготовить нижние чины к бою. Главной задачей было "воспитание солдата в преданности царю и своему долгу, выработка в нем строгой дисциплины, обучение действию оружием и развитие физических сил, способствующих перенесению всех тягот службы"[2].

Солдатам старались внушить веру в незыблемость существующей социальной системы, господствующего строя и общественного уклада, воспитывали в них послушание и исполнительность. "Основными двигателями к подвигу при всех тяжелых условиях, в которых русскому народу приходилось жить и действовать, - писал генерал-адъютант А.Н.Куропаткин, - были во все времена: глубокая вера, преданность царю и любовь к родине"[3].

Система обучения войск предусматривала боевую подготовку, необходимую для выполнения армией ее прямого назначения, т.е. использования в бою.

Солдат должен был[4]:

---

[1] Приложение № 33.
[2] Наставление для обучения нижних чинов пехоты. СПб., 1907. С. 3.
[3] Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. СПб., 1910. С.2.
[4] См.: Парский Д.П. Что нужно нашей армии? СПб., 1908.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000282 (2736x4505x2 tiff)

ясно понимать цель военной службы и обязанности по отношению к царю и Отечеству;

твердо усвоить сущность воинской дисциплины, знать непосредственных и прямых начальников;

знать историю своего полка и иметь общее понятие об устройстве армии;

знать уставы, свои обязанности, права и т. п.;

знать свое оружие и умело обращаться с ним.

Боевая подготовка проводилась по определенному плану. Для обеспечения однообразия обучения разрабатывались единые программы и издавались специальные наставления[1]. Рассмотрим состояние боевой подготовки русской армии в изучаемый период.

Обучение солдат, пребывающих на действительную службу, проходило в несколько этапов. На первом этапе (первый год службы) осваивалась программа молодого солдата. Воспитание профессиональных навыков начиналось с одиночного обучения, которое включало строевую и физическую подготовку, обучение владению оружием (огневая подготовка, штыковой и рукопашный бой), обучение выполнению обязанностей одиночного бойца в мирное время (несение внутренней и караульной службы) и в бою (служба в дозоре, полевом карауле, наблюдателя, связного и т.п.). Приказы требовали "при обучении нижних чинов, будут то ли молодые, старослужащие или учебной и других команд, придерживаться системы показа и бесед"[2]. В последующие годы солдаты повторяли то же, что они изучали ранее.

Занятия молодых солдат проходили отдельно от старослужащих[3]. Проводил их ротный командир, иногда один из младших офицеров. К

---

[1] См.: Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М., 1957.
[2] Строевой офицер. 1909. 13 янв.
[3] См.: Арехов К.А. Программа занятий с молодыми и старослужащими. Могилев-Подольский, 1907. С. 4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000283 (2736x4505x2 tiff)

сожалению, в руководящих документах по обучению молодых солдат обязанности младших офицеров не были определены, поэтому они командовали взводами и полуротами лишь на строевых занятиях, а по отношению к новобранцам делали "только то, что прикажут"[1].

На период зимних занятий ротный командир выбирал "учителей молодых солдат" из числа унтер-офицеров или старослужащих из расчета один на 6-10 новобранцев. "Дядьки" должны были обладать многими качествами, среди которых: "спокойствие, беспристрастие, добросердечность, бескорыстность, наблюдательность"[2]. "Учителям молодых солдат" предстояло научить новобранца беречь свое здоровье, отучить от дурных привычек, следить за тем, чтобы молодой солдат получал все виды довольствия и т.д.

Некоторые ротные командиры считали необходимым подбирать для каждого новобранца двух учителей: один преподавал бы только уставы и занимался с солдатом в часы занятий, а другой - следил бы за каждым шагом молодого солдата в свободное от занятий время. При выборе "учителей молодых солдат" офицерам рекомендовалось, чтобы "один из них был "инородец", которому можно было бы поручить его земляков"[3]. Это, безусловно, значительно облегчало одиночную подготовку молодых солдат нерусской национальности. Как правило, разделы курса обучения новобранцев "распределялись между учителями в зависимости от их способностей и нравственных данных"[4].

Важным было требование генерал-лейтенанта П.А.Лечицкого о том, что "каждый учитель обучение своей партии должен довести до конца и он ответственен за подготовку своих молодых солдат"[5].

---

[1] Военный голос. 1906. 19 мая.
[2] Измайлович В. Как обучать молодых солдат: (Советы учителю–дядьке). СПб., 1902. С. 2.
[3] Бутовский Н.О способах обучения и воспитания современного солдата: (Практические заметки ротного командира). СПб., 1908. Т. 1. С. 19.
[4] Практика воинского воспитания. 1908. 1 февр.
[5] Приказ войскам Приамурского военного округа № 179 от 1911 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000284 (2736x4505x2 tiff)

В годы первой мировой войны в некоторых запасных частях формировались особые команды "учителей молодых солдат". Перед ними ставилась задача организовать занятия так, чтобы "молодые солдаты могли быть поставлены в строй через шесть недель после начала их обучения, и никак не позднее как через два месяца"[1].

Второй этап обучения включал совместные действия солдат в составе отделения, взвода, роты и батальона. План боевой подготовки предусматривал разделение учебного года на два периода: зимний и летний, которые подразделялись на более мелкие. Так, боевая подготовка летом осуществлялась в два этапа. На первом проводились занятия по родам войск: в пехоте поротно - 6-8 недель, побатальонно - 4 недели, занятия в составе полков - 2 недели[2].

Значительное место в системе обучения войск летом занимала огневая подготовка, поскольку огню пехоты придавали большое значение. Считалось, что пехота огнем своего ручного оружия должна сама подготовить свою атаку, поэтому из каждого солдата воспитывали хорошего стрелка. Обучение стрельбе производилось на разные дистанции и по разным целям: одиночным и групповым, неподвижным, появляющимся и движущимся. Цели обозначались мишенями разных размеров и имитировали залегших бойцов, артиллерийские орудия, атакующую пехоту, конницу и др.

Обучали одиночному, залповому и групповому огню в различных условиях обстановки. Солдат обучали стрельбе на все дистанции до 1 400 шагов, а до 400 шагов - поражать любую цель одним-двумя выстрелами. От офицеров требовали "при подготовительных к стрельбе упражнениях и самой стрельбе вести обучение таким образом, чтобы нижние чины были ознакомлены со всеми видами стрельбы и из-за

---

[1] РГВИА. Ф. 329. Оп. 1. Д. 53. Л. 45.
[2] См.: Положение об обучении войск всех родов оружия. СПб., 1908.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000285 (2736x4505x2 tiff)

укрытий"[1]. Так, во время первой мировой войны в бою под Гумбиненом XVII германский корпус понес 50 % потерь исключительно от блестящей объединенной работы 27-й артиллерийской бригады сильного ружейного огня 27-й пехотной дивизии. Очевидцы, осматривавшие поле боя, нашли массу немецких трупов, убитых винтовочными пулями в голову и в грудь[2].

Второй этап летних занятий включал "общие сборы всех трех родов оружия" и делился на четыре недели[3]. В силу целого ряда причин в обучении войск совместным действиям принимали участие далеко не все воинские части.

В своих приказах военный министр требовал, чтобы основное внимание при обучении уделялось сознательному усвоению нижними чинами и офицерами приобретенных ими знаний, выработке у них сообразительности, выносливости, стойкости и ловкости. В зависимости от климатических условий, командующие войсками военных округов сами точно определяли ежегодно переход от зимних к летним занятиям, а также время отдыха войск.

С 90-х гг. XIX в. в некоторых военных округах начали проводить зимние подвижные лагерные сборы частей различных родов войск.

Учебный год заканчивался проведением так называемых больших маневров. Тактические учения и маневры приобрели особенно большое значение в боевой подготовке войск в связи с переходом к системе кадровых армий, когда в соединения и части ежегодно стал вливаться контингент необученных новобранцев.

В этих условиях сколотить части и соединения, добиться постоянной готовности можно было только путем регулярного проведения учений и маневров. Продолжительность батальонных маневров составляла 1-2 сут.,

---

[1] Приказ войскам Туркестанского военного округа № 265 от 1908 г.
[2] См.: Зайончковский А.М. Мировая война. М., 1939.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 820. Л. 24.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000286 (2736x4505x2 tiff)

больших маневров - 4-10 сут. На теоретические занятия отводилось не более 10% общего количества времени, предназначенного для маневров[1].

Кроме общевойсковых учений и маневров практиковались санитарные, крепостные, десантные совместно с флотом, на которых более детально отрабатывали специальные учебные задачи.

Командующие войсками военных округов учили части и соединения на маневрах "только требованием решительного наступления"[2]. Со второй половины 90-х гг. XIX в. подобные маневры вошли в практику обучения армии и проходили ежегодно.

Проводились также крупные маневры, в которых принимали участие войска одного или двух-трех военных округов. Из наиболее массовых следует упомянуть маневры 1897 г. под Белостоком, 1899 г. - в Варшавском военном округе на р. Бзуре и 1902 г. - под Курском, где участвовали войска четырех военных округов. В 1903 г. проводились крупные маневры в Петербургском, Варшавском, Виленском и Киевском военных округах. В 1912 г. прошли последние большие маневры в трех западных приграничных округах и Иркутском военном округе.

В практике проведения маневров того времени было много серьезных изъянов. Так, по взглядам высшего командного состава русской армии "атака против хорошо организованной оборонительной позиции безнадежна"[3]. При этом основывались на опыте русско-японской кампании, когда такие позиции приходилось атаковывать численно более слабым противником и без поддержки тяжелой артиллерии. Во время маневров "после штурма обороны" преследование противника не проводилось. Нельзя отрицать и того, что методика проведения учений и маневров в этот период получила развитие.

---

[1] См.: Циркуляр Главного штаба № 63 от 1909 г.
[2] Приказ по войскам Московского военного округа № 625 от 1907 г.
[3] РГВА. Ф. 33987 Оп. 3. Д. 505. Л. 248.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000287 (2736x4505x2 tiff)

Были и причины, наносившие большой ущерб нормальному ходу военного образования войск. Перейдем к рассмотрению главных из них. На собрании офицеров Генерального штаба Варшавского военного округа докладчик отмечал, что "до последней войны (русско-японской) на боевую подготовку нижних чинов обращалось вообще мало внимания, а на подготовку одиночного бойца и того меньше"[1].

В заключительной сводке комиссий, образованных при штабе 2-й армии, воевавшей в Манчжурии, были вскрыты причины неудовлетворительной подготовки солдат, среди которых: "1) малая культурность контингента (громадный процент неграмотных); 2) неправильная постановка обучения солдата"[2].

Фактически непрерывная подготовка проводилась в течение курса обучения молодых солдат и первого лагерного сбора. Вся остальная служба была занята тяжелой караульной и внутренней службой и работами в полковом хозяйстве. Например, командующий войсками Одесского военного округа при личной проверке караулов в Николаеве убедился, что во многих случаях пехота гарнизона охраняла пустые здания различных ведомств. Было приказано "начальнику гарнизона с участием представителей ведомств рассмотреть вопрос о необходимости дальнейшего существования каждого караула в отдельности"[3].

Кроме того, в отчете об осмотре войск в 1907 г. генерал-инспектор пехоты отмечал, что "нельзя ожидать надлежащей подготовки молодых солдат, если ротные командиры и офицеры будут опаздывать на занятия или под различными предлогами и вовсе на них не появляться... В большинстве частей словесные занятия о дисциплине, присяге, долге службе... по караульной и внутренней службе вели учителя по книж-

---

[1] Лютинский И. Последовательность в деле боевой подготовки. Варшава, 1913. С. 1.
[2] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 714. Л. 675.
[3] Приказание войскам Одесского военного округа № 223 от 1908 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000288 (2736x4505x2 tiff)

кам, а офицеры не принимали в них участия... высказали полную неготовность вести такие занятия... Редко я видел, - подчеркивал генерал от инфантерии Н.П.Зарубаев, - хорошо оборудованные гимнастические городки..."[1].

Существенный вред делу обучения солдат наносило большое число неграмотных, призываемых в войска. "Наделенный от природы, а также историческим складом социально-экономического быта русской жизни богатейшими духовными и физическими силами, - отмечалось в военной литературе, - наш солдат, к глубочайшему несчастью нашей родины, обречен судьбою уступать другим в отношении умственного кругозора и образовательной подготовки"[2]. В 1913 г. около одной трети призванных на военную службу были неграмотными. Когда началась первая мировая война и всеобщая мобилизация, то оказалось, что в России 61 % призывников были неграмотными, тогда как в Германии - 0,04, в Англии - 1, во Франции - 3,4, в США - 3,8, в Италии - 30 %[3].

Ограниченность финансовых возможностей военного ведомства не позволяла в рассматриваемый период разместить войска в казармах, что несомненно ухудшало боевую подготовку подразделений и частей.

С 1887 г. сооружение казарменных помещений было возложено на "войсковые строительные комиссии", действующие на основе утвержденного 17 января этого же года "Положения о постройке казарм распоряжением войскового начальства хозяйственным способом"[4]. Несмотря на огромные трудности, войсковые строительные комиссии частично решили проблему строительства казарм. В то же время они наносили ущерб боевой подготовке войск. Так, в Виленском военном округе с

---

[1] РГВИА.Ф. 868. Оп. 1. Д. 811. Л. 5 об., 8, 11, 14, 22.
[2] Грулев М. Злобы дня нашей армии. Брест-Литовск, 1911. С. 74.
[3] Чернецовский Ю.М. Россия и Советский Союз в мировой политике XX в. Ч. 1. СПб., 1993. С. 81.
[4] РГИА. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 41. Л. 115.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000289 (2736x4505x2 tiff)

1887 по 1889 г. было "отвлечено от непосредственных по службе обязанностей, в общей сложности 13 генералов, из числа командиров бригад"[1].

В 1898 г. был выработан и утвержден план строительства казарм и сооружений для воинских частей на 1899-1903 гг. Военному министерству были выделены кредиты на осуществление плана на сумму 14 075 000 руб. (из них 25 % на строительство квартир для офицерского состава)[2].

Табл. 1 показывает, что только в 1903 г. все полевые войска были размещены в казармах и казарменным порядком в частных домах[3].

Табл.1

годы	Сведения о размещении войск, %		
	в казармах	в частных домах, казарменным порядком	на частных квартирах
1896	67,7	30,6	7,7
1897	60,4	32,7	6,9
1898	60,1	33,6	6,3
1899	62,9	31,8	5,3
1900	63,4	31,4	5,2
1901	63,4	31,4	5,2
1902	98,0 % в казармах или казарменным порядком		2,0

Условия расквартирования желали лучшего, часто "при неудовлетворительных гигиенических условиях невозможно вести правильное обучение и воспитание войск"[4]. Так, в Киевском военном округе казармы для 3-й стрелковой бригады были совершенно не обеспечены участ-

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 395. Л. 25.
[2] См.: Всеподданнейший отчет о действиях Военного министерства за 1905 г. СПб., 1907. С. 6.
[3] РГВИА. Ф.1. Оп. 2. Д. 176. Л. 57-57 об.
[4] Там же. Д. 84. Л. 3.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000290 (2736x4505x2 tiff)

ком земли, "необходимым для занятий и упражнений в стрельбе...", одно из зданий 6-го мортирного дивизиона "построено без фундамента и грозит ныне полным обвалом". Не лучше дело обстояло и в Одесском военном округе, где "осадка зданий и трещины усматриваются во многих зданиях военного ведомства...так, например, в зданиях 11 и 12-го саперных батальонов, Одесского военного госпиталя, казармах 8-го драгунского Астраханского полка, склада неприкосновенных запасов 133-го пехотного Симферопольского полка"[1]. Даже в столичном Петербургском военном округе воинские здания и казармы "хотя находятся в удовлетворительном состоянии, но еще не в таком, как то было бы желательно, что происходит от недостаточности средств"[2].

В 1910 г. на постройку отвечающих всем требованиям казарм военному ведомству было выделено в европейской России и на Кавказе 4752682 руб., в Финляндии - 1241686 руб., в Сибирских округах - 9114920 руб.[3]

Еще более отрицательное влияние на ход боевой учебы войск играли так называемые вольные работы. "Мы всегда были бедные деньгами, а поэтому на громадную армию отпускали совершенно недостаточные средства, - писал военный министр генерал-лейтенант А.Ф.Редигер. - Поэтому армия и должна была сама себя обслуживать и даже, на вольных работах, сама зарабатывала себе средства на свое пропитание и мелкие нужды солдата"[4].

Вольные работы были введены в русской армии Петром I в 1723 г. Рядовым и унтер-офицерам было разрешено наниматься на работы в местах дислокации воинских частей, при этом "штаб-, обер-, унтер-офицерам к такой работе, если сами не пожелают, принуждения отнюдь не чинить"[5]. При продолжительных сроках службы вольные работы распро-

---

[1] РГИА. Ф. 1394. Оп. 1. Д. 41. Л. 118-118 об.; 119-120.
[2] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 273. Л. 29.
[3] См.: РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 106. Л. 30 об.
[4] Там же. Ф. 280. Оп. 1. Д. 4. Л. 100.
[5] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф. Новицкого др. СПб., 1911. Т. 7. С. 30.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000291 (2736x4505x2 tiff)

странялись очень широко, так как при довольно простой системе обучения нижних чинов считалось, что ущерба боевой подготовке войск они не причинят. Как правило, заранее командир части или подразделения, а иногда и просто фельдфебель подыскивал какие-либо работы на частном или казенном предприятии или строительстве.

Во второй половине XIX в. вольные работы производились, как правило, во всех частях, за исключением некоторых, относящихся к специальным войскам "вследствие больших лабораторных работ" и занятий по специальности[1].

На страницах военной печати обсуждался вопрос о достоинствах и недостатках вольных работ. Даже в приказах командующих войсками военных округов указывалось на несомненный вред, приносимый вольными работами здоровью, нравственности и службе солдат.

В защиту вольных работ раздавались единичные голоса, доказывающие, что работы эти позволяют поддерживать связь солдата с землей, с деревней, с производством и т.п.

Активным противником вольных работ был главнокомандующий войсками гвардии и Петербургским военным округом великий князь Владимир Александрович, приказом которого вольные работы в округе в 1900 г. были "прекращены раз и навсегда"[2]. В 1906 г. в связи с сокращением сроков службы, улучшением материального положения войск, увеличением нижним чинам денежного содержания и усилением требовательности к боевой подготовке войск вольные работы были запрещены[3].

Огромный вред военному образованию солдата наносила так называемая "хозяйственность". Перевооружение армии винтовками системы Мосина, модернизация артиллерии в конце XIX-начале XX вв. тре-

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 1892. Л. 610 об.
[2] Приказ по войскам гвардии и Петербургскому военному округу № 20 от 1900 г.
[3] См.: Приказ по военному ведомству № 23 от 1906 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000292 (2736x4505x2 tiff)

бовали больших расходов. Войска были вынуждены сами себя содержать. Приходилось строить помещения, одевать и довольствовать войска хозяйственным способом "без расходов от казны".

Полковые хлебопекарни, сапожные мастерские, шорни, столярные и плотничьи артели стали отнимать "все силы войск и все внимание начальников"[1]. Вся служба - в частности ротных командиров - стала заключаться во всевозможных покупках, проверка разных отчетностей. "Драгоценное время, - писала газета, - тратиться на ведение прошнурованных, пронумерованных и казенной печатью пропечатанных книг самого разнообразного характера"[2]. Капитан, который изобрел новый способ засолки капусты, становился известным в дивизии; командир полка, у которого кашу варили пятнадцатью различными способами, аттестовался "выдающимся"[3]. Все помыслы и устремления командиров были направлены на хозяйственную часть. Например, командир 36-го Сибирского стрелкового полка полковник Быков одновременно получил благодарность "за расположение полка, содержащегося отлично и в полном порядке" и замечание "за неудовлетворительную подготовку обучения полка"[4].

Отметим еще одну причину, налагавшую на армию определенный отпечаток, - усиление ее полицейских функций. Именно в конце XIX-начале XX вв., в годы царствования Николая II, участие войск в подавлении народных восстаний приобретает массовый характер. Военные газеты писали: "Казармы опустели, войска живут по деревням, по фабрикам, по заводам, военные начальники сделались губернаторами"[5].

Командирование войск по городам для оказания помощи полиции, охраны железных дорог, государственных учреждений и т.п. меша-

---

[1] Военная газета. 1906. 8 июня.
[2] Новое время. 1908. 20 дек.
[3] См.: Керсновский А.А. История русской армии. СПб., 1994. Т. 3.
[4] Приказ войскам Приамурского военного округа № 187 от 1911 г.
[5] Военный голос. 1906. 4 мая.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000293 (2736x4505x2 tiff)

ли организации и проведению занятий по боевой подготовке. Командир 9-й кавалерийской дивизии в рапорте указывал на необходимость освободить воинские части "от несения военно-полицейской службы, которая деморализующим образом отражается на духе частей"[1].

Инспектор кавалерии в отчете о деятельности инспекции за 1905 и 1906 гг. подчеркивал, что "во многих полках не имелось возможности в должной степени подготовить новобранцев... и вообще вести занятия правильно и систематически, как то исполнялось до командировок"[2]. Командир 6-го корпуса рапортом докладывал, что "...можно почти везде как-нибудь приспособиться для ведения занятий, но удобства для занятий почти нигде не встречаются"[3].

Кроме того, много солдат находилось в служебных командировках. Из строевых рот назначались денщики не только для своего батальона, полка, но и для офицеров, генералов и военных чиновников различных высших штабов и управлений до военного округа включительно. В 1906 г. в армии состояло 40 тыс. денщиков[4]. Даже после введения нового положения о денщиках оставалось около половины этого числа. Конечно отрыв солдат от учебы понижал результаты боевой готовности.

О том, насколько была готова Россия к войне в области боевой готовности, русский и советский военный теоретик А.М.Зайончковский свидетельствовал: "В общем русская армия выступила на войну с хорошими полками, с посредственными дивизиями и корпусами и с плохими армиями и фронтами, понимая эту оценку в широком смысле подготовки..."[5].

---

[1] РГВИА. Ф. 858. Оп. 1. Д. 822. Л. 9 об.
[2] Там же. Д. 811. Л. 42.
[3] Там же. Д. 822. Л. 2 об.
[4] См.: Армия. 1906. 1 нояб.
[5] Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. В 4 т. М., 1938. Т. 1. С. 23-24.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000294 (2736x4505x2 tiff)

Это слабое место не укрылось от зоркого, холодного взгляда вероятного противника. Характеризуя армии будущих своих противников, германский большой Генеральный штаб подметил невысокое качество подготовки наших войсковых объединений. "Поэтому при столкновении с русскими, - заключала в 1913 г. ежегодная докладная записка, - германское командование может осмелиться на маневры, которые оно не позволило бы себе против другого равного противника"[1]. Русской армии пришлось переучиваться в ходе войны.

Плодотворная деятельность Комитета, направленная на совершенствование боевой подготовке войск, создание документальной базы, не встретила понимания в высших военных кругах. В 1909 г. Комитет по образованию и устройству войск был расформирован[2]. Недооценка роли Комитета в системе военного образования, частые изменения в его структуре не могли не отразиться на подготовке русской армии к первой мировой войне.

Бесценный опыт, приобретенный русской армией в русско-японской войне, явился одним из источников дальнейшего развития военного образования личного состава русской армии, и в том числе молодежи.

В деятельности Комитета тесно сочетались теоретические разработки документов с практической работой на учениях в войсках. Постоянные члены Комитета привлекались на учения, проводимые командованием военных округов, соединений и частей, на которых пристальное внимание уделялось анализу и глубокому изучению наиболее передовых взглядов на обучение и воспитание личного состава.

Для проверки боевой готовности воинских частей существовали инспекторские смотры, в которых принимали участие и члены Комитета по образованию и устройству войск. Как правило, взгляды вышестоящего командования были известны, равно как и дата приезда инспекторской комиссии. Отличное состояние хозяйственной части полка почти всегда

---

[1] РГВА. 33987. Оп. 3. Д. 505. Л. 246.
[2] Приказ по военному ведомству № 567 от 1909 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000295 (2736x4505x2 tiff)

заглаживало впечатление о возможных недочетов в обучении личного состава, потому что "войска обращают внимание лишь на то, чему и как производятся смотры"[1]. В 1911 г. военный министр приказал: "Начальствующим лицам производить смотры войск, как строевые, так и инспекторские без заблаговременного предупреждения их о дне и порядке смотра"[2].

Таким образом, в совершенствовании форм и способов боевой подготовки войсковых частей трудно переоценить роль Комитета по образованию и устройству войск. В своей деятельности Комитет учитывал, что новые средства вооруженной борьбы ведут к пересмотру взглядов во всех областях военного образования. Новые способы ведения военных действий немедленно предъявляли новые требования к вооружению, к организации войск и их боевой подготовке.

Немалую роль в подготовке руководящих документов по организации обучения и воспитания в войсках сыграли командующие войсками военных округов, командиры корпусов, дивизий, полков, штабы соединений и частей.

---

[1] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 731. Л. 9 об.
[2] Инспектирование войск //Воин. 1911. № 47. С. 1-2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000296 (2736x4505x2 tiff)

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Таким образом, опыт руководства военно-учебными заведениями в первой половине XIX в. свидетельствовал о неэффективности существовавших органов управления. Необходимо было создать аппарат способный централизовать вопросы управления процессом подготовки военных кадров. В начале 1863 г. военно-учебные заведения были подчинены Военному министерству, в связи с чем в его системе было создано соответствующее главное управление. В ведении ГУ ВУЗ находились все военно-учебные заведения, за исключением специальных. Главное управление руководило юнкерскими училищами только в учебном процессе.

В 1864 г. при ГУ ВУЗ был создан Педагогический музей военно-учебных заведений, в коллекции которого входили общенаучный, военно-учебный, общевоспитательный и военно-воспитательный, школьной гигиены и справочный отделы. Стал издаваться журнал – "Педагогический сборник" - в котором публиковались труды дидактического и методического характера по проблемам военной педагогики и психологии как отечественных, так и зарубежных авторов.

Серьезной проблемой в деятельности ГУ ВУЗ оставалась подготовка педагогических кадров для вузов. Для подготовки педагогов и учителей функционировали курсы при 2-й военной гимназии и Учительская семинария военного ведомства. При ГУ ВУЗ действовали Педагогические курсы для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах и курсы для подготовления кандидатов на учительские должности в них.

За время существования ГУ ВУЗ расширилась сеть военно-учебных заведений, усилилась их специализация. Управление вузами было стабильным и целесообразным.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000297 (2736x4505x2 tiff)

Управление вузами в иностранных армиях мало чем отличалось от российского. В Военных министерствах действовали аналогичные ГУ ВУЗ управления, департаменты, отделы и отделения.

В пореформенный период уровень боевой подготовки войск находился в прямой зависимости от способов и форм ее организации и проведения. В конце 1862 г. при Военном министерстве был создан Специальный Комитет по устройству и образованию войск. На него, наряду с вопросами хозяйственного устройства частей и несения внутренней службы, возлагались и задачи разработки вопросов обучения войск. Функции этого комитета состояли в подготовке, составлении и окончательном редактирование различных воинских уставов для пехоты и кавалерии; в решении вопросов, касающихся непосредственно всех видов боевой подготовки войск, и в разработке мероприятий, направленных на развитие общеобразовательной подготовки солдат.

Комитет состоявший из постоянных и временных членов в изучаемый период разработал и издал ряд новых уставов, наставлений, которые были положены в основу организации боевой подготовки в войсках.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000298 (2736x4505x2 tiff)

ГЛАВА IV

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ВОЕННЫХ КАДРОВ В РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX вв.

4.1. МЕРОПРИЯТИЯ ПО ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

Проблема военной подготовки населения изучаемого периода, несомненно, представляет собой исключительно важную задачу отечественной историографии, имеющую не только большое научно-познавательное, оборонно-государственное значение. Между тем она до сих пор принадлежит к числу все еще мало исследованных и весьма скупо освещенных в отечественной литературе.

Военная подготовка населения, на наш взгляд, представляла собой комплекс мероприятий по подготовке его к службе в вооруженных силах государства на случай войны.

Русская армия сыграла огромную роль в защите родной земли от внешних врагов, в решении общенациональных и внешнеполитических задач, имевших прогрессивное значение для всей страны. Исторически сложилось так, что народам нашей страны неоднократно приходилось защищать свои земли от всякого рода завоевателей.

Численность русской армии, когда возникали войны, значительно возрастала в различные периоды нашей истории за счет накопления как необученного (ополчения), так и обученного запаса (для развертывания собственно армии).

Рассмотрим вкратце историю ополчения как одну из форм участия народных масс в вооруженной борьбе воюющих сторон, которое применялось издревле. Его роль и место в вооруженной борьбе менялись в зависимости от со-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000299 (2736x4505x2 tiff)

циально-экономического строя, формы военной организации и характера войны.

При первобытном строе ополчение было единственно возможной формой военной организации. Ее представлял весь вооруженный народ, и это всенародное ополчение стояло на защите интересов рода или племени.

Позже, с появлением государства, в условиях классового антагонистического общества ополчение перестало играть роль основной и единственной формы военной организации. Появились профессиональные армии, которые выполняли волю господствующих классов, составляли главную силу в ходе войн между государствами, а также являлись орудием подавления эксплуатируемых масс внутри государства. Ополчение при этом стало играть подчиненную, вспомогательную роль; оно созывалось лишь для оказания помощи действующей армии. Ополчение отличалось от регулярной армии и по принципам комплектования, и по контингентам, и по целевому назначению.

Оно создавалось на основе добровольного привлечения народных масс к вооруженной борьбе с врагом. Обычно в его части набирались люди, которые в данное время не подлежали мобилизации в регулярную армию. При формировании подразделений, частей и соединений народного ополчения возрастной диапазон был значительно больше, чем при наборе в регулярную армию, а иногда возраст вступающих в ополчение вообще не принимался в расчет.

Целевое назначение народного ополчения всякий раз определялось особо, в зависимости от политической и стратегической обстановки, складывающейся в стране и на фронте вооруженной борьбы к моменту создания ополчения. Исходя из конкретной обстановки, оно могло либо занимать положение особого стратегического эшелона, либо составлять резерв регулярной армии. Части и соединения народного ополчения привлекались как для выполнения боевых задач в составе действующей армии, так и для несения охранной, точнее караульной службы в тылу страны.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000300 (2736x4505x2 tiff)

Народное ополчение применялось многими странами мира. Но наиболее широко оно использовалось в нашей стране. В Древнерусском государстве IX-XI вв. народное ополчение оказывало, например, существенную помощь княжескому войску. Оно имело важное значение в борьбе русского народа против немецко-шведских захватчиков в XIII в. и монголо-татарского нашествия в XIII-XVвв. Народное ополчение сыграло решающую роль в разгроме польско-шведских интервентов в начале XVII в.[1] Национальная независимость Русского государства была восстановлена.

Многочисленное ополчение в России, насчитывающее 612 тыс. ратников, было создано в период русско-прусско-французской войны 1806-1807 гг. Ополчение состояло из казенных и помещичьих крестьян. Значительной роли оно не сыграло, так как в боевых действиях из его состава участвовало лишь несколько батальонов. После подписания в июле 1807 г. Тильзитского мирного договора это ополчение было распущено.

Большую роль сыграло ополчение в Отечественной войне 1812 г.Пути и методы его создания были несколько иными, чем ополчения в годы национально-освободительной войны против польско-шведских интервентов. Если в то смутное время в России народное ополчение создавалось по инициативе снизу, то теперь, в грозный час национально-освободительной войны против наполеоновской Франции, оно создавалось в соответствии с правительственным решением.

Основополагающими документами, регламентировавшими созыв и масштабы народного ополчения, стали два царских манифеста: "Манифест Александра I с призывом о создании ополчения" от 6 июля 1812г. и "Манифест Александра I об организации округов ополчения "от 18 июля. "Мы уже воззвали

---

[1] См.: Строков А.А. История военного искусства. М., 1955. Т. 1; Оськин Г.И., Карасев А.В. Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. М., 1951; Шепелев Е.С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608-1610 гг. Пятигорск, 1957 и др.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000301 (2736x4505x2 tiff)

к первопрестольному граду нашему Москве,- говорилось в манифесте от 6 июля, а ныне взываем ко всем нашим верноподданным, ко всем сословиям и состояниям, духовным и мирским, приглашая их вместе с нами единодушным и общим восстанием содействовать против всех вражеских замыслов и покушений. Да найдет он на каждом шаге верных сынов России, поражающих всеми средствами и силами, не внимая никаким его лукавствам и обманам. Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина"[1] .

Первый манифест явился своеобразной морально-психологической подготовкой создания ополчения. Вторым манифестом - от 18 июля - определялись основные принципы организации ополчения. Нужно отметить, что оба манифеста были обращены к дворянству, которое должно было обеспечить, обмундировать и вооружить определенное число крепостных.

Предусматривалось учреждение трех округов ополчения: в первый округ вошли Московская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская, Тульская, Калужская, Смоленская губернии, во второй - Санкт-Петербургская и Новгородская, в третий - Казанская, Нижегородская, Пензенская, Костромская, Симбирская, Вятская[2]. Ополчение первого округа возглавил генерал от инфантерии Ф.В.Ростопчин; второго - генерал от инфантерии М.И.Кутузов, а с конца первой декады августа, в связи с назначением Кутузова главнокомандующим всеми действующими армиями, - генерал-лейтенант П.И.Меллер-Закомельский; третьего - генерал-лейтенант П.А.Толстой.

Официально, по правительственному решению к организации ополчения привлекалось 16 губерний центральной и северо-западной России и Поволжья. Практически же в этом участвовали и многие другие губернии и регионы

---

[1] Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года : Сб. документов. М. , 1962. С. 15.
[2] Там же. С. 15-16.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000302 (2736x4505x2 tiff)

страны. Большой вклад в это великое дело внесли народы Украины и Прибалтики, Дона и Крыма. В губерниях, которые официально не привлекались к организации ополчения, в него вступило около 100 тыс. человек[1]. Всего же Россия выделила на бой с врагом более 420 тыс. ратников ополчения[2].

Формирование ополчения первого и второго округов осуществлялось в течение августа- октября 1812 г. Формирование же ополчений третьего округа затянулось до начала 1813 г. Первый округ дал 135204 чел., второй - 26280 чел., третий - 43661 чел. Из них было сформировано 74 пехотных полка, 2 батальона, 9 бригад, 13 конных полков и 3 сотни[3]. Части имели вместо знамен церковные хоругви.

Набор ополченцев отражал феодально-крепостническую структуру общества. Он проводился по классово-сословному признаку: офицерский состав комплектовался из дворян и чиновников - не дворян, а рядовой - в основном из крепостных крестьян, затем - ратников, выделенных из мещанских и ремесленных обществ городов. Участие в ополчении государственных удельных крестьян и работных людей, приписанных к государственным заводам, правительством исключалось.

Ополченческая повинность была не личной, а общинной. Правовое положение лиц, призванных в ополчение, не менялось, так как после роспуска войска ратники вновь возвращались " в первобытное состояние".

Все командные должности в ополченческих дружинах замещались дворянами, а также чиновниками - не дворянами. Бывшие офицеры зачислялись в ополчение "теми же чинами, какими они состояли в отставке", а штатские получали те воинские чины, которые по "Табели о рангах" соответствовали их

---

[1] Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М. 1962. С. 89.
[2] Там же.
[3] Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М.,1973. С. 74.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000303 (2736x4505x2 tiff)

гражданским чинам"[1]. Учредительный комитет ополчения, ведавший вопросами его комплектования, распределял по ополченческим дружинам офицеров батальонов внутренней стражи.

В состав каждой дружины было зачислено по 5 унтер-офицеров из учебных батальонов и по 25 старослужащих солдат внутренней стражи, составивших кадры дружин[2]. Они были в большинстве своем "заслуженными воинскими чинами, хотя и утратившими физические силы, но вполне сохранившими нравственные качества"[3].

С целью приближения ополчения по внешнему оформлению и внутреннему распорядку к регулярной армии предписывалось обер- и штаб-офицерам в пехотных частях ополчения иметь армейские мундиры. У рядовых ополченцев ранцы делались по армейскому образцу. Верхняя одежда ратника сохраняла покрой крестьянского или мещанского кафтана. Шапка каждого ополченца была украшена медным крестом с надписью: "За Веру и Царя".

Одним из самых сложных вопросов при создании боеспособного ополчения было его вооружение. Дворяне обязаны были выставлять ратников обмундированными и вооруженными огнестрельным оружием. Однако подавляющая часть ополченцев ружей не имела. Например, ратники ополчения Можайского уезда имели "5 ружей, 4 пистолета, 34 сабли, 1601 пику и 11 никуда не годных пушек"[4].

Правительство боялось вооружать ополченцев, но сила обстоятельств вынуждала это делать. Лучше всего было обеспечено огнестрельным оружием ополчение второго округа. Петербургское ополчение получило из арсенала 11740 ружей, а Новгородское - 2543. На вооружение ополчений первого округа

---

[1] М.И. Кутузов. Документы. Т. 4. Ч. 1 М., 1954. С. 60-61.
[2] Военная энциклопедия /Под ред. В Ф.Новицкого и др. СПб., 1912. Т. 5.С. 425.
[3] Там же. Т. 6. С. 443.
[4] Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962 С. 91.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000304 (2736x4505x2 tiff)

было получено 15 тыс. английских ружей и более 20 тыс. ружей московского арсенала. Из Тульских арсеналов Московскому ополчению выдали 5120 ружей, Тульскому - 4653, Ярославскому - 3700, Тверскому - 6830. В третий округ было направлено более 20 тыс. ружей[1]. Это дало возможность сразу приступить к боевой подготовке. Вооружение ратников огнестрельным оружием приближало ополченческие части к кадровым и давало возможность впоследствии использовать их в ходе боевых действий.

Сложившаяся обстановка оставляла мало времени на военное обучение ратников, которое проводилось, как правило, в течение нескольких дней. Программа военного обучения была несложной. В батальонах, вооруженных огнестрельным оружием, она сводилась к следующему: обучить ополченцев заряжать ружья, производить выстрел, выполнять команду о прекращении огня, как держать ружье на плече, и "под курок", и, наконец, действовать штыком. В подразделениях, вооруженных холодным оружием, ратников обучали только действию пикою, топором, косой и т.п.

На учениях предписывалось строить боевой порядок в четыре или пять шеренг: одна-две шеренги с ружьями, остальные с пиками и косами.

В трех округах ополчения обучение ратников проводилось на основе разработанных М.И.Кутузовым правил для Петербургского ополчения[2]. Эти правила имели цель привить ополченцам элементарные навыки в стрельбе и штыковом бою. В "Положении о составе и устройстве Санкт-Петербургской военной силы" он писал: "Обучение воинов должно быть самое простое ... Ружьем учить только на плече, нести оное правильно, заряжать, стрелять и действовать штыком... Учить поворотам и маршировать фронтом, взводами и по отделени-

---

[1] Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов. М. 1962. С. 6.

[2] Жмодиков Ю.Л. Деятельность М.И.Кутузова на посту начальника Санкт-Петербургского ополчения. СПб., 1993. С. 73-77.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000305 (2736x4505x2 tiff)

ям. Не искать в сем марше никакой красоты..."[1] Александр I утвердил Положение, наложив резолюцию на документе: "Быть по сему".

Обучение ратников Петербургского ополчения началось 27 августа 1812 г. и проводилось на Преображенской, Семеновской и Измайловской площадях в течение пяти дней под руководством коменданта города генерал-майора Башуцкого. По инициативе Кутузова для 15 дружин ополчения из арсенала было отпущено на каждую дружину по 700 ружей и 42 тыс. патронов[2]. Военное обучение проходило планомерно и успешно.

Ополченцев учили заряжать ружье, стрелять беглым огнем и залпом, действовать штыком, передвигаться в ногу. В первую очередь требовалось "вперить в воина знание своего места в шеренге и в ряду" и научить его держаться этого места в любой ситуации. " Сие есть, - отмечал Кутузов, - главное начало, связывающее всякое регулярное войско и дающее ему преимущество над необразованными толпами"[3]. Ратники требовали, чтобы их учили воевать не только днем, но и ночью, используя свет белых ночей[4]. После окончания военного обучения ратники, "вступая в армию Витгенштейна, мало чем отличались от молодых солдат"[5]. Генерал-майор Башуцкий за усердие в обучении ратников был награжден орденом.

Необходимо особо отметить, что М.И.Кутузов, став главнокомандующим русскими войсками, вместо распыленной подготовки рекрутов по 13 городам и 7 рекрутским депо организовал обучение резервов по родам войск и создал три главных пункта сбора резервных формирований: для пехоты - в Арзамасе, для кавалерии - в Муроме и для артиллерии - в Нижнем Новгороде.

---

[1] М.И.Кутузов. Документы. Т. 4. М., 1954. С.62.
[2] Там же. Т. 4. Ч. 2. С. 666.
[3] Там же Т.4. Ч. 1. С. 28.
[4] Брагин М. Кутузов. М., 1970. С. 195.
[5] Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962 С. 95.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000306 (2736x4505x2 tiff)

Ратников обучали только "вольному и беглому шагу. Ружья они держат вольно. Из ружейных приемов они учились следующим: на караул, на руки, на перевес, ружье вольно, заряжанию, но без счета, от дождя". Главное внимание было обращено на стрельбу в цель[1].

После того как русским войскам пришлось временно оставить Москву, Тарутино было превращено в центр мобилизации и обучения резервов для пополнения армии, организации и подготовки ополченческих частей. Рекруты и ополченцы, влившиеся в армию, обучались владеть оружием и вести бой в различных строях. Уже 30 сентября 1812 г. Кутузов доносил в Государственный Совет: "... В лагере производится учение рекрут, горящих рвением сразиться с неприятелем"[2].

К сожалению, более успешному военному обучению ратников препятствовали как минимум два обстоятельства. Во-первых, практически поголовная неграмотность ополчения, и, во-вторых, большой некомплект офицерского и унтер-офицерского состава. Значительная часть полков имела опытные офицерские кадры, прослужившие до этого много лет в полевой армии. Они вновь вернулись в строй и в ходе войны показали себя с хорошей стороны. В то же время большая часть офицеров батальонов внутренней стражи оказались не на высоте своего положения. Офицеры этого корпуса комплектовались "1) переводом из армейских полков по болезням и неспособности к полевой службе, под видом чего переводились и порочные офицеры; 2) зачислением в отставки, в которую уходила часть офицеров не по своей воле; 3) выпуском из военно-учебного заведения " по тупости в науке"; 4) производством в офицеры по облегченной программе"[3].

---

[1] См.: Преженцов Я. Государственное ополчение. Исторический очерк. СПб., 1889. С. 36.
[2] Известия о военных действиях российской армии против французов в 1812 г. СПб., 1913. С. 132.
[3] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф.Новицкого и др. СПб. , 1912. Т. 6. С. 443.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000307 (2736x4505x2 tiff)

Генерал-фельдмаршалу М.И.Кутузову удалось в короткие сроки обучить и вполне сколотить боеспособные части, которые одержали в ходе освободительной войны блестящие победы над "непобедимой" армией Наполеона. Даже ополчение, несмотря на то, что было плохо вооружено, показало высокие боевые качества.

Конечно, в ходе войны против наполеоновской Франции активно участвовали далеко не все ополченческие формирования. Но, несмотря на это, их роль в оказании помощи регулярным войскам исключительно велика. Непосредственно в боях на различных этапах Отечественной войны 1812 г. участвовало почти 193 тыс. ополченцев, в том числе в оборонительных боях во время пребывания армии Наполеона в Москве - 147 тыс., а в ходе контрнаступления - более 45 тыс.[1]

Значительный вклад в победу регулярной армии над французскими захватчиками внесли ополченческие формирования первого округа. Смоленское ополчение, например, принимало активное участие в Смоленском оборонительном сражении, Московское - Бородинском, Тверское ополчение, неся сторожевую службу, содействовало регулярным войскам, прикрывавшим Петербург. Рязанское и Тульское ополчения прикрывали свои города. Калужское ополчение сыграло важную роль в боевом обеспечении русской армии во время ее пребывания в районе Тарутино, т.е. в период подготовки к контрнаступлению[2].

Ополчение первого округа принимало участие и в контрнаступлении. Например, в Тарутинском сражении, состоявшемся в начале октября, участвовала часть Тульского и основные силы Московского ополчения. В этом сражении мужественно дрались ратники Донского казачества. Затем воины Московского, Тульского и Донского казачьего ополчения участвовали в сражениях у

---

[1] Жилин П. А. Гибель наполеоновской армии в России. М., 1968. С. 198-199.
[2] См.: Рындзюнский П.Г. М.И.Кутузов - руководитель народного ополчения и крестьянских партизанских отрядов в 1812г. В кн.: Полководец Кутузов. Сб. ст. М., 1955.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000308 (2736x4505x2 tiff)

Малоярославца, в районе Вязьмы, под Красным и в других сражениях, которые вела русская армия в ходе контрнаступления.

Немалую роль сыграло ополчение второго округа. На его долю выпала нелегкая задача оказания помощи регулярным частям русской армии, прикрывавшим Петербург. Особенно героически дрались ополченцы за Полоцк в начале октября 1812 г. Так, характеризуя действия Петербургского ополчения при Полоцке, генерал от инфантерии П.Х.Витгенштейн в рапорте царю писал: " к восхищению всех, дрались с таким отчаянием и неустрашимостью, что ни в чем не отставали от своих товарищей старых солдат, а иначе действовали в колоннах на штыках"[1].

Весомый вклад в разгром французских интервентов внесло Украинское ополчение. Оно вело боевые действия главным образом на севере Украины. Здесь было сосредоточено около 60 тыс. ратников. Проявляя мужество и отвагу в борьбе с интервентами, ополченцы надежно прикрывали Киев. Особенно отличились в боях с врагом ратники Киевского, Полтавского и Черниговского ополчения.

Одной из главных страниц боевой деятельности ополчения периода Отечественной войны 1812 г. является заграничный поход 1813 – 1814 гг. В нем участвовали ополченческие формирования всех трех округов, но основную силу составляло ополчение третьего округа, т.е. Поволжья, которое было усилено ратниками Рязанской, Полтавской и Черниговской губерний.

Летом 1813 г. ополчение третьего округа вошло в состав резервной армии, которой командовал генерал от инфантерии Л.Л.Беннигсен. В октябре ратники, блестяще осуществив осаду Дрездена, вынудили его гарнизон к капитуляции, а в декабре принимали участие в разгроме неприятельского гарнизона в Магдебурге. В 1814 г. ополченцы одержали победу над вражескими войсками

---

[1] Аболихин Б.С., Дунаевский В.А. Новое в изучении истории Отечественной войны. М. , 1983. С. 61.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000309 (2736x4505x2 tiff)

в четырехмесячной осаде Гамбурга.

Немало ратных дел совершили ополченцы и на других участках боевых действий русской армии в ходе ее заграничного похода. В частности, ратники ополчения Костромской, Нижегородской, Симбирской, Рязанской губерний принимали участие в разгроме неприятельских гарнизонов в Глогау, Модлине и Новом Замостье, а части Калужского, Новгородского, Петербургского и Ярославского - в ликвидации вражеского гарнизона в Данциге. Большую роль в ликвидации неприятельских гарнизонов на территории Варшавского герцогства сыграли полки Украинского ополчения.

Таким образом, народное ополчение периода Отечественной войны 1812 г. представляло особый стратегический эшелон вооруженных сил России. Достаточно обученные ополченческие формирования выполняли боевые задачи как самостоятельно, так и в тесном взаимодействии с регулярными частями русской армии. Кроме того, они в широком масштабе привлекались к несению сторожевой службы в тыловых и прифронтовых районах страны, что позволяло высвобождать большое количество регулярных войск для действующей армии.

Применялось народное ополчение и в последующих войнах России. В частности, оно использовалось в Крымской войне 1853–1856 гг., в русско-японской войне 1904–1905 гг., однако широкого распространения тогда не получило.

В 1874 г., одновременно с введением в России всеобщей воинской повинности, было признано необходимым позаботиться о военно-обученном резерве, из которого армия могла бы пополнять воинские части и соединения "в чрезвычайных обстоятельствах военного времени"[1].

По Уставу о воинской повинности государственное ополчение состояло из всего не служившего в регулярной армии, но способного носить оружие мужского населения до 40-летнего возраста. Состоящие в государственном

[1] См.: Петров Ф. Государственное ополчение. СПб., 1901.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000310 (2736x4505x2 tiff)

ополчении лица назывались ратниками и разделялись на два разряда. В 1-м, предназначенном для формирования ополченческих частей и пополнения действующей армии, числились 4 младших возраста, т.е. лица, зачисленные в ополчение при последних четырех призывах; во 2-м, предназначенном только в состав ополченческих частей, - все остальные возрасты[1].

В 1876 г. было издано " Положение о государственном ополчении", определяющее организацию и службу ополчения. По соображениям Военного министерства, число призываемых в ополчение " должно простираться ... до 300 тыс. человек, что составляет около 1% всего мужского населения Империи, за исключением Сибири, Туркестана, Кавказа и губерний Царства Польского. Из означенного числа 150 тыс. потребуется для освобождения всех действующих и резервных войск от обязанностей внутренней караульной службы и конвойной службы, а другую половину ополчения предполагается употребить для вспомогательной службы в тылу армии"[2].

Для государственного ополчения не предусматривалась боевая подготовка, не было необходимого запаса военного имущества и вооружения. Эти недостатки, а также рост численности армии и обученного резерва в Германии, Австро-Венгрии и образование Тройственного союза побудили Военное министерство рассмотреть вопрос о реорганизации государственного ополчения. Например, в Германии в мирное время нижние чины, находившиеся в резерве и ландвере 1-го призыва, привлекались к "двоякого рода сборам: 1) поверочным для проверки учета, 2) учебным - резервисты два раза и каждый раз не более 8 недель и ландвернсты 1-го призыва то же два раза от 8 до 14 дней каждый". Члены резерва и эрзац - резерва императорской армии Австро-Венгрии собира-

[1] См.: Устав о воинской повинности /Сост. П.С.Цыпкин. 2-е изд. СПб., 1916. Ст. 303.
[2] РГИА Ф. 1246. Оп. 1. Д. 24. Л. 8-8 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000311 (2736x4504x2 tiff)

лись 2-3 раза и участвовали в учебных сборах от двух до трех недель[1].

Кроме того, опыт участия ополченцев в русско-турецкой войне (1877-1878) показал необходимость радикального преобразования ополчения. Без введения четкой организации, без должной подготовки ополчение не могло стать серьезной боевой силой.

В 1891 г. государственное ополчение было преобразовано на следующих условиях: "1) зачислять при годовых призывах в состав государственного ополчения 1-го разряда из молодых людей, оставшихся свободными, лишь тех, которые окажутся совершенно годными к военной службе; 2) давать этим людям некоторую военную подготовку в периодических учебных сборах; 3) обеспечить большую прочность государственного ополчения включением в 1-й разряд всех прошедших ряды армии лиц, от окончания ими срока запасной службы до достижения 43-летнего возраста; 4) облегчить формирование частей государственного ополчения путем заблаговременного заготовления для них запасов обмундирования и снаряжения; 5) снабдить их надлежащим корпусом офицеров; 6) свести ополченческие части в высшие тактические единицы и ввести в его состав специальные роды войск (инженерные и артиллерийские)"[2].

Для облегчения мобилизации государственного ополчения были организованы кадры, состоящие из двух нижних чинов на каждую ополченческую роту (батарею, сотню). К 1 января 1901 г. общее число кадровых составляло "1752 унтер-офицера и 1128 рядовых"[3]. В мирное время на кадровых возлагалось наблюдение за имуществом ополченческих частей, состоящих при управлениях уездных воинских начальников, и обучение ратников ополчения 1-го разряда во время учебных сборов. Кадры государственного ополчения просуще-

---

[1] Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. 4-е изд. СПб., 1912-1913. Ч. 2 С.78.
[2] Приказ по военному ведомству № 56 от 1900 г.
[3] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб., 1912. Т.8 С. 425.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000312 (2736x4504x2 tiff)

ствовали до 1907 г. и были упразднены[1].

Для военной подготовки ратников ополчения 1-го разряда проводились учебные сборы на 1-м и 3-м годах после зачисления в ополчение на срок не более 6 недель[2]. В 1890 г. были проведены первые учебные сборы ратников ополчения. По финансовым соображениям учебные сборы проводились не во всех уездах, причем их продолжительность в дальнейшем сокращалась до 4 недель[3].

Учебные сборы ополченцев проводились уездными воинскими начальниками под непосредственным контролем командиров пехотных бригад, дислоцировавшихся в данной местности. На каждый сборный пункт назначался один офицер и определенное число нижних чинов из расчета один обучающий на 20 ратников. По прибытии на учебный сбор ратники ополчения приводились к присяге. Обучение ратников проводили нижние чины кадра ополчения и командированные от воинских частей унтер-офицеры. В программу входили: строевое обучение, подготовка к стрельбе и стрельба из винтовки, гимнастика и устное обучение. После окончания учебных сборов командиры бригад представляли в штабы военных округов подробные отчеты.

Как показало исследование, ратники на учебных сборах получали вполне достаточную военную подготовку, а " число уклоняющихся от сборов не превышало 22%"[4].

С 1904 г. учебные сборы ратников ополчения были приостановлены и возобновились лишь в 1911 г. При обсуждении вопроса о судьбе государственного ополчения в 1909-1910 гг. было высказано соображение о дальнейшем ук-

---

[1] Приказ по военному ведомству № 506 от 1907 г.
[2] См.: Дубенский Д. Учебные сборы ратников государственного ополчения 2-е изд. СПб., 1890.
[3] Приложение № 34.
[4] Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III (1881-1894 гг.) СПб.,1903. С.3; Приказы по войскам Виленского военного округа № 35 от 1898г.; №26 от 1900 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000313 (2736x4504x2 tiff)

реплении ополчения как обеспечивающего рост обученного резерва. По закону 1 марта 1911 г. государственное ополчение созывалось "в военное время" (а не "в чрезвычайных обстоятельствах военного времени", как было раньше). Все расходы на образование ополченческих частей, на их снабжение и содержание по день роспуска возлагалось на счет государства. Ратники ополчения призывались на учебные сборы только осенью и весной. Должностные лица и ратники ополчения пользовались всеми правами государственной службы[1].

В 1895 г. по предложению военного ведомства впервые на учебные сборы призывались "туземцы Кавказа"[2]. В 1909 г. после рассмотрения в Государственной думе Закона о привлечении населения Приморской и Амурской областей на сборы в течение 1910-1912 гг. император утвердил его. Русское мужское население призывалось один раз в указанные годы "в 6-недельный сбор для воинского обучения"[3]. ГУГШ были выработаны, а военным министром утверждены наставление для организации призыва и инструкции для их проведения.

К началу первой мировой войны в ополчении 1-го и 2-го разрядов числилось более 6 млн. человек. Это был главный резерв, пополнявший действующую армию. В 1914 г. было призвано в строй 1100000 ополченцев, в 1915 г. - 2305000, в 1916 г. - 2065000, в 1917 г. - 300000. Всего "армия получила за годы войны 5770000 ополченцев, которыми укомплектовывались тыловые и кадровые части"[4].

После ухода кадровых частей на фронт казармы заполнялись запасными и ратниками ополчения. С рассвета и до вечера муштровали белобилетников и никогда не служивших сорокапятилетних мужиков. "Их учили месяца два-три

---

[1] См.: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XXII. Гл. 13 (за искл. разд.II, IV,V).
[2] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2 Д. 54. Л. 17 об.
[3] РГИА. Ф. 1278. Оп. 2 Д. 1078. Л. 70.
[4] Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в.: Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 25.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000314 (2736x4504x2 tiff)

в тылу с палками вместо винтовок, - вспоминал солдат первой мировой, будущий Маршал Советского Союза Р.Я.Малиновский.- Был допущен мобилизационный просчет: винтовок через полгода не хватало даже для фронта, не говоря уже о запасных полках"[1]. В результате, по отзывам командующих армиями, на фронте "ратники оказались слабо подготовленными для действий в бою, а также плохо обучены стрельбе, между тем хорошо усвоена выправка и маршировка, что свидетельствует о неправильных приемах обучения"[2].

Таким образом, в течение второй половины XIX - начале XX вв. повинность превратилась из общинной в личную, из сословной во всесословную, из временной в постоянную. Теперь ополчение было включено в общую военную систему и сближалось с регулярными войсками в части организации и устройства.

Наряду с подготовкой ополчения в России была предпринята безуспешная попытка создать военно-обученный резерв за счет создания военных поселений. Не ставя своей задачей всестороннее исследование военных поселений, осветим лишь основное их содержание.

Войны, которые вела Россия в первой четверти XIX в., показали самодержавию, что одна регулярная армия не в состоянии вести активную борьбу с буржуазными армиями других стран. В целях создания военно-обученного резерва, военной касты потомственных солдат и, наконец, для изоляции армии от народа Александр I после Отечественной войны 1812 г. организовал военные поселения.

Военный министр Николая I генерал от кавалерии А.И.Чернышев следующим образом формулировал необходимость их создания: "Благодательная цель... при учреждении военного поселения заключалась главнейшее в том, чтобы сближением военного состояния с земледельческим отвратить по возможно-

---

[1] Первая мировая. М., 1989. С. 464-465.
[2] Приказ по Казанскому военному округу №1 от 1915 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000315 (2736x4504x2 tiff)

сти рекрутские наборы, доставить войскам прочную оседлость, избегнуть содержания в сборе многочисленной армии, наконец, уменьшить государственные расходы изысканием способа продовольствия войск собственными средствами военных поселений"[1].

Военные поселения в России существовали с 1810 по 1857 г.[2] К активному их насаждению самодержавие приступило с осени 1816 г. Преследовались две главные цели: уменьшить расходы казны на содержание армии и создать военно-обученный резерв. Александр I надеялся на то, "что продолжение мира и тишины подаст нам способ не такмо содержание воинов привести в лучшее и обильнейшее прежнего, но даже дать им оседлость и присоединить к ним их семейства"[3].

Поселенные войска формировались из семейных (женатых) солдат, прослуживших не менее 6 лет в армии, а также из местных жителей - мужчин, главным образом крестьян, в возрасте от 18 до 45 лет. Сыновья поселенцев с 7 лет зачислялись в кантонисты[4], а с 18 лет переводились в воинские части. После 45 лет поселенцы уходили в отставку, продолжая выполнять обязанности по вспомогательной службе. Типовое военное поселение на роту (228 человек) состояло из 60 домов-связей, в каждом из которых проживали 4 семьи с неразделенным хозяйством. Жизнь военных поселенцев и их семей строго регламентировалась, широко применялись телесные наказания. Наряду с регулярным военным обучением, несением караульной службы поселенцы занимались земледелием, работали на каменоломнях, пороховых и лесопильных заводах.

После восстания 1831 г. военные поселения как военная сила были

---

[1] Крестьянское движение в 1827-1869 годах. Под ред. В. Мороховца. Вып. 1. М., 1931. С. 31.
[2] См.: Ячущихин К.М. А.А.Аракчеев //Вопр. истории. 1991. № 12. С. 37- 50.
[3] ПСЗ. 1-е собр. Т. 35. № 25671.
[4] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб., 1913. Т. 12. С. 355-356.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000316 (2736x4504x2 tiff)

уничтожены. Военные поселенцы отбывали рекрутскую повинность на общих основаниях. Вместе с тем территория военных поселений по-прежнему оставалась в ведении Военного министерства, которому было подчинено все проживающее там население. Военные поселенцы освобождались от государственных податей и земских повинностей, взамен чего облагались сборами на военное ведомство, а также должны были выполнять различные работы по указанию последнего. В округах военной поселенной кавалерии жители обязаны были обеспечивать продовольствием и фуражом расположенные в этих районах кавалерийские части. Военные поселенцы работали также на отдельных заводах военного ведомства. Общее количество их в начале 50-х гг. XIX в. "составляло 730032 человека"[1].

Самодержавию не удалось путем поселений решить задачу повышения военной мощи государства, создать необходимый военно-обученный резерв для армии. В период Крымской войны на базе военных поселений были сформированы лишь две стрелковые дружины общей численностью около 2000 человек.

С 1834 г. начали приниматься меры к созданию обученного людского запаса. Солдаты, прослужившие в армии значительное количество лет, увольнялись в бессрочный отпуск до окончания общего срока службы[2]. В результате этой меры в запас уходило ежегодно около 27000 человек. К 1853 г. на миллионную армию насчитывалось всего "212433 человека, находившихся в запасе"[3]. В действительности же запас этот был еще меньше, так как большинство увольняемых в бессрочный отпуск были людьми больными, пожилого возраста, и значительный процент их уже не мог возвратиться в армию.

---

[1] Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М., 1952. С. 18.

[2] См.: Филимонов. Постепенное развитие мероприятий по мобилизации русской кадровой армии в XIX столетии. СПб., 1908.

[3] Зайончковский А.М. Восточная война 1853- 1856 гг. в связи с современной политической обстановкой. СПб., 1908. С. 468.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000317 (2736x4504x2 tiff)

В губерниях учреждались 72 запасных полбатальона для 1, 2, 3, 4, 5 и 6-го пехотных корпусов, 52 запасных полуэскадрона для кавалерии Гренадерского, шести пехотных и трех Резервных кавалерийских корпусов, 21 пешая и 10 конных запасных артиллерийских полубатарей для артиллерии Гренадерского, шести пехотных и трех Резервных кавалерийских корпусов[1].

Особенность дореформенной армии заключалась в том, что численность ее почти не изменялась в военное время, т.е. армия не имела возможностей для развертывания во время войны, что объяснялось спецификой ее комплектования. Комплектование армии рядовым составом осуществлялось из лиц податных сословий. Рекрутская повинность являлась общинной, т.е. проводилась не индивидуально, а путем разверстки по отдельным группам населения. Вся империя в отношении рекрутских наборов была разделена на две полосы - восточную и западную: набор рекрут в каждой полосе производился через год из расчета 5-7 человек на тысячу душ.

Увеличить контингент призываемых за счет сокращения сроков службы, чтобы создать таким образом кадры запаса, необходимые для развертывания армии в случае войн, было невозможно, так как рекруты, зачисленные в армию, освобождались от крепостного права. Следовательно, в условиях существования феодально-крепостнического строя нельзя было увеличить количество призываемых и создать обученные кадры запаса.

Таким образом, обученного людского запаса не существовало, в случае же войны правительство прибегало к чрезвычайным мерам - неограниченному набору рекрут и призыву ополчения. Однако все это обеспечивало армию лишь совершенно необученными кадрами, подготовка которых во время войны была чрезвычайно трудна.

Единственная возможность увеличения численности армии в случае войны заключалась в правильной организации резервов. "Каждая держава, - го-

[1] ПСЗ. 2-е собр. Т.9 № 7374.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000318 (2736x4505x2 tiff)

ворилось во всеподданнейшем докладе за 1862 г., - для сбережения своих расходов старается содержать в мирное время возможно меньшую армию, но вместе с тем имеет наготове обеспеченные средства к развитию ее в военное время. Это есть основание всякой рациональной военной системы"[1]. В докладе военный министр подчеркнул, что при настоящем военном устройстве не только нет никаких возможностей для сокращения армии, но скорее надо опасаться недостатка вооруженных сил в случае возникновения войны.

В 1870 г. военный министр генерал-адъютант Д.А.Милютин представил Александру II доклад о реорганизации армии, получил его одобрение и на основе этого доклада разработал проект воинского устава, который прошел обсуждение в Государственном Совете и 1 января 1874 г. был утвержден царем.

Далеко не все представители русской армии горячо встретили известие о нововведении. Так, генерал-майор Р.А.Фадеев в письме к кн. Д.И.Святополк-Мирскому высказал предположение, что "войска будут представлять сброд людей без всякого нравственного основания"[2].

По закону 1874 г. воинская повинность была распространена на все мужское население, достигшее 20-летнего возраста, без различия сословий. Для сухопутных войск устанавливался 6-летний срок действительной службы и 9 лет пребывания в запасе. Отслужившие сроки действительной службы и в запасе зачислялись в ополчение, в котором пребывали до 40-летнего возраста. Военные реформы 1862-1874 гг. сыграли важную роль в повышении боеспособности русской армии. Однако результаты реформ сказались далеко не сразу.

Вопрос о мобилизационном расписании (план призыва запасных офицеров и нижних чинов, необходимых для развертывания армии по штатам военного времени) впервые был составлен лишь 22 сентября 1870 г.

Офицеры и нижние чины запаса могли "призываться из отпуска на

---

[1] РГВИА. Ф.1. Оп. 2.Д.1. Л.7.
[2] РГИА. Ф. 1100. Оп. 1 Д. 34. Л. 4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000319 (2736x4505x2 tiff)

действительную службу как для пополнения войск до комплекта, определенного штатами военного времени, в предвидении войны, так и в других законом определенных случаях"[1].

К 1 января 1876 г. в запасе состояло 832468 нижних чинов[2]. Только в начале 90-х гг. накопился достаточный запас будущих солдат - примерно 3 млн. человек, - который давал возможность развертывания армии, не прибегая к призыву необученных ратников государственного ополчения[3].

Перейдем к характеристике подготовки военнослужащих запаса. С 1887 г. ежегодно проводились учебные сборы нижних чинов запаса для "обновления приобретенных на действительной службе познаний по строевому образованию и стрельбе и для поддержания в них воинской дисциплины и привычки к военной службе"[4]. Нижние чины запаса призывались на сборы по расписанию, утвержденному военным министром, не более двух раз в течение срока нахождения в запасе[5].

Прибывшие на учебные сборы могли заявить о своих болезнях, и "первое освидетельствование проходили в Присутствии о воинской повинности, а затем в медицинском учреждении". Признанные негодными к военной службе от сборов освобождались[6].

Бывшие солдаты, проживающие в отдаленных местностях, на учебные сборы не призывались. Как показало исследование число уклонившихся от учебных сборов нижних чинов запаса не превышало 25%[7]. За неявку на учебные сборы без уважительной причины запасные могли быть привлечены к админи-

---

[1] ПСЗ. 2-е собр. Т.45. № 48736.
[2] Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1876 г. СПб., 1878.С. 3
[3] Строков А.А. История военного искусства. М. , 1967. С. 38.
[4] РГИА. Ф. 1292. Оп. 1 Д. 604 Л. 48.
[5] Приложение № 35.
[6] РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 772. Л. 15.
[7] См.: Там же. Д. 1504.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000320 (2736x4505x2 tiff)

стративной или уголовной ответственности[1]. Например, флигель-адъютанты и генералы свиты, контролировавшие ход 6-й, 7-й и 8-й мобилизаций нижних чинов запаса, в июне 1904 г. предлагали царю употребить всю силу закона "к главным виновникам" беспорядков на сборных пунктах. По их мнению, слишком мягкие меры наказания применяются "к агитаторам, разбрасывающим и раздающим прокламации в местах призыва и подстрекающих запасных к сопротивлению властям и бунтам"[2].

Призванные на учебные сборы нижние чины запаса пользовались всеми правами, предусмотренными для военнослужащих действительной службы[3]. Сборы в течение 6 недель проводились при определенных в расписании воинских частях. Из нижних чинов запаса при воинских частях формировались отдельные команды, роты, батальоны. Во главе этих подразделений назначались штаб- и обер-офицеры, командированные на учебные сборы от воинских частей. Контроль за проведением учебных сборов возлагался на начальников дивизий. Обучение нижних чинов запаса разделялось на 4 периода: начальное строевое обучение, кроме рассыпного строя, взводное учение, ротное учение, полковые занятия и маневры[4]. Особое внимание обращалось на одиночную подготовку рядовых запаса.

В то же время при подготовке нижних чинов запаса специальных войск "в расписании, составленном батальонными командирами, много времени отводилось гимнастике, занятиям с винтовкой и словесностью, в ущерб артиллерийскому делу"[5].

Унтер-офицеры запаса во время сборов занимались отдельно от рядо-

---

[1] См.: Приказ по военному ведомству № 415 от 1909 г.
[2] РГВИА. Ф. 970. Оп. 3. Д. 872. Л. 38.
[3] РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д.604. Л. 50.
[4] См.: Инструкция и правила по учебному сбору нижних чинов запаса. СПб., 1911.
[5] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/757. Д. 2878. Л. 23.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000321 (2736x4505x2 tiff)

вых. На сборах они повторяли практические обязанности командиров отделений и взводов, предусмотренные на время полевых занятий.

В конце учебных сборов проводились состязания по стрельбе из винтовок среди нижних чинов запаса. Важное значение для дальнейшего совершенствования стрелковой подготовки в войсках имело умелое использование для поощрения военнослужащих моральных и материальных стимулов. Лучшие стрелки из винтовки отмечались призами и благодарностями от командования воинской части[1].

О результатах учебных сборов нижних чинов запаса начальники дивизий докладывали в штабы военных округов. Анализ отчетов позволяет сделать вывод о том, что система проведения учебных сборов у должностных лиц особых нареканий не вызывала. Признавалось недостаточной лишь стрелковая подготовка, состоящая из 4 упражнений: 2 подготовительных и 2 боевых на дистанцию прямого выстрела. На стрельбы из винтовки выдавалось всего от 20 до 30 патрон на ратника. Кроме того, рекомендовалось увеличить время на проведение полевых занятий в составе взводов и рот.

С 1895 г. для проверки численности нижних чинов запаса приводились поверочные сборы, которые давали хорошие результаты[2]. С 1904 г. поверочные сборы не проводились в связи с русско-японской войной, революционными событиями в стране и осуществлением военной реформы в предвоенные годы.

Опыт русско-японской войны "в высшей степени наглядно показал, что наши запасные нижние чины быстро теряют то немногое, что приобретает наш солдат на действительной службе"[3]. Запасных обвиняли "в недисциплинированности, распущенности", и что они оказались "недостаточно стойкими и

---

[1] См.: Предписание Главного штаба № 60970 от 1909 г.
[2] Приложение № 36.
[3] Практика воинского воспитания. 1908. 8 февр.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000322 (2768x4505x2 tiff)

выносливыми"[1]. Но виноватыми в поражении русской армии были не нижние чины, да и не сами войска, а система военного образования того времени, система пополнения армии из военно-обученного резерва.

Военачальники России предполагали, что война выльется в борьбу больших профессиональных армий, проводимую главным образом солдатами, а народ в массе, как зритель из амфитеатра, будет лишь следить за успехами гладиаторов. А в ходе войны Россия была вынуждена создать многомиллионную армию. В годы первой мировой войны нашему государству не удавалось комплектовать части и соединения военно-обученным пополнением.

Одним из первых документов, отразивших тревожное состояние дела с пополнением действующей армии, было письмо начальника Генерального штаба генерала от инфатерии П.И.Аверьянова дежурному генералу Ставки П.К.Конзеровскому от 11 сентября 1916 г. Оно было написано в момент, когда по существу прекратилось поступление пополнений на Юго-Западный фронт, что также не позволило так называемому Брусиловскому прорыву из оперативного перерасти в стратегический. "Уже в августе 1916 г. - говорилось в этом письме, -действующая армия находилась в некомплекте, достигшем в некоторых дивизиях даже до 50-60%, каковое обстоятельство, как указывал штаб Верховного главнокомандующего, задерживало развитие активных операций"[2]. Генерал Аверьянов писал, что его ужасает "действительное положение с наличным людским запасом в России, что пополнение армии людьми стало положительно угрожающим..., мы близки к полному истощению людского запаса"[3].

В среде высшего командного состава действующей армии бытовало мнение, что при слабости наших технических сил они должны пробивать себе путь к победе преимущественно ценой человеческой крови. Один из команди-

---

[1] Парский Д.П. Боевая подготовка нашего солдата. СПб., 1912. С.174.
[2] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 273. Л. 26 об.
[3] Там же .Л. 145.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000323 (2768x4505x2 tiff)

ров корпусов генерал Зуев с болью в сердце писал военному министру: "Немцы вспахивают поля сражений градом металла и равняют землей всякие окопы и сооружения, заваливая их защитников землей. Они тратят металл, мы - человеческую жизнь. Они идут вперед, окрыленные успехом, и потому "дерзают", - мы, ценою тяжких потерь и пролитой крови, лишь отбиваемся и отходим"[1]. В связи с этим делалось предостережение, чтобы военачальники заботились о сокращении боевых потерь армии, ибо "легкое расходование людской жизни... недопустимо, потому что человеческий запас у нас далеко не неистощим"[2].

Одним из важнейших направлений деятельности Военного министерства по повышению обороноспособности государства и усилению боеспособности русской армии на случай развязывания войны против России являлось накопление резерва офицеров запаса. Этот резерв создавался прежде всего из кадровых офицеров, уволенных из армии по различным причинам.

Офицеры резерва разделялись на 2 категории: "а) тех, которые должны быть в большей готовности явиться в случае призыва, при приведении армии на военное положение, на службу в войска предназначаются главным образом для укомплектования полевых и крепостных войск, именовать бессрочноотпускными; б) прочих же офицеров, от которых может быть требуема меньшая степень готовности явиться к призыву в ряды войск и которые назначаются преимущественно для сформирования и укомплектования резервных и запасных войск, именовать офицерами запаса"[3]. К сожалению, большой процент офицеров запаса состоял " из лиц, ушедших со службы по принуждению или вследствие поступков, недостойных офицерского звания"[4].

В 1886 г. издано временное положение о прапорщиках запаса пехоты и

---

[1] РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 273. Л.145 об.
[2] Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника .1906-1916. М., 1924. С. 186.
[3] РГИА. Ф. 1246. Оп.1. Д.13. Л. 2-2 об.
[4] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 714 Л. 678 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000324 (2768x4505x2 tiff)

кавалерии. Позднее оно распространилось и на другие рода войск. Документ послужил началом создания института офицеров военного времени, поскольку предусматривал военнослужащим с соответствующим образованием сдавать экзамен на чин прапорщика запаса[1]. Положение не предписывало обязательную сдачу экзамена вольноопределяющимся 1-го разряда и другим, равным им по образованию, нижним чинам. Только в 1895 г. был издан приказ военного министра об обязательной сдаче экзамена на чин прапорщика запаса всеми лицами, имевшими образование не ниже 6 классов учебного заведения, т.е. пользовавшихся льготами по образованию 1-го разряда.

В целях укомплектования младших офицерских должностей в подразделениях было предусмотрено назначать на них наиболее способных из нижних чинов, присваивая им звание зауряд-прапорщика[2]. Впоследствии, во время русско-японской войны зауряд-прапорщики "с успехом выполняли не только обязанности командира взвода или полуроты, но иногда даже и роты"[3]. В 1905 г. впервые были призваны на 2-месячный сбор "нижние чины пехоты 2-го разряда по образованию, добровольно желающие отбыть учебный сбор с целью подвергнуться экзамену на чин прапорщика запаса"[4].

Прапорщики запаса в течение 12-летнего пребывания в запасе призывались на учебные сборы 2 раза каждый на срок до 6 недель, а с 1912 г. - 3 раза по 8 недель.

С 1890 г. учебные сборы проводились ежегодно " для практической подготовки названных лиц (прапорщиков запаса - И.В.) к исполнению в военное время обязанностей младшего офицера и поддержания в них воинской дисциплины и привычки к военной службе"[5]. На них призывались только прапор-

---

[1] Приказ по военному ведомству № 55 от 1886 г.
[2] Там же . № 137 от 1891 г.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 714. Л. 679.
[4] Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 88. Л. 36.
[5] РГИА. Ф. 1292. Оп. 1.Д. 652. Л.2 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000325 (2768x4505x2 tiff)

щики запаса, проживающие в европейской части России и на Кавказе. При этом на первые сборы прапорщики запаса прибывали сразу после производства в этот чин, на вторые - во второй половине времени нахождения в запасе, т.е. через 6-8 лет.

Учебные сборы проводились только в летнее время при воинских частях: в пехоте и инженерных войсках - в период ротных занятий, в кавалерии – эскадронных и частично полковых занятий, в артиллерии - во время практических стрельб. Прапорщики запаса назначались в подразделения на должности младших офицеров. Занятия с офицерами проводились ежедневно 2 раза, кроме субботы. Проводили занятия командиры рот (эскадронов, батарей) под контролем командиров батальонов.

Программа подготовки соответствовала плану распределения готовых занятий, кроме того, прапорщики запаса должны были быть "ознакомлены с новым оружием и пройти хотя бы сокращенный курс стрельбы из этого оружия"[1].

За время прохождения учебных сборов прапорщики запаса обеспечивались всеми видами довольствия наравне с кадровыми обер-офицерами воинских частей. На приобретение снаряжения и обмундирования им выплачивалось по 100 руб. За неявку на учебные сборы без уважительных причин виновные могли подвергаться административным или уголовным наказаниям[2].

Перед окончанием учебных сборов прапорщики запаса проходили испытания, целью которых было выяснение качества усвоенных знаний, навыков и умений в выполнении обязанностей младшего офицера подразделения. Контрольные занятия проводили начальники дивизий или бригад, которые затем докладывали результаты учебных сборов в главные управления военного ведомства по подчиненности.

С 1899 г. Военное министерство принимает решение призывать на

---

[1] РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 712. Л. 2.
[2] См.: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XXII. 2-е изд. Ст.140.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000326 (2768x4505x2 tiff)

учебные сборы наравне с прапорщиками запаса и вольноопределяющихся, имевших 1-й разряд по образованию. В конце сборов они обязаны были сдавать экзамен на чин прапорщика запаса. Такая мера должна была значительно пополнить резерв офицеров запаса. Но из числа вольноопределяющихся " только 33% выдерживали экзамен"[1].

После окончания русско-японской войны участие прапорщиков запаса в боевых действиях оценивалось неудовлетворительно. В заключительной сводке комиссий 2-й армии, касавшейся военного дела, отмечалось, что прапорщики запаса " за малым исключением являются элементом нежелательным для строя, а более пригодны к службе в тыловых учреждениях"[2].

Военная подготовка и переподготовка прапорщиков запаса усилилась в предвоенные годы в связи с необходимостью дальнейшего укрепления вооруженных сил государства в ходе проведения военной реформы 1905-1912 гг. Исследование показало, что основная забота военного ведомства в мирное время была направлена на подготовку офицеров запаса только для пехоты. До войны в высших военных кругах России существовало устойчивое мнение о том, что в будущих сражениях потери в офицерских кадрах артиллерии и кавалерии будут незначительными, а потому офицеров специальных родов войск будет достаточно, чтобы вести большую войну[3].

Более того, Военный Совет при Военном министерстве полагал, что "существующий институт прапорщиков запаса следует считать не главным, а лишь вспомогательным источником пополнения офицерского состава в военное время. Главным же элементом для замещения офицерских должностей на военное время признавал старших унтер-офицеров как состоящих на службе, так и

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 54. Л.6 об.
[2] Там же .Ф. 868. Оп. 1.Д.714 . Л. 679.
[3] См. : Клочко И.Г. К вопросу о накоплении комсостава запаса //Война и революция. 1925. № 3. С. 35-54.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000327 (2768x4505x2 tiff)

сверхсрочнослужащих"[1].

Первая мировая война внесла значительные поправки в деятельность военного ведомства по подготовке командных кадров для действующей армии. Боевые потери достигли огромных размеров, составляющие два с лишним комплекта кадрового офицерского состава мирного времени[2]. Вопрос о накоплении офицерского состава не был поставлен на прочную основу. К сожалению, не была окончательно решена проблема с подготовкой необходимого количества офицеров для специальных родов войск (артиллерии, инженерных войск, связи, авиации). Рациональная подготовка такого офицера в короткий срок была для технически отсталой России почти неразрешимой задачей.

Под влиянием неудач России в русско-японской войне военачальники искали эффективные возможности повышения боеспособности подразделений и частей на путях существенного улучшения воспитания и обучения офицеров и солдат. Например, начальник 5-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии указывал на необходимость " повысить интерес к военной службе, в целях воспитательного значения, чтобы призываемые в армию имели уже первоначальную, хотя бы небольшую, военную подготовку и любовь к военной службе"[3].

Главным источником пополнения армии было русское крестьянство, у которого в изучаемый период "заметно лишь слабое развитие положительного, некоторое увеличение образования, умственной подвижности и самосознания, уменьшение забитости и прочее"[4]. Значительно меньшую часть призывного контингента составляли фабричные и заводские рабочие. Они оценивались "как из худших в армии вследствие расшатанности религиозных и нравственных устоев, так и в большей физической слабости". Рабочий был "заражен предубеж-

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 4. Оп. 393. Д. 504. Л. 78-78 об.
[2] См.: Каминский Л.С. , Новосельский С.А. Потери в прошлых войнах. 1756-1918. М., 1947. С. 85-98.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 801. Л. 3.
[4] Парский Д. П. Боевая подготовка нашего солдата. СПб., 1912. С. 8

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000328 (2768x4505x2 tiff)

дением против военной службы и революционной пропагандой вообще"[1]. Офицеров призывали помнить "печальные явления волнений в армии и заглянуть в ее роковую статистику, где 75% агитаторов и руководителей бунта были эти нежелательные элементы, рабочие"[2].

Необходимо отметить, что накануне первой мировой войны облик призывного контингента изменился в лучшую сторону. Германский большой Генеральный штаб в 1913 г. отмечал, что "людской материал надо в общем считать хорошим"[3]. Русский солдат признавался сильным, храбрым, непритязательным, но оставался таким же неповоротливым, несамостоятельным и умственно негибким. Германские генштабисты особо подчеркивали, что "даже после неудач русские войска быстро оправятся и будут способны к упорной обороне"[4].

Командующий войсками Одесского военного округа главную причину в достаточно слабой во всех отношениях подготовки пополнения для русской армии видел в том, что "низшая народная школа не дает надлежащей патриотической подготовки, она не развивает в крестьянской молодежи сознания долга и любви к Родине". Командующий предлагал предпринять необходимые меры, чтобы "школы были проводниками зачатков идей воинской дисциплины и воспитания"[5].

Остановимся на подготовке молодежи к военной службе. Вопросам патриотического воспитания и физического развития подрастающего поколения прогрессивные русские военачальники предлагали придать государственное значение. Недаром в рассматриваемый период в Германии, Англии и особенно в

---

[1] Парский Д.П. Боевая подготовка нашего солдата. СПб., 1912. С. 9.
[2] Кавказская армия 1909. 16 февр.
[3] РГВА. Ф. 33987. Оп. 3. Д. 505. Л. 244.
[4] Там же.
[5] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1.Д. 801. Л. 6.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000329 (2768x4505x2 tiff)

Японии на это было обращено особое внимание властей и общества[1].

До 1909 г. в гражданских школах России систематической военной подготовки не существовало. Между тем, еще в 1907 г. Комитет по образованию и устройству войск, рассматривая проблему подготовки населения к военной службе, единогласно признал необходимым возбудить ходатайство о введении в низшей городской и сельской школе обязательное обучение мальчиков гимнастике и строю. Обучение предлагалось возложить на учителей школ, конечно, после соответствующей их подготовки[2]. По мнению Комитета, учителей можно было бы готовить в учительских семинариях и обязать проходить действительную военную службу в пехоте с правами вольноопределяющегося. В случае необходимости допускалось привлечение унтер-офицеров запаса соответствующего образования для занятий с детьми.

Военный министр генерал-лейтенант А.Ф.Редигер согласился с предложением Комитета. Министр народного просвещения признал "означенную меру не только нецелесообразной, но и могущей повести к нежелательным последствиям"[3]. Кроме того, обязательное обучение в начальных школах не представлялось возможным ввиду того, что более половины учительского персонала были женщины.

В обществе неоднозначно отнеслись к возможности введения в школах военной подготовки. Одни считали, что "школа оказала бы великую услугу армии", так как военная подготовка "должна состоять главным образом в нравственной выработке, в известном воспитании школьной молодежи. А затем в

---

[1] См.: Мюллер Г. Моральное воспитание в Германии, России и Японии. Сравнительный этюд на основании опыта русско-японской войны . Пер. с нем. П.Х.П-ва. М., 1908.
[2] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 768. Л. 1 об.
[3] Там же. Л. 5 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000330 (2768x4505x2 tiff)

физическом развитии ее"[1]. Другие утверждали, что "введение в школах преподавания военной гимнастики и ружейных приемов скажется слишком заметно на успехе учеников". Даже после военной гимнастики "они приходили утомленные, разбитые, ничто не могло возбудить в них по-прежнему внимания, со средоточенности".

Некоторые отмечали "изнемогание от усталости учеников после занятий по военной подготовке"[2]. В 1909 г. Николай II, зная состояние призывного контингента, необходимость существования военно-обученного резерва, сделал очередной шаг в сторону военной подготовки определенной части населения, повелев: "Завести в деревнях обучение детей в школах строю и гимнастике запасными и отставными унтер-офицерами за малую плату"[3].

Министр народного просвещения учредил особую комиссию под руководством члена Совета министерства тайного советника Н.Г.Дебольского. Комиссии предстояло разработать инструкцию по введению в начальной школе занятий по гимнастике и военному строю[4]. В составе комиссии работал и представитель военного ведомства. Первые результаты введения в начальной школе элементов военной подготовки дали хорошие результаты. На выпускных экзаменах в нескольких сельских школах "мальчики отлично делали гимнастические упражнения, отлично знали повороты... умели отдавать честь, отлично маршировали". Что касается теоретической подготовки, то они "превзошли все ожидания. Дети ... отлично знали, что такое солдат. Его обязанность, назначение солдата, присягу и ее значение... зачем в войсках существует дисциплина и что такое дисциплина"[5].

---

[1] Гершельман Ф. Военная подготовка в гражданских школах. СПб., 1911. С. 5, 19.
[2] Русские ведомости. 1909. 5 авг.
[3] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 103. Л. 9.
[4] См.: Петроградский листок. 1909. 10 мая.
[5] Вече. 1909. 19 мая.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000331 (2768x4505x2 tiff)

Посвящение школьников в незнакомый мир службы, приоткрытие ее лучших традиций побуждало будущих призывников с большей охотой заниматься военным делом, т.е. в конечном итоге упрочняло боевой резерв.

В связи с намеченным улучшением комплектования армии в ходе проведения военных реформ военным ведомством был выдвинут вопрос "о предварительной подготовке всей русской молодежи к военной службе"[1]. Предложение Военного министерства в условиях сокращения сроков действительной военной службы представлялось своевременным и актуальным.

Подготовка молодежи осуществлялась после введения "Положения о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе". Основной целью подготовки было: "1) укрепление в подрастающем поколении веры в бога, беззаветной любви к царю и Отечеству, добрых нравственных правил и уважения к законности и порядку; 2) ознакомление будущих воинов с доблестным духом русской армии и коренным началом воинской дисциплины; 3) обучение военному строю и физическому развитию ; 4) привитие с юных лет духовных и физических качеств, необходимых рядовому бойцу во время военных действий"[2].

В соответствии с Положением могли быть образованы дружины или отряды из молодежи, не обучающейся в учебных заведениях. Право образовывать дружины (отряды) представлялось генералам и офицерам, состоящим на действительной военной службе или в запасе, а также различным общественным и спортивным организациям и обществам с разрешения губернаторов или уездных воинских начальников. Руководители дружин ежегодно подавали отчеты разрешающим организациям о состоянии дружин, ходе занятий, о всех происшествиях и т.п.

Обучение дружин (отрядов) воинскому строю и гимнастике проводи-

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 108. Л. 2-3 об.
[2] Приказ по военному ведомству № 434 от 1911 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000332 (2768x4505x2 tiff)

лось обязательно на русском языке по утвержденной военным министром программе. Занятия, как правило, проводили офицеры, находящиеся на действительной военной службе или в запасе.

В дружинах вводилась форменная одежда, не имеющая признаков военной формы. Категорически запрещалось вооружать дружинников винтовками, саблями и другим холодным оружием. В зависимости от местных условий дружинам предоставлялось право совершать походы под руководством преподавателей, участвовать в смотрах, парадах и маневрах.

Военное ведомство предписывало командирам воинских частей , уездным воинским начальникам наблюдать за деятельностью дружин и отрядов, созданных для внешкольной подготовки молодежи к военной службе. Командующий войсками Туркестанского военного округа генерал-лейтенант А.В.Самсонов в приказе отмечал, что "все потешные от малого до великого проникнулись уже воинским духом, дисциплинировались, и имея отличный, молодецкий и бодрый вид, с большим рвением и охотою занимаются военным делом"[1].

Детские "потешные войска" показывали, что отношение общества к русской армии перед первой мировой войной сильно изменилось в лучшую сторону[2]. Организации "потешных" были в некоторой степени школой для выработки у подрастающего поколения патриотизма, дисциплины и физического воспитания.

С 1910 г. в России под покровительством царской семьи, высшей бюрократии и крупной буржуазии действовало Российское общество юных разведчиков (русские скауты). Детская организация имела целью укреплять в подрастающем поколении религиозные чувства и преданность царю. Юные разведчики имели свой девиз, салют, организовывали летние лагеря, спортивные со-

---

[1] Приказ по Туркестанскому военному округу № 415 от 1910 г.
[2] См.: Дембинский Г. Потешные //Воен. сб. 1911. № 9. С. 99.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000333 (2768x4505x2 tiff)

ревнования, походы и т.п. В России существовали и другие детские и юношеские организации подобного типа.

Существовали ли за рубежом организации, нацеленные на подготовку юношества к военной службе? Проведенное исследование свидетельствует, что за рубежом правительственные и общественные организации проводили большую работу по подготовке молодежи к военной службе. Так, во Франции существовали патриотические общества, которые разделялись на четыре категории: 1) общества военного обучения, 2) стрелковые общества, 3) гимнастические общества, 4) атлетические общества. Все они служили благородной цели - подготовить французское юношество к военной службе. Инструкторами в названных обществах были, как правило, офицеры и унтер-офицеры резерва и территориальной армии. Участниками обществ выступали служащие торговых учреждений и рабочие в возрасте от 16 до 20 лет. В изучаемый период во Франции действовали 592 общества, насчитывающие в своих рядах более 9000 чел.[1]

В Норвегии широко обсуждался вопрос о постановке обучения "вольных стрелков", чему придавалось большое значение как средству защиты страны. В гимназиях было введено обучение стрельбе из принятого на вооружение карабина. В 1906 г. в Англии в г. Базлей организовывается учебный лагерь для мальчиков средних школ, где они участвуют в строевых занятиях и стреляют из боевого оружия[2].

В 1911 г. военный министр Австро-Венгрии разрешил воспитанникам средних учебных заведений присутствовать "при производстве наиболее поучительных занятий войск"[3]. К таким занятиям относились: стрельба из пулемета, полевых, горных и крепостных орудий.

---

[1] Федоров В. По поводу стрелковых обществ //Вестник Офицерской стрелковой школы. 1903. № 79. С. 798.
[2] Иностранная хроника //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1906. № 168. С. 311.
[3] Обзор литературы //Вестн. Офицерской школы. 1914. № 2. С. 14.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000334 (2768x4505x2 tiff)

Накануне первой мировой войны в Вене образуется стрелковый союз молодежи, насчитывающий 800 чел. в возрасте от 15 до 24 лет[1]. Члены союза, успешно выдержавшие экзамен по стрельбе, гимнастике, специальной комиссии при поступлении на службу пользовались преимуществами при производстве в унтер-офицеры.

В высших учебных заведениях России военная подготовка студентов не проводилась.[2] По уставу о воинской повинности 1874 г. они получали отсрочку от призыва на период обучения до 27-28-летнего возраста. Физически здоровые и политически благонадежные выпускники высших учебных заведений имели право на льготных условиях поступать в военные (юнкерские) и специальные училища. Остальные из числа подлежащих призыву служили в войсках два года, а затем состояли в запасе до 43-летнего возраста. Вольноопределяющиеся с высшим образованием шли в армию добровольно на один год и находились в запасе на протяжении 16 лет.

Генерал-адъютант П.С.Ванновский, являясь министром народного просвещения, не нашел ничего более умного, как "зачислять в войска для отбытия воинской повинности" студентов высших учебных заведений "за учинение скопом беспорядков"[3]. Эта нелепая мера сильно вредила армии, превращая ее в место ссылки, тюрьму, вредила и престижу военной службы в глазах страны, обращая почетный долг в отбывание наказания. Один из лидеров партии кадетов, выступая в Государственной думе, посмеялся над правительством, "желающим оберечь армию от пропаганды и посылающим туда заведомо революционный элемент, т.е. студентов"[4].

---

[1] Лебедев Д. Хроника иностранных армий //Известия Николаевской военной академии. 1914.№ 51. С. 542.
[2] Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. СПб., 1913. Ч. 1. С.197.
[3] РГИА. Ф. 1292. Оп. 5. Д. 44. Л. 152.
[4] Новое время. 1907. 22 мая.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000335 (2768x4505x2 tiff)

В это же время наученный опытом Всероссийский дворянский съезд предлагал Председателю Совета министров "недопущение слушателей учебных заведений в настоящее время к поступлению в армию"[1].

Большой след в развитии исторической науки и пропаганде военных знаний среди населения оставили исторические общества, существовавшие в дореволюционной России. Только за прошлое столетие известны попытки создания таких обществ в стране. Мысль о сплочении русских военных историков в общество задавалась в 50-е гг.XIXв. генералом от инфантерии Н.С.Голициным, автором общей и русской военной истории; в 80-90-х гг. известными исследователями военной старины генералами И.Ф.Дубровиным, Д.Ф.Масловским и Н.К.Шильдером. Было написано немало заметок на ту же тему в "Русском инвалиде" и других органах общей печати.

Правительство не считало возможным создание обществ, в которых свободно обсуждались бы проблемы военной истории. Между тем потребность в такого рода научных учреждениях была очевидной. В декабре 1896 г. в Петербургском гарнизоне возникло Общество ревнителей военных знаний. Примечательно, что Общество создавалось не официальными властями, а энтузиастами. Возглавил его командир 2-й бригады 2-й гвардейской дивизии генерал-майор Е.И.Бибиков. И только в 1907 г. Военным министерством было основано Императорское Русское военно-историческое общество[2].

Наряду с изучением военно-исторических документов, их систематизацией, оно уделяло большое внимание пропаганде героических страниц русской армии и флота, показу величественных вех в истории Отечества, воспитанию личного состава вооруженных сил, всего народа на примере того, что со

---

[1] РГВИА. Ф. 970. Оп. 1. Д. 1221. Л. 78.

[2] См.: Устав Императорского русского военно-исторического общества. СПб., 1907; Винокуров А.В., Бориснев С.Б. Русское военно-историческое общество 1907-1917 гг. , его роль в развитии исторической науки. М., 1993.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000336 (2768x4505x2 tiff)

ставляло славу Родины.

Общество имело отделы в каждом военном округе, занималось устройством военных музеев, библиотек в воинских частях, упорядочением военных архивов и археологическими раскопками на полях сражений. Возглавлял Общество с 1907 по 1917 г. генерал от кавалерии Д.А.Скалон.

Таким образом, одно из важнейших мест в системе боеготовности русской армии занимала подготовка мобилизационных людских резервов, предназначенных для пополнения войск и для восполнения потерь в ходе войны. Русско-японская и первая мировая войны показали слабость русской армии, выражавшуюся в неудовлетворительной качественной и количественной обеспеченности войск военно-обученными резервами, в том числе офицерами запаса.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000337 (2768x4505x2 tiff)

4.2. НОВЫЕ УСЛОВИЯ И НОВЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ПОДГОТОВКЕ ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ И ВОЙСКАХ

Появление на вооружении армии новой военной техники, возросшая роль артиллерии и стрелкового оружия оказывали решающее влияние на способ ведения боя, характер ведения войн. Еще более возросла роль командного состава. От командиров всех степеней и рангов требовались глубокие знания военного искусства, умение правильно поставить боевую подготовку войск, максимально использовать военную технику.

На протяжении длительного времени как до Крымской войны, так и после ее окончания наиболее слабым местом русской армии являлся офицерский корпус. Даже в условиях мирного времени армия из года в год имела некомплект офицеров против штатного расписания. О контингентах запаса на случай войны не приходилось и говорить.

Большая часть офицеров состояла из людей, не получивших не только специального военного образования, но и общеобразовательной подготовки. Так, в изучаемый период "кончили курс в кадетских корпусах 32, 7%, в университетах - 3%, средних учебных заведениях - 10%, в низших учебных заведениях и не получили образования - 54,3%"[1].

Характеризуя офицерский состав русской армии дореформенной эпохи, Д.А.Милютин писал: "Большая часть офицеров состояла из людей, не получивших ни военного, ни научного образования. Юнкера поступали в полк без всякого научного ценза, послужив наравне с солдатами большее или меньшее число лет, производились в офицеры без всяких экзаменов, о военных науках

---

[1] Заметки по вопросу об образовании русских офицеров в последнее время. //Воен. сб. 1875. № 5. С. 138.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000338 (2768x4505x2 tiff)

уже не было и речи. Ни молодые офицеры, ни старые начальники не имели понятия о тактике своего оружия, не говоря уже о других военных науках"[1].

Особенно резко обострились недочеты в системе подготовки офицерских кадров во время Крымской войны. Несмотря на ускоренные выпуски из учебных заведений, усиленное производство в офицеры унтер-офицеров и призыва офицеров из запаса, ощущался крайний недостаток офицерского состава.

Контингент оканчивавших военно-учебные заведения далеко не покрывал потери офицерского состава во время войны, а также естественную убыль офицеров из армии после войны. В табл. 2 приведены данные о некомплекте офицерского состава за 1854-1856 гг.[2]

Табл. 2

Годы	Полагалось по штату	Имелось в наличии
1854	22283	18506
1855	22758	18651
1856	23979	19999

По окончании Крымской войны были приняты меры по улучшению постановки учебного процесса и программ в вузах. Повышались требования в плане общеобразовательного ценза и знания военного дела при производстве в офицеры из вольноопределяющихся и унтер-офицеров.

Эти меры, а также демобилизация офицеров, призванных из запаса, привели к еще более сильному уменьшению численности офицерского корпуса. Убыль резко превышала пополнение[3]. Это подтверждает табл. 3.

---

[1] Дневник Д.А.Милютина . 1873-1875. Т. 1. М., 1947. С. 316.
[2] Данилов Н.А. Исторический очерк деятельности военного управления. В кн.: Столетие Военного министерства. 1802–1902. СПб., 1902. Т. 1. С. 230, 252.
[3] Там же.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000339 (2760x4505x2 tiff)

Табл. 3

Годы	Прибыло в армию				Убыло из армии
	из военно-учебных заведений	из унтер-офицеров и вольноопределяющихся	из отставки	Всего	
1856	702	3297	242	4241	2558
1858	697	1881	197	2775	4092
1860	561	1050	362	1973	2767
1861	657	603	335	1595	2971

Таким образом, в 60-70-е гг. стояла задача реорганизовать военно-учебные заведения не только для улучшения качества подготовки офицерских кадров, но и с целью увеличения их количества.

В изучаемый период главным источником пополнения офицерского корпуса русской армии были юнкерские, военные и специальные училища. Кроме того, офицеры выпускались из специальных классов Пажеского и Финляндского (до 1903г.) кадетских корпусов.

Юнкерские училища, возникшие с целью "доставления низшим чинам регулярных войск... научного и строевого образования, необходимого для офицера", дислоцировались в военных округах при штабах и подчинялись им[1].

При определении объема содержания специального образования за основу были взяты навыки, необходимые для командования батальоном[2]. Однако подготовка юнкеров оказалась достаточной только для исполнения младших офицерских должностей в звене взвод-рота, но слабой для занятия более высоких должностей.

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 2-е изд. Ст. 892.
[2] См.: Бобровский П.О. Юнкерские училища. Тт.1-2. СПб., 1874. Т.2. С.203.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000340 (2760x4505x2 tiff)

Необходимость учреждения юнкерских училищ обуславливалась большим числом юнкеров и вольноопределяющихся в войсках и отсутствием, как правило, общеобразовательной и тем более военной подготовки. "В настоящее время настоятельнее еще , чем прежде, - писал военный министр генерал-адъютант Д.А.Милютин, - необходимо прийти к ним на помощь и доставить им средства к соответственному с требованиями службы подготовлению"[1].

По временному положению о юнкерских училищах в 1864 г. реорганизуются Варшавская и Гельсингфорсская юнкерские школы и создаются новые учебные заведения в Москве и Вильне. В течение следующих двух лет открываются еще 6 пехотных (в Киеве, Риге, Одессе, Чугуеве, Казане, Тифлисе) и 2 кавалерийских юнкерских (в Твери и Елисаветграде) училища.

Первоначально по штату в юнкерских училищах полагалось 200 юнкеров, однако позднее в большинстве вузов состояло от 300 до 400 чел. В 1868 г. выходит новое положение о юнкерских училищах, в соответствии с которым в них принимались не только юнкера и вольноопределяющиеся, но и нижние чины, призванные в войска по набору[2]. Притом из поступавших на службу по жребию - только унтер-офицеры, которые в то же время "подвергались поверочному испытанию по программе вольноопределяющегося 3-го разряда"[3]. Это позволило увеличить приток поступающих. В основном контингент обучавшихся был представлен лицами "по праву происхождения", т.е. дворянами. Так, 1865 по 1877 г. процент потомственных и личных дворян снизился с 86 до 74[4].

Большая часть поступавших в юнкерские училища обладали крайне низким общеобразовательным уровнем. Военный министр приказал в юнкерские училища "отправлять только выдержавших предварительный экзамен в

---

[1] РГВИА .Ф. 1. Оп. 2 Д.4.Л.62
[2] ПСЗ . 2-е собр. Т. 53. № 45612.
[3] Приказ по военному ведомству № 101 от 1874 г.
[4] Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России. М., 1952. С. 243.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000341 (2880x4491x2 tiff)

местах служения по вступительным программам юнкерского училища. Строго наблюдать, чтобы малоспособные к строевой службе... и вообще слабосильные вовсе не были отправлены в училище"[1].

С 1865 по 1872 г. при ГУ ВУЗ, по приказанию военного министра, бы ли созданы комиссии для обсуждения организационных вопросов по деятельности юнкерских училищ и по выработке проектов учебных программ. В комиссии входили все начальники юнкерских училищ под председательством полковника Генерального штаба П.О.Бобровского. Курировал деятельность комиссий генерал-лейтенант Орановский[2].

В 1871 г. утверждается "Инструкция о юнкерских училищах", в которой подробно определялись правила внутреннего порядка и поддержания дисциплины, проведения строевых занятий, а также вопросы организации учебного процесса в заведениях[3]. Учебный план юнкерских училищ предусматривал в течение двух лет прохождение общеобразовательных предметов в первом классе и специальных во втором, "и в каждом из них на классные и практические занятия и экзамены уделялось по девяти месяцев"[4]. Лица, окончившие высшие , средние учебные заведения, военные гимназии поступали сразу в старший класс.

Юнкера изучали такие предметы, как: "1) общеобразовательные- Закон Божий, русский язык, математика, начальные сведения из физики и химии, география России, история и черчение ; 2) военные и специальные - тактика и воинские уставы, полевая фортификация, военная топография, сведения об оружии, военная администрация с необходимыми сведениями из военно-уголовных законов"[5]. В кавалерийских училищах преподавалась и иппология.

---

[1] РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 215. Л. 60-60 об.
[2] Там же . Ф. 868. Оп. 1. Д.602.Л.155.
[3] Циркуляр по военно-учебным заведениям № 10 от 1872 г.
[4] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 2-е изд. Ст. 528, 531.
[5] Там же.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000342 (2752x4491x2 tiff)

В учебный курс юнкерских училищ включался еще один предмет, который назывался "Сведения о способах обучения нижних чинов". Поскольку на офицеров ложилась обязанность ликвидировать неграмотность среди личного состава, эту благородную задачу они могли успешно решить, только овладев методикой преподавания. Для этих целей юнкеров обучали практике преподавания чтения, письма и арифметики.

В ходе учебного процесса юнкера занимались строевой подготовкой, гимнастикой, фехтованием и стрельбой в цель, а в кавалерийских училищах, кроме того, верховой ездой и вольтижировкой. Для обучения юнкеров по приказу командующих военными округами к юнкерским училищам прикомандировывали унтер-офицеров, "отлично знающих строевое образование, гимнастику и фехтование, имеющих качества учителей, которые могли бы передать учащимся все правила внутреннего служебного солдатского быта..."[1].

Для того, чтобы теоретический курс был тесно связан с армейской службой, на практические занятия отводился целый месяц. На них особое внимание уделяли обучению воспитанников тактике, когда теоретические положения закреплялись решением тактических задач. Преподавали тактику, как правило, офицеры, окончившие военную академию. Большое внимание обращалось также на фортификацию и "военно-глазомерную съемку"[2]. Кроме того, с целью практического изучения строевой службы в войсковых условиях, лагерный сбор юнкера проводили в своих частях, лишь осенью возвращаясь снова в училища. Каникул у юнкеров не было.

В апреле назначались переводные и выпускные экзамены, причем экзамен принимал у юнкера тот преподаватель, который должен был у него вести этот предмет в старшем классе, а преподаватель младшего класса выступал в роли ассистента.

---

[1] РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 257. Л. 88.
[2] Там же Д. 261. Л. 66-66 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000343 (2856x4491x2 tiff)

Для контроля за качеством преподавания в юнкерских училищах по распоряжению военного министра создавались специальные экзаменационные комиссии, составленные командующими войсками военных округов из лиц, не принадлежащих к системе военно-учебных заведений.

По свидетельству этих комиссий подготовка младших офицеров в юнкерских училищах себя оправдывала. "Из них выходят офицеры с научными сведениями, достаточными для предстоящей им служебной деятельности, с весьма хорошей строевой подготовкой и с ясным пониманием своего дела, - отмечал военный министр во всеподданнейшем докладе за 1868г. - Особенно заслуживает похвалы практическая направленность военного образования"[1].

Начальник ГУ ВУЗ предложил командирам воинских частей ежегодно "сообщать сведения, касающиеся главным образом недостатков, замеченных в окончивших курс в училищах"[2].

Качество подготовки юнкеров в училищах зависело от состава преподавателей и этому вопросу уделялось важное значение. Например, в 1871-1872 учебном году из общего количества преподавателей по 10 юнкерским училищам процент окончивших высшие учебные заведения составлял 53, среднее - 37 и не имели среднего образования 10[3].

В процессе обучения каждый преподаватель исходя из конкретных условий и индивидуальных особенностей обучаемого выбирал метод преподавания. В изучаемый период преподаватели военно-учебных заведений активно применяли наглядный, эвристический (исследовательский), догматический (преподавательский) и катехический или сократический (вопросительный) ме-

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 13 об.
[2] Там же. Ф. 725. Оп. 19. Д. 123. Л. 6 об.
[3] Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России. М., 1952. С. 245.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000344 (2856x4491x2 tiff)

тоды преподавания[1].

Для того чтобы добиться успехов в учебе, необходимо было придерживаться нескольких условий : "1) соблюдать постепенность, соразмеряя задание с состоянием способностей юнкера; 2) не следует предоставлять домашней работе то, что может быть окончено в классе, под контролем самого учителя; 3) все письменные упражнения и задачи должны иметь приличный внешний вид и чистоту; 4) всякая задача должна быть рассмотрена учителем и ошибки исправлены или им самим, или по его указанию; 5) наконец, чтобы практические упражнения приносили существенную пользу, необходим хороший расчет времени, чтобы решение их служило для укрепления самодеятельности и отнюдь не шло в разрез с теоретическим прохождением курса".[2]

По мере распространения грамотности в армии военное ведомство считало необходимым повышать общеобразовательный уровень поступавших в юнкерские училища. После введения всесословной воинской повинности вступительные экзамены для поступавших в юнкерские училища были несколько усложнены. В соответствии с этим и учебные программы училищ были значительно расширены.

К сожалению, в свою очередь возникли трудности с обеспечением контингента поступавших, вследствие чего во всех юнкерских училищах для лиц, не обладающих должной подготовкой, открываются приготовительные общеобразовательные классы[3]. "Приготовительный класс... стал привлекать в юнкерские училища многих лиц, - писал П.О.Бобровский в канун 25-летия юнкерских училищ, - стоящих на весьма невысокой степени развития, т.е. таких именно лиц, которые наименее соответствовали офицерскому званию. С другой

---

[1] См.: Бордунов С.А. Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореволюционной России второй половины XIX-начала XX вв. Автореф.. .канд.пед. наук. М., 1991.
[2] Бобровский П.О. Юнкерские училища. Тт. 1-2. СПб., 1874. Т. 2. С.185-186.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 602. Л. 166.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000345 (2856x4491x2 tiff)

стороны, прохождение приготовительного класса стали обязательным и для таких вольноопределяющихся, которые без всякого затруднения могли проходить курс младшего класса"[1].

Окончившие юнкерские училища делились на два разряда. Притом выпускники как по 1-му, так и по 2-му разряду получали звание портупей-юнкера и направлялись в свои воинские части. Производство их в офицеры производилось по представлению командиров частей. Окончившие по 1-му разряду производились независимо от имеющихся вакансий, а по 2-му - по мере открытия вакансий.

К 1882 г. в ведении ГУ ВУЗ находилось 16 юнкерских училищ, в которых обучалось 4500 юнкеров. Учитывая то, что ежегодный выпуск 1500 офицеров покрывал штат пехоты, кавалерии и казачьих войск, военный министр решил "не принимать никаких мер к увеличению их числа и состава"[2].

В 1882 г. военным министром утверждается "Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в юнкерских училищах"[3]. В ней был сокращен объем курсов по тактике, фортификации, администрации и некоторым другим дисциплинам. В это же время издается новая "Инструкция юнкерским училищам".

С течением времени учебные программы юнкерских училищ дополнялись и совершенствовались и постепенно приближались к программам военных училищ. Так, сначала были введены военно-училищные курсы в Московском, Киевском и Елисаветградском юнкерских училищах. В некоторых учебных заведениях, таких как Оренбургском и Иркутском юнкерских училищах факультативно преподавали китайский и японский языки, а в Тифлисском - турецкий.

Юнкерские училища обеспечивали в значительной степени потреб-

---

[1] Антонов А. Виленское пехотное юнкерское училище . 1864-1899. Краткий исторический очерк. Вильна., 1900. С. 46.
[2] РГВИА. Ф. 725. Оп. 19. Д. 123. Л. 5.
[3] Приказ по военному ведомству №149 от 1882 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000346 (2856x4491x2 tiff)

ность в офицерах. Вместо лишенных всякой военной подготовки вольноопределяющихся армия пополнялась офицерами, получившими элементарное военное образование, а также несколько повысившими свой общеобразовательный уровень. В общей сложности юнкерские училища выпустили с 1865 по 1900 г. 43304 офицера.

Более высокую ступень в системе вузов занимали военные училища. Военные (пехотные) и Николаевское кавалерийское училища имели целью "доставлять молодым людям, получившим высшее образование, военно-воспитательную, строевую и научную подготовку, необходимую для службы в соответствующем роде войск"[1].

Руководство ГУ ВУЗ считало, что военные училища должны готовить офицеров "достаточно высшего, сравнительно с юнкерскими училищами, научного военного образования, при котором выпускаемые из военных училищ офицеры могли бы не только вполне удовлетворительно исполнять все потребности строевой службы в младших офицерских чинах, но и на самой службе быть способными продолжать свое научное образование, а желающие , кроме того, и поступать для дальнейшего высшего военного образования в военные академии"[2].

План и правила устройства общих и специальных классов военно-учебных заведений были утверждены 14 мая 1863 г. В этом же году учреждаются Павловское и Александровское военные училища. Константиновское военное училище функционировало еще с 1859 г. Четвертое военное училище создается в 1867 г. в Оренбурге, но через два года расформировывается.

Штатное расписание предполагало обучение в военном училище 300 юнкеров. Три военных училища ежегодно выпускали около 525 офицеров в пехоту, однако в первое время их существования лучшие выпускники направля-

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869 г. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 1010.
[2] Галушко Ю., Колесников А. Школа российского офицерства . М., 1993. С. 141.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000347 (2856x4491x2 tiff)

лись в артиллерию и инженерные войска. Так, с 1869 по 1880 г. включительно до 36% всего выпуска назначались на службу в инженерные войска и артиллерию[1]. Военный министр приказал "постоянно уменьшать выпуск в специальные рода оружия, перейти к тому, чтобы сделать пехотные и кавалерийские училища источником комплектования пехоты и кавалерии"[2].

Выпускники училищ "по успехам в науках разделялись на три разряда:

"1) к первому относились получившие в среднем 8 баллов, не менее 6 из военных наук и 9 баллов из поведения и знания строевой службы. Таковые выпускались подпоручиками в армию;

2) ко второму разряду причислялись имеющие в среднем 7 баллов, не менее 5 в предметах и 8 баллов в поведении и строевой службе: выпускались прапорщиками в армию;

3) остальные составляли третий разряд, переводились в полки юнкерами на 6 месяцев и производились, по удостоению полкового начальства, без экзаменов"[3].

Поступали в военные училища в основном воспитанники военных гимназий, но все же одну треть абитуриентов составляли выпускники гражданских учебных заведений и "дворянские недоросли, получившие образование дома". Последние "представляли собой столь неудовлетворительный по образованию и воспитанию состав", что ежегодно от 17 до 100 чел. отчислялись из училищ по неуспеваемости или за нарушение воинской дисциплины. С 1864 по 1881 г. были годы, когда процент отчисленных доходил до 22-23[4].

Воспитанники военных гимназий представляли для военных училищ наиболее желательный контингент абитуриентов. Военные гимназисты с ранне-

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 20. Д. 18. Л. 7.
[2] Там же. Л. 102.
[3] Богданович М. И. Исторический очерк деятельности военного управления в России, в первое 25-летие благополучного царствования Государя Императора Александра Николаевича //Воен. сб. 1880. № 3. С. 51.
[4] Соколов Н.А. Главное управление военно-учебных заведений. Ист. очерк. СПб., 1914. С. 126.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000348 (2856x4491x2 tiff)

го возраста готовили себя к военной службе и, как правило, став офицерами, редко оставляли военную службу. Поэтому военное ведомство неуклонно стремилось к постепенному увеличению числа абитуриентов из военных гимназий. Уже в 1881г. 92% юнкеров военных училищ получили образование в военных гимназиях. "Лучшим материалом для комплектования корпуса офицеров, - считал командующий войсками Виленского военного округа, - конечно , нужно признать сыновей офицеров..."[1].

В 1876 г. после введения всесословной воинской повинности было разрешено принимать в училища лиц всех сословий. Однако и после этого большая часть юнкеров принадлежала к числу дворян. Так, в составе юнкеров военных училищ в 1877г. процент потомственных и личных дворян составлял 76, в 1897 - 76, в 1911 г. -51, 2 - в сословных и 35,9 - во всесословных[2].

В военные, юнкерские и специальные училища не принимали евреев. Военный совет при Военном министерстве считал, что " молодые люди иудейского вероисповедания, принявшие христианство, являются крайне нежелательным элементом в офицерском составе нашей армии, т. к. они далеко не удовлетворяют тем качествам, которые предъявляются к офицерам"[3].

Иностранных подданных могли принять "в русскую службу и в военные училища не иначе, как с Высочайшего соизволения и с тем ограничением, что они не могут быть произведены в унтер-офицеры и офицеры русской армии"[4].

Поступавшие в военные училища сдавали вступительные экзамены по 10 предметам, а в Николаевское кавалерийское училище - по 11[5]. В изучаемый

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 46. Д. 14. Л. 2.
[2] Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 58. Л. 26-26 об., Д. 108. Л. 17 об.; Приложение № 38.
[3] Там же Ф. 725. Оп. 41. Д. 110. Л. 9.
[4] Там же Оп. 47. Д. 1005. Л. 11.
[5] Там же . Оп. 5. Д. 100. Л. 49, 117.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000349 (2856x4491x2 tiff)

период от 86,5 до 99,3 % воспитанников обучались за казенный счет.[1]

Для разработки учебных программ военных училищ создается комитет под руководством генерал-лейтенанта А.В.Дядина. В составе комитета работали начальник ГУ ВУЗ генерал-майор Н.В.Исаков, его помощник генерал-майор Н.В.Корсаков, генерал-лейтенанты Н.В.Медем, О.П.Резвой и начальники Николаевского Генерального штаба, Михайловской артиллерийской и Николаевской инженерной академий.

Учебный курс военных училищ, рассчитанный на два года, включал в себя такие предметы, как: "Закон Божий, русский язык, французский и немецкий языки, математика и механика, история, химия, артиллерия, полевая и долговременная фортификация, военная топография, военная администрация, военное законоведение и военная гигиена"[2] . В кавалерийском училище изучали и иппологию.

Специальные классы Пажеского и Финляндского корпусов также подверглись некоторой реорганизации, причем программа их была построена в соответствии с курсами военных училищ.

В 1863-1864 учебном году в виде опыта преподавали статистику, политическую экономию, логику и психологию. Лекции читались только на старших курсах военных училищ и по разделам дисциплин проводились репетиции. Таким образом, с этого времени устанавливается лекционно-репетиционная система преподавания с проведением практических занятий. Практические занятия должны были научить будущего офицера уметь в войсках применять приобретенные им теоретические познания.

По окончании годовых экзаменов юнкера выводились в летний лагерь, где занимались топографическими, инженерными и артиллерийскими работами. Так, воспитанники военных училищ на занятиях по топографии проводили гео-

---

[1] Приложение № 39.
[2] РГВИА. Ф. 725. Оп. 5. Д. 100. Л. 124.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000350 (2856x4491x2 tiff)

дезические съемки, по инженерному делу - возводили полевые укрепления, по артиллерии - проводили опыты в пиротехнической лаборатории и наблюдали за стрельбой артиллерии. Кроме того, все юнкера выполняли из ружей учебное упражнение стрельбы в цель[1].

На строевые занятия отводилось 7-8 часов распределение которых по классам можно увидеть в прил. № 40. Кроме того, по 5-6 часов в неделю юнкера старшего класса занимались литьем пуль, приготовлением патронов, приемами с офицерской саблей, сборкой и разборкой ружей и фехтованием на них. Юнкера младшего класса, кроме названных занятий, стреляли холостыми и боевыми патронами из ружей.

Специальные классы Пажеского корпуса, эскадрон Николаевского кавалерийского училища, 1-е Павловское и 2-е Константиновское военные училища размещались в лагере войск гвардии в Красном Селе, а 3-е Александровское военное училище - в лагере войск, бывших на сборах под Москвой, на Ходынском поле.

Содержание дисциплин по общеобразовательной подготовке постепенно сокращалось по мере увеличения объема курса в военных гимназиях. В 1865 г. для разработки новых программ создаются комиссии по каждому предмету в отдельности, которым предстояло на основе опыта первых лет деятельности военных училищ установить объем курса, а также уточнить методику преподавания. В конце следующего года при ГУ ВУЗ создается педагогическая комиссия для рассмотрения вопросов, касающихся военно-учебных заведений в целом и военных училищ в частности[2].

С этого времени для контроля за качеством подготовки юнкеров в военных училищах учреждаются экзаменационные комиссии, куда входили пре-

---

[1] Маккавеев А. Практические занятия юнкеров по фортификации в военных училищах //Педагогический сб.1865. № 6. С. 428. 425-443.
[2] Приказ по военно-учебным заведениям № 53 от 1866 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000351 (2856x4491x2 tiff)

подаватели ГУ ВУЗ и войск. Так, экзаменационная комиссия в составе полковника Генерального штаба Окольничьего, инженер-полковника Икорникова, капитана гвардейской артиллерии Шклярского и других присутствуя на экзаменах в Петербургских военных училищах, констатировала, что "военные училища комплектуются молодыми людьми достаточно развитыми и подготовленными для приобретения тех теоретических и практических познаний по военным наукам, которые соответствуют требованиям будущей служебной деятельности офицеров, выпускаемых из военных училищ". В то же время, комиссия отметила, что в преподавании военных наук имеет место "чрезмерная обширность курсов, излишнее развитие фактической стороны, преподавание сведений вовсе не нужных или устаревших, т.е. отсталых от современной военной науки"[1].

В 1867 г. утверждаются положение и штаты военных училищ[2].

Конечно установление объема курса тех или иных дисциплин зависело от требований, которые предъявлялись к выпускникам училищ. "Для определения, в чем должно заключаться специальное образование юнкеров, - полагало ГУ ВУЗ , - признано более рациональным... остановиться на такой войсковой должности, которая представляясь, хотя и в несколько отдаленной будущности, выпускаемым из училищ офицерам, типически бы определяла и самые элементы специального военного образования, нужные для ее занятия. Такой должностью признано командование полком"[3].

По свидетельству военачальников, служба подготовленных в переформенных военно-учебных заведениях офицеров приносила войскам несомненную пользу. "Служа постоянно в армии, - писал один из генералов, - мы имеем возможность заявить, что большинство офицеров, поступивших в по-

---

[1] Отчет экзаменационной комиссии, присутствовавшей на экзаменах юнкеров Петербургских военных училищ //Педагогический сб. 1865. №10. С. 229-230.
[2] ПСЗ. 2-е собр. Т. 52. № 44723.
[3] Всеподданнейший отчет Военного министерства за 1866 г. Главное управление военно-учебных заведений. СПб., 1868. С. 13.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000352 (2816x4491x2 tiff)

следнее время из военных училищ, заняли почетное место в ее рядах; мы лично неоднократно удостоверялись в удовольствии полковых командиров, когда во вверенные им части поступали воспитанники военных училищ"[1].

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. наглядно показала, что труды и средства, затраченные на преобразования вузов, не пропали даром. Так, командующий Кавказской армии подчеркивал, что бывшие воспитанники военных училищ "служат отлично, многие геройски"[2]. Командующие войсками Финляндского и Одесского военных округов во всеподданнейших докладах неоднократно просили "принять меры к привлечению на службу в войска этих округов офицеров, окончивших курс в военных училищах"[3].

С 1881 г. курс военных училищ состоял из 15 (в пехотных училищах) и 16 (в кавалерийских) учебных предметов[4]. Как видно из приведенного перечня, курс военных училищ состоял из учебных предметов: а) общеобразовательных, идентичных гимназическому курсу; б) дополнительных к гимназическому курсу; в) военно-специальных[5]. Военно-специальные предметы составляли 66% в структуре курса. В то же время, многопредметность курса негативно сказывалась на ходе образовательного процесса. Указанный недостаток усугублялся системой репетиций, рассчитанных на аудиторные лекции, а не на классную работу.

Опыт показывал, что юнкера весьма мало были подготовлены к усвоению предметов при изложении их лекционным способом. При такой системе проверка знаний воспитанников поручалась репетиторам. Они должны были не только спрашивать юнкеров, но и еще раз объяснять неусвоенный материал. К

---

[1] Зедделер Л.Л. Несколько слов о назначении военно-учебных заведений. //Педагогический сб. 1868. № 12. С. 2125.
[2] Приказ по военно-учебным заведениям № 46 от 1877 г.
[3] РГВИА. Ф. 725. Оп. 19. Д. 23. Л. 2.
[4] Там же . Оп. 20. Д. 18. Л. 6.
[5] Приложение № 41.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000353 (2816x4491x2 tiff)

сожалению, на репетициях "спрашивалось всего несколько человек из класса"[1].

Репетиции являлись определенной формой отчетности обучавшихся после прохождения ими раздела или темы изучаемого предмета. Например, юнкера, получившие в течение недели один неудовлетворительный балл за репетицию, лишались городского отпуска в субботу, два неудовлетворительных балла , лишались городского отпуска и в воскресенье. Лишение городского отпуска не считалось наказанием обучавшихся, оно было связано с тем, чтобы предоставить неуспевавшим юнкерам необходимое время для подготовки к пересдаче задолженности[2].

Обычно юнкера испытывали затруднения при изучении артиллерии и математики. Так, на репетиции в 1865-1866 учебном году неудовлетворительный балл в 1-м Павловском военном училище составлял по артиллерии 44%, во 2-м Константиновском военном училище по артиллерии 30%, по математике 30%[3].

Проанализировав ход учебного процесса в военных училищах, военный министр пришел к выводу, что "эти училища требуют изменения в постановке курса и в замене аудиторских чтений классными"[4]. Переход в военных училищах на классную систему преподавания потребовал увеличения расхода на каждое из них до 10000 руб. Военный министр приказал "изыскать денежные средства, дабы перейти в военных училищах к классной системе преподавания"[5].

В целях улучшения учебно-воспитательного процесса в военных училищах предпринимаются ряд мер, важными из которых являлись: 1) выдвижение на первый план в училищах теоретического и практического преподавания

---

[1] Юнкерам Николаевского инженерного училища от старших товарищей. СПб., 1914. С. 37.
[2] РГВИА. Ф. 725. Оп. 48. Д. 266. Л. 54.
[3] Мнения лиц, командированных ГУ ВУЗ для присутствия на экзаменах 3-го военного Александровского училища //Педагогический сб. 1866. № 6. С. 302.
[4] РГВИА. Ф. 278. Оп. 1. Д. 27. Л. 13 об.
[5] Там же. Ф. 725. Оп. 20. Д. 18. Л. 98 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000354 (2816x4491x2 tiff)

военных дисциплин и предоставление для этого необходимого количества времени; 2) вместе с военными дисциплинами преподавание тех общеобразовательных предметов, которые развивали будущего офицера; 3) оставление в курсе училищ закона божьего, нацеленного на воспитание юнкеров "религиозно-нравственных стимулов жизни"; 4) изыскание денежных средств для перехода в военных училищах к классной системе преподавания.

К сожалению, в течение двух лет пребывания в училище юнкер не мог овладеть знаниями в пределах, необходимых для командира полка. К тому же это не являлось нужным, "так как лишь ничтожная часть окончивших военные училища достигала этой должности"[1]. С 1863 по 1900 г. военные училища выпустили в войска 32131 офицера.

Какие преобразования коснулись деятельности специальных училищ ?

Необходимо подчеркнуть, что реформы специальных училищ 1864-1865 гг. "были вызваны современными потребностями жизни", развитием артиллерии и военно-инженерной науки[2].

Военное министерство создает комитет под председательством генерал-лейтенанта О.П.Резвого для выработки нового положения о специальных училищах, которое утверждается в 1864 г.[3] Михайловское артиллерийское училище переходит на трехгодичный срок обучения со штатом юнкеров в 160 чел. "Цель училища - образование офицеров, -записано в положении, - для службы в строевых артиллерийских частях, в то же время оно служит подготовительным заведением для Михайловской артиллерийской академии"[4].

В младший класс принимали выпускников военных гимназий и других средних учебных заведений. Одновременно производился набор и в старший

---

[1] Зайончковский П. А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России. М., 1952. С. 239.
[2] РГИА. Ф. 954. Оп. 1. Д. 178. Л. 1.
[3] Приказ военного министра № 131 от 1864 г.
[4] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 5056. Л. 233 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000355 (2816x4491x2 tiff)

класс лиц, окончивших военные училища, желавших продолжить военную службу в артиллерии. В течение года офицеры, выпускаемые в артиллерию, получали "те чисто практические сведения и правила строевой службы, коих они не могли приобрести в военных училищах"[1].

Учебно-материальная база училища вполне отвечала всем современным требованиям, предъявлявшимся к военно-учебным заведениям. Так, во время одной из инспекций член Военного совета генерал от инфантерии Зверев указал только на "необходимость устройства гимнастических залов"[2].

Выпускники училища были достаточно подготовлены для работы на командных должностях в артиллерийских подразделениях. "Личный состав офицеров артиллерии, - докладывал во всеподданнейшем докладе за 1886 г. командующий войсками Киевского военного округа, - бесспорно выше чем в пехоте и кавалерии..."[3] Вслед за офицерами командирам воинских частей отправлялись дела со сведениями на каждого выпускника "из корпусных аттестаций, выписки из штрафного журнала и училищная аттестация"[4].

Аналогичные преобразования были проведены в другом специальном училище Николаевском инженерном. В 1865 г училище преобразуется в трехклассное со штатом в 126 юнкеров. В процессе обучения основное внимание было уделено изучению специальных дисциплин.[5] В отличие от военных училищ, в инженерное поступали в младший класс преимущественно выпускники гражданских учебных заведений. Вероятно поэтому впоследствии выпускники училища стремились любыми способами уйти со строевой службы на военно-научную, преподавательскую и другую работу, не связанную с личным составом.

---

[1] РГИА . Ф. 954. Оп. 1. Д. 179. Л. 2 об.
[2] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 5628. Л. 11 об.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС . Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 176. Л. 11.
[4] См.: РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Т. 1. Д. 943. Л. 15-23 об.
[5] Приложение № 42.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000356 (2816x4491x2 tiff)

"Воспитанники инженерного училища, - с сожалением отмечал один из военачальников, - поступая в саперные бригады как бы исполняют известную повинность, затем почти все поступают в академии и в строй не возвращаются"[1]. Наряду с этим в старший класс на один год без экзамена принимали выпускников военных училищ, причем их число "должно было соответствовать потребности ежегодного комплектования инженерных войск"[2].

Оба училища - Михайловское артиллерийское и Николаевское инженерное - находились в ведении Главного артиллерийского управления (первое) и Главного инженерного управления (второе), не подчиняясь ГУ ВУЗ.

С 1861 по 1900 г. Михайловское артиллерийское училище подготовило 4247 офицеров. Николаевское инженерное училище за вторую половину XIX в. выпустило 2338 офицеров.

К специальным училищам по праву принадлежало Военно- топографическое училище, находившееся в ведении Главного штаба. Училище, как и прочие, подверглось большим преобразованиям. Так, вуз перешел на двухлетнюю программу обучения и в училище стали принимать по конкурсному экзамену только лиц, окончивших не менее как шестиклассные гимназии. Начальник училища имел право просить "попечителей учебных округов о доставлении характеристик тех воспитанников классических гимназий и реальных училищ , от которых поступили прошения на поступление в Военно-топографическое училище"[3]. По штату училищу полагалось иметь 40 юнкеров.

В результате реформы училище стало выпускать "офицеров, хорошо подготовленных для производства топографических работ: для производства же теоретических и практических триангуляционных работ подготовка училищем была недостаточна, почему в 1906 г. специально для подготовки триангулято-

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 176. Л. 12.
[2] Максимовский М. Исторический очерк развития Главного инженерного училища. 1819-1869. СПб., 1869. С. 127.
[3] РГВИА. Ф. 325. Оп. 1. Д. 95. Л.1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000357 (2816x4491x2 tiff)

ров открыт в Военно-топографическом училище третий дополнительный класс на 10 юнкеров"[1]. Училище пользовалось заслуженным авторитетом не только в военном но и в гражданском ведомстве. Так, Министерство юстиции направляло в вуз на один год межевых офицеров для обучения "с целью подготовки из них опытных руководителей по черчению и съемке"[2]. С 1870 по 1900 г. училище подготовило 599 офицеров-топографов.

В 1893 г. для военных училищ были утверждены новые программы как для приемных экзаменов, так и для преподавания предметов. Центр тяжести в учебном процессе "все более переносился на военные науки, из курса училища исчезают многие общеобразовательные предметы: политическая история, статистика, логика, математика..."[3] В 1894 г. ввиду весьма значительного некомплекта офицеров в артиллерии, "безусловной необходимости скорейшего пополнения этого некомплекта решено теперь же переименовать 2-е Константиновское военное училище в специальное артиллерийское заведение, числом 400 юнкеров с двухклассным обучением"[4].

В следующем году для военных училищ утверждается новая программа химии и электротехники, причем расширяются программы военных дисциплин.

В 1897 г. число военных училищ увеличивается, так как Московское и Киевское пехотные юнкерские училища переименовываются в военные и подчиняются ГУ ВУЗ. В этом же году утверждается "Инструкция, определяющая правила военного воспитания и устройства внутреннего порядка в военных училищах". В связи с дальнейшим развитием артиллерии в военных училищах вводится новая, более расширенная программа по этому предмету.

---

[1] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф.Новицкого и др. СПб., 1911. Т.6. С.548.
[2] РГВИА. Ф. 325. Оп. 1. Д. 267. Л. 39.
[3] Александровский сиротский кадетский корпус с 1851 по 1863 г. и Александровское военное училище с 1869 по 1901 г. М., 1901 . С. 52.
[4] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 837. Л. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000358 (2816x4491x2 tiff)

Как осуществлялась подготовка офицеров в военно-учебных заведениях иностранных армий? В изучаемый период в Германии офицеров готовили 9 военных училищ и специально-военные классы Центрального кадетского корпуса. В военные училища, как и в России, поступали выпускники Центрального кадетского корпуса и гражданских учебных заведений. Курс военного училища продолжался от 8 до 10 месяцев, разделялся на "теоретический, строевое обучение и практических занятий в поле"[1] и состоял только из военно-специальных предметов[2]. По окончании училища воспитанники получали звание портупей-прапорщика и направлялись в воинские части для прохождения службы. Получить офицерский чин можно было после сдачи офицерского экзамена "высшей экзаменационной комиссии и согласия корпуса офицеров части о принятии его в свою среду"[3].

Офицеры, желавшие перейти на службу в артиллерию или инженерные войска , прикомандировывались на два года к специальным родам войск, а затем должны были пройти одногодичный курс Соединенной артиллерийско-инженерной школы. После сдачи экзамена в этом учебном заведении они могли быть произведены в подпоручики специальных войск.

Соединенная артиллерийско-инженерная школа, кроме того, в течение трех лет осуществляла подготовку будущих офицеров специальных родов войск по специальной программе.

В Австро-Венгрии функционировали два военных училища - пехотное и кавалерийское и военно-техническое (артиллерийско-инженерное). Оба училища готовили офицеров в течение двух лет. Кроме того, подготовка офицеров осуществлялась в 16 юнкерских училищах, куда входили помимо пехотных ка-

---

[1] РГВИА. Ф. 432. Оп. 1. Д. 257. Л. 17 об.
[2] Приложение № 43.
[3] РГВИА. Ф. 432. Оп. 1. Д. 257. Л. 15.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000359 (2752x4491x2 tiff)

валерийское, артиллерийское, инженерное и пионерное[1].

Во Франции Сен-Сирская военная школа готовила молодых людей к службе офицерами в пехоте, кавалерии и морской пехоте. Обучение в школе продолжалось в течение двух лет "по программам, идентичным военным училищам России"[2].

Политехническое училище выпускало офицеров в артиллерию, инженерные войска и в гражданское ведомство. В училище принимали юношей "в возрасте от 16 до 20 лет, которые ежегодно выплачивали за обучение 1000 франков"[3]. По выпуску из училища подпоручики, "желающие служить в специальных войсках, командировались на два года в прикладную артиллерийско-инженерную школу в Шалон-на-Марне"[4].

В Италии Моденское военное училище готовило офицеров в пехоту и кавалерию. Курс обучения был рассчитан на два года. Туринское училище выпускало воспитанников в артиллерию и инженерный корпус.

В Великобритании для подготовки юношей в специальный офицерский резерв существовали в изучаемый период "волонтерные части при университетах и при гражданских средних учебных заведениях, сведенные в Офицерский учебный отряд"[5].

Таким образом, в отечественной и зарубежной военной школе было много общего, особенно в плане военно-специальной подготовки. В то же время имелись различия в производстве в офицеры после окончания вуза.

Несмотря на развитие военно-учебных заведений военное ведомство вынуждено было пополнять офицерский корпус армии производством в офицеры вольноопределяющихся. В связи с образованием юнкерских училищ появи-

---

[1] Газенкампф М. А. Устройство Генерального штаба в первостепенных европейских армиях. СПб., 1884. С. 30-31.
[2] РГВИА. Ф. 440. Оп. 1. Д. 231. Л. 42.
[3] Обзор академий Генерального штаба в западноевропейских государствах //Воен. сб. 1863. № 8. С. 8.
[4] РГВИА. Ф. 440. Оп. 1. Д. 62. Л. 42.
[5] Там же. Ф. 431. Оп. 1. Д. 66. Л. 171-172.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000360 (2752x4491x2 tiff)

лась возможность усилить требования к образовательной подготовке вольноопределяющихся, желающих стать офицерами.

В 1866 г. вводятся новые правила для производства в офицеры , на основании которых: " 1) имеющие аттестаты об окончании курса в высших учебных заведениях или ученые дипломы обязаны держать экзамен при военных училищах только из военных наук и прослужить в строю только лагерное время; 2) окончившие курс в средних училищах обязаны держать полный выпускной экзамен военных училищ и прослужить в строю не менее года; те и другие производятся сверх вакансий"[1].

Все остальные, добровольно поступившие на службу, должны были окончить курс в юнкерских училищах или выдержать выпускной экзамен и прослужить: дворяне - не менее двух лет, сословия не обязанные служить по рекрутской повинности, - не менее четырех лет, а проходящие службу по рекрутской повинности - не менее шести лет.

В целях успешной подготовки к экзамену вольноопределяющимся предоставлялось право бесплатно обучаться на годичном курсе при Константиновском военном училище[2]. Там с 1867 г. преподавали не только военные дисциплины, "но и те предметы, которые было трудно усвоить без помощи преподавателя, т. е. математику, физику и химию"[3].

В период с 1862 по 1871 г. из армии по различным причинам убыли 21630 офицеров или ежегодно 2400 человек. На пополнение офицерского корпуса прибыли 18215 офицеров или 2020 человек в год. Невозможность увеличить количество офицеров, выпускаемых из военно-учебных заведений, вынудило Военное министерство пересмотреть правила приема вольноопределяющихся на службу. По новому положению 1869 г., право добровольного поступ-

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС . Ф. 5. Оп. 3. Д. 488. Л. 12.
[2] Приложение № 44.
[3] РГВИА. Ф. 725. Оп. 5. Д. 107. Л. 20-20 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000361 (2752x4491x2 tiff)

ления на службу нижними чинами предоставлено лицам всех сословий, в том числе и податных.

Всем поступавшим в армию присваивалось одно общее звание вольноопределяющихся, которые принимались на правах по образованию и происхождению. Окончившие курс высшего учебного заведения должны были прослужить не менее двух месяцев, а окончившие курс средних учебных заведений - не менее года, причем те и другие поступали на службу без экзамена.

Не имевшие прав по образованию могли поступать на службу на правах по происхождению и по экзамену. Они разделялись на три разряда. К первому принадлежали потомственные дворяне, обязанные прослужить до офицерского чина не менее двух лет. Ко второму разряду относились потомственные и личные граждане и дети купцов первых двух гильдий, обязанные прослужить четыре года. Все остальные относились к третьему разряду и обязанные прослужить шесть лет[1].

При этом, поступавшие на военную службу вольноопределяющиеся 3-го разряда должны были сдать экзамен по закону божьему, русскому языку, арифметике, географии, истории и геометрии. Объем требований "приближался к курсу прогимназий или четырех классов гимназий, а также реальных и городских училищ"[2].

Вольноопределяющиеся всех трех разрядов производились в офицеры наравне с окончившими курс в юнкерских училищах, при которых они и должны сдавать экзамен.

Нижние чины обязательного срока службы производились в офицеры по прослужении 10 лет и в унтер-офицерском звании не менее 6 лет. Они имели право поступать в юнкерские училища к тому времени, когда выслужили установленные сроки и тогда пользовались одинаковыми правами с вольноопреде-

---

[1] РГИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 31. Л. 11-13.
[2] Там же. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 5. Л. 2 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000362 (2752x4491x2 tiff)

ляющимися. Требования к унтер-офицерам были жесткими. "Дать право на производство (в офицеры- И.В.) тем из них, которые удовлетворяют всем требованиям офицерского звания, - давал указания военный министр. - Но это право не налагает на правительство готовить нижних чинов, чтобы они были в состоянии удовлетворять этим требованиям"[1]. Так , в 1866 г. из числа 1477 произведенных в офицеры "на долю унтер-офицеров обязательной службы приходилось 62 чел."[2]

Все выдержавшие экзамен на офицерский чин производились в портупей-юнкера, а выдержавшие экзамен на первый классный чин - в кандидаты на классную должность. Они получали жалованье в размере 100 руб. по обыкновенному окладу и 150 руб. по усиленному и пользовались правом выхода в отставку в любое время, кроме военного.

Юнкера и вольноопределяющиеся в артиллерии и инженерных войсках обязаны были прослужить в строю: окончившие курс высших учебных заведений - не менее 3 месяцев, а все остальные - не менее года. Обе категории должны были сдать выпускной экзамен в Артиллерийском и Инженерном училищах.

После введения всесословной воинской повинности сроки действительной военной службы для вольноопределяющихся были сокращены. Кроме того, теперь на службу их принимали рядовыми и унтер-офицерами они могли стать, прослужив определенный срок и сдав экзамен.

По положению 1874 г. вольноопределяющиеся разделились на три разряда. К первому разряду относились лица, окончившие высшие учебные заведения, и должны были прослужить 3 месяца. Второй разряд составляли выпускники средних учебных заведений и служили 6 месяцев. Наконец, все остальные принадлежали к третьему разряду и служили 2 года. По выслуге опреде-

---

[1] РГВИА. Ф. 954. Оп. 1. Д 186. Л. 70-70 об.
[2] Бобровский П.О. Взгляд на юнкерские училища. //Воен. сб. 1869. № 3. С. 83.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000363 (2752x4491x2 tiff)

ленных сроков вольноопределяющиеся могли быть произведены в офицеры, сдав установленный экзамен.

По указанию Николая II в прапорщики не могли быть произведены нижние чины, "происходящие из евреев, какого бы вероисповедания в данное время они ни были, за исключением тех лиц, деды коих рождены от родословных христиан..."[1].

Могли ли унтер-офицеры иностранных армий стать офицерами?

В Германии унтер-офицерам был закрыт доступ к офицерскому званию не в принципе, а вследствие высоких требований, предъявляемых к кандидатам. Зато им предоставлялись все возможные преимущества и льготы, могущие сделать унтер-офицерское звание почетным и привлекательным[2].

Во Франции офицерский чин доставался легко, а, следовательно, офицерский корпус не отвечал высоким требованиям развивавшегося военного дела. "Французскому офицеру никогда не давали определенную задачу, - подчеркивалось в военном журнале, - чтобы он мог участвовать самостоятельно. Старое правило во Франции: до полкового командира никакой самостоятельности"[3].

Как показывают материалы исследования, к началу XX в. состояние офицерского корпуса русской армии было неудовлетворительным, что стало одной из причин поражения России в войне с Японией[4].

Младший офицерский состав оказался не на высоте своего положения. "Значительный процент из них можно упрекнуть, - отмечалось в Сводке замечаний комиссий, образованных при штабе 2-й армии, по вопросам, касающимся военного дела на основании опыта русско-японской войны, - в недостаточном

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 48. Д. 136. Л. 57.
[2] Офицеры Германии и Франции //Вестн. русской кавалерии. 1908 №4. С. 159.
[3] Редигер А.Ф. Унтер офицерский вопрос в главных европейских армиях. //Воен. сб. 1880. № 7 .С. 102.
[4] Военная реформа: Сб. ст. СПб., 1906. С. 38-44.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000364 (2752x4491x2 tiff)

военном воспитании и образовании, в отсутствии инициативы, в отсутствии знания быта и духа солдат... в отсутствии любви к военному делу... и формальном отношении к своим обязанностям и наконец в недостаточно высоких нравственных качествах"[1].

Понятно, что в ряду других реформ русской армии одно из первых мест должна была занять реформа военно-учебных заведений, как "в отношении воспитания, так и в учебном"[2].

Военная реформа в системе военно-учебных заведений проводилась по трем направлениям: создание единого типа военных училищ, увеличение количества выпускаемых из училищ офицеров, изменение программ в военно-учебных заведениях и улучшение учебно-воспитательного процесса в них.

Создание единого типа военных училищ было возможно только при наличии однородного по образовательному цензу контингента учившихся и равных прав их при выпуске. Поэтому реформа была направлена прежде всего на постепенное уравнивание различий в учебных программах разного типа училищ.

В чем же были различия между военными и юнкерскими училищами ?

В военные училища, в том числе и специальные, поступали лица с законченным средним образованием, т. е. выпускники кадетских корпусов и других учебных заведений, удовлетворявших требованиям, предъявляемым к средним учебным заведениям; в юнкерские - главным образом нижние чины всех сословий с образованием не менее 5 классов, а с 1907 г. - в объеме 6 классов (в тот период это считалось неполным средним образованием).

В юнкерских училищах, наряду с двумя специальными, был и общий класс, где юнкера восполняли недостающие познания по общеобразовательным предметам. Все учебные дисциплины с 1907 г. в двух специальных классах во-

---

[1] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 714. Л. 678 об.
[2] Там же. Ф. 1. Оп. 2. Д. 88. Л. 46 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000365 (2752x4491x2 tiff)

енных и юнкерских училищ стали идентичны.

На содержание равных по штату военных и юнкерских училищ отпускались разные суммы: "на военные училища - 75-90 тыс.руб. , на юнкерские - 50 тыс. руб. в год ; на учебные пособия и библиотеки соответственно 8 300 и 300 руб."[1] Содержание юнкера военного училища обходилось государству в 647 руб. 55 коп. в год, юнкера юнкерского училища - в 395 руб. 12 коп.[2]

Имело место неравенство при выпуске из военных и юнкерских училищ. До 1901 г. юнкера юнкерских училищ выпускались подпрапорщиками в пехоту, эстандарт-юнкерами - в кавалерию (подхорунжими в казачьи части). Те, кто заканчивал юнкерские училища по 1-му разряду, производились в первый офицерский чин в этом же году осенью после лагерных сборов. Те, кто имел 2-й разряд, а таких было большинство, производились в офицеры только по освобождении вакансий в своем полку, а этого приходилось ждать порой несколько лет.

После 1901 г. выпускникам 1-го и 2-го разрядов присваивали звание подпоручика, а 3-го разряда - унтер-офицера с правом производства в офицеры на вакансии, но не ранее года службы.

Окончившие юнкерские училища, особенно по 3-му разряду, продвигались по службе медленнее, чем офицеры из военных училищ. Если бывшие юнкера своей служебной подготовкой и знанием быта нижних чинов превосходили офицеров, окончивших военные училища, то последние выделялись теоретической основательностью. Поэтому в частях офицерский состав распадался на две группы: окончивших военные и юнкерские училища. Офицеры, выпускники юнкерских училищ, редко назначались на ключевые должности. Наиболее подготовленные из них добивались права продолжать свое образование и достигали значительных результатов в службе, особенно в военное время.

---

[1] К вопросу о подготовке офицеров //Офицерская жизнь. 1907. № 51. С. 6.
[2] РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 205. Л. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000366 (2752x4491x2 tiff)

Юнкерские училища славились крепкой дисциплиной. "Суровый режим юнкерских училищ особенно давал себя чувствовать молодым людям, привыкшим в гражданских гимназиях и училищах к свободной, а иногда распущенной, ничем не стесненной жизни. Для них привыкнуть к твердому военному порядку было очень полезно, но действительно тяжело", - вспоминал А.А.Самойло, выпускник Московского пехотного юнкерского училища[1].

По приказу начальника ГУ ВУЗ были образованы несколько комиссий по переработке программ военных училищ. Они пришли к убеждению, что целесообразно ввести 3-летнее обучение во всех военных училищах. Что же касается программ, которые не перерабатывались с 1893 г., то они "устарели и страдают теоретичностью"[2]. От 3-летнего обучения пришлось отказаться по финансовым соображениям, в результате чего переработка программ также явилась делом непростым.

Опытные программы в 1907-1908 гг. вводились в военных , юнкерских и специальных училищах сроком на два года. В 1909 г. эксперимент был продлен на один год с поправками, необходимость которых стала очевидной по данным 2- летнего опыта. К началу 1910-1911 учебного года программы были окончательно доработаны с учетом 3-летней практики, а также на основании "непосредственного ознакомления с современной постановкой преподавания военных предметов в Германии и Франции особых лиц, командированных для этой цели за границу"[3] и введены в действие приказом по военному ведомству[4].

Каковы же были особенности новых учебных программ ? Новые программы стремились "приблизить к войсковой жизни военные знания юнкеров" в

---

[1] Самойло А. А. Две жизни. Л., 1963. С. 38.
[2] Новая учебная программа в военных и юнкерских училищах //Война и мир 1907. № 7. С. 122.
[3] Всеподданнейший отчет по Военному министерству за 1910 г. Приложение 7: Отчет о состоянии военно-учебных заведений. СПб., 1912. С. 12.
[4] См.: Приказ по военному ведомству № 459 от 1910 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000367 (2752x4491x2 tiff)

военных и специальных училищах[1]. Основным предметом военно-училищного курса стала тактика. На младшем курсе ей отводилось 8 часов в неделю из 27 лекций, на старшем - 10 из 27[2]. Преподавателям тактики ставилась задача постепенно приучать юнкеров к самостоятельной умственной работе, воспитывать их в духе решительных и определенных действий и готовности к ответственности.

В новую программу не вошли механика и химия, но появились новые предметы- военная география и гигиена. Они должны были ознакомить юнкеров с "силами и средствами, которыми располагает Родина для борьбы с противником, силами и средствами наших наиболее вероятных противников, и представления о вероятных театрах военных действий", а также с "необходимыми сведениями о сохранении здоровья солдата"[3].

Из иностранных языков, преподаваемых в военных училищах, был признан лишь один - французский или немецкий, причем в кавалерийских училищах - обязательно немецкий.

Недостаточно внедрялись в процесс обучения знания педагогики и психологии, готовивших будущих офицеров к работе с личным составом. Комиссия по переработке программ отмечала, что "роль и самая физиология предмета военная педагогика оказалась не вполне выясненными", да и отсутствовало "какое-либо руководство" со стороны военного ведомства[4].

Возможность преподавания политической истории в военных и специальных училищах была отвергнута "ввиду недостатка времени и многопредмет-

---

[1] Приложение № 45.
[2] Бернацкий В.А. Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. СПб., 1813. С. 73.
[3] Программа и руководящие указания учебных предметов в военных училищах. СПб., 1911. С. 87.
[4] РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 202. Л. 13 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000368 (2752x4491x2 tiff)

ности курсов военных училищ"[1].

Таким образом, подготовленные новые программы имели целью сообщить юнкерам необходимые для строевого офицера знания, а также создать теоретическую и практическую базу для самостоятельной работы офицера в звене взвод-полк[2]. В 1910 г. программы для всех военных училищ были утверждены.

Одним из важнейших направлений деятельности Военного министерства в решении проблемы подготовки офицерских кадров было планомерное и целенаправленное их обучение в военных и специальных училищах. Училища являлись основной кузницей офицерских кадров. Они вооружали будущих офицеров необходимыми знаниями военного дела для их практической деятельности в войсках. Военные и специальные училища имели определенные особенности:

1) комплектование военно-учебных заведений осуществлялось на основании критериев, среди которых: социальное происхождение, политическая благонадежность, религиозные взгляды, национальность, уровень знаний и т.п.;

2) в целях дальнейшей централизации руководства системой подготовки офицерских кадров военные и специальные училища подчинялись по хозяйственной и учебной частям ГУ ВУЗ[3];

3) артиллерийские и инженерные училища выполняли функции подготовительных учебных заведений для артиллерийской и инженерной академий, в основу учебных планов которых были положены физико-математические науки[4];

4) молодые люди могли начать обучение в военно-учебных заведениях не с первого года (класса), а с последующих, сдавая при этом экзамены за про-

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 202. Л. 19.
[2] Там же. Оп. 45. Д. 838. Л. 5.
[3] Приказ по военному ведомству № 406 от 1910 г.
[4] См. : РГВИА . Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 5775. Л. 34 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000369 (2752x4491x2 tiff)

шедшие годы (классы);

5) не было единых учебников, как вспоминал А.А.Самойло, "...главное внимание обращалось не на то, что преподавать, а как преподавать и изучать"[1];

6) выпускник военного училища не знал теории и практики обучения и воспитания солдат. "Мы не имеем для одиночного обучения солдат соответствующего учебника или курса в каком-либо военном и юнкерском училище, а ведь учится там молодежь, будущие учителя и воспитатели солдат", - отмечалось в военном журнале"[2].

Только с 1912 г. Циркуляром ГУ ВУЗ было предписано юнкерам проводить занятия с нижними чинами в войсках[3]. Юнкера военных училищ обучали молодых солдат в течение января и февраля в послеобеденное время отданию чести, стойке с оружием, поворотам и некоторым гимнастическим упражнениям. Очень редко юнкеров привлекали к обучению приготовительным приемам к стрельбе. Полевой подготовкой солдат юнкера вовсе не занимались. Юнкера проводили беседы с нижними чинами, направленные против революционной пропаганды[4].

Какие же цели преследовали занятия ?

" а) ознакомить юнкеров с жизнью нижних чинов, особенно молодых солдат;

б) дать возможность изучить тот материал, над которым им впоследствии, как офицерам, придется работать, и с которым необходимо сблизиться сердцем и душой, для чего необходимо раньше понять его мировоззрение, его душу и сердце;

в) проверить и изучить на практике инструкторские сведения, выраба-

---

[1] Самойло А.А. Две жизни. Л., 1963. С. 44.
[2] К подводимым итогам войны и предстоящим реформам военного дела. //Вестник офицерской стрелковой школы. 1906. № 146. С. 17
[3] Циркуляр Главного управления военно-учебных заведений № 23529 от 1912 г.
[4] РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 172. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000370 (2752x4491x2 tiff)

тать наилучшие приемы для одиночного обучения и воспитания солдата, а вместе с тем развивать в юнкерах уверенность в себе"[1].

Начальники военных училищ отмечали "пользу громадную" от занятий юнкеров в войсках. Как правило, юнкера уже через 2-3 дня занятий с молодыми солдатами осваивались со своим положением, приобретали смелость и уверенность в себе.

7) вопрос распределения по полкам после окончания училища ставился в прямую зависимость от успехов в учебе и дисциплине.

Для улучшения учебно-воспитательного процесса в военных и специальных училищах были выработаны и утверждены "Правила оценки знаний юнкеров младшего (1-го специального) и старшего (2-го специального) классов военных училищ, перевода из класса в класс и выпуска"[2]. Был разработан план военно-служебной подготовки юнкеров . В 1911 г. началось составление единых на каждый предмет преподавания учебников, обязательных для военно-учебных заведений.

В Артиллерийских и Инженерном училищах стимулировалась научно-исследовательская работа. Систематически читались научные сообщения и доклады, тематика которых была самая разнообразная. Например, в 1910 г. в Николаевском инженерном училище были прочитаны доклады: "Современное значение и устройство броневых установок для сухопутных крепостей", "Система дальнего отопления", "О борьбе с пьянством в армии и о противоалкогольной выставке в Народном доме", "Шведская гимнастика" и др.[3]

Военно-научные и научно-образовательные поездки и экскурсии стали видом занятий, получившие широкое распространение. Они преследовали, как учебные, так и воспитательные цели. Этот вид занятий позволял ознакомить

---

[1] РГВИА. Ф. 725.. Оп. 48. Д. 1210. Л. 3, 31об., 34, 36 об.
[2] Приказ по военному ведомству № 56 от 1912 г.
[3] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. т. 3. Д. 4273. Л. 9.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000371 (2848x4491x2 tiff)

юнкеров с историческими и культурными ценностями страны, с передовым для того времени промышленным производством и развитием техники. Так, например, в 1914 г. юнкера Николаевского инженерного училища: старший класс осмотрел электростанцию, Александровский механический и Обуховский сталелитейный заводы, строящийся дом для Высших женских курсов; средний класс совершил поездку в Кронштадт, осмотрел железнодорожный музей, Главный инженерный склад, Главную телеграфную станцию; младший класс осмотрел Оружейный и гильзовый заводы, музей Адмиралтейства, казармы лейб-гвардии Павловского полка[1]. Юнкерам Военно-топографического училища показывали Пулковскую обсерваторию[2].

Высокий авторитет офицерского звания в армии поддерживался не только громкими победами русского оружия. Офицерская служба рассматривалась как "нравственная деятельность", и из этого должны были исходить командование и профессорско-преподавательский состав военных училищ.

Большую роль в деле повышения престижности военной службы сыграло патриотическое воспитание, активно проводившееся на всех уровнях русского общества. Военно-учебные заведения России в вопросах патриотического воспитания будущих офицеров по праву считались одними из самых сильных в Европе. Военнослужащие русской армии считали патриотами Родины "тех людей, которые любят свое Отечество, своего Царя, нашу Веру Православную и никогда не отступятся от них, не изменят им"[3]. Причем, эти священные понятия для многих россиян чаще всего сливались в их сознании в единое целое, корнями уходили в историю. Подробно изучались важнейшие войны и сражения прошлого, военная деятельность выдающихся отечественных полководцев: Александра Невского, Дмитрия Донского, Петра I, П.А.Румянцева,

[1] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. т. 3. Д. 4492. Л. 9-10.
[2] Там же. Ф. 325. Оп. 1. Д. 267. Л. 46.
[3] Туркестанская военная газета. 1912. 27 янв.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000372 (2848x4491x2 tiff)

А.В.Суворова, М.И.Кутузова и др. Широко практиковалось создание при военно-учебных заведениях музеев, где сосредотачивались и бережно хранились различные реликвии воинской славы русской армии. В 1901 г. была восстановлена традиция "несения имен отличнейших кадет и юнкеров на мраморные доски" в военно-учебных заведениях[1].

В период с 1897 по 1902 г. Московское, Киевское военные училища, Николаевское кавалерийское и Николаевское инженерное училища получили знамена, которые "в особо торжественных случаях и когда в построении участвуют все роты" выносились в строй"[2].

Постоянно в училищных храмах служились торжественные молебны по поводу важнейших событий военной истории России и их героев, а также панихиды по воинам, павшим в боях, могилы которых находились под опекой кадет, юнкеров, воинских частей.

Командование военных училищ старалось поддержать дисциплину на высоком уровне. К сожалению, в некоторых училищах были не редкостью случаи употребления спиртных напитков, карточные игры, казарменное хулиганство и т.д.[3] "К чести нашего училища (Московское пехотное юнкерское училище) - нужно сказать, - вспоминал Б.М.Шапошников, - что различий между отношением к юнкеру старшего или младшего класса не было, и "козерог" ("козерогами" были юнкера младших классов) был равен с юнкером старшего класса. Не то было в Павловском , Александровском, а особенно в Николаевском кавалерийском училищах, где юнкер старшего класса держал себя довольно высокомерно по отношению к "козерогу" и иногда просто измывался над своим това-

---

[1] Циркуляр Главного управления военно-учебных заведений № 15 от 1902 г.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/36. Д. 1410. Л. 1; Оп. 22/77. Д. 1880. Л. 1.
[3] РГВИА. Ф.1 Оп.2. Д. 1197. Л.14 21 об.; Гиацинтов Э.Н. Записки белого офицера. СПб., 1992.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000373 (2848x4491x2 tiff)

рищем по училищу"[1].

Из военных училищ беспощадно отчислялись те, кто был замечен в употреблении спиртных напитков, воровстве и др. Юноши, совершившие неблаговидные поступки или участвовавшие в деятельности нелегальных кружков, не могли поступать ни в одно из военно-учебных заведений. Секретные сведения о молодых людях, которым было запрещено поступать в военно-учебные заведения, систематически рассылались ГУ ВУЗ по учебным заведениям[2].

В целом военные училища удовлетворяли требованиям подготовки офицеров для войск. "В общем юнкера Киевского военного училища производят отличное впечатление, - подчеркивал генерал для особых поручений при ГУ ВУЗ генерал-майор Гончаренко при осмотре училища в 1909 г., - как в стенах училища, так и в отпуску. Отлично дисциплинированы, отличная подготовка в строевом отношении, хорошо отвечали на экзаменах, прекрасно отдают честь в городе и одеты замечательно щеголевато..."[3].

Военные и специальные училища находились в ведении четырех главных управлений: ГУГШ, ГУ ВУЗ, ГАУ, ГВТУ. При этом программа строевых занятий для военных и специальных училищ утверждалась ежегодно лично военным министром[4].

Продолжительность обучения в пехотных и кавалерийских училищах составляла два года, в инженерном, военно-топографическом и артиллерийских - 3 года (в бывших юнкерских - 3 года)[5].

Каждое военное училище состояло из строевой, хозяйственной и учебной частей. В строевом отношении училища представляли собой батальон

---

[1] Шапошников Б. М. Воспоминания. Военно-научные труды. М., 1974. С. 62-63.
[2] РГВИА. Ф. 725. Оп. 40. Д. 120; Оп. 41. Д. 159; Оп. 43. Д. 123; Оп. 44 .Д . 147; Оп. 45. Д. 160, 838; Оп. 46. Д. 179; Оп. 48. Д. 193, 1141.
[3] Там же. Оп. 46. Д. 842. Л. 29 об.
[4] Там же. Ф. 165. Оп. 1. Д. 753. Л. 1.
[5] Св. Воен. Пост. 1896. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 1023, 1171, 1255, 1381.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000374 (2848x4491x2 tiff)

(эскадрон) 4-ротного (4-сотенного) состава. В Александровском военном училище было 5 рот, в Николаевском инженерном - 2 роты, в военно-топографическом - 1 рота.

Перед выпуском согласно успеваемости, военно-служебной подготовке и поведению юнкера военных и специальных училищ делились на три разряда. Выпускникам по 1-му разряду в гвардию необходимо было набрать в среднем не менее 9 баллов, а в армию - не менее 8 баллов; по 2-му разряду - не менее 7 баллов. Выпускникам 1-го и 2-го разрядов присваивалось первичное воинское звание подпоручика или корнета (в кавалерии), окончившим училище по 1-му разряду, но не выпускаемым в гвардейские полки, присваивалось это звание со старшинством в один год, всем остальным - без старшинства. Таким образом, лучшие по успеваемости получали преимущество в целый год перед своими коллегами при присвоении очередного воинского звания.

Те обучавшиеся, которые причислялись к 3-му разряду и имели средний балл по учебным предметам менее 7 при удовлетворительных баллах по всем предметам или неудовлетворительный балл по одному из предметов, выпускались в войска в звании унтер-офицера. Офицерские звания им могли быть присвоены "не ранее 6 месяцев службы в строю" по рекомендации командира воинской части и при наличии свободной вакансии[1].

Перед распределением юнкера получали на руки два документа: список выпускников, составленный по старшинству баллов, и список вакансий, присылаемый в училище из Генерального штаба. Исходя из этого каждый юнкер определял для себя вакансии, которые он хотел бы взять. В актовом зале училища в присутствии командования и всех выпускников производился разбор вакансий (если кто-то оставался недоволен своим распределением, то в этом он мог винить только себя и никого другого).

В целом выпускник военного училища вливался в армейскую среду, в

[1] Св. Воен. Пост. 1896. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 894, 895, 1061.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000375 (2776x4491x2 tiff)

офицерский корпус с достаточно богатым арсеналом общеобразовательных знаний, хорошей теоретической военной подготовкой, но слабо разбираясь в политической обстановке, не понимая жизни простого народа. "Мы кончали училище с достаточными специальными знаниями для предстоящей службы. Но ни училищная программа , ни начальство не задавались целью расширить кругозор воспитанников, ответить на их духовные запросы. Русская жизнь тогда бурлила, но все так называемые "проклятые вопросы", вся "политика" - понятия, под которые подводилась вся область государствоведения и социальных знаний, проходили мимо нас" - отмечал один из будущих лидеров белогвардейского движения генерал-лейтенант А.И.Деникин.[1]

Военные училища с 1900 по 1916 г. подготовили 84890 офицеров, Михайловское и Константиновское артиллерийские училища с 1900 по 1912 г. выпустили 3253 офицера, Николаевское инженерное училище в тот же период подготовило 1360 офицеров и Военно-топографическое училище выпустило 501 офицера[2].

Подготовка офицерского корпуса к деятельности в условиях ведения крупномасштабной войны началась в России задолго до начала боевых действий. Вопрос о дальнейшем развитии всего комплекса военно-учебных заведений решался в тесной связи с так называемой Большой программой усиления армии, утвержденной Николаем II 6 марта 1913 г. Этим планом предусматривалось:

" 1) увеличить ежегодные выпуски юнкеров в 10 военных училищах;

2) расширить, начиная с 1914-1915 гг., штат Иркутского военного училища с 200 до 400 юнкеров;

3) создать новое пехотное 3-классное училище в Ташкенте со штатом 240 юнкеров и 2- классное - в Киеве со штатом 400 юнкеров;

4) образовать в 1917-1918 учебном году три временных военных учи-

---

[1] Деникин А. И. Путь русского офицера. М., 1991. С. 48.
[2] Подсчитано автором.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000376 (2776x4491x2 tiff)

лища: в Петербурге и Казани с 2-годичным и в Одессе с 3- годичным сроком обучения со штатом 400 юнкеров в каждом"[1].

Таким образом, офицерский корпус пехоты в течение первых четырех лет увеличился бы на 1693 чел., а в последующие пять лет - на 4837 чел.[2] Однако это не обеспечивало требуемого количества офицеров пехоты.

В кавалерии увеличение офицерского состава предусматривалось достичь за счет расширения штата трех кавалерийских училищ: Николаевского, Елисаветградского и Тверского. Для привлечения молодежи в училища намечалось перевести юнкеров на государственное содержание и освободить их от внесения 600 руб. реверса на приобретение выпускниками лошади. Еще в 1908 г. начальник 12-й кавалерийской дивизии в рапорте командующему войсками Киевского военного округа предлагал инициировать предложение императору о том, что "желательно при выпуске из кавалерийских училищ выдавать пособия по 600 руб. каждому из вновь произведенных офицеров на приобретение седла и лошади". На рапорт командующий наложил резолюцию - "трудноосуществимая мера"[3].

Накануне мировой войны положение дел в военно-учебных заведениях иностранных армий практически не изменилось. Потребность в офицерах с каждым годом возрастала вследствие увеличения численности армии. Военно-учебные заведения не справлялись с задачей уменьшения некомплекта офицеров. Например, в Германии, в 1911 г. 936 офицерских должностей были замещены сверхсрочнослужащими вице-фельдфебелями, а в 1912 г. некомплект составил уже 2988 чел. Немецкие аналитики полагали, что "...только увеличение материального обеспечения офицеров на службе и по окончанию ее можно бу-

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 116. Л. 53-55.
[2] Шацилло К.Ф. Россия перед первой мировой войной: Вооруженные силы царизма. 1905-1914 гг. М., 1974.
[3] РГВИА. Ф. 725. Оп. 46. Д. 14. Л. 4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000377 (2866x4546x2 tiff)

дет восстановить нарушенное равновесие"[1].

Во время первой мировой войны для восполнения больших потерь офицерского состава начались кардинальные изменения в системе военно-учебных заведений.

В октябре 1914 г. Пажеский корпус и все военные училища (пехотные, кавалерийские, казачьи) были преобразованы в вузы, готовившие офицеров в 4-месячный срок[2]. Месяцем позже , в ноябре 1914 г., специальные училища (артиллерийские, инженерные) тоже были преобразованы в вузы с 8-месячной учебной программой по подготовке офицеров военного времени[3].

Ввиду недостаточного количества абитуриентов в военно-учебные заведения, Военное министерство принимает меры к привлечению на военную службу студентов высших учебных заведений . Студенты, имеющие по существующему законодательству право быть офицерами, зачислялись: "а) в специальные классы Пажеского Е.И.В. корпуса, в пехотные, кавалерийские, казачьи и специальные военные училища для ускоренной подготовки сих лиц в офицеры; б) не имеющие права быть офицерами - непосредственно в части войск в качестве вольноопределяющихся"[4].

Военное министерство решило также создать кадр унтер-офицеров из числа студентов, с тем, чтобы при открытии вакансий в вузах "унтер-офицерам студентам будет дана возможность поступить в военно-учебное заведение или держать экзамен на офицерский чин"[5].

Война наложила свой отпечаток на работу военно-учебных заведений. Многие военные училища с большим трудом решали один "из главных вопро-

---

[1] Хроника военно-учебного дела в Западной Европе и в Японии. //Педагогический сб. 1913. № 9 . С. 205.
[2] Приказ по военному ведомству № 689 от 1914 г.
[3] Там же. № 756 от 1914 г.; Приложение № 46.
[4] РГИА . Ф. 1292. Оп. 1. Д. 1862. Л. 4 об.
[5] Там же. Л. 10.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000378 (2816x4516x2 tiff)

сов - отсутствие необходимых помещений". Военному ведомству пришлось перестраивать учебные корпуса под казармы, занимать помещения соседних с военными училищами воинских частей и арендовать гражданские здания и сооружения[1].

Основной задачей военно-учебных заведений была подготовка офицера, владеющего в основном теорией и практикой военного дела, понимающего основные принципы организации управления боем стрелкового взвода, вооружения стрелкового батальона, уставы, наставления русской армии и умеющего применять их в практической деятельности. Так, основное внимание обращалось на тактическую подготовку, на которую приходилось от 45 до 55% учебного времени.

"Мы получили самые общие знания и навыки, - вспомнил выпускник Александровского военного училища военного времени, будущий Маршал Советского Союза А.М.Василевский, - необходимые офицеру лишь на первых порах. Не задумываясь о социальном назначении армии и ее командиров, я считал тогда непременным качеством хорошего командира умение руководить подчиненными, воспитывать их, обеспечивать высокую дисциплину и исполнительность"[2].

Мировая война потребовала столь большого количества офицеров, что пришлось прибегнуть к ускоренной подготовке. Основным каналом подготовки младших офицеров для действующей армии стали 3-месячные школы прапорщиков.

Школы прапорщиков готовили в основном офицеров пехоты, но было также по одной школе прапорщиков инженерных и казачьих войск. Всего во время войны была открыта 41 школа прапорщиков. Кроме того, существовали школы прапорщиков при фронтах, армиях и при запасных пехотных и артилле-

---

[1] РГВИА. Ф. 319. Оп. 1. Д. 508. Л. 2.
[2] Василевский А. М. Дело всей жизни. М., 1989. Т. 1. С. 17.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000379 (2826x4522x2 tiff)

рийских бригадах. В 1915 г. для подготовки офицеров в ополченческие части были открыты школы прапорщиков ополчения. В них проходили курс, установленный для подготовки прапорщиков запаса[1]. После появления на фронте оружия массового поражения, юнкеров стали обучать "самозащите от ядовитых газов"[2].

Комплектовались школы лицами, имевшими образование в объеме не ниже уездного училища, годными к военной службе. Право поступать в школы прапорщиков было предоставлено отличившимся в боях георгиевским кавалерам, унтер-офицерам и рядовым[3]. В целом , отмечал инспектор военного ведомства, "среди обучающихся оставляет впечатление хорошего, благообразного простонародья; заметно желание держаться прилично; резко бросаются в глаза внешней интеллигентностью и знаниями представители гвардии"[4]. В то же время генерал-майор Адамович докладывал военному министру, что в некоторых школах наблюдается "полное отсутствие хоть немногих культурных людей, которые подтягивают за собой всю массу. Подбор обучающихся нередко уступает от удачно сформированных учебных команд"[5].

Все усиливавшееся проникновение в офицерскую среду разночинных элементов не могло не тревожить военное ведомство. В декабре 1916 г. инспектор запасных частей Московского военного округа генерал от инфантерии Адлерберг докладывал: "Большинство прапорщиков состоит из крайне нежелательных для офицерской среды элементов. Между ними были из чернорабочих, слесарей, каменщиков, полотеров и буфетчиков"[6].

---

[1] Приложение № 47.
[2] РГВИА. Ф. 1751. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.
[3] Там же . Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2174. Л. 35.
[4] Адамович Б. В. Выдержки из донесений военному министру генерал-майора Адамовича об осмотре школ подготовки прапорщиков пехоты. Казань, 1917. С. 54.
[5] Там же. С. 72.
[6] РГВИА. Ф. 2000. Оп. 3. Д. 2174. Л. 979.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000380 (2842x4532x2 tiff)

Военный министр генерал от инфантерии Д.С.Шуваев в мае 1916 г. отдал распоряжение не принимать в школы прапорщиков лиц, не удовлетворявших требованиям офицерской службы. Но это распоряжение не выполнялось, так как подготовка офицеров ввиду ее масштабности не могла базироваться лишь на "желательном для офицерской среды элементе".

В военном обучении будущих офицеров имелись определенные недостатки :

1) школы порой готовили хорошего бойца, а не начальника и учителя солдат;

2) преподаватели школ редко обращались к боевому опыту обучаемых, среди которых было немало подпрапорщиков и унтер-офицеров, имевших боевые награды, ранения, полученные на фронте;

3) центр тяжести в обучении часто лежал на теоретической подготовке, а не на полевых занятиях.[1]

Школы не в полной мере обеспечивались стрелковым, артиллерийским и инженерным имуществом . Например, 5-я Московская школа по подготовке прапорщиков пехоты имела только один пулемет системы Максима[2].

Всего с 1 декабря 1914 г. по 10 мая 1917 г. было подготовлено свыше 170 тыс. прапорщиков[3]. В ходе войны значительно обновился командно-преподавательский состав военно-учебных заведений, получивших полноценную профессиональную подготовку в мирное время. С 7 по 9 февраля 1917 г. в Ставке состоялось совещание, на котором между военным министром и начальником штаба Верховного главнокомандующего было заключено соглашение о

---

[1] Адамович Б. В. Выдержки из донесений военному министру генерал-майора Адамовича об осмотре школ подготовки прапорщиков пехоты. Казань, 1917. С. 4, 15, 40, 55, 74.
[2] РГВИА .Ф. 1623. Оп. 1. Д. 58. Л. 46.
[3] Кавтарадзе А. Г. Военные специалисты на службе Республики Советов. М., 1998. С. 25.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000381 (2776x4491x2 tiff)

направлении на фронт всех офицеров военно-учебных заведений, не успевших принять участие в боевых действиях[1]. Многие офицеры убыли на фронты для приобретения боевого опыта.

Ознакомившись с военными реформами и преобразованиями в области подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях и войсках, можем сделать ряд выводов.

Руководство военного ведомства предприняло ряд мер, направленных на совершенствование и развитие подготовки офицерских кадров. Расширилась сеть военно-учебных заведений, усилилась их специализация. Были отменены все сословные ограничения, установленные при поступлении в военно-учебные заведения. Пересмотренные учебные программы были направлены в сторону повышения качества профессиональных знаний, улучшения общеобразовательной подготовки, формирования высоких морально-боевых и нравственных качеств офицерского состава.

В учебном процессе резко обозначился поворот к более углубленной военной подготовке юнкеров. Характер и направления этой подготовки были определены в руководящих документах военного ведомства, военно-учебных заведений, а также в приказах командующих войсками военных округов на основе анализа опыта боевых действий в Крымской, русско-турецкой и русско-японской войнах.

В апреле 1914 г. в офицерском корпусе России насчитывалось 40590 офицеров и генералов. Но все же некомплект по штату составлял 3380 офицеров[2]. С началом первой мировой войны военно-учебные заведения перешли на ускоренный вариант подготовки командных кадров. Несмотря на все усилия руководства военного ведомства, необходимого количества офицеров в войсках не хватало в связи с огромными потерями, которые несла армия в годы войны.

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 50. Д. 17. Л. 21-21 об.
[2] Там же. Ф.1. Оп.1.Д. 116. Л.28. об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000382 (2854x4538x2 tiff)

4.3. РАЗВИТИЕ ВЫСШЕЙ ВОЕННОЙ ШКОЛЫ

После поражения России в Крымской войне, явившегося логическим следствием политической, хозяйственно-экономической и военной отсталости страны, правительство решило осуществить ряд реформ в социально-экономической и военной областях. Были пересмотрены важнейшие стороны военного дела: система комплектования, вооружение, военное управление, воспитание, боевая подготовка и подготовка офицерских кадров.

Система высшего военного образования не подверглась серьезному переустройству, и реформы в этой области коснулись лишь отдельных сторон организации военных академий, а также и изменения учебных планов. Рассмотрим изменения, происшедшие в жизни этих учебных заведений на протяжении изучаемого нами периода.

В конце 1855 г. Императорская Военная академия была переименована в Николаевскую академию Генерального штаба с подчинением Штабу военно-учебных заведений, а с начала 1863 г. она переходит в непосредственное ведение генерал-квартирмейстера Главного штаба[1]. Выпускники имели прямое предназначение для последующей службы в Генеральном штабе.

Начальник академии генерал-лейтенант А.Н.Леонтьев стал самостоятельно управлять учебным процессом, получая при необходимости указания непосредственно от военного министра. Так, по предложению руководства академии, начальник Главного штаба в виде опыта разрешил ввести в ввузе для практического класса факультативный курс "Обозрение взаимной связи политических наук и общих понятий о народном богатстве"[2]. Безусловно, это способствовало интеграции будущих штабных работников в общественно- политическую жизнь общества.

---

[1] Приказ военного министра № 21 от 1863 г.
[2] РГВИА. Ф. 544. Оп.1. Д. 517. Л. 4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000383 (2776x4491x2 tiff)

С 1863 г. военное ведомство разрешило поступать в академию офицерам, прослужившим в войсках не менее 4 лет. Военный министр требовал "преградить путь в Академию таким офицерам , которые ни в нравственном, ни в служебном отношении не соответствуют требованиям службы Генерального штаба"[1]. Лучшие выпускники зачислялись на имевшиеся вакансии в Генеральном штабе, остальные направлялись в свои воинские части.

Кроме того, предписывалось не направлять на вступительные экзамены в академию офицеров, " замеченных в чем либо предосудительном, а также обремененных долгами", представлять таких офицеров , которые "отличаются строгой исполнительностью и исправностью по службе"[2].

В войсках некоторые военачальники крайне отрицательно относились ко всякой попытке предоставить офицерам, кандидатам для поступления в одну из академий, свободное время для подготовки. "Тот, кто кончил курс военного училища... не имеет надобности употреблять первые годы службы на приготовление к Академическому экзамену, - докладывал командующий войсками Туркестанского военного округа военному министру. - Он может в самое короткое время , перед самим экзаменом, освежить в памяти своей то, что он уже проходил в училище, поэтому нет ни малейшего повода к облегчению для него обязанностей по строевой службе, напротив того, надобно с него требовать еще более, чем с других, потому, что в кратковременное пребывание свое в строю, он должен приобрести надлежащие знания, опытность и привычки, которые другими офицерами приобретаются в течение длительного времени"[3].

В 1865 г. после тщательного изучения специальной комиссией положения дела в академии на совещании представителей главных управлений военного ведомства было принято решение все преподавание в ввузе направить на

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 4. Л. 66.
[2] Приказ военного министра № 119 от 1863 г.
[3] РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 215. Л. 28 об.-29.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000384 (2818x4518x2 tiff)

то, чтобы обучавшиеся "не только здраво судили о военном деле, но и умели хорошо исполнять свои обязанности"[1]. Следовательно, задача заключалась в необходимости готовить не военных теоретиков, оторванных от жизни армии, а высокообразованных офицеров Генерального штаба, хорошо знакомых со всеми сторонами военной организации. Руководство академии стремилось поддерживать тесную связь с войсками. Так, ежегодные отчеты Конференции ввуза рассылались в войска (в штабы дивизий, полков, артиллерийских бригад и отдельных батальонов), которые "знакомили воинских начальников и массу офицеров с ходом занятий в Академии и с требованиями, которым должны удовлетворять офицеры Генерального штаба"[2].

Осуществляя подготовку офицеров для Генерального штаба, Конференция академии полагала, что "коль скоро из академии будут выходить офицеры вполне достойные, соответствующие своему назначению," то на их обязанности "будет лежать не только вся распорядительная часть по передвижению войск, их расположению и действию, но на них же возлагается и содействие занятиям по обучению войск"[3].

С 1868 г. академия стала функционировать по новому положению и штату с целью "приготовлять офицеров для службы в Генеральном штабе"[4]. Окончательно определились курсы общего и геодезического отделений. Притом, в геодезическом отделении были усилены точные науки и ослаблены требования по военным дисциплинам[5]. Слушатели освобождались от изучения истории военного искусства, фортификации и артиллерии. Из учебного курса были исключены также стратегия, политическая история, тактика и военная адми-

---

[1] Зайончковский П. А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России. М., 1952. С. 231.
[2] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 724. Л. 16.
[3] Глиноецкий Н. П. Исторический очерк Академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 209.
[4] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1056. Л. 3.
[5] Приложение № 48.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000385 (2782x4534x2 tiff)

нистрация. Наконец, в геодезическое отделение стали принимать 10 офицеров. В общее отделение принимали 50 чел., что давало возможность ежегодно выпускать от 35 до 40 офицеров, вполне обеспечивающих потребности комплектования Генерального штаба. Новое положение "согласовало программы для испытания офицеров, поступающих в академию", незначительно изменило условия приема, определило ряд прав и преимуществ, которыми пользовались слушатели во время учебы и при выпуске[1]. Кафедры академии оставались в прежнем составе, но число адъюнкт-профессоров уменьшилось, а число преподавателей не ограничивалось. Лучшие выпускники зачислялись на имевшиеся вакансии в Генеральном штабе, остальные направлялись в свои воинские части.

Военный министр Д.А.Милютин предлагал в учебном процессе путь "разумного сочетания теории с практикой, чтобы академия выпускала офицеров, способных ориентироваться в любой обстановке и быть мастерами своего дела"[2].

В следующем 1869 г. Конференция академии признала необходимым учредить дополнительный 6-месячный курс с 1-го октября по 1-е апреля[3]. На дополнительный курс зачислялись только те слушатели, которые после выпускных экзаменов удовлетворяли требованиям 1-го разряда. После окончания курса экзамены не проводились, но баллы, полученные в ходе учебного процесса, учитывались при определении старшинства выпуска. Прохождение дополнительного курса должно было "быть обязательным для всех офицеров, желающих поступить на службу в Генеральный штаб"[4].

Дальнейшим шагом в развитии военной науки служили командировки профессорско-преподавательского состава академии. Так, в 1864 г. профессора

---

[1] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 660. Л. 19.
[2] Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России М. 1973. С. 136.
[3] Приказ по военному ведомству № 206 от 1869 г.
[4] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 688. Л. 5.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000386 (2854x4498x2 tiff)

военной статистики отправились в командировки: полковник Н.Н.Обручев на три месяца за границу с целью изучения учебного процесса в военно-учебных заведениях, полковник Ф.А.Макшеев в Москву для осмотра Всероссийской промышленной выставки. В 1866 г. профессор тактики полковник М.И.Драгомиров побывал на театре военных действий австро-прусской войны. Впоследствии чтение публичных лекций о войне М.И.Драгомировым привлекало "большое число слушателей, иногда до 500 офицеров"[1]. С 1871 г. академи получила возможность ежегодно посылать за границу для решения научных проблем одного из слушателей вуза.

Академия стремилась создать такую систему обучения и воспитания, при которой "можно было бы обучающимся офицерам приобретать наибольший навык к самостоятельному труду, а академии - правильно судить не только о познаниях офицеров , но и о способностях каждого из них к самостоятельным работам и к практическому применению познаний в деле"[2]. Так, слушатели академии и члены Конференции периодически назначались в состав полевых поездок офицеров Генерального штаба, т.к. "этот род занятий лучше всего может поддерживать связь между академическим преподаванием и практикою военного дела"[3].

Знаменательным в жизни академии был период с 1878 по 1898 г. Д 1889 г. ее возглавлял генерал от инфантерии М.И.Драгомиров. Он в 1856 г. с золотой медалью окончил академию, отличился в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. командуя 14-й пехотной дивизией. За успешную переправу дивизии через Дунай был удостоен ордена св. Георгия III степени.

Перед М.И.Драгомировым встала задача путем увеличения числа слушателей академии впоследствии создать необходимый запас офицеров Гене-

---

[1] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 660. Л. 44 об
[2] Из отчета о заседаниях Конференции Николаевской академии Генерального штаба за 1872-1873 учебный год //Воен. сб. 1874. № 4 С. 156.
[3] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 724. Д. Л. 37.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000387 (2858x4500x2 tiff)

рального штаба на случай мобилизации в стране. Руководство Главного штаба директивными мерами смогло увеличить число офицеров, допущенных к поступлению в академию. Так, в 1878г. в академию зачислено 79 офицеров, в 1879 г. - 101, в 1880 г. - 125 , в 1881 г. - 87, в 1882 г. - 112[1].

М.И.Драгомиров привлек к работе в академии видных в то время профессоров Г.А.Леера, А.К.Пузыревского, П.К.Гудим-Левковича, П.Л.Лобко, М.А.Газемкампфа и др. При М.И.Драгомирове был осуществлен поворот в учебной и научной работе академии в сторону приближения к деятельности войск. Было заметно стремление обогащать теорию практикой боевого опыта, внедрять в учебный процесс и в армию новые идеи, принципы и способы, освобождаться от устаревших положений. К сожалению, правила Университетского устава 1884 г., касавшиеся преподавания, проведения занятий и экзаменов, оплаты труда профессорско-преподавательского состава оказались "не применимы к особенностям устройства Академии"[2].

С 1887 г. военный министр разрешил "принимать в академию и сверхштатных слушателей"[3].

С 1889 по 1898 г. во главе академии стоял генерал от инфантерии Г.А.Леер - видный военный ученый, профессор, автор многих трудов по стратегии и другим вопросам военного искусства. Г.А.Леер призывал избегать догматизма в военной науке и военном образовании, широко использовать так называемый критико-исторический метод обучения. Главная задача этого метода, по Лееру, заключалась в том, чтобы заставить слушателя дойти до сознания той идеи, которая имела место в конкретном историческом факте[4]. Но метод, предложенный Леером, приводил к произвольному подбору и освещению фактов, к

---

[1] Циркуляры Главного штаба № 440 от 1879 г.; № 325 от 1880г.; № 275 от 1881г.
[2] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 871. Л. 41.
[3] Там же . Д. 969. Л. 128.
[4] См.: Леер Г.А. Опыт критико-исторического исследования законов искусства ведения войны. СПб., 1869. С. 50.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000388 (2762x4480x2 tiff)

фальсификации истории, к умозрительным заключениям. При нем в академии были проведены существенные реформы: возрос удельный вес теоретических курсов, создана кафедра истории русского военного искусства, а курс определялся "как самостоятельный главный предмет, оцениваемый особым баллом, наряду с таковыми же по истории военного искусства вообще"[1]. Кроме того, в 1893 г. было разработано и издано новое положение об академии. Теперь академия должна была "не только комплектовать корпус офицеров Генерального штаба , но и главным образом , служить делу развития высшего общего военного образования среди офицеров армии"[2].

В этот период в деятельности академии наблюдается крен в сторону теоретизирования в ущерб практической подготовки офицеров и разработке актуальных проблем военной науки[3]. Наблюдался определенный уклон к академизму[4]. Действительно, стремление Г.А.Леера повысить научную подготовку слушателей на деле привело к сокращению практических занятий.

Развитие военного дела уже в конце XIX в. требовало пересмотра системы подготовки офицерских кадров для управления штабами дивизий, корпусов и армий. Все более утверждалось мнение о необходимости создания специального органа, который был бы способен "выполнять работу и высшего стратегического порядка". Окончательно вопрос о преобразовании Главного штаба и формировании Генерального штаба был решен только во время русско-японской войны. Несколько раньше комиссия Главного штаба во главе с начальником генералом от инфантерии Н.Н.Обручевым занялась определением профиля Военной академии. В составе комиссии работали видные военачальни-

---

[1] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1109. Л.2.
[2] Там же. Д. 1056. Л. 3.
[3] См.: Машкин Н. А. Высшая военная школа в Российской империи в XIX - начале XX века. М., 1997. С. 34.
[4] См.: Зайончковский П. А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-начала XX столетия . 1881-1902. М., 1973. С. 321.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000389 (2766x4482x2 tiff)

ки генерал-лейтенанты Н.Н.Сухотин, А.К.Пузыревский, генерал-майоры П.С.Кублицкий, А.Ф.Редигер и др. Перед комиссией был поставлен вопрос: "должна ли она преимущественно преследовать цели широкого распространения образования в армии и сообразно ему быть, так сказать, военным университетом, широко раскрывающим двери возможно большему числу обучающихся, или же академия должна быть школою офицеров Генерального штаба, приготовляемых только то число офицеров этой специальности, какое требуется в данное время, но зато возможно основательно подготовленных"[1]. В результате обсуждения проблемы было принято решение "прямым и исключительным назначением Академии должна быть подготовка офицеров к службе в Генеральном штабе"[2].

При вступлении в должность военного министра генерал-адъютант А.Н.Куропаткин обратил внимание начальника академии на необходимость пересмотра программ академического курса. По мнению Куропаткина, "необходимость пересмотра программ курса вытекает из тех усилий и крайнего напряжения в занятиях, которые действуют пагубно на здоровье офицеров и отрицательно влияют на службу в Генеральном штабе"[3]. Конференция академии сократила некоторые программы дисциплин и исключила отдельные письменные отчеты с прилагаемыми схемами. В то же время было решено усилить профессиональную подготовку будущих офицеров Генерального штаба, что нашло свое отражение в положении и программах академии, принятых в 1904 г. Так, целью практических занятий стала "подготовка офицера-слушателя академии, к исполнению обязанностей а) офицера Генерального штаба, б) начальника отряда, в) руководителя тактических занятий в войсках"[4].

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 176. Л. 27.
[2] Там же.
[3] Там же. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1136. Л. 54.
[4] Там же. Д. 1211. Л. 142.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000390 (2712x4450x2 tiff)

Военное ведомство стремилось контролировать ход подготовки офицеров Генерального штаба и "Главный штаб представлял распределение изустных докладов стратегических задач офицеров дополнительного курса академии" с представлением впоследствии отчетов по ним[1].

Русско-японская война выявила серьезные недостатки в недавно принятой системе. На Генеральный штаб, а заодно и на академию посыпались обвинения в плохом руководстве военными действиями на всех этапах вооруженной борьбы. "...Из академии мы выходим с солидным запасом знаний по своей специальности, - писал начальнику академии один из выпускников, - но попадая на службу, сразу сталкиваемся с тем, что на службе нам совсем не надо того, чему мы учились в академии"[2].

По нашему мнению, после войны в академии была проведена некоторая перестройка учебной работы. Так, при распределении теоретических и практических занятий проводился "принцип постепенности, т.е. постепенный переход от более простых занятий к более сложным" при самом тесном "живом объединении теоретических знаний с прикладными"[3].

Бывший военный министр А.Н.Куропаткин несколько раз выступал с докладами перед слушателями академии и предлагал включить в теоретический курс войны второй половины XIX в., обратив внимание на слабые стороны подготовки русской армии, ввести курс разведки, телеграфирования и "смотреть больше вперед, а не назад"[4].

В 1909 г. академия получила новое название - "Императорская Николаевская военная академия". В новом положении подтверждались принципы

---

[1] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 605. Л. 1.
[2] Там же . Ф. 544. Оп. 1. Д. 1333. Л. 18.
[3] Головин Н.Н. Опыт применения прикладного метода при обучении тактике в Императорской Николаевской военной академии. СПб., 1912. С.9.
[4] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 658. Л. 12-12 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000391 (2704x4450x2 tiff)

подготовки офицеров Генерального штаба широкого профиля.[1] Например, в старшем классе академии слушатели стали изучать и теорию военно-морского дела, а для практического ознакомления с военными кораблями бывали на флотах Так, группа офицеров во главе с начальником академии генерал-лейтенантом Н.Н.Янушкевичем побывала в Ревеле. Всем слушателям "предоставилась возможность плавать на кораблях и подводных лодках со спуском под воду, около одного часа..."[2].

В 1911 г. были утверждены новые штаты. "Николаевская академия, - говорилось в положении о вузе, - имеет целью давать офицерам нашей армии высшее военное образование... Кроме того, задачей академии является развитие трудами ее профессоров военной науки и распространение литературно-учеными работами военных знаний в армии"[3].

При академии продолжало работать геодезическое отделение. Окончившие его офицеры не зачислялись "по Генеральному штабу", а прикомандировывались для изучения дополнительного курса высшей геодезии и практической астрономии на два года к Пулковской обсерватории, после чего направлялись на руководящие должности в Корпус военных топографов.

К сожалению, при одном из последних начальников генерал-лейтенанте М.Г.Щербачеве "развивши чрезвычайно тактические занятия, академия почти уничтожила научную подготовку, а дополнительный класс изуродовала окончательно"[4].

За период своего существования (1832-1917) академия подготовила

---

[1] Приложение № 49.
[2] Военно-морская поездка офицеров старшего класса Императорской Николаевской военной академии в 1913 г. //Известия Императорской Николаевской военной академии. 1914. № 53 . С. 913.
[3] Приказ по военному ведомству № 334 от 1909 г.
[4] Из дневника Н.П.Михневича //Воен.-ист.журн. 1976. № 5. С. 74.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000392 (2842x4532x2 tiff)

4532 офицера службы Генерального штаба[1]. Она внесла заметный вклад в развитие теории военного дела, подготовку военных кадров для армии. В академии были созданы капитальные труды по истории военного искусства, стратегии и тактике, обобщались богатый опыт и военное наследие великих русских полководцев А.В.Суворова, М.И.Кутузова и других выдающихся военачальников, разрабатывались уставы и наставления.

Середина XIX столетия характеризовалась революционными изменениями в артиллерийской технике, переходом к новой системе нарезных орудий, заряжавшихся с казенной части. Крымская война выявила острый недостаток в офицерских кадрах артиллеристов.

Нововведения 50-х гг. XIX в. подготовили реорганизацию Артиллерийского училища. 30 августа 1855 г. офицерское отделение училища было преобразовано в Михайловскую артиллерийскую академию. С 1862 г. в академии учреждаются два отдела: строевой и технический, но в 1867 г. эти отделы объединяются с установлением курса обучения в 2,5 года[2].

В 1863 г. ввуз передают в подчинение генерал-фельдцейхмейстеру. Войсковая практика доказывала необходимость высшего специального образования "не только для техника, но и для строевого офицера; различие в деятельности того и другого требуют лишь некоторой особой подготовки для каждого из них"[3].

Впоследствии Военно-учебный комитет военного ведомства посчитал, что для строевой службы нет надобности в высшем специальном образовании и рекомендовал технический отдел закрыть. После преобразования академии в 1867 г. она стала "приготовлять для Артиллерии офицеров с высшим специаль-

---

[1] Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России . М., 1973. С. 189.
[2] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 5056. Л. 16.
[3] Полубинский. О необходимости для артиллериста-офицера высшего специального образования //Артиллерийский журн. 1864. №12. С. 36.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000393 (2720x4491x2 tiff)

ным образованием". На вступительные экзамены выносятся артиллерия, фортификация и ряд физико-математических дисциплин[1].

Поступление в учебное заведение разрешалось офицерам, прослужившим в войсках 2 года, окончивших артиллерийское или инженерное училище, а также физико-математические факультеты университетов. Питомцы других военно-учебных заведений должны были прослужить в армии не менее 3 лет. Выпускники направлялись на службу в артиллерийское ведомство[2].

В середине XIX в. в Европе появляются первые образцы нарезных орудий, изготовленные из нового орудийного материала - стали. В России первая попытка изготовления стальных орудийных стволов была сделана еще в 40-х гг. генералом Е. Аносовым на Златоустовском металлическом заводе. По проекту Обухова была построена и в 1859 г. пущена в ход первая в России сталепушечная Княземихайловская фабрика. Изготовленные ею первые стальные стволы 12-фунтовой пушки в 1860 г. полностью выдержали испытание стрельбой, и с этого времени приступили к выполнению валовых заказов.

Сталь начинает занимать прочное место в артиллерийском производстве, постепенно вытесняя бронзу. Возникли новые требования к подготовке и необходимости расширения технического кругозора артиллерийских офицеров и в особенности офицеров, обучавшихся в академии. В ввузе вводятся чтения "необязательных лекций пока из трех предметов: теории вероятностей, органической химии и металлургии". Чтение лекций поручалось "лицам, имеющим ученую известность"[3]. Занятия могли посещать не только слушатели академии, но и все офицеры гарнизона, которые пожелали. Кроме того, было решено лучших по успеваемости слушателей при выпуске из академии назначать на орудийные заводы. В то же время начальнику академии предлагалось дать свои со-

[1] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 5056. Л. 228.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 5. Оп. 5. Д.694. Л. 2-14 об.
[3] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 4819. Л. 12 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000394 (2720x4477x2 tiff)

ображения о средствах, необходимых "для подготовки офицеров в технические артиллерийские заведения".

В связи с бурным развитием военного дела Конференция академии посчитала необходимым ввести в 1887 г. курс электротехники и взрывчатых веществ[1].

В следующем году Конференция академии приняла решение внести изменения в программы обучения в ввузе. Так, офицеры, прослушав курс артиллерии, должны были "обладать сведениями по всем вопросам артиллерии как науки..."[2]. Конференция пришла к выводу, что возврат к академии, состоящей из двух отделов, невозможен, т.к. потребовалась бы ломка существовавшего учебного плана и больших денежных расходов. С 1893 г. академия готовила офицеров на строевые артиллерийские должности "для распространения высших артиллерийских знаний" и на службу "в Артиллерийское ведомство по технической, ученой и учебной частям"[3].

Михайловская артиллерийская академия имела по существу военно-технический уклон, вследствие чего значительная часть окончивших ее оседала в различных учреждениях артиллерийского ведомства, не попадая в войска.

В 1905 г. в очередной раз возник вопрос о профиле академии. Задачи решительного поднятия артиллерийской мощи русской армии требовали от академии резкого увеличения количества и улучшения качества подготовки артиллерийских инженеров. Наряду с этим, перед академией неизбежно должен был встать вопрос о подготовке кадров для замещения командных должностей в артиллерийских подразделениях и частях, руководство которыми, в связи с ростом технического оснащения артиллерии, должно было потребовать помимо чисто командирских знаний и навыков, также основательной технической под-

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 42. Л.71.
[2] Там же . Ф. 310. Оп. 1. Т. 3. Д. 5453. Л. 88-89 об.
[3] Приказ по военному ведомству № 305 от 1893 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000395 (2816x4477x2 tiff)

готовки.

Конференция ввуза, обсудив вопрос, пришла к выводу, что академия должна ограничивать свою задачу подготовкой высококвалифицированных специалистов в области техники и "должна быть разделена на два самостоятельных отдела - технический и строевой, с 3-летним курсом и с особым учебным планом каждый"[1].

Для подготовки проекта учебного плана и новых программ было созвано особое совещание. В него вошли начальник артиллерии Петербургского военного округа генерал-лейтенант М.М.Краевский, заведующий Техническими артиллерийскими заведениями генерал-лейтенант А.А.Якимович, представители Главного артиллерийского управления генерал-лейтенанты А.А.Коробков и М.П.Дюшен, Михайловской артиллерийской академии генерал-майоры А.А.Маниковский , А.Л. Корольков и других, всего 36 чел.

Особое совещание отметило, что существовавшая система военно-технического образования, разработанная в первой половине XIX в., не подвергалась никаким коренным преобразованиям. Между тем, последние десятилетия прошлого века и начало XX столетия были отмечены быстрым ростом техники и вооружения. Совещание пришло к выводу, что "совмещение в военно-технической академии высшего технического образования с высшим военно-специальным... не только возможно, но и необходимо, на том непреложном основании, что слушатели академии только тогда будут в состоянии в будущем разумно и правильно использовать и применять к военному делу различные открытия, изобретения и усовершенствования общей техники, когда они получат не только техническое , но и серьезное высшее военное образование по своей

[1] Нилус А.А. Техническое и высшее строевое образование в Михайловской артиллерийской академии. Факультативная и предметная системы. СПб., 1908 С.12.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000396 (2816x4477x2 tiff)

специальности"[1].

Результатом деятельности совещания явился новый учебный план[2] 1910 г. В 1912 г. академия перешла на трехлетний срок обучения.

Помимо указанных выше чисто учебных функций, перед академией во всей широте встали задачи научного характера. Само собой разумеется, что задачи технического перевооружения артиллерии, диктовавшиеся условиями международного и внутреннего порядка, не могли быть выполнены без дальнейшего развития и углубления теоретических основ многочисленных областей артиллерийской науки. Решение этой задачи требовало наличия научных кадров и должного оснащения академических лабораторий.

За время своего существования (1855-1914) академия подготовила 1715 офицеров-артиллеристов[3]. Опираясь на результаты глубоких исследований в области вооружений, используя новейшие достижения науки в смежных направлениях, научно-педагогические школы академии активно участвовали в создании артиллерийских систем и боеприпасов.

В 1855 г. офицерские классы Николаевского инженерного училища были преобразованы в академию с практическим и теоретическим курсами. Училище продолжало существовать вместе с академией под единым командованием. В ввуз допускались офицеры на тех же основаниях, что и в Артиллерийскую академию.

Преобразование училища в академию было непростым делом. Академическая форма обучения создала новые условия для дальнейшего совершенствования учебно-методической и научной работы. Профессорско-преподавательский состав и слушатели академии получили права, равные с пра-

---

[1] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Т. 3. Д. 5775. Л. 33 об.
[2] Приложение № 50.
[3] Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 191; Он же. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 42.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000397 (2776x4477x2 tiff)

вами офицерского состава Военной академии по материальному положению и по прохождению службы. Конференция академии имела возможность подбирать кадры преподавателей. Так, в декабре 1857 г. она прослушала пробную лекцию одного из офицеров и поставила "представить на благоусмотрение Главного штаба ходатайство об утверждении 1-го Конно-пионерного дивизиона капитана Иванова в звании учителя 3-го рода по части фортификации"[1].

В 1863 г. академия и училище поступили в непосредственное подчинение генерал-инспектору по инженерной части.

Несмотря на значительное улучшение учебного процесса, происшедшее в результате реорганизации академии, принятая в ней система все же не обеспечивала должной подготовки военных инженеров[2]. В 1864 г. помощник начальника академии и училища профессор генерал-лейтенант Г.Е.Паукер представил записку с предложением об отделении академии от училища и необходимости учреждения дополнительного курса академии. Военный ученый доказывал, что в течение двух лет нельзя было подготовить инженера, соответствующего возрастающим требованиям науки и техники того времени. Для обсуждения записки профессора создается" особая комиссия под председательством генерал-лейтенанта О.П.Резвого, в составе начальников Николаевской инженерной, Михайловской артиллерийской и Николаевской Генерального штаба"[3].

Предложения Г.Е.Паукера были включены в новое положение об академии 1867 г., согласно которому полный курс увеличился до 2,5 лет[4]. В 70-80-х гг. XIX в. Николаевская инженерная академия представляла собой уже хорошо сложившееся высшее учебное заведение со своими квалифицированными кадрами, со своим опытом и традициями.

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/161. Д. 2091. Л. 5-6.
[2] Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России. М. 1952. С. 234.
[3] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. Т. 3. Д. 5056. Л. 260.
[4] Там же. Д. 4819. Л. 21 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000398 (2938x4534x2 tiff)

В 1883 г. впервые были организованы в широком масштабе практические занятия по фортификации. Для занятий отпускалось 17 рабочих дней в районе г. Боровичи. Занятиями руководили профессор Кюи, адъюнкт-профессора Плюцинский, Орда, а впоследствии профессор Величко, Буйницкий и др.

В последующие годы летние занятия проводились также в районах г. Валдая, с. Токсово и д. Юкки. Несмотря на то, что эти занятия проводились очень интересно и увлекательно как для слушателей, так и для руководителей, они страдали крупным недостатками. Эти занятия проводились вне крепостей и не могли, дать слушателям и того объема знаний и чувства реальности, какие могли быть обеспечены при ведении занятий в районе крепостей[1]. Исходя из этого, было решено проводить в дальнейшем занятия в районе одной из крепостей на западе России. Выбор пал на крепость Ковно, так как ее дислокация позволяла наилучшим образом провести занятия как по полевой, так и по долговременной фортификации. Летние занятия 1897 г. были уже проведены в районе крепости Ковно, причем продолжительность занятий была увеличена до 21 дня[2] и проходили они под знаком высокой требовательности со стороны руководства ввуза.[3]

Мы полагаем, что изучаемый период характерен для академии широкой постановкой академической подготовки в непрерывной связи с практической деятельностью. Так, в течение всего этого времени "проводились отдельные изменения в учебном плане академии, имеющие целью повышение самостоятельной работы слушателей на основе изучения новейших достижений техники"[4]. Поддерживая тесную связь с руководящими органами инженерного ве-

---

[1] См.: Летние практические занятия старшего класса Николаевской инженерной академии в районе крепости Ковны //Инж. журн. 1897. №11 С. 108-111.
[2] РГВИА Ф. 351. Оп. 1. т. 3. Д. 3533. Л. 2.
[3] Приложение № 51.
[4] Архив ВИМАИВ и ВС . Инж. док. ф. Оп. 22/153. Д. 2082. Л. 15.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000399 (2848x4477x2 tiff)

домства, с инженерными войсками, академия впитывала их богатый опыт и становилась фактическим центром военно-инженерной мысли.

С 1893 г. Николаевская инженерная академия, как и Михайловская артиллерийская "доставляли офицерам специальное высшее образование, соответствующее требованиям того рода службы, к которому они предназначены"[1].

В начале XX столетия сложилась неблагоприятная обстановка при распределении выпускников академии. Как правило, офицеры, окончившие академию, за отсутствием вакансий направлялись для прохождения службы в инженерные войска на командные должности[2]. Только через несколько лет они могли быть переведены в Корпус военных инженеров. Поэтому военный министр генерал от кавалерии В.А.Сухомлинов стал присваивать звания военных инженеров всем офицерам, успешно окончившим дополнительный курс академии[3].

Постановка учебного дела, высококвалифицированные кадры профессорско-преподавательского состава давали возможность Николаевской инженерной академии готовить отличные кадры для русской армии. После окончания русско-японской войны Главнокомандующий войсками на Дальнем Востоке генерал-адъютант Н.П.Линевич отмечал, что "по единогласному свидетельству командующих армиями и Главного начальника тыла... деятельность в минувшую кампанию инженерных войск и военных инженеров заслуживает полной похвалы..."[4].

В то же время некоторые выпускники академии не показали понимания новых явлений в способах ведения современной войны. Например, они как и раньше возводили насыпные полевые сооружения, создавали тесные полосы

---

[1] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 1056. Л. 14.
[2] См.: Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX-начала XX века. М., 1997. С. 48.
[3] Приказ по военному ведомству № 380 от 1910 г.
[4] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. т. 3. Д. 4279. Л. 57.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000400 (2848x4477x2 tiff)

для развертывания войск, не думали заблаговременно о создании глубокой обороны[1].

В академии извлекли уроки из проигранной войны. Была создана комиссия во главе с инженер-генералом Ц.А.Кюи. Она работала в течение 1907-1908 гг. и предложила ряд изменений в учебный план академии с целью "равномерного распределения занятий... по классам академии"[2].

В 1910 г. академия преобразовывается в учебное заведение с 3-летним сроком обучения. Конференция вуза пришла к выводу, что "... вполне законченное высшее инженерное образование достигается лишь после успешного прохождения всех трех курсов академии"[3].

Выяснилась в полной мере необходимость внедрения в войсковую практику новейших достижений инженерной техники. Основную роль в подготовке высококвалифицированных военных инженеров стали играть в основном специальные кафедры, где работали опытные педагогические кадры.[4] Сложившуюся русскую фортификационную школу представляла кафедра фортификации в составе профессоров К.И.Величко, Ф.И.Голенкина, В.В.Яковлева и др. В те же годы кипучую деятельность развила кафедра строительного искусства, в состав которой входили профессора И. Г.Малюга, В.П.Апышков и др.

Следует отметить, что после пересмотра порядка подготовки военных инженеров учебные планы и программы оставались стабильными вплоть до 1914 г.[5] В то же время необходимо подчеркнуть, что специальная комиссия Военного министерства отмечала, что "Николаевская инженерная академия не вполне удовлетворяет требованиям военного дела, т. к. не хватает времени ни

---

[1] Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 42.
[2] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. т. 3. Д.4211. Л. 5 об.
[3] Там же . Д. 4261. Л. 41 об.
[4] Приложение № 52.
[5] Приложение № 53.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000401 (2848x4477x2 tiff)

для достаточного количества практических занятий и обучение по необходимости страдает теоретичностью..."[1].

Всего за период своей деятельности (1855-1914) академия выпустила 2097 офицеров[2]. Она внесла значительный вклад в теорию военно-инженерного дела, подготовку офицерских кадров.

Вопрос об учреждении специального военно-учебного заведения, готовившего военных юристов, остро встал еще в начале XIX в. В 1832 г. "для снабжения военно-сухопутного и морского ведомств аудиторами, образованными соответствующим обязанностям сего звания" по предложению генерал-майора Рехберга была утверждена Аудиторская школа при Петербургском батальоне военных кантонистов[3]. Из батальона отобрали 100 воспитанников от 14 до 16 лет "с примерно-доброй нравственностью и умственными способностями" для изучения общеобразовательных предметов, основ гражданского и уголовного права и краткого военно-судебного курса[4]. В процессе обучения воспитанники, "вовсе не подающие надежды к окончанию наук", отчислялись и принимались другие кантонисты "удостоенные по экзамену на открывающиеся вакансии"[5].

Вскоре в школу разрешается прием детей дворян и обер-офицеров. Притом дети дворян и обер-офицеров обучались отдельно от канонистов. В 1865 г. школа преобразуется в Аудиторское училище, не меняя профиль учебного заведения с целью "снабжать армию и флот достаточным числом способных и образованных аудиторов соответственно с действительною в них потреб-

---

[1] Русский инвалид . 1912. № 22.
[2] Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России. М., 1973. С. 192; Он же. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 43.
[3] РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 1 Л. 2.
[4] Приложение № 54.
[5] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 5. Д. 21673. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000402 (2848x4477x2 tiff)

ностью"[1]. Училище находилось в ведении директора Департамента военных поселений и имела штат в 140 воспитанников.

В 1860 г. Аудиторское училище получает новое положение и штат, рассчитанные на деятельность двух общих и трех специальных классов. В училище преподавался 21 предмет, из которых 10 были специальными юридического характера[2].

Но только в 1866 г. Аудиторский департамент предложил план открытия Офицерских двухгодичных классов при Аудиторском училище, который был одобрен. Классы учреждались для подготовки штаб- и обер-офицеров к занятию должностей по военно-судебному ведомству по специальной программе.[3] Сверх комплекта в Офицерских классах для слушания лекций с разрешения Генерал-аудитора могли допускать "вольных слушателей как из военных офицеров, так и лиц гражданского ведомства"[4].

В 1867 г. Аудиторское училище переименовывается в Военно-юридическое, а Офицерские классы - в Военно-юридическую академию. Было разработано положение об академии, которое поставило ввуз в один ряд с высшими военно-учебными заведениями. Академия готовила председателей, членов военно-окружных судов и в целом для военно-судебного ведомства. Срок обучения в академии был 3-летним.

"Если бы от военного законоведа требовалось одно только механическое подведение разбираемого уголовного факта под закон , - писал известный военный юрист В.Кузьмин-Караваев, - одно только знание форм и обрядов судопроизводства?"[5]. Военные юристы должны были очень хорошо знать и весь

---

[1] РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.
[2] Приложение № 55.
[3] Приложение № 56.
[4] РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 94. Л. 6.
[5] Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России. СПб., 1882. С. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000403 (2792x4477x2 tiff)

процесс воинской деятельности. От них требовалось "полное знание обязанностей военнослужащих"[1].

Военно-юридическая академия, задуманная в период разработки основных положений военно-судебной реформы "...обусловила собою поступательный ход, как военно-уголовного права главным образом, и материального и формального, так и, в частности, военного права"[2].

В академию имели право поступать офицеры, окончившие высшие или средние учебные заведения и прослужившие в офицерском звании не менее 4 лет, в том числе в войсках на строевых должностях не менее 2 лет[3].

В годы проведения военных реформ 60-70-х гг. продолжалась полемика между Конференцией академии и Главным военно-судным управлением по поводу реорганизации в ввузе. Для обсуждения проблем, связанных с преобразованием ввуза образовывается комитет под председательством статского советника Н.И.Ланге. Опираясь на поддержку военного министра Д.А.Милютина, Конференция академии "единогласно заключила о необходимости упразднения училища (Военно-юридического - И.В.) и сохранения академии как единственного учебного заведения, дающего высшее юридическое образование офицерам"[4]. Вполне обоснованное мнение Конференции академии нашло понимание у Главного военно-судного управления и военного ведомства в целом.

"Штаб- и обер-офицеры (первый выпуск - И. В.) вполне подготовлены к военно-судебной деятельности, - отмечал во всеподданнейшем докладе за 1868 г. военный министр, - и способны занять должности при открытии новых

---

[1] Сборник законодательных работ по составлению военно-судебного устава. СПб., 1867. С. 174.
[2] Колонка редактора //Вестн. Александровской Военно-юридической академии. 1911. № 1. С. 1.
[3] РГВИА . Ф. 348. Оп. 1. Д. 196. Л. 41.
[4] Граф Д.А.Милютин, как военный министр, в его отношениях к военному судебной реформе и Александровской Военно-юридической академии //Вестн. Александровской Военно-юридической академии. 1912. № 2. С. 26.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000404 (2842x4508x2 tiff)

военно-судебных учреждений"[1]. В результате 6-летних обсуждений специальным учебным заведением для подготовки офицеров-юристов по-прежнему являлась Военно-юридическая академия. Она оставалась в ведении Главного военного прокурора "для комплектования военно-судебного ведомства, подготавливая офицеров к отправлению должностей: прокурора, судьи, товарища прокурора и следователя"[2].

Конференция в 1876 г. сформулировала свой взгляд на постановку преподавания. "Военно-юридическая академия, -записано в журнале Конференции, -должна быть учреждением не только учебным, но и ученым. Назначение ее, как учреждения ученого, подобно прочим военным академиям, должно состоять в том, чтобы вместе с другими высшими юридическими заведениями государства способствовать распространению юридических познаний, научной обработке права и военно-юридических наук"[3].

Руководство ввуза уделяло много внимания совершенствованию учебного процесса. Так, Конференция академии в целях достижения "прочного усвоения юридических познаний обучающимися, независимо от существующих практических занятий по общему и военно-уголовному судопроизводству" постановила ввести в практику письменные работы слушателей по всем юридическим предметам[4].

В 1882 г. вводится новое положение академии, в учебный план которой вошло 18 учебных предметов[5]. Слушателям читалось только то, что было необходимо знать военному юристу и только в тех пределах, насколько сведе-

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 21 об.
[2] Там же. Ф. 348. Оп. 1. Д. 279. Л. 7 об.
[3] Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-юридическая академия. 1866-1891. Краткий ист. очерк. СПб., 1891. С. 56.
[4] Журналы заседаний Конференций Военно-юридической академии с 1878-1879 по 1888-1889 учебный год. СПб., 1889. С. 99.
[5] Приложение № 57.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000405 (2792x4477x2 tiff)

ния им были необходимы. Все внимание слушателей обращалось на практическую сторону образования. "Независимо от сих предметов, - отмечалось в положении, - обучающиеся в классах офицеры должны быть занимаемы практическими занятиями по судопроизводству, преимущественно в применении к будущей их военно-судебной деятельности"[1].

В академии на 6 кафедрах преподавали профессора. Один из них К.Д.Кавелин читал гражданское право. Он анализировал перед аудиторией явления общественной жизни, "критически разбирал их отражения - институты права вообще и права гражданские в частности, делал обобщения и выводы. Он стремился, прежде всего расширить умственный кругозор своих слушателей и затем внедрить в них основы правовой науки"[2].

Военный министр и Главный военный прокурор держали под контролем ход образовательного процесса в академии, направляя для проверки лекций и практических занятий, "должностных лиц военно-судебного ведомства"[3].

В начале XX в. в практические занятия было введено "посещение обучающихся заседаний судебных мест и мест заключений военного и гражданского ведомства"[4].

Академия не только готовила кадры для войск, но и вела довольно значительную работу по разработке норм военно-судебной практики. Накануне первой мировой войны Главное военно-судебное управление приняло решение офицеров, оканчивавших Александровскую Военно-юридическую академию: "не желавшие быть причисленными к окружным военно-судебным учреждениям, должны быть отчислены в свою часть, по распоряжению начальника Акаде-

---

[1] Приказ по военному ведомству № 172 от 1882 г.
[2] Кузьмин-Караваев В.Д. Военно-юридическая академия. 1866-1891. Краткий ист. очерк. СПб., 1891. С. 67.
[3] РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 364. Л.14 об.
[4] Там же. Д. 590. Л. 3 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000406 (2792x4477x2 tiff)

мии"[1].

За период своего существования (1867-1914) академия выпустила 1499 офицеров-военных юристов[2].

Развитие военного дела на рубеже XIX-XX столетий предъявило новые требования к организации тылового обеспечения, снабжения русской армии всеми необходимыми видами довольствия, переброске крупных воинских соединений. Но в России не было учебного заведения, готовившего для русской армии интендантов. В интендантское ведомство могли поступать офицеры всех родов оружия, "но не ниже капитанского чина, соответственно должности ротного, эскадронного и батарейного командира. При этом поступление это допускалось, когда аттестация кандидата вполне соответствует требованиям интендантской службы"[3].

Для подготовки специалистов тыла создается Интендантский курс на 50 слушателей. В 1900 г. он открывается по предложению начальника мобилизационного отделения Главного интендантского управления генерал-майора Н.И.Соловьева при Николаевской академии Генерального штаба[4]. Интендантский курс был отнесен к разряду высших учебных заведений, а его выпускники приравнивались к офицерам, окончившим военные академии, с правом ношения нагрудного знака.

Перед Курсом стояла задача осуществить переподготовку строевых офицеров для замещения военно-хозяйственных должностей. Впоследствии, когда стали разворачиваться миллионные армии, возникла необходимость скорректировать цель Курса. В новых условиях предлагалось осуществлять подго-

---

[1] РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 701. Л.28.
[2] Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал. М., 1873. С. 193; Он же. Армия и флот в России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 44.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 723. Л. 1491.
[4] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 176. Л. 35 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000407 (2792x4477x2 tiff)

товку тыловиков "к направлению, руководству и ведению дела снабжения армии доброкачественными предметами интендантского довольствия как в мирное, так и в особенности, в военное время"[1]. В 1907-1910 гг. Сенатские ревизии под руководством сенаторов Н.П.Гарина и Н.А.Дедюлина провели интендантское ведомство и рекомендовали принять меры к его коренной реорганизации. Главный интендант генерал от инфантерии Д.С.Шуваев приступил к составлению плана переустройства подчиненного управления. Несомненный технический характер образования на Интендантском курсе, который Н.И.Соловьеву казался для интендантства необходимым, "теперь признавался Главным интендантским управлением как не отвечающий своей цели". Кроме того, "состав преподавателей насчитывал несколько, бесспорно, знатоков дела, людей с широкой практической и теоретической подготовкой – но в большинстве состоял из лиц, решительно не пригодных для своей высокой роли".[2]

В 1910 г. план преобразования интендантского ведомства был утвержден и в нем предусматривалось изменение программы Интендантского курса. 22 ноября 1911 г. создается Интендантская академия. Она имела целью "доставлять офицерам и чиновникам высшее образование, соответствующее требованиям интендантской службы"[3]. В учебном плане академии преобладал характер военно-административной подготовки[4]. Появились новые предметы, такие как технология пищевых продуктов, технология предметов вещевого довольствия и др.[5]

Выпускники академии должны были замещать должности войсковых интендантов крепостей, бригад, дивизий и корпусов, а также должности в окружных и центральном интендантских ведомствах. Интендантский курс и затем

---

[1] Русский инвалид. 1912. № 103.
[2] РГИА. Ф. 1394. Оп. 2. Д. 463. Л. 44.
[3] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 3-е изд. Ст. 460.
[4] Приложение № 58.
[5] Русский инвалид. 1912. № 105.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000408 (2792x4478x2 tiff)

академию успешно окончили более 560 человек[1].

1857 г. называют годом возрождения Императорской Медико-хирургической академии. 24 января Сенат назначил Президентом академии действительного статского советника профессора П.А.Дубовицкого. До него академию возглавляли "если не иностранцы, то во всяком случае люди, пренебрежительно и недоверчиво относящиеся ко всему русскому"[2].

Спустя два дня, Александр II повелел: "Изъять Императорскую Медико-хирургическую академию от зависимости какого-либо из департаментов Военного министерства и поставить Президента оной в прямые отношения к Военному министру - по делам административным, и к Военному совету по делам хозяйственным и законодательным..."[3]. П.А.Дубовицкий приступил к реформированию академии, предложив для обсуждения Конференции "начертание проекта нового устава". Совместно с профессорами Н.Н.Зининым и И.Т.Глебовым была окончательно выработана программа преобразований. Состояла она в том, чтобы создать в академии три самостоятельных института или отделения вуза: естественно-исторический, анатомо-физиологический и клинический. Их деятельность должна была быть направлена для достижения общей цели - одновременному развитию и разработке естественных и медицинских наук.

П.А.Дубовицкий полагал, что "медицина, как наука, представляет лишь приложение естествознания к вопросу о сохранении и восстановления здоровья; естественные науки поэтому должны играть при медицинском образовании первенствующую роль, а отнюдь не быть дополнительным или вспомогательным средством. Медик должен усвоить себе не столько отрывочные факты прикладного естествознания, сколько общий строй науки, способ мышления,

---

[1] Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 135.
[2] Скориченко Г.Г. Императорская Военно-медицинская академия. В кн.: Столетие Военного министерства. 1802-1902. Т. IX. СПб., 1910. Ч. II. С. 2.
[3] История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет. СПб., 1898. С. 526.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000409 (2834x4504x2 tiff)

приемы и методы исследования"[1]. Удовлетворить этим требованиям преподавание естествознания в академии было не в состоянии. Естественные науки изучали только на 2 кафедрах: физики, химии и естественной истории. Поэтому в 1858 г. создаются еще 4 кафедры: химии, физики с физической географией, сравнительной анатомии и ботаники. У Литейного моста на берегу Невы было построено новое здание для новых кафедр. Позже была построена учебная оранжерея и специальная лаборатория. Создание естественного исторического института достигло своей цели - преподавание естествознания было поставлено на должную высоту и стало более практическим.

Одновременно с созданием естественно-исторического института П.А.Дубовицкий трудился над преобразованием анатомо-физиологического отдела академии. По его предложению Конференция ходатайствовала об учреждении кафедр патологической и практической анатомии. В 1858 и 1860 гг. кафедры были открыты, и в 1871 г. был открыт анатомо-физиологический институт.

В 1860 г. в академии начали работу еще несколько кафедр, среди которых кафедры глазных, нервных и душевных болезней, судебной медицины и др.[2]

После ряда преобразований по новому заработал клинический отдел академии. Все госпитальные здания были перестроены и оснащены необходимым оборудованием.

В 1858 г. при академии создается врачебный институт. Вскоре военный министр утверждает "Инструкцию для академических воспитанников, удостаиваемых быть оставленными для дальнейшего своего занятия в Императорской Медико-хирургической академии и 2-м военно-сухопутном госпитале". В этой инструкции были ясно выражены цели и задачи созданного института, а

---

[1] История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет. СПб., 1898. С. 529.
[2] Там же. С. 550-559.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000410 (2792x4478x2 tiff)

также точно регламентированы обязанности институтских врачей. Оставшиеся 30 выпускников при институте должны были приобретать практический опыт в военно-медицинской службе.

Объем преподавания как медицинских, так и естественных наук в академии значительно расширился в связи с открытием новых кафедр. Притом резко изменился и характер преподавания. На первый план вышли практические занятия, для чего были созданы лаборатории, кабинеты, хирургический музей. С этой же целью была изменена система экзаменов, отнимавших у профессорско-преподавательского состава и студентов много времени. Переходные экзамены были отменены[1].

Развитие медицинской науки заставило Конференцию пересмотреть и переработать учебные программы по дисциплинам, которые должны были дополняться в соответствии с поступательным ходом науки вперед. Стали широко применяться "клинические беседы" помимо научного интереса, их важность заключалась еще в том, "что они служили к ближайшему общению между профессорами, персоналом клиник и студентами"[2].

Профессор академии П.П.Заблоцкий-Десятовский долго вынашивал идею создания музея, в котором были бы представлены всевозможные предметы, в той или иной степени относящиеся к хирургической науке. Рапорт ученого был рассмотрен, получил одобрение, и после официального подтверждения военного министра музей был открыт 2 марта 1863 г.

Со всех сторон стали поступать в академию добровольные пожертвования. Главное артиллерийское управление передало образцы пуль, снарядов, гранат. Французское правительство через Медицинский департамент прислало коллекцию хирургических инструментов. Образцы всех изготовленных инстру-

---

[1] История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет. СПб., 1898. С. 564.
[2] РГВИА. Ф. 316. Оп. 40. Д. 4074. Л. 291.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000411 (2866x4524x2 tiff)

ментов стал поставлять Казенный инструментальный завод. Профессор Зандер передал в музей "различные предметы большой редкости, имеющие большой антропологический интерес... черепа и мозги народов Цейлона и Тихого океана..."[1]

В довершение всего профессор И.В.Буяльский безвозмездно пожертвовал музею ценнейшую коллекцию, состоящую из 130 ящиков, в которых находились наборы инструментов, ранящие снаряды, анатомо-хирургические таблицы, рисунки, портреты, книги и множество других музейных предметов. Впоследствии музей превратился в подлинный научно-учебный центр для студентов академии, молодых врачей и будущих военно-полевых хирургов.

В 1869 г. было утверждено новое положение об академии. Это положение, кроме других более или менее существенных перемен, являлось несомненно громадным шагом вперед в деле преподавания. По сравнению со старым штатом, было увеличено число профессоров, прозекторов, открыты новые кафедры, расширено преподавание хирургии, внутренних болезней, анатомии. Кроме того, стали преподавать болезни уха, горла, применять электротерапию[2].

Одним из основателей клиники внутренних болезней был С.П.Боткин. В течение многих лет профессор Боткин был самым популярным преподавателем, собиравшим большую аудиторию. Говорил он "некрасиво: часто повторяясь, с трудом подыскивая выражения, мысль иногда облекал в мало понятную форму. Но при подобных недочетах слушатели все-таки чувствовали влияние таланта, открывающего им новые горизонты, создающего цельную и правдивую картину болезни"[3].

Число студентов было ограничено до 500-600 чел. Все воспитанники считались на военно-медицинской службе и обязаны были носить военно-

---

[1] РГВИА. Ф. 316. Оп. 40. Д. 987. Л. 93.
[2] Там же. Л. 91.
[3] Скориченко Г.Г. Императорская Военно-медицинская академия. В кн.: Столетие Военного министерства. 1802-1902. СПб., 1910. Ч. П. С. 56.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000412 (2850x4514x2 tiff)

медицинскую форму. Академия стала называться военно-медицинской, а ее выпускники обязаны были прослужить определенный срок в военно-медицинском ведомстве. Перед выпуском студенты давали "факультетское обещание", в котором клялись "в важных случаях ... прибегать к советам врачей, более сведущих и опытных..."[1]

Главный военно-медицинский инспектор высоко оценил участие воспитанников академии в русско-турецкой войне. Он писал начальнику академии, что "большая часть студентов заслужила на поле битвы и в госпиталях действующей армии полное одобрение и вполне оправдала оказанное им доверие своим разумным уходом за ранеными и самой приличной дисциплиной"[2].

В 1872 г. приказом военного министра "в виде опыта на 4 года" открываются "особый женский курс для образования ученых акушерок"[3]. Это событие являлось крупным шагом в истории русской медицины. В 1876 г. курс переводится в Николаевский военный госпиталь. С 1867 по 1880 г. академия подготовила 1931 лекаря, 226 ветеринаров и 85 фармацевтов[4].

С 1881 по 1890 г. академия функционировала по временному положению. Особое совещание в составе министров: военного, народного просвещения, финансов, внутренних дел, шефа жандармов, генерал-адъютантов Исакова и Мордвинова, начальника Военно-медицинской академии генерала Быкова высказала мнение, что состав академии как учебное заведение "приготовляющее врачей специально для военно-медицинской службы, мог бы быть ограничен, собственно только тремя высшими специальными курсами"[5]. Абитуриентами

---

[1] РГВИА. Ф. 316. Оп. 42. Д. 316. Л. 8.
[2] Юбилейный сборник Императорской Военно-медицинской академии /Под ред. А.Я.Данилевского и др. СПб., 1902. С. 48.
[3] Скориченко Г.Г. Императорская Военно-медицинская академия. В кн.: Столетие Военного министерства. 1802-1902. Т. IX. СПб., 1910. Ч. П. С. 34.
[4] История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет. СПб., 1898. С. 763.
[5] Там же. С. 702.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000413 (2846x4512x2 tiff)

академии должны были бы стать студенты, окончившие 2 курса медицинских или естественных факультетов университетов.

К 1 сентября 1880 г. 2 первых курса академии уже были закрыты и преподаватели упраздненных кафедр были отчислены из вуза. Академия стала состоять из трех курсов: младшего, среднего и старшего. Между тем, число лиц, желающих поступить в академию, было незначительно. В 1881 г. на приготовительный курс поступило всего 16 чел.

Ежегодная потребность в военных врачах в военном и военно-морском ведомствах превышала 150-200 чел., а выпуск из академии в 1884 г. дал только 69 врачей, в 1885 г. - 44.

Только в 1890 г. были утверждены новое положение и штаты Императорской Военно-медицинской академии. Был восстановлен 5-летний срок обучения: 1-2 - подготовительные, 3-5 специальные. На подготовительные курсы поступали выпускники классических гимназий, а на специальные - студенты медицинских факультетов университетов.

Стационарные и амбулаторные клиники академии "представляли материал для преподавания профессорам и для наблюдения студентам методов ухода и клинического лечения"[1]. Два раза в неделю (среда и суббота) студенты 5-го курса принимали участие в амбулаторных приемах при клиниках: здесь они самостоятельно устанавливали диагноз, делали предсказание и назначали план лечения больного, прописывали лекарства под наблюдением профессора, ассистента и ординатора.

В 1891 г. Конференция академии установила новые правила "оставления выпускников для усовершенствования", в соответствии с которыми они подвергались конкурсному экзамену по специальной программе[2].

---

[1] РГВИА . Ф. 316. Оп. 40. Д. 4074. Л. 174.
[2] Там же. Д. 66. Л. 1-1 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000414 (2792x4478x2 tiff)

В начале XX столетия в академии действовали 34 кафедры[1]. Совершенствовалось оборудование учебных кабинетов кафедр применительно к содержанию учебных программ: пополнялись литературой, наглядными пособиями. Значительно расширилась информационно-справочная деятельность библиотеки. Книжный фонд постоянно пополнялся, обновлялся и в основном удовлетворял запросы преподавательского состава и слушателей. В библиотеке по решению Конференции было устроено "отделение сочинений исключительно воспитанников и студентов Академии..."[2] Конференция академии, обладая широкими полномочиями, в то же время была не в состоянии решить частный вопрос. Так, в 1911 г. Конференция, "заслушав ходатайство студента 2-го курса А.Н.Гладышева о разрешении ему вступить в брак и признавая со своей стороны возможным удовлетворить это ходатайство, определила: просить начальника академии представить это ее заключение на благоусмотрение военного министра"[3].

Новое положение изменило правила сдачи экзаменов на звание лекаря. По окончании курса студенты получали от Конференции выпускное свидетельство, дающее им право на сдачу квалификационного экзамена. Экзамены сдавали "комиссии, председатель и члены которой ежегодно назначаются Военным министром из профессоров Академии и посторонних для нее лиц, известных своими медицинскими трудами"[4]. В рассматриваемый период сложилась достаточно четкая система распределения выпускников к месту службы, в основе которой лежало "составление списка старшинства баллов"[5]. Таким образом,

---

[1] Юбилейный сборник Императорской Военно-медицинской академии /Под ред. А.Я.Данилевского и др. СПб., 1902. С. 43.
[2] РГВИА . Ф. 316. Оп. 40. Д. 987. Л. 104.
[3] Заседание Конференции второй половины 1910-1911 учебного года //Известия Императорской Военно-медицинской академии. 1911. № 4 . С. 242.
[4] История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет. СПб., 1898. С. 773.
[5] РГВИА. Ф. 316. Оп. 40. Д. 1297. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000415 (2874x4528x2 tiff)

лучшие по успеваемости и дисциплине получали возможность начать служебную карьеру в избранных ими местах.

До 1912 г. Императорская Военно-медицинская академия была открытым полувоенным высшим учебным заведением. Часть ее выпускников попадала и на гражданскую службу. Проект нового положения об академии рассматривала комиссия Военного совета под председательством генерала от инфантерии Гончарова. Ввиду особой важности и сложности предстоящего дела в состав комиссии включаются два члена Конференции академии - академик Бехтерев и профессор Яновский. После реорганизации академия стала полноправным военно-учебным заведением и играла роль основного источника медицинских кадров для вооруженных сил[1]. Слушатели подготовительных курсов, согласно нового положения об академии, "отбывали воинскую повинность в нижнем звании"[2]. Предметы преподавания были нацелены на подготовку высококвалифицированных врачей.[3]

На академию были возложены задачи их совершенствования и подготовки собственных преподавателей и военных врачей из войск. Так, на 1910-1912 гг. к академии прикомандировывались "для изучения военной хирургии 20 военных врачей, для усовершенствования в медицинских науках 40 военных врачей и для изучения душевных и нервных болезней 1 военный врач"[4].

Военный министр утверждает правила "прикомандирования студентов к воинским частям при переходе с 1-го на 2-й курс для ознакомления с строевой службой"[5].

В начале XX в. Военно-медицинская академия продолжала принимать участие в международной научной жизни. Так, профессора академии принима-

---

[1] Приказ по военному ведомству.№ 101 от 1913.
[2] РГВИА. Ф. 316. Оп. 42. Д. 1480. Л. 78.
[3] Приложение № 59.
[4] Заседание Конференции первой половины 1910-1911 учебного года //Известия Императорской Военно-медицинской академии. 1911. № 1. С. 10.
[5] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 176. Л. 40.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000416 (2792x4478x2 tiff)

ли участие в Германском съезде хирургов и урологов, VII Международном конгрессе по прикладной химии , на праздновании 300-летия Женевского университета и других форумах[1].

Одной из ярких страниц общественно-политической жизни студентов академии стало их участие в пролетарском периоде русского освободительного движения, характеризовавшегося переходом от народничества и экономизма к марксизму в революционных организациях России.[2]

Необходимость изучения восточных языков возникла еще в XVIII в., когда русские первооткрыватели впервые появились на берегах Амура. Исследуя проблему изучения восточных языков в России, отчетливо видно, что правительство в XVIII и начале XX вв. преследовало две цели: "во первых, приобретение хороших переводчиков, во-вторых, распространение христианства среди иноверцев..."[3]

Изучение восточных языков на научном уровне началось в России с учреждением кафедры восточных языков в Казанском университете в 1807 г., в 1816 г. преподавание дисциплин началось в Педагогическом институте в Санкт-Петербурге. В 1823 г. при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел учреждается учебное отделение восточных языков. В нем профессора Шармуа и Деманж обучали шесть студентов арабскому, турецкому и персидскому языкам[4]. Позже, в 1854 г., в педагогическом вузе открылся факультет восточных языков. В первой половине XIX столетия восточные языки изучали также в Ришельевском лицее в Одессе и в Лазаревском институте в Москве. Студенты изучали армянский, арабский, персидский, турецкий, грузинский и другие язы-

---

[1] РГВИА. Ф. 316. Оп. 42. Д. 265. Л. 2, 4 об., 71.
[2] См.: Лейберов И.П., Шалаев Н.Ф. Студенты Военно-медицинской академии в русском освободительном движении //Клио. 1998. № 4. С. 201-210.
[3] Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX-начала XX века. М., 1997. С. 86.
[4] ПСЗ. 1-е собр. Т. 38. № 29487.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000417 (2792x4478x2 tiff)

ки. Занятия вели, как правило, профессора, доценты и опытные преподаватели. Выпускники гражданских вузов пополняли дипломатический корпус России, дополняли Кавказскую администрацию, занимались научными исследованиями.

Длительная Кавказская война (1817-1864), связанная с присоединением Чечни, Горного Дагестана и Северо-Западного Кавказа к царской России ее борьбой против турецкой и персидской экспансии, а также поворот правительства к активной внешней политике на Дальнем Востоке и в Средней Азии, поставили на повестку дня вопрос о подготовке для русской армии офицеров-специалистов со знанием Востока.

В 1849 г. военный министр генерал-адъютант В.А.Долгоруков обращался к начальнику Военной академии генерал-адъютанту И.О.Сухозанету: "Признавая полезным, чтобы некоторые из офицеров Генерального штаба знали восточные языки, преимущественно турецкий, татарский, арабский и персидский, необходимо составить соображения о предоставлении некоторым офицерам Военной академии способов к изучению этих языков во время нахождения в Академии... или по выпуску из Академии..."[1]

В результате обсуждения вопроса Конференция Военной академии признала необходимым проводить обучение восточным языкам в самом ввузе. Впоследствии был разработан проект преподавания дисциплин. Предполагалось образование трех кафедр: арабского, персидского и турецкого языков. Слушатели должны были бы изучать восточные языки полтора года. Крупные специалисты-востоковеды профессора восточного факультета Санкт-Петербургского университета О.И.Сенковский и А.Мирза Казем-бек высказывали желание безвозмездно оказывать методическую и преподавательскую помощь академии[2]. сожалению, Николай I, получивший солидное военное образование, не счел

[1] Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи в XIX-начале XX века. М., 1997. С. 89.
[2] Там же. С.90.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000418 (2792x4478x2 tiff)

возможным утвердить проект изучения восточных языков в Военной академии.

Только в 1883 г. открываются офицерские Курсы восточных языков при Учебном отделении Восточных языков Азиатского департамента Министерства иностранных дел. Они состояли из младшего, среднего и старшего классов с 3-летним сроком обучения, на которых обучалось не более 5 офицеров. Курсы предназначались для подготовки дипломатических агентов и консулов в страны Среднего Востока. Офицеры выпускались со знанием арабского, персидского, турецкого языков мусульманского и международного права.

В 1885 г. вышло Положение о Курсах восточных языков, в соответствии с которым "офицерам доставлялась возможность, изучив эти языки, подготовить себя для соответствующей службы на Кавказе и в Азиатских военных округах"[1]. Выход в свет Положения, с одной стороны, резко сократил число желающих поступить на Курсы, а с другой, выпускаемые офицеры оказались неготовыми выполнять военно-административные функции. Им приходилось на местах осваивать азербайджанскую, киргизскую и другую грамматику. Кроме того, "служба по военно-народному управлению" не давала никаких благ и преимуществ офицерам с высшим лингвистическим образованием.

Неоднократные попытки использовать выпускников Курсов на военно-дипломатической службе не увенчались успехом, что говорило о "неспособности Военного министерства справиться с распределением выпускников Курса восточных языков" по назначению[2]. Россия наверное выиграла бы, если военное ведомство и Министерство иностранных дел достигли согласия по этому, недостаточно сложному вопросу.

Специалистов для службы в гражданских административных учреждениях восточно-азиатской России готовил Восточный институт во Владиво-

---

[1] РГВИА . Ф. 1956. Оп. 1. т. 1. Д. 136. Л. 3.
[2] Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи в XIX-начале XX века. М., 1997. С. 92.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000419 (2990x4592x2 tiff)

стоке. Наряду с изучением восточных языков центральное место в учебных программах отводилось изучению политического устройства и торгово-промышленной деятельности Японии, Китая, Кореи, Монголии и других государств[1].

При Восточном институте приказом по военному ведомству был учрежден офицерский факультет[2]. Выпускники факультета должны были направляться на военно-дипломатическую службу в государства Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, а также для службы в военно-административные управления в сопредельные с этими государствами области России.

Курс обучения составлял четыре года и ничем не отличался от общеинститутского. Специальные предметы слушатели изучали по перечню, утвержденному командующим войсками Приамурского военного округа.

В 1908 г. с целью изучения деятельности востоковедных высших военно-учебных заведений была создана комиссия в составе представителей от Главного штаба, Главного управления Генерального штаба, Приамурского, Туркестанского и Кавказского военных округов. Изучив положение дел, комиссия во главе с генерал-лейтенантом А.З.Мышлаевским констатировала непригодность существовавшей системы изучения иностранных языков на Курсах восточных языков и на офицерском факультете Восточного института. В 1909 г. прием в эти вузы был прекращен.[3]

В первом десятилетии XX в. также действовал Курс восточных языков при Академии Генерального штаба[4], который подготовил 29 офицеров-

---

[1] Иванов А. Е. Высшая школа России в конце XIX -начале XX века. М., 1991.
[2] Приказ по военному ведомству № 441 от 1902 г.
[3] Приказание по гвардии и Петербургскому военному округу № 114 от 1909 г.; Приказание по Виленскому военному округу № 189 от 1909 г.; Приказание по войскам Иркутского военного округа № 247 от 1909 г.; Циркуляр штаба Одесского военного округа № 67, 68 от 1908 г. и др.
[4] См.: РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 75. Л. 21.об.; Д. 78. Л. 18; Д. 81. Л. 19 об.; Д. 84. Л. 37 об.; Д. 88. Л. 47 об.; Д. 100. Л. 27 об.; Д. 103. Л. 24 об.; Д. 106. Л. 19.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000420 (2896x4532x2 tiff)

востоковедов.

Таким образом, высшей степенью системы военного образования были военные академии. Какие принципы были положены в основу их деятельности ?

Это были принципы, выработанные на основании многолетнего опыта деятельности высших военно-учебных заведений:

"1. Академия не есть только школа -"фабрика" - для выпуска из нее ежегодно известного количества офицеров, получивших высшее военное образование, а ее общею или специальной задачей должна быть прежде всего разработка и усовершенствование военного искусства во всех его областях.

2. Главными военными науками должны стать стратегия и тактика, так как в них сосредотачиваются все высшие военные знания. Будучи связаны между собой настолько тесно, что составляют как бы одно целое, они должны доминировать, объединять и направлять все остальные отрасли военного искусства, не забывая ни одного, но не специализируясь ни в каком.

3. Военная академия должна быть особенно тесно связана с армией, потому что без этого условия военные науки составят безжизненную доктрину, которая перестанет отвечать современным требованиям военного искусства"[1].

Преподаватели академии были людьми, знающими армию, в ней служившими и постигшими военное дело на основании опыта, иногда боевого. С академиями была связана деятельность выдающихся русских военных ученых Г.А.Леера, Н.П.Михневича, А.В.Габолина, Ф.И.Голенкина, К.Д.Кавелина, В.Д.Кузьмина-Караваева, В.М.Бехтерева, Н.В.Склифосовского и многих других.

В начале XX столетия академии находились в подчинении начальника Генерального штаба, начальников Главных управлений: ГАУ, ГВТУ, ГВСУ, ГИУ и Главного военно-санитарного инспектора.

В начале XX в. к приемным экзаменам в военные академии допуска-

[1] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф.Новицкого и др. СПб., 1911. Т. 1. С. 512.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000421 (2896x4532x2 tiff)

лись офицеры всех родов войск до поручика гвардии или армейского штабс-капитана с выслугой в звании: в Военно-юридическую - не менее 4 лет; в Николаевскую военную - не менее 3 лет; в Артиллерийскую и Инженерную - не менее 2 лет. Поступавшие в академии сдавали от 6 до 13 экзаменов[1].

Насколько высокие требования предъявлялись к поступавшим офицерам, можно судить по воспоминаниям Маршала Советского Союза Б.М.Шапошникова, который писал: "Для поступления в академию (Генерального штаба) необходимо было выдержать испытания по русскому языку - диктант и сочинение, общей тактике, уставам родов войск, специальный экзамен по артиллерии, математике в полном объеме за реальное училище, географии, обще и русской истории, по иностранным языкам и верховой езде. По каждому предмету нужно было иметь не менее 6 баллов по 12-балльной системе, а в средне за все предметы - не менее 8 баллов"[2].

Офицеры, принятые в академии, числились в тех воинских частях , где они до учебы служили, и считались командированными в военно-учебные заведения.

Предметы, преподаваемые в академиях, как правило, подразделялись на главные и вспомогательные. К главным наукам, изучаемым в военных академиях, относились, собственно, военные дисциплины, определяющие профиль военно-учебного заведения. В академии Генерального штаба это была тактика и стратегия, военная администрация и военная статистика, геодезия, топография и картография, в Инженерной - фортификация и строительное искусство, в Артиллерийской - все разделы артиллерии и т.п. В свою очередь, главные дисциплины были сложными, состоящими из множества составляющих предметов. Так, например, в Инженерной академии дисциплина "Строительное искусство"

---

[1] Приложение № 60.
[2] Шапошников Б.М. Воспоминания: Военно-научные труды. М., 1974. С. 126-127.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000422 (2896x4532x2 tiff)

состояла из 11 самостоятельных предметов: материаловедение, устройство оснований и частей здания, отопление и вентиляция зданий и т. д.

Как правило, вспомогательные дисциплины изучались на младшем курсе, когда слушатели только приступали к освоению сложной учебной программы.

Основная масса учебного времени отводилась на лекции. При этом удельный вес лекций в общем бюджете учебного времени составлял более 80%. Лекция оставалась основной формой учебного процесса в академиях. Соответственно удельный вес практических занятий постепенно снижался и составлял около 20%.

В каждой академии практические занятия планировались с учетом специфики того или иного вуза. Например, важную роль в практической подготовке слушателей играло то обстоятельство, что обучавшиеся в Артиллерийской и Инженерной академиях регулярно командировались для работы в технических заведениях артиллерийского, морского, горного и других ведомств, а также на государственные и частные заводы. Так, для практического изучения различных производств слушатели Артиллерийской академии ежегодно командировались на 4 летних месяца в Санкт-Петербургский Арсенал и на заводы - Александровский чугунно-пушечный, Охтинский пороховой и Ижорский адмиралтейский. Практика на металлургических заводах проводилась путем назначения слушателей дежурными (дневными и ночными) у доменных печей, кричного горна, отражательной печи и вагранги.

К практическим занятиям на предприятиях привлекались и слушатели Интендантской академии. В летний период обучения будущие интенданты командировались на фабрики и заводы суконной, кожевенной промышленности, мукомольни и т.п.

Заканчивался учебный год экзаменационной сессией. Переводные и выпускные экзамены в академиях проводились в августе-октябре, а на дополни-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000423 (2896x4532x2 tiff)

тельном курсе - в апреле. Выпускные экзамены проводились особыми комиссиями. Кроме экзаменов широкое распространение получила такая форма отчетности слушателей, как репетиции (в академии Генерального штаба и Николаевской инженерной академии). Конкретное содержание вопросов для слушателей определялось Конференцией академии и утверждалось военным министром.

Следует отметить, что к началу XX в. в России сложилась стройная система поощрений выпускников военных академий. Например, офицеры, окончившие курс Николаевской инженерной академии по первому разряду, получали: "1) право на академический знак ; 2) право на получение годового жалованья по обыкновенному окладу из интендантских сумм; 3) право на увольнение в 4-месячный отпуск с сохранением всего получаемого на службе содержания, не исключая и квартирных денег, каковым правом они могут воспользоваться в течение 3 лет после выпуска; 4) право на награждение, по представлению начальника академии, очередным орденом, причем те, которые не могут быть представлены к очередному ордену, получают второе годовое жалованье по обыкновенному окладу из сумм интендантского ведомства"[1].

Каждый из офицеров, обучавшихся в академии , обязан был прослужить за обучение по полтора года за каждый год пребывания в ввузе.

С началом первой мировой войны слушатели академий и часть преподавателей были направлены на фронт или в резерв[2]. Например, профессора Николаевской инженерной академии получили назначения: К.И.Величко - на Юго-Западный фронт, Н.А.Буйницкий - на Северо-Западный, П.К.Клокачев - на Румынский, Н.Л.Кирпичев, П.А.Лихачев, В.Г.Тюрин и другие были использованы

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 277.
[2] См.: РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 116. Л. 59 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000424 (2896x4532x2 tiff)

в Техническом комитете Военного министерства[1].

Недальновидность этой акции военного ведомства обнаружилась весьма скоро. Война предъявляла огромные требования в части обеспечения армии офицерами с академическим образованием. Однако в условиях разгоревшейся войны быстро решить проблему подготовки военных кадров с высшим военным образованием и полностью укомплектовать ими действующую армию было практически невозможно.

Обстановка требовала от Военного министерства организации ускоренной подготовки общевойсковых командиров - организаторов современного общевойскового боя. Только в 1916г. было введено в действие "Положение об ускоренной подготовке офицеров в Императорской Николаевской военной академии в течение настоящей войны"[2]. Были переработаны учебные программы и они разрабатывались с учетом требований времени и опыта военных действий, развернувшихся на фронтах. В академию по распоряжению Ставки Верховного главнокомандующего прибывали обер-офицеры: 5 от гвардейского корпуса, по 5 от каждого армейского и кавалерийского корпусов, по 10 от каждого фронта и 6 от Кавказской армии.

В 1916 г. на Конференции Инженерной академии рассматривалась возможность открытия ускоренных курсов. К сожалению, вопрос не получил в дальнейшем разрешения.[3] В войну обнаружился катастрофический недостаток в военных инженерах. К 1914 г. Корпус военных инженеров состоял всего из 820 человек, а к концу войны его численность резко сократилась[4].

В годы первой мировой войны занятия в Михайловской артиллерийской академии предполагалось начать в 1916 г. Предписывалось на учебу в ака-

---

[1] Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 43.
[2] Приказ по военному ведомству№ 627 от 1916 г.
[3] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. т. 3. Д. 4557. Л. 4.
[4] Сто двадцать лет Военно-инженерной академии. 1819-1939. М., 1939. С. 68.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000425 (2896x4532x2 tiff)

демию направлять офицеров , получивших ранения на фронте и имевших базовое артиллерийское образование или закончивших физико-математические факультеты высших учебных заведений[1].

Кроме того, непосредственно перед революцией в декабре 1916 г. и в январе 1917 г. в академии для бывших слушателей старшего курса, отчисленных в августе 1914 г. при закрытии учебного заведения по объявлении войны, были проведены те экзамены, которые они должны были сдавать для перехода на дополнительный курс или приобретения прав окончивших 2 курса академии. Во время войны занятия в Военно-юридической и Интендантской академиях не проводилось. Военно-медицинская академия продолжала готовить военных врачей. В годы войны требования к обучавшимся оставались высокими. Так, слушатели, не сдавшие зачетов хотя бы по одному из предметов, практическим занятиям, "по которым обязательны, не могут быть допускаемы к переводным экзаменам испытаниям"[2].

Верховный главнокомандующий приказал взамен лагерных сборов привлекать слушателей академии на практику в действующую армию. Слушатели 1-2 курсов командировались в "главные перевязочные отряды при пехотных дивизиях для несения службы в качестве нижних чинов-санитаров", слушателей, перешедших на 4-й курс, направляли "для несения службы в военно-врачебные заведения действующей армии"[3]. Слушателей, окончивших восемь полугодий, было приказано "произвести в звание зауряд-врачей 1-го разряда и назначить на службу в военно-врачебные заведения действующей армии до окончания войны"[4].

---

[1] Приказ по военному ведомству № 621 от 1915 г.
[2] Официальная часть //Известия Военно-медицинской академии. 1916. № 1. С 126.
[3] Приказ по академии № 31 от 1915 //Известия Императорской Военно-медицинской академии. 1915. № 3. С. 365.
[4] Там же.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000426 (2896x4532x2 tiff)

Как и в России, в системе высшего военного образования в иностранных армиях произошли определенные изменения. Назначение военной академии Германии, согласно законодательным актам, заключалось в высшем военном образовании способных к этому офицеров всех родов оружия. В вуз на экзамены прибывали офицеры, прослужившие в офицерском звании не менее трех лет. Абитуриенты должны были иметь хорошее здоровье, выдержать вступительные экзамены и положительно характеризоваться прямыми начальниками. Курс обучения в академии был рассчитан на три года. Предметы обучения разделялись на общеобразовательные и факультативные. По окончании академии все офицеры возвращались в свои части и по мере освобождения занимали вакансии в службе Генерального штаба.

Открытая в Берлине Военно-техническая академия готовила военных инженеров в течение трех лет. Первые два класса разделялись на отделы "оружейный, инженерный и военных сообщений" и третий - на отделы "изготовления оружия, баллистика, инженерных и военных сообщений". В ходе учебного процесса активно использовался прикладной метод обучения, при котором "письменные и устные упражнения, сообщения соединялись с практическими занятиями"[1].

В военной академии в Австро-Венгрии обучались, как правило, способные и образованные офицеры с целью получить основательную подготовку как для службы в Генеральном штабе, так и для занятия должностей командиров соединений и объединений. Требования к поступающим в вуз были такими же высокими, как и в германской военной академии. Двухлетний курс обучения предполагал изучение 14 предметов[2]. Завершался учебный цикл в академии инспектированием слушателей комиссией под председательством Главного начальника Генерального штаба.

---

[1] РГВИА. Ф. 432. Оп. 1. Д. 277. Л. 122.
[2] Приложение № 61.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000427 (2896x4532x2 tiff)

Артиллеристов, военных инженеров и интендантов с высшим военным образованием готовили соответствующего профиля военные академии[1].

Для подготовки офицеров Генерального штаба во Франции существовала высшая военная школа с 2-летним курсом обучения. Предметы преподавания в школе практически не отличались от предметов преподавания в Николаевской академии Генерального штаба[2]. В то же время французские офицеры изучали железнодорожное дело, международное право и иностранные армии. Высшая военная школа оставила у военного агента России при посещении "удивительно цельное и сильное впечатление" и более всего его поразил "перенос всей тяжести школьной работы на практические занятия"[3]. Слушатели вуза "летом прикомандировывались к воинским частям другого рода войск"[4].

В Италии функционировала академия, аналогичная германской и австро-венгерской. При этом право выбора офицеров, желавших поступать в академию "возлагалось на командиров частей"[5].

В Великобритании для подготовки офицеров, поступавших в Генеральный штаб, была учреждена военная академия. В процессе преподавания в вузе обращалось "особое внимание на изучение военных учреждений России"[6]. Офицеры специальных войск при назначении на технические должности обязаны были "пройти через особо для сего составленный предуготовительный 2-летний курс" при академии[7].

Проанализировав новую систему подготовки офицеров с высшим военным и специальным образованием, необходимо сделать ряд выводов. Она являлась, бесспорно, шагом вперед по сравнению с предыдущей.

Реорганизация военных академий, ставившая своей целью придать

---

[1] РГВИА. Ф. 428. Оп. 1. Д. 33. Л. 12.
[2] Приложение № 62.
[3] Там же. Ф. 165. Оп. 1. Д. 809. Л. 33.
[4] Там же. Ф. 440. Оп. 1. Д. 231. Л. 46 об.
[5] Там же. Ф. 437. Оп. 1. Д. 64. Л. 12 об.
[6] Там же. Ф. 431. Оп. 1. Д. 21. Л. 427.
[7] Там же. Д. 28. Л. 58 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000428 (2896x4532x2 tiff)

высшему военному образованию практический характер, способствовала лучшей подготовке офицерских кадров высшей квалификации. Однако количество слушателей военных академий было настолько ничтожно, что далеко не удовлетворяло потребностей армии в офицерах с высшим военным образованием.

В целом глубокая перестройка высшей военной школы соответствовала поступательному развитию военного дела. Организационные формы академии, учебные планы были наиболее оптимальными и учитывали мировой опыт высшего военного образования.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000429 (2896x4532x2 tiff)

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Таким образом, исследование подтверждает, что необходимость улучшения подготовки офицеров, обнаружившаяся со всей очевидностью в ходе Крымской войны, общее положение в стране, требовавшее реформ, все это обуславливало необходимость реорганизации военно-учебных заведений.

Руководство военного ведомства предприняло ряд мер, направленных на совершенствование и развитие подготовки офицерских кадров. Расширилась сеть военно-учебных заведений, усилилась их специализация. Пересмотренные учебные программы были направлены в сторону повышения качества профессиональных знаний, улучшения общеобразовательной подготовки, формирования высоких морально-боевых и нравственных качеств военных кадров. Были отменены все сословные ограничения, установленные при поступлении в военно-учебные заведения.

К 1914 г. уже не оставалось офицеров, не получивших специального военного образования. Это в основном разрешило вопрос об обеспечении командным составом пехоты, кавалерии и специальных родов войск по штатам мирного времени.

В целом военно-учебные заведения готовили вполне квалифицированные кадры, способные со знанием дела выполнять служебные обязанности. Вместе с тем, имелись определенные недостатки в их обучении, прежде всего в отсутствии знаний психологии солдата, неумении выпускника военно-учебного заведения разобраться в политических процессах и явлениях, происходящих в России и мире.

Подготовка офицерских кадров высшего звена осуществлялась в Николаевской академии Генерального штаба, Николаевской инженерной, Михайловской артиллерийской, Военно-медицинской и Интендантской академиях.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000430 (2896x4532x2 tiff)

В изучаемый период сложилась продуманная система комплектования слушателями военных академий. Со временем требования к поступающим отражали поступательное развитие военного дела. Подбор слушателей по уровню знаний, деловым и моральным качествам способствовал добросовестному отношению офицеров к освоению программы обучения в высших военно-учебных заведениях.

Военное министерство проявляло заботу о пополнении военно-учебных заведений высококвалифицированными кадрами. В учебном процессе резко обозначился поворот к более углубленной военной подготовке слушателей вузов. Характер и направления этой подготовки были определены в руководящих документах военного ведомства, военно-учебных заведений на основе анализа опыта боевых действий армии в русско-японской войне.

В то же время, материалы исследования свидетельствуют о том, что уровень образования офицерского корпуса был все же невысок. На 1912 г. высшее военное образование имели 55,3% генералов, 19% штаб-офицеров и 3,1% обер-офицеров.[1]

В системе военного образования в иностранных армиях произошли некоторые изменения. Они были прежде всего направлены на ужесточение правил приема в военно-учебные заведения. Подготовка офицеров осуществлялась в специальных классах некоторых кадетских корпусов, военных, специальных и юнкерских училищах. Выпускники пехотных военных училищ, желавшие продолжить службу в артиллерии или инженерных войсках, откомандировывались на стажировку на два года в воинские части специальных войск. Получить офицерский чин, например в Германии, было не просто. Претендентам на звание необходимо было выдержать ряд испытаний после окончания военного училища.

---

[1] Приложение № 63.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000431 (2896x4532x2 tiff)

В военных академиях вся тяжесть учебной работы была перенесена на практические занятия. Выпускники высшей военной школы распределялись на командные, штабные и инженерные должности.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000432 (2994x4594x2 tiff)

ГЛАВА V

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ КАДРОВ В ОФИЦЕРСКИХ ШКОЛАХ И ВОЙСКАХ

5.1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ УНТЕР-ОФИЦЕРСКИХ КАДРОВ

В период военных реформ 60-70-х гг. XIX в. серьезным вопросом оставалась задача подготовки унтер-офицерских кадров. Ранее, до ликвидации кантонистов, эта задача решалась сравнительно легко. Учебные части и подразделения пехоты, кавалерии и специальных войск, формировавшиеся из кантонистов, являлись постоянным источником, пополнявшим армию унтер-офицерскими кадрами, воспитанными в духе военной муштры.

С упразднением военных поселений задача подготовки унтер-офицерских кадров осложнилась. Теперь пехота и кавалерия пополнялись унтер-офицерами: 1) поступившими добровольно на военную службу; 2) выпускаемыми из военно-учебных заведений; 3) подготовленными из рядовых в войсках[1].

В рассматриваемый период добровольно поступившие на службу разделялись на три категории: "1) поступившие на правах дворян; 2) на правах студентов; 3) на правах вольноопределяющихся"[2]. Выпускники высших и средних учебных заведений принимались в армию и сразу же производились в унтер-офицеры. Для производства в унтер-офицеры остальных категорий лиц требовалось: "1) отличное поведение; 2) выслуга в звании рядового определенного срока; 3) выдержание испытания в знании службы и других предметов, по соответствующим каждому роду служ-

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. VI. 2-е изд. Ст. 68, 70.
[2] РГИА. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 2. Л. 6.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000433 (2982x4586x2 tiff)

бы программам; 4) удостоение к производству со стороны ближайшего начальства"[1].

Вольноопределяющиеся могли быть произведены в унтер-офицеры по выслуге рядовыми: принадлежащие к 1-му разряду - 6 месяцев, ко 2-му разряду - 1 год.

За боевые отличия все рядовые могли быть произведены в унтер-офицеры независимо от выслуги в звании рядового каких-либо сроков.

Из кадетских корпусов и из заменивших их военных училищ, военных гимназий воспитанники выпускались унтер-офицерами "за проступки или за малые успехи в науках"[2]. С унтер-офицерским званием выпускались также воспитанники Училищ военного ведомства и из заменивших их военных начальных школ и военных прогимназий после окончания курса.

Число лиц первых двух категорий было весьма незначительно, и, следовательно, подготовка рядовых к унтер-офицерскому званию в войсках была единственным средством для пополнения армии младшими командирами.

"Без хороших унтер-офицеров, - предупреждал профессор академии Генерального штаба полковник А.Ф.Редигер, - мы получим школу без учителей, и можно опасаться, что увеличение численности армии будет сделано в ущерб ее качеству"[3].

Какие меры принимало Военное министерство для создания кадра унтер-офицеров ? В целях совершенствования подготовки унтер-офицеров в 1867 г. высочайше утверждается Инструкция для специального образования в войсках строевых и нестроевых нижних чинов. На

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 71.
[2] Богданович М.И. Исторический очерк деятельности военного управления в России в первое 25-летие благополучного царствования Государя императора Александра Николаевича //Воен. сб. 1880. № 3. С. 44.
[3] Редигер А.Ф. Унтер-офицерский вопрос в главных европейских армиях. СПб., 1880. С. 145.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000434 (2896x4532x2 tiff)

основании изданных правил приказом по военному ведомству создаются учебные команды для подготовки унтер-офицеров в пехоте и кавалерии.

Ближайшая цель учебной команды - "образование хорошего кадра унтер-офицеров, с званием которых сопряжены многоразличные служебные строевые обязанности и немалая ответственность за командуемые ими части в мирное и особенно в военное время, на квартирах, в казармах, в карауле, на аванпостах и даже в отдельных командировках".[1]

Учебная команда создавалась при штабе каждого полка и отдельного батальона. В промежуток между лагерными сборами из каждой роты (эскадрона) ежегодно выделялись в учебную команду 4-5 рядовых, прослуживших не менее 1 года. Подбирали кандидатов "достойных по нравственности и усердию" и по возможности "умеющих читать свободно и со смыслом, списывать с книг на бумагу и знающих счисление, сложение и вычитание".[2]

Срок обучения устанавливался два года, но выпуск проводился ежегодно по окончании экзаменов. Для приобретения учебных пособий отпускалось по 50 коп. на каждого обучавшегося. По окончании курса рядовые возвращались в роты и эскадроны и на свободные вакансии производились в унтер-офицеры.

Занятия в учебной команде проводили ее заведующий, священник и офицер, отвечавший за вооружение полка. В кавалерийских полках к занятиям привлекался ветеринарный врач.

Программа обучения включала специальные, служебно-строевые и общеобразовательные предметы. Помимо знания функциональных обязанностей унтер-офицера обучавшиеся должны были изучать стрелковое оружие, теорию стрельбы и пристрелки нового оружия, дисциплинарный устав, содержание гарнизонной, внутренней и полевой службы в мирное и военное время, а также в общих чертах знать систему организации

---

[1] Бобровский П.О. Взгляд на грамотность и учебные команды или полковые школы в нашей армии. СПб., 1871. С. 11.
[2] Приказ военного министра № 262 от 1867 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000435 (2896x4532x2 tiff)

войск. В учебных командах кавалерийских полков воспитанников знакомили с некоторыми сведениями о лошади и ковке.

Общеобразовательные занятия в учебных командах заключались в обучении русскому языку, арифметике в пределах знания четырех действий над целыми числами и дробями, а также составлению рапортов и донесений.

Другим важным направлением деятельности Военного министерства в решении проблемы унтер-офицерских кадров явилось также создание учебных команд в артиллерии. Они создавались двух типов и имели целью "обучение нижних чинов предметам, наиболее необходимых для основательного знания артиллерийского дела"[1]. Так, для подготовки бомбардиров, наводчиков и лаборатористов учреждаются батарейные, парковые и крепостные школы. В течение 1 года "10% всего штатного числа рядовых в части", прослужившие не более года и отбывшие лагерный сбор учились арифметике, письму, чтению и закону божьему, а также необходимым по специальности требованиям из артиллерии[2]. Солдаты по программе занимались строевой подготовкой и изучали внутреннюю и гарнизонную службу в объеме устава.

Фейерверкеров подготавливали в учебных командах, создаваемых при отдельных артиллерийских бригадах и крепостях. Срок обучения в этих командах устанавливался в 2 года. В них отбирались рядовые, успешно окончившие батарейные (парковые, крепостных рот) школы, как правило, не более половины выпуска, притом они должны были отбыть лагерный сбор и прослужить не более 2 лет[3].

Ввиду сложности программ учебных команд крепостной артиллерии коменданты крепостей требовали назначения в крепостную артил-

---

[1] Положение о школах и учебных командах артиллерийских войск. СПб., 1879. С. 1.

[2] Ротные школы в деле народного образования //Педагогический сб. 1892. № 5.

[3] Приказ по военному ведомству № 266 от 1873 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000436 (2896x4532x2 tiff)

лерию "новобранцев с большим умственным развитием и с значительным процентом грамотных"[1].

В бригадных учебных командах изучали: 1) русский язык; 2) арифметику; 3) геометрию; 4) артиллерию; 5) фортификацию; 6) сведение о лошади, а также о ковке ее. Кроме того, "занятия проводились по всем отраслям строевой службы, практические артиллерийские, по гимнастике (конным строям и верховой езде для конной артиллерии)"[2]. В летнее время занятия в учебных командах прекращались и все обучавшиеся убывали в свои подразделения.

В бригадных учебных командах были созданы хорошие условия для обучения солдат, потому что "команды собраны при штабах бригад, нижние чины все назначенное время посещают занятия, не будучи оторванными никакими нарядами, чего трудно избежать в батальонных штабах"[3].

После окончания курса обучения воспитанники сдавали выпускной экзамен по общеобразовательным и специальным дисциплинам экзаменационной комиссии, возглавляемой командиром артиллерийской бригады. Успешно сдавшие экзамен откомандировывались в свои подразделения и производились в фейерверкеры на открывающиеся вакансии.

Инспекторские смотры учебных команд в 1874 г. показывали, что, например, в бригадных учебных командах Виленского военного округа обучавшиеся хорошо умели читать и рассказывать прочитанное, получили определенные навыки в составлении рапортов и донесений. В то же время "нижние чины учебных команд далеко не достигли желатель-

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 723. Л. 248 об.
[2] Положение о школах и учебных командах артиллерийских войск. СПб., 1879. С. 6.
[3] Коссинский. Предположение о саперных учебных командах при сокращенном четырехлетнем сроке службы нижних чинов //Инж. журн. 1879. № 11. С. 1226.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000437 (2896x4532x2 tiff)

ной степени развития особенно в практической деятельности фейерверкеров"[1].

В конце X1X в. программа учебной команды полевой артиллерии была переработана. Значительно расширились артиллерийский и служебный отделы. Ввиду сокращения срока обучения до 7 месяцев учебный процесс приобретает интенсивный характер и практическую направленность.

Успех обучения специальных войск, в том числе инженерных, зависел в немалой степени от качества подготовки унтер-офицерского состава. Поэтому военное ведомство принимало в этом отношении различные меры.

В соответствии с приказом по военному ведомству для подготовки унтер-офицеров создаются учебные команды при саперных и понтонных батальонах. В учебных командах устанавливается 2-летний срок обучения. Курс в них определялся изучением следующих предметов: "1) русский язык; 2) арифметика; 3) геометрия; 4) топография; 5) черчение; 6) основные данные о составе инженерных войск; 7) плотничье ремесло"[2].

При проведении занятий "употребление ящика с песком и моделей в батальонных учебных командах при теоретическом изучении фортификации" безусловно облегчало изучение рядовыми чертежей различных полевых укреплений[3]. Кроме того, в учебных подразделениях в процессе обучения широко применялся "естественно-наглядный метод", при котором не в классах, а на местности обучавшимся показывали "фортификационные постройки, подлежащие изучению"[4].

При отдельных саперных бригадах также создаются учебные команды "для приготовления учителей в батальонные команды и вообще

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 294. Л. 25-25 об.
[2] Приказ по военному ведомству № 378 от 1873 г.
[3] Случевский. Обучение английских инженерных войск //Инж. журн. 1875. № 10. С. 308.
[4] О порядке и методе обучения саперному делу нижних чинов учебных команд саперных батальонов //Воен. сб. 1879. № 8. С. 307.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000438 (2896x4532x2 tiff)

для образования более сведущих в инженерном деле унтер-офицеров" со сроком обучения в 1 год[1].

К будущим учителям предъявлялись высокие требования. Закончив обучение в учебной команде, они должны были "быть грамотными, знать правила обучения стойке без ружья, ружейным приемам и маршированию, причем уметь объяснить значение каждого приема как можно проще... знать все положения касающиеся солдат, его права и обязанности, положение о вещевом и денежном довольствии и т.д."[2]. Притом "нравственные достоинства учителя должны соответствовать его воинскому назначению"[3].

В развитие системы подготовки специалистов инженерных войск при каждом саперном и понтонном батальоне учреждаются гальванические учебные команды. Они создавались "для обучения нижних чинов производству взрывов помощью гальванизма" со сроком обучения 1 год. В гальванических учебных командах изучали "электричество, магнетизм и гальванизм с применением его к военным целям"[4].

На основании Положения о специальном образовании инженерных войск в каждой саперной роте "содержится ротная школа, имеющая назначением подготовить рядовых к поступлению в батальонную школу"[5]. Из числа успешно окончивших курс ротной школы "отличающиеся притом нравственностью и способностями к службе" 5 рядовых направлялись в младший класс батальонной учебной команды и 4 - в гальваническую учебную команду[6].

---

[1] Приказ по военному ведомству № 278 от 1873 г.
[2] Заметка о резервных батальонах // Воен. сб. 1866. № 7. С. 72.
[3] Там же. С. 71-76.
[4] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф.Новицкого и др. СПб., 1911. Т. 7. С. 163.
[5] Ренгартен И. Школы в саперных батальонах //Инж. журн. 1889. № 4-5. С. 571.
[6] Там же.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000439 (2896x4532x2 tiff)

Таким образом, инструкция 1867 г. ввела новую систему подготовки унтер-офицерского состава. Главное внимание было обращено на учебные команды, "которые в 2 года обязаны поставлять в полки унтер-офицеров, грамотных и знакомых со служебно-строевыми требованиями"[1]. С этой целью во главу угла было поставлено преподавание специальных дисциплин, понижено требование к общеобразовательным предметам и "притом поступающие (в учебную команду - И.В.) могли быть и неграмотными"[2].

Практика подготовки младшего командного состава в первые же годы действия инструкции указала на некоторые недостатки.

В каждой пехотной дивизии и даже в каждом пехотном полку была принята своя система обучения рядовых в учебных командах. Так, в лейб-гвардии Литовском полку желали, чтобы "унтер-офицеры явились учителями грамотности" и налегали "на их умственное развитие"[3]. В 98-м пехотном Полоцком полку "главной задачей школы считают развитие грамотности".[4] В некоторых полках полагали, что "увлечение грамотностью - крайность, тем более, что армия не школа грамотности"[5].

Большая часть офицеров, имевших отношение к подготовке рядовых в унтер-офицеры, считала, что "умение справляться с людьми, умение распорядиться, знание своих прав и обязанностей, строгость и беспристрастие к подчиненным - вот главные добродетели, которые мы можем требовать от унтер-офицеров, но и они почти никогда не соединяются в одном лице"[6].

---

[1] Бобровский П.О. Взгляд на грамотность и учебные команды или полковые школы в нашей армии. СПб., 1871. С. 26.
[2] Там же.
[3] См.: Бараниус Г. Унтер-офицерские школы //Воен. сб. 1865. № 7.
[4] Барабаш Я. По поводу статьи "Полковые учебные школы" //Воен. сб. 1867. № 3. С. 44-45.
[5] Гурчинский И. Полковые унтер-офицерские школы //Воен. сб. 1867. № 3. С. 44-45
[6] Там же. С. 43-71.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000440 (2896x4532x2 tiff)

Нельзя не отметить значительной перегрузки программ учебных команд обилием предметов, что естественно, не могло не отражаться на подготовке унтер-офицерского состава. Например, в некоторых полках командиры требовали проводить в учебных командах "занятия по географии и истории". Мы предполагаем, что командиры полков таким путем готовили будущих унтер-офицеров к поступлению в юнкерские училища[1].

Офицеры саперных и понтонных батальонов полагали, что много-предметность делает занятия в учебных командах "отрывочными и бессистемными, а потому едва ли приносящими надлежащую пользу".[2] Другие предлагали "сократить программы по топографии, по фортификации, по артиллерии и совершенно исключить упражнения в устройстве моделей деревянных и других..."[3].

К другим недостаткам, создававшим трудности в деятельности учебных подразделений, безусловно, относится отсутствие помещений для ротных школ и учебных команд. Давал о себе знать и "громадный недостаток офицеров, который чувствуется повсеместно в саперных частях... Обучение нижних чинов в ротных школах возлагается в большей части случаев на унтер-офицеров, т.к. случается, что кроме ротного командира нет ни одного младшего офицера, а если они и есть то они заняты обучением в батальонном и гальваническом классе".[4] Более того, в отдельных подразделениях и частях "обучающие офицеры недостаточно знакомы со своим делом"[5].

---

[1] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 272. Л. 5 об.
[2] О программах унтер-офицерских классах саперных батальонов //Инж. журн. 1894. № 8. С. 146.
[3] Малыхин В. Об унтер-офицерских классах саперных батальонов //Инж. журн. 1894. № 8. С. 146.
[4] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/565. Д. 2556. Л. 104 об., 111 об., 112.
[5] Заметки практика. О полковых учебных командах //Воен. сб. 1875. № 3. С. 111.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000441 (2896x4532x2 tiff)

Инспекторские смотры, проведенные в четырех пехотных и двух кавалерийских дивизиях Одесского и Харьковского военных округов, показали, что в 29 учебных командах обучением солдат занимались до 80 офицеров, из которых "41% не получили в заведениях военного образования, будучи произведенными из вольноопределяющихся, 31% получили военное образование в бывших кадетских корпусах и военных училищах, 28% - в юнкерских училищах"[1].

Следует подчеркнуть, что общеобразовательной подготовки унтер-офицерам явно не доставало. "Нельзя не пожалеть, - писал один из офицеров в конце XIX столетия, - что встречаются унтер-офицеры, которые до сих пор верят, что земля наша стоит на трех китах, что единый наш "внешний" враг во время войны - "турка", а Петра Великого знают только потому, что при нем был знаменитый шут Балакирев"[2].

Кроме того, в войсках Варшавского и Виленского военных округов большинство должностей унтер-офицеров занимали католики, плохо говорящие по-русски. Комиссия Военного министерства, возглавляемая помощником начальника Главного штаба генерал-майором Клугиным, отметила, что "такое положение не может быть признано уместным"[3].

И, наконец, многие унтер-офицеры - выпускники учебных команд "хорошо скомандуют и сами выполнят тот или другой прием, но учить не умеют и быть инструкторами неспособны"[4].

В связи с введением Устава о воинской повинности (1874) и последовавшим затем сокращением сроков службы положение об учебных командах пехоты и кавалерии перестало удовлетворять сложившейся обстановке. Военный министр признал необходимым пересмотреть отдельные положения инструкции для специального образования строе-

---

[1] Бобровский П.О. Взгляд на грамотность и учебные команды или полковые школы в нашей армии. СПб., 1871. С. 29.
[2] Борисов. О полковых учебных командах //Воен. сб. 1896. № 8. С. 256.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 272. Л. 4.
[4] Бобровский П.О. Взгляд на грамотность и учебные команды или полковые школы в нашей армии. СПб., 1871. С. 30.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000442 (2896x4532x2 tiff)

вых и нестроевых нижних чинов. По его указанию при Главном штабе созывается особый комитет, в который были приглашены только командиры пехотных и кавалерийских полков. К началу 1875 г. комитет разработал подробные программы по всем предметам обучения в учебных командах и передал на рассмотрение в Главный Комитет по устройству и образованию войск. Каковы особенности вновь разработанного положения об учебных командах? Комитет предлагал:

"1) от нижних чинов, предназначаемых к поступлению в учебную команду и к занятию различных должностей, требовать знание грамоты, определять обучаться в ротные школы;

2) установить определенные требования тех служебных сведений, которые должен знать рядовой;

3) срок обучения в полковой учебной команде... ограничить одним годом;

4) в команды эти определить назначать не исключительно по степени грамотности, а тех, которые, при достаточном знании грамоты, отличаются нравственностью, способностями к службе и характером, необходимым унтер-офицеру, и притом не позднее как на 2-м году службы, по отбытии 2-х и даже 1-го летнего сбора;

5) число обучающихся в учебной команде должно равняться примерно половине штатного числа унтер-офицеров в части;

6) общее направление занятий в команде возложить на командира части, а ближайшее наблюдение за обучением - на одного из штаб-офицеров;

7) признать полезным, чтобы учебные команды были собираемы в особом помещении и состояли как в административном, так и в хозяйственном отношении, совершенно отдельно от части, но с тем, чтобы это не требовало никаких новых отпусков от казны;

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000443 (2896x4532x2 tiff)

8) во избежания обременения людей усиленными занятиями, указать число учебных часов и уроков в неделю по всем предметам преподавания;

9) при выпуске из учебной команды, производить проверку и в строевом образовании, т.е. в умении командовать и обучать других;

10) как при приеме, так и при выпуске познания оценивать по 5-балльной системе"[1].

По новому положению рядовые или ефрейторы, направляемые в учебную команду, сдавали приемные экзамены по "строевому образованию, в познаниях требуемых от каждого солдата, а также по чтению, письму и арифметике"[2].

В течение года обучавшиеся должны были изучить в учебных командах пехотных полков 9 предметов, а кавалерийских полков - 11[3]. На каждый урок отводилось 1 1/4 часа, занятия по гимнастике и фехтованию не должны были превышать 1/2 часа, на строевую подготовку выделялось 1 1/2 часа[4].

Успешно окончившими курс в учебной команде считались только те рядовые, которые получили на экзамене: по общеобразовательным предметам не менее 3, а по служебным - не менее 4 баллов по каждому.

Роль и место унтер-офицеров с каждым годом повышались и Устав внутренней службы определял точный статус младшего командира. В нем говорилось: "При нынешнем развитии стрелкового боя взводные унтер-офицеры, отделенные начальники должны быть действительными

---

[1] Приказ по военному ведомству № 52 от 1875 г.
[2] Положение о приготовлении рядовых к унтер-офицерскому званию. В кн.: Столетие Военного министерства. 1802-1902. СПб., 1903. Т. 4. Ч. 1. Кн. 2. Отд. XI. С. 213.
[3] Приложение № 64.
[4] РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 161. Л. 38-44.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000444 (2896x4532x2 tiff)

начальниками подчиненных им нижних чинов".[1] Четко был определен круг их обязанностей в строю и вне строя, внутреннего быта и обучения солдат.

С введением краткосрочной службы для нижних чинов остро встал вопрос о накоплении высококвалифицированного кадра унтер-офицеров. Начиная с 1871 г. Военное министерство предприняло ряд мер в этом направлении, но до конца 80-х гг. не достигло своей цели.

Военный министр поручил ГУ ВУЗ подробно проанализировать вопрос о совершенствовании подготовки унтер-офицеров. Предстояло вспомнить положительный опыт деятельности Учебных карабинерных полков и других учебных подразделений и частей. Кроме того, помощник начальника ГУ ВУЗ генерал-лейтенант Л.И.Зедделер откомандировывается в Пруссию для изучения опыта деятельности унтер-офицерских школ прусской армии, которые славились отменной подготовкой младших командиров.

Генералы Л.И.Зедделер и М.С.Лалаев составляют проект положения Учебного унтер-офицерского батальона и программу преподавания в нем. Положение, заимствованное у прусской военной школы, в 1886 г. было представлено военному министру. Предложение Л.И.Зедделера и М.С.Лалаева о сформировании двух учебных батальонов было одобрено.

Для более подробного рассмотрения положения об учебной части создается комиссия во главе с начальником 1-й гвардейской дивизии генерал-лейтенантом М.П.Даниловым. В состав комиссии были включены другие военачальники и представители Главного штаба, ГУ ВУЗ и Интендантского управления.

В апреле 1887 г. комиссия представила военному министру переработанный проект положения об Учебном унтер-офицерском батальоне с приложением особых мнений некоторых членов совещательного ор-

---

[1] Устав о внутренней службе в пехотных войсках. Объяснительная записка //Воен. сб. 1877. № 9. С. 98.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000445 (2896x4532x2 tiff)

гана. Генералы Маклаков и Медем находили нежелательным привлечение в учебный батальон вольноопределяющихся, которые не смогли поступить в юнкерские училища, как предлагало ГУ ВУЗ. Основным контингентом, поступавшим в учебный батальон, они видели крестьян, окончивших начальную школу.

Другие члены комиссии, соглашаясь с возможностью учреждения учебного батальона, высказывали уверенность, что "полковые учебные команды по своей служебной опытности, силе воли и выработке характера всегда будут выше Учебных унтер-офицерских батальонов"[1].

После обсуждения проекта Главный штаб настоял на открытии одного Учебного унтер-офицерского батальона и только в виде опыта. Военный министр одобрил это решение, а проект положения был передан в Военный совет и после рассмотрения высочайше утвержден 4 июля 1887 г.[2]

Учрежденный в Риге Учебный унтер-офицерский батальон в течение двух лет готовил "надежных строевых унтер-офицеров для армейской пехоты"[3]. В учебную часть могли поступать "нижние чины из частей войск, пользующиеся правами по образованию не менее 4 разряда и удовлетворяющие следующим требованиям: при отличном поведении, способные и надежные для достижения унтер-офицерского звания, крепкого и здорового телосложения и прослужившие в строю не менее 8 месяцев, в том числе 1 лагерный сбор"[4].

Военный министр разрешил поступать в учебный батальон военнослужащим из Петербургского, Московского, Харьковского, Киевского, Варшавского и Казанского военных округов. Впоследствии право по-

---

[1] Учебный унтер-офицерский батальон с 1886 по 1889 г. Статистический сб. Вильна, 1900. С. 3.
[2] Приказ по военному ведомству № 180 от 1887 г.
[3] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 42. Л. 50.
[4] Положение об учебном унтер-офицерском батальоне. СПб., 1893. С. 3.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000446 (3002x4598x2 tiff)

ступления в учебное подразделение получили и нижние чины из Кавказского военного округа[1].

Кандидаты, прибывавшие для сдачи вступительных экзаменов, представляли "свидетельство от ближайшего начальства о их нравственной благонадежности и знании службы".[2] Абитуриенты сдавали вступительный экзамен по чтению, письму и арифметике.

В учебный батальон по положению разрешалось принимать и молодых людей "со стороны". Так, за первые 10 лет деятельности батальона на учебу поступили 1725 военнослужащих (68%) и 829 юношей (32%)[3].

В учебном заведении преподавали 14 общеобразовательных и специальных дисциплин[4]. В отличие от полковых учебных команд в батальоне изучали русскую историю, письмоводство, чтение планов, пение, фехтование, плавание, гимнастику и ряд других предметов. "Обучающий поставлен в необходимость добиться твердого усвоения предмета каждым нижним чином, - отмечалось в отчете командующему войсками Виленского военного округа по организации учебного процесса в батальоне, - и затем выучить его ясно, сжато и толково передавать изученное"[5].

Первоначально полагалось выпускать из учебного батальона отличников учебы ефрейторами, а остальных - рядовыми. Но уже в 1888 г. все нижние чины, поступавшие из войск, производились в унтер-офицеры, а из числа гражданской молодежи только те, кто окончил курс на отлично. Позднее выпускники, поступавшие в учебное заведение "со стороны" и выпус-

---

[1] Приказ по военному ведомству № 241 от 1887 г.
[2] Там же. С. 4.
[3] Учебный унтер-офицерский батальон с 1886 по 1889 г. Статистический сб. Вильна, 1900. С. 8.
[4] Приложение № 65.
[5] РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. т. 1. Д. 318. Л. 80-81 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000447 (2896x4532x2 tiff)

тившиеся ефрейторами или рядовыми, могли быть произведены в унтер-офицеры командирами воинских частей на открывавшиеся вакансии[1].

С 1896 г. военный министр приказал назначать выпускников батальона "исключительно на строевые должности взводных унтер-офицеров и фельдфебелей"[2]. Учебный батальон в большинстве своем готовил высококвалифицированные кадры, которые были "вполне подготовлены к исполнению обязанностей унтер-офицеров"[3]. Как правило, 90% выпускников Учебного унтер-офицерского батальона уже через год удостаивались звания старшего унтер-офицера, 30% выпускников на 3-4 году службы становились фельдфебелями[4].

В то же время, некоторые командиры воинских частей докладывали в Главный штаб, что выпускники Учебного унтер-офицерского батальона несмотря на очень хорошую теоретическую подготовку "выделяются своими нравственными качествами, но мало опытны и слабые с нижними чинами, чем унтер-офицеры, прошедшие через полковые учебные команды"[5].

Для улучшения унтер-офицерского состава, в 1900 г. разрабатывается и утверждается новое положение об Учебном унтер-офицерском батальоне, причем "главным образом, были приняты меры к возможно большему привлечению в означенный батальон нижних чинов из войск"[6].

Наряду с подготовкой унтер-офицеров в учебных командах проводились также и занятия с младшими командирами в подразделениях. Руководящие документы требовали "утверждать и дополнять путем практики теоретическую подготовку начальствующих нижних чинов, приобретенных ими в

---

[1] Приказ по военному ведомству № 171 от 1888 г.
[2] Там же. № 82 от 1896 г.
[3] Приказ по Виленскому военному округу № 194 от 1895 г.
[4] Учебный унтер-офицерский батальон с 1886 по 1889 г. Статистический сб. Вильна, 1900. С. 35.
[5] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 396. Л. 16 об.-17.
[6] Там же. Д. 176. Л. 26.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000448 (2896x4532x2 tiff)

полковых учебных командах"[1]. При этом обращалось особое внимание на "утверждение в их знании тех обязанностей, в которых унтер-офицерам приходится играть роль более или менее самостоятельных начальников". Но в инструкции не было указано, в чем именно должны заключаться "эти утверждения и дополнения познаний унтер-офицеров"[2]. Поэтому программы занятий были далеко неодинаковы. Так, в некоторых частях во время маневров унтер-офицерам "давались поручения по исполнению различных несложных рекогносцировок, состоящих в осмотре дорог, проходящих через леса и болота, в отыскивании брода через реки и т.д., унтер-офицеры обязательного срока службы, в течение 2 месяцев после лагерного сбора, были обучаемы производству маршрутных и глазомерных съемок"[3].

В одном из полков "предметом занятия служил весь курс учебной команды", в другом полку "только некоторые отделы этого курса, преимущественно строевые"[4]. Нередко на занятиях "унтер-офицеры изощряются в чтении карт и употреблении компаса..."[5]. Командиры батальонов, а в большинстве воинских частей младшие офицеры, "собрав унтер-офицеров, 1-2 раза в неделю читают им вслух из каких-либо учебников, спрашивают от поры до времени того или другого из обучаемых и проставляют отметки в журнал"[6]. К сожалению, систематическое обучение унтер-офицерского состава проводилось далеко не везде и не всегда, а носило скорее эпизодический характер.

В изучаемый период подготовка большинства унтер-офицеров нестроевых должностей производилась в войсках. Так, музыкантов подготав-

---

[1] Инструкция для ведения зимних занятий. СПб., 1882. С. 5.
[2] Там же.
[3] Летние занятия войск в истекшем 1873 г. //Воен. сб. 1874. № 1. С. 48.
[4] Ухач-Огорович Н. Специальные занятия с унтер-офицерами //Воен. сб. 1896. № 1 С. 183.
[5] Обручев Н. К вопросу об унтер-офицерах сверхсрочных и находящихся на обязательной срочной службы //Воен. сб. 1896. № 1. С. 183.
[6] Лоссовский. Зимние занятия с унтер-офицерами в пехоте //Воен. сб. 1897. № 1. С. 173.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000449 (2840x4532x2 tiff)

ливали военный дирижер или "полковой музыкантский чиновник", горнистов и барабанщиков - батальонные горнист и барабанщик.

В 1867 г. для подготовки писарей в военные учреждения и штабы учреждаются писарские классы при некоторых резервных батальонах[1]. Писарей в воинских частях готовили из наиболее грамотных солдат, преимущественно с хорошим почерком.

Кондукторов и топографов готовила Военно-чертежная школа, преобразованная в 1866 г. из Петербургского училища военного ведомства и затем из военной начальной школы. Она имела 3 топографических и 4 кондукторских класса[2]. Содержание и объем учебного курса школы вполне соответствовали требованиям службы в инженерном ведомстве, однако уже в 1869 г. школа закрывается. Мы полагаем, что одной из причин закрытия школы был континент воспитанников, сформированный из учащихся бывших училищ военного ведомства, характеризовавшийся как "весьма недостаточной развитости, а некоторые и с усвоенными дурными наклонностями..."[3]

Специальные школы артиллерийского ведомства во второй половине XIX в. функционировали по новому положению. Пиротехническая школа продолжала готовить обер-фейерверкеров, а Техническая артиллерийская - технических мастеров и мастеров-чертежников.

Пиротехническая школа в строевом отношении представляла собой роту на 100 учеников (с 1911 г. - 85 учеников). Техническая артиллерийская школа строевого состава не имела и также насчитывала 100 учеников. Все они состояли на действительной военной службе и на них распространялись все права и обязанности нижних чинов.

В школы принимали молодых людей не моложе 16 лет, представлявших все сословия. Две трети учеников обучались за счет государства, а

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 10. Л. 12.
[2] Там же. Д. 4. Л. 60.
[3] Там же. Ф. 725. Оп. 5. Д. 7. Л. 84 об..

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000450 (2840x4532x2 tiff)

остальные за плату, внося ежегодно по 120 руб. Сверх штата разрешалось принимать и вольноопределяющихся.

Поступавшие в учебные заведения сдавали экзамены по закону божьему, русскому языку, математике (арифметика и основные понятия из начальной геометрии), русской истории и географии.

Поступившие в школы зачислялись приказами Инспекторов пороховых заводов и местных арсеналов: в Пиротехническую школу - младшими фейерверкерами, в Техническую артиллерийскую школу - младшими подмастерьями унтер-офицерского звания. С 1876 г. после введения всесословной воинской повинности поступавшие в школы стали зачисляться рядовыми и, прослужив в этом звании не менее года, при хорошей успеваемости и поведении производились в младшие фейерверкеры и в младшие подмастерья, при переходе в старший класс - в старшие фейерверкеры и старшие подмастерья.

Срок обучения устанавливался 3 года и 1 год для практического усовершенствования: в Пиротехнической школе - при школе, впоследствии при Охтинском пороховом заводе, в Технической - при Петербургском арсенале. После окончания практики специальная комиссия проводила "испытание учеников школ из предметов практического обучения"[1].

Программа обучения в Пиротехнической школе включала 13 общеобразовательных и специальных предметов, в Технической артиллерийской - 16.[2]

В 1872 г. из программы обучения в Технической артиллерийской школе исключается артиллерия, прекращаются занятия по составлению смет и отчетности и вводятся лекции по администрации и аналитической геомет-

[1] РГВИА. Ф. 322. Оп. 1. Д. 401. Л. 88.
[2] Приложение № 66.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000451 (2840x4532x2 tiff)

рии. С 1879 г. начинаются занятия по электротехнике и с 1891 г. по собственной инициативе учеников читаются лекции по французскому языку.

Достаточно много времени отводилось на практические занятия. К таковым относились в Пиротехнической школе лабораторные работы по химии, "военному и потешному пороходелию", гимнастика и строевая подготовка. В Технической артиллерийской школе ученики на практических занятиях занимались слесарными, столярными, токарными и кузнечными работами. Они также выполняли лабораторные работы, "относящиеся к технологии металлов и дерева". В отведенное время ученики занимались и гимнастикой.

Особое внимание в школах уделялось изучению специальных предметов: младшие фейерверкеры изучали химию, пороходелие и лабораторное дело, а младшие подмастерья - геометрию, черчение, технологию и мастерства. В школах 1 раз в неделю, а с 1892 г. через день ученики занимались строевой подготовкой и гимнастикой под руководством командира роты.

Результаты учебной успеваемости оценивались 12-балльной системой. За успехи в "науках и мастерствах, при старательном отношении к теоретическим и практическим занятиям и при неукоснительном поведении"[1] Педагогический комитет школ, как правило, награждал учеников книгами или набором инструментов. Кроме того, особо отличившиеся ученики могли получить звания старшего фейерверкера или старшего подмастерья. В то же время руководство военно-учебных заведений строго спрашивало за нерадение к учебе и если воспитанники не выдерживали экзаменов и переэкзаменовок, то их предписывалось "оставлять в соответствующем классе на второй год... находящихся в классе второй год, увольнять из училища"[2].

---

[1] РГВИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1273. Л. 12.
[2] Там же. Л. 4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000452 (2840x4532x2 tiff)

На выпускном экзамене выпускники должны были получить по каждому специальному предмету не менее 7 баллов, по практике и мастерствам - не менее 9 и по поведению - не менее 10. Выпускники, получившие в среднем не менее 10 баллов, производились в обер-фейерверкеры или старшие подмастерья (мастера-чертежника 2 класса).

За полученное образование младшие специалисты артиллерийского ведомства обязаны были прослужить по распределению 4 года. За выслугу лет в звании более 2 лет обер-фейерверкеры могли быть произведены в XII класс, а мастера и мастера-чертежники - в XIV[1].

Выпускники служили не только на пороховых и капсюльных заводах и военных арсеналах. Пиротехники направлялись и в воинские части "по предоставлении начальников о пополнении недостатка мастеров и подмастерьев во вверенных им частях"[2].

В 1913 г. Пиротехническая школа и Техническое училище переформировываются в Техническое училище артиллерийского ведомства с целью "подготовки артиллерийских техников, пиротехников и электротехников"[3]. Обучение в нем продолжалось в течении 4 лет и училище в строевом отношении составляло роту и состояло из 4 классов: 1-2 общие и 3-4 специальные. В училище принимались молодые люди в возрасте от 16 до 19 лет всех сословий. Поступавшие в училище абитуриенты сдавали экзамены по закону божьему, русскому языку, арифметике, алгебре, геометрии, истории и географии[4].

Программа обучения включала 16 общеобразовательных и по 9-12 предметов в специально-техническом, электротехническом и пиротехническом отделениях.[5]

---

[1] РГВИА. Ф. 322. Оп. 1. Д. 99. Л. 67-67 об.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/9. Д. 199. Л. 58-59.
[3] Приказ по военному ведомству № 560 от 1913 г.
[4] Там же. № 471 от 1914 г.
[5] Приложение № 67.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000453 (2840x4532x2 tiff)

Воспитанники выпускались из училища по трем разрядам. Выпускаемые по 1-му разряду получали XIII классный чин и 2 года старшинства, по 2-му разряду – XIV классный чин и год старшинства и по 3-му разряду - кандидатами на классный чин после года службы[1].

По отзывам командиров воинских частей "знакомых по своему служебному положению с деятельностью воспитанников Технического училища артиллерийского ведомства... на службе вполне удовлетворяли потребность артиллерийского ведомства в технических заведениях"[2].

В рассматриваемый период военно-медицинская служба армии испытывала недостаток в опытных фельдшерах и "аптечных учениках". Уровень образования в военно-фельдшерских школах уже не соответствовал требованиям времени, к тому же "скудное в них содержание не только уклоняла молодых людей от поступления в эти школы, но и отчуждала их от самого фельдшерского звания"[3].

Вопрос о реформировании военно-фельдшерских школ остро встал на повестку дня в 1857 г. Проекты различных преобразований обсуждались в Медицинском совете и Комиссариатском департаменте. Но только в 1868 г. ГУ ВУЗ поручается разработать новое положение о школах. Создается комитет под председательством тайного советника Е.В.Пеликана, в который вошли представители Главного штаба, Главного военно-медицинского инспектора и Императорской медико-хирургической академии.

В проекте положения говорилось о том, что военно-фельдшерские школы должны "приготовлять фельдшеров и аптечных учеников для службы по военно-сухопутному ведомству, преимущественно в госпиталях и военных учреждениях"[4]. Абитуриентами в школу предполагались дети нижних

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 1691.
[2] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 5775. Л. 12. Л. 36.
[3] Военно-фельдшерские школы нового устройства. 1869-1894. СПб., 1894. С. 30.
[4] Там же. С. 31.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000454 (2840x4532x2 tiff)

чинов, "чтобы доставить им возможность обучаться и воспитываться за казенный счет"[1].

Проект положения рассматривался 9 и 16 декабря 1868 г. в Госпитальном комитете в присутствии председателя Главного военно-кодификационного комитета генерала от инфантерии А.А. Непокойчицкого и начальника ГУ ВУЗ генерал-адъютанта Н.В.Исакова. Комитет признал необходимым сохранить преобразованные военно-фельдшерские школы в Петербурге, Москве и Киеве, а остальные упразднить. В реформированных школах устанавливался штат на 300 учеников, каковыми и становились солдатские дети в возрасте от 13 до 17 лет.

Школы находились в ведении Военного министерства и подчинялись Главному военно-медицинскому инспектору через военно-медицинских инспекторов военных округов и имели цель "приготовлять медицинских и аптечных фельдшеров для службы по военному ведомству"[2].

Срок обучения в военно-фельдшерских школах устанавливался 4 года. В первых двух классах изучались общеобразовательные предметы, в 3-4 - специальные[3]. Впоследствии, при пересмотре учебной программы в 1879-1880 учебном году воспитанники стали изучать служебный устав военного фельдшера и способы ухода за ранеными[4]. Притом в 4-м классе преимущественно практические занятия проводились в госпиталях и аптеках. Для проведения занятий по строевой подготовке в школы приглашались по 2 унтер-офицера из полков, дислоцированных в местах расположения учебных заведений. Так, в Московскую военно-фельдшерскую школу командировались унтер-офицеры из 2-го, 3-го и 4-го гренадерских полков 1-й гренадерской ди-

---

[1] Военно-фельдшерские школы нового устройства. 1869-1894. СПб., 1894. С. 30.
[2] Приказ по военному ведомству № 186 от 1869 г.
[3] Приложение № 68.
[4] Приложение № 69.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000455 (2840x4532x2 tiff)

визии Отдельного гренадерского корпуса[1]. Занятия ограничивались "обучению (воспитанников - И.В.) без ружья, одиночному и в сомкнутом строю"[2].

Успеваемость учащихся оценивалась 5-балльной системой. Лучшие воспитанники "за отличие по успеваемости и поведению" награждались книгами, похвальными листами и благодарностями от Педагогического комитета.

На выпускные экзамены руководство окружных военно-медицинских управлений направляло в состав комиссий одного из старших ординаторов военного госпиталя и старшего врача из какого-либо полка[3].

Выпускники после успешной сдачи экзамена направлялись в военные госпиталя, лазареты при полках и военно-учебных заведениях младшими медицинскими и аптечными фельдшерами. Фельдшера в войсках пользовались правами вольноопределяющихся[4].

На "обзаведение" военного имущества, необходимого фельдшеру, выпускники получали единовременное пособие - 25 руб.[5] За образование, полученное в школах, военные фельдшеры обязаны были прослужить в военном ведомстве 6 лет[6]. К сожалению, порой выпускники находились в состоянии "полной неосведомленности о правах лиц, окончивших курс военно-фельдшерских школ"[7].

Во время русско-турецкой войны (1877-1878) при школах функционировали фельдшерские курсы, которые в относительно короткий срок готовили "военных фельдшеров - ближайших помощников врачей". Программа обучения была несколько ограничена, но позволяла ученикам "приобретать

---

[1] РГВИА. Ф. 1631. Оп. 1. Д. 572. Л. 15, 27, 40-40 об., 42.
[2] Приказ по военному ведомству № 40 от 1890 г.
[3] РГВИА. Ф. 1631. Оп. 1. Д. 420. Л. 3.
[4] Циркуляр. Гл. III. № 196 от 1881 г.
[5] РГВИА. Ф. 1631. Оп. 1. Д. 420. Л. 43.
[6] Приказ по военному ведомству № 323 от 1912 г.
[7] РГВИА. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 55. Л. 12.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000456 (2840x4532x2 tiff)

все важные теоретические сведения, входящие в круг обязанностей фельдшера"[1].

Впоследствии, до начала первой мировой войны, военно-фельдшерские школы учреждаются в Тифлисе, Херсоне, Новочеркасске, Екатеринодаре и Иркутске. Следует подчеркнуть, что военное ведомство препятствовало установлению контактов военно-фельдшерских школ с гражданскими учебными медицинскими заведениями. Так, военно-медицинский инспектор Иркутского военного округа запретил преподавателям Иркутской школы участвовать "во втором всероссийском съезде фельдшеров, фельдшериц и акушерок... В обсуждении и разрешении вопросов о постановке преподавания в фельдшерских школах и о формировании этих школ"[2].

В целом из учебных заведений выпускались военные фельдшеры, хорошо знающие свое дело. Так, начальник 10-й пехотной дивизии докладывал Главному военно-медицинскому инспектору, что военные фельдшеры "вполне соответствуют своему положению. Свои специальные обязанности исполняют хорошо, за больными ухаживают старательно"[3]. Командир 29-го пехотного Томского полка добавлял, что они "достаточно умственно развиты". В то же время из войск поступали и отрицательные отзывы. Начальник штаба 2-й Гренадерской дивизии вынужден был отметить, что "не более 50% из служащих в полках дивизии нижних медицинских чинов относятся к службе усердно и удовлетворительно, знают свое дело; остальные же отличаются отсутствием военного воспитания, беспорядочным поведением и нетрезвостью"[4].

Военных ветеринарных фельдшеров "для подачи первоначальной помощи заболевшим животным" готовили в военно-фельдшерских школах

---

[1] Военно-фельдшерские школы нового устройства. 1869-1894. СПб., 1894. С. 64.
[2] РГВИА. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 55. Л. 11 об.
[3] Военно-фельдшерские школы нового устройства. 1869-1894. СПб., 1894. С. 83.

[4] Там же. С. 86.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000457 (2840x4532x2 tiff)

при военных ветеринарных лазаретах и военно-фельдшерских школах при медицинских институтах[1]. В учебных заведениях предусматривался 3-летний срок обучения и в них принимали, как правило, детей солдат, умевших читать и писать.

Занятия проводил ветеринарный врач и только в объеме "болезней лошади". В то же время занятия в школах при институтах проводили ассистенты врачей, помощники прозекторов и аптекари. Как показывала практика из военно-фельдшерских школ при институтах выпускались высококвалифицированные военные ветеринарные фельдшеры, высоко оцениваемые в войсках.

В 1913 г. при Офицерской кавалерийский школе учреждается ветеринарный курс для подготовки ветеринарных врачей. В течение 8 месяцев 25 учеников осваивали программу, которая давала возможность в короткий срок из ветеринарных фельдшеров подготовить "сведущих ветеринарных врачей"[2].

В начале XX в. унтер-офицеры русской армии по-прежнему играли главную роль в одиночном обучении солдат. Кроме того, они должны были быть "на чеку" и не допускать соприкосновения своих подчиненных "со злонамеренными лицами, которые пытались бы внести в ряды армии смуту, так как эти элементы - несомненные враги Отечества"[3].

Некоторые военачальники высказывали мнение, что подготовка унтер-офицеров сложилась "вполне хаотичным образом, без всякой системы"[4]. Необходимо отметить, что кандидаты в учебные команды набирались не из наиболее грамотных городских жителей, а главным образом из крестьян. Это объяснялось тем, что "по общим отзывам компетентных практиков дела, - говорилось в "Объяснительной записке к проектам положений об обучении

---

[1] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб., 1913. Т. 6. С. 559.
[2] Приказ по военному ведомству № 377 от 1913 г.
[3] Галкин Н. Русский унтер-офицер и его роль в армии. СПб., 1911. С.14.
[4] Грулев М. Злобы для нашей армии. Брест-Литовск, 1911. С. 120.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000458 (2840x4532x2 tiff)

нижних чинов", - надлежащие и наиболее желательные унтер-офицеры - это бывшие землепашцы, сохранившие еще зачатки семейной дисциплины, постепенно исчезающей уже в городах и фабричных районах"[1]. К тому же комплектование русской армии было поставлено "настолько скверно, что хуже придумать трудно"[2]. Из такого пополнения подготовить хорошего унтер-офицера было сложно.

К сожалению, в 1909 г. Учебный унтер-офицерский батальон расформировывается несмотря на то, что постоянный состав учебного заведения накопил огромный опыт в подготовке унтер-офицеров. Программа учебного заведения наиболее полно отвечала требованиям военного дела и по содержанию не уступала таковым в унтер-офицерских школах германской, австро-венгерской и французской армий. Контингент поступавших в учебный батальон по общеобразовательной подготовке был на порядок выше кандидатов в полковые учебные команды.

Но у большинства офицеров армии укоренилось мнение, что многие выпускники Учебного унтер-офицерского батальона "только и норовят куда-нибудь удрать: в обоз, в хлебопекарни, на этапы и т.д."[3] Офицеры выступали за то, чтобы унтер-офицеров готовили только в учебных командах при воинских частях, полагая, что в "военном деле весьма важны не только известные абсолютные знания, но и внутренняя связь, спайка части"[4].

Учебные команды при штабах воинских частей оставались главным "источником подготовки солдат на унтер-офицерские должности"[5]. В такую команду назначались рядовые, прослужившие не менее года, по выбору ротного командира. Времени было достаточно, чтобы офицер хорошо изучил молодых солдат, предназначенных в учебную команду. С 1907 г. ответствен-

---

[1] Военный сборник. 1902. № 3. С. 34-35.
[2] Вече. 1909. 12 авг.
[3] Розеншильд-Паулин А.Н. Боевая подготовка личного состава армии. СПб., С. 73.
[4] Там же. С. 74.
[5] Приказ по военному ведомству № 36 от 1902 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000459 (2840x4532x2 tiff)

ность за подбор молодых солдат в учебные команды возлагалась на командира полка. Занятия в ней начинались осенью по специальной программе и заканчивались летом лагерным сбором[1]. Дополнительно будущие унтер-офицеры изучали "Обязанности воина к неприятелю и населению неприятельской стороны"[2].

В отдельных частях офицеры стремились расширить общеобразовательный кругозор унтер-офицеров. Так, командир кавалерийского полка полковник Бюнтинг был уверен, что "грамота - та вот нужна, обучайте ей команду коли время есть, а не разведке позиций артиллерийских"[3].

Успешно окончившие учебную команду, сдавшие экзамены возвращались в свои роты и производились в унтер-офицеры командиром воинской части на открывавшиеся вакансии.

В бригадных и крепостных учебных командах изучали основы артиллерии и фортификации. Как правило, для нескольких артиллерийских бригад формировались особые учебные команды для подготовки унтер-офицеров при одной из бригад.[4]

Наряду с изучением общеобразовательных и специальных предметов "нижние чины в командах обучаются всем отраслям строевой службы и упражняются в тех практических артиллерийских занятиях, которые необходимы для приобретения полного понятия о главных специальных обязанностях будущей их службы"[5]. В некоторых учебных командах артиллерийского ведомства вместо практических занятий "все дело сводилось к заучиванию"[6].

В инженерных бригадах создавались батальонные школы, разделявшиеся на специальные классы: саперный, подрывной, телеграфный и пон-

---

[1] Приложение № 70.
[2] См.: Обязанности воина к неприятелю и населению неприятельской стороны //Унтер-офицер. 1914. № 42. С. 6-7; № 43. С. 7-8.
[3] Бюндинг фон. Уроки последней войны для конницы //Вестн. русской конницы. 1908. № 13. С. 537.
[4] Приложение № 71.
[5] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2883.
[6] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/6. Д. 632. Л. 16.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000460 (2840x4532x2 tiff)

тонный. Занятия велись по программам, разработанным Техническим комитетом и утвержденным начальником ГВТУ.[1]

Следует отметить, что признавалось необходимым в учебных командах "подготовить каждого к обязанностям учителя молодых солдат", так как "если не все, то большинство из окончивших команду, очевидно, будут учителями молодых солдат"[2].

Председатель Комитета по устройству и образованию войск докладывал военному министру, что "в частях кавалерии и конной артиллерии существующий порядок подготовки унтер-офицеров существенных изменений пока не вызывает"[3]. В пехоте в целях совершенствования подготовки унтер-офицеров было принято решение "назначать в учебные команды около 25% их состава, из числа молодых солдат последнего призыва, обнаруживших способности к занятию унтер-офицерских должностей"[4]. Срок обучения в учебных командах пехоты был сокращен до 7 месяцев.

Через год после введения нового положения об учебных командах в войсках неоднозначно отозвались о переменах в деле подготовки младших командиров. Так, начальник 45-й пехотной дивизии докладывал, что "7-месячного срока обучения совершенно недостаточно для успешного прохождения ее курса и для выработки из молодого солдата хорошего унтер-офицера"[5]. Начальник 25-й пехотной дивизии, напротив, считал, что подготовка в преобразованных командах "признана довольно хорошей"[6].

В процессе преподавания в учебных командах много внимания уделялось теоретической части предметов в ущерб практическим занятиям. Это не могло не отражаться на подготовке унтер-офицерского состава. "Наши учебные команды, как и все военно-учебные заведения, - докладывал началь-

---

[1] Приложение № 72, 73.
[2] Русский инвалид. 1910. 25 нояб.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 729. Л. 49.
[4] Там же. Л. 60.
[5] Там же. Д. 772. Л. 2.
[6] Там же. Л. 6.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000461 (2840x4532x2 tiff)

ник Офицерской стрелковой школы генерал инспектору пехоты, - страдают теоретичностью преподавания, и как вновь выпущенным офицерам приходится уже доучиваться по выпуску в офицеры, так доучиваются в ротах и питомцы учебных команд и нельзя сказать, что это доучивание проходило без вреда для службы"[1].

Дальнейшее совершенствование военных знаний окончивших учебные команды проводилось под руководством командиров батальонов. Начальник 1-й пехотной дивизии справедливо отмечал, что "выпущенные в роты, будучи мало знакомы со служебной практикой, они (унтер-офицеры) еще долгое время будут предметом наблюдения ротного командира"[2]. Занятия с унтер-офицерами проводились 1 раз в неделю по 2 часа, а всего 26 занятий в течение зимнего периода обучения. В то же время в крепостных ротах, например в 1906 г., специальные занятия с унтер-офицерами проводились от 6 раз в Севастополе до 55 в Осовце в год[3].

Основной целью занятий с унтер-офицерами было "утвердить этих чинов в осмысленном применении к жизни основных требований военной службы вообще, а главное развить практическим путем их военное образование"[4]. Командир части разрабатывал годовой план занятий с унтер-офицерами, в котором подробно указывалось, в каком месяце, какие занятия будут проводиться. Занятия следовало вести "по преимуществу практическим путем". Программа занятий с унтер-офицерами пехоты включала в себя "нравственное воспитание, устав гарнизонной службы, тактическую подготовку, полевую службу, чтение планов и карт, сверхсрочную службу, положение о препровождении нештатных команд".[5] Проверка занятий возлагалась

---

[1] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1.. Д. 729. Л. 6.
[2] Там же. Д. 868. Л. 4 об.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/555. Д. 2646. Л. 11 об.
[4] Парский Д.П. Боевая подготовка нашего солдата. СПб., 1912. С. 149.
[5] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 820. Л. 35.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000462 (2840x4532x2 tiff)

на начальника дивизии в период проведения инспекторских смотров и на командиров бригад, во время каждого посещения воинской части.

В 1-й искровой роте 1-й саперной бригады в течение 1909-1910 учебного года с унтер-офицерами было проведено 32 специальных занятия. В среднем на занятии присутствовало 9 чел. из 16 унтер-офицеров. С ними же было проведено 12 бесед, на которых присутствовало в среднем 10 чел., все унтер-офицеры присутствовали "на беседах по развитию нижних чинов в религиозно-нравственном отношении, число которых было 30"[1]. Кроме того, беседы[2] затрагивали вопросы специальной подготовки, военной и отечественной истории, сельского хозяйства, а также доставляли унтер-офицерам некоторые сведения о составе и деятельности армии вероятного противника[3].

В саперных батальонах унтер-офицеры на специальных занятиях обязательно, если представлялось возможным, "исследовали речки, т.е. ширину, глубину, поперечные профили, свойства грунта дна и скорость течения" для строительства моста[4].

К сожалению, особенно в специальных войсках, практические занятия "и приемы к ним слабы, - подчеркивалось в отчете о специальном образовании в инженерных войсках за 1908-1909 учебный год, - нужна по этому отделу усиленная работа"[5].

Нестроевые чины старших разрядов (унтер-офицеры - И.В.) кроме занятий по специальности обучались "а) строю, б) приготовительным упражнениям к стрельбе.., в) гимнастике, г) обязательным сведениям по особой программе"[6].

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/577. Д. 2668. Л. 6.
[2] Приложение № 74.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 761. Л. 263 об.
[4] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/554. Д. 2645. Л. 26.
[5] Там же. Оп. 22/577. Д. 2668. Л. 30 об.
[6] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 820. Л. 182.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000463 (2840x4532x2 tiff)

Наряду со значительной работой, проделанной в войсках для совершенствования подготовки унтер-офицеров, продолжали иметь место и крупные недостатки. "К сожалению, приходится сознаваться, - сетовал строевой офицер, - что занятия с унтер-офицерами принадлежат к таким отделам, которые находятся в загоне. Занятия эти не всегда проверяются старшими начальниками (начальник дивизии, бригадный командир), ведутся иногда не лично командиром батальона, а батальонным адъютантом, и наконец, бывают даже случаи, что занятия с унтер-офицерами только предписываются приказами по части, но фактически не производятся"[1].

Военный министр в своих приказах требовал "настоятельно необходимо обратить самое серьезное внимание на правильную постановку занятий с унтер-офицерами, строго руководствуясь на этот счет положениями"[2].

Подготовка унтер-офицерских кадров усилилась в годы проведения военной реформы 1905-1912 гг. и была вызвана необходимостью укрепления русской армии. Накануне первой мировой войны военный министр предписывал "...знакомить унтер-офицеров, во время маневров, с случаями, когда все офицеры выбыли из строя дабы приучать их ориентироваться в таких случаях и брать на себя инициативу командования и предотвращать панику"[3].

При штабах воинских частей формировались школы подпрапорщиков, где под руководством одного из опытных офицеров "в течение 9 месяцев унтер-офицеры обучались военной науке"[4]. В артиллерии школы учреждались при тех артиллерийских частях, при которых были учебные команды. Войсковые школы подпрапорщиков имели целью: "расширить общее развитие учеников; подготовить из них сведущих командиров неотдельного взво-

---

[1] Пособие для решения задач с унтер-офицерами на планах и в школе //Вестн. офицерской стрелковой школы. 1903. № 80. С. 814.
[2] РГВИА. Ф. 1396. Оп. 1. т. 1 Д. 374. Л. 615 об.
[3] Там же. Ф. 165. Оп. 1. Д. 650. Л. 10.
[4] Там же. Ф. 868. Оп. 1. Д. 750. Л. 4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000464 (2840x4532x2 tiff)

да; привести в систему знания их, почерпнутых из курса учебных команд и из служебного опыта, выработать из них надежных инструкторов по обучению нижних чинов различным отраслям артиллерийского дела..."[1]

В школу направлялись строевые сверхсрочные унтер-офицеры, предназначенные для замещения должностей фельдфебелей, взводных унтер-офицеров, фейерверкеров, старших телеграфистов по 3 чел. от каждой роты (в инженерных войсках - по 5)[2].

Предметы, преподаваемые в школе, разделялись на общеобразовательные, специальные и военные[3]. Воинские уставы, хотя и не входили в программу, но требование знания их от будущих подпрапорщиков было обязательным. Практические знания включали в себя глазомерную съемку, решение стрелковых и тактических задач. Для ознакомления обучавшихся с артиллерией и на практическое изучение пулеметов отводилось не менее 6 специальных занятий.

Преподавание в школах надлежало вести не лекционным способом, а "школьным, т.е. постоянного спрашивания сказанного преподавателем, поправляя ответы одного обучаемого другим, с тем, чтобы занятия велись живо и отнюдь не утомляли слушателей"[4].

Средства на учебные пособия для школ подпрапорщиков выделялись из сумм главных управлений военного ведомства, а с 1913 г. было приказано "суммы требовать от окружных интендантских управлений"[5].

По положению в школе на 15 обучавшихся приходился 1 преподаватель. Курс школ не был обширным, "но справиться одному с 9 учебными

---

[1] Циркуляр. Гл. III. №. 60 от 1906 г.
[2] Войсковые школы для подготовки подпрапорщиков. СПб., 1909. С. 5.
[3] Приложение № 75, 76.
[4] Войсковые школы для подготовки подпрапорщиков. СПб., 1909. С. 7.
[5] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 5/2. Д. 1355. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000465 (2840x4532x2 tiff)

предметами, - считали офицеры в войсках, - задача трудная, если иметь ввиду серьезную постановку дела"[1].

Выдержавшие экзамен после завершения обучения получали звания подпрапорщика (при этом звание получали те, кто прослужил на сверхсрочной службе не менее двух лет)[2].

После экзаменов подпрапорщики "упражняются весной в течение 4 недель в съемке, решении полевых задач соответствующей специальности, окопными работами, знакомятся с другими родами оружия, а чины пехотные, кавалерийские и инженерные ознакамливаются со стрельбой из орудий"[3].

Получившие звание подпрапорщика оставались на сверхсрочной службе. Им выдавались: шашка, офицерский темляк и особые погоны. Они получали и увеличенное жалованье (сначала 240 руб. в год, а потом 300 руб.). Обращение с ними было установлено на "Вы"[4]. Подпрапорщики получали в казармах отдельные помещения - на каждого отдельная комната или одна на двоих. Семейным, если они не обеспечивались казенной квартирой, выдавались квартирные деньги. Подпрапорщики, прослужившие 10 лет на сверхсрочной службе, могли уйти в запас, получив при этом единовременное пособие в размере 1 000 руб. После 15-летней службы они обязательно увольнялись со службы и зачислялись в ополчение, получив пенсию в размере 96 руб. в год и единовременное пособие в 1 000 руб.[5] Унтер-офицеры, "не удостоенные звания подпрапорщика", подлежали обязательному увольнению в запас без права поступать вновь на сверхсрочную службу[6].

Задача подготовки квалифицированных унтер-офицерских кадров усложнялась тем, что при сокращении сроков службы все труднее станови-

---

[1] Практика воинского воспитания. 1908. 29 февр.
[2] Приказ по военному ведомству № 156 от 1906 г.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 750. Л. 51.
[4] Приказ по военному ведомству № 156 от 1906 г.
[5] Циркуляр Главного штаба № 260 от 1906 г.
[6] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. VII. 2-е изд. Ст. 242-244.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000466 (2840x4532x2 tiff)

лось создавать кадры унтер-офицеров, заинтересованных в длительной службе. Обычно унтер-офицеры, получившие краткосрочную подготовку через учебные команды, отслужив положенный срок службы, уходили из армии.

Почему так мало унтер-офицеров оставалось на сверхсрочной службе? Многие унтер-офицеры уходили домой "полагая, что могут заработать более того, что им предназначено на службе"[1]. Поскольку служебное положение сверхсрочников не было достаточно четко определено в законодательном порядке, унтер-офицер был не уверен, что "за первую крупную провинность он не лишится унтер-офицерского звания или не попадет под суд"[2]. И наконец, одни деньги, "удовлетворяющие насущную потребность, едва ли могут заманить на трудную службу"[3]. Таким образом, их не устраивали ни положение в армии ни материальное обеспечение.

В связи с этим возник вопрос, как заинтересовать прослуживших свой срок унтер-офицеров остаться на сверхсрочную службу. Военное ведомство неоднократно ставило перед правительством вопрос об увеличении окладов для сверхсрочников и установлении дополнительных льгот.

В 1871 г. было разработано и утверждено положение о приеме на сверхсрочную службу чинов унтер-офицерских званий с установлением дополнительного жалованья в 21, 30 и 42 руб. в год. Однако эта мера не дала тех результатов, на которые рассчитывало военное ведомство. В течение первых двух лет действия положения на сверхсрочную службу поступило только 3 564 унтер-офицера, что не могло ликвидировать некомплект младших командиров.

В 1874 г. содержание сверхсрочным было увеличено, в первый год при поступлении на сверхсрочную службу получали: фельдфебель - 84 руб.,

---

[1] Брант П. Унтер-офицеры сверхсрочной службы //Воен. сб. 1874. № 5. С. 71.
[2] Там же.
[3] Там же.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000467 (2840x4532x2 tiff)

унтер-офицер - 60 руб., второй год 84 и 60 руб., третий год 138 и 96 руб., четвертый год 156 и 108 руб., пятый год 174 и 120 руб.[1]

В этом же году были установлены и отличия для сверхсрочников: "1) серебряный шеврон на левом рукаве мундира и шинели, 2) пробывшим 5 лет на службе - золотой шеврон, 3) пробывшим 10 лет - серебряную медаль с надписью "за усердие" для ношения на груди, 4) пробывшим на службе более продолжительные сроки - большая серебряная и золотая медали для ношения на шеи"[2].

Наконец, военному ведомству удалось согласовать с Государственным Советом положение, в соответствии с которым унтер-офицеры, прослужившие на сверхсрочной службе 5 и более лет, получали "особые рекомендательные свидетельства для занятия в военном и гражданском ведомствах мест на основании особых правил"[3].

Предпринятые военным ведомством меры дали некоторые положительные результаты: в 1875 г. на сверхсрочную службу поступило 4801 чел., в 1876 г. – 5901, в 1877 г. – 6126. В 1876 г. разрешается поступать на сверхсрочную службу всем унтер-офицерам, находящимся в запасе.

В 1877 г. принимается решение пробывшим на сверхсрочной службе 10 лет при выходе в отставку выдавать единовременное пособие 250 руб., а прослужившим 20 лет – 1000 руб. или ежегодную пенсию в 96 руб. и в случае их смерти - их вдовам – в размере 36 руб. в год.[4]

В 1890 г. было утверждено положение о сверхсрочных, по которому было увеличено жалованье, введены отличия, сокращен срок носки обмундирования[5]. В 1897 г. для сверхсрочных была установлена еще одна привиле-

---

[1] РГВИА. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 49. Л. 3 об.-4.
[2] Приказ по военному ведомству № 259 от 1874 г.
[3] РГВИА. Ф. 1246. Оп. 1. Д. 49. Л. 5.
[4] Там же. Л. 20.
[5] См.: Обзор деятельности Военного министерства в царствование императора Александра III. 1881-1894. СПб., 1903.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000468 (2840x4532x2 tiff)

гия: прослужившие сверх срока 5 лет получали на льготных условиях место сидельца, т.е. продавца в винной лавке, "место по казенной продаже питей"[1].

Эти меры лишь несколько увеличили число сверхсрочнослужащих. В 1888 г. их было 4988, в 1890 г. – 7368, в 1895 г. – 8535, в 1899 г. – 8865, в 1903 г. – 12109[2]. Несмотря на предпринятые военным ведомством меры в русской армии к концу XIX в. находилось "примерно 50% того числа нижних чинов, которых положено содержать на сверхсрочной службе"[3].

Дальнейший рост числа унтер-офицеров снова приостановился. Во всеподданнейшем докладе за 1909 г. военный министр отмечал: "Двухлетнее применение положения 1906 г. показало, что укомплектование строевых частей сверхсрочными унтер-офицерами идет медленно. В 1908 г. некомплект этих нижних чинов достигал 30%"[4].

В 1911 г. перерабатывается положение о сверхсрочных. Военное министерство было уверено, что "50 руб. жалованья на всем готовом, да еще обеспеченная старость хорошими спокойными местами... кроме 96 руб. пенсии, - это такая приманка, которая не может не привлечь порядочные силы в унтер-офицерские кадры"[5].

Заслуживает внимания практика трудоустройства сверхсрочнослужащих нижних чинов после увольнения. Комиссия Главного штаба под председательством начальника 24-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Дембовского пересмотрела положение о нижних чинах унтер-офицерского звания, остававшихся на сверхсрочной службе, и предложила к рассмотрению "правила для замещения должностей в учреждениях военного и гражданского ведомств по вольному найму"[6]. Совет министров одобрил правила о пре-

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 156. Л. 20.
[2] Там же. Д. 54. Л. 20, 26 об.; Д. 65. Л. 13 об.; Д. 150. Л. 11; Д. 163. Л. 11.
[3] Русский инвалид. 1895. № 75.
[4] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 100. Л. 9.
[5] Грулев М. Злобы для нашей армии. СПб., 1912. С. 121.
[6] РГВИА. Ф. 1292. Оп. 1. Д. 875. Л. 8.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000469 (2840x4532x2 tiff)

доставлении подпрапорщикам запаса должностей по гражданскому ведомству. Подпрапорщики, пробывшие на сверхсрочной службе более 10 лет, зачислялись в кандидатские списки на гражданские должности. В 1911 г. в распоряжении Военного министерства было "43280 должностей, в том числе: в ведомстве путей сообщения – 24303, министерстве финансов – 9600, министерстве внутренних дел – 4573, земледелия и землеустройства – 1663, православного вероисповедания – 1141"[1]. Наконец, для сверхскорослужащих был установлен "предельный 50-летний возраст" нахождения на действительной военной службе[2].

Как и в лучших иностранных армиях, в русской армии командование стремилось удержать на службе после выслуженного срока хороших унтер-офицеров, т.е. тех солдат, которые были наиболее квалифицированы, способны и лучше обучены. "Дабы привлечь этих людей добровольно на сверхсрочную службу, - вспоминал гвардейский офицер В. Трубецкой, - им предоставлялись всякие льготы, как например, разрешение вступать в брак, иметь возле себя семью. Им улучшались жилищные условия. Гарантировалось сверхсрочным и известное обеспечение их будущности, заключающееся в так называемых "Рекомендательных свидетельствах" для поступления на казенную службу"[3].

Острая нехватка унтер-офицерских кадров выявилась сразу же, как только началось развертывание массовой армии в первую мировую войну. Пришлось сокращать срок обучения в учебных командах пехоты до 2 месяцев, в артиллерии до 4 месяцев.[4] Так, от поступавших в учебную команду артиллерии требовалось умение писать, читать, знать четыре правила арифметики. Кроме того, комиссия во главе с командиром запасной артиллерийской

---

[1] Должности для подпрапорщиков //Воин. 1911. № 12. С. 14.
[2] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 176. Л. 25.
[3] Трубецкой В. Записки кирасира //Наше наследие. 1991. № 3. С. 133.
[4] См.: Положение об учебных командах военного времени в запасных артиллерийских бригадах. Пг., 1915. С. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000470 (2840x4532x2 tiff)

бригады проверяла "сведения, необходимые канонирам, в объеме требований, установленных для молодого солдата, строевую подготовку и гимнастику". Программа обучения включала в себя 6 разделов: воинские уставы, артиллерийский и служебные отделы, сведения по топографии, денежное и вещевое довольствие и сбережение здоровья.[1] На практические занятия в командах уходило до 85% учебного времени.

После окончания краткосрочного курса обучавшиеся сдавали экзамен по всем отделам программы. Знания оценивались комиссией по 5-балльной системе и набравшие не менее 3 баллов по каждому отделу производились в фейерверкеры и отправлялись в действующую армию.

В 1915-1916 гг. приказами Верховного главнокомандующего на время военных действий при 20-й пехотной резервной бригаде формируется учебная пулеметная команда, при 1-й Закавказской, 7-й и 20-й пехотных резервных бригадах – учебные команды связи[2]. И наконец, в 1916 г. при штабе каждой армии создаются полевые учебные телеграфные команды[3].

Военному министерству не удалось во время войны в полной мере осуществить пополнение действующей армии унтер-офицерскими кадрами. Тем не менее младшие командиры играли в армии важную роль. Как известно, Маршал Советского Союза Г.К.Жуков был призван на военную службу в 1915 г., начал ее рядовым, а закончил унтер-офицером и Георгиевским кавалером. В своих всемирно известных мемуарах он с присущей ему твердой определенностью отозвался о российском корпусе младших командиров военного времени исключительно высоко. Маршал Жуков писал: "Основным фундаментом, на котором держалась старая армия, был унтер-офицерский состав, который обучал, воспитывал и цементировал солдатскую массу"[4]. Из

---

[1] Приложение № 77.
[2] См.: Приказы Верховного главнокомандующего № 196 от 1915 г.; № 185 от 1915 г.; № 1025 от 1916 г.
[3] Там же. № 1378 от 1916 г.
[4] Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., 1971. С. 11.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000471 (2840x4532x2 tiff)

бывших российских "унтеров" времен первой мировой войны вышли прославленные на весь мир полководцы, сокрушившие гитлеровскую военную машину: Жуков, Рокоссовский, Конев и др.

Перейдем к краткому рассмотрению вопроса подготовки унтер-офицерских кадров в основных иностранных армиях. Исследование показывает, что армии Германии, Австро-Венгрии, Франции и Италии пополнялись унтер-офицерами: 1) производством рядовых, призванных в армию по набору, 2) из унтер-офицерских школ.

Поступивший в полк по призыву, например в германской армии, на 3-м году мог быть произведен в ефрейторы. Для того чтобы получить унтер-офицерское звание, он должен был заключить капитулянтское соглашение (капитулянт – сверхсрочник – И.В.) и выдержать небольшой экзамен[1]. Во французской армии для того чтобы быть допущенным к экзамену, рядовой должен был в течение года прослушать 90 лекций по арифметики, геометрии, топографии, фортификации, военной истории и географии.

Ежегодно к большому инспекторскому смотру по представлениям командиров рот, в полках составлялись списки, в которых представлялись кандидаты на звание капрала, сержанта и фельдфебеля. Генеральный инспектор утверждал эти списки. В сержанты могли быть произведены только капралы, пробывшие в этом звании не менее полугода. В итальянской армии стремились всех вольноопределяющихся пропустить через учебные части, прежде чем зачислять их в полки.[2]

В австро-венгерской армии унтер-офицеров готовили исключительно из числа призванных на военную службу. В каждой роте действовала школа, в которой преподавали строевую подготовку, уставы полевой и внутренней службы, а также краткие сведения об оружии[3].

---

[1] Редигер А.Ф. Унтер-офицерский вопрос в главнейших офицерских армиях //Воен. сб. 1880. № 3. С. 148-170; № 4. С. 305-320.
[2] Там же. № 6. С. 86-123.
[3] Там же. № 5. С. 292-317.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000472 (2840x4532x2 tiff)

Проблему подготовки квалифицированных младших командиров решали унтер-офицерские школы. В Германии функционировали шесть школ в Пруссии и одна в Саксонии, рассчитанные на 3-летний курс обучения. В унтер-офицерские школы поступали в основном воспитанники больших сиротских домов из Потсдама и Аннабурга. В то же время в военно-учебные заведения могли поступать все желающие молодые люди 15-16 лет.

В школах обучали чтению, письму, составлению официальных документов, счетоводству, истории, географии, черчению планов и пению. Для проведения летних полевых занятий школы прикомандировывались к пехотным частям гарнизонов. По окончании курса выпускники, в зависимости от успехов, производились в унтер-офицеры или ефрейторы и направлялись в воинские части. Ежегодно германские унтер-офицерские школы выпускали в войска около 9000 младших командиров.

Во французской армии в каждом полку действовала школа, в которой обучались все представленные к унтер-офицерскому званию, а также вольноопределяющиеся и унтер-офицеры, не имевшие твердых познаний в вопросах организации службы. Программа подготовки была сложной, но по оценкам военного агента России во Франции "несколько уступала нашим учебным программам"[1]. С 1876 г. в г. Рамбулье функционировала школа на 450 солдатских сыновей, которых по специальной программе готовили к унтер-офицерскому званию.

В австро-венгерской армии по усмотрению командира полка в части могла быть учреждена унтер-офицерская школа, в которой наряду с повторением предметов ротной школы солдаты получали сведения об организации армии и чтении топографических карт.

Унтер-офицеров для специальных родов войск, пехоты и кавалерии готовили 9 ротных инженерных школ. В течение трех лет в них обучались

[1] РГВИА. Ф. 440. Оп. 1. Д. 231. Л. 23.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000473 (2840x4532x2 tiff)

120 чел. по специальной программе и выпускались в войска капралами или сержантами.[1]

До 1911 г. в итальянской армии для подготовки унтер-офицеров работали учебные курсы взводных командиров, на которых обучавшиеся после годичных экзаменов производились в унтер-офицеры[2]. На эти курсы поступали, большей частью, неудачники, которые вследствие своих негативных нравственных качеств приносили много вреда армии, часто нарушали воинскую дисциплину. По решению Военного министерства учебные курсы взводных командиров были закрыты. Некомплект унтер-офицеров пополнялся за счет выпускников учебных курсов для унтер-офицеров, которые посещали все унтер-офицеры корпуса, "не исключая даже тех, кто хорошо знаком с предметами, преподаваемыми на курсах"[3]. В программу обучения входили общеобразовательные и военно-специальные предметы.[4]

В г. Пиза функционировала "нормальная школа для приучения воинских чинов продолжать упражнения к обхождению с походными пекарными печами"[5].

Проанализировав изменения, произведенные в области подготовки унтер-офицерских кадров, сделаем ряд выводов. Неотъемлемой частью проведенных военных реформ и преобразований стала реорганизация системы подготовки унтер-офицеров для строевых частей и нестроевых команд и учреждений. Основным источником комплектования армии младшими командирами стали учебные команды в пехоте, кавалерии, артиллерии и специальных войсках. Особое место отводилось Учебному унтер-офицерскому батальону.

---

[1] Приложение № 78.
[2] Лебедев Д. Хроника иностранных армий //Известия Императорской Николаевской военной академии. 1914. № 51. С. 559.
[3] РГВИА. Ф. 437. Оп. 1. Д. 51. Л. 66.
[4] Приложение № 79.
[5] РГВИА. Ф. 437. Оп. 1. Д. 49. Л. 53.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000474 (2840x4532x2 tiff)

Наряду с подготовкой унтер-офицеров в учебных командах проводились также занятия с наличным унтер-офицерским составом. Со временем военный министр обязал командиров батальонов лично организовывать и проводить занятия по специальной подготовке с унтер-офицерами. К сожалению, в некоторых частях встречалось недобросовестное отношение ряда начальников к организации обучения подчиненных. Обучение войск в известной степени зависело от наличного состава унтер-офицеров и качества их подготовки. Военное министерство наряду с улучшением подготовки унтер-офицеров принимало ряд мер, направленных на обеспечение ими армии в качестве сверхсрочнослужащих.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000475 (2832x4532x2 tiff)

5.2. ПОВЫШЕНИЕ ВОЕННЫХ ЗНАНИЙ ОФИЦЕРОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ В ВОЙСКАХ

В начале XIX в. комплектование армии офицерами наряду с некоторыми военно-учебными заведениям производилось, главным образом, за счет поступающих в армию юнкеров и вольноопределяющихся.

Специальное или высшее образование не было обязательным для поступления на военную службу. Молодые дворяне получали домашнее образование, и это считалось достаточным. Необходимые профессиональные знания будущие офицеры должны были приобретать непосредственно в полку, где начинали службу.

Требования к молодым офицерам ограничивались ротной школой, ротными и батальонными ученьями и "офицер, умеющий командовать и совершенно объяснять все, что заключается в сих трех учениях, почтется офицером свое дело знающим"[1]. К сожалению, в войсках, даже в Образцовом пехотном полку гвардейского корпуса, офицеры довольно поверхностно знали свои прямые обязанности и самое главное - не владели навыками и умениями для их выполнения. "К крайнему моему удивлению, - с негодованием отмечал в приказе по Образцовому полку командир воинской части, - я нашел, что некоторые из гг. обер-офицеров, и даже из тех, кои несколько лет при сем полку находятся, не умеют скомандовать ружейные приемы, учебные шаги и прочее при одиночном и шереножном учениях нужное, что конечно только к собственному нерадению таковых офицеров принимать можно"[2].

---

[1] Воинский Устав о пехотной службе. Кн. 4. Батальонное ученье. СПб., 1831. С. 13.

[2] Приказ по Образцовому полку 4 января 1829 г. //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1914. № 10. С. 4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000476 (2832x4532x2 tiff)

Образовательный уровень офицеров русской армии накануне Отечественной войны 1812 г. приведен в табл. 4. В гвардии и артиллерии показатели были гораздо выше[1].

Табл. 4

Образовательный уровень пехотных офицеров	% от выборки
Читать и писать умеет, другим наукам не обучен	65
Читать и писать умеет, арифметику знает	10,1
Изучал иностранные языки, гуманитарные науки, математику, военные науки	24,7
Изучал более шести предметов	9

Армия получала незначительное число офицеров со средним образованием. В дивизиях были полки, имевшие по 2-3 офицера, окончивших кадетские корпуса. Состав офицерского корпуса был разнородный: наряду с высококультурными людьми попадались совершенно необразованные, подчас безграмотные. Пренебрежение к наукам и книгам считалось, впрочем, признаком молодчества. Так, вел. кн. Михаил Павлович (командир Петровской бригады 1-й гвардейской дивизии), например, "закончив учение, заколотил свой книжный шкаф гвоздями"[2]. Некоторые офицеры русской армии в то же время выступали с предложениями о необходимости проведения занятий по командирской подготовке. Например, полковник Дибич (брат будущего генерал-фельдмаршала И.И.Дибича – И.В.) в 1820 г. предлагал формировать в мирное время отряды офицеров для проведения практических занятий[3].

---

[1] Данные анализа 1315 формулярных списков, хранящихся в РГВИА //Родина. 1992. № 6-7. С. 10-11.
[2] Керсновский А.А. История русской армии. Тт. 1-4. М., 1993. Т. 2. С. 49.
[3] РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000477 (2832x4532x2 tiff)

В середине XIX в. "у нас в армии весьма редко удастся встретить офицера, - писал современник, - который мог бы выполнить какое-нибудь поручение, требующее знакомство с военными науками"[1]. Почему молодые офицеры не продолжали заниматься самообразованием в войсках? Главным образом потому, что "большинство не имеет военных знаний, не встречает в них по роду требований служебных, необходимости и потому странно смотрит на желающего заниматься, как на бесполезно убивающего время"[2]. У большинства офицеров пехотных частей в формулярных списках было записано "воспитывался в частном учебном заведении "или дома у родителей" и знает читать, писать и арифметику", редко встречалось "обучался истории, географии"[3]. Офицеры артиллерийских и инженерных частей, как правило, все являлись выпускниками Артиллерийского или Главного инженерного училищ и кадетских корпусов[4].

В то же время, следует упомянуть "недостаточную обеспеченность материальных нужд строевых офицеров на службе и неудовлетворительную систему чинопроизводства"[5].

В ходе исследования встречались документы, повествующие о разрешении военного министра "в свободное от служебного времени" отдельным офицерам слушать лекции в академии Генерального штаба[6].

Опыт боевых действий в военных кампаниях, анализ повседневной деятельности офицеров указывали Военному министерству на необходи-

---

[1] Взгляд на степень образования русских офицеров в армии //Воен. сб. 1858. № 1. С. 147.
[2] Там же. С. 148.
[3] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 3. Д. 10050. Л. 4 об., 6, 8; Оп. 5. т. 5. Д. 24320. Л. 3 об., 5 об., 12 об., 28 об., 31 об., 38 об.
[4] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 25. Оп. 100. Д. 6, 7, 8, 9, 10, 12, 13.
[5] РГВИА. Ф. 954. Оп. 1. Д. 184. Л. 4.
[6] Там же. Ф.16243. Оп. 1. Д. 413. Л. 3-5.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000478 (2832x4532x2 tiff)

мость дополнить вузовскую подготовку офицеров обязательными занятиями в процессе прохождения службы.

Военный министр приказал командирам полков "обращать особенное внимание на занятия молодых офицеров, произведенных из военно-учебных заведений, а равно из юнкеров и вольноопределяющихся, дабы правильным направлением сих занятий ознакомить их не только со всеми обязанностями субалтерн-офицера, но подготовить из них хороших ротных командиров, чтобы не оставлять их в бездействии во время зимних месяцев"[1].

В соответствии с требованиями приказа молодые офицеры в первый год службы прикомандировывались к штабам полков на зимний период "для постоянных занятий в полковой канцелярии по частям: строевой, казначейской, квартирмейстерской и аудиторской"[2]. Они изучали делопроизводство и знакомились с внутренним управлением полка.

На второй год службы молодые офицеры после лагерного сбора прикомандировывались к ближайшим к штабу полка строевым ротам "для изучения ротного хозяйства во всей подробности"[3].

На третьем году службы, когда офицеры уже ознакомились с хозяйством полка, с обязанностями и правами нижних чинов, довольствием войск их "зачисляли в роты... беспрерывно занимая служебными поручениями"[4]. К служебным поручениям, как правило, относились прием и сопровождение рекрут, переписка с гражданскими органами управления, устройство лагерных сборов и др. О выполнении каждого служебного поручения офицеры были обязаны составлять письменные отчеты. Некоторые военачальники придавали большое значение даже такому упрощенному виду подготовки

---

[1] Приказ военного министра № 379 от 1865 г.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000479 (2832x4532x2 tiff)

офицеров. Например, командир Отдельного Гренадерского корпуса генерал-адъютант Рамзай распорядился "надзирать" за занятиями молодых офицеров. Александр II отозвался "с полной похвалой о принятом тогда в Гренадерском корпусе порядке"[1].

В приказе военного министра о занятиях с молодыми офицерами по различным отраслям военных знаний даже не упоминается. Правда, военный министр требовал "заставлять этих офицеров делать краткое описание произведенных маневров (во время лагерного сбора – И.В.), с приложениями"[2].

Такое положение дел вполне соответствовало концепции "военно-научного образования" офицеров в войсках в рассматриваемый период. "Нельзя требовать от всех поступающих (на военную службу – И.В.) широкого научного образования, достаточно иметь офицеров знающих службу, - отмечал в записке об общей системе военного образования в Государственный Совет флигель-адъютант полковник Г.И.Чертков, - и из них, только известный процент с хорошим образованием, для комплектования специальных родов оружия и для замещения впоследствии высших в армии должностей"[3].

Впоследствии при инспекции войск Одесского военного округа генерал-лейтенант А.К.Баумгартен с тревогой докладывал военному министру, что "...в каждом полку едва ли найдется 3-4 субалтерн-офицера, которые могут быть помощниками командира роты, при обучении нижних чинов, потому что значительное число субалтерн-офицеров отвлекаются от занятий в ротах прикомандированием их к полковым штабам для исполнения разных обязанностей"[4]. Военный совет образовал специальную комиссию для рассмотрения вопроса об улучшении подготовки младших офицеров в войсках. По-

---

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 2. Д. 83. Л. 1 об.
[2] Приказ военного министра № 379 от 1865 г.
[3] РГВИА. Ф. 954. Оп. 1. Д. 184. Л. 1.
[4] Там же. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 242. Л. 1-1 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000480 (2832x4532x2 tiff)

сле обсуждения проблемы комиссия Военного совета предложила, что "было бы полезно назначать молодых офицеров, по выпуску в войска, прямо в роты, для исполнения обязанностей субалтерн-офицера и для занятий с нижними чинами"[1]. Военный министр согласился с предложением Военного совета.

Только в отдельных объединениях, например в 4-м и 6-м армейских корпусах, с офицерами, как с причисленными к Генеральному штабу, так и с армейскими, проводились занятия в виде военной игры. Военная игра – групповое, двухстороннее решение стратегических и тактических задач на планах, характеризовавшееся беспрерывным видоизменением обстановки[2].

Родиной военной игры была Германия и в России она появилась в 1824 г. Тогда под руководством прусского офицера Рейсвица проводилась стратегическая военная игра, в которой участвовали вел. кн. Николай Павлович и генерал-фельдмаршал И.И.Дибич.

Первые руководства по организации военной игры появились в России в 1836 г. Они представляли собой сокращенный перевод с немецкого применительно к организации войск русской армии. Самым популярным было "Руководство к военной игре", разработанное полковником Генерального штаба Г. Кузьминским[3].

В тот период о тактических занятиях с офицерами в войсках не было и речи. "Все эти обстоятельства, - вспоминал Г.Кузьминский, - привели к мысли создать для развития военных людей род практического пособия, которое, не утомляя ума изучением теории и не принуждая его следовать чужим указаниям, приводило бы его к созданию собственных соображений и, представляя ближайшее и по возможности верное изображение настоящих

---

[1] РГВИА. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 242. Л. 4.
[2] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб., 1911. Т. 6. С. 471.
[3] Правила военной игры. СПб., 1838. С. 1-37.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000481 (2832x4532x2 tiff)

военных действий, могло бы служить с одной стороны занимательным упражнением, а с другой наставительной практической школой"[1]. Кроме подробных правил, оно содержало обстоятельные тактические сведения для руководителя военной игры. Каждая из сторон получала определенные тактические или стратегические задания и первоначальные сведения о противнике. Имея эти задания, обе стороны, распределив между участниками роли, приступали к решению своих задач. Руководитель занятия определял для играющих время того или иного действия, информировал о действиях противника, изменял обстановку и т.п.

Войска изображались шашками или особыми знаками и перемещались по карте. Противостоящие стороны располагались в разных комнатах штаба и докладывали руководителю военной игры о проведенных мероприятиях устно или письменно.

Военная игра продолжалась один или несколько дней, в зависимости от содержания задания. Она прекращалась по решению руководителя занятия, как правило тогда, когда одна из сторон выполняла поставленную задачу. После окончания игры обе стороны собирались вместе со своими картами, на которых была нанесена боевая обстановка с положением своих войск и войск противника. После докладов руководителей сторон общий руководитель делал разбор проведенной игры и оценивал действия сторон.

Военная игра в офицерской среде и военной литературе воспринималась неоднозначно. Так, одни находили в ней "истинное сходство с войной", а другие считали военную игру занятием вредным[2]. "Неосновательно было бы утверждать, - писал Г.Кузьминский, - что военная игра может одна, сама собой, заменить все способы к изучению военного искусства, но с другой стороны, нельзя назвать ее забавой, выдуманной только для препровож-

[1] Кузьминский Г. Руководство к военной игре. СПб., 1848. С. 5.
[2] Военный энциклопедический лексикон. СПб., 1854. Т. 4. С. 30.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000482 (2832x4532x2 tiff)

дения времени. Она представляет учебное руководство, которое соединяет в себе все то, что можно почерпнуть из теории, отбросив догматические формы, и во многом может заменить указания практики..."[1]

Военная игра по правилам Кузьминского была введена в 1845 г. при Департаменте Главного штаба, в которой участвовали офицеры и генералы Генерального штаба. В следующем году в войсках в 1-й бригаде 10-й пехотной дивизии военную игру с офицерами проводил командир бригады генерал-майор Мартинау. Впоследствии, став командиром 4-го армейского корпуса, он систематически проводил военную игру теперь с офицерами Генерального штаба из штабов дивизий и корпуса.

Руководство Кузьминского, к сожалению, имело недостатки. "Г.Кузьминский составил свое руководство для действия большими массами войск: бригады, дивизии, корпуса, - говорили о руководстве армейские офицеры, - боевые упражнения с такими силами необходимы только генералам и офицерам Генерального штаба. За основания военной игры для театра военных действий Кузьминский принял топографические или ситуационные планы, мало понятные для большого числа наших офицеров, лиц, не занимающихся военной топографией"[2].

После окончания Крымской войны в войсках "начался целый ряд нововведений, имеющих целью развить, по мере возможности, личную умственную деятельность в каждом офицере..."[3]

В связи с этим полковником Генерального штаба Колодеевым составляется руководство для военной игры "на рельефах местности для действий небольших отрядов, от отдельной роты до нескольких рот, для упражнений офицеров и даже унтер-офицеров"[4].

---

[1] Кузьминский Г. Руководство к военной игре. СПб., 1848. С. 14.
[2] Станкевич С. Военная игра //Воен. сб. 1862. № 7. С. 96.
[3] Русский инвалид. 1862. № 20.
[4] Скугаревкий А.П. Военная игра. Ее литература и значение //Воен. сб. 1874. № 1. С. 60.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000483 (3004x4638x2 tiff)

Начало 60-х годов ознаменовалось периодом наибольшего развития в войсках военной игры. Кроме офицеров Генерального штаба в военной игре активное участие принимали и армейские офицеры. Так, во всех полках 12-й пехотной дивизии занятия проводились по системе Колодеева, в лейб-гвардии Финляндском полку – по системе поручика Духонина[1].

После франко-прусской войны (1870-1871) в армии снова заговорили о необходимости совершенствования военного образования офицеров. Вновь на первый план выдвигается военная игра. В Николаевской академии Генерального штаба с 1871 г. военная игра включается в число обязательных упражнений по тактике. Слушатели старшего офицерского класса разделялись на две партии "одна должна была оборонять один из участков нашего западного пространства, а другая сделать вторжение"[2]. Профессора и адъюнкты кафедры военного искусства выступали в роли руководителей военной игры и посредниками. В Николаевской инженерной академии слушатели участвовали в крепостной игре. Так, класс делился на 2 группы "в отношении 3 к 5. Первая партия (меньшая) защищает крепость, вторая атакует"[3]. Впоследствии военная игра становится неотъемлемой частью тактики во всех военных и специальных училищах.

Преподаватели академии Генерального штаба полковники Казанский, Левицкий и Шевелев разрабатывают новое руководство и все необходимые к нему приложения не только для слушателей академии, но и с целью распространения военной игры в войсках. В руководстве были устранены многие недостатки старых правил и включены последние достижения военной науки с учетом развития современной техники и оружия.

Таким образом, военная игра в изучаемый период сыграла большую роль в деле совершенствования военных знаний офицеров. Пожалуй военная игра была единственным средством боевой подготовки офицеров в мирное время. Так она: "1) приучала играющих вникать подробно в смысл приказа-

[1] Солдатская беседа. 1860. № 3; Русский инвалид. 1862. № 20, 63.
[2] РГВИА. Ф. 544. Оп. 1. Д. 724. Л. 18.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/147. Д. 2076. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000484 (2792x4532x2 tiff)

ний и обсуживать трудности их исполнения; 2) заставляет соблюдать надлежащие меры осторожности как при следовании войск, так и при расположении их на месте; 3) указывала играющим средства пользования местностью и приучала к сбережению времени и самих войск; 4) давала ясное понятие о тактических отношениях войск между собой и в особенности о выгодах, происходящих от совокупного действия разных родов оружия; 5) принуждала играющих в решающие моменты подвергать испытанию свою находчивость и военный взгляд"[1].

В то же время военная игра не была свободна от некоторых недостатков. Так, во время военной игры один из участников мог легко уклониться от боя с противником, "отвлечься от действительности"[1]. Нужен был посредник, притом офицер или генерал с основательными военными познаниями, имевший, как правило, боевой опыт. Конечно, проводимая военная игра должна была быть согласована с обстоятельствами последних войн или военных конфликтов. И наконец, в ходе военной игры было трудно оценить "нравственную силу (офицеров, солдат – И.В.), которая составляет главный двигатель на войне"[2].

Военная игра как средство совершенствования военного образования офицеров не была регламентирована приказами и положениями, поэтому проводилась только в некоторых объединениях, соединениях и частях по решению, как правило, прогрессивных военачальников.

К сожалению не проводились занятия по специальной подготовке с военными инженерами. Учитывая опыт Крымской войны, необходимо было "приготовить строителей крепостей, специалистов по строительному искусству, как в теоретическом, так и в практическом отношениях". Крайне важно было "образовывать военных людей, способных управлять обороной или

---

[1] Феоктистов В. Упрощенная военная игра //Воен. сб. 1863. № 3. С. 337.
[2] Скугаревский А.П. Военная игра. Ее польза и недостатки //Воен. сб. 1875. № 4. С. 223-230.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000485 (2898x4596x2 tiff)

атакой крепости, произвести правильно и скоро работы по укреплению позиций, устроить мост для войск и т.д."[1].

Проект положения об образовании на службе артиллерийских офицеров дальше рассмотрения не пошел и утвержден не был[2]. Несмотря на довольно высокий уровень образования, например в 1871 г. "в гвардейской артиллерии из 79 наличных офицеров 21 окончил курс военной академии, 19 – в военном училище и 39 – в кадетских корпусах и других учебных заведениях", зимой они всего лишь 2-3 раза в неделю тренировались в верховой езде, а летом, во время лагерных сборов, "упражнялись в искусстве выбирать позиции"[3].

Важное значение для совершенствования подготовки офицеров имели решения отдельных военачальников, принятых по собственной инициативе. Так, в 1872 г. главнокомандующий войсками гвардии и Петербургского военного округа с целью "ознакомить строевых офицеров, в особенности кавалерийских полков, с предстоящими им в военное время обязанностями по рекогносцировке местности, чтобы доставить им возможность ближе познакомиться с картами" приказал во время летних занятий совершать тактические прогулки офицеров[4].

Тактические прогулки офицеров заключались в том, что офицеры выезжали в поле с картой района и распределялись на группы под руководством, как правило, офицеров Генерального штаба или офицеров, свободно читающих карты. В ходе занятия офицеры "указывали на плане точку стояния… отыскивали ее на местности, определяли на плане рельеф местности и т.п."[5].

---

[1] Взгляд на рациональное образование военного инженера //Инж. журн. 1860. № 3. С. 467.
[2] Проект положения об образовании на службе артиллерийского офицера //Артиллерийский журн. 1858. № 1. С. 249.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 202. Л. 26 об.-27.
[4] Летние занятия войск //Воен. сб. 1874. № 1. С. 47.
[5] Патто В. Современное образование и воспитание войск //Воен. сб. 1875. № 12. С. 467.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000486 (2792x4532x2 tiff)

В этот же период во время лагерных сборов в 29-й пехотной дивизии на тактических прогулках офицеры кроме рекогносцировки составляли подробные топографические записки, решали тактические и фортификационные задачи. В заключение поездок руководитель занятия делал подробный разбор[1].

Проведенное исследование показывает, что профессиональная подготовка офицеров в войсках могла бы быть более эффективной, если бы базировалась на законодательной основе. "Постановка тактических занятий обязательными в ряду прочих занятий, - писал начальник 8-й кавалерийской дивизии, - должна обратить на них бóльшее внимание со стороны начальствующих лиц".[2]

Совершенствовалась также подготовка офицеров Генерального штаба. С 1871 г. в войсках начинают применяться полевые поездки. Главная цель полевых поездок - "доставлять офицерам Генерального штаба практики в исполнении обязанностей, возлагаемых на них в военное время"[3]. При этом полевые поездки проводились на окраинах России с тем, чтобы ознакомить офицеров Генерального штаба с вероятным театром военных действий на случай возникновения войны, собрать о нем военно-статистические и топографические сведения по требованию Военного министерства или командования военных округов. План полевых поездок для офицеров Генерального штаба рассматривал и утверждал начальник Главного штаба[4].

Со временем к участию в полевых поездках было признано необходимым привлекать строевых офицеров всех родов войск, чиновников военного интендантства и военных медиков.

Что входило в программу полевых поездок для различных категорий ее участников? Так, офицеры Генерального штаба "готовили распоряже-

---

[1] См.: О тактических прогулках строевых офицеров //Воен. сб. 1873. № 5. С. 45-56.
[2] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 563. Л. 7.
[3] О полевых поездках и о занятиях со строевыми офицерами в поле в 1887 г. //Воен. сб. 1878. № 7. С. 55.
[4] РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 375. Л. 10-11.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000487 (2792x4532x2 tiff)

ния относительно производства маршей, рассчитывали движение колонн, выбирали места привалов, биваков и позиций, проводили рекогносцировку, рассчитывали фуражировки обыкновенные и простые, составляли план перевозок войск по железной дороге и т.д."[1]

Строевые офицеры занимались "расстановкой аванпостов, производили разного рода рекогносцировки, решали тактические задачи по обороне и тактике атаки"[2]. Представители военно-медицинского ведомства "составляли соображения по устройству военно-временных этапных и подвижных госпиталей, полевых и подвижных аптек... медико-географическое описание и санитарные карты местности, входящие в театр военных действий"[3]. Военные интенданты, артиллеристы и саперы "занимались по их прямой обязанности"[4].

В первый полевой поездке участвовало 4 группы офицеров Главного штаба, Московского, Киевского и Варшавского военных округов. Полевые поездки и занятия проходили в течение 50-60 дней. Например, в Кавказском военном округе занятия разделялись на 6 отделов. Так, "1) 7 дней было назначено на изучение материалов, относящихся к поездке; 2) 15 дней на подготовку руководителей; 3) 5 дней на поверку подготовки руководителей посредниками; 4) 12 дней было назначено исключительно для рекогносцировки района поездки; 5) 3 дня на осмотр крепости Александрополя; 6) от 10 до 12 дней на производство в поле двухстороннего маневра"[5].

За первые 5 лет в полевых поездках и полевых занятиях приняло участие 609 офицеров, из которых 290 офицеров Генерального штаба, 355 строевых офицеров, 23 медицинских и 31 интендантский чиновник. Полевые

---

[1] Мау Н. Полевые поездки и участие в них полевых офицеров //Воен. сб. 1873. № 5. С. 300.
[2] Там же. С. 301.
[3] РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 652. Л. 5 об.-6.
[4] Мау Н. Полевые поездки и участие в них полевых офицеров //Воен. сб. 1873. № 5. С. 302.
[5] Полевые поездки офицеров Генерального штаба и полевые занятия строевых офицеров в 1874 г. //Воен. сб. 1875. № 4. С. 147.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000488 (2792x4532x2 tiff)

поездки были полезны для офицеров Генерального штаба не только потому, что совершенствовали их профессиональную подготовку, но и потому, что "служили к сближению их между собой и к возбуждению в них корпоративного духа, причем не нарушающего, а напротив - усиливающего связь Генерального штаба с строевыми офицерами и с чинами различных специальных ведомств"[1].

Отчеты о полевых поездках с заключениями главных руководителей представлялись в Главный штаб. Начальник Главного штаба поручал начальнику академии Генерального штаба совместно с профессорско-преподавательским составом проанализировать отчеты о полевых поездках и занятиях.

В годы военной реформы необходимо было создать офицерам условия и обеспечить возможность "продолжать занятия на службе теоретическим изучением военного дела, следить за усовершенствованием по своей специальности и изощрять свои способности в применении своих специальных знаний... заставлять заниматься их чтением и разбором военных сочинений, решением тактических задач, военной игрой и различного рода полевыми упражнениями"[2].

В 1874 г. первые полевые занятия были проведены в войсках Петербургского, Московского и Харьковского военных округов. Они имели исключительно опытный характер и потребовали участия значительного числа офицеров Генерального штаба.

Дальнейшему развитию системы подготовки офицеров в войсках способствовало решение, принятое в 1875 г., о разделении занятий на два от-

---

[1] Полевые поездки офицеров Генерального штаба и полевые занятия строевых офицеров в 1874 г. //Воен. сб. 1875. № 4.С. 170.
[2] Леонтьев А. О занятиях офицеров в строевых частях войск //Воен. сб. 1874. № 3. С. 34.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000489 (2956x4632x2 tiff)

дела: на домашние, к которым относились военные беседы, тактические задания и военная игра и на практические, которые производились в поле.

"При современных условиях боя, - говорилось в приказе, - при той самостоятельности, которую уделяет в бою новейшая тактика, даже младшему начальнику начальные элементарные уставные сведения оказываются далеко недостаточными. Поэтому независимо от сознательного изучения официально установленных руководств и инструкций, офицеры должны в свое свободное от службы время посвящать приобретению военных познаний"[1].

Военный министр требовал, чтобы: "1) каждому офицеру должно быть выдаваемо несколько письменных (для начала самых несложных) заданий, касающихся расположения, движения и действия небольших отрядов, одной или нескольких рот, одного или нескольких эскадронов и небольшого числа артиллерии; 2) сложность заданий, по мере успеха этих занятий, может быть постепенно увеличена; 3) отчетность по каждой задаче должна состоять в показании расположения отряда на данном плане и кратким, но обстоятельным письменным или устным объяснением"[2].

Как проводились практические занятия с офицерами? Практические занятия офицеров в поле проводились в период частных или общих сборах войск. Они заключались: "1) в решении тактических задач каждым офицером; 2) решение таких же задач офицерскими группами по-ротно, под ведением ротного командира; 3) в составлении описаний полевых занятий, а в особенности малых маневров, производимых теми частями, в которых они состоят"[3]. Кроме того, в течение лета каждый офицер проводил рекогносцировку небольшой позиции или небольшого участка местности с какой-либо тактической целью.

---

[1] Приказ по военному ведомству № 28 от 1775 г.
[2] Там же.
[3] Тактические занятия строевых офицеров //Воен. сб. 1875. № 3. С. 41.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000490 (2792x4532x2 tiff)

Военный министр указывал на то, что "весьма желательно, чтобы ближайшим руководителем молодых офицеров при решении письменных задач могли быть ротные и эскадронные командиры"[1].

Однако, как правило, руководителями практических занятий в войсках были командиры батальонов. Отдельные военачальники считали, что "штаб-офицеры, не подрывая своего начальственного авторитета, не могут руководить практическими занятиями своих младших товарищей, без предварительной твердой подготовки их в этом деле"[2]. Так, в Виленском военном округе в штабе округа капитан Генерального штаба Канонович-Гарбацкий разработал инструкцию, а подполковник Генерального штаба Мау – пособие для подготовки руководителей практических занятий. Командующий войсками округа генерал-адъютант Альбединский во время зимних объездов войск вызывал к себе по 2 штаб-офицера от полка и предлагал в его присутствии в течение 5-6 часов решить какую-либо тактическую задачу.

В офицерской среде неоднозначно относились к проводимым занятиям. Одни считали, что "занятия должны строго ограничиваться лишь решением тактических задач на планах и в поле", другие "признавали весьма полезным к этого рода занятиям присоединять еще особые чтения и беседы, как средство дать офицерам возможность более разнообразно ознакамливаться с военным делом"[3].

К сожалению, требования приказа не всегда достигали поставленной цели. Во-первых, в период русско-турецкой войны (1877-1878) занятия с офицерами не проводились; во-вторых, недоставало опытных руководителей среди самих строевых офицеров; в-третьих, формальное отношение некоторых командиров воинских частей к проведению занятий; в-четвертых, небла-

---

[1] Упражнения офицеров в решении тактических задач на планах //Воен. сб. 1880. № 1. С. 63.

[2] Труды Виленского военного округа по воспитанию и образованию войск за пятилетие. Вильна, 1879. С. 34.

[3] Зарубаев Н. Об упражнениях офицеров в решении тактических задач на планах и о военных беседах //Воен. сб. 1880. № 5. С. 80.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000491 (2792x4532x2 tiff)

гоприятная обстановка для занятий в большинстве армейских воинских частей и др.[1]

Командующий войсками Московского военного округа писал в Комитет по образованию и устройству войск при Военном совете, что проводимые занятия не достигают цели "вследствие того, что программы этих занятий слишком обширны, а потому они не могут идти в ущерб занятиям офицеров в ротах, при настоящих условиях службы"[2].

К тому же в приказе военного министра не указывалось, под чьим руководством должны проводиться занятия в поле, сколько времени отводится на полевые занятия и т.п.[3]

В 1876 г. военный министр утверждает Инструкцию для полевых занятий строевых офицеров. Инструкция определяла главной целью полевых занятий "поднятие общего уровня тактических занятий в армии и доставление возможности старшим офицерам (ротным и эскадронным командирам, а в артиллерии полубатарейным) приобрести сведений и сноровки, необходимых им для успешного ведения тактических занятий в строевых частях войск"[4].

Инструкция устанавливала общие правила распределения занятий как подготовительных, так и в поле, давала указания о способе их проведения.

Подготовительные занятия проходили в течение 2-4 дней, полевые – 10-14 дней. Все строевые офицеры разделялись на группы по 4-5 чел. во главе с офицером Генерального штаба. Во время полевых занятий офицеры знакомились: "1) с составлением предположений для обороны и атаки отря-

---

[1] Василевский Н. Заметка о постановке тактических занятиях офицеров. //Воен. сб. 1881. № 3. С. 117-119.
[2] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 563. Л. 1.
[3] Монастырский С. О летних тактических занятиях офицеров //Воен. сб. 1881. № 7. С. 61-66.
[4] РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 652. Л. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000492 (2792x4532x2 tiff)

дом небольших позиций и отдельных местных предметов; 2) с условиями, соблюдаемыми при выборе бивачных мест и с правилами расположения на отдых; 3) с расстановкой аванпостов для охраны отряда, с подробностями разведывательной службы; 4) с порядком следования войск походом и с механизмом перестроения их из походных колонн к бою"[1].

После окончания занятий главные руководители не позднее 1 ноября через штабы военных округов представляли отчеты в Главный штаб. В отчете руководители представляли краткую характеристику проведенных занятий, список офицеров, участвовавших в занятиях, с оценкой их деятельности и приложением работ, выполненных офицерами. Так, начальник 2-й кавалерийской дивизии в рапорте отмечал "... доброе желание большинства офицеров пополнить свое тактическое образование, необходимость которого начинает проникать в их среду"[2].

Проводимые в войсках занятия способствовали повышению специальной подготовки офицеров. "Для каждого, кто стоял близко к полевым занятиям, - отмечалось в отчете о практических занятиях строевых офицеров в 1877 г., - в течение последних лет было очевидно, что чем более они знакомились со всеми особенностями боевой службы и чем больше вникали во все требования оной, изучая на практике предстоящие им обязанности в военное время, тем правильнее и шире они стали понимать свое призвание и тем с большей охотой и прилежанием стали заниматься совершенствованием своего военного образования"[3].

Раскрывая содержание специальной подготовки офицеров в войсках, стоит упомянуть, что офицеры кавалерийских частей обучались "раз-

[1] Приказ по военному ведомству № 71 от 1876 г.
[2] РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Т. 1. Д. 59. Л. 1 об.
[3] О полевых поездках и о занятиях со строевыми офицерами в поле в 1877 г. //Воен. сб. 1878. № 7. С. 62.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000493 (2792x4532x2 tiff)

рушению железнодорожного полотна и телеграфов"[1]. Время и порядок проведения подобных занятий определял командир кавалерийского соединения.

Военная подготовка офицеров усилилась после русско-турецкой войны в связи с необходимостью дальнейшего совершенствования военного образования офицерского корпуса в войсках. Важным шагом в этом направлении явился выход Инструкции для занятий с офицерами в 1882 г. Инструкция, по мнению большинства офицеров, при всех неоспоримых достоинствах страдала "более чем излишними подробностями"[2].

Подготовка офицеров в процессе прохождения военной службы по инструкции осуществлялась: "а) воинскими упражнениями в составе частей и б) специальными занятиями с офицерами при помощи руководителей"[3].

Упражнения в составе войсковых частей, как наиболее отвечавшие условиям военного времени, являлись одним из самых главных средств военного образования офицеров. Притом, "все без исключения офицеры Генерального штаба должны были принимать ежегодно самое деятельное участие в полевых занятиях войск"[4]. Офицеры Генерального штаба на время частных сборов командировались в распоряжение командиров полков, на время общих – начальников лагерных сборов.

Во время учений или маневров основное внимание обращалось на: "а) добывание сведений о противнике и составление по этим данным правильного предположения; б) глазомер в оценке сил и расположения противника; в) пользование местностью при расположении и движении войск, а также и на усиление ее; г) глазомер для своевременного перехода от одного периода боя к другому; д) ловкое и уверенное управление войсками; е) правильную расстановку сторожевых постов"[5].

---

[1] РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. т. 1. Д. 100. Л. 4.
[2] Кирсанов Н. Заметки о летних занятиях в пехоте и об Инструкции для занятий с офицерами //Воен. сб. 1889. № 4. С. 279.
[3] Инструкция для занятий с офицерами. СПб., 1882. С. 1.
[4] Приказ по Виленскому военному округу № 33 от 1882 г.
[5] Инструкция для занятий с офицерами. СПб., 1882. С. 2.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000494 (2792x4532x2 tiff)

Для того чтобы сделать участие офицеров в упражнениях войск более эффективными, руководители учений или маневров должны были: "а) требовать, чтобы тактические учения или маневры сопровождались диспозициями, донесениями и сообщениями и б) делать в заключение разбор произведенного учения или маневра"[1].

Разбор проведенных учений проводился, как правило, в присутствии офицеров, участвовавших на занятиях. В ходе подведения итогов руководитель стремился добиться сознательного уяснения всеми офицерами хода учений или маневров и представления ими полной картины происшедшего.

При проведении двухсторонних учений в составе полка и выше от командиров батальонов и батарей требовалось представлять письменные отчеты в виде боевых донесений о действиях своих подразделений.

Специальные занятия офицеров под командованием руководителей проводились зимой. Они имели цель: "а) приучить офицеров обсуждать военные вопросы и этим путем облегчить им переход к самостоятельному изучению военного искусства; б) сообщить офицерам сведения, необходимые для удовлетворительного исполнения обязанностей службы, а также поддерживать познания, приобретенные ранее, и в) возвышать уровень знаний офицеров на случай их служебного повышения"[2].

Занятия с офицерами в войсках были обязательны для всех родов оружия, в том числе для саперных, понтонных, железнодорожных и телеграфных подразделений и частей. Все штаб- и обер-офицеры принимали в них участие в качестве руководителей или с целью совершенствования своих военных знаний.

Руководителями занятий в пехоте были командиры батальонов, в кавалерии командиры дивизионов и в артиллерии командиры батарей. В исключительных случаях руководителем занятий с офицерами мог назначаться командир роты.

---

[1] Инструкция для занятий с офицерами. СПб., 1882. С. 2.
[2] Там же. С. 4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000495 (2792x4532x2 tiff)

В случае недостатка опытных руководителей старшим начальникам разрешалось: "а) допустить число руководителей из строевых офицеров одного на два батальона и на кавалерийский полк; б) энергически вести особые занятия для подготовки руководителей и в) командировать в войска офицеров Генерального штаба"[1].

Командиры отдельных частей отвечали за подготовку руководителей занятий. При необходимости они могли обратиться за помощью к офицерам Генерального штаба. Занятия с руководителями "всегда состояли в решении ими самими, каждым отдельно, тактических задач"[2].

На деле подготовленных руководителей из числа командиров батальонов оказалось очень мало, а офицеры Генерального штаба часто превращались в лекторов. Вопрос о практической подготовке руководителей к концу XIX в. не был разрешен и это вносило "серьезное недоразумение в занятия с офицерами и позволяло относиться к ним легко, не уделяя на них должного внимания"[3]. В результате у большинства офицеров сложился взгляд на занятия "как на нечто не столь обязательное, как прямая обязанность службы"[4].

Задания, составляемые командованием частей, были разнообразны и способствовали расширению кругозора знаний офицеров[5]. Они в то же время были несложными, учитывали уровень подготовки офицеров части. К сожалению в некоторых частях они были чрезвычайно облегчены.

Занятия с офицерами разделялись на подготовительные (в кабинетах или классах) и практические (в поле). Подготовительные занятия включали в себя: "а) чтение планов и карт; б) устное решение тактических задач отдельно каждым офицером; в) решение таких же задач группами; г) пись-

---

[1] Инструкция для занятий с офицерами. СПб., 1882. С. 5-6.
[2] Скугаревский А.П. Подготовка руководителей для тактических занятий с офицерами. СПб., 1895. С. 5.
[3] Григорьев В. Заметка по поводу тактических занятий с офицерами //Воен. сб. 1896. № 1. С. 173.
[4] По поводу тактических занятий с офицерами //Воен. сб. 1892. № 12. С. 326.
[5] Приложение № 80.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000496 (2792x4532x2 tiff)

менные решения тактических задач; д) военные беседы". Практические занятия предусматривали: "а) ориентирование по плану на местности; б) решение тактических задач в поле в связи с разбивкой укреплений и окопов"[1].

Подготовительные занятия, несмотря на то, что они были удалены от обстановки, приближенной к боевой, считались необходимыми для подготовки к занятиям в поле. Они давали возможность для решения многих вопросов не сходя с места и не теряя времени на передвижение и т.д. Кроме того, подготовительные занятия давали возможность проверить знания офицеров по нормативам, изложенным в различных уставах, наставлениях и инструкциях. Они проводились в период с 1-го октября по 1-е апреля и количество занятий определялось командиром части. Он же собирал офицеров маленькими группами или в составе батальона (батареи).

Чтение планов и карт имело целью научить офицеров правильно и бегло читать графические документы. Офицеры должны были уметь переходить от одной системы масштаба к другой и по данному плану начертить профиль местности. От выполняемых чертежных работ не требовалось особенной красоты[2].

Устное решение тактических задач каждым офицером предполагало: "а) путем практических примеров пройти главные отделы тактики и применения к ней полевой фортификации; б) заставить офицеров вдумываться в условные знаки задания и приучать их к самостоятельному и быстрому решению; в) приучать к отчетливому и ясному отданию словесных приказаний"[3]. Занятия проводились только в присутствии руководителя.

Особое внимание обращалось на быстроту принятия решения офицерами по решаемой задаче. От офицеров требовали излагать свои решения не в повествовательной форме, а форме боевого приказа, отдаваемого подчиненным. "Точное исполнение приказаний составляет принцип военного дела, - требовал командующий войсками Варшавского военного округа гене-

[1] Инструкция для занятий с офицерами. СПб., 1882. С. 8.
[2] Инструкция для исполнения тактических задач на планах. СПб., 1887. С. 1.
[3] Инструкция для занятий с офицерами. СПб., 1882. С. 11.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000497 (2848x4532x2 tiff)

рал-адъютант И.В.Гурко, - и если мы будем нарушать его по произволу, то никакие расчеты и соображения высшего начальства, основанные на точном выполнении их распоряжений, не будут выполнены"[1].

Расположение войск на отдыхе, в походном положении должно было быть обозначено на доске мелом, а на плане условными знаками.

При решении тактических задач группами старший получал задачу. И, являясь начальником отряда, он назначал остальных офицеров группы командирами составных частей отряда и определял им частные задачи.

Каждым офицером должна была быть решена по крайней мере одна письменная задача в год. Письменные задачи решались офицерами дома в течение от одной до двух недель.

Офицеры недоумевали: "всякому занятию у нас отведено время, а для офицерских занятий, за исключением поездок, оно не указано. Вечера должны быть предоставлены офицерам на отдых, на домашнюю подготовку к другому дню, на свои дела..."[2]. В то же время офицеры высказывали предложение "доставлять всем вообще офицерам возможности увеличивать свои познания, не отвлекаясь от прямых служебных обязанностей, при помощи знающих и опытных руководителей"[3].

Обычно офицерам представлялись следующие письменные работы: "а) расположение войск в определенный момент, на восковке или отчетной карте; б) все приказания начальника отряда; в) по одному однородному приказанию начальников прочих степеней (приказание одного из батальонных командиров, одного из ротных, одного из батарейных, одного из эскадронных); г) различные расчеты движения, службы нарядов, работ и др.; д) планы и профили возводимых укреплений, если таковые входят в задание"[4].

---

[1] Свод замечаний командующего войсками по поводу произведенных им смотров-маневров с 1883 по 1892 г. Варшава, 1893. С. 11.
[2] Григорьев В. Заметка по поводу тактических занятий с офицерами. //Воен. сб. 1896. № 1. С. 173.
[3] Карцов П. О зимних занятиях с офицерами по Инструкции 1882 г. //Воен. сб. 1888. № 9. С. 124.
[4] Инструкция для занятий с офицерами. СПб., 1882. С. 15.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000498 (2988x4620x2 tiff)

Главное внимание руководители обращали на техническую сторону дела, т.е. знание офицерами нормативных цифровых данных. Проверка письменных задач делалась также путем обсуждения, как при устных задачах. Кроме того, руководитель должен был делать письменный разбор каждой исполненной работы.

К сожалению, тактическим занятиям в войсках не придавали большого внимания. Ведь в рассматриваемый период тактические занятия не имели "служебного спроса: они почти не отражаются в аттестации части и на служебных результатах офицера, а потому даже самые лучшие офицеры, оберегая как свое собственное служебное достоинство, так и достоинство своего полка, не относятся к ним с должной серьезностью"[1].

Военные беседы разделялись на обязательные и необязательные. Первые проводились при общем собрании офицеров части для изучения инструкций, наставлений, приказов, касавшихся службы войск и боевой подготовки частей и подразделений. Обязательные беседы назначались командиром части по мере надобности[2].

Необязательные беседы проводились по различным военным вопросам. Такие беседы проводились лицами, приглашенными командиром части или офицерами части. Впоследствии начальник 16-й пехотной дивизии докладывал командующему войсками военного округа, "что лекции эти однако оказались бесполезны для образования военного, т.к. на практике было невозможно прерывать лектора во время чтения, а без этого с кафедры иногда слышались ошибочные понятия, что появлялось опасение, как бы они не укоренились по отсутствии противоречия"[3].

В целях повышения качества проводимых в войсках бесед командиры воинских частей высказывали желание более подробно знать "общие указания для ведения этих бесед" и предлагали заблаговременно в военных

---

[1] Бутовский Н. По поводу статьи "О зимних занятиях с офицерами" //Воен. сб. 1888. № 11. С. 148.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 773. Л. 31 об.-32.
[3] РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 59. Л. 69 об.-70.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000499 (2848x4532x2 tiff)

журналах печатать списки тем для бесед "с приложением названий литературных источников своих и иностранных, что могло бы оживить это дело"[1].

Практические занятия, как и подготовительные предназначались для изучения тактики с применением к ней полевой фортификации. При полевых упражнениях офицеры стремились усвоить: "а) верную оценку расстояний; б) быстрое исследование и правильную оценку военного значения местности, как с точки зрения расположения и движения войск, так и с точки зрения усиления ее; в) изображение местности с возможной быстротой и наглядностью".[2]

Занятия по топографической подготовке учило офицеров быстро ориентироваться по карте или плану на местности. Причем офицеры работали с картами разного масштаба, в особенности на трехверстной.

К решению задач в поле привлекались все офицеры, причем каждый офицер получал самостоятельную задачу или в связи с тактическими учениями или маневрами своей части, служебное поручение, имеющее тесную связь с предстоящими занятиями в поле. Решение задач в поле должно было заключать: "а) набросок местности карандашом, в масштабе, какой будет установлен руководителем...; б) письменные работы, которые делаются карандашом, преимущественно на полях наброска: в них объясняется все, что влияло на решение, но что не видно из чертежа (например, свойства грунта, состояние дорог и др.)"[3].

При решении задач во время тактических упражнений войск служебные поручения, выдаваемые офицеру, заключались в рекогносцировке той местности, на которой будут проходить учения, или выборе позиции и занятие ее для обороны.

Упражнения в решении задач имели чисто полевой характер. Офицеры инженерных войск решали задачи "в поле, крепости или на воде, отно-

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 834. Л. 37.
[2] Инструкция для занятий с офицерами. СПб., 1882. С. 17.
[3] Там же. С. 19.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000500 (2848x4532x2 tiff)

сящиеся к специальным занятиям офицеров специальных войск"[1]. Они решались и исполнялись в тот же день в поле. Решение задач всегда проверялось руководителем на месте "в присутствии решавших и с занесением замечаний… на исполненных письменных или чертежных работах"[2].

Полевые поездки со строевыми офицерами имели, главным образом, цель "ознакомить их с той связью, которая должна существовать между всеми родами оружия при разрешении одной общей задачи"[3]. Занятия предполагали решение групповых задач. Однако некоторые офицеры высказывались против участия строевых офицеров в полевых поездках. Они полагали, что с взаимодействием различных родов войск офицеры могут ознакомиться и "при месячном совокупном сборе трех родов оружия"[4].

Поездки назначались по распоряжению командующего войсками округа после окончания лагерных сборов. Они организовывались в каждом корпусе партиями, составленными из офицеров всех родов оружия. Офицеры инженерных войск и стрелковых батальонов прикомандировывались к корпусным группам.

Командир корпуса из числа командиров бригад назначал главного руководителя полевой поездки. Для непосредственного руководства занятиями назначались офицеры Генерального штаба из расчета один руководитель на 4-5 офицеров. Строевые офицеры назначались для участия в поездках по выбору полковых, в артиллерии бригадных, а в стрелковых и саперных батальонах – батальонных командиров. В пехоте и инженерных войсках офицеры назначались из числа командиров рот, в кавалерии – кандидаты на

[1] Приказ по военному ведомству № 172 от 1896 г.
[2] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 254. Л. 6.
[3] Инструкция для занятий с офицерами. СПб., 1882. С. 20.
[4] Кирсанов Н. Заметки о летних занятиях в пехоте и об Инструкции для занятий с офицерами //Воен. сб. 1889. № 4. С. 283.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000501 (2848x4532x2 tiff)

должность командира эскадрона, в артиллерии – из числа старших офицеров батареи. Состав участников полевых поездок ежегодно менялся[1].

Общее число офицеров в каждой группе, формируемой для полевой поездки, должно было быть от 20 до 25 чел. Общая продолжительность поездок была около 10 дней и определялась каждый раз командующим войсками округа[2].

Перед началом поездки главный руководитель при участии офицеров Генерального штаба составлял подробный проект распределения занятий и определял район их проведения. Заранее готовились карты, чертежные и канцелярские принадлежности.

Сами занятия организовывались таким образом, что офицеры в течение двух дней предварительно знакомились с требованиями, которые будут предъявляться предстоящей полевой поездкой и с формами тех работ, которые предстояло исполнить. Остальное время отводилось на решение задач всеми группами офицеров.

Каждая работа офицера проверялась в присутствии всех офицеров группы. Руководитель не только подробно объяснял все замечания работы, но и мог задавать вопросы и требовать решения летучек по тактике[3].

Все офицеры, участвовавшие в полевых поездках, были на лошадях. Офицеры во время поездок получали суточные деньги в размере: генералы - 5 руб., штаб-офицеры - 4 руб., обер-офицеры - 3 руб. Отдельные офицеры при необходимости получали и перевозочные деньги от места службы к месту проведения занятия. По окончании поездки главный руководитель докладывал командиру корпуса о результатах поездки.

В предвоенные годы военное ведомство, усиливая свое влияние на повышение боеспособности русской армии, уделяло определенное внимание подготовке офицерских кадров в войсках.

---

[1] См.: Светлов. Полевые поездки со строевыми офицерами //Воен. сб. 1884. № 5. С. 56-62.
[2] Приказ по военному ведомству № 259 от 1882 г.
[3] См.: РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 386. Л. 3-55.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000502 (2840x4532x2 tiff)

Опыт войны с Японией указал на необходимость принятия мер по поддержанию на должном уровне военных знаний офицерского корпуса войск. Из недостатков в тактической подготовке офицеров отмечались: "неумение ориентироваться на местности; отсутствие навыков в управлении войсками в бою, до боя и после боя; недостаточное понимание громадного значения связи по фронту и в глубину; отсутствие собственной инициативы; малое знакомство начальников одного рода оружия с тактическими свойствами и употреблением других родов оружия"[1].

Почему же офицерский состав оказался неподготовлен в области военных знаний? После рассмотрения этого вопроса в Комитете по образованию и устройству войск было отмечено, что:

1) "...у нас для движения по службе не требуется соответствующего ценза, благодаря чему никто и не заботится поддерживать свои специальные знания на высоте требований времени"[2];

2) "необходимость следить за военной литературой не привита среди наших офицеров. Наши специальные военные журналы... часто даже не разрешаются в офицерских собраниях"[3];

3) "...главную причину... нужно искать в устранении войск от работы по подготовке офицера"[4].

Изданная в 1882 г. Инструкция для занятий с офицерами, представлявшая собой программу тактической подготовки офицеров и просуществовавшая без изменения до 1904 г., уже не отвечала требованиям боевой практики. Наконец, в офицерской среде бытовало мнение, что теоретическая подготовка нисколько не помогает разбираться в обстановке военного времени, так как во время войны неизбежно выводятся из равновесия духовные сторо-

[1] РГВИА.. Ф. 868. Оп. 1. Д. 713. Л. 1.
[2] Там же. Л. 55.
[3] Практика воинского воспитания. 1908. 21 марта.
[4] РГВИА. Ф. 725. Оп. 44. Д. 205. Л. 63.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000503 (3004x4634x2 tiff)

ны человека, благодаря чему многое из того, что хорошо известно в мирное время, упускается из виду с первым шагом в поле"[1].

Кроме того, офицеры русской армии не отличались хорошей физической подготовкой. "На гимнастике, на машинах и на полевой очень редко видишь офицера, - подчеркивал военный министр генерал-адъютант А.Н. Куропаткин, - показывающего пример нижним чинам. Этого не требуем и офицеры сильно тяжелеют"[2].

Перед Военным министерством была поставлена задача ликвидировать эти недочеты. К началу первой мировой войны кое-что в этом направлении было сделано. По указанию военного министра в Комитете по образованию и устройству войск создается "Комиссия по выработке мер для обеспечения нашей армии офицерским и командным составом, соответственно требованиям настоящей службы"[3]. Комиссия пришла к единогласному заключению о необходимости разработать новый законодательный акт, который бы организовывал и направлял подготовку офицеров в войсках.

К 1909 г. Комитет по образованию и устройству войск подготовил проект нового Наставления для офицерских занятий и передал на рассмотрение. После рассмотрения важного документа в Военном совете военный министр утвердил наставление.

По новому Наставлению для офицерских занятий обучение офицеров частей разделялось на три главных раздела: "занятий военно-научных, упражнений в составе воинских частей и особых тактических занятий (сюда же относится военная игра)"[4]. Занятия с офицерами имели цель:

"1) совершенствовать офицеров в знании ими своих служебных обязанностей;

---

[1] Разведчик. 1903. № 664.
[2] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 520. Л. 62.
[3] Там же. Ф. 868. Оп. 1. Д. 713. Л. 106-108.
[4] Там же. Д. 830. Л. 329.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000504 (2808x4532x2 tiff)

2) чтением и беседами расширять сведения офицеров по военному делу и подготавливать как командный состав, так и всех офицеров, к правильному пониманию их боевой деятельности, к занятию высших должностей, а также знакомит их с другими специальностями;

3) путем упражнений на планах и картах, и преимущественно в поле, расширять тактический кругозор офицеров, выработать у начальников всех степеней навык отдавать себе отчет в боевой обстановке, ясно понимать предстоящие задачи, уметь выбирать средства для исполнения их, развивать в себе технику управления войсками в поле, навык к принятию мер разведывания и охранения, к поддержанию связи, к правильной оценке местности и т.д."[1].

Средствами для практических упражнений старших начальников и всех офицеров, кроме тактических учений и маневров, были: "а) тактические занятия на планах и в поле при помощи руководителей; б) военная игра (маневры на планах); в) полевые поездки; г) занятия по своей специальности в каждом роде войск"[2].

Командиры воинских частей на каждый учебный год планировали занятия с офицерами на зимний и летний периоды. Вся ответственность за организацию и проведения занятий возлагалась на командира части. Занятия с офицерами проходили преимущественно в часы занятий с нижними чинами и продолжались не более 3 часов в день. Зимой они проходили 1 раз в неделю, а в летний период только на частных сборах не более 1 раза в 2 недели[3].

Военно-научная подготовка офицеров, расширение их военных знаний, знакомство с военной литературой, тактико-техническими характеристиками новой техники и вооружения организовывалась в той или иной степени в каждой части. В соответствии с возможностями и наличием

[1] Наставления для офицерских занятий. СПб., 1909. С. 5.
[2] Там же. С. 8.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 830. Л. 329.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000505 (2984x4642x2 tiff)

средств в каждую библиотеку полка выписывали военную литературу, а в офицерские собрания – журналы и газеты.

В то же время нельзя не отметить, что библиотеки пополнялись плохо. Так, библиотекарь Киевской гарнизонной библиотеки полковник Милье в отчете указывал, что "Инженерный журнал (необходимый для специальной подготовки инженерных войск – И.В.) вовсе не выписывался для библиотеки за все время заведования библиотекой, т.е. с 1884 по 1906 г."[1].

Военные беседы (сообщения или лекции) проводились, как правило, при штабах воинских частей и на них привлекались не только младшие офицеры, но и начальники всех степеней как в интересах развития дела, так и ради поддержания их авторитета[2]. Темы для бесед выбирались "наиболее жизненные, ближе всего касающиеся вопросов обучения и воспитания подчиненных, тактической подготовки различных родов войск"[3].

Для проведения бесед привлекались офицеры Генерального штаба, военные инженеры и представители полевой и крепостной артиллерии. Особенно интересными были доклады офицеров, имевших боевой опыт[4]. Сообщение участника обороны Порт-Артура капитана Булгакова из 151-го пехотного Пятигорского полка отличалось по мнению начальника Ковельского гарнизона "яркостью, правдивостью, критическим взглядом на военные вещи"[5]. Военные беседы должны были обязательно заканчиваться обменом мнений по изложенной проблеме[6].

Следующим этапом подготовки офицеров были тактические занятия. Обычно занятия велись по-батальонно под руководством командира батальона. На занятиях офицеры упражнялись "в решении задач по строевому и полевому уставам, в чтении карт и планов, в решении тактических задач на планах и в поле, производили различного рода разведки, составляли описа-

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/607. Д. 2698. Л. 2.
[2] Приложение № 81.
[3] РГВИА. Ф. 1606. Оп. 2. Д. 666. Л. 26.
[4] Приложение № 82.
[5] Приказ войскам Ковельского гарнизона № 30 от 1909 г.
[6] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 713. Л. 23 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000506 (3014x4656x2 tiff)

ние маневров и тактических учений и донесения"[1]. Притом, один офицер, участник русско-японской войны, считал, что как на занятиях, так и в бою полезно в конце каждого донесения приписывать свое мнение о данном вопросе "как очевидца происходящего события"[2].

Важное значение придавали оценке местности в тактическом и инженерном отношении. Ведь "из оценки должно быть видно, почему именно решающий задачу остановился на данном решении, а не на другом"[3]. Кроме того, офицеры привлекались к участию в полевых поездках и военных играх.

На практике при проведении занятий встречались затруднения, вызванные отсутствием сборников задач по изучению обстановки, принятии решения на наступление или оборону, составление донесений, приказаний и др.[4]

На занятия по возможности приглашались офицеры всех родов войск гарнизона. Опыт русско-японской войны показывал, что "сквозь всю войну, хотя и не резко, проглядывает отдельная мирно-учебная жизнь всех трех родов оружия, которая во время войны выражается в разрозненности действий каждого из них и непонимании друг друга. Там, где нужно бы ударить одним кулаком, каждый род оружия работает по отдельности"[5].

Офицеры, имевшие, как правило, боевой опыт, считали, что "совместные занятия офицеров всех родов оружия дадут возможность установить взаимное ознакомление различных родов войск".[6]

Командиры бригад, командиры отдельных воинских частей, начальники штабов дивизий ежегодно привлекались к военной игре тактиче-

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/554. Д. 2645. Л. 78-80 об.
[2] Шпадковский. Современное кавалерийское дело с тактическими заданиями //Вестн. русской конницы. 1908. № 19. С. 770.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/575. Д. 2666. Л. 42.
[4] Белолипецкий В. Тактические задачи: пособие для руководителей тактических занятий с офицерами. Вильна, 1911. С. 3-44.
[5] Тарасов М. Наши офицерские школы //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1906. № 151. С. 80-81.
[6] Строевой офицер. 1908. 14 окт.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000507 (2808x4532x2 tiff)

ского характера под руководством командиров корпусов на срок от 3 до 7 дней. Собирались старшие офицеры в местах, указанных командиром корпуса, а в случае затруднения сделать это, занятия организовывались при штабах дивизий под руководством начальника дивизии.

К военной игре теперь стали привлекаться и начальники родов войск дивизий и корпусов. Командиры корпусов, начальники дивизий, начальники штабов корпусов и начальники родов войск корпуса участвовали в стратегической военной игре под руководством командующих войсками военных округов или более старших начальников. Так, во время военной игры в штабе гвардии и Петербургского военного округа "явилась возможность проверки практическим путем некоторые оперативные и мобилизационные расчеты, а также ближе ознакомиться с топографическими особенностями важнейших участков побережья"[1].

До первой мировой войны в штабе Киевского военного округа обычно два раза в течение каждого зимнего периода проводилась военная игра офицеров Генерального штаба, которые вызывались в штаб округа в две очереди[2]. Руководителем военной игры был генерал-квартирмейстер (начальник оперативного отдела штаба – И.В.). В ходе военной игры обозначались действия войск округа и прибывших частей других округов согласно разработанному на случай войны плану стратегического развертывания.

Наряду с военной игрой часто проводились крепостные и военно-санитарные игры[3]. Командование крепостей считало желательным, "чтобы офицеры крепостных саперных рот привлекались к участию в крепостной

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 295. Л. 12 об.
[2] Бонч-Бруевич М.Д. Драгомиров о боевой подготовке офицеров. М., 1944. С. 16.
[3] Приказ по военному ведомству № 511 от 1911 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000508 (2964x4628x2 tiff)

игре, где таковая производится совместно с прочими офицерами гарнизона крепостей"[1].

Принципиально новым содержанием наполнились полевые поездки офицеров, которые имели цель: "а) подготовить высших начальников к разрешению стратегических задач преимущественно на предполагаемом театре войны; б) утверждение в строевых начальниках способности к быстрой оценке тактического положения и свойств местности; в) доставлять генералам, офицерам и врачам практику в распоряжения войсками в поле, не отвлекая для того войска от занятий"[2].

Полевые поездки разделялись на дивизионные, крепостные, корпусные и окружные. Для совершенствования подготовки старших офицеров кавалерийских частей и специальных войск проводились в дивизиях специально-кавалерийские поездки.

Полевые поездки, как правило, заканчивались проведением двухстороннего маневра. "По общему отзыву всех гг. офицеров, участников полевой поездки, - писал в отчете о корпусных полевых поездках за 1907, 1908 и 1909 гг. командир 7-го армейского корпуса, - идея двухсторонней полевой поездки очень верна и наиболее отвечает нашему делу: заставляя гг. офицеров внимательно относиться к выполнению различных задач..."[3]

Корпусные, дивизионные и специально-кавалерийские полевые поездки проводились ежегодно, крепостные в разное время года, а окружные по мере возможности распоряжением командующего войсками с разрешения военного министра. При этом при организации полевых поездок командиры разных степеней учитывали региональные условия проведения занятий. Так, командующий войсками Туркестанского округа назначал в состав полевых поездок военных инженеров для ознакомления "с характером здешних гор, действиями инженерных войск и с применением тех инженерных средств,

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/555. Д. 2646. Л. 80 об.
[2] Наставления для офицерских занятий. СПб., 1909. С. 37.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 830. Л. 117.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000509 (2808x4532x2 tiff)

кои должны способствовать более успешному и легкому движению и действию войск в горах"[1].

Важным направлением в решении проблемы подготовки офицерских кадров были специальные занятия в войсках. Например, в 1908-1909 учебном году в крепостных воздухоплавательных отделах принимали участие в специальных занятиях от 50% офицеров в Ивангородской крепости до 77% в Учебном воздухоплавательном парке, в крепостных воздухоплавательных ротах от 60% офицеров в Варшавской крепости до 62,5% во Владивостоке, в полевых воздухоплавательных батальонах от 49,2% офицеров в 1-м Восточно-Сибирском до 82,2% в 3-м Восточно-Сибирском[2].

На специальных занятиях в воздухоплавательных частях офицеры поднимали и опускали воздушные шары и аэростаты, осуществляли свободные полеты, доставляли на воздушных шарах секретные пакеты, пролетали над городами, фотографировали железные дороги, крепости, проводили метеорологические наблюдения и др.[3] В течение учебного года офицеры совершили 55 полетов, из которых 5 ночных и 6 зимних.

Офицеры рот искрового телеграфа на специальных занятиях разрабатывали вопросы об укладке приборов станции на двуколке для пехоты, кавалерии и артиллерии, настраивали станции на определенную длину волны, усовершенствовали некоторые механизмы системы искрового телеграфа и др.[4]

Военный министр требовал "знакомить с военным прогрессом в больших армиях, выучить командиров частей, до ротного командира включительно – изучать на практике со своими частями все новые приемы военной техники"[5].

---

[1] РГВИА. Ф. 1396. Оп. 1. т. 1. Д. 374. Л. 92.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/460. Д. 2462. Л. 5-6 об.
[3] Там же. Л. 10-29.
[4] Там же. Л. 81-95.
[5] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 654. Л. 10.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000510 (2988x4642x2 tiff)

Тенденция к качественному улучшению командирской подготовки в войсках, имевшая место в изучаемый период, была связана с проведением некоторых мероприятий Военного министерства. Накануне первой мировой войны главнокомандующий войсками Кавказского военного округа во всеподданнейшем докладе отмечал, что "могу засвидетельствовать повышение качественности и интенсивности работы офицерского состава, что конечно следует объяснить повышением служебных требований и улучшением материального положения офицеров"[1].

Кроме перечисленных занятий офицеры совершенствовали свои знания, участвуя в качестве начальников различных степеней для контроля занятий в подразделениях и воинских частях.

С 1908 г. подготовка младших офицеров в виде опыта осуществлялась на окружных стрелковых курсах. Они служили для целенаправленной подготовки штабс-капитанов к занятию должностей ротных командиров (в отношении стрелковой подготовки) в Московском и Виленском военных округах[2]. В следующем году командующий войсками МВО высоко отозвался о работе курсов, назвав их "серьезным подспорьем в деле поднятия образования офицерского корпуса"[3]. В 1909 г. было принято решение расширить действия эксперимента на Варшавский и Киевский военные округа, а в 1910 г. еще на два округа – на Петербургский и Приамурский. Общая сумма расходов в 1910 г. на 16 стрелковых курсов составляла 363 833 руб.[4]

Ежегодно командировались по 2 штабс-капитана от каждого 4-батальонного полка, составляющие 20-30 чел. на окружных курсах.[5] Прибывшим на курсы предъявлялись серьезные требования по военно-служебной подготовке. Занятия на курсах по стрелковой подготовке носили исключительно практический характер. Обучение заканчивалось испытанием

---

[1] РГВИА. Ф. 1. Оп. 2. Д. 689. Л. 8.
[2] Приказ по военному ведомству № 22 от 1908 г.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 943. Л. 20 об.
[4] Там же. Д. 862. Л. 3, 5, 6 об.;
[5] Приказ по военному ведомству № 286 от 1910 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000511 (2956x4622x2 tiff)

офицеров в умении решать стрелковые задачи, управлять огнем и боевыми действиями подразделения, применять технические средства связи, окопы, пользоваться пулеметом в бою.

В целом окружные стрелковые курсы готовили вполне квалифицированные кадры обер-офицеров, способных со знанием дела организовать стрелковую подготовку в подразделениях. "Штабс-капитанские курсы, - докладывал командир 7-го армейского корпуса военному министру, - могут принести огромную пользу для поднятия военных знаний будущих ротных командиров"[1].

В то же время в военной печати стала появляться критика в адрес курсов, деятельность которых, по мнению одного из авторов, "не оправдывает вызываемых при этом денежных расходов... создает нежелательное отвлечение значительного числа офицеров от их прямого долга в период наиболее интенсивной работы по боевой подготовке в войсках (лагерные и подвижные сборы – И.В.)"[2]. В 1911 г. окружные стрелковые курсы были расформированы.

Наряду с подготовкой младшего офицерского состава военное ведомство впервые пыталось принимать меры к повышению военных знаний старшего и высшего офицерского состава. Военный министр приказал "установить теперь же в войсках округов соответствующие занятия высшего командования состава, начиная от командиров отдельных частей до командира корпуса включительно"[3]. Для обмена опытом по различного рода вопросам оперативного искусства и тактики ежегодно в штабах военных округов проводились лекции, сообщения, беседы[4].

Для практического ознакомления с новейшими артиллерийскими системами начальники дивизий, командиры бригад, начальники штабов кор-

---

[1] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 830. Л. 134.
[2] Загнеев Н. Практическая подготовка кандидатов на должности ротных командиров в пехоте на окружных курсах //Воен. сб. 1911. № 9. С. 19.
[3] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 713. Л. 2.
[4] Там же. Д. 830. Л. 328 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000512 (2808x4532x2 tiff)

пусов и дивизий командировались 1 раз в 4 года на три недели на армейские полигоны[1].

Несмотря на предпринятые меры общевойсковые командиры недостаточно эффективно использовали возможности артиллерии на учениях и маневрах. "войсковые начальники забывают об артиллерии, - писал в военный журнал артиллерийский офицер, - когда им приходится руководить действиями отряда из всех родов оружия"[2].

Никаких других школ и курсов усовершенствования для подготовки командиров полков, начальников дивизий и командиров корпусов не существовало. И даже в офицерской среде бытовало мнение, что "в нашей армии достаточно получить полк или высшую командную должность, чтобы совершенно обеспечить себя от каких бы то ни было дальнейших требований в теоретической подготовке по военным наукам. С того времени все сводится только к практике и, если кто не занимается добровольно, то он может даже совсем поглупеть и тем легче, что это нашими уставами кажется не возбраняется"[3].

Рассмотрев вопрос о повышении военных знаний офицерами в процессе прохождения службы в войсках, считаем необходимым сделать следующие выводы. В период военных реформ 60-70-х гг. подготовка офицеров в войсках ограничивалась лишь индивидуальными занятиями по приобретению необходимых для боя навыков. Только в отдельных соединениях в виде опыта проводились военные игры, как правило, со штаб-офицерами.

С утверждением Инструкции 1882 г. и ряда других руководящих документов вводится система подготовки офицеров в войсках. Несмотря на

---

[1] Приказ по военному ведомству № 253 от 1909 г.
[2] Незнакомство общевойсковых начальников с употреблением современной артиллерии //Вестн. Офицерской артиллерийской школы. 1912. № 3. С. 65.
[3] Розеншильд-Паулин А.Н. Боевая подготовка личного состава армии. СПб., 1907. С. 7-8.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000513 (2934x4608x2 tiff)

то, что подготовка офицеров в войсках рассматривалась как составная часть боевой подготовки, она имела ряд недостатков. Трудноразрешимой стала проблема подготовки руководителей занятий в войсках, бесконтрольность в организации различных видов занятий с офицерами в войсках.

Важным этапом в деле совершенствования профессиональной подготовки офицерских кадров явилось введение Наставления для офицерских занятий 1909 г. Руководство строго регламентировало организацию и проведение занятий с офицерами. Программы подготовки обер-офицеров вполне соответствовали уровню развития военного дела.

В то же время командирская подготовка старших офицеров от командира полка до командира корпуса оставалась весьма ограниченной. Высший командный состав встретил первую мировую войну не имея достаточной практики управления войсками в боевых условиях.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000514 (2968x4630x2 tiff)

5.3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОФИЦЕРСКИХ ШКОЛ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ОФИЦЕРОВ

В конце XIX в. от военных агентов (военных атташе – И.В.) при европейских армиях в российский Главный штаб стали поступать донесения об учреждении специальных офицерских школ. Так, в Великобритании для "усовершенствования нарезного оружия" была учреждена стрелковая школа.[1] Чтобы изучить вопрос, генерал-фельдцейхмейстер вел. кн. Михаил Николаевич, возглавлявший в ту пору артиллерийское ведомство, совершил специальную поездку по Европе. Домой он вернулся с твердым убеждением о необходимости создания в русской армии офицерских школ по родам войск.

Военный министр генерал-адъютант Д.А.Милютин распорядился о создании специальной комиссии для разработки вопроса, указывая при этом, чтобы "..офицерские курсы имели преимущественно практический характер..." Результаты работы комиссии были доложены императору, который повелел: "сформировать офицерские школы: Стрелковую... Кавалерийскую... и Артиллерийскую". 21 марта 1882 г. военный министр утвердил положение о школах и их штаты[2].

Офицерские школы служили для повышения квалификации офицеров, получения специальных знаний, навыков и умений, отработки новых методов обучения солдат и тактических приемов, а также испытания новейшего вооружения и техники.

Перейдем к рассмотрению деятельности офицерских школ в изучаемый период. Офицерская стрелковая школа имела своим назначением:

"а) подготовление капитанов пехоты, а равно железнодорожных батальонов, теоретическим и практическим путем к самостоятельному выполнению обязанностей, лежащих на батальонном командире;

---

[1] РГВИА Ф. 431. Оп. 1. Д. 21. Л. 220.
[2] Приказ по военному ведомству № 82 от 1882 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000515 (2960x4630x2 tiff)

б) изучение употребления огня в бою, сообразно новейшим исследованиям свойств нашего оружия;

в) распространение в войсках правильного взгляда на употребление огня в бою, сообразно с новейшим исследованием свойств нашего оружия, и на правильное и однообразное обучение стрельбе;

г) подробное изучение нашего огнестрельного оружия, находящегося на службе в войсках;

д) разработку, путем опытов, всех вопросов, касающихся свойств и устройства ручного оружия и пулеметов: производство испытаний по проектированию новых и изменению существующих образцов указанного оружия, патронов и разных приспособлений, к этому оружию и стрельбе из него относящихся, а равно разработку данных по этому же предмету, получаемых относительно иностранных государств"[1].

Офицерская стрелковая школа состояла из офицерских курсов, роты школы, стрелкового полигона, команды нестроевых и школы солдатских детей. Учебное заведение имело библиотеку и музей, систематически пополнявшийся образцами отечественного и зарубежного стрелкового оружия. Очень часто полигон и музей школы посещали слушатели военных академий, юнкера военных училищ и кадеты кадетских корпусов, где были "ознакомлены с современными образцами иностранного оружия", "принимали личное участие в пристрелке винтовок 4-мя способами", "с большим интересом осматривали приборы для поверки стрельбы"[2], и наконец, стреляли в тире и "давали довольно меткие результаты"[3].

В Офицерскую стрелковую школу ежегодно командировались из частей гвардейской и армейской пехоты и железнодорожных батальонов 167 офицеров. В числе обучавшихся были и 2 офицера военно-морского флота.

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 1978.
[2] Хроника //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1900. № 14. С. 106.
[3] Посещение школы кадетами Николаевского кадетского корпуса //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1914. № 11. С. 4-5.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000516 (2800x4532x2 tiff)

Школа пользовалась заслуженным авторитетом в войсках, многие офицеры признавали, "что ежегодное возвращение в строй даже двух офицеров на дивизию, прошедших курс стрелковой школы, служат большим подспорьем в деле тактического образования строевых офицеров"[1].

Полный курс школы продолжался около 7 месяцев и делился на 3 периода: теоретическое преподавание и практические занятия в классах, стрельба и полевые практические занятия, упражнения в командовании отрядами состоящими из трех родов войск.

Предметы, преподаваемые в школе, были исключительно специальными, направленными на достижение задач, стоящих перед учебным заведением.[2] Параллельно с лекционным курсом в классах проводились практические занятия по стрелковой подготовке, топографии и тактике.

Для практических занятий к школе прикомандировывался отряд из полка пехоты, двух сотен и двух пеших батарей. Тактические учения охватывали все основные фазы боевой деятельности войск, среди которых были марш, оборона, наступление, отступление, встречный бой и др.

Программу полевых занятий ежегодно разрабатывал учебный комитет школы и передавал на утверждение Инспектору по стрелковой части в войсках. Они проводились только летом под Красным Селом, где кроме стрельб из различных видов стрелкового оружия решались тактические задачи и летучки.

Кроме лекций и практических занятий начальник школы, при содействии офицеров постоянного состава, наглядным путем ознакамливал обучавшихся офицеров "с наиболее практическими приемами воспитания и обучения солдат, лучшим распределением времени для успешного ведения занятий, содержанием и сбережением солдата, с ротным хозяйством, пригонкой одежды и амуниции, поддержанием внутреннего порядка и прочими не-

---

[1] К вопросу о тактической подготовке офицеров переменного состава //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1900. № 23. С. 183.
[2] Приложение № 83.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000517 (2800x4532x2 tiff)

обходимыми сведениями, не заключающимися в законоположениях, но выработанными практикой"[1].

Примечательно, что преподаватели и руководители практических занятий приглашались начальником школы за особое денежное вознаграждение, назначаемое из штатной суммы.

По всем предметам теоретического курса, после изучения соответствующих разделов, с обучавшимися проводились репетиции, а по предметам практического образования и строевым занятиям – проверки. Репетиции и проверки проводились преподавателем в присутствии штаб-офицера, "заведующего обучавшимися офицерами". Ответы обучавшихся офицеров оценивались отметками "отлично", "хорошо", "удовлетворительно" и "неудовлетворительно". Ежегодно курс занятий с офицерами переменного состава по вопросам стрелковой подготовки заканчивался опытными и показными стрельбами.

В конце учебного года из отметок, полученных на репетициях и проверках, выводился средний балл и заносился в графы аттестационного списка офицера. Ежегодно по распоряжению военного министра назначалась комиссия "для проверки успешности выполнения принятых в школе программ, и вообще, правильности постановки всех курсов практических занятий"[2]. Комиссия, как правило, рассматривала все годовые работы офицеров и проводила испытания по практическим работам только части офицеров, по выбору примерно 10% от числа обучавшихся. Результаты проверки докладывались военному министру, а результаты испытаний - Инспектору по стрелковой части в войсках.

Так, в 1900 г. Инспектор стрелковой части при посещении школы выразил обучавшимся офицерам свою признательность "за их усиленные труды по изучению стрелкового дела и твердую уверенность в том, что по

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2051.
[2] Там же. Ст. 2057.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000518 (2944x4620x2 tiff)

возвращению в свои части они будут служить проводниками тех специальных сведений, которые им удалось приобрести в школе..."[1]

Результаты выпускных экзаменов были, как правило, всегда высокими. Так, в 1900 г. 143 офицера успешно окончили школу, из них 75 чел. на "отлично" (52,4%) и 68 на "хорошо" (47,6%), в 1903 г. из 160 выпускников было 87 отличников (54,4%) и 73 офицера закончили школу на "хорошо" (46,6%). Подобный результат явился следствием "солидной и притом систематической веденной работы, вполне основательно направленной преимущественно на практическую сторону дела"[2].

Почти ежегодно правительственных наград удостаивались выпускники, с отличием окончившие школу. Например, в 1913 г. за отличное окончание курса Офицерской стрелковой школы были награждены орденом св. Владимира IV ст. 10, св. Анны II ст. – 35, св. Анны III ст. – 4 и св. Станислава III ст. - 22 офицера[3].

Деятельность выпускников Офицерской стрелковой школы в войсках почти всегда оценивалась старшими начальниками высоко. Так, командир 3-го армейского корпуса в рапорте отмечал, что "наши дивизии вполне довольны офицерами, прошедшими курс стрелковой школы"[4], командир 2-го армейского корпуса признавал, что выпускники школы "приносят осязательную пользу частям, отличаясь исполнительностью, знанием службы и сведениями, которые приобрели в Офицерской стрелковой школе"[5]. Начальник 30-й пехотной дивизии докладывал, что офицеры, прошедшие курс школы, "увеличивали собою число полезных офицеров части..."[6] В то же время ко-

[1] Хроника //Вестник Офицерской стрелковой части. 1900. № 5. С. 35.
[2] Итоги учебного года //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1900. № 17. С. 132; Обзор учебного курса офицеров переменного состава Офицерской стрелковой школы за 1903 г. //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1903. № 95. С. 1003.
[3] Высочайший приказ по военному ведомству //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1914. № 11. С. 2-3.
[4] РГВИА Ф. 1956. Оп. 1. Д. 151. Л. 6 об.
[5] Там же. Л. 10.
[6] Там же. Л. 15.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000519 (2938x4616x2 tiff)

мандир 5-й стрелковой бригады счел необходимым подчеркнуть в рапорте командующему войсками Виленского военного округа, что некоторые выпускники школы зарекомендовали себя "слабыми и даже недостаточно подготовленными к руководству тактическими занятиями офицеров своих частей"[1].

В послужных списках офицеров, окончивших полный курс в школе, делались отметки об окончании учебного заведения с указанием результатов учебы.

Русско-японская война показала недостаточную стрелковую подготовку офицеров. "С грустью приходится сознавать, - отмечал участник боев офицер И.Белявский, - что наши военные и юнкерские училища не готовят инструкторов по стрелковому делу. Если бы там практической подготовке будущих инструкторов посвятили хотя бы половину того времени, которое идет на "маршировку", ружейные приемы, шлифовку и чеканку сомкнутого строя, мы увидели бы в частях хороших стрелков и хороших учителей"[2].

В 1911 г., чтобы ликвидировать эти пробелы, в школу стали направлять на месячный курс обучения командиров рот из военных училищ и штатных преподавателей артиллерии. Всех их готовили по программе инструкторов стрелковой подготовки, а с 1912 г. в школу направлялись по одному офицеру от каждого военного училища на 8-месячный курс обучения.

В 1914 г., накануне первой мировой войны, при школе организуются 1,5-месячные курсы для штаб-офицеров, предназначенных для назначения на должности "осматривающих оружия в округах". Офицеры знакомились "с исполнением работ по исправлению оружия во время осмотра штаб-офицером, с требованиями, которые необходимо предъявлять во время проверки оружия и т.п."[3]

---

[1] РГВИА. Ф. 1956. Оп. 1. Д. 151. Л. 4.
[2] Белявский И. Стрелковое дело //Война и мир. 1907. № 7. С. 2.
[3] Об организации при Офицерской стрелковой школе курсов для штаб-офицеров, предназначенных на должность осматривающих оружие в округах //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1914. № 4. С. 3-4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000520 (2944x4622x2 tiff)

Офицеры стрелковых частей иностранных армий также совершенствовали свою подготовку в офицерских школах. Так, в Германии информационные курсы в Офицерской стрелковой школе ежегодно в течение 2 недель проходили 32 командира полка, которые последние четыре года не были на переподготовке и в течение 3 недель – 80 командиров полков, не проходивших пулеметных курсов. На учебных курсах этой же школы в течение недели учились 109 капитанов кавалерии; 2 недель – 60 офицеров пулеметных рот; 3 недель – 240 капитанов пехотных войск[1].

В австрийской стрелковой школе в г. Бруке программа обучения "была направлена главным образом на стрелковое дело с технической стороны, а тактическая сторона отступала более или менее на задний план"[2].

Совершенствовалась специальная подготовка и офицеров кавалерии. Она организовывалась в Офицерской кавалерийской школе, которая имела цель:

"а) совершенствовать офицеров кавалерии в важнейших отделах кавалерийских знаний, согласно с общим ходом развития кавалерийского дела, а езды и выездки лошадей в особенности, способствовать применению в кавалерии правил выездки и езды во всех ее видах и подготовлять руководителей для фехтования;

б) подготовлять офицеров кавалерийских и казачьих частей к успешному командованию эскадроном и сотней и к назначению штаб-офицера, способствовать применению среди казаков правильных приемов выездки и езды;

в) подготовлять сведущих наездников унтер-офицерского звания для выездки лошадей в полках кавалерии и конных батареях и инструкторов для обучения в них фехтования;

---

[1] Хроника иностранных армий //Известия Императорской Николаевской военной академии. 1914. № 49. С. 182-183.

[2] Австрийские стрелковые школы в Бруке //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1906. № 155. С. 131.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000521 (2934x4614x2 tiff)

г) вырабатывать способы и последовательность обучения езде и выездки лошадей, наиболее соответствующие обстановке, потребностям и конскому составу кавалерийских частей; исследовать и испытывать, по указанию военного министра, относящиеся до кавалерии улучшения, вновь вводимые как в русской, так и в иностранных армиях; разрабатывать и испытывать различные приемы воспитания и обучения людей в кавалерии, а также и изменения в образцах обмундирования, снаряжения и вооружения кавалерии;

д) подготовлять для армейской кавалерии и армейских казачьих полков сведущих кузнецов, равно развивать между обучающимися в школе офицерами знание правильных приемов ковки"[1].

Офицерская кавалерийская школа состояла из управления и 6 отделов: офицерского, наездников, казачьего, эскадрона школы и учебной кузницы. До 1898 г. обучение в школе не было обязательным, офицеры определялись туда по своему желанию. Николай Николаевич Младший, вел. кн. и генерал-инспектор кавалерии, ввел новое правило: все кандидаты на получение эскадрона (сотни) должны были пройти в школе 2-летний курс обучения.

В отделы школы ежегодно командировались 40 обер-офицеров из запасных и действующих кавалерийских полков по разнарядке Главного штаба, 1 офицер из гвардейских казачьих частей по решению главнокомандующего войсками гвардии и Петербургского округа и 24 обер-офицера из армейских казачьих частей. Затем обязательную стажировку в течение 3 месяцев заставили проходить и штаб-офицеров – кандидатов на должности командиров кавалерийских полков.

Курс обучения в школе разделялся на теоретическое обучение, практические занятия в зимний период и практические занятия летом.[2] С большим интересом офицеры узнавали новые сведения о лошади, ведь в кавалерийском училище иппологию проходили кратко, сухо и бледно. "Пусть кавалерийские офицеры зададут себе вопрос – знают ли они лошадь? Гро-

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2062.
[2] Приложение № 84.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000522 (2910x4570x2 tiff)

мадное большинство если будут беспристрастны, - отмечал офицер Л.Бодиско, - ответят себе: "нет"[1].

В учебных программах большое внимание уделялось глубокому изучению общевоенных дисциплин и верховой езде. С этой целью на должность главного инструктора верховой езды был приглашен известный в Европе наездник Д.Филлис. С 1898 по 1909 г. он преподавал в Офицерской кавалерийской школе и носил мундир полковника русской армии[2]. Система обучения выездки и езды оказала огромное влияние на подготовку русской кавалерии, многие ее положения вошли в Устав 1912 г. За свои труды Д.Филлис был награжден орденом св. Станислава III-й степени.

В то же время не все офицеры кавалеристы приветствовали систему обучения, предложенную Филлисом. "Цель его искусства заключалась в том, - отмечал в докладе полковник в отставке Закржевский на заседании Общества ревнителей военных знаний, - чтобы, добиваясь чистоты в исполнении конем трудных фигур и ходок, доказать степень совершенства выездки. Однако сбережение лошади, развитие ее сил не имелись в виду. Упражнения высшей школы были настолько трудны по своей противоестественности, что не было ни одной лошади, которая могла бы выполнить все их полностью"[3].

Преподаватели и отчасти берейторы приглашались начальником школы для преподавания за плату. Административные должности в школе занимали офицеры, получившие общеобразовательную и военную подготовку не только в кадетских корпусах и кавалерийских училищах, но и "успешно" закончившие Офицерскую кавалерийскую школу[4].

В течение учебного процесса обучавшиеся проверялись по всем предметам обучения. На проверках обязаны были присутствовать начальники курсов. Ответы обучавшихся оценивались по системе, аналогичной в

---

[1] Бодиско Л. О недостаточной подготовке офицеров кавалерии в сведениях о лошади //Вестн. русской кавалерии. 1908. № 34. С. 969.
[2] Дистерло Н.А. Офицерская кавалерийская школа. Ист. очерк. 1909. СПб., С. 101-102.
[3] Русский инвалид. 1912. № 79.
[4] РГВИА Ф. 766. Оп. 1. Д. 4. Л. 9 об., 17 об., 21 об., 25 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000523 (2906x4568x2 tiff)

Офицерской стрелковой школе. Обучавшиеся переводились из младшего курса в старший по годовым оценкам, если в их числе не было неудовлетворительных.

Совершенствуя систему подготовки офицеров кавалерии, военное ведомство предъявляло высокие требования к деятельности школы. Ежегодная министерская комиссия подвергала учебное заведение всесторонней проверке. Так, в 1914 г. инспекция отмечала, что в школе "имели место случаи с нежелательными последствиями (употребление спиртных напитков, карты – И.В.), которые показали отсутствие выдержки со стороны офицеров, а вместе с тем обнаружили недостаточное воздействие и заботливость как со стороны начальствующих лиц, так и старших товарищей, обязанных своим авторитетом давать надлежащее направление младшим офицерам".[1]

К сожалению, в войсках к выпускникам школы относились порой с подозрительностью и недоверием. "Заведись в батарее офицер, окончивший Кавалерийскую школу, - писал в военный журнал офицер А.Левицкий, - он несчастный человек, каждый его шаг подвергается неумолимой критике"[2]. Далеко не все офицеры считали необходимым постоянно совершенствовать свою военную подготовку и были уверены, что военное образование, полученное в военно-учебном заведении, вполне достаточным. Более того, даже командир полка мог сказать возвратившемуся из школы офицеру: "забудьте все то, чему вас учили..."[3]

В школе готовили и инструкторов (унтер-офицеров) по выездке кавалерийских лошадей, и кузнецов высшей квалификации, которые были, что называется, "на вес золота" в войсках.

В отдел наездников направлялись рядовые "на первом году службы, вполне грамотные, правильного телосложения, крепкого здоровья, среднего

---

[1] РГВИА Ф. 766. Оп. 1. Д. 7. Л. 47.
[2] Левицкий А. Командный состав конной артиллерии //Вестн. русской конницы. 1908. № 3. С. 118.
[3] Мясоедов В. Соответствие системы выездки и верховой езды в кавалерии с условиями службы этого рода //Вестн. русской конницы. 1912. № 7. С. 282.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000524 (2968x4606x2 tiff)

роста и весом не превосходящие четырех пудов десяти фунтов, вполне способные к обучению верховой езде"[1].

Так, в 1907 г. командование Приморского драгунского полка направило одного из драгун, Семена Буденного, в Петербургскую школу наездников при Офицерской кавалерийской школе. В революционных выступлениях после русско-японской войны он никакого участия не принимал, а, наоборот, служил царю-батюшке верой и правдой. За это его и отправили на учебу. "окончание этой школы, - вспоминал Маршал Советского Союза С.М.Буденный, - сулило мне возможность избавиться от тяжелой доли батрака, ожидавшей меня дома после возвращения с солдатской службы: полковой наездник, отслуживший свой срок, всегда мог устроиться берейтором (тренером) на какой-нибудь конный завод"[2]. В годы первой мировой Буденный стал обладателем полного "банта": 4 солдатских Георгиевских крестов и 4 медалей "За храбрость" на Георгиевской ленте. Дальнейшая его судьба, наверное, известна каждому…

Будущие наездники в течение 2 лет обучались выездке лошадей, фехтованию и проходили теоретический курс по программе учебных команд.[3]

Обучавшиеся, окончившие курс наездников на "отлично", приказом по кавалерии производились во взводные унтер-офицеры и зачислялись в кандидаты на должность наездника, окончившие на "хорошо" - становились унтер-офицерами.

Из войск в школу сообщали, что наездники "будучи хорошо подготовлены в техническом отношении, мало способны к самостоятельной работе и требуют надзора и контроля"[4].

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2117.
[2] Буденный С.М. Пройденный путь. М., 1958. С. 11.
[3] Приложение № 85.
[4] Дистерло Н.А. Офицерская кавалерийская школа. Ист. очерк. СПб., 1909. С. 113.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000525 (2972x4608x2 tiff)

В учебную кузницу направлялись рядовые на тех же основаниях, которые применялись к нижним чинам командируемым в отдел наездников. В течение 9,5 месяцев они изучали сведения, необходимые кузнечному мастеру, и знакомились с его практической работой. Надо полагать, что основное внимание уделялось теоретическому обучению воспитанников в ущерб практическим занятиям. В войсках "кузнечных мастеров находили мало обученными практике, хотя и обладающими хорошей теоретической подготовкой"[1].

В иностранных армиях офицеры, желавшие продолжить службу в кавалерии, проходили усовершенствование по новой специальности: во Франции - в прикладной кавалерийской школе в Сомюре, в Италии – в кавалерийской школе в Пиньероле. Программы обучения в школах были идентичны Офицерской кавалерийской школы, но например, по оценкам военного агента во Франции штабс-ротмистра Левченца, в Сомюрской школе "классные занятия и выездка – серьезнее чем у нас"[2].

В Германии в Падерборгской и Ганноверской кавалерийских школах "в течение 9 месяцев подготавливали вновь произведенных кавалерийских офицеров"[3]. Кроме того, в школах могли обучаться и офицеры из войск, после успешной сдачи конкурсного экзамена.

Цель Нейштадтской и Зальцбургской офицерских кавалерийских школ в Австро-Венгрии состояла в том, чтобы "сформировать хороших ездоков для обучения людей в полках и сохранение единообразных правил езды в кавалерии"[4].

Военно-технические открытия, сделанные в изучаемый период, способствовали появлению новой техники в артиллерии. Самым крупным событием в этой области явилось принятие на вооружение 76-мм пушки

---

[1] Дистерло Н.А. Офицерская кавалерийская школа. Ист. очерк. СПб., 1909. С. 113.
[2] РГВИА Ф. 440. Оп. 1. Д. 231. Л. 42.
[3] Там же. Ф. 432. Оп. 1. Д. 277. Л. 210.
[4] Там же. Ф. 428. Оп. 1. Д. 63. Л. 10 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000526 (2980x4614x2 tiff)

Н.А.Забудского, признанной лучшей в мире. Вслед за ней, в 1909 г., была сконструирована 122-мм полевая пушка, годом позже – 152-мм гаубица и 107-мм дальнобойная пушка. Во время русско-японской войны мичман С.Васильев изобрел миномет. Наконец, в 1914 г. Ф.Лендер и В.Тарновский создали орудие, предназначенное для борьбы с самолетами[1]. В этой связи большое внимание уделялось специальной подготовке командных кадров для артиллерии. С этой целью Офицерская артиллерийская школа имела назначение:

"а) подготовление артиллерийских капитанов и штабс-капитанов теоретическим и практическим путем к боевому употреблению батарей и группы батарей;

б) развитие и совершенствование в артиллерии искусства стрельбы в связи с маневрированием и установление правильных взглядов на целесообразное применение артиллерийского огня в бою;

в) выработку способов ведения подготовительных к стрельбе и маневрированию упражнений и правильных приемов обучения"[2].

По указанию начальника ГАУ рассматриваются меры по дальнейшей активизации подготовки канониров. Принимается решение при Офицерской артиллерийской школе также организовать "обучение сигналам трубачей артиллерийских полигонов"[3].

Школа имела в своем составе управление, полигон, роту школы, легкую и конную батареи и офицерские отделения. В школу направились 108 капитанов гвардейской и полевой артиллерии, кандидаты на должности командиров батарей, а также 36 штаб-офицеров из тех же войск, прокомандовавших батареями более 3 лет и удостоенных должности командира дивизиона[4].

---

[1] См.: Е.З.Барсуков. Артиллерия русской армии. Т. 1. М., 1948. С. 134.
[2] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2188.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/9. Д. 914. Л. 2.
[4] Приказ по военному ведомству № 295 от 1912 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000527 (2934x4586x2 tiff)

Поскольку после русско-японской войны остро встал вопрос совершенствования подготовки старших артиллерийских начальников, в 1906, 1908 и 1909 гг. в школу для стажировки направлялись командиры дивизионов и бригад.

Кроме того, военный министр приказал ежегодно командировать в школу 9 пехотных и кавалерийских генералов (в том числе 1 Генерального штаба) "только исключительно для ознакомления с современным состоянием артиллерийского дела"[1].

Практическая подготовка старших офицеров крепостной артиллерии велась в крепостях Осовец и Очаков. Это вызывало денежные затраты в связи с переездом офицеров к месту проведения практических занятий и недостаток времени на их организацию и осуществление. Наибольшие трудности встречались с установкой на море мишенной обстановки, "которая позволяла бы иметь достаточное число подвижных мишеней для изображения отряда действующего против крепости флота"[2].

Полный курс обучения в школе продолжался 7,5 месяцев. В ней преподавали теоретически и практически артиллерию, тактику, иппологию и топографию[3]. Кроме того, обучавшиеся офицеры командировались для осмотра технических заведений артиллерийского ведомства и для присутствия на опытах на Главном артиллерийском полигоне.

Боевая стрельба проводилась на Усть-Ижорском и Красносельском полигонах в течении 30 дней. Со временем на полигонах появились подъемные и движущиеся цели, мишени, падающие при попадании в них осколков и пуль. С 1902 г. вводится в практику состязательная стрельба, с 1905 г. стрельба нескольких батарей под руководством штаб-офицера. Каждому штаб-офицеру приходилось выполнять 4 стрельбы отдельной батареей и не-

---

[1] Приказ по военному ведомству № 116 от 1901 г.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 4/4. Д. 53. Л. 3 об.
[3] Приложение № 86.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000528 (2936x4544x2 tiff)

сколько раз участвовать в стрельбе в составе дивизиона или бригады, причем один раз командовать дивизионом"[1].

Во время выполнения курса практической стрельбы обучающиеся офицеры осуществляли пристрелку мишеней гранатой и шрапнелью, с помощью дальномера и без него, стреляли по движущимся и невидимым наводчику целям и т.п.[2]

Надвинулась русско-японская война – в школу на каждый сбор вместо двух ранее присылаемых (на учебный полигон для проведения стрельб) батарей стали прибывать несколько полков и бригад. Дивизионы, полки и бригады, прошедшие через полигоны школы, а главное, через руки ее преподавателей, получали практику, сравнимую разве что с боевой.

Преподаватели и руководители практических занятий, не относившихся к артиллерийской стрельбе и маневрированию, приглашались помощником начальника школы за особое вознаграждение.

Знание обучавшихся отметками не оценивались и ход образовательного процесса обсуждался на заседаниях ученого комитета на основании докладов начальников офицерских отделений.

Повышались требования к качеству подготовки офицеров, оценке их теоретических знаний, практических навыков и умений. Так, в период с 1894 по 1906 г. по распоряжению генерал-фельдцейхмейстера Офицерская артиллерийская школа 10 раз подвергалась "инспекции по всем частям". Комиссии возглавляли военачальники генералы от артиллерии Шепелев, Башилов, генерал-лейтенанты Иванов, Уткович и Хитрово, имевшие богатый военно-административный и войсковой опыт. Как правило, комиссии констатировали, что "программа занятий и метода преподавания вполне удовлетворительные: курс легко слушается и усваивается"[3]. В то же время все комиссии единодушно призывали "превратить ее (Офицерскую артиллерийскую школу – И.В.) в действующую школу стрельбы… исключить из программ все

[1] Приказ по военному ведомству № 57 от 1905 г.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 4. Оп. 39/4. Д. 184, 195; оп. 39/3. Д. 461, 504, 506.
[3] Там же. Ф. 6. Оп. 2/6. Д. 632. Л. 3.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000529 (2832x4478x2 tiff)

то, что не имеет непосредственного отношения к стрельбе"[1]. Только накануне первой мировой войны военный министр признал необходимым ежегодные инспекторские проверки офицерских стрелковой, кавалерийской и артиллерийской школ прекратить[2].

Материальное обеспечение учебного процесса всегда были в центре внимания военного ведомства. Так, в 1901 г. военный министр генерал-адъютант А.Н.Куропаткин передавал указания императора Николая II начальнику ГАУ, в котором требовалось "дабы в первую очередь из всех артиллерийских потребностей поставить расширение и улучшение Офицерской артиллерийской школы"[3]. В 1902 г. штат школы был значительно расширен, особенно отдел, отвечавший за проведение стрельб на полигоне.

По ходатайству начальника школы учебное заведение своевременно снабжалось различными приборами и артиллерийскими приспособлениями. Например, в 1910 г. школа получила от артиллерийского ведомства "16 двурогих стереотруб Цейса, 7 различных дальномеров Цейса, Барра, Струда, 36 буссолей Михайловского, 20 угломеров Михайловского-Турова, 4 орудия и 2 комплекта учебных снарядов"[4].

Деятельность Офицерской артиллерийской школы, по мнению офицерского переменного состава, получала высокую оценку. Большинство офицеров высказывали "желание практического прохождения курса школы, а также усовершенствовать себя в отделах общей тактики и тактики артиллерии"[5]. Отношения преподавателей и обучавшихся почти всегда были корректными, притом руководители практических занятий всегда с желанием оказывали помощь своим воспитанникам. Только некоторые руководители

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 4 Оп. 2/11. Д.834. л. 15 об.-16.
[2] Приказ по военному ведомству № 316 от 1914 г.
[3] Архив ВИМАИВ и ВС. Ф. 6. Оп. 22. Д. 86. Л. 19.
[4] Там же. Оп. 5/7. Д. 20. Л. 23.
[5] Деятельность Офицерской артиллерийской школы по мнению офицерского переменного состава в 1911 г. Царское Село, 1911. С. 18.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000530 (2940x4546x2 tiff)

вели себя нетактично, "отбивая охоту обращаться в затруднительных случаях"[1].

Подавляющее большинство выпускников школы отвечали предъявляемым к ним требованиям и хорошо зарекомендовали себя в войсках. "Нельзя не упомянуть о той пользе, которую приносят в бригады гг. офицеры, окончившие курс Офицерской артиллерийской школы, - отмечал в рапорте командующему войсками Киевского военного округа командир 6-го армейского корпуса, - возвратясь оттуда с основательными знаниями практических приемов ведения боевой стрельбы и исправления и ухода за материальной частью"[2]. Генерал принял за правило командировать воспитанников Офицерской артиллерийской школы в бригады для передачи в форме сообщений и указаний вновь выработанных в школе правил ведения стрельбы.

Деятельность Офицерской артиллерийской школы самым внимательным образом наблюдалась и обсуждалась на страницах германской военной печати. Анализировались состав командируемых в школу, программа зимнего и летнего периодов обучения, результаты опытных стрельб, оборудование полигона и т.п.[3]

В 1912 г. около двух недель с деятельностью Сергиевского артиллерийского полигона школы знакомились французские офицеры-артиллеристы[4].

Почти во всех европейских армиях функционировали офицерские артиллерийские школы. Их деятельность мало чем отличалась от работы Офицерской артиллерийской школы в России. В то же время, в Артиллерийской стрелковой школе в Германии, накануне первой мировой войны, на 2-недельные курсы направлялись начальники пехотных дивизий и командиры

---

[1] Деятельность Офицерской артиллерийской школы по мнению офицерского переменного состава в 1911 г. Царское Село, 1911. С. 52.
[2] Архив ВИМАВ и ВС. Ф. 6. Оп. 2/11. Д. 786. Л. 124.
[3] См.: Офицерская артиллерийская школа в освещении германской военной печати //Вестн. Офицерской артиллерийской школы. 1912. № 4. С. 45.
[4] Представители французской артиллерии на Сергиевском полигоне //Вестн. Офицерской артиллерийской школы. 1912. № 6. С. 17.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000531 (2960x4558x2 tiff)

артиллерийских бригад для "ознакомления последних с усовершенствованием артиллерии и с современными требованиями к артиллерийской стрельбе"[1]. Штаб-офицеры полевой артиллерии совершенствовали свои знания по специальности в течение трех недель[2].

Развитие промышленности и науки в конце XIX в. вызвало крупнейшие изменения в военной технике. Новые средства связи – радио и телефон – давали возможность в корне изменить всю систему управления. Минно-подрывная техника обогатилась серией новых мин, сконструированных русскими инженерами. Заряд взрывчатого вещества в этих минах взрывался не только механическим и химическим, но и электрическим способом взрывания.

Значительное совершенствование военно-технических средств, особенно появления машинной техники в военном деле, предъявляло новые требования к офицеру, который должен был иметь более высокую культуру и технический кругозор. От его мастерства и умения обращаться с новой техникой теперь зависели стойкость войск, их храбрость и воля к победе.

В 1894 г. на базе электротехнического офицерского класса Учебной гальванической роты учреждается Военная электротехническая школа. Она готовила офицеров инженерных войск "для выполнения тех специальных обязанностей, где требуется применение электротехники"[3]. В течение 2 лет в школе обучались 60 офицеров, прослуживших в войсках не менее года.

В 1911 г. школа переименовалась в Офицерскую электротехническую и по новому положению имела цель:

"а) подготовлять офицеров инженерных и железнодорожных войск для выполнения тех специальных обязанностей, где требуется применение электротехники в службе инженерных войск;

---

[1] РГВИА Ф. 432. Оп. 1. Д. 257. Л. 21.
[2] Хроника иностранных армий //Известия Императорской Николаевской военной академии. 1914. № 49. С. 182.
[3] Приказ по военному ведомству № 158 от 1894 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000532 (2832x4478x2 tiff)

б) приготовлять сведущих электротехников-инструкторов из нижних чинов для надобностей инженерных войск;

в) изучать могущие иметь применение к военным потребностям в службе инженерных войск открытия, изобретения и усовершенствования по электротехнике"[1].

Офицерская электротехническая школа состояла из управления, офицерского класса, роты школы, нестроевой команды, учебной электрической и электроизмерительной станций.

Офицерский класс разделялся на два курса: младший и старший. В младший класс принимались офицеры до штабс-капитанского чина, прослужившие в офицерском звании не менее 2 лет. Ежегодно в школу командировали офицеров из железнодорожных и инженерных войск на свободные вакансии, с тем, чтобы младший класс не превышал 40 офицеров, а общее число обучавшихся не было более 70 чел. Как правило, слушатели школы получали военно-специальное образование в Николаевском инженерном училище, в то же время, около 20% офицеров заканчивали военные училища[2].

В 1912 г. ГУГШ согласовало с руководством школы вопрос о подготовке "32 офицеров кавалерии по конно-саперной специальности" в течении 5 месяцев[3]. Эта вынужденная мера вносила в учебный процесс известные трудности.

Полный курс обучения в офицерском классе на обоих его курсах продолжался 1 год 8 месяцев. Учебный план предусматривал теоретическое преподавание и практические занятия, а предметы преподавания разделялись на специальные и вспомогательные[4]. Практические занятия проводились в зимний и летний периоды обучения и после окончания годовых и выпускных экзаменов обучавшиеся младшего и старшего курсов отбывали лагерный сбор.

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2385.
[2] РГВИА Ф. 329. Оп. 1. Д. 172. Л. 37.
[3] Там же. Д. 278. Л. 58.
[4] Приложение № 87.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000533 (2832x4478x2 tiff)

Преподавание дисциплин и руководство практическими занятиями в офицерском классе проводилось лицами, подбираемыми начальником школы. Преподавание специальных предметов, таких как, подводное минное дело, военный телеграф, взрывчатые вещества и др., как правило, возлагалось на офицеров постоянного состава школы. Для чтения лекций по физике, химии, электротехнике и др. предметам приглашались преподаватели гражданских высших учебных заведений.

Офицеры постоянного состава периодически выезжали в служебные командировки за границу и в войска для ознакомления с радиотелеграфными станциями разных систем, автоматической постановкой гальванических мин, прокладкой донных магистралей, со способами траления мин и минно-взрывным делом[1].

Во время образовательного процесса офицеры младшего курса участвовали в репетициях по пройденному материалу, а по практическим занятиям проводились в течение года проверки, к которым привлекались офицеры обоих курсов.

После окончания теоретических и зимних практических занятий обучавшиеся офицеры сдавали экзамены комиссии, назначенной приказом начальника ГВТУ. Знания офицеров оценивались по 12-балльной системе. Для перевода из младшего класса в старший экзаменовавшийся должен был получить в среднем по всем предметам не менее 9 баллов, причем по каждому из главных не менее 7, а по остальным не менее 6.

Офицеры, успешно окончившие школу, разделялись на 2 разряда: 1) к 1-му относились получившие в среднем по всем предметам не менее 9 баллов, по всем главным не менее 8 и по каждому из остальных не менее 7; 2) ко 2-му относились получившие в среднем по всем предметам не менее 9, по каждому из главных не менее 7 и по всем остальным – не менее 6 баллов. Притом, при выставлении среднего балла учитывались результаты переходного экзамена из младшего в старший класс и практических занятий.

---

[1] РГВИА Ф. 329. Оп. 1. Д. 172. Л. 1-14, 118-120.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000534 (2996x4550x2 tiff)

После окончания курса школы офицерам, выпустившимся по 1-му разряду, выдавался полугодовой, а по 2-му разряду – одна треть оклада основного жалованья и выпускникам предоставлялось право на ношение установленного нагрудного знака. Кроме того, офицерам, окончившим учебное заведение по 1-му разряду, присваивалось звание военного электротехника.

О пребывании в школе и результатах учебы всем офицерам делалась соответствующая запись в послужные списки. Выпускники по приказу начальника ГВТУ направлялись для дальнейшего прохождения службы в искровые роты, на станции искрового телеграфа, в крепостные военные телеграфы, в минные части и саперные батальоны, а офицеры железнодорожных войск откомандировывались в свои части.

Обучавшиеся в школе офицеры обязаны были прослужить в войсках или в учреждениях инженерного ведомства по полтора года за каждый год пребывания в офицерском классе.

В Офицерской электротехнической школе, кроме подготовки офицеров электротехников, готовили рядовых и ефрейторов к унтерофицерскому званию по узкой специальности. Строевые нижние чины обучались в минном и подрывном, телеграфном, беспроводного телеграфа, электромеханическом, электроосветительном, машинном и кочегарном классах. В каждом из классов обучалось по 12 нижних чинов, командируемых из войск.

Материальное обеспечение учебного процесса всегда было в центре внимания руководства школы. Так, учебная электростанция давала возможность обучавшимся офицерам и нижним чинам ознакомиться с устройством и эксплуатацией электрического освещения, машинным и кочегарным делом. "Занятия по машинному и электроосветительному делу, - отмечалось в постановлении Инженерного комитета по отчету о специальном образовании электротехнической роты за 1905-1906 учебный год, - велись правильно и разнообразно, пользуясь для того средствами, которыми располагает Военная электротехническая школа. Нижние чины получили представление о давле-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000535 (3020x4566x2 tiff)

нии пара в котле, о предохранительных клапанах и манометрах, о назначении пробных клапанов и водомерах и т.д."[1]

Электроизмерительная станция проводила испытания различного имущества, такого как, минного, подрывного, телеграфного, телефонного, электроосветительного и т.п., поставляемого по заказам ГВТУ и для самой школы[2].

Огромное железнодорожное строительство, развернувшееся в конце XIX в., позволило по-иному решать вопросы сосредоточения войск, переброски их в нужном направлении и т.п. Все это, конечно, заставило военное ведомство разрешать вопрос, связанный с подготовкой офицеров для железнодорожных войск. В изучаемый период подготовить офицеров железнодорожных войск "для занятия ответственных должностей и ведения дела совершенно самостоятельно" представлялось невозможным[3]. Поэтому с конца 90-х гг. XIX в. до 1908 г. при Среднеазиатской железной дороге действовала Офицерская железнодорожная школа. Одновременно функционировал офицерский класс при Асхабадском техническом училище. Несмотря на предпринимаемые меры, к сожалению, в 1912 г. в железнодорожных войсках оказалось "до 70% офицерского состава неподготовлено к своему делу теоретически"[4].

В 1913 г. принимается решение о возобновлении в Киеве деятельности Офицерской железнодорожной школы. Школа имела назначение:

"а) подготовлять офицеров железнодорожных войск к специальной службе в железнодорожных войсках и к занятию ответственных должностей по всем службам на постройке и эксплуатации военных железных дорог;

---

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. Ф. Оп. 22/275. Д. 2291. Л. 4.
[2] РГВИА Ф. 329. Оп. 1. Д. 278. Л. 25.
[3] Симонов В. Об организации и специальной подготовке железнодорожных войск //Воен. сб. 1902. № 6. С. 147.
[4] Русский инвалид. 1912. № 22.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000536 (3016x4558x2 tiff)

б) изучать и испытывать, попутно с военной железной дорогой, могущие иметь применение к военным потребностям открытия, и изобретения в области военных сообщений"[1].

В учебное заведение ежегодно командировались офицеры до чина штабс-капитана, отлично аттестованные командованием части и прослужившие не менее года в железнодорожных войсках. Количество обучавшихся офицеров в школе определял каждый год начальник ГВТУ, учитывая потребность специалистов в железнодорожных войсках.

Полный курс обучения в офицерской школе продолжался 2 года. В начале 1913 г. были разработаны и утверждены начальником ГВТУ учебный план и программы для всех дисциплин. Эти программы составлялись с учетом развития вооружения, боевой техники и взглядов отечественных военных теоретиков на способы подготовки железнодорожных войск в мирное время и их участие в боевых действиях.

Курс обучения состоял из теоретического преподавания, практических занятий классных, полевых и практики на военных железных дорогах. Предметы обучения и практические занятия разделялись на главные и вспомогательные[2]. Курс обучения был рассчитан на подготовку офицера специальных войск с широким техническим кругозором, способного быть квалифицированным организатором военного железнодорожного строительства и военных перевозок.

Программа обучения офицеров включала также изучение тактико-технических свойств техники и вооружения, боевых возможностей железнодорожных войск.

Наряду с теоретическим и прикладным курсами по главным дисциплинам, отрабатываемыми на классных и полевых занятиях, важную роль играла практика на железных дорогах. За месяц обучавшиеся решали не-

[1] Приказ по военному ведомству № 672 от 1913 г.
[2] Приложение № 88.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000537 (3020x4560x2 tiff)

сколько специальных задач и знакомились с деятельностью железной дороги и организацией военных перевозок, управляли паровозом.

Занятия по всем специальным предметам проводили, как правило, офицеры постоянного состава школы. Учебный комитет, прослушав пробную лекцию, принимал решение о допуске того или иного офицера к преподаванию дисциплины или к руководству практическими занятиями. Для чтения лекций по математическим наукам по решению начальника школы приглашались гражданские преподаватели с высшим образованием.

В течение всего курса обучения по всем предметам с обучавшимися офицерами проводились репетиции, а по практическим занятиям – проверки. На всех репетициях и проверках присутствовал штаб-офицер - начальник курса.

В школе для оценки знаний обучавшихся существовала общепринятая 12-балльная система. Для перевода из младшего в старший класс обучавшийся офицер должен был получить в среднем не менее 9 баллов, по каждому из главных предметов – не менее 7 баллов. Притом на экзаменах учитывался средний балл, полученный офицером на репетициях и практических занятиях в течение года.

Офицеры, окончившие школу при соответствующей практической деятельности, приобретали право занимать все ответственные должности на постройке и эксплуатации военных железных дорог. Как правило, выпускники занимали должности, равные в Министерстве путей сообщения технику путей сообщения или начальнику станции. Кроме того, выпускникам присваивалось звание военно-железнодорожного техника. Соответствующая запись оставалась в послужном списке офицера, окончившего Офицерскую железнодорожную школу.

Офицер, получивший специальное образование в школе, обязан был прослужить в железнодорожных войсках или учреждениях по полтора года за каждый год обучения.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000538 (3022x4628x2 tiff)

Ряд военно-технических открытий, сделанных в конце XIX и в начале XX вв., оказал решающее влияния на формы ведения военных действий и войны в целом. Внедрение автомобилей позволяло не только осуществлять переброску войск в нужном направлении, но и широко использовать их при железнодорожном строительстве и в боевых действиях.

Удобство бронированного автомобиля с установленными на нем пушкой или пулеметом "заключалось в той безопасности, которую он дает артиллерийской или пулеметной прислуге и позволяет не только приблизиться на значительное расстояние к противнику, но даже и въехать в его расположение"[1].

Кроме того, полковник Тер-Осипианц предлагал сформировать несколько автомобильных артиллерийских парков тяжелой артиллерии, но после рассмотрения в ГАУ проект был отклонен "ввиду общего недостатка в орудиях тяжелой артиллерии… слабого развития сети дорог на театрах военных действий"[2].

В 1912 г. во время испытания автомобилей в армии возникла идея специальной подготовки офицеров, знакомых с устройством и эксплуатацией автомобиля для войск. При Учебной автомобильной роте был создан офицерский класс, преобразованный в 1915 г. в Офицерскую автомобильную школу. Она служила назначением:

"а) подготовлять офицеров и нижних чинов железнодорожных войск, а также прочих родов оружия, для выполнения в военное время тех специальных обязанностей, где требуется знание двигателей внутреннего сгорания в применении к целям автомобилизма;

б) приготовлять сведущих руководителей из офицеров для правильной постановки автомобильного дела в войсках и опытных шоферов и монтеров-инструкторов из нижних чинов – для автомобильных команд и парков;

---

[1] Броневые автомобили //Унтер-офицер. 1915. № 97. С. 9.
[2] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/481. Д. 2483. Л. 20 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000539 (3034x4636x2 tiff)

в) изучать могущие иметь применение к военным потребностям открытия и изобретения по автомобильному делу и по развитию и упрощению всякого рода двигателей;

г) подробно изучать автомобили, находящиеся на службе в войсках России и иностранных армий, а равно обращающиеся в населении;

д) разрабатывать опытным путем все вопросы, касающиеся свойств и устройства автомобилей и двигателей для них, производить испытания с целью проектирования новых и изменение существующих образцов и разных приспособлений к этому делу"[1].

Школа состояла из управления, офицерского класса, строевой роты и нестроевой команды, школы военных шоферов, автомобильного гаража с парком и учебных мастерских.

Курс обучения в офицерском классе распределялся на теоретическое обучение, практические занятия в гараже и мастерских и управление автомобилем. Ежегодно в него для 9-месячного обучения направлялись 15 офицеров, притом из числа желавших и прослуживших в войсках не менее года и не выше штабс-капитанского звания.

После окончания курса офицерского класса обучавшиеся сдавали экзамен комиссии, созданной приказом начальника ГВТУ. Как правило, выпускники за время обучения получали достаточно твердые знания по специальности и были способны в полном объеме выполнять обязанности офицера технических войск. В то же время ежегодно войска получали недостаточно большой отряд офицеров с военно-специальным образованием, обладавших глубокими знаниями и необходимыми практическими навыками для работы в войсках.

Выпускники разделялись на два разряда: к 1-му относились офицеры, получившие в среднем не менее 10 баллов и по каждому отдельному предмету не менее 8, ко 2-му – все остальные офицеры, имеющие средний балл не менее 8.

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2766.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000540 (3060x4652x2 tiff)

В школу шоферов на 10-месячное обучение ежегодно командировались 90 солдат из железнодорожных войск. Курс школы состоял из теоретического и практического специального обучения по специальности и, кроме того, освоение программы в объеме учебной команды железнодорожных войск. Занятия проходили каждый день в течение 4 часов и большинство обучавшихся получали прочные разносторонние знания.

Летом воспитанники школы практически знакомились с устройством автомобиля в гараже, водили автомобили в поле, по дорогам, принимали участие в лагерных сборах и маневрах. Военные шоферы зарекомендовали себя на местах способными и хорошо знающими автомобильную технику младшими специалистами.

Военные автомобильные части в некоторых иностранных армиях появились лишь накануне первой мировой войны. Поэтому кадр офицеров и чиновников для этих частей проходил подготовку на курсах при военно-учебных заведениях. Так, в Австро-Венгрии офицеры различных специальностей, необходимых в авто-службе, проходили месячную подготовку на армейских курсах[1].

Огромную роль для дальнейшего развития военного дела сыграло появление самолета как боевого средства. В России уже в 1912 г. было создано 8 авиационных отрядов, имевших на вооружении самолеты нескольких типов. Отряды летчиков впервые в русской армии, принимали участие в маневрах Петербургского, Варшавского и Киевского военных округов. В 1913 г. в стране появился первый в мире тяжелый многомоторный самолет.

Большую роль в деле подготовки кадров для авиации играли ряд военно-учебных заведений и частных школ. Первым центром для подготовки авиационных специалистов стал Учебный воздухоплавательный парк, сформированный в 1890 г. В составе парка находился офицерский воздухоплавательный класс, готовивший специалистов-воздухоплавателей для крепостных

[1] Автомобильное дело //Вестн. Офицерской артиллерийской школы. 1906. № 157. С. 158.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000541 (3044x4644x2 tiff)

воздухоплавательных частей, которые стали формироваться с 1891 г. В офицерский класс ежегодно на 10 месяцев командировались 8 офицеров: 4 от инженерных войск и 4 от крепостной артиллерии[1].

В 1910 г. Учебный воздухоплавательный парк переформировывается в Офицерскую воздухоплавательную школу.

Школа предназначалась для:

а) "подготовки личного состава для службы в воздухоплавательных частях;

б) производства опытов и поверки на практике открытий и изобретений по воздухоплавательному делу;

в) охранения запасов специального воздухоплавательного имущества, которым снабжаются воздухоплавательные части"[2].

Школа состояла из офицерского класса, батальона школы, учебного комитета, мастерских для сборки, ремонта и снаряжения специального имущества, испытательной станции, центрального воздухоплавательного склада для пополнения инженерного имущества во всех воздухоплавательных частях, воздухоплавательного музея, метеорологической станции, фотолаборатории и авиационного отдела.

Офицерский класс готовил летчиков, летчиков-наблюдателей и офицеров для управления аэростатами. Он ежегодно комплектовался "исключительно от частей инженерных войск... из числа желающих 30 офицеров, прослуживших в строю не менее 1 года и в чинах не выше штабс-капитана"[3]. В то же время с разрешения военного министра в офицерском классе могли обучаться офицеры других родов войск.

ГВТУ постоянно держало в центре внимания вопрос комплектования школы слушателями, требуя готовить военные кадры из лучших представителей офицерского корпуса.

---

[1] Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф.Новицкого и др. СПб., 1912. С. 621-622.
[2] Приказ по военному ведомству № 250 от 1910 г.
[3] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2521.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000542 (2966x4594x2 tiff)

Кроме того, в Офицерскую воздухоплавательную школу распоряжением начальника Генерального штаба ежегодно командировались не более 10 штаб- и обер-офицеров Генерального штаба на 3 месяца для практического ознакомления их с воздухоплаванием.

Занятия офицеров в школе, продолжавшиеся 11 месяцев, разделялись на зимние и летние. Зимой обучавшиеся офицеры осваивали теоретический курс, а летом занимались практическими упражнениями[1]. Специальные предметы по воздухоплаванию преподавали офицеры корпуса военных инженеров, окончившие курс школы, а лекции по другим предметам читали лица, имевшие высшее специальное образование[2].

Процесс обучения в первые годы деятельности школы был связан с определенными трудностями. Имевшиеся учебники и учебные пособия не полностью отвечали требованиям программ: они были больше описательными, чем аналитическими. Отсутствовали уставы и наставления, в которых были бы учтены новые тенденции в развитии авиации в военном деле. Многие предметы курса офицерского класса ранее не изучались. Все это накладывало определенный отпечаток на содержание учебного материала и методику преподавания. Потребовались немалые усилия руководства школы, чтобы попытаться ликвидировать эти пробелы.

Одновременно с постановкой учебного процесса решалась другая важная задача – улучшение качества учебы обучавшихся офицеров, развитие у них целеустремленности в приобретении знаний, потребности в систематической и кропотливой работе над учебным материалом с целью "выработать из них (офицеров – И.В.) опытных наблюдателей разведчиков с аэростата"[3].

В конце каждого полугодия с офицерами проводились репетиции по пройденным отделам программ, а по практическим занятиям проверки проводились в течении всего периода обучения. Ежегодно, после окончания теоретического курса обучавшиеся сдавали выпускные экзамены комиссии в

[1] Приложение № 89.
[2] РГВИА Ф. 352. Оп. 1. Д. 139. Л. 27.
[3] Там же. Оп. 3. Д. 139. Л. 27.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000543 (2962x4592x2 tiff)

состав которой входили представители Генерального штаба, других главных управлений, офицеры из войск.

Баллы, выставляемые обучавшимся на репетициях и проверках практических занятий, учитывались при выводе годового среднего балла. Офицеры, окончившие полный курс офицерского класса школы, разделялись на 2 разряда: к 1-му относились получившие в среднем по всем предметам не менее 9 баллов, а по каждому отдельному предмету не менее 8; ко 2-му разряду – остальные офицеры, прошедшие полный курс обучения. Все выпускники получали право на ношение специального нагрудного знака, а офицеры, выпустившиеся по 1-му разряду еще и одну треть годового оклада.

Окончившие школу офицеры направлялись в воздухоплавательные части на имевшиеся вакансии, остальные откомандировывались в свои части и сохраняли право на перевод в воздухоплавательные части в течение первых 5 лет.

Одновременно в батальоне школы проходили обучение в течение 4 месяцев нижние чины, командируемые из воздухоплавательных частей. Они обучались работе с новейшими приборами и аппаратами воздухоплавательного дела и способами выполнения тех или других работ воздухоплавательной службы.

В Офицерскую воздухоплавательную школу командировались только те нижние чины, которые успешно окончили курс воздухоплавательной школы своей части, и удовлетворяли условиям службы. От каждой воздухоплавательной роты прибывали 3 специалиста: 1 шаровой и сетевой, 1 газообразователь и моторно-лебедочный и 1 моторист[1]. Завершив обучение, младшие специалисты возвращались в свои части для дальнейшего прохождения службы.

В Офицерскую воздухоплавательную школу для обучения в авиационном отделе полетам на аэропланах ежегодно распоряжением начальника

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2558.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000544 (2978x4602x2 tiff)

ГВТУ по личному желанию направлялись 15 офицеров из всех родов войск. Авиационный отдел школы предназначался:

"а) для подготовки офицеров и нижних чинов для службы в авиационных отрядах воздухоплавательных рот;

б) для производства опытов и проверок на практике пригодности для военных целей новых летательных аппаратов"[1].

Нижние чины, командируемые из воздухоплавательных рот, в авиационном отделе обучались "обращению и уходу за авиационными двигателями и изучали ремонт, устройство аэропланов". Из числа будущих механиков начальник отдела мог отобрать не более 10 наиболее способных и годных к службе в авиационных отрядах для подготовки на должности летчиков. После окончания обучения нижние чины сдавали экзамен по установленной ГВТУ программе.

Офицеры, успешно закончив обучение в авиационном отряде, получали звание военного летчика и пользовались правами и преимуществами окончивших курс Офицерской воздухоплавательной школы.

Важное место в деле подготовки военных кадров для авиации занимали школы, открываемые различными обществами. С 1911 г. воздухоплавательные теоретические курсы действовали при Петербургском политехническом институте им. Петра Великого. В теоретическом, общем и специальном классах обучалось 20 офицеров всех родов войск, командируемых из военных округов по особому распоряжению Военного министерства.

Теоретический 3,5-месячный курс проходился офицерами при институте, где они также занимались в аэродинамической, аэрологической и двигателей внутреннего сгорания лабораториях. По специальной программе офицеры изучали способы применения воздухоплавания в полевой войне.[2] Сдав экзамен по теоретической подготовке офицеры отправлялись в Севастополь, где в течение 4 месяцев в общем классе обучались монтажу аэро-

[1] Приказ по военному ведомству № 508 от 1912 г.
[2] Приложение № 90.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000545 (2940x4578x2 tiff)

планов и полетам. После сдачи экзамена на звание военного летчика они переводились в специальный класс, где учились полетам по маршруту на дальние расстояния с выполнением различного рода тактических задач и практически осваивали программу курса "применение воздухоплавания в полевой войне"[1]. Успешно сдавшие экзамен по специальной программе офицеры получали еще и звание летчика-наблюдателя.

На базе Московского общества воздухоплавания в 1913 г. был открыт курс, где шли занятия по программе военного ведомства. В Петербурге подготовкой офицерских кадров занимался также Всероссийский аэроклуб и Институт путей сообщения.

Развитию авиации и активизации деятельности частных школ и общественных организаций способствовала работа Комитета по усилению военного флота. Одной из главных задач в деятельности Комитета было "обучение офицеров армии и флота, а также, если средства позволят других лиц искусству летать на приборах тяжелее воздуха"[2].

За рубежом частные лица и общественные организации также принимали активное участие в подготовке кадров для военной авиации. Так, немецкая фирма "Альбатрос" организовала авиационную школу специально для офицеров германской армии – в Шнейдемюле, где обучались 20-25 офицеров[3].

В начале XX столетия цель подготовки миллионной русской армии состояла в том, чтобы правильно учесть материально-технические и людские ресурсы в предстоящей вооруженной борьбе и грамотно их использовать. Перед военным ведомством встала важнейшая задача – поднять на новый уровень, особенно после русско-японской войны, состояние боевой подготовки. В связи с этим возникла необходимость улучшения и разработки но-

[1] РГВИА Ф. 844. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.
[2] Русский морской и воздухоплавательный флот сооруженный на добровольные пожертвования. Иллюстрированный очерк. СПб., 1913.
[3] Хроника воздухоплавания //Известия Императорской Николаевской военной академии. 1914. № 49. С. 210.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000546 (3006x4620x2 tiff)

вых методов физической подготовки военнослужащих различных категорий. В изучаемый нами период военной министр генерал-адъютант А.Н.Куропаткин во всеподданнейшем докладе отмечал, что "физическое развитие и военная ловкость в употреблении оружия и на гимнастике наших офицеров требует большего внимания с нашей стороны, чем ныне"[1].

В подразделениях и частях не было "тех лихих фехтовальщиков, в руках у которых ружье превращалось в игрушку-перышко"[2]. Кроме того, в войсках не хватало опытных инструкторов и учителей, спортивных снарядов и принадлежностей, "а главное нет любви к спорту, благодаря безучастному и поверхностному взгляду свыше"[3].

В то же время некоторые военачальники, группы офицеров проявляли инициативу в целях развития физической подготовки в войсках, поскольку считали ее основой строевого образования. Так, в 1903 г. организуется офицерское гимнастическое общество в Риге, офицеры 153-го пехотного Бакинского полка за свой счет построили гимнастический зал для всего Александропольского гарнизона, и наконец, командующий войсками Приамурского военного округа предложил немедленно во всех частях округа "завести полевые гимнастические городки"[4]. В 1909 г. в Петербурге открылся Офицерский фехтовально-гимнастический зал с целью "доставлять возможность офицерам гвардии и войск округа бесплатно обучаться фехтованию и гимнастике"[5].

В 1909 г. учреждается Главная гимнастическо-фехтовальная школа, имевшая назначением:

---

[1] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 520. Л. 7.
[2] Фехтование нижних чинов на ружьях, как главный помощник стрельбы //Вестн. Офицерской артиллерийской школы. 1903. № 80. С. 813.
[3] Кавалерийские мысли и наброски //Вестн. русской конницы. 1908. № 24. С. 942.
[4] Разведчик. 1903. № 642; Физические упражнения среди офицеров нашей армии //Вестн. Офицерской артиллерийской школы. 1903. № 78. С. 790. Приказ войскам Приамурского военного округа № 272 от 1903 г.
[5] РГВИА Ф. 1396. Оп. 2. Д. 316. Л. 22.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000547 (2960x4590x2 tiff)

"а) подготовку офицеров, теоретически и практически, к обязанностям учителей гимнастики и фехтования для войск и для самой школы;

б) установление правильных и однообразных приемов обучения гимнастике и владению холодным оружием в частях войск всех родов оружия;

в) обсуждение и практическое испытание усовершенствований и нововведений в области физического развития, появляющихся у нас и за границей"[1].

В школу ежегодно командировались офицеры всех родов войск по расчету: по 2 офицера от корпуса, по 3 офицера от войск, не входивших в корпуса по распоряжению командующего войсками военного округа и 2 офицера от Войска Донского. Число обучавшихся не должно было превышать 100 чел. В школу подбирались преимущественно желавшие продолжить специальное образование, не старше штабс-капитанского чина, хорошо аттестованные, вполне здоровые, до 30-летнего возраста и, наконец, прослужившие в строю не менее 3 лет.

Курс обучения в школе продолжался 10 месяцев и разделялся на зимний и летний периоды, при этом на время летних занятий школа выступала в лагерь.

Программа теоретического и практического обучения составлялась в ГУГШ и утверждалась военным министром[2]. В течение учебного процесса на основании общего плана с обучавшимися офицерами проводились репетиции и проверки практических занятий. Как показало исследование, руководство школы дорожило каждой минутой учебного времени, строго спрашивая со слушателей за нарушение регламента учебного заведения. Так, поручик Капицкий был отчислен из школы "ввиду значительного пропуска по различным причинам учебных дней"[3].

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2676.
[2] Приложение № 91.
[3] РГВИА Ф. 353. Оп. 1. Д. 10. Л. 105.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000548 (2970x4598x2 tiff)

После окончания обучения в школе офицеры сдавали выпускные экзамены комиссии, назначенной по приказу военного министра. В состав комиссии входили представители от генерал инспекторов и ГУГШ, куда затем поступали отчеты комиссий с заключениями о необходимости некоторых изменений в программах преподавания.

Экзаменационная комиссия, как правило, отмечала, что воспитанники школы твердо овладевали основами физического воспитания военнослужащих, имели достаточные знания по организации физической подготовки и фехтования. Экзамены показывали, что школа сумела дать обучавшимся необходимые знания в объеме требований военного министра и, особенно важно, помогла им выработать единство взглядов на систему организации и ведения физической подготовки и фехтования в войсках.

Преподаватели школы представляли Россию на различных международных форумах посвященных развитию спорта. Они побывали на "конгрессе в Париже по физической подготовке" и на 100-летии Королевского Стокгольмского института гимнастики и др.[1]

В некоторых военных округах также создавались фехтовально-гимнастические школы с целью "подготовки практическим путем гг. офицеров к обязанностям учителей фехтования и инструкторов гимнастики к частям войск, а нижних чинов к обязанностям их помощников"[2].

В иностранных армиях также уделяли много внимания физической подготовке военнослужащих. Инструкторов гимнастики и фехтования готовили в аналогичных военных школах. Так, в Вене действовала с конца прошлого века фехтовально-гимнастическая школа, в которую для обучения командировали унтер-офицеров и офицеров из армейских частей. В Жуанвиле, под Парижем, функционировала военная фехтовально-гимнастическая школа, в которой наряду с обучением инструкторов гимнастики и фехтования, офицеров учили приемам рукопашного боя (французский бокс).

---

[1] РГВИА. Ф. 353. Оп. 1. Д. 10. Л. 44, 65.
[2] Там же. Ф. 1396. Оп. 2. Д. 316. Л. 75; Приказание войсками Киевского военного округа № 101 от 1914 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000549 (3018x4628x2 tiff)

В Брюсселе, в гимнастическо-фехтовальной школе обучали инструкторов физической подготовки не только из военнослужащих, но и из числа юношей призывного возраста[1].

Укрепление позиций России в Средней Азии и на Дальнем Востоке в конце XIX–начале XX вв., развитие политических, экономических, культурных и военных связей могли быть успешными лишь при наличии кадров, в том числе и военных, знающих язык, быт и обычаи азиатских и дальневосточных стран. С 1897 г. при штабе Туркестанского военного округа действовал курс "индустани", на котором в течение двух лет обучались "по желанию некоторые офицеры Генерального штаба и по одному офицеру от каждой стрелковой бригады"[2]. Выпускники курса, завершив обучение, возвращались в свои части на прежние должности.

С декабря 1908 г. при Главном штабе создается комиссия под руководством генерал-лейтенанта А.З.Мышлаевского для разработки проекта организации обучения офицеров армии восточным языкам.[3] В 1911 г. Государственная Дума после рассмотрения принимает закон об отпуске денежных средств и утверждает Положение об окружных подготовительных школах Восточных языков.

Школы были учреждены при штабах Приамурского, Туркестанского и Кавказского военных округов. Они имели цель "дать первоначальные теоретические познания по избранным офицерами для изучения языкам, а также выяснить способности офицеров к изучению восточных языков"[4].

В школы принимались после сдачи вступительных экзаменов офицеры всех родов войск, имевшие звание до поручика армии включительно,

---

[1] Участие русских офицеров в Международном офицерском фехтовальном турнире в Гааге и пребывание их за границей //Офицерская жизнь. 1907. № 69. С. 307-308.
[2] РГВИА Ф. 1396. Оп. 2. Д. 289. Л. 9.
[3] Вестник Ташкентского офицерской школы Восточных языков при штабе Туркестанского военного округа. Вып. 1. Ташкент, 1911. С. 12.
[4] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2725.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000550 (3002x4618x2 tiff)

прослужившие в офицерском звании не менее двух лет, в том числе в указанных округах не менее года и имеющие отличную аттестацию командования.

Для поступления в школы абитуриенты должны были сдавать вступительные экзамены по русскому языку, французскому или английскому языкам, географии, новейшей истории соответствующих азиатских стран, топографии. Для поступления в школы необходимо было набрать не менее 10 баллов по русскому языку и по остальным предметам не менее 9 из 12 возможных[1].

Ежегодно в школы Туркестанского и Кавказского военных округов принимали по 5 офицеров и в школу Приамурского военного округа - 12 офицеров (6 от Приамурского и 6 от Иркутского военных округов).

В Ташкенте в школе изучали: 3 офицера – сартовский, 1 – персидский и 1 – афганский языки. В Тифлисе обучали 4 офицеров турецкому и 1 – персидскому языкам. В Хабаровске 6 офицеров занимались изучением китайского, 4 – японского, 1 – корейского и 1 – монгольского языков. Кроме изучения восточных языков в школах офицеры продолжали совершенствование французского или английского языка, знакомились с военной организацией и военной географией соседних азиатских государств.[2]

В процессе 8-месячного обучения офицеры изучали грамматику языка, знакомились с его особенностями, письменными источниками и т.п. После окончания теоретического курса обучавшиеся сдавали экзамен комиссии, назначенной приказом командующего военным округом. Успешно сдавшие экзамен затем командировались на 2 года за границу для практического изучения тех восточных языков, которые они изучали в школе. Так, воспитанники школы в Хабаровске направлялись в Китай, Японию, Корею и Монголию. Воспитанники школ в Ташкенте и Тифлисе в течение 1-го года командировки практиковались в общении с местным населением в управле-

[1] Приказ по военному ведомству № 410 от 1911 г.
[2] Приложение № 92.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000551 (2994x4612x2 tiff)

ниях военной администрации Туркестана и Закавказья, а затем командировались еще на 1 год в Персию и Турцию[1].

После окончания заграничной командировки офицеры подвергались вторичному испытанию и, получившие на экзаменах "хорошо" и "отлично", получали звание офицера-переводчика.

Почти все выпускники подготовительных школ Восточных языков использовались на "специальном поприще изучения сопредельных стран, в качестве офицеров-переводчиков, офицеров-востоковедов или обучающих местным языкам"[2].

Такова вкратце характеристика деятельности офицерских школ по совершенствованию профессиональной подготовки офицеров.

Оперативное руководство офицерскими школами осуществлялось на основе положений, приказов по военному ведомству, циркуляров главных управлений, которыми регламентировались их внутренняя организация, распорядок работы, взаимоотношения с руководящими органами, определялись и корректировались учебные программы. Непосредственно Офицерская стрелковая школа подчинялась Инспектору стрелковых частей в войсках, Офицерская кавалерийская и гимнастическо-фехтовальная – непосредственно военному министру, артиллерийская – начальнику ГАУ, электротехническая, воздухоплавательная, автомобильная и железнодорожная – начальнику ГВТУ.[3]

Техническая модернизация русской армии, изменения в способах и формах ведения боя значительно повысили требования к боевому мастерству офицерского состава технических войск, а также авиации. В годы первой мировой войны офицерские школы продолжали свою деятельность, кроме стрелковой и кавалерийской. Для Офицерской автомобильной школы военное ведомство реквизировало у коммерческих фирм, магазинов автомобили,

[1] Приказ по военному ведомству № 410 от 1911 г.
[2] Вестник Ташкентской офицерской школы Восточных языков при штабе Туркестанского военного округа. Вып. 2. Ташкент, 1911. С. 37.
[3] Приложение № 93.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000552 (2888x4546x2 tiff)

запчасти к ним, инструменты, аккумуляторы, шины[1]. Офицерская воздухоплавательная школа готовила летчиков-наблюдателей "на ускоренном курсе"[2].

По специальной программе были развернуты школы морской авиации в Севастополе, Петрограде и Баку, занимавшиеся практической подготовкой к полетам по заданному маршруту с разведкой и фотографированием. Настоятельная потребность дальнейшего "энергичного развертывания авиационных средств нашей армии требует усиления деятельности всех авиашкол при условии постоянного обучения в полном соответствии с требованиями, указанными опытом войны"[3]. Военное министерство приказывало, чтобы "учебный персонал авиашкол… был практически знаком с условиями боевой работы, т.е. пробыли известное количество времени на фронте"[4].

Рассмотрев вопрос о деятельности офицерских школ по совершенствованию специальной подготовки офицеров, считаем необходимым сделать следующие выводы. Бесспорно шагом вперед явилось учреждение Офицерских стрелковой, кавалерийской, артиллерийской, электротехнической, железнодорожной, автомобильной, воздухоплавательной, Главной гимнастическо-фехтовальной, подготовительных школ Восточных языков. Они вполне справились с возлагавшейся на них задачей внедрения в войсковую практику последних достижений военного дела по своей специальности. К сожалению, выпускники школ нередко, особенно в кавалерии, не имели возможности для широкого использования приобретенных знаний и навыков вследствие препятствий со стороны некоторых военачальников – ретроградов и посредственностей.

---

[1] РГВИА. Ф. 819. Оп. 1. Д. 25. Л. 2, 6, 17.
[2] Там же. Ф. 352. Оп. 3. Д. 220. Л. 12; Приложение № 94.
[3] Там же. Ф. 298. Оп. 1. Д. 102. Л. 81.
[4] Там же.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000553 (2888x4546x2 tiff)

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ

Таким образом, исследование показало, что подготовка унтер-офицерских кадров осуществлялась при штабах отдельных частей и полков, в специальных учебных командах с различным сроком обучения. Занятия в них проводились в период между лагерными сборами. Кандидаты в унтер-офицеры, кроме грамоты и общеобразовательных предметов изучали общевоинские уставы, устройство войск, знакомились с различными положениями военного законодательства. Благодаря принятым мерам армия получила к концу XIX столетия значительное количество унтер-офицеров. В то же время, русская армия начала первую мировую войну без достаточно хорошо подготовленного унтер-офицерского состава, что обуславливалось составом призывного контингента.

Успех обучения войск во многом зависел от уровня подготовки офицерского корпуса. В изучаемый период в войсках на основании требований руководящих документов военного ведомства проводились специальные занятия с офицерами, участие их в учениях и маневрах в составе своих воинских частей. Анализ профессиональной подготовки свидетельствует, что проводимые занятия с офицерами не во всех воинских частях и не всегда достигали поставленной цели. Порой подготовительные занятия носили формальный характер, а практические в поле – мало способствовали совершенствованию профессиональной подготовки.

Впервые была предпринята попытка ввести в систему войсковой подготовки офицеров занятия со старшими начальниками. Военачальники стали принимать участие в военных играх, слушать лекции и решать тактические задачи, принимать участие в полевых поездках. Важным этапом в деле совершенствования профессиональных качеств офицерского корпуса явилась разработка и введение в действие. Наставления для офицерских заня-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

тий. Документ регламентировал организацию и проведение специальных занятий с офицерами.

Наиболее ценный, практически подготовленный офицерский состав направлялся в специальные войска, пехоту и кавалерию из 8 офицерских школ. Курс обучения в школах был разной продолжительности – от нескольких месяцев до двух лет. Офицерские школы были краткосрочными учебными заведениями, предназначенными для повышения квалификации офицеров и подготовки их к занятию строевых командных должностей. Техническая модернизация армии, изменения в способах и формах ведения боевых действий повысили требования к боевому мастерству офицерского состава технических войск и авиации. Их учебные планы и программы, методы обучения были наиболее применены к последующей службе строевого офицера.

С 1908 г. подготовка младших офицеров в виде эксперимента осуществлялась на окружных стрелковых курсах. В 1911 г. для подготовки офицеров-переводчиков были учреждены подготовительные школы Восточных языков при штабах Приамурского, Туркестанского и Кавказского военных округов.

В годы первой мировой войны офицерские школы продолжали свою деятельность, за исключением стрелковой и кавалерийской.

Проведенный анализ свидетельствует, что система подготовки военных кадров в иностранных армиях существенно не изменилась. Подготовка унтер-офицеров производилась по-прежнему в унтер-офицерских школах. В них, наряду с рядовыми, могли повышать свою квалификацию и унтер-офицеры. Резервом унтер-офицерских кадров становились и рядовые, призванные в армию по набору. Унтер-офицерское звание они могли получить только после сдачи специального квалификационного экзамена.

Офицеры стрелковых, артиллерийских и специальных частей совершенствовали свою профессиональную подготовку в офицерских школах. В то же время в офицерских школах краткосрочную переподготовку на курсах проходили командиры частей и соединений. В течение нескольких не-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000555 (2888x4546x2 tiff)

дель они знакомились с новым артиллерийским, стрелковым вооружением и боевой техникой, а так же со способами эффективного применения их в бою.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000556 (3010x4622x2 tiff)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всесторонний анализ системы подготовки военных кадров в России в XIX–начале XX вв., попытка целостного представления военно-образовательного направления военной политики государства позволяет сделать некоторые выводы и обобщения, которые вытекают из задач исследования проблемы.

1. Изучение истории подготовки военных кадров в России имеет прочную историографическую традицию, сформировавшуюся, главным образом, в советское время. Дореволюционная литература по теме слагается в основном из немногочисленных юбилейных изданий, составленных на основе официальных документальных материалов и представляющих собой апологетические или бесстрастно-объективные хроники деятельности отдельных военно-учебных заведений. По своему жанру эти книги занимают промежуточное положение между историческими исследованиями и документальными справочниками с элементами исторического анализа.

На официальную историографию советского периода глубокий отпечаток наложил прямолинейный классовый подход в оценках системы подготовки военных кадров в России. Преобладание политического акцента в целях, задачах и способах создания новой советской системы военного образования привело к полному отрицанию всего того, как негативного, так и, в основном, позитивного, что использовалось в русской армии. В то же время необходимо подчеркнуть, что в межвоенный период делались попытки анализа опыта военного образования в России.

Ценный опыт подготовки военных кадров в России, в целом еще не использованный, был востребован в годы и после Великой Отечественной войны. Исследование ключевых вопросов подготовки офицерских кадров стало проводиться в тесной связи с политическими, экономическими и социальными процессами, протекавшими в рассматриваемый период.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000557 (2888x4546x2 tiff)

Автором учтены и по мере необходимости использованы содержащиеся в вышеуказанных трудах разнообразные факты об организации, образовательном процессе в военно-учебных заведениях Росси.

Анализ и подведение итогов развития отечественной историографии за длительный период, выявление не только положительного, но и имеющихся недостатков в деятельности историков дает очень много для дальнейшего подъема военно-исторических исследований в нашей стране по вопросам подготовки военных кадров.

2. Источниковую базу исследования составили документы, хранящиеся в РГВИА, РГИА, РГВА, Архиве ВИМАИВ и ВС. Всего для исследования проблемы были использованы более 500 документов 78 различных фондов архивов. В научный оборот введены в большинстве своем новые архивные материалы, способствующие более полному и аргументированному раскрытию темы.

В основание нормативно-правовой базы исследования было положено Полное Собрание Законов Российской Империи, в котором собирались в хронологическом порядке вышедшие от лица верховной власти правовые акты, различные по форме и содержанию, как действующие, так и утратившие юридическую силу. В плане изучения системы подготовки военных кадров наибольший интерес представляет первое и второе собрание ПСЗ, так как они являются одним из немногих источников, где собраны правовые акты, отражающие почти все основные этапы становления и развития системы военного образования.

Проанализирован в контексте темы диссертации Свод Военных Постановлений – основное нормативно-правовое издание военного законодательства Российской империи. Там представлена большая часть правовых норм, регулировавших отношения в процессе подготовки военных кадров государства.

Изучены, в части касающейся темы, приказы военного министра и по военному ведомству. Кроме сборников приказов по военному ведомству

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000558 (2888x4546x2 tiff)

использованы другие официальные издания (Циркуляры Главного штаба, ГУ ВУЗ и др.), регулировавших процесс подготовки военных кадров.

К важнейшим источникам относятся некоторые Воинские Уставы, Положения и Руководства, публиковавшиеся отдельными книгами и переиздававшиеся по мере изменения своего нормативного содержания.

Ценнейшими источниками исследования являются дневники и воспоминания, которые, передавая индивидуальное восприятие человеком реальной действительности, представляли возможность исследователю почувствовать колорит времени. Изучены несколько десятков воспоминаний офицеров, генералов, военных и государственных деятелей. Они содержат не только живой комментарий к событиям давно минувших дней, но и факты, которые не могли восполнить порой другие источники.

Большую целостную группу источников диссертации, организованных в определенные формы, имевших военное, общественно-политическое и социально-культурное функционирование, представляет военная и ведомственная периодическая печать – журналы и газеты. В публикациях журналов и газет знакомились с законодательными актами, статистическими источниками, делопроизводительными документами, мемуарами, дневниками, научными, публицистическими и литературными произведениями, относящимися к проблеме подготовки военных кадров.

3. Подготовка младшего командного состава требовала самого пристального внимания. Возросшая численность войск резко увеличила потребность в унтер-офицерских кадрах, на которых, по существу, лежали главные обязанности по поддержанию порядка, надзора за солдатами и по оказанию помощи командиру роты при обучении молодых солдат.

В основном подготовка унтер-офицеров для русской армии в первой половине XIX в. производилась в четырех Учебных карабинерных полках, учебном кавалерийском эскадроне, Учебном саперном батальоне, Учебной артиллерийской бригаде, 48 учебных эскадронах и 6 батареях в округах военных поселений.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000559 (3034x4636x2 tiff)

Учебные подразделения и части выпускали в основном квалифицированных унтер-офицеров. В то же время подготовка унтер-офицеров базировалась на системе обучения и воспитания войск, которая во многом была рассчитана преимущественно на подготовку солдат, способных действовать на смотрах и парадах, а не в боевой обстановке. В учебном процессе превалировал строгий педантизм, приверженность к букве устава, фанатичное отношение к требованиям службы, опиравшиеся на палочную воинскую дисциплину.

Унтер-офицерские нестроевые должности в войсках, командах, учреждениях и заведениях занимали выпускники мастеровых команд, фельдшерских, пиротехнической, технической, арсенальной технической и коновальной школ, С.-Петербургского батальона военных кантонистов. В связи с упразднением сословия военных кантонистов в 1858 г. были учреждены Училища военного ведомства для подготовки аудиторов, топографов, артиллерийских и инженерных кондукторов, военных писарей и ряда других специальностей.

В рассматриваемый период подготовка унтер-офицеров в иностранных армиях мало чем отличалась от российской. Несмотря на то, что в Пруссии, Австрии и Франции функционировали унтер-офицерские школы, унтер-офицерами в большинстве случаев становились старослужащие солдаты и рядовые, заслужившие это звание отличной службой и в боях, и в сражениях. Образцово была поставлена подготовка унтер-офицеров в Пруссии, где главное внимание в унтер-офицерских школах уделяли изучению военных дисциплин.

4. В первой половине XIX в. комплектование армии офицерами осуществлялось за счет юнкеров и вольноопределяющихся, выпускников кадетских корпусов, специальных военных училищ и выходцами из унтер-офицеров. Юнкера и вольноопределяющиеся имели право на льготный стаж выслуги при присвоении первого офицерского чина. Право стать офицерами имели унтер-офицеры, прослужившие в армии 10-12 лет и выдержавшие не-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000560 (3056x4652x2 tiff)

сложный экзамен. Пополнение офицерского корпуса за счет унтер-офицеров было наиболее активным во время войны.

К концу царствования Николая I будущие офицеры получали подготовку в специальных военных училищах и кадетских корпусах, соединявших в себе общее и специальное военное образование. Все военно-учебные заведения носили сословный характер и учреждались с целью дать юному российскому дворянству "приличное званию сему воспитание ".

Объем знаний общеобразовательных предметов, получаемых в кадетских корпусах, был невысок, а качество преподавания находилось на низком уровне, что объяснялось общим состоянием просвещения в дореформенную эпоху и определенной направленностью его. Преподавание тех или иных общеобразовательных дисциплин воспитывало кадет не только в духе верности монархии, но и патриотами Отечества.

Объем военных знаний, получаемых кадетами, был также низок, включая в себя главным образом строевое образование, причем, кадеты имели крайне смутное представление о конкретных условиях военной службы. Артиллерийское и инженерное училища давали своим воспитанникам более основательную специальную подготовку.

Воспитание кадет находилось в руках строевых офицеров, как правило, лишенных какого бы то ни было педагогического опыта.

В иностранных армиях офицерами становились после сдачи соответствующего экзамена унтер-офицеры из войск, воспитанники кадетских корпусов и специальных училищ. Обучение в военных и специальных училищах продолжалось от 2 до 5 лет.

Система подготовки офицерских кадров в военно-учебных заведениях несколько отличалась от российской. Так, во Франции в военной школе основное внимание уделяли качеству лекционного преподавания, при этом учебные предметы преподавались не параллельно, а последовательно, а прусская система обучения была нацелена на проведение в основном, практических занятий и самостоятельную работу обучаемых.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000561 (3022x4630x2 tiff)

5. Задача создания высших военно-учебных заведений со всей остротой встала в начале XIX в. В Военном министерстве рассматривались проекты о создании высшей военной школы, которые не были реализованы. В течение нескольких лет действовали курсы С.-Петербургского и Московского училищ колонновожатых, готовившие обер-офицеров для квартирмейстерской части армии. При Главной квартире 1-й армии также функционировала Военно-офицерская школа. Выпускники школы распределялись не только в квартирмейстерскую часть, но и в корпусные и дивизионные штабы.

Система высшего военного образования сложилась в первой половине XIX в. и состояла из Императорской Военной академии, офицерских классов Главного инженерного и Артиллерийского училищ. В системе Военного министерства находилась также Медико-хирургическая академия, подготавливавшая для армии медицинских и ветеринарных врачей и фармацевтов.

Высшие военно-учебные заведения в большинстве своем готовили не военных теоретиков, оторванных от жизни, а высокообразованных офицеров Генерального штаба, хорошо знакомых со всеми сторонами военной организации, специалистов артиллерийского и инженерного дела.

Высшая военная школа должна была давать военное и специальное военно-инженерное образование на солидной общеобразовательной основе. Учебный процесс был поставлен на научную основу. На практических занятиях слушатели от устных и простых по содержанию задач переходили к более сложным. Руководство вузов уделяло много внимания подбору и подготовке профессорско-преподавательского состава.

Усилиями передовых ученых высших военно-учебных заведений был создан ряд учебных курсов по различным дисциплинам, написаны статьи и монографии по важнейшим вопросам стратегии, военного искусства, тактики и другим вопросам военного дела. Это способствовало распространению военно-научных взглядов среди слушателей и офицеров армии и развитию отечественной военной теории.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000562 (3030x4634x2 tiff)

Вместе с тем принятая система подготовки офицеров высшей квалификации содержала в себе ряд частных недостатков. Серьезно тормозили учебно-воспитательный процесс неконструктивные взгляды некоторых руководителей вузов. Обучение и воспитание слушателей в высшей военной школе шло в русле военной политики Николая I, которая впоследствии привела русскую армию к поражению в Крымской войне. Наконец, к сожалению, выпускники высших военно-учебных заведений не пользовались спросом в войсках.

В изучаемый период в ряде иностранных армий то же действовали высшие военные школы, которые отличались от российской более ограниченным приемом в вузы, свободой в построении учебных планов и практической направленностью обучения.

6. В начале XIX в. единого органа управления военно-учебными заведениями не было. В 1805 г. учреждается Непременный Совет о военных училищах для руководства кадетскими корпусами и губернскими военными училищами. Общее руководство Пажеским и сухопутными кадетскими корпусами осуществлял Главный Директор с особым дежурством, состоящим из инспекторского, хозяйственного и учебного отделений.

Опыт руководства вузами свидетельствовал о невысокой эффективности существовавших органов управления. В 1831 г. учреждается Штаб управления Главного Директора Пажеского, всех кадетских корпусов и Дворянского полка. За годы своей деятельности Штаб разработал целый ряд документов, способствовавших совершенствованию учебно-воспитательного процессе в вузах.

В начале 1863 г. военно-учебные заведения были подчинены Военному министерству, в связи с чем в составе его было создано соответствующее главное управление. В ведении ГУ ВУЗ находились все военно-учебные заведения, за исключением специальных. Что касается юнкерских училищ, то главное управление руководило ими лишь в учебном процессе, непосредст-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000563 (2888x4546x2 tiff)

венное руководство вузами возлагалось на командующих военными округами.

В процессе реформирования системы подготовки офицерских кадров одним из острых был вопрос о педагогических кадрах военно-учебных заведений. Преподавательские кадры для военно-учебных заведений готовили педагогические институты при университетах и педагогические курсы, открытые при 2-й военной гимназии в Петербурге, куда зачислялись лица с законченным высшим образованием. Окончившие курсы обязаны были прослужить в военных гимназиях не менее трёх лет.

Постоянной стала работа по подготовке педагогических кадров в системе ГУ ВУЗ. Издавался специальный печатный орган – «Педагогический сборник». Значительным событием явилось открытие Педагогического музея, где педагоги вузов с участием широкой общественности обсуждали педагогические вопросы. В зимнее время читались лекции для преподавателей, юношества, детей солдат и других слоёв общества.

В иностранных армиях военно-учебными заведениями руководили аналогичные ГУ ВУЗ. В Германии заведование вузами (кроме военных академий) входило в сферу деятельности Общего военного департамента, в Австро-Венгрии дела по военно-учебным заведениям сосредотачивались в особом отделении Отдела по устройству войск Военного министерства. Английские военно-учебные заведения состояли в ведении Военного департамента в отделе Управления директора военно-учебной части. Вузы Италии подчинялись Главному секретариату – одному из шести отделов Военного министерства.

7. В годы военных реформ Д.А.Милютина для координации военного образования в войсках был создан Специальный (позднее он становится Главным) Комитет по устройству и образованию войск. Комитет сначала функционировал как совещательный орган, ведавший всеми вопросами боевой подготовки войск (разработка общих для всех войск инструкций, программ, наставлений), а также вопросами хозяйства и быта.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000564 (3038x4640x2 tiff)

В результате активной деятельности Комитета улучшилась учебно-материальная база боевой подготовки. Разрабатывались инструкции и наставления, строились учебные лагеря, полигоны. Регулярно проводились лагерные сборы, на которых рода войск обучались совместным действиям. Особое внимание обращалось на прицельную стрельбу пехоты и артиллерии.

Новые принципы военной подготовки требовали повышенного внимания к развитию физических качеств солдата. С начала 60-х гг. XIX в. в армии было введено обучение гимнастике и фехтованию.

Для повышения уровня грамотности солдат создавались ротные школы, где роль учителей выполняли офицеры подразделений. Создавались учебные команды для обучения солдат грамоте. Военное министерство проявило заботу о снабжении войсковых библиотек литературой. Уставы, руководства, инструкции, наставления и другие официальные документы рассылались в войсковые библиотеки бесплатно, а на закупку необходимых книг им выделялись определённые денежные средства. Для солдат издавались специальные газеты и журналы.

Комитет принимал активное участие в разработке системы боевой подготовки рядового состава, куда входило воспитание и обучение солдат. Главной задачей воспитания было утверждение в солдатских массах веры в незыблемость существовавшего общественного порядка и государственного строя. В задачу обучения входила подготовка войск для ведения боевых действий. Во время военной службы обучение солдат проходило несколько этапов. На первом этапе солдат проходил одиночное обучение, куда входили физическая и строевая подготовка и умение владеть оружием. Второй этап обучения включал совместные действия солдат в составе отделения, взвода, роты и батальона; в это время решались задачи профессиональной подготовки по отдельным родам оружия. Завершалась боевая подготовка отработкой совместных действий нескольких родов оружия на учениях и маневрах.

Существовал ряд причин, тормозивших нормальный ход обучения войск независимо от характера самой подготовки. Большой вред делу обуче-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000565 (2888x4546x2 tiff)

ния военнослужащих приносило отсутствие необходимых условий для организации боевой подготовки (казарм, отвечающих современным требованиям, стрельбищ, учебных классов и полей).

Ещё более отрицательное влияние на ход обучения войск оказывали вольные работы. До 1906 г. в связи с недостатком финансовых средств на довольствие солдат, а также на другие их нужды существовало издавна установившаяся практика использования солдатского труда на строительстве дорог, домов, сенокосе и т.п.

Культурный уровень солдат был настолько низким, что подготовить инициативного бойца, способного в случае необходимости самостоятельно решать, что ему делать в бою, было практически невозможно. Многочисленные командировки солдат отвлекали их от повседневной боевой учёбы.

8. Попытки органов государственного управления и военного ведомства создать военно-обученный резерв с помощью ополчения и учреждения военных поселений не увенчались успехом. В то же время в изучаемый период удалось осуществить ряд серьезных мер по созданию мобилизационных резервов. Периодически проводились учебные сборы нижних чинов запаса, ратников ополчения.

Введенная в годы военных реформ 1905-1912 гг. новая система комплектования армии с относительно коротким сроком действительной службы и с длительным пребыванием военнообязанных в запасе обеспечивала значительное увеличение запаса военно-подготовленных людей в стране. К сожалению, в этой области многого сделать не представлялось возможным. Ограниченность финансовых возможностей препятствовала нормальному созданию военно-обученного резерва.

Военному ведомству не удалось в полной мере осуществить начальную военную подготовку в средних учебных заведениях. Многочисленные отзывы из воинских частей говорили о неприспособленности молодежи к быстрому вхождению в строй, к освоению солдатской науки.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000566 (2888x4546x2 tiff)

Слабым звеном русской армии того времени было накопление офицеров запаса. Первая мировая война велась офицерами запаса, которыми по существу являлись прапорщики запаса и военного времени. Отсюда - слабая тактическая подготовка, утрата инициативы в бою, стабилизация фронта, большие потери в личном составе.

9. Крымская война, обнаружившая неудовлетворительное состояние армии, поставила вопрос о необходимости военных преобразований, в том числе и в системе военно-учебных заведений. Военные училища, созданные в результате реформы, выгодно отличались от специальных классов кадетских корпусов своей чисто военной организацией, лучшей постановкой преподавания и значительно большим объемом преподавания военных дисциплин. В то же время, объем этих требований, предъявляемый к должности командира полка, был непомерно велик, что отрицательно сказывалось на подготовке будущих офицеров.

Создание юнкерских училищ вносило серьезные изменения в дело подготовки офицеров. В результате их открытия производство в офицеры лиц, не имевших никакого военного образования, было почти прекращено. Несмотря на сравнительно небольшой объем учебного курса, юнкерские училища обеспечивали подготовку младшего офицерского состава.

Комплектование военно-учебных заведений осуществлялось на основании критериев, основными из которых были: социальное происхождение. политическая благонадежность, религиозные взгляды, уровень знаний и т.п. Военно-учебные заведения сохраняли по-прежнему дворянско-сословный характер, что в свою очередь определяло преобладание дворянства в составе офицерского корпуса.

В области обеспечения армии офицерским составом Военному министерству удалось добиться известных результатов за счет производства в офицерский чин вольноопределяющихся и унтер-офицеров. Некомплект офицеров значительно снизился, однако по-прежнему имел место.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000567 (2888x4546x2 tiff)

В годы военных реформ 1905–1912 гг. реорганизовалась система военно-учебных заведений и был создан единый тип военных, кавалерийских и казачьих училищ с двухлетней (трехлетней) военно-профессиональный подготовкой. Военные и специальные училища готовили офицеров в большинстве своем, способных со знанием дела организовывать обучение и воспитание солдат в войсках.

Важными результатами подготовки офицерских кадров были: приближение военного образования к жизни и практики войск, фундаментальный характер общеобразовательной подготовки и введение в систему подготовки офицерских кадров передовых педагогический идей, создание богатого фонда учебной и учебно-методической, литературы. Распределение и назначение выпускников осуществлялось в строгом соответствии с результатами учебы и службы.

В годы первой мировой войны в соответствии с требованиями времени в системе военной школы увеличилось число и емкость военно-учебных заведений, в них был реорганизован учебно-воспитательный процесс. Уменьшилось количество изучаемых дисциплин, учебные программы были переработаны применительно к подготовке специалистов узкого профиля. Основное внимание уделялось изучению тактических основ современного боя, организация взаимодействия, формированию навыков эффективного использования оружия и техники в бою. Военные училища перешли на 4-месячный, специальные училища на 8-месячный срок подготовки офицеров военного времени. Основным каналом подготовки младших офицеров для действующей армии стали 3-месячные школы прапорщиков. Кроме того, существовали школы прапорщиков при фронтах, армиях, при запасных пехотных и артиллерийских бригадах. Для подготовки прапорщиков в ополченческие части были открыты школы прапорщиков ополчения.

В военно-учебных заведениях иностранных армий подготовка офицерских кадров осуществлялась в военных, юнкерских и специальных училищах. В деятельности русской и зарубежной военной школы, особенно в

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000568 (3048x4646x2 tiff)

плане военно-специальной подготовки было много общего. Имелись некоторые различия в производстве в офицерский чин после окончания вуза.

В иностранных армиях также как и в русской армии широко практиковалось производство в офицеры унтер-офицеров и вольноопределяющихся после сдачи соответствующих квалификационных экзаменов.

10. Военные реформы 60-70-х гг. коснулись и высших военно-учебных заведений. На базе офицерских классов Михайловского артиллерийского и Николаевского инженерного училищ были созданы две военных академии: Артиллерийская и Инженерная. Существовавшая Военная академия была переименована в Николаевскую академию Генерального штаба. Был поставлен и не без трудностей решен вопрос о создании высшего военно-юридического учебного заведения для офицеров. В 1867 г. открылась Александровская Военно-юридическая академия.

В этот период было положено начало некоторых изменений в деятельности академий. Были повышены требования при приеме в академии. К вступительным экзаменам в них стали допускаться лишь офицеры, имевшие определенный стаж службы в войсках на строевых должностях. Поступавшие в академию обязаны были представить положительные характеристики от командования

Особое внимание в академиях обращалось на улучшение качества преподавания, изучение военного искусства с учетом опыта последних войн, на практические занятия.

После русско-японской войны, претерпела изменения система подготовки офицерских кадров. К пяти имевшимся академиям (Генерального штаба, Артиллерийской, Инженерной, Военно-юридической и Военно-медицинской) была открыта и Интендантская, шло не простое увеличение числа выпускников с высшим военным образованием. а расширялась специализация их подготовки. Имела место продуманная система организации учебного процесса Все предметы, как правило, были разделены на главные и

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000569 (3014x4628x2 tiff)

вспомогательные. Узкая специализация военных академий, почти всегда исключала цикл обществоведческих дисциплин.

Реорганизация военных академий, ставившая своей целью придать высшему военному образованию практический характер, способствовала лучшей подготовке офицерских кадров высшей квалификации. В то же время количество слушателей военных академий не удовлетворяло потребностей армии в офицерах с высшим военным образованием.

С началом первой мировой войны слушатели академий и часть преподавателей были направлены на фронт или в резерв. Военно-медицинская академия продолжала подготовку врачей. Обстановка на фронтах требовала от военного ведомства организовать ускоренную подготовку квалифицированных командных и штабных работников. Только в 1916 г. было введено в действие "Положение об ускоренной подготовке офицеров в Императорской Николаевской военной академии в течение настоящей войны" для полевых войск. В 1917 г. для незначительного числа офицеров получивших ранение на фронте на период восстановления здоровья была открыта Артиллерийская академия. Во время войны в Инженерной, Военно-юридической и Интендантской академиях занятия не проводились.

В системе высшей военной школы в иностранных армиях также произошли изменения направленные на основательную подготовку офицеров для Генерального штаба и военных инженеров для специальных войск. Предметы преподавания в школах готовивших офицеров Генерального штаба практически не отличались от предметов преподавания в Николаевской академии Генерального штаба. Артиллеристов, военных инженеров и интендантов с высшим военным образованием готовили в военных академиях соответствующего профиля.

11. Успех обучения войск зависел в первую очередь от качества подготовки офицеров и унтер-офицеров. Поэтому Военное министерство принимало в этом отношении различные меры. Совершенствовалась профессиональная и общеобразовательная подготовка унтер-офицерского состава. В

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000570 (2880x4545x2 tiff)

1867 г. приказом по военному ведомству были созданы учебные команды для подготовки унтер-офицеров. Срок обучения в них устанавливался два года. Обучавшиеся осваивали военную специальность, изучали воинские уставы, организацию войск, общеобразовательные дисциплины. Учебные команды стали создаваться с 1874 г. в артиллерийских и инженерных частях войск.

Учебные команды при воинских частях стремились давать серьезную практическую подготовку будущим унтер-офицерам, от которых в первую очередь зависел успех обучения войск. Эта подготовка, составляя основу их учебных планов, была чрезвычайно ценной их особенностью. Строевым частям нужен был унтер-офицерский состав, практически подготовленный для обучения и воспитания солдат.

Военное министерство по-прежнему стремилось создавать кадры унтер-офицеров, оставляя их на сверхсрочной службе. Однако военному ведомству не удалось в полной мере осуществить пополнение унтер-офицерами войска даже по штатам мирного времени.

В годы первой мировой войны подготовка унтер-офицеров осуществлялась в запасных батальонах пехоты, запасных артиллерийских бригадах и учебных частях специальных войск. Срок обучения в учебной команде пехоты ограничивался двумя месяцами (в артиллерии – четырьмя), и основное внимание обращалось на изучение полевой службы и действий пехоты в бою. На практические занятия в учебных командах отводилось до 85% учебного времени.

В иностранных армиях унтер-офицерами становились рядовые, сдавшие экзамен по общеобразовательным и специальным предметам и выпускники унтер-офицерских школ. Процесс обучения в школах продолжался от нескольких месяцев до трех лет. В унтер-офицерских школах могли совершенствовать свои знания унтер-офицеры, не имевшие твердых познаний в вопросах организации службы. По окончанию курса воспитанники, в зависимости от успехов, производились в ефрейторы или унтер-офицеры и направлялись в войска для дальнейшего прохождения службы.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000571 (2888x4545x2 tiff)

12. В первой половине XIX в. в войсках не проводились занятия, направленные на совершенствование профессиональной подготовки офицеров. Это вполне соответствовало концепции военной политики Николая I. Требования к офицерам ограничивались знаниями устава в объеме рекрутской школы, ротного и батальонного учений.

Опыт боевых действий в военных кампаниях, анализ повседневной деятельности офицеров, указывали военному ведомству на необходимость дополнить вузовскую подготовку офицеров обязательными занятиями в процессе прохождения службы. Военный министр приказал офицеров, выпускавшихся из вузов, прикомандировывать к штабам воинских частей для ознакомления с обязанностями младшего офицера. В некоторых объединениях практиковались военные игры с офицерами Генерального штаба и штаб-офицерами частей и соединений.

В целях повышения качества знаний командного состава в академиях, в гарнизонах, в полковых штабах читались лекции, проводились беседы по тактике, военной истории, по специальности. В целях совершенствования полевой выучки офицеров в различных видах боя, в условиях, приближенных к боевым, в 1875 г. приказом по военному ведомству вводились систематические упражнения в решении тактических задач. Была изменена программа занятий с молодыми офицерами.

Военная подготовка офицерского корпуса усилилась после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. в связи с необходимостью дальнейшего совершенствования военного образования офицеров. Важным шагом в этом направлении явилась Инструкция для занятий с офицерами (1882г.). Инструкция при всех неоспоримых достоинствах страдала излишними подробностями. Занятия с офицерами разделялись на подготовительные (в классах) и практические (в поле). Первые включали в себя чтение планов и карт, решение устных и письменных тактических задач самостоятельно и в группах, военные беседы. Практические занятия предполагали ориентирование на местности и решение тактических задач в поле. Военное министерство, организуя

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000572 (2880x4546x2 tiff)

тактические занятия для младших офицеров в полках, вовсе игнорировало переподготовку штаб-офицеров. К сожалению, тактическим занятиям офицеров в войсках не придавали должного внимания, которые не учитывались при оценке боевой подготовки части и соединения.

Опыт войны с Японией указал на необходимость принятия мер по поддержанию на высоком уровне военных знаний офицерского корпуса в войсках.

Важным этапом в деле совершенствования профессиональной подготовки офицерского состава явилась разработка и введение в действие Наставления для офицерских занятий (1909 г.). Новый документ регламентировал организацию и проведение специальных занятий с офицерами различных категорий. Программы подготовки офицеров вполне соответствовали современному уровню развития военного дела.

Наряду с подготовкой младшего офицерского состава военное ведомство предпринимало попытки к повышению военных знаний старшего и высшего офицерского состава. В штабах военных округов для обмена опытом по вопросам оперативного искусства и тактики проводились лекции для штаб-офицеров и генералов. Для практического ознакомления с новейшим артиллерийским вооружением начальники дивизий, командиры бригад, начальники штабов корпусов и дивизий командировались 1 раз в 4 года на три недели на армейские полигоны. Других занятий по совершенствованию профессиональной подготовки командиров полков, бригад, начальников дивизий и командиров корпусов не было.

13. Во второй половине XIX в. образованная Военным министерством Специальная комиссия пришла к выводу о необходимости учреждения офицерских школ по родам войск. В изучаемый период были открыты и функционировали 8 (Офицерские стрелковая, кавалерийская, артиллерийская, электротехническая, железнодорожная, автомобильная, воздухоплавательная, Главная гимнастическо-фехтовальная) школ.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000573 (2974x4600x2 tiff)

Курс школ был разной продолжительности - от нескольких месяцев до двух лет и они подчинялись военному министру или начальникам главных управлений военного ведомства.

В целом офицерские школы предназначались для подготовки обер-офицеров на должности командиров подразделений, повышения квалификации, получения специальных знаний, навыков и умений, отработки новых методов обучения солдат унтер-офицеров и офицеров, а также испытания новейшего вооружения и техники. Учебные планы и программы офицерских школ, методы обучения были наиболее применены к последующей службе строевого офицера. Выпускники школ, как правило, в войсках выступали проводниками всего нового и прогрессивного по своей специальности. Однако решение офицерскими школами одновременно нескольких задач затрудняло выполнение стоящих перед ними целей. Кроме того, деятельность некоторых выпускников школ, особенно в кавалерии, встречала жесткое сопротивление со стороны отдельных командиров начальников.

Для подготовки офицеров-переводчиков при штабах Туркестанского, Приамурского и Кавказского военных округов действовали подготовительные школы Восточных языков. Школы выпускали в войска на специальные должности высококвалифицированных офицеров-востоковедов.

Заслуживает внимания деятельность окружных стрелковых курсов, учрежденных в Московском, Виленском, Варшавском, Киевском, Петербургском и Приамурском военных округах. Они служили для целенаправленной подготовки штабс-капитанов к занятию должностей командиров рот. Курсы готовили вполне квалифицированные кадры обер-офицеров, способных со знанием дела организовывать стрелковую подготовку в подразделениях. Впоследствии окружные стрелковые курсы были расформированы.

Развитие военного дела заставило военные ведомства некоторых европейских государств учредить подобные русским офицерские школы. Они функционировали, практически по аналогичным нашим учебным программам и предназначались для совершенствования профессиональной под-

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000574 (2888x4546x2 tiff)

готовки офицеров пехоты, артиллерии, кавалерии и специальных родов войск. Положительным является опыт краткосрочной подготовки командиров полков и соединений с целью ознакомления их с новейшим стрелковым и артиллерийским вооружением и способами применения его в современном бою.

Проведенное исследование позволяет высказать ряд практических предложений, реализация которых способствовала бы дальнейшему совершенствованию подготовки военных кадров государства. Основными из них являются:

Первое. Важнейшими характеристиками, на которые надо ориентировать саму систему военного образования, являются ее способность гибко реагировать на изменившуюся обстановку, своевременно корректировать учебные планы и программы подготовки военных кадров, оперативно переключаться на их обучение по новой, необходимой для современного боя специальности.

Второе. Эффективность намеченных преобразований в системе подготовки военных кадров во многом будет определяться их законодательным, нормативно-правовым обеспечением, способностью создать достаточно широкое правовое поле для квалифицированных и рациональных действий. Продолжать разработку комплекса мер гуманитарного и организационного характера, направленных на повышение престижа вооруженных сил в обществе и привлекательности воинской службы среди молодежи.

Третье. Активизировать оптимизацию сети и емкости военно-учебных заведений. Главным направлением оптимизации должно стать укрупнение, интеграция существующих военно-учебных заведений различных видов вооруженных сил, родов войск в мощные учебно-научные комплексы, объединяющие подготовку военных кадров различных профилей и уровней образования.

Четвертое. Предусмотреть дальнейшее развитие и совершенствование учебно-материальной базы, ее способность обеспечивать подготовку

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000575 (2888x4546x2 tiff)

военных кадров по установленным специальностям в соответствии с государственными образовательными стандартами, учебными планами и программами.

Пятое. Необходимо принять неотложные меры по сохранению и наращиванию научно-педагогического потенциала военных вузов, внести необходимые коррективы в документы, определяющие организацию труда, нормы планирования и учета нагрузки преподавателя военного вуза с учетом требований дальнейшей индивидуализации обучения, внедрения новых технологий и компьютеризации учебного процесса

Шестое. Реорганизовать систему повышения квалификации офицерских кадров, в основу которой положить принцип подготовки офицеров по должностному предназначению. Оперативно и гибко реагировать на изменяющуюся потребность войск и обеспечить на этой основе постоянный высокий профессионализм всех категорий офицерского состава.

Седьмое. В современных условиях представляется необходимым вернуться к системе вневойсковой подготовки (СВП) студентов и учащихся (в высших, средних и средних специальных учебных заведениях), которая находится в прямой зависимости от принципов добровольно-профессионального найма в вооруженные силы. Необходимо учитывать, что СВП командного состава существует во всех основных странах НАТО. В наибольшей степени она развита в США и Великобритании, которые имеют полностью профессиональные вооруженные сады. СВП должна стать одним из наиболее важных источников накопления командных кадров запаса.

Подготовка офицеров запаса, затрагивая все ведомства государственного управления, не может быть рационально разрешена усилиями одного Министерства обороны.

Восьмое. Оставить смешанный способ комплектования вооруженных сил, который позволяет наиболее успешно решить целый спектр проблем: содержать достаточно необременительные в экономическом отношении, но боеспособные вооруженные силы; воспитывать у населения чувство

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000576 (2888x4546x2 tiff)

общей ответственности за оборону государства; накапливать в запасе подготовленных в военном отношении специалистов.

Девятое. Для повышения эффективности реформы системы военного образования при принятии кардинальных решений шире учитывать мнения и настроения командования, профессорско-преподавателъского состава, курсантов, слушателей военно-учебных заведений, солдат и сержантов войск. С этой целью практиковать регулярное проведение прогнозных, оперативных социологических исследований в военно-учебных заведениях и войсках.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000001 (2880x4491x2 tiff)

71: 00-7/2-3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Т2

ИЗОНОВ ВИКТОР ВЛАДИМИРОВИЧ

ПОДГОТОВКА ВОЕННЫХ КАДРОВ В РОССИИ

(XIX – начало XX вв.)

(Приложение)

Специальность 07. 00. 02 –

Отечественная история

Президиум ВАК России
(решение от "25" 06 1999 г., № 99/32
присудил ученую степень ДОКТОРА
исторических наук
Начальник управления ВАК России

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени

доктора исторических наук

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

1998

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000002 (2888x4491x2 tiff)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....4
ГЛАВА I Историография проблемы и источники ее изучения 15
1.1. Разработка проблемы подготовки военных кадров в русской историографии.....15
1.2. Советская и постсоветская историография.....36
1.3. Характеристика источников.....57
ГЛАВА II Подготовка военных кадров в России в первой половине XIX в.....101
2.1. Организация и деятельность учебных частей и заведений по подготовке унтер-офицеров.....101
2.2. Подготовка офицеров в военно-учебных заведениях и войсках.....139
2.3. Создание высшей военной школы.....186
ГЛАВА III Строительство органов управления подготовкой военных кадров.....237
3.1. Главное управление военно-учебных заведений в системе военного образования.....237
3.2. Деятельность Комитета по образованию и устройству войск по подготовке военных кадров.....269
ГЛАВА IV Совершенствование системы подготовки военных кадров в России во второй половине XIX – начале XX вв.....298
4.1. Мероприятия по военной подготовке населения России.....298
4.2. Новые условия и новые требования к подготовке офицерских кадров в военно-учебных заведениях и войсках.....337
4.3. Развитие высшей военной школы.....382
ГЛАВА V Подготовка военных кадров в офицерских школах и войсках.....432

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000003 (2888x4491x2 tiff)

5.1. Совершенствование системы подготовки унтер-офицерских кадров.....432
5.2. Повышение военных знаний офицеров в процессе прохождения службы в войсках.....475
5.3. Деятельность офицерских школ по совершенствованию специальной подготовки офицеров.....514
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....556
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....577
ПРИЛОЖЕНИЕ.....626

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000004 (2888x4491x2 tiff)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГВИА)

ФОНД 1 – Канцелярия военного министерства.

Оп. 2. Д. 1, 4, 10, 42, 51, 54, 57, 58, 59, 65, 71, 75, 76, 78, 81, 84, 88, 100, 103, 106, 108, 111, 114, 116, 150, 156, 163, 176, 254, 273, 295, 395, 689, 961, 1197.

ФОНД 25 – Военная канцелярия цесаревича Константина Павловича.

Оп. 1/160. Д. 45, 101, 842, 1469; Оп. 2/161 а. Д. 201, 307, 333, 393, 404, 532.

ФОНД 165 - Куропаткин А.Н.

Оп. 1. Д. 470, 520, 605, 658, 753, 809.

ФОНД 278 – Ванновский П.С.

Оп. 1. Д. 4, 27.

ФОНД 280 – Редигер А.Ф.

Оп. 1. Д. 3, 4, 7.

ФОНД 298 – Военная авиационная школа в Гатчине.

Оп. 1. Д. 102.

ФОНД 310 – Михайловская артиллерийская академия и училище.

Оп. 1. т. 1. Д. 943; Оп. 1. т. 3. Д. 4703, 4772, 4778, 4819, 4917, 5056, 5453, 5628, 5775.

ФОНД 312 – Управление генерал–инспектора по инженерной части.

Оп. 1. Д. 505, 1311.

ФОНД 314 – 1-й кадетский корпус.

Оп. 1. Д. 5731, 5816.

ФОНД 316 – Военно-медицинская академия.

Оп. 1. Д. 19, 144; Оп. 7. Д. 51, 112; Оп. 21. Д. 84; Оп. 40. Д. 65, 987, 1297, 4074, 4171; Оп. 42. Д. 265, 316, 1480.

ФОНД 318 – Пажеский корпус.

Оп. 1. Д. 753, 766, 1163.

ФОНД 319 – Павловское военное училище.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000005 (2888x4491x2 tiff)

Оп. 1. Д. 236, 244, 287, 508.

ФОНД 321 – Николаевское кавалерийское училище.

Оп. 1. Д. 462, 538, 666.

ФОНД 322 – Пиротехническая артиллерийская школа.

Оп. 1. Д. 77, 99, 401.

ФОНД 323 – Техническое училище артиллерийского ведомства.

Оп. 1. Д. 214, 661, 1273.

ФОНД 324 – Управление училищ военного ведомства.

Оп. 1. Д. 372, 395, 571.

ФОНД 325 – Военно–топографическое училище.

Оп. 1. Д. 95, 267.

ФОНД 326 – Комитет о военно-учебных заведениях под председательством К.И.Оппермана.

Оп. 1. Д. 3, 4.

ФОНД 327 – Непременный Совет о военных училищах.

Оп. 1. Д. 1 , 258.

ФОНД 329 – Офицерская электротехническая школа.

Оп. 1. Д. 53, 172, 278.

ФОНД 348 – Александровская Военно–юридическая академия и училище.

Оп. 1. Д. 1, 17,71, 94, 98, 196, 279, 364, 590, 701.

ФОНД 351 – Николаевская инженерная академия и училище.

Оп. 1. т. 1. Д. 422, 560, 566, 631, 745, 1083; Оп. 1. т . 3. Д. 3572, 3640, 4079, 4103, 4127, 4153, 4211, 4261, 4273, 4279, 4381, 4412, 4477, 4492, 4506, 4557.

ФОНД 352 – Офицерская воздухоплавательная школа.

Оп. 1. Д. 139, 220.

ФОНД 353 – Главная гимнастическо-фехтовальная школа.

Оп. 1. Д. 10.

ФОНД 360 – Финляндский кадетский корпус.

Оп. 1. Д. 13, 58.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000006 (2888x4491x2 tiff)

ФОНД 405 – Департамент военных поселений.

Оп. 5. т. 1. Д. 1, 371, 450, 604, 836, 2643, 3837; Оп. 5. т. 2. Д. 4811, 5143, 5196; Оп. 5. т. 3. Д. 9990, 10050, 11049, 11137, 11175; Оп. 5. т. 4. Д. 16383, 16441, 16484; Оп. 5. т. 5. Д. 21673, 23834, 24320.

ФОНД 412 – Сведения о русских войсках, об их управлении и занятиях в мирное время.

Оп. 1. Д. 161, 375, 386, 1435.

ФОНД 413 – Материалы по теории военного искусства и устройству вооруженных сил России.

Оп. 1. Д. 16.

ФОНД 428 - Австро–Венгрия.

Оп. 1. Д. 28, 33, 42, 63, 149.

ФОНД 431 – Великобритания.

Оп. 1. Д. 9, 21, 28, 66.

ФОНД 432 – Германия.

Оп. 1. Д. 28, 106, 257, 277.

ФОНД 437 – Италия.

Оп. 1. Д. 31, 40, 43, 49, 51, 64.

ФОНД 440 – Франция.

Оп. 1. Д. 29, 62, 143, 172, 195, 231.

ФОНД 544 – Николаевская академия Генерального штаба.

Оп. 1. Д. 1, 12, 27, 38, 56, 66, 96, 186, 282, 304, 349, 377, 391, 412, 423, 517, 567, 660, 688, 724, 821, 969, 1056, 1109, 1136, 1211, 1333.

ФОНД 725 – Главное управление военно-учебных заведениях.

Оп. 1. Д. 1, 30, 82, 96, 99, 142; Оп. 2 . Д. 82, 83; Оп. 5 . Д. 7, 100, 107, 131; Оп. 19. Д. 23, 123; Оп. 20 . Д. 18, 26, 36, 111, 257, 320; Оп.38. Д. 2; Оп. 40 .Д. 120; Оп. 41. Д. 110, 159; Оп. 43. Д. 123 б, 184; Оп. 44. Д 147, 172, 201-205; Оп. 45. Д. 160, 398, 838, 939; Оп. 46. Д. 14, 179, 842 а; Оп. 47. Д. 955, 1005; Оп. 48. Д. 136, 137, 193, 238, 325, 367, 843, 1141, 1210, 1329; Оп. 50. Д. 17.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000007 (2888x4491x2 tiff)

ФОНД 766 – Офицерская кавалерийская школа.

Оп. 1. Д. 4, 7.

ФОНД 819 – Военная автомобильная школа.

Оп. 1. Д. 25, 40.

ФОНД 844 – Севастопольская военная авиационная школа.

Оп. 1. Д. 40.

ФОНД 846 – Военно–ученый архив при Военном министерстве.

Оп. 16 . Д. 1231, 17553, 17889, 17910, 17965, 17981, 18047.

ФОНД 854 – Коновальная артиллерийская школа.

Оп. 1. Д. 1.

ФОНД 868 – Главный Комитет по устройству и образованию войск при Военном совете.

Оп. 1. Д. 123, 272, 543, 563, 602, 713, 714, 719, 726, 729, 731, 750, 756, 761, 768, 772, 780, 800, 801, 811, 820, 822, 830, 862, 868, 943.

ФОНД 911 – Петербургское училище колонновожатых.

Оп. 1. Д. 1, 13.

ФОНД 943 – Совет о военно–учебных заведениях.

Оп. 1. Д. 3, 97, 139, 150, 251.

ФОНД 945 – Дежурство Главного директора Пажеского и кадетских корпусов.

Оп. 1. Д. 14, 91, 130.

ФОНД 970 – Военно–походная канцелярия Е.И.В. при императорской главной квартире.

Оп. 3. Д. 867, 872, 905, 991, 1031, 1098, 1131, 1221, 1944.

ФОНД 1396 – Штаб Туркестанского военного округа.

Оп. 1. т. 1. Д. 374; Оп. 2 . Д. 215, 242, 289, 316.

ФОНД 1488 – Иркутская военно–фельдшерская школа.

Оп. 1. Д. 55.

ФОНД 1606 – Штаб Московского военного округа.

Оп. 2. Д. 257, 261, 652, 666.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000008 (2888x4491x2 tiff)

ФОНД 1523 – 5-я Московская школа по подготовке прапорщиков пехоты.

Оп. 1. Д. 58.

ФОНД 1631 – Московская военно–фельдшерская школа.

Оп. 1. Д. 420, 572.

ФОНД 1751 – 1-я Казанская школа по подготовке прапорщиков пехоты.

Оп. 1. Д. 1.

ФОНД 1956 – Штаб Виленского военного округа.

Оп. 1. т. 1. Д. 59, 100, 136, 151, 318.

ФОНД 2000 – Главное управление Генерального штаба.

Оп. 3. Д. 2174.

ФОНД 2003 – Штаб Верховного главнокомандующего (Ставка).

Оп. 2. Д. 273.

ФОНД 14414 – Главный штаб 1-й армии.

Оп. 13/16. Д. 10, 41.

ФОНД 16243 – Штаб гвардейского пехотного корпуса.

Оп. 1. Д. 11, 413, 446.

АРХИВ ВОЕННО–ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ АРТИЛЛЕРИИ, ИНЖЕНЕРНЫХ ВОЙСК И ВОЙСК СВЯЗИ (Архив ВИМАИВ и ВС)

ФОНД 3 – Артиллерийский департамент.

Оп. инсп. отд. Д. 178, 229, 287; Оп. генерал–фельдцейхмейстера. Д. 5498.

ФОНД 4 – Артиллерийский комитет.

Оп. 39/3 Д. 504; Оп. 39/4. Д. 184.

ФОНД 5 – Штаб генерал–фельдцейхмейстера.

Оп. 3. Д. 2, 130, 211, 287, 488, 771; Оп. 5. Д. 694; Оп. 9. Д. 58, 157; Оп. 10. Д. 67; Оп. 11. Д. 119, 152.

ФОНД 6 – Главное артиллерийское управление.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000009 (2880x4491x2 tiff)

Оп. 2/6. Д. 632; Оп. 2/8. Д. 365; Оп. 2/9. Д. 199, 914; Оп 2/11. Д. 202, 294, 723, 786, 834, 837, 1892; Оп. 4/4. Д. 53; Оп. 5/2. Д. 1355; Оп. 5/7. Д. 20; Оп. 22. Д. 86.

ФОНД 25 – Послужные списки генералов, офицеров, нижних чинов военных округов (1885–1913) , крепостной артиллерии (1856-1912).

Оп. 100. Д. 6, 7, 9, 10, 12, 13.

ФОНД 52 – Коллекция документов , поступивших из отдела военной истории Артиллерийского исторического музея.

Оп. 113. Д. 12.

Инженерно–документальный фонд.

Оп. 22/4. Д. А-14154; Оп. 22/36. Д. 1410/1, 1410/3; Оп. 22/68. Д. 1858; Оп. 22/77. Д. 1880; Оп. 22/80. Д. 1883; Оп. 22/120. Д. А–3887; Оп. 22/117. Д. 2076; Оп. 22/153. Д. 2082; Оп. 22/161. Д. 2091; Оп. 22/375. Д. 2291; Оп. 22/460. Д. 2462; Оп. 22/473. Д. 2475; Оп. 22/481. Д. 2483; Оп. 22/554. Д. 2645; Оп. 22/555. Д. 2646; Оп. 22/565. Д. 2556; Оп. 22/575. Д. 2666; Оп. 22/577. Д. 2668; Оп. 22/607. Д. 2698; Оп. 22/757. Д. 2878; Оп. 22/836. Д. 2958; Оп. 22/1918. Д. 6643.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ВОЕННЫЙ АРХИВ (РГВА)

ФОНД 33987 – Первый заместитель Председателя Революционного Военного Совета СССР.

Оп. 3. Д. 505.

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ (РГИА)

ФОНД 200 – Штаб Корпуса инженеров путей сообщения.

Оп. 4. Д. 22, 26, 30, 59, 81.

ФОНД 204 – Военно–строительное училище Главного управления путей сообщения.

Оп. 1. Д. 8, 96, 164.

ФОНД 651 – Васильчиковы, князья.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000010 (2880x4491x2 tiff)

Оп. 1. Д. 157, 160.

ФОНД 669 – Клюжев И.С.

Оп. 1. Д. 17.

ФОНД 954 – фон Кауфман и фон Кауфманы–Туркестанские.

Оп. 1. Д. 75, 85, 178, 184, 186.

ФОНД 1018 – Паскевич–Эриванский, граф Иван Федорович светлейший князь Варшавский.

Оп. 9. Д. 136, 150, 173.

ФОНД 1100 – Фадеевы.

Оп. 1. Д. 32, 34, 35.

ФОНД 1150 – Департамент военных дел.

Оп. 1. Д. 3; Оп. 2. Д. 5; Оп. 3. Д. 2.

ФОНД 1246 – Особое присутствие о воинской повинности.

Оп. 1. Д. 5, 13, 24, 49.

ФОНД 1276 – Совет Министров.

Оп. 1. Д. 74, 126, 159; Оп. 2. Д. 36, 189, 234, 273, 316, 594.

ФОНД 1278 – Государственная дума.

Оп. 1. Д. 229, 279, 656; Оп. 2. Д. 1061, 1078.

ФОНД 1292 – Управление по делам о воинской повинности.

Оп. 5. Д. 21, 44, 72, 80, 98, 262, 282, 604, 652, 712, 772 а, 875, 1484, 1504, 1505, 1862.

ФОНД 1393 – Ревизия сенатора Н.П.Гарина московских установлений и учреждений военного ведомства.

Оп. 2. Д. 256, 258, 261, 454, 463.

ФОНД 1394 – Ревизия сенатора Н.А.Дедюлина Киевского и Одесского военных округов.

Оп. 1. Д. 4, 10, 41.

Полное Собрание Законов Российской империи. 1-е собрание. Т. 1-45. СПб., 1830.

Т. 26. № 19980, 20015, 20452. Т. 35. № 26227.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000011 (2926x4520x2 tiff)

Т. 28. № 21228, 21685.
Т. 29. № 22493.
Т. 30. № 23603, 23902.
Т. 32. № 25671.
Т. 36. № 27998, 28051.
Т. 37. № 28184, 28229, 28268, 28716.
Т. 38. № 29009, 29487, 29556.

Полное Собрание Законов Российской империи. 2-е собрание. Т. 1-55. СПб., 1830 – 1884.

Т. 1. № 366, 633.
Т. 9. № 7374.
Т. 10. № 7800, 8009.
Т. 11. № 9406, 9466.
Т. 18. № 16651.
Т. 19. № 17887.
Т. 21. № 20218.
Т. 30. № 29623.
Т. 38. № 40010.
Т. 39. № 40877.
Т. 40. № 41808.
Т. 42. № 44723.
Т. 43. № 45612.
Т. 45. № 48736.

Полное Собрание Законов Российской империи. 3-е собрание. Т. 1 – 33. СПб., 1885 – 1917.

Т. 19. № 16940.
Т. 26. № 28555.

II. ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

Военное министерство. Приказы военного министра за 1808–1816, 1833–1915 гг. СПб., 1808–1915.

1810 – от 4 февраля
1831 - № 90
1835 - № 24
1839 - № 189
1850 - № 20
1852 - № 32
1857 - № 249
1859 - № 137
1861 - № 61
1863 - № 21, 119
1864 - № 131
1865 - № 123, 379
1866 - № 232
1867 - № 262

Военное министерство. Приказы по военному ведомству за 1869–1917 гг., СПб., 1869–1917.

1869 - № 1, 186, 206
1873 - № 266, 278
1891 - № 137
1893 - № 305

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000012 (2880x4491x2 tiff)

1874 - № 101, 259
1875 - № 28, 52
1876 - № 71, 424
1882 - № 82, 149, 172, 259
1884 - № 145
1886 - № 55
1887 - № 180, 241
1888 - № 171
1890 - № 40
1894 - №158
1895 - № 171, 208
1896 - № 82, 172
1898 - № 313
1900 - № 56, 213, 222
1901 - № 116
1902 - № 36, 47, 441, 450
1903 - № 332
1904 - № 445, 767
1905 - № 57, 271, 769, 791, 804
1906 - № 23, 33, 123, 156, 252, 329, 363, 626
1907 - № 164, 171, 506, 612, 632
1908 - № 22, 51
1909 - № 1, 70, 100, 253, 267, 300, 318, 334, 415, 511, 567
1910 - № 250, 261, 286, 380, 459, 496, 522
1911 - № 35, 410, 434, 511
1912 - № 56, 295, 323, 353, 417, 508
1913 - № 101, 377, 560, 672
1914 - № 316, 471, 597, 689, 742, 756
1915 - № 228, 442, 621
1916 - № 627

циркуляр
1910 - № 982

Главный штаб. Циркуляры за 1817–1917 гг. СПб., 1817–1917.
1879 - № 440
1880 - № 325
1881 - № 196, 275
1908 - № 97
1902 - № 174
1909 - № 63
1906 - № 60, 260

предписание

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000013 (2880x4491x2 tiff)

1909 - № 60970

Верховный Главнокомандующий (1914-1917). Приказы Верховного Главнокомандующего за 1914-1917 гг. Б. м., 1914-1917.

1915 - № 185, 196

приказания

1915 - № 15, 41

Штаб Верховного Главнокомандующего (1914-1917). Приказы начальника Штаба Верховного Главнокомандующего за 1915-1917 гг. СПб., 1834-1917. Б. м. 1915-1917.

1916 - № 1025, 1378

ГУ ВУЗ. Приказы по военно-учебным заведениям за 1834-1915, 1917 гг. СПб., 1834-1917.

1828 - № 73
1877 - № 46
1835 - № 49
1854 - № 1516
1864 - № 134, 144
1866 - № 53
1869 - № 5
1882 - № 3
1898 - № 145
1901 - № 30
1903 - № 81
1907 - № 17
1911 - № 12

ГУ ВУЗ. Циркуляры по военно-учебным заведениям за 1851-1902, 1904-1905, 1907, 1909, 1911-1912, 1914-1915 гг. СПб., 1851-1915.

1872 - № 10
1902 - № 15
1909 - № 19915
1912 - № 23529

Варшавский военный округ. Командующий. Приказы войскам Варшавского военного округа за 1865-1901, 1903-1914 гг. Варшава, 1865-1914.

1905 - № 229, 248
1906 - № 126

приказание

1909 - № 2

Виленский военный округ. Командующий. Приказы войскам Виленского военного округа за 1883-1914 гг. Вильно, 1862-1914.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000014 (2880x4491x2 tiff)

1889 - № 33 1898 - №35
1895 - № 194 1903 - №239
приказания
1906 - № 198 1909 - № 189

Кавказский военный округ. Главнокомандующий. Приказы по Кавказскому военному округу за 1864- 1904, 1909-1917 гг. Тифлис, 1864-1917.

1905 - № 250 1906 - № 168

Казанский военный округ. Командующий. Приказы по Казанскому военному округу за 1871-1907, 1909-1917 гг. Казань, 1864-1917.

1908 - № 96 1915 - №1
приказание
1906 - № 271
циркуляр
1908 - № 19

Киевский военный округ. Командующий. Приказы по Киевскому военному округу за 1883-1900, 1902-1917 гг. Житомир, Киев, 1862-1917.

1914 - № 101
циркуляр
1908 - № 51

Московский военный округ. Командующий. Приказы войскам Московского военного округа за 1864-1917 гг. Москва, 1864-1917.

1907 - № 625
приказание
1906 - № 274 1916 - № 984

Одесский военный округ. Командующий. Приказы по войскам Одесского военного округа за 1871-1917 гг. Одесса, 1863-1917.

1906 - № 528 1913 - № 23
приказание
1908 - № 67, 68

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000015 (2880x4491x2 tiff)

Войска гвардии и Петербургского военного округа. Главнокомандующий. Приказы войскам гвардии и Петербургского военного округа за 1864-1917 гг. СПб., 1864-1917.

1900 - № 20

приказания

1906 - № 143 1909 - № 16, 114

Приамурский военный округ. Командующий. Приказы войскам Приамурского военного округа за 1884-1917 гг. Хабаровск, 1884-1917.

1903 - № 272 1911 - № 179, 187

Туркестанский военный округ. Командующий. Приказы по войскам Туркестанского военного округа за 1882-1916 гг. Ташкент, 1868-1916.

1908 - № 265 1910 - № 15, 415

приказание

1910 - № 252

ПРИКАЗЫ

по войскам Ковельского гарнизона № 20 от 1909 г. //Строевой офицер. 18 февр.

по академии № 31 от 1915 г. // Известия Императорской Военно-медицинской академии. 1915. № 3. С. 365.

по Отдельному гвардейскому корпусу № 43 от 1861 г. // Воен. сб. 1861. № 5. С. 24.

по 4-му армейскому корпусу № 105, 106 от 1859 г. //Воен. сб. 1859. № 9. С. 133.

по Образцовому полку от 4 января 1829 г. // Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1914. № 10. С. 4.

Инструкция для исполнения тактических задач на планах. СПб., 1877. – 22 с.

Инструкция для летних занятий войск, изданная Главным комитетом по устройству и образованию войск. Петровск, 1881. – 55 с.

Инструкция для офицерских занятий. СПб., 1882. - 42 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000016 (2880x4491x2 tiff)

Инструкция для занятий с прапорщиками запаса армейской пехоты, армейской кавалерии и инженерных войск призванных в учебные сборы. СПб., 1890 – 34 с.

Инструкция о порядке производства в уездах поверочных сборов нижних чинов запаса армии и флота. СПб., 1894. – 7 с.

Инструкция по хозяйственно-административной части военно-учебных заведений, подведомственных их Главному управлению. СПб., 1895. - 405 с.

Инструкция учебным командам полевой артиллерии и программы подготовки в них фейерверкеров. СПб., 1897. – 47 с.

Инструкция, определяющая правила военного воспитания и устройства внутреннего порядка в военных училищах. СПб., 1900. – 61 с.

Инструкция, определяющая правила военного воспитания и устройства внутреннего порядка в юнкерских училищах. СПб., 1901. – 51 с.

Инструкция по учебной части для военных училищ. СПб., 1901. – 312 с.

Инструкция по учебной части для юнкерских училищ. СПб., 1901. – 130 с.

Инструкция для ведения военной игры. СПб., 1907. – 8 с.

Инструкция по воспитательной части для кадетских корпусов. СПб., 1908. – 114 с.

Инструкция и правила по учебному сбору нижних чинов запаса. СПб., 1911. - 74 с.

Инструкция для занятий с ратниками в дружинах 38-й бригады Государственного ополчения. Балашов, 1914. – 27 с.

Наставление для образования воспитанников военно-учебных заведений. СПб., 1849. – 185 с.

Наставление для производства зимних занятий в поле. СПб., 1906. – 28 с.

Наставление для офицерских занятий. СПб., 1909. – 68 с.

Наставление для производства полевых поездок офицеров Генерального штаба. СПб., 1914. – 21 с.

Общая программа и инструкции для преподавания учебных предметов в кадетских корпусах. Пг., 1915. – 213 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000017 (2880x4491x2 tiff)

Общая программа, распределения времени для ведения внеклассных занятий в кадетских корпусах. СПб., 1908. – 167 с.

План распределения годовых занятий в войсках. СПб., 1881. – 98 с.

Положение о приготовлении рядовых к унтер-офицерскому званию. В кн. Столетие Военного министерства 1802-1902. СПб., 1902. Т. 1У. Ч. 1. Кн. 2. Отд. 1Х. С. 213.

Положение о полном составе поселенного пешего полка и его обязанностях. СПб., 1826. – 23 с.

Положение о школе подпрапорщиков поселенного Гренадерского корпуса. СПб., 1827. – 21 с.

Положение о сформировании временного учебного батальона из кантонистов находящихся в округах пахотных солдат. СПб., 1832. – 6 с.

Положение о дивизионных артиллерийских школах СПб., 1838. – 116 с.

Положение Артиллерийской коновальной школы. СПб., 1839. – 21 с.

Положение о кондукторских школах в округах военных поселений. СПб., 1847. – 18 с.

Положение о школах военных кантонистов при Образцовом кавалерийском полку. СПб., 1855. – 12 с.

Положение об Учебном саперном полубатальоне. СПб., 1857. – 20 с.

Положение о переформировании Учебных стрелковых полков. СПб., 1858. – 99 с.

Положение об Аудиторском училище Военного министерства. СПб., 1860. – 70 с.

Положение об учебном фехтовально-гимнастическом кадре //Воен. сб. 1861. № 6. С. 40-45.

Положение об офицерском классе при Аудиторском училище Военного министерства для приготовления штаб- и обер-офицеров к занятию должностей по военно-судебному ведомству. СПб., 1866. – 20 с.

Положение о специальных школах артиллерийского ведомства. СПб., 1869. – 80 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000018 (2880x4491x2 tiff)

Положение о Государственном ополчении. Киев, 1877. – 24 с.

Положение о школах и учебных командах артиллерийских войск. СПб., 1879. – 8 с.

Положение об офицерских чинах запаса армии. СПб., 1882. – 104 с.

Положение об Учебном унтер-офицерском батальоне. СПб., 1893. – 15 с.

Положение об Офицерской стрелковой школе. СПб., 1898. – 15 с.

Положение об Офицерской кавалерийской школе. СПб., 1898. – 31 с.

Положение об обучении войск всех рядов оружия. СПб., 1908. – 90 с.

Положение о внешкольной подготовке русской молодежи к военной службе. Новгород, 1911. – 31 с.

Положение о допризывной военной подготовке. СПб., 1911. – 26 с.

Положение о прохождение службы в интендантском ведомстве //Интендантский журн. 1911. № 12. С. 3-5.

Положение об изучении офицерами восточных языков. СПб., 1912. – 28 с.

Положение об учебных командах военного времени. Одесса, 1915. – 48 с.

Положение о школах для подготовки в прапорщики. Пг., 1915. – 23 с.

Положение об учебных командах военного времени в запасных артиллерийских частях. Пг., 1915. – 21 с.

Положение о нижних чинах строевой сверхсрочной службы. Пг.. 1915. – 28 с.

Положение об ускоренной подготовке офицеров в Николаевской военной академии в течении настоящей войны. Пг., 1916.- 12 с.

Правила и инструкции о предоставлении должностей по гражданскому ведомству увольняющимся от службы подпрапорщикам (подхорунжим), кондукторам флота и нижним чинам сверхсрочной службы. СПб., 1912. – 32 с.

Программы и руководящие указания для преподавания учебных предметов в военных училищах. СПб., 1911. – 312 с.

Программы учебных занятий в школе прапорщиков пехоты. Пг., 1916. – 32 с.

Программа испытания на чин прапорщика запаса пехоты, кавалерии и полевой артиллерии. Пг., 1915. – 70 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000019 (2880x4491x2 tiff)

Программа для испытания на чин прапорщика инженерных и других специальных частей войск. Пг., 1916. – 16 с.

Программа 4-х и 6-ти недельного периода обучения молодых солдат 65-го запасного полка. Моршанск, 1916. – 14 с.

Руководство для подготовки в военные академии. СПб., 1914. – 88 с.

Руководство для ведения военной игры. СПб., 1913. – 42 с.

Руководство по ведению занятий с прапорщиками запаса и нижними чинами 1-го разряда по образованию в частях пехоты, артиллерии, кавалерии и инженерных войсках в Московском военном округе. М., 1911. – 40 с.

Свод Военных Постановлений. 1869. СПб., 1892-1914.

Собрание узаконений и распоряжений правительства № 51 от 1898 г.; № 204 от 1906 г.

Устав военно-учебных заведений 2-го класса. СПб., 1830. – 204 с.

Устав Военной академии. СПб., 1832. – 70 с.

Устав о военной повинности. Сост. по последним узаконениям с разъяснениями. СПб., 1914. – 351 с.

Устав внутренней службы. Выс. утв. 23 марта 1910 г. С изм. объявл. по 15 марта 1916 г. М., 1916. – 409 с.

III. ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

1. Австрийская стрелковая школа в Бруке //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1906. № 155. С. 131-132.
2. Агеев А.М. Офицеры русского Генерального штаба об опыте русско-японской войны 1904-1905 гг. //Воен.-ист. журн. 1975. № 7. С. 99-104.
3. Адамович Б.В. Программа (конспект) одиночной и взводной подготовки к рассыпному строю. Киев, 1909. – 29 с.
4. Адамович Б.В. Выдержки из донесений военному министру генерал-майора Адамовича об осмотре школ подготовки прапорщиков пехоты. Казань, 1917. – 32 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000020 (2880x4491x2 tiff)

5. Александровский сиротский кадетский корпус с 1851 по 1863 г. и Александровское военное училище с 1863 по 1901 г. М., 1901. – 126 с.
6. Алпатов Н.И. Учебно-воспитательная работа в дореволюционной школе интернатского типа: Из опыта кадетских корпусов и военных гимназий в России. М.: Учпедгиз, 1958. – 244 с.
7. Амельянович-Павленко М.В. Тактическая подготовка унтер-офицера. Пособие для полевой подготовки при ведении занятий на планах в учебных командах и ротах. Варшава, 1911. – 74 с.
8. Андреев А. 100-летний юбилей Константиновского артиллерийского училища. СПб., 1908. – 100 с.
9. Андреевский Е.К. Михаил Иванович Драгомиров и военно-учебные заведения //Русская старина. 1908. Т. 136. № 10. С. 33-54.
10. Антонов А. Виленское пехотное юнкерское училище. 1854-1899 гг. Краткий исторический очерк. Вильна, 1900. – 116 с.
11. Антонов А. 1-й кадетский корпус. Краткие исторические сведения. СПб., 1906. – 55 с.
12. Апухтин А.Н. Высшая военная школа //Разведчик. 1911. № 1075. С. 353-356; № 1076. С. 370-375.
13. Аудиторская школа. В кн. Столетие Военного министерства. 1802-1902. СПб., 1902. Т. 1У. Ч. 2. Кн. 1. Отд. Ш. С. 265.
14. Баграмян И.Х. Мои воспоминания. Ереван.: Айстан, 1979. – 664 с.
15. Баланин Д. Подготовка и выбор начальников //Воен. сб. 1911. № 1. С. 45-60.
16. Бацов В. Беседы о воинском воспитании и боевой подготовке: 10-е изд. Перераб. Применительно к боевым традициям из опыта текущей войны. Пг., 1917. – 116 с.
17. Баумгартен. Боевая подготовка полевой артиллерии //Артиллерийский журн. 1888. № 6. С. 541-542.
18. Белолипецкий В.Е. Учебный унтер-офицерский батальон за время своего существования 1887-1899. Статистический очерк. Вильна, 1900. - 55 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000021 (2880x4491x2 tiff)

19. Белолипецкий В.Е. Тактические задачи. Пособие для руководителей тактических занятий с офицерами. Вильна, 1911. - 44 с.
20. Белявский В. Стрелковое дело //Война и мир. 1907. №7. С. 1-8.
21. Бескровный Л.Г. Из истории высшей военной школы в России //Воен. мысль. 1946. № 10. С. 107-122.
22. Бескровный Л.Г. Очерки по источниковедению военной истории России. М.: Изд-во АН СССР. 1957. – 450 с.
23. Бескровный Л.Г. Очерки военной историографии России. М.: Изд-во АН СССР, 1962. – 314 с.
24. Бескровный Л.Г. Военное образование в России в X1X веке. Доклад на секции сравнит. воен. истории XIII Междунар. конгресса ист. наук. М.: Гос. публ. б-ка, 1970. – 13 с.
25. Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал. М.: Наука, 1973. – 610 с.
26. Бескровный Л.Г. Армия и флот в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М.: Наука, 1986. – 238 с.
27. Бестужев А.Ф. Правила военного воспитания относительно благородного дворянства юношества и наставления для офицеров, военной службе себя посвятивших. СПб., 1807.
28. Бернацкий В.А. Пятидесятилетие Главного управления военно-учебных заведений. СПб., 1913. – 93 с.
29. Бернацкий В.А. Несчастные случаи и происшествия с воспитанниками военно-учебных заведений за 1894-1908 гг. СПб., 1914. – 24 с.
30. Бобровский П.О. Взгляд на юнкерские училища //Воен. сб. 1869. № 3. С. 67-83.
31. Бобровский П.О. Взгляды на грамотность в учебных командах или полковые школы в нашей армии. СПб., 1871. – 79 с.
32. Бобровский П.О. Юнкерские училища. Т. 1-3. СПб., 1872-1873.
33. Богданович М.И. Об изучении военной истории //Воен. журн. 1855. № 3. С. 139.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000022 (2880x4491x2 tiff)

34. Богданов С.И. Пиротехники. Л., 1972. – 70 с.
35. Бодиско Л. О недостаточной подготовке офицеров кавалерии в сведениях о лошади //Вестн. русской кавалерии. 1908. № 24. С. 968-902.
36. Бонч-Бруевич М.Д. Драгомиров о боевой подготовке офицеров. М.: Воениздат, 1944. – 14 с.
37. Бонч-Бруевич М.Д. М.И. Драгомиров. Основы воспитания и оразования войск //Воен.-ист. журн. 1973. № 3. С. 80.
38. Бокин П.Н. Краткий исторический обзор физического воспитания. СПб., 1910. – 47 с.
39. Бордунов С.В. Развитие теории и практики подготовки офицерского состава в военной школе дореволюционной России второй половины XIX-начала XX вв.: Дис... канд. пед. наук. М., 1991.
40. Борисов. О полковых учебных командах //Воен. сб. 1896. № 8. С. 355-360.
41. Брант П. Унтер-офицеры сверхсрочной службы //Воен. сб. 1874. № 5. С. 61-70.
42. Броневые автомобили //Унтер-офицер. 1915. № 97. С. 9-10.
43. Брусилов А.А. Мои воспоминания. М.: Воениздат, 1963. – 256 с.
44. Брэ де О. Император Николай 1 и его сподвижники //Русская старина. 1902. Т. 109. № 1. С. 115-138.
45. Буденный С.М. Пройденный путь. М.: Воениздат, 1958. – 448 с.
46. Буняковский В. Подготовка армии и народа в видах поднятия военного могущества России //Военный мир. 1911. № 1. С. 5-30.
47. Буравченков А.А. Офицерский корпус русской армии накануне Октябрьской революции /Интеллигенция и революция: XX век. М., 1985. С. 145-150.
48. Буравченков А.А. Изменения в социальном составе офицерского корпуса России 1914-1917 гг. //Украинский ист. журн. 1987. № 2. С. 73-83.
49. Бурджук В.И. Реформы русской армии в 1905-1912 гг. Дис... канд. ист. наук. М., 1994.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000023 (2848x4491x2 tiff)

50. Бутовский Н.Д. По поводу статьи “О зимних занятиях с офицерами” //Воен. сб. 1888. № 11. С. 147-156.

51. Бутовский Н.Д. О подготовке учителей молодых солдат (Практические советы командира роты). 4-е изд. СПб., 1902. – 36 с.

52. Бутовский Н.Д. О способах обучения и воспитания современного солдата (Практические заметки командира роты) Т. 1. СПб., 1908. – 152 с.

53. Бутовский Н.Д. Постановка учебного дела в Рижском унтер-офицерском батальоне. СПб., 1912. – 12 с.

54. Бушман В.Е. Хрестоматия для учебных команд и для ротных школ. Варшава, 1900. – 88 с.

55. Бюнтинг фон. Уроки последней войны для конницы //Вестн. русской конницы. 1908. № 13. С. 536-542.

56. Василевский Н. Заметки о поставке тактических занятий с офицерами в войсках //Воен. сб. 1881 № 3. С. 114-124.

57. Василевский А.М. Дело всей жизни. Кн. 1. М.: Воениздат, 1989. – 320 с.

58. Верховский А.И. ...Способ ведения полевых занятий и объем их. М., 1917. - 96 с.

59. Вершигора П.П. Военное творчество народных масс: Ист. очерк. М.: Воениздат, 1961. – 824 с.

60. Вестник Ташкентской офицерской школы Восточных языков при штабе Туркестанского военного округа. Вып. 1. Ташкент, 1911. С. 7-26.

61. Вехи российской истории /Под ред. В.В. Привалова. СПб.: Петрополис, 1994. – 222 с.

62. Взгляды на рациональное образование военного инженера //Инженерный журн. 1860. № 3. С. 467-482.

63. Взгляды на состояние русских войск //Воен. сб. 1858. № 1. С. 1-15.

64. Взгляды на степень образования русских офицеров в армии //Воен. сб. 1858. № 1. С. 145-162.

65. Военная игра. В кн.: Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф.Новицкого и др. СПб.; 1911. Т. У1. С. 471-474.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000024 (2848x4491x2 tiff)

66. Военная реформа: Сб. статей. СПб., 1906. – 134 с.
67. Военное прошлое России в советских исследованиях /Очерки советской военной историографии /Ин-т истории МО СССР, М., 1974. С. 49-85.
68. Военно-инженерная академия им. Куйбышева. 150 лет. Общеисторический труд. М.: ВИА, 1969. – 549 с.
69. Военно-морская поездка офицеров старшего класса Императорской Николаевской военной академии //Известия Императорской Николаевской военной академии. 1914. № 53. С. 911-916.
70. Военно-статистический ежегодник армии за 1910-1912 гг. СПб., 1911-1914.
71. Военно-учительский институт. В кн. Столетие Военного министерства. 1802-1902. СПб., 1902. Т. 1У. Ч. 2. Кн. 1. Отд. П. С. 263-264.
72. Военные журналы 100 лет назад //Воен.-ист. журн. 1865. № 10. С. 120-122.
73. Военные заповеди и прегрешения: Руководящие указания для более успешного воспитания и подготовки к бою войсковой части. Варшава, 1908. – 103 с.
74. Военные кантонисты. В кн. Столетие Военного министерства. 1802-1902. СПб., 1902. Т. У1. Ч. 2. Кн. 1. Отд. П. С. 244.
75. Военный класс. В кн. Военная энциклопедия / Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб., 1911. Т. У1. С. 585.
76. Военные поселения в России // Воен. сб. 1861. № 5. С. 332.
77. Военные начальные школы // Воен. сб. 1867. № 3. С. 91-97.
78. Войсковые школы для подготовки подпрапорщиков. СПб., 1909. – 26 с.
79. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Воениздат, 1993. – 368 с.
80. Волконский А.М. Армия и правовой порядок. СПб., 1906. – 31 с.
81. Вольф К.М. Наши унтера! Четыре заметки по поводу снабжения нашей армии унтер-офицерами и их дальнейшее образование. СПб., 1900.– 42 с.
82. Вольф К.М. Подготовка современного унтер-офицера и удержание его на службе. Варшава, 1906.– 24 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

83. Воронецкий В. Об аттестациях //Офицерская жизнь. 1908. № 145. С. 636-638.

84. Воспоминания кадет о великом князе Константине Константиновиче //Псковин. 1915. № 1(12). С. 16-19.

85. Воспоминания Н.В.Басаргина о генерал-майоре Н.Н.Муравьеве и его училище колонновожатых //Русский архив. 1868. № 4-5. С. 794-822.

86. Воспоминания об инженер-генерале Василии Львовиче Шарнгорсте, бывшем начальнике Главного (ныне Николаевского) инженерного училища //Инженерный журн. 1874. № 7. С. 1-11.

87. Вроченский М.А. Из военного быта недавнего прошлого //Ист. вестн. 1897. Т. 69. № 8. С. 515-524.

88. Всеподданнейшие отчеты о действиях Военного министерства за 1858-1913 гг. СПб., 1860-1914.

89. В царской армии накануне Февральской буржуазно-демократической революции //Красный архив. 1937. Т. 2(81). С. 105-120.

90. Высочайшее Его Императорского Величества объявление о разных положениях касательно финского учебного стрелкового батальона. Гельсингфорс, 1857. – 8 с.

91. Высочайший приказ по военному ведомству //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1914. № 11. С. 2-3.

92. Галин Н. Русский унтер-офицер и его роль в армии. СПб., 1911. – 48 с.

93. Галкин М.С. Новый путь современного офицера. М., 1916. – 143 с.

94. Галкин М.С. К познанию армии //Воен. сб. 1914. № 1. С. 11-26.

95. Галушко Ю.А., Колесников А.А. Школа российского офицерства. М.: Русский мир, 1993. – 223 с.

96. Гальваническая учебная команда. В кн. Военная энциклопедия /Под ред. В.Ф. Новицкого и др. СПб., 1911. Т. УП. С. 163.

97. Гареев М.А. Общевойсковые учения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Воениздат, 1990. – 283 с.

98. Гарлинский А.Н. Армия и ее живая сила. Вып. 3. СПб., 1911 – 118 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

99. Гейсман П.А. Генеральный штаб (Краткий исторический очерк его возникновения и развития) //Воен. сб. 1902. № 5. С. 62.

100. Геруа А. После войны о нашей армии. СПб., 1906. – 285 с.

101. Гершельман Ф.К. Военная подготовка в гражданской школе //Воен. сб. 1911. № 2. С. 91-108.

102. Герштенцвейг В.К. О патриотическом воспитании в кадетских корпусах. СПб., 1911. – 36 с.

103. Гетманов А.Т. Программа прохождения службы и довольствия войск. Курс учебной команды. Бобруйск, 1914. – 17 с.

104. Гиацинтов Э.Н. Записки белого офицера. СПб.: Интерполиграфцентр, 1992. – 267 с.

105. Гиппиус А.И. Образование (обучение) войск. СПб., 1903. – 371 с.

106. Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882. – 793 с.

107. Голицын Н.С. Императорская военная академия в 1834-1848 гг. //Русская старина. 1883. Т. 37. № 2. С. 409-428.

108. Голов Г.В. Прохождение службы по военному ведомству. 2-е изд. доп. Пг., 1917. – 159 с.

109. Головин Н.Н. Высшая военная школа. СПб., 1908. – 126 с.

110. Головин Н.Н. Французская высшая школа. СПб., 1910. – 237 с.

111. Головин Н.Н. Опыт применения прикладного метода при обучении тактике в Императорской Николаевской военной академии. СПб., 1912. – 142 с.

112. Голосов В. Строевой офицер - воспитатель и учитель. М., 1909. - 136 с.

113. Гольдфаин Г.М. Что должен знать каждый ратник ополчения 2-го разряда. Киев, 1915 – 31 с.

114. Государственные архивы СССР. Справочник. В 2-х ч. М.: Мысль, 1989. – 603 с.

115. Горбатов А.В. Годы и войны. М.: Воениздат. 1965. – 382 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000027 (2848x4491x2 tiff)

116. Граверное и словорезное отделения. В кн. Столетие Военного министерства. 1802-1902. СПб., 1902. Т. 1У. Ч. 2. Кн. 1. Отд. П. С. 266-267.

117. Греков Ф.В. Краткая история военно-учебных заведений: 1700-1910. М., 1910. – 192 с.

118. Григорьев В. Заметка по поводу тактических занятий с офицерами //Воен. сб. 1896. № 1. С. 170-177.

119. Гришанский В. Материалы по истории Офицерской стрелковой школы //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1914. № 10. С. 4-6.

120. Гродский Г. Михайловские артиллерийские училище и академия в XIX столетии. Исторический очерк их деятельности, как артиллерийских учебных заведений. Ч. 1. 1820-1881. СПб., 1905. – 404 с.

121. Грулев М.С. Служба и жизнь на Амуре //Разведчик. 1896. № 301. С. 631-635.

122. Грулев М.В. Злобы дня нашей армии. Брест-Литовск, 1911. – 331 с.

123. Гручинский И. Полковые унтер-офицерские школы //Воен. сб. 1867. № 3. С. 43-71.

124. Данилов Н.А. Исторический очерк развития военного управления в России В кн. Столетие Военного министерства. 1802-1902. СПб., 1902. Т. 1. – 679 с.

125. Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914-1915. Берлин, 1924. – 100 с.

126. Двадцатипятилетие юнкерских училищ //Воен. сб. 1889. № 11. С. 115-152.

127. Дворжицкий. О тактических занятиях в полевой артиллерии //Воен. сб. 1880. № 6. С. 318-325.

128. Дельвиг С., Сарнавский В. Исторический очерк деятельности полевого отдела Офицерской артиллерийской школы стрельбы с 1883 по 1907 г. СПб., 1909. – 142 с.

129. Дембинский Г. Потешные //Воен. сб. 1914. № 9. С. 97-104.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000028 (2848x4491x2 tiff)

130. Демин А.М. Подготовка офицеров русской армии в 60-90-е годы XIX в. Дис... канд. ист. наук. М., 1994.

131. Деникин А.И. Армейские записки //Разведчик. 1908. № 929. С. 539-541; 1909. № 951. С. 39-41; 1910. № 1019. С. 279; 1911. № 1062. С. 142-143.

132. Деникин А.И. Путь русского офицера. М., 1991. – 304 с.

133. Дерман В.И. Драгомиров о воспитании и обучении войск. М.: Воениздат, 1946. – 38 с.

134. Деятельность Офицерской артиллерийской школы по мнению офицеров переменного состава в 1911 г. Царское село. 1912. – 92 с.

135. Дистерло Н.А. Офицерская кавалерийская школа. Ист. очерк. 1803-1903. СПб ., 1909. – 124 с.

136. Дитерихс. Мнение лиц, командированных ГУ ВУЗ для присутствия на экзаменах 3-го военного Александровского училища 1865-1866 учебного года // Педагогический сб. 1866. № 6. С. 263-279.

137. Дневник А.Н. Куропаткина //Красный архив. 1922. Т. 2. С. 5-117; 1924. Т. 7. С. 55-64; 1925. Т. 1(8). С. 70-100; 1935. Т. 1(68). С. 65-96.

138. Дневник Д.А. Милютина 1873-1875. Т. 1. М., 1947. – 254 с.

139. Добровольский А.М. Граф Д.А. Милютин, как военный министр, в его отношениях к военно-судебной реформе и Александровской Военно-юридической академии //Вест. Александровской Военно-юридической академии. 1912. № 2. С. 19-28.

140. Должности для подпрапорщиков //Воин. 1911. № 12. С. 14.

141. Драгомиров М.И. Подготовка войск в мирное время (воспитание и образование). Киев, 1906. – 126 с.

142. Драгомиров М.И. Одиннадцать лет: 1895-1905. Кн. 1. СПб., 1909. – 420 с.

143. Драгомиров М.И. Избранные труды. Вопросы воспитания и обучения войск. М.: Воениздат, 1956. – 687 с.

144. Драке Л.Л. О полевых поездках строевых офицеров //Воен. сб. 1876. № 5. С. 122-132.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000029 (2848x4491x2 tiff)

145. Дубенский Д.Н. Учебные сборы ратников государственного ополчения. 2-е изд. доп. СПб., 1890. – 92 с.

146. Дубенский Д.Н. Российская армия и флот. Устройство, быт и служба войск. 3-е изд., испр. и доп. СПб., 1908. – 64 с.

147. Дьяков В.А. О возникновении, составе и деятельности Русского военно-исторического общества 1907-1917 гг. /Проблемы истории общественного движения и историографии. М., 1971. С. 275-288.

148. Ерошкин Н.П. Самодержавие накануне краха. М.: Просвещение, 1975. – 160 с.

149. Жерве Н.П., Строев В.Н. Исторический очерк 2-го кадетского корпуса 1712-1912 гг. Т. 1. СПб., 1912 – 464 с.

150. Жильяр П. Император Николай II и его семья /Петергоф, сент. 1905 Екатеринбург, май 1918 г.; М.: Малое предприятие НПО "МАДА", 1991. – 288 с.

151. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 1. М.: АПН, 1974. – 430 с.

152. Жуковский П.В. В Образцовом кавалерийском полку //Русская старина. 1887. Т. 55. № 7. С. 155-163.

153. Журналы заседаний Конференции Военно-юридической академии с 1877 по 1889 г. СПб., 1889. – 520 с.

154. Загнеев Н. Практическая подготовка кандидатов на должности ротных командиров в пехоте на окружных стрелковых курсах // Воен. сб. 1911. № 9. С. 19-30.

155. Заичкин И.А., Пачкаев И.Н. Русская история от Екатерины Великой до Александра П. М., 1994. – 765 с.

156. Зайончковский А.М. Восточная война 1853-1856 гг. в связи с современной ей политической обстановкой. Спб., 1908. – 763 с.

157. Зайончковский А.М. Мировая война 1914-1918 гг. Т. 1. М.: Госвоениздат, 1938. – 382 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000030 (2848x4491x2 tiff)

158. Зайончковский А.М. Мировая война. Маневренный период 1914-1915 годов на русском (европейском) театре. М., Л.: Госиздат. 1939. – 415 с.

159. Зайончковский П.А. Архив Д.А. Милютина //Вопросы ист. 1946. № 5-6. С. 96-104.

160. Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 годов в России. М.: Изд-во Моск. ун-ва, 1952. – 371 с.

161. Зайончковский П.А. Российское самодержавие в конце XIX столетия (Политическая реакция 80-х-начала 90-х годов). М.: Мысль, 1970. – 44 с.

162. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX-начале XX столетия. 1881-1903. М.: Мысль, 1973. – 351 с.

163. Зайончковский П.А. Справочник по дореволюционной России. М.: Книга, 1978. – 639 с.

164. Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии перед мировой войной //Вопр. истории. 1981. № 4. С. 21-29.

165. Зайончковский П.А. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях: Аннот. указ. кн. и публ. в журн. /Гос. б-ка СССР им. В.И. Ленина (и др.): В 4-х т. М.: Книга, 1983. – 364 с.

166. Закон об улучшении положении унтер-офицеров в Германской армии и обзор положения в австрийской, французской и итальянской армиях //Воен. сб. 1873. № 9. С. 65-74.

167. Заметки по вопросу об образовании русских офицеров в последнее время //Воен. сб. 1875. № 5. С. 136-152.

168. Заметки практика. О полковых учебных командах //Воен. сб. 1875. № 3. С. 110-119.

169. Записки А.Ф. Редигера о 1905 г. //Красный архив. 1931. Т. 2(45). С. 86-11.

170. Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Итоги войны. Берлин, 1909. – 549 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000031 (2848x4491x2 tiff)

171. Записки князя Николая Сергеевича Голицына //Русская старина. 1880. Т. 29. № 11. С. 599-616.

172. Записки стратегии. //Воен. журн. 1847. № 5. С. 170-171.

173. Зарубаев. Об упражнениях офицеров в решении тактических задач на планах и о военных беседах //Воен. сб. 1880. № 5. С. 80-85.

174. Заседание Конференции //Известия Императорской Военно-медицинской академии. 1911. С. 241-284.

175. Заседание Конференции //Известия Императорской Военно-медицинской академии.1916. № 2. С. 1-16.

176. Защук И.И. Положение о зауряд-прапорщиках. СПб., 1907. – 15 с.

177. Защук И.И. Сборник положений о запасных нижних чинах. СПб., 1907. – 34 с.

178. Защук И.И. Служба и довольствие подпрапорщиков. СПб., 1911. – 43 с.

179. Защук И.И. Содержание офицеров и врачей. (Сб. выдержек из С.В.П.. приказов, циркуляров и т.п.). СПб., 1913. – 92 с.

180. Защук И.И. Учебник ратника. 4-е изд. испр. по 25 апр. 1913 г. СПб., 1913. – 32 с.

181. Золотарев В.А. Феномен российского ренессанса. М., 1995. – 364 с.

182. Зотов Н.А. Записки офицера-воспитателя (За восемь лет службы в кадетском корпусе) //Педагогический сб. 1908. № 6. С. 484-494; 1909. № 3. С. 222-229; 1910. № 4. С. 392-408; 1911. № 6. С. 691-700; 1912. № 9. С. 295-302; 1914. - № 3. С. 312-322; 1916. № 6. С. 778-787; № 10. С. 293-301.

183. Игнатьев А. А. 50 лет в строю. М.: Воениздат, 1986. – 752 с.

184. Известие о заведении при Штабе гвардейского корпуса Училища взаимного обучения // Воен. журн. 1819. № 1. С. 67-70.

185. Извлечение из отчета Главного Комитета по устройству и образованию войск за 1878-1879 гг. //Воен. Сб. 1880. № 6. С. 167-177.

186. Из воспоминаний о летних занятиях юнкеров Алесандровского военного училища в 1906 г. //Александровец. 1907. № 5. С. 52-58.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000032 (2848x4491x2 tiff)

187. Из дневника Константина Романова //Красный архив. 1930. Т. 6(43). С. 92-115; 1931. Т. 1(44). С. 126-151; Т. 2(45). С. 122-129.

188. Из дневника Н.П. Михневича //Воен.-ист. журн. 1976. № 5. С. 69-75.

189. Из записок А.Ф. Редигера //Красный архив. 1933. Т. 5(60). С. 92-133.

190. Измайлович В. Как обучать молодых солдат. Советы учителю-дядьке. СПб., 1902. – 17 с.

191. Изонов В.В. История военного образования в России в конце XIX-начале XX вв. (90-е гг XIX в.-1917 г.): социально-политический аспект. Дис… канд. ист. наук. СПб., 1995.

192. Ильин Ю.В. Опыт деятельности Военного министерства по укреплению офицерского корпуса русской армии (1905-1914 гг.). Дис… канд. ист. наук. М., 1997.

193. Императорская Николаевская военная академия //Военная быль. 1972. № 114. С. 2-3.

194. Инспектирование войск //Воин. 1911. № 47. С. 1-2.

195. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища, бывшей школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823-1898. СПб., 1898. – 120 с.

196. Историческое обозрение военно-сухопутного управления с 1825 по 1850 г. СПб., 1850. – 193 с.

197. Историческое обозрение царствования государя Николая I //Воен. журн. 1847. № 4. С. 119-138.

198. История русской армии и флота. Роскошное иллюстр. Изд. (в 15 т.) М., 1911-1915.

199. Итоги учебного года //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1900. № 17. С. 131-133.

200. Кавалерийские мысли и наброски //Вестн. русской кавалерии. 1908. № 24. С. 939-945.

201. Кавтарадзе Г.А. Военные специалисты на службе Республики Советов. 1917-1920. М.: Воениздат, 1988. – 276 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000033 (2848x4491x2 tiff)

202. Казаков М. Использование резервов русской армии в первой мировой войне //Воен.-ист. журн. 1971. №. 4. С. 44-55.

203. Каменев А.И. История подготовки офицерских кадров России. М.: ВПА, 1990. – 186 с.

204. Каминский Л.С., Новосельский С.А. Потери в прошлых войнах 1756-1918. Справ. Кн. М.: Медгиз, 1947. – 212 с.

205. Кардаш П.С. Сборник законоположений и строевых и сверхсрочных нижних чинах. Варшава, 1911 – 50 с.

206. Карцов П. О зимних занятиях с офицерами //Воен. сб. 1888. № 9. С. 122-141.

207. Качановский Н. Стрелковое дело в войсках //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1903. 3 81. С. 823-826.

208. К вопросу о подготовке офицеров //Офицерская жизнь. 1907. № 51. С. 5-6; № 52. С. 17-19.

209. К вопросу о тактических занятиях офицеров переменного состава //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1900. № 23. С. 182-183.

210. Кедрин С. Образование офицера и солдата и их взаимное сближение. СПб., 1908. – 40 с.

211. Кендровский В. Мирная политика и боевая деятельность //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1906. № 152. С. 86-89; № 154. С. 109-112.

212. Керсновский А.А. История русской армии: В 4-х кн. (Комент. С.Нелиповича) М.: Голос, 1994. Т. 3. – 348 с.; Т. 4. – 362 с.

213. Кирсанов Н. Заметки о летних занятиях в пехоте и об Инструкции для занятий с офицерами //Воен. сб. 1889. № 4. С. 269-286.

214. Клочко И. К вопросу о накоплении комсостава запаса //Война и революция. 1925. № 3. С. 35-54.

215. Клюжев И. Наше военное образование. М., 1916. – 83 с.

216. Кляцкий С. О системе комплектования старой армии //Воен.-ист. журн. 1986. № 1. С. 107-109.

217. Книжка “потешного” (Сборник). СПб., 1911. – 204 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000034 (2848x4491x2 tiff)

218. Колобяков А.Ф. Русские полководцы о воинском воспитании и обучении. Новосибирск.: Новосиб. Госизд-во. 1944. – 47 с.

219. Колонка редактора //Вестник слушателей Александровской Военно-юридической академии. 1911. № 1. С. 1.

220. Командный состав конной артиллерии //Вестн. русской конницы. 1908. № 3. С. 115-119.

221. Кондратьев П. Тактическое образование офицеров (Постановка вопроса в германской, австрийской и французской армиях). СПб., 1897. – 148 с.

222. Копнитерс Б. Отказ от военной службы: Из истории пацифизма в России : (ст. из Бельгии) //Человек. 1990. № 5. С. 59-69.

223. Корф Н.О. О воспитании воли военачальников. СПб., 1906. – 47 с.

224. Косинский. Предположение о саперных учебных командах при сокращенном 4-летнем сроке службы нижних чинов //Инженерный журн. 1879. № 11. С. 1225-1239.

225. Косинский. О школах в инженерных войсках //Инженерный журн. 1889. № 9. С. 1215-1231.

226. Косов В. Основы организации нашей армии //Война и мир. 1907. № 1. С. 1022; № 3. С. 4-21.

227. Косов В. Сборник статей по вопросу основ реформ нашей России. М., 1910. – 148 с.

228. Котов Е. О тактических занятиях со строевыми офицерами на наших среднеазиатских окраинах //Воен. сб. 1889. № 12. С. 338-343.

229. К подводимым итогам войны и предстоящим реформам военного дела //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1906. № 146. С. 17-18.

230. Красный архив. Исторический журнал 1922-1941. Аннотированный указатель содержания. М.: Наука, 1960. – 252 с.

231. Краткий исторический очерк Технической артиллерийской школы за 75 лет ее существования 1821-1896 гг. СПб., 1899. – 49 с.

232. Краткий обзор состояния русской армии в царствовании императора Николая 1 //Воен. сб. 1896. № 7, С. 1-20.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000035 (2848x4491x2 tiff)

233. Краткий очерк образования и развития Пиротехнической артиллерийской школы за 50 лет ее существования //Артиллерийский журн. 1882. № 5. С. 447-455.

234. Краткое предначертание Генерального штаба //Воен. журн. Кн. 7. С. 10-31.

235. Кренке В.Д. Быт саперов 25 лет назад //Ист. вестн. 1886. Т. 26. № 10. С. 85-120.

236. Крестьянское движение 1827-1869 /Под ред. В.Мороховца. Вып. 1. М.: Гиз. соц.-экон. Изд-во. 1931. – 164 с.

237. Кривенко.В.С. Общие и военные школы. СПб., 1899. – 110 с.

238. Кривицкий А. Традиции русского офицерства. М.: Воениздат, 1945. – 106 с.

239. Кривцов Е.В Архив войны. Зап. участника //Воен. сб. 1915. № 12. С. 129-140; 1916. №1. С. 57-68; №2. С. 117-122.

240. Крит К. К вопросу о воспитании и обучении солдат // Воен. сб 1914. №1. С. 125-130.

241. Кручек-Голубов В.С. Главное военно-медицинское управление. СПб., 1902. - 306 с.

242. Крылов В.М. Роль кадетских корпусов в подготовке артиллерийских и инженерных кадров русской армии. Дис… канд. ист. наук. СПб., 1995.

243. К 100-летнему юбилею со дня рождения императора Николая I. СПб., 1896.-20 с.

244. Кузнецов Ф. Брусилов о воспитании и подготовке офицерских кадров. М.: Воениздат, 1944. – 24 с.

245. Кузьмин-Караваев В. Военно-юридическая академия 1866-1891 гг. Краткий исторический очерк. СПб., 1891. - 193 с.

246. Кузьмицкий Г. Руководство к военной игре. СПб., 1848. - 20 с.

247. Кульчицкий В.Г. Жизнь кадета. Сб. сведений для родителей и офицеров воспитателей. СПб., 1911. – 80 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000036 (2848x4491x2 tiff)

248. Курганович. К унтер-офицерскому вопросу //Воен. сб. 1896. № 11. С. 141-156.

249. Курмышов В.М. Воспитание в кадетских корпусах России (анализ педагогического опыта) 1882-1917 гг. Дис… канд. наук. СПб., 1998.

250. Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. Т. 1-3. СПб., 1913. – 1424 с.

251. Курс для старшего класса батальонной школы, также для старшего класса полубатальонной, конно-пионерной, понтонной и гальванической школ. СПб., 1858. - 258 с.

252. Куряжский Д.В Ускоренные курсы военных и специальных училищ. СПб., 1915. - 67 с.

253. К юбилею Главного начальника военно-учебных заведений генерала от инфантерии Махотина Н.А. СПб., 1899. – 55 с.

254. Ладыженский. О командном составе армии и система его подбора //Воен. сб. 1906. № 6. С. 129-148; № 10. С. 157-178.

255. Лалаев М.С. Наши низшие школы военного ведомства и близкие к ним по стоимости содержания, интернаты других ведомств // Педагогический сб. 1866. № 4. С. 273-296.

256. Лалаев М.С Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. Т. 1-6. СПб., 1879-1881.

257. Лалаев М.С Царственные заботы императора Николая Павловича о развитии военно-учебных заведений. СПб., 1896. – 27 с.

258. Лебедев Д. Хроника иностранных армий // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1914. № 51. С. 537-577.

259. Левашова З.П. Библиография русской военной библиографии: Систематический перечень основных библиограф. указ.с нач. XIX века до Великой Октябрьской соц. революции // Гос. б-ка СССР им. В.И Ленина. Воен. отд. М.: Книга. 1950. – 59 с .

260. Левшин Д.М. Пажеский Его Императорского Величества корпус за 100 лет 1802-1902. Т. 1. СПб., 1902. - 718 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000037 (2848x4491x2 tiff)

261. Легар. Нравственная подготовка войск в мирное время //Воен. сб. 1911. № 4. С. 87-92.

262. Ленин В.И. Падение Порт-Артура // Полн. собр. соч. Т. 9. С. 151-159.

263. Ленин В.И. Разгром // Полн. собр. соч. Т. 10. С. 251-255.

264. Леонтьев А. О занятиях офицеров в строевых частях войск //Воен.сб. 1874. № 3. С. 33-48.

265. Летние занятия войск в истекшем 1873 г. //Воен. сб. 1874. № 1. С. 48-49.

266. Литуман. Полевые занятия с офицерами. СПб., 1909. - 34 с.

267. Ломан Н.Л. История 2-го кадетского корпуса. СПб., 1862. – 600 с.

268. Лоссовский. Зимние занятия с унтер-офицерами в пехоте // Воен. сб. 1897. № 1. С. 173-180.

269. Лохвицкий. Юбилейная памятка Павловского военного училища 1798-1898. СПб., 1898. - 20 с.

270. Лютинский И. Последовательность в деле боевой подготовки. Варшава. 1913. - 16 с.

271. Макаров А.Н. Педагогический курс для подготовки офицеров к воспитательной деятельности в кадетских корпусах. Вып. 1-3. СПб., 1902-1911. – 379 с.

272. Маккавеев А. Практические занятия для юнкеров по фортификации в военных училищах // Педагогический сб. 1865. № 6. С. 428-443.

273. Максимовский М. Исторический очерк развития Главного инженерного училища 1819-1869. СПб., 1869. - 183 с.

274. Малинко В. Справочная книжка для офицеров. 3-е изд., с испр. и доп. М., 1917. - 183 с.

275. Малыхин В. Об унтер-офицерском классе сапёрных батальонов // Инженерный журн. 1894. № 8. С. 145-148.

276. Марголин Д.С. Программы и правила для поступления в военные, пехотные, кавалерийские, технические училища и офицерские курсы, а также в военные и морские академии. 7-е изд. Киев, 1916. – 123 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000038 (2848x4491x2 tiff)

277. Мариюшкин А. К вопросу об офицерских занятиях //Офицерская жизнь. 1912. № 11. С. 32-40.

278. Материалы для истории бывшего Дворянского полка до переименования его в Константиновское военное училище (1807-1859) СПб., 1882. - 198 с.

279. Мау Н. Полевые поездки и участие в них строевых офицеров //Воен. сб. 1873. № 5. С. 293-311.

280. Машкин Н.А. История высшего военного образования в России (1860-1904) Дис… канд. ист. наук. М., 1994.

281. Машкин Н.А. Высшая военная школа Российской империи XIX-начала XX века. М., 1997. - 348 с.

282. Медведев А.И. Русская вооруженная сила будущего //Воен. сб. 1917. № 8. С. 1-40.

283. Медем Н.В. Описание военно-учебных заведений Пруссии. СПб., 1851. - 106 с.

284. Медем Н.В. Очерк военно-учебных заведений Франции. СПб., 1869. - 134 с.

285. Мельницкий Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России. Т.1-4. СПб., 1857-1860.

286. Мировая война в цифрах. Л.: Госвоениздат, 1934. - 128 с.

287. Миронов Г.Е. История государства российского: Историко-библиографический очерк. XIX в. М., 1995. - 734 с.

288. Миртов. Подвижные сборы 1-й Гренадерской дивизии в 1909 г. в санитарно-тактическом отношении. СПб., 1910. - 518 с.

289. Михайлов А.А. Псковский кадетский корпус 1882-1917 гг. Дис… канд. ист. наук. СПб., 1994.

290. Михайловская артиллерийская академия и училище в годовщину их 75-летия. СПб., 1896. – 105 с.

291. Михайловская артиллерийская академия. Михайловское и Константиновское артиллерийские училища. СПб., 1914. – 107 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000039 (2848x4491x2 tiff)

292. Михневич Н.П. Стратегия. СПб., 1911. – 99 с.

293. Модзалевский Л.Н. О педагогических советах. //Педагогический сб. 1865. № 5. С. 282.

294. Модль О.А. Первые шаги молодого солдата. Беседы с учителями молодых солдат. Пг., 1916. – 38 с.

295. Монастырский С. О летних тактических занятиях офицеров //Воен. сб. 1881. № 7. С. 61-66.

296. Морозов Л. Сквозь призму истории о военных реформах дореволюционной России //Тыл Вооруженных Сил СССР. 1990. № 8. С. 13-17.; № 9. С. 13-16.

297. Морозов Н. Воспитание генералов и офицеров, как основа побед и поражений. Вильна, 1909. – 128 с.

298. Муратов В. Система военного образования //Красный офицер. 1919. № 1-2. С. 24-25.

299. Мюллер Г. Моральное воспитание в Германии, России и Японии. Сравнительный этюд на осн. опыта русско-японской войны: Пер. с нем. П. Х. П-ва. М., 1908. – 67 с.

300. Мясоедов Д. Соответствие системы выездки и верховой езды в кавалерии с условиями службы этого рода //Вестн. русской конницы. 1912. № 7. С. 274-283.

301. Назаров А.М. Потешные. Роль их в прошлом и задачи в будущем. Одесса, 1914. – 84 с.

302. На маневрах (Из воспоминаний пехотного офицера) //Разведчик. 1904. № 702. С. 345-346.

303. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года: Сб. документов. М.: Изд-во АН СССР. 1962. – 547 с.

304. Общий подвижной сбор войск Красносельского и Усть-Ижорского лагеря в 1902 г. СПб., 1903. – 66 с.

305. Объедков И.В. Военно-учебные заведения России в 1914-1917 гг.: Дис... канд. ист. наук М., 1989.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000040 (2848x4491x2 tiff)

306. Объяснительная записка к проектам положений об обучении нижних чинов //Воен. сб. 1902. № 3. С. 34-35.

307. Обязанности воина к неприятелю и населению неприятельской стороны //Унтер-офицер. № 1914. № 42. С. 6-7; № 44. С. 7-8.

308. Обязанности воина по отношению к богу //Унтер-офицер. 1914. № 47. С. 8.

309. Обязанности воина по отношению к самому себе //Унтер-офицер. 1914. № 52. С. 6-8.

310. О воспитании и обучении в русской армии //Воен.-ист. журн. 1988. № 10. С. 78-82; 1989. № 3. С. 82-84.

311. Одиночное обучение. Шереножное и взводное учение. 5-е изд. СПб., 1900. – 63 с.

312. О долге и чести воинской в российской армии: Собрание материалов и статей /Сост. Ф.А. Галушко. А.А. Колесников: по ред. В.Н. Лобова. М.: Воениздат, 1990. – 368 с.

313. О желательных преобразованиях Медико-хирургической академии Н.И. Пирогова. Неизданная рукопись. СПб., 1902. - 13 с.

314. О математических экзаменах, производимых над военными людьми //Воен. журн. 1812. Кн. 17. С. 4-18.

315. Описание корпусного маневра войск гвардии Петербургского военного округа в 1913 г. СПб., 1913. – 48 с.

316. О потребных познаниях в науках для офицера Генерального штаба //Воен. журн. 1831. № 4. С. 28-69.

317. О полевых поездках и о занятиях со строевыми офицерами в поле в 1877 г. //Воен. сб. 1878. № 7. С. 55-87.

318. О порядке и методе обучения саперному делу нижних чинов учебных команд саперных батальонов //Воен. сб. 1879. № 8. С. 307-308.

319. О продолжении военного образования по выходе из военно-учебного заведения, для способствования коему учреждена в С.-Петербурге военная академия //Воен. журн. 1832. № 6. С. 1-36.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000041 (2848x4491x2 tiff)

320. Ореус И. Школа гвардейских подпрапорщиков и юнкеров //Русская старина. 1884. № 1. С. 203-216.

321. Орлик О.В. "Гроза двенадцатого года..." М.: Наука, 1987. – 192 с.

322. Орлов Д.А. Солдатские школы. Проект программ и инструкций по организации солдатских школ. М., 1917. – 15 с.

323. Основания организации школ для подготовки подпрапорщиков в полевой артиллерии. СПб., 1906. – 45 с.

324. О средствах завести хороших офицеров //Воен. журн. 1811. Кн. 11. С. 10.

325. Оськин Г.И., Карасев А.В. Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. М.: Воениздат, 1951. – 92 с.

326. О тактических прогулках строевых офицеров //Воен. сб. 1873. № 5. С. 45-56.

327. Отчет директора Императорской военной академии генерал-адьютанта Сухозанета за 1836 г. СПб., 1837. - 34 с.

328. Отчет о большом маневре в Курской губернии в выс. Присутствии в 1902 г. Южная армия. Киев, 1908. – 395 с.

329. Отчет о большом маневре войск Московского военного округа в 1912 г. М., 1913. – 90 с.

330. Отчет экзаменационной комиссии присутствовавшей на экзаменах юнкеров Петербургских военных училищах в 1865 г. //Педагогический сб. 1865. № 10. С. 229-232.

331. Офицерская артиллерийская школа в освещении германской военной печати //Вестн. Офицерской артиллерийской школы. 1912. № 4. С. 41-45.

332. Офицеры Германии и Франции //Вестн. русской конницы. 1908. № 2. С. 74-80.

333. Официальная часть //Известия Императорской Военно-медицинской академии. 1916. № 1. С. 122-166.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000042 (2848x4491x2 tiff)

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

334. Очерк деятельности генерал-адъютанта Григория Ивановича Чертkова по званию помощника председателя Главного Комитета по устройству и образованию войск с 1874 по 1884 г. СПб., 1886. – 138 с.

335. Паренсов П.Д. Н.Н.Обручев //Русская старина. 1908. Т. 136. № 10. С. 55-56.

336. Парский Д.П. Причины наших неудач в войне с Японией. Необходимые реформы в армии. СПб., 1906. - 71 с.

337. Парский Д.П. Что нужно нашей армии? Современное ее состояние и необходимые в ней реформы. СПб., 1908. – 334 с.

338. Парский Д.П. Боевая подготовка нашего солдата (Современное ее положение, главные недочеты и тормозы, насущные нужды и необходимые результаты). СПб., 1912. – 189 с.

339. Паруцкий В.И. Тактическая игра. Казань, 1910. – 64 с.

340. Патин К.А. Справочник. Полный и подробный алфавитный указатель приказов по военному ведомству, циркуляров, предписаний и отзывов Гл. Ш. и прочих главных управлений и приказов и циркуляров по всем военным округам за 52 года, для штабов, канцелярий, управлений, учреждений и заведений. 3-е изд. доп. Кн. 1-2. СПб., 1911. – 805 с.

341. Патин К.А. Справочник. Дополнения за 1911 г. (с янв. 1911 г. по 1 янв. 1912 г.). СПб., 1912. – 372 с.

342. Патин К.А. Справочник. Дополнения за 1912 г. (с 1 янв. 1912 г. по 1 янв. 1913 г.). СПб., 1913. – 459 с.

343. Патин К.А. Справочник. Дополнения за 1913 г. (с 1 янв. 1913 г. по 1 янв. 1914 г.). СПб., 1914. – 344 с.

344. Певцов М.Г. Офицерские курсы Восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел и их воспитанники. СПб., 1902. – 34 с.

345. Педагогическая поездка по Швейцарии //Журнал Министерства народного просвещения. 1863. № 3. С. 336.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000043 (2848x4491x2 tiff)

346. Педагогический музей военно-учебных заведений. 1864-1914. Исторический очерк /Под ред. Я.С.Барсукова. СПб., 1914. – 346 с.

347. Первая мировая. М.: Мол. Гвардия, 1989. – 608 с.

348. Переселенков С.А. Систематический указатель статей напечатанных в неофициальной части Педагогического сборника за 50 лет (1864-1914). Пг., 1915. – 228 с.

349. Переселенков С.А. Систематический указатель к официальной части Педагогического сборника за 50 лет (1864-1914). Пг., 1917. - 250 с.

350. Петров Ф.В. Государственное ополчение. СПб., 1901. – 196 с.

351. Петров П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Тт. 1-2. СПб., 1902-1907. - 153 с.

352. По вопросу о унтер-офицерах //Воен. сб. 1874. № 2. С. 292-311.

353. Полевые поездки офицеров Генерального штаба и полевые занятия строевых офицеров в 1874 г. //Воен. сб. 1875. № 4. С. 145-172.

354. Поливанов А.А. Из дневников и воспоминаний по должности военного министра и его помощника 1907-1916 гг. М.: Выс. Воен. ред. Сов., 1924. Т. 1. –114 с.

355. Поликарпов В.Д. Военная контрреволюция в России. 1905-1917. М.: Наука, 1990. – 389 с.

356. Пономаренко Н.К. Памятка офицерам воспитателям русского солдата. Одесса, 1916. – 28 с.

357. Попов А. Артиллерийская ордена Ленина академия Красной Армии им. Ф.Э. Дзержинского. М.: Госвоениздат, 1940. – 102 с.

358. По поводу зимних занятий с офицерами //Воен. сб. 1892. № 12. С. 325-332.

359. По поводу “Тактических занятий с офицерами в частях войск” //Воен. сб. 1897. № 12. С. 322-330.

360. Посещение школы юнкерами Павловского военного училища //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1914. № 11. С. 4-5.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000044 (2848x4491x2 tiff)

361. Пособие для решения задач с унтер-офицерами на планах и в школе // Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1903. № 80. С. 814-815.

362. Потто В.А. Современное образование и воспитание войск. СПб., 1875. – 102 с.

363. Почему? //Офицерская жизнь. 1909. № 151. С. 748-749.

364. Правила военной игры применение к российским войскам. СПб., 1838. – 40 с.

365. Правое положение армии в государстве. СПб., 1908. – 30 с.

366. Преженцев Я. Государственное ополчение. Исторический очерк. СПб., 1889. – 178 с.

367. Преженцев Я., Кайгородов М. Пособие для полевых и зимних тактических занятий. 3-е изд. СПб., 1890. – 422 с.

368. Преженцев Я. Тактические занятия с офицерами в кавалерии //Воен. сб. 1895. № 3. С. 102-120.

369. Преимущества генерала со сведениями пред храбрым, действующим просто по навыку //Воен. журн. 1828. № 1. С. 80-103.

370. Приказы по академии //Известия Императорской Военно- медицинской академии. 1915. № 3. С. 364-394.

371. Программная памятка по тактической подготовке подпрапорщиков и унтер-офицеров пехоты. Киев, 1912. – 48 с.

372. Пятидесятилетний юбилей военно-юридического образования в России. СПб., 1882. - 44 с.

373. Пятьдесят лет специальной школы для образования военных законоведов в России 1832-1882. СПб., 1882. – 56 с.

374. Райковский В. Военное воспитание. М., 1908. – 60 с.

375. Рассуждения о направлении, которое должно дать образованию наших карабинеров, ныне формируемых во Франции //Воен. журн. 1839. № 5. С. 57-77.

376. Рахманова Т. Чистка комсостава царской армии в 1906 г. //Красный архив. 1932. Т. 1(2)/50(51). С. 211-223.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000045 (2848x4491x2 tiff)

377. Рашевский Н. Из отчета о педагогическом путешествии по Германии и Швейцарии //Педагогический сб. 1865. № 6. С. 443-473.

378. Рашин А.Г. Грамотность и народное образование в России в начале XIX и начале XX вв. //Ист. записки. 1951. Т. 37. С. 29-80.

379. Редигер А.Ф.- Унтер-офицерский вопрос в главных европейских армиях //Воен. сб. 1880. № 3. С. 148-170; № 4. С. 305-308; № 5. С. 292-317; № 6. С. 86-123; № 7. С. 96-103.

380. Редигер А.Ф. Комплектование и устройство вооруженной силы. 4-е изд. Ч.1-2. СПб., 1912-1913. – 452 с.

381. Режепо П.А. Офицерский вопрос. СПб., 1909. – 35 с.

382. Ренгартен И. Школы в саперных батальонах //Инженерный журн. 1889. № 4. С. 571-589.

383. Рещиков А.Н. Пособие для занятий гимнастикой и военным строем в средних и низших учебных заведениях. Одесса, 1914. – 34 с.

384. Риттих А.Ф. Русский военный быт в действительности и мечтах. СПб., 1898. – 280 с.

385. Риттих П.А. Германские военно-учебные заведения. Кн. 1-2. СПб., 1906.

386. Розеншильд-Паулин А.Н. Боевая подготовка личного состава армии. СПб., 1907. – 100 с.

387. Романовы и армия. Пг., 1917. – 48 с.

388. Романо де А. Краткое начертание главнейших правил военачальнической науки. СПб., 1802. – 50 с.

389. Ротные школы в деле народного образования //Педагогический сб. 1892. № 5. С. 537.

390. Руководство к учреждению школы для кантонистов среднего возраста по методе взаимного обучения и к управлению оными. СПб., 1819. – 97 с.

391. Русская военная периодическая печать (1702-1916). Библиографический справочник. М.: Гос. б-ка им. В.И.Ленина, 1959. – 241 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000046 (2848x4491x2 tiff)

392. Русская военно-теоретическая мысль XIX и начала XX веков /Под ред. Л.Г.Бескровного. М.: Гос. б-ка им. В.И.Ленина, 1959. – 241 с.

393. Русская периодическая печать (1895-1917). Справочник. М.: Гос. издат. полит. лит-ра, 1957. – 351 с.

394. Русские офицеры //Воен.-ист. журн. 1994. № 1. С. 44-51; № 2. С. 43-49; № 3. С. 66-71; № 4. С. 55-62.

395. Русский морской и воздушный флот сооруженный на добровольные пожертвования. Исторический очерк. СПб., 1913. – 170 с.

396. Рут. Автомобильное дело //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1906. № 157. С. 157-158.

397. Савинский А.Г. План-программа занятий с унтер-офицерами. СПб., 1911. - 32 с.

398. Санглен де Я.И. О военном искусстве древних и новых времен. СПб., 1808. – 25 с.

399. Санкт-Петербургская военно-фельдшерская школа. Исторический очерк жизни школы за 25-летие ее существования. 1869-1894. СП., 1894. – 119 с.

400. Самойло А.А. Две жизни: Воспоминания. 2-е изд. испр., и доп. М.: Воениздат, 1963. – 347 с.

401. Самонов В. Мысли современного офицера. Тифлис, 1907. – 55 с.

402. Сведения из инспекторского департамента //Воен. сб. 1862. № 6. С. 345-366.

403. Сведения о полевой фортификации, необходимые для офицеров, предложенные г. Годи, приумноженные гр-ном Белляром. Переведенные и вновь дополненные капитаном Петряевым, экспедитором по учебной части в Департаменте водяных коммуникаций. СПб., 1802. – 70 с.

404. Светлов. Полевые поездки со строевыми офицерами //Воен. сб. 1884. № 5. С. 56-62.

405. Свидзинский. Сборник сведений для занятий с унтер-офицерами. СПб., 1890. – 161 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000047 (2848x4491x2 tiff)

406. Свод главнейших замечаний военного министра извлеченных из подлинных дневников его высокопревосходительства за время поездки на Дальний Восток с 15 апреля по 15 июня 1903 г. СПб., 1903. – 27 с.

407. Свод замечаний командующего войсками по поводу произведенных им смотров-маневров с 1883 по 1892 г. Варшава, 1893. – 43 с.

408. Семичев В.В. Музыкальное воспитание в системе военного образования 1700-1917. Дис… канд. пед.наук. СПб., 1994.

409. Симонов В. Об организации и специальной подготовке железнодорожных войск //Воен. сб. 1902. № 5. С. 130.

410. Симонов И.С. Памяти графа Д.А.Милютина //Педагогический сб. 1912. № 4. С. 437-459.

411. Синицын А.А. Из воспоминаний старого врача //Русская старина. 1912. Т. 152. № 11. С. 93-107.

412. Скориченко Г.Г. Императорская Военно-медицинская академия. СПб., 1910. – 221 с.

413. Скугаревский А.П. Военная игра. Ее литература и значение //Воен. сб. 1874. № 1. С. 59-70.

414. Скугаревский А.П. Военная игра, ее польза и недостатки //Воен. сб. 1875. № 4. С. 223-230.

415. Скугаревский А.П. Подготовка руководителей для тактических занятий с офицерами. СПб., 1895. – 31 с.

416. Смирнов К. Офицерский вопрос //Воен. сб. 1909. № 10. С. 133-152.

417. Соваж С.И. Российская императорская армия. СПб., 1894. – 58 с.

418. Соковнин М.А. Военная игра. Опыт регламентации основных положений и правил. СПб., 1912. – 60 с.

419. Соколов П.В. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк СПб., 1914 – 215 с.

420. Солдатские письма в годы мировой войны (1915-1917 гг.) //Красный архив. 1934. Т. 4-5 (65-66). С. 118-163.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000048 (2848x4491x2 tiff)

421. Софронов Г.Н. Пехотные юнкерские училища по новому положению. Казань, 1902. – 191 с.

422. Спирин Л.М. В.И.Ленин и создание советских командных кадров //Воен.-ист. журн. 1965. № 4. С. 3-16.

423. Станкевич С. Военная игра //Воен. сб. 1862. № 7. С. 91-116.

424. Стасевич Н.Ф. Воспитание и обучение унтер-офицеров и молодых солдат. 2-е изд. доп. и испр. СПб., 1910. – 89 с.

425. Строков А.А. История военного искусства. М.: Воениздат, 1955. Т. 1. – 666 с.

426. Строков А.А. История военного искусства. М.: Воениздат, 1967. – 712 с.

427. Струков Д.П. Главное артиллерийское управление. СПб., 1902. – 443 с.

428. Струтинский В.Ф. Подготовка офицерских кадров в России во второй половине XIX - начале XX вв.: Историографическое исследование. Дис… канд. наук. М., 1995.

429. Суворов А.Н. Пособие для ведения занятий с офицерами. Вильна, 1908. – 54 с.

430. Сугак Ф. Мысли рядового офицера об аттестациях //Разведчик. 1912. - № 1105. С. 9-11.

431. Суриков Д.М. Запасный. Былое. М., 1908. – 64 с.

432. Сухово-Кобылин В.А. Граф Аракчеев //Русский архив. 1906. Кн. 2. № 7. С. 432-438.

433. Сухомлинов В.А. Воспоминания. М., Л.: Госиздат, 1926. – 334 с.

434. Сущинский Ф. Унтер-офицерский вопрос в нашей армии //Воен. сб. 1881. № 8. С. 316-331.

435. Тактическая подготовка офицеров кавалерии //Воен. сб. 1880. № 12. С. 255-261.

436. Тактические занятия строевых офицеров //Воен. сб. 1875. № 3. С. 37-43.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000049 (2848x4491x2 tiff)

437. Тарасенко И.В. Работа партии большевиков среди офицеров армии и флота в трех российских революциях (1905-апрель 1918 гг.): Дис... канд. ист. наук М., 1990.

438. Тарасов М. Наши офицерские школы //Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1906. № 151. С. 80-81.

439. Тарле Е.В. Нашествие Наполеона на Россию. 1812. 20-е изд. испр. и доп. М.: Госполитиздат, 1943. – 364 с.

440. Терехов В. Памяти В.В. Григорова //Педагогический сб. 1912. № 4. С. 505-512.

441. Тернавский С. Об учебных командах //Воен. сб. 1911. № 4. С. 25-34.

442. Третеский Л.И. Опыт 12-летнего командования ротой. Справочный пособник командира роты, захватывающий всю служебную деятельность его по обучению, образованию и службе роты. Киев, 1901. – 108 с.

443. Третеский Л.И. Материалы для занятий с унтер-офицерами и старослужащими нижними чинами. 2-е. изд. испр. СПб., 1909. – 212 с.

444. Трубецкой В. Записки кирасира //Наше наследие. 1991. № 2. С. 53-92. № 3. С. 130-146; № 4. С. 103-116.

445. Труды Виленского военного округа по воспитанию и образованию войск за 5-летие. Вильна, 1879. – 72 с.

446. Труды первого съезда офицеров-воспитателей кадетских корпусов (22-23 дек. 1908 г.) Под ред. П.В.Петрова. СПб., 1909. – 540 с.

447. Труды первого съезда преподавателей русского языка в военно-учебных заведениях (22-23 дек. 1903 г.). СПб., 1904. – 470 с.

448. Турбин А.Ф. Воспитание в войсках. Дисциплина, как основа этого воспитания. СПб., 1912. – 45 с.

449. Турбин В.И. Советы дядьке. Бобруйск, 1908. – 22 с.

450. Тюленев И.В. Через три войны. 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1972. – 237 с.

451. Фэстэ. К вопросу о реформе военно-технического образования. СПб., 1912. – 12 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000050 (2848x4491x2 tiff)

452. Харламов В.И. Развитие военного образования офицеров регулярной армии и пограничной охраны (1700-1917). Дис... докт. ист. наук. М., 1995.

453. Харламов В.И. Русская военная школа (1700-1917). Кн. 1. М., 1997. – 278 с.

454. Хроника // Вестн. Офицерской стрелковой школы. 1900. № 5. С. 35.

455. Хроника иностранных армий // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1914. № 48. С. 173-199.

456. Центральный государственный военно-исторический архив. СССР. Путеводитель в трёх частях. М. : ЦГВИА, 1979. – 1200 с.

457. Чему и как учить молодого солдата и ратника ополчения в запасных батальонах при 4-х недельном курсе обучения. Моршанск, 1915. – 84 с.

458. Шапошников Б.М. Воспоминания. Военно-научные труды. М.: Воениздат, 1974. – 574 с.

459. Шацилло К.Ф. Россия перед первой мировой войной. Вооружённые силы царизма 1905-1914 гг. М.: Наука. 1974. – 112 с.

460. Шепелев А. С. Освободительная война и классовая борьба в Русском государстве в 1608-1610 гг. Пятигорск.: М-во просвещения. Пятигор. пед. ин-т., 1957. – 282 с.

461. Школа писарей. В кн. Столетие военного министерства 1802-1902. СПб., 1902. Т. 1У. Ч. 2. Кн. 1. Отд. П. С. 265-266.

462. Шпадковский. Современное кавалерийское дело с точки зрения взводного офицера // Вестн. русской конницы. 1908. № 19. С. 760-771.

463. Штейн В. И. Военная мощь России. Предсказания генерал-адьютанта А.П. Куропаткина и их критика гр. С. Ю Витте. Пг., 1915 – 160 с.

464. Щедринский В. Комплектование военно-учебных заведений строевым и преподавательским составом // Воен. вестн. 1926 № 43. С. 38-39.

465. Щепетильников В.В. Комплектование войск в царствование императора Александра I. СПб., 1902. – 211 с.

466. Энгельман И.Г. Воспитание современного матроса и солдата. СПб., 1908. – 309 с.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000051 (2848x4491x2 tiff)

467. Энгельс Ф. Армии Европы // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 11. С. 433-507.

468. Энгельс. Ф. Русская армия // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 11. С. 603-604.

469. Энциклопедический словарь /Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1911-1916.

470. Юбилейный сборник Императорской Военно-медицинской академии /Под ред. А.Я. Данилевского и др. СПб., 1902. – 438 с.

471. Юнкерам Николаевского инженерного училища от старших товарищей. СПб., 1914. – 84 с.

472. Ясюков М. Начало века: жизнь, проблемы, нравы армии России // Коммунист вооружённых сил. 1990. №7. С. 69-75.

IV. СПИСОК ГАЗЕТ

Армия. Санкт-Петербург. 1906-1907.

Вече. Москва. 1909.

Военная газета. Асхабад. 1906

Военная копейка. Елисаветград. 1915.

Военный голос. Санкт-Петербург. 1906.

Воин. Харьков. 1908-1911.

Виленский военный листок. Вильна. 1906-1915.

Кавказская армия. Тифлис. 1907-1909.

Листок гвардейского экономического общества. Санкт-Петербург. 1906-1910.

Листок объявлений экономического общества офицеров гвардейского общества. Санкт-Петербург. 1895.

Отечественный листок. Санкт-Петербург. 1909.

Практика военного воспитания. Варшава . 1908.

Русские ведомости. Санкт-Петербург. 1909.

Русский инвалид. Санкт-Петербург. 1815-1917.

Русское знамя. Санкт-Петербург. 1909.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000052 (2848x4491x2 tiff)

Свита. Москва. 1909.

Строевой офицер. Варшава. 1903-1909.

Туркестанская военная газета. Ташкент. 1906-1915.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000053 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 1

Порядок обучения стрельбе[1]

1) устройство ружья, сборка и снаряжение его;
2) прицеливание с сошек на расстояние 120-200 шагов;
3) прикладка и поверка прицеливания (в глаз);
4) как дернуть за собачку для выстрела;
5) как зажечь порох на полке;
6) стрельба холостыми (обязательно в цель);
7) стрельба боевыми зарядами и глазомер.

[1] Правила стрельбы в цель. СПб., 1829, С. 2-4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000054 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 2

Порядок заряжания ружья[1]

1) к заряду;
2) с патроном, чехлы долой, открой полку;
3) вынь патрон;
4) скуси;
5) сыпь порох на полку;
6) закрой полку;
7) обороти оружие;
8) патрон в дуло;
9) шомпол;
10) бей (т.е. прибей);
11) В-ложж (т.е. шомпол в ложу);
12) на плечо.

[1] Правила стрельбы в цель. СПб., 1829. С.5.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000055 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 3

Предметы, преподаваемые в Военно-фельдшерских школах[1]

1) Закон Божий и краткая священная история
2) чтение и чистописание на русском и латинском языках
3) грамматика русская и латинская
4) начальные основы анатомии
5) хирургия
6) правила, как подавать помощь мнимоумершим, как-то: утопшим, угоревшим, замерзшим, пораженным молнией и т.д.
7) наставление ходить за больными сообразно госпитальному уставу
8) начальные сведения формации
9) краткая фармакология

[1] См.: Положение о Военно-фельдшерских школах. СПб., 1838. С.13.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000056 (2848x4491x2 tiff)

Приложение №4

Предметы, преподаваемые в Артиллерийской коновальной школе[1]

1) Закон Божий
2) русская и латинская грамматика
3) арифметика
4) физические свойства тела
5) общие понятия о минералогии и ботанике
6) естественная история лошади
7) анатомия лошади
8) наружный осмотр лошади—должностной и врачебный
9) физиология лошади
10) диетика
11) патология
12) фармакология
13) хирургия
14) терапия
15) эпизоотия (повальные болезни всех домашних животных)
16) искусство подковывания лошади
17) практическо-клиническое лечение лошади

[1] См.: Положение о Артиллерийской коновальной школе. СПб., 1836.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000057 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 5

Предметы, преподаваемые в Пажеском корпусе (1826 г.)[1]

1) Закон Божий
2) арифметика
3) алгебра
4) геометрия
5) тригонометрия
6) дифференциальное и интегральное исчисление
7) конические сечения
8) практическое снимание местности
9) фортификация полевая
   долговременная
   иррегулярная
10) атака и оборона крепостей
11) минерное искусство
12) артиллерия
13) физика и химия
14) статика и динамика
15) тактика и стратегия
16) черчение планов
17) рисование
18) языки российский
    немецкий
    французский

[1] РГВИА. Ф. 326. Оп. 1. Д. 3. Л. 22-22 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000058 (2848x4491x2 tiff)

19) история
20) география
21) статистика
22) дипломатика и политические науки
23) военная судебная часть и производство военно-письменных дел
24) чистописание российское
немецкое
французское
25) фехтование
26) верховая езда

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000059 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 6

Предметы, преподаваемые в юнкерском отделении Артиллерийского училища (1835 г.)[1]

1) Закон Божий
2) артиллерия
3) фортификация
4) военная история
5) черчение
6) ситуация
7) рисование
8) алгебра
9) аналитика
10) геометрия
11) геодезия
12) география и статистика
13) история
14) языки русский
    французский
    немецкий

[1] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 4778. Л. 6-6 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000060 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 7

Предметы, преподаваемые в Главном инженерном училище (кондукторском отделении)[1]

В нижнем классе

Предметы	Число часов в неделю
арифметика и алгебра	4
геометрия	4
история	4
география	4
российский язык	4
рисование архитектурное	4
рисование ситуационное	6
экзерциция	4
Всего	40

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/153. Д.2082. Л.6.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000061 (2848x4491x2 tiff)

В среднем классе

Предметы	Число часов в неделю
алгебра	4
повторение этого предмета	2
практическая геометрия, стереометрия и тригонометрия	6
полевая фортификация	4
артиллерия	4
рисование архитектурное	4
рисование ситуационное	4
российский язык	4
история	4
французский язык	4
география	4
экзерциция	4
Итого	48

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000062 (2848x4491x2 tiff)

В верхнем классе

Предметы	Число уроков в неделю
аналитическая геометрия и дифференциальное исчисление	6
повторение предмета	2
тригонометрия	2
полевая фортификация	6
черчение	2
артиллерия	4
артиллерийское черчение	2
рисование архитектурное	4
рисование ситуационное	4
российский язык	6
французский язык	4
экзерциция	2
история	4
Итого	48

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000063 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 8

Предметы, преподаваемые в элементарной школе при Финляндском кадетском корпусе[1]

1) Закон Божий
2) арифметика
3) основания алгебры
4) география
5) геометрия
6) всемирная история
7) языки российский
   шведский
   немецкий
   французский
   латинский
   финский

[1] РГВИА. Ф. 360. Оп. 1. Д. 58. Л. 12 об.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000064 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 9

Предметы для испытаний при поступлении Военно-строительное училище путей сообщения[1]

1) Закон Божий
2) российский язык
   а) чтение и письмо
   б) грамматика
   в) словесность
3) математика
   а) арифметика
   б) алгебра
   в) геометрия
   г) тригонометрия
4) рисование, черчение планов и чистописание
5) история
6) география
7) французская грамматика

[1] РГИА. Ф. 204. Оп. 1. Д. 8. Л. 47.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000065 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 10

Предметы, преподаваемые в высших кадетских корпусах С.-Петербурга по Плану военного воспитания (1805 г.)[1]

1-й класс	2-й класс	3-4-й классы
алгебра	алгебра	высшая математика
начертательная	геометрия	механика
геометрия	статика и механика	фортификация
практ. геометрия	физика	атака и защита крепостей
тригонометрия	фортификация	артиллерия
полевая форт.	тактика и стратегия	география
ист. России и всеобщ.	военная история	естественное право
география	статистика	народное право
рисование	логика	военное право
ситуационное черч.	красноречие	мораль
языки российский	рисование	история военных наук
немецкий	языки	политическая история
французский		трех веков Европы
		естественная история
		рисование
		языки

[1] РГВИА. Ф. 25. Оп. 1/160. Д. 842. Л. 4-4 об.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000066 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 11

Таблица расходов на содержание военно-учебных заведений на 1818 г[1].

Наименование военно-учебных заведений	Количество			Штатная сумма на содержание (в руб.)
	Воспитанников	Воспитателей	учителей	
Пажеский корпус	170	9	25	218580
1-й кадетский корпус	1000	27	63	622230
2-й кадетский корпус	700	29	56	461830
Императорский военно-сиротский дом	500	14	41	270150
Московский кадетский корпус	500	14	38	293450
Дворянский полк	2236	33	17	546900
Тульское Александровское военное училище	86	5	12	Сумма не была определена
Итого	51192	131	252	2413140

[1] См.: Составлено автором по: Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений подведомственных Главному их управлению. 1700-1880. Ч. 1. СПб., 1880. С.136.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000067 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 12

Предметы, преподаваемые в кадетских корпусах по «Общему положению и Уставу для военно-учебных заведений 2-го класса»[1]

1) Закон Божий
2) языки (русский, немецкий и французский)
3) чистописание на тех же языках
4) рисование
5) черчение ситуационных планов
6) география
7) история
8) арифметика
9) алгебра
10) геометрия простая
11) прямолинейная тригонометрия
12) правила строевой, гарнизонной и лагерной службы
13) полевая фортификация
14) начальные понятия об артиллерии
15) военное судопроизводство и письмоводство для выпускаемых в артиллерию и сапёрные батальоны
16) конические сечения
17) начальные основания механики и гидравлики
18) начальные основания физики и химии
19) положения артиллерии
20) общие правила долговременной артиллерии
21) минное искусство

[1] РГВИА. Ф. 945. Оп. 1. Д. 91. Л. 25.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000068 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 13

Система оплаты труда учителей военно-учебных заведений (1836 г.)[1]

Кол-во часов еженедельных занятий	Категории учителей и их оплата			
	Наставник-наблюдатель	Учитель старший	Учитель младший	Учителя всех искусств
15	2600	2500	2000	1800
12	2500	2000	1800	1600
9	1800	1600	1400	1200
6	1400	1200	1000	900
менее 6	1200	1000	900	70

[1] Мельницкий Н. Сборник сведений о военно-учебных заведениях в России (сухопутное ведомство). Т. 2. Ч. 4. СПб., 1857. С. 96.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000069 (2848x4491x2 tiff)

Приложение № 14

Соотношение количества кадет, учителей и воспитателей кадетских корпусов[1]

Учебные заведения	1825 г.			1854 г.		
	Каде-ты	Учителя + воспита-тели	Кадеты учителя + воспита-тели	Каде-ты	Учителя + воспита-тели	Кадеты Учителя+ воспита-тели
Пажеский корпус	170	36	4,7/1	150	64	2,3/1
1-й кадетский корпус	1000	92	10,8/1	600	120	5,/1
2-й кадетский корпус	700	85	8,4/1	600	123	4,9/1
Московский кадетский корпус	500	52	9,6/1	650	106	6,1/1

[1] Составлено автором по: Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений, подведомственных Главному их управлению. 1700-1880. Ч. 1. 1880. С.136.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000070 (2840x4491x2 tiff)

Приложение № 15

Предметы, преподаваемые в Военно-офицерской школе при Главной квартире 1-й армии[1]

а) первый год

1) фронтовая служба;
2) сочинение разных служебных бумаг;
3) алгебра до 2-й степени уравнений;
4) геометрия и тригонометрия;
5) черчение планов;
6) география;
7) история;
8) малая тактика и применение оной;
9) основание фортификации;
10) основание артиллерии;
11) инструментальная и глазомерная съемка;
12) языки (русский, французский и немецкий);
13) верховая езда и фехтование;

б) второй год

1) продолжение алгебры до 3-й степени уравнений и логарифмы;
2) сочинение диспозиций и реляций;
3) военные обозрения;
4) применение малой тактики;

---

[1] ПСЗ. 1-е собр. Т. 37. № 28184.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000071 (2840x4491x2 tiff)

5) основания высшей тактики и стратегии;

6) кастраметация (т.е. разбивка лагерей);

7) применение форпостной службы к местоположению;

8) съемка и черчение планов;

9) география;

10) военная география;

11) история;

12) военная история;

13) языки (французский и немецкий, для некоторых - новейший греческий и языки восточные);

14) артиллерия;

15) долговременная фортификация;

16) полевая фортификация;

17) верховая езда;

18) фехтование;

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000072 (2840x4491x2 tiff)

Приложение № 16

Предметы, преподаваемые в офицерском классе Главного инженерного училища[1]

В нижнем классе

Предметы	Число часов в неделю
фортификация	6
черчение	6
физика	6
начертательная геометрия	4
практическая тригонометрия	4
гражданская архитектура	
аналитическая геометрия, дифференциальное интегральное исчисление	8
Всего	34

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/153. Д. 2082. Л. 5.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000073 (2840x4491x2 tiff)

В верхнем классе

Предметы	Число часов в неделю
фортификация	6
черчение	8
физика и химия	6
начертательная геометрия	4
механика	6
строительное искусство	6
Всего	36

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000074 (2840x4491x2 tiff)

Приложение № 17

Предметы, преподаваемые в офицерском отделении Артиллерийского училища (1835 г.)[1]

старший класс

1) артиллерия
2) фортификация
3) тактика
4) черчение
5) динамика
6) баллистика
7) практическая механика
8) химия
9) государственные законы
10) русский язык

младший класс

1) артиллерия
2) фортификация
3) тактика
4) начертательная геометрия
5) черчение
6) дифференциальное и интегральное исчисление
7) статика
8) физика
9) русский язык

[1] РГВИА. Ф. 310. Оп. 1. т. 3. Д. 4778. Л. 6.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000075 (2840x4491x2 tiff)

Приложение № 18

Расписание распределения лекций по классам Михайловского артиллерийского училища в 1850 и 1857 гг.[1]

	Офицерские классы			
	старший	Практич. отделение академии	младший	Теоретич. отделение академии
	1850	1857	1850	1857
Военные науки				
артиллерия	3	2	2	2
артиллерийское черчение	1	1	1	1
фортификация	1	2	2	2
тактика	-	-	1	1
военная история	-	-	1	1
теория повозок	1	1	-	-
баллистика	1 1/2	3	2	2
Математические науки				
практическая механика	1	2	2	2
теоретическая механика	-	-	2	2
дифф. и интегр. исчисления	-	-	2	1
Естественные науки				
физика	1	2	1	1
химия	2	2	2	2
иппология	1 1/2	-	-	-
Итого	13	15	18	17

[1] См.: Составлено автором по:120 лет Артиллерийской академии. М., 1940. С. 12.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000076 (2840x4491x2 tiff)

Приложение № 19

Предметы для испытаний при поступлении в Военную академию[1]

№ п/п	Перечень предметов	Кол-во билетов	Максимальное число баллов
1	арифметика	2	20
2	алгебра	3	30
3	планиметрия	1	10
4	стереометрия	2	20
5	батальонное ученье	2	20
6	эскадронное ученье	2	20
7	рассыпной строй	1	10
8	форпостная служба	1	10
9	артиллерия	2	20
10	фортификация	3	30
II	история древняя и средняя	2	20
12	новейшая история	3	30
13	всеобщая география и подробная Российская	3	30
14	грамматика, синтаксис, риторика		20
15	сочинение на данную тему		30
16	грамматика и синтаксис французского языка ;		10
17	перевод с российского на французский (немецкий)		20
18	черчение и рисование		30
	Итого		420

[1] Составлено автором по: Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882. С. 186.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000077 (2840x4491x2 tiff)

Приложение № 20

Оклады жалованья за преподавание наук профессорам, адъюнкт-профессорам и учителям Академии[1]

Предметы	В 1832-1833 гг. Ассигнациями		В 1846 г. Серебром	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
Профессорам:				
тактики и истории военного искусства	4000	—	1120	5
обяз. офиц. генерального штаба	1000	—	280	20
артиллерии	2000	—	1120	5
тактики	4000	—	560	10
воен. географ. и в. стат.	3000	—	700	5
российск. словесности	3000	—	840	—
полит. истории	3000	—	840	—
Адъюнкт-профессорам:				
топографии с черчением	2500	—	844	60
фортификации	1650	—	420	—
словесности	1000	—	280	20
тактики	1000	—	560	10
стратегии	1000	—	—	—
артиллерии	—	—	280	20
Учителям:				
французского языка	1000	—	280	20
немецкого	1000	—	280	20
черчения	500	—	210	15
Итого	29650	—	8616	10

[1] Глиноецкий Н.П. Исторический очерк Николаевской академии Генерального штаба. СПб., 1882, С. 365.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000078 (2840x4491x2 tiff)

Приложение № 21

Предметы обучения в Императорской Медико-хирургической академии[1]

А. Предметы медицинские

Первый класс

Естественная история	6
Анатомия физиологическая	6
Основания математики и физики	4
Энциклопедия медицинская и методология	2
Литература немецкая	2
Литература латинская	2
Повторение анатомии	2
Ботанические экскурсии	2
Рисование	4
часов в неделю	30

Второй класс

Анатомия, во второй раз	6
Физиология и общая патология	6
Химия неорганическая и органическая	6
Фармация с фармакогнозией	6
Препарирование	6
Повторение химии и практические исследования ядовитых и отравленных веществ	1
Фармацевтические упражнения	1
Немецкий язык	2
Практическое занятие ботаникой - по усмотрению	

[1] См.: История Императорской Военно-медицинской (бывшей Медико-хирургической) академии за 100 лет. 1798-1898. СПб., 1898. С. 304-310.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000079 (2840x4491x2 tiff)

профессора	-
часов в неделю	34

Третий класс

Материя медика с рецептурой и общая терапия	6
Частная патология и терапия	6
Терапевтическая клиника и семиотика	6
Общая и частная хирургия	6
Хирургическая клиника с окулистикой	4
Патологическая анатомия	2
Десмургия, механургия и малые операции	1
Повторение материи медика	1
Повторение частной патологии и терапии	1
Повторение частной и общей хирургии	1
часов в неделю	34

Четвертый класс

Продолжение частной патологии и терапии	6
Терапевтическая клиника и учение о душевных болезнях	6
Общая и частная хирургия	6
Оперативная хирургия и хирургическая клиника с окулистикой	6
Акушерство с женскими и детскими болезнями и акушерская клиника	6
Накожные болезни	1
Повторение частной терапии	1
Разбор клинических историй	1
Повторение операционной хирургии	1
часов в неделю	34

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000080 (2840x4491x2 tiff)

Пятый класс

Судебная медицина с медицинской полицией, гигиена, история и литература медицины с изъяснением древних медицинских авторов	6
Эпизоотические болезни с общим обозрением ветеринарной фармакологии и терапии	2
Акушерская клиника	4
Упражнения в хирургических операциях на трупах	4
часов в неделю	16

Б. Предметы фармацевтические

Первый класс

Естественная история	6
Основание математики и физики	4
Литература немецкая	2
Литература латинская	2
Ботанические экскурсии	2
часов в неделю	16

Второй класс

Химия	
Фармация и фармакология	6
Химические и фармацевтические упражнения	6
Литература немецкая	2
Литература латинская	2
Ботанические экскурсии, по усмотрению профессора	2
часов в неделю	18

Третий класс

Материя медика с рецептурой	6

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000081 (2840x4491x2 tiff)

Химия	6
Фармация и фармакология	6
Фармацевтические упражнения	1
Ежедневное упражнение в аптеке по очереди и ботанические экскурсии	
часов в неделю	19

В. Предметы ветеринарные

Первый класс

Зоотомия	3
Скотоводство	1
Физика и математика	4
Ботаника	2
Начало ковки лошадей	6
Рисование	4
Латинская словесность	2
часов в неделю	22

Второй класс

Зоотомия	3
Продолжение скотоводства	1
Зоофармакология	1
Продолжение ковки лошадей	6
Рисование	4
Немецкая литература	2
Химия	6
часов в неделю	23

Третий класс

Патология	1

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000082 (2840x4491x2 tiff)

Общая и частная терапия	1
Зоохирургия	2
Эпизоотические болезни	2
Практическая зоотомия	4
Клиника	3
Рисование	4
Окончание ковки лошадей	6
часов в неделю	23

Четвертый класс

Терапия	2
Зоохирургия	2
Эпизоотические болезни	2
Учение о заводах	1
Зоогигиена	1
Наружный осмотр домашних животных	2
Судебный осмотр животных	1
Клиника	3
Рисование	4
Фармация	6
часов в неделю	24

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000083 (2840x4491x2 tiff)

Приложение № 22

Предметы, преподаваемые в Берлинской военной академии в первой половине XIX в.[1]

1-й год

Обязательные		По выбору	
тактика	4	всеобщая история	4
артиллерия	3	всеобщая география	3
полевая фортификация	2	физическая география	4
военная администрация		политическая экономия	4
и военная экономия	2		
математика	6		
	17		15

всего 32 часа

2-й год

тактика	4	всеобщая история	4
долговременная		математика	6
фортификация	2	логика	4
военная география и		физика	4
геология	4	иппология	2
	10		20

всего 30 часов

[1] Обзор академий Генерального штаба в западноевропейских государствах //Воен. сб. 1863. № 7. С. 27.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000084 (2848x4491x2 tiff)

3-й год

всеобщая история	7	история всеобщей	
служба Генерального		литературы	4
штаба	3	математика	6
атака и оборона крепостей	2	высшая геодезия	3
военное законодательство	1	химия	4
	13		17

всего 30 часов

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000085 (2760x4491x2 tiff)

Приложение № 23

Предметы, преподаваемые в Аппликационном училище Генерального штаба во Франции в первой половине XIX в.[1]

1) астрономия
2) начертательная геометрия
3) военная топография
4) полевая фортификация
5) военное законодательство
6) тактика и стратегия
7) артиллерия
8) география
9) черчение

[1] Обзор академий Генерального штаба в западноевропейских государствах //Воен. сб. 1863. № 7. С. 14.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000086 (2768x4491x2 tiff)

Приложение № 24

Предметы, преподаваемые в военной гимназии, реальном училище России и реальном училище Пруссии во второй половине XIX в.[1]

Учебные предметы	Военные гимназии (курс 7 лет)	Реальные училища нар. просвещения (курс 7 лет)	Прусские реальные училища первого разряда (курс 9 лет)
	Число ежедневных уроков		
Закон Божий	18	12	20
отечественная словесность и языки	33	26	29
иностранные языки	54	45	97
математика	42	38	47
естественная история, физика и химия	20	20	34
история и география	24	22	30
начертательные	19	42	28
общее число ежедневных уроков	210	205	285

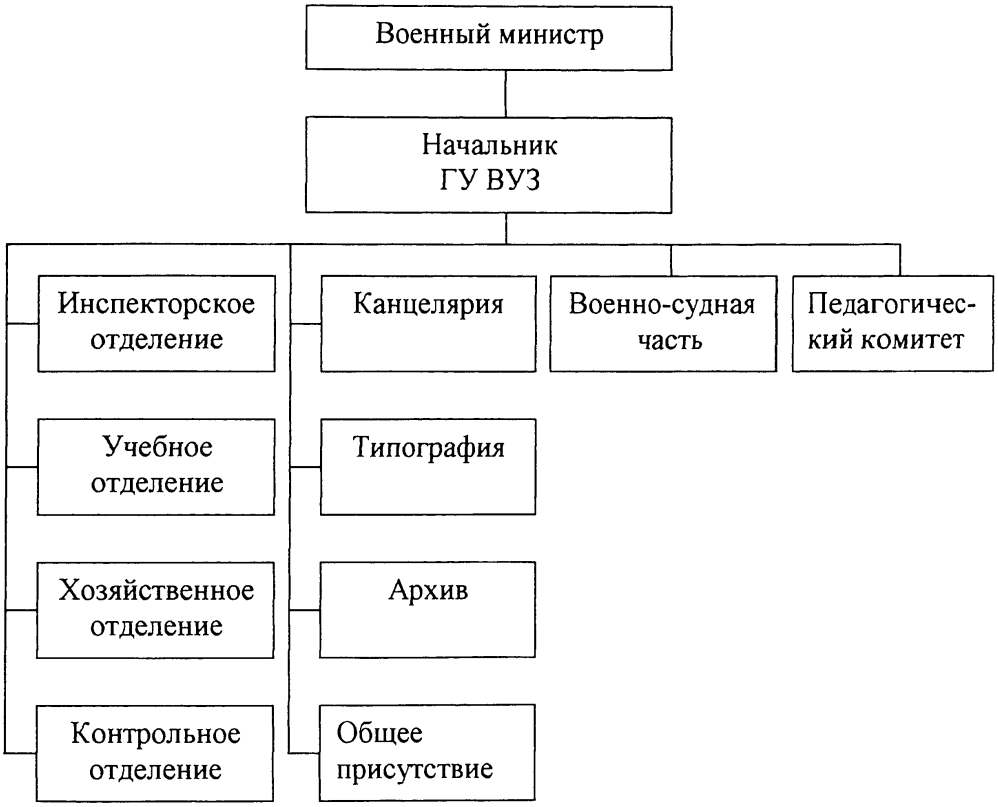
[1] См.: Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений подведомственных Главному их управлению. Ч.1-П. СПб., 1880. Ч. II. С. 249.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000087 (2768x4491x2 tiff)

Приложение № 25

Структура Главного управления военно-учебных заведений
(по положению 1863 г.)[1]



[1] Составлено автором по: РГВИА. Ф. 725. Оп. 1. Д. 82. Л. 54-63.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000088 (2768x4491x2 tiff)

Приложение № 26

Предметы, преподаваемые в Учительской семинарии военного ведомства[1]

Предметы	Часы		
	1-й класс	2-й класс	3-й класс
Закон Божий	2	1	1
педагогика	-	2	2
русский и церковнославянский языки	5	4	6
математика	5	4	4
история	3	3	3
география	2	2	2
физика	-	1	2
ботаника	-	1	-
зоология	2	-	-
педагогическая гимнастика совместно с началом анатомии и физиологии	3	3	3
чистописание	2	1	1
черчение и рисование	2	2	1
пение	3	3	3
игра на скрипке	2	2	2
Итого	31	29	30

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 5. Д. 7. Л. 24 об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000089 (2768x4491x2 tiff)

Приложение № 27

Предметы, преподаваемые в кадетских корпусах

№№ п.п.	Предметы	1897[1]	1907[2]	1915[3]
1	Закон божий	X	X	X
2	русский язык и словесность	X	X	X
3	французский язык	X	X	X
4	немецкий язык	X	X	X
5	английский язык	X	X	X
6	математика	X	X	X
7	начальные сведения по естествознанию и природоведению			X
8	начальные сведения из естественной истории	X	X	
9	физика	X	X	X
10	космология	X	X	X
11	география	X	X	X
12	история	X	X	X
13	законоведение	X	X	X
14	чистописание	X	X	X
15	рисование и черчение	X	X	X
16	химия			X

[1] См.: Программы учебных предметов в объеме курса кадетских корпусов. СПб., 1897. С. 55-56.
[2] См.: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XУ. 3-е изд. Ст. 268.
[3] Общая программа и инструкция для преподавания учебных предметов в кадетских корпусах. Пг., 1915. С. 2.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000090 (2768x4491x2 tiff)

Приложение № 28

Сословный состав воспитанников кадетских корпусов в конце XIX-начале XX в. (в %)[1]

Год	Дети потомственных дворян	Дети личных дворян, офицеров и чиновников	Дети духовенства	Дети казаков	Прочие	Иностранцы
1895	66.43	21.91	0.56	9.92	0.76	0.42
1896	67	21.11	0.36	9.97	1,04	0.52
1897	67.39	21.75	0.47	8.98	0,9	0.51
1898	67.3	27.6	0.5	0.33	0.37	0.9
1899	66	24.4	0,2	5	3.6	0.8
1900	65.4	24.1	0.4	3.5	5.9	0,7
1901	65.9	24,8	0,4	3.2	4.9	0.8
1902	63.47	30,23	0.74	3.15	1.49	0.92
1903	62.19	31.6	6.93	3.23	0.17	0.75
1904	63.3	25.7	1	5	4.1	0.8
1905	60.87	32.58	1.23	2,34		0,92
1906	58.6	33.4	1,9	1.8	0.45	0.98
1907	63.01	28.44	1.98	1.95	0.67	0.94
1908	58,6	33,4	1,9	1,8	0.45	0,98
1909	55,08	37.21	1.71	1.82	2.6	0.91
1910	59.5	32.9	1,9	1.6	3,2	0.9
1911	59,7	33	1.77	1.67		0.78
1912	59.4	32.6	2.1	2.4	2.9	0.7

[1] Составлено автором по: Всеподданнейшие отчеты Военного министерства за указанные годы.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000091 (2768x4491x2 tiff)

Приложение № 29

Предметы, знание которых обязательно для желавших преподавать военные дисциплины в военно-учебных заведениях[1]

Название предметов	Главные предметы	Вспомогательные предметы
Тактика и военная история	Тактика, история военного искусства	Воинские уставы, артиллерия фортификация, черчение планов
Военная администрация	Военная администрация	Государственное и гражданское право, военные постановления
Артиллерия	Артиллерия, баллистика, технология и теория устройства лафетов	Тактика, фортификация, черчение планов
Фортификация	Фортификация	Строительное искусство, тактика, артиллерия, черчение планов
Военная топография	Военная топография, геодезия	Начертательная геометрия, тригонометрия

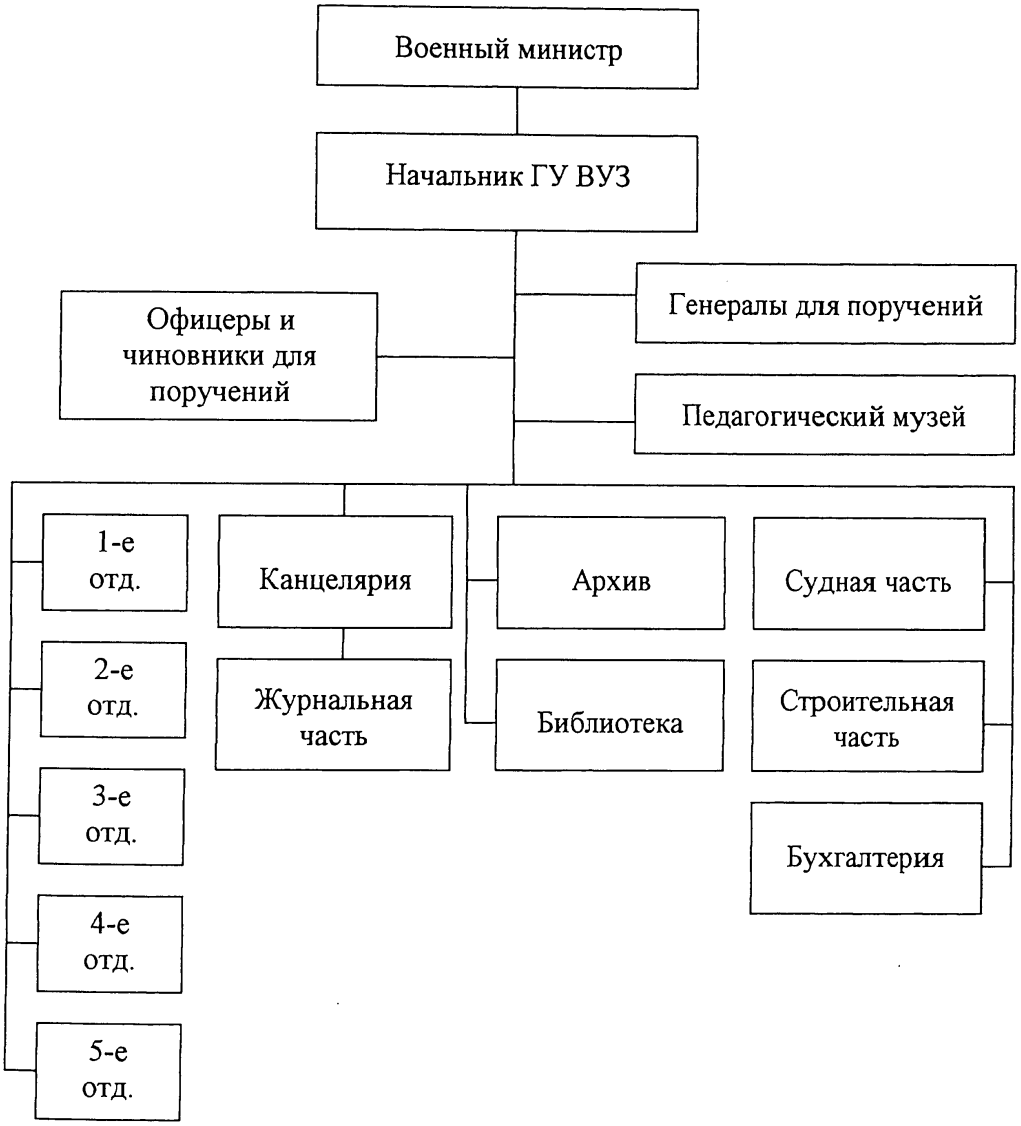
[1] Составлена автором по: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. ХУ. 4-е изд. Прил. к ст. 1865.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000092 (2768x4491x2 tiff)

Приложение № 30

Структура Главного управления
Военно-учебных заведений (август 1914 г.)[1]

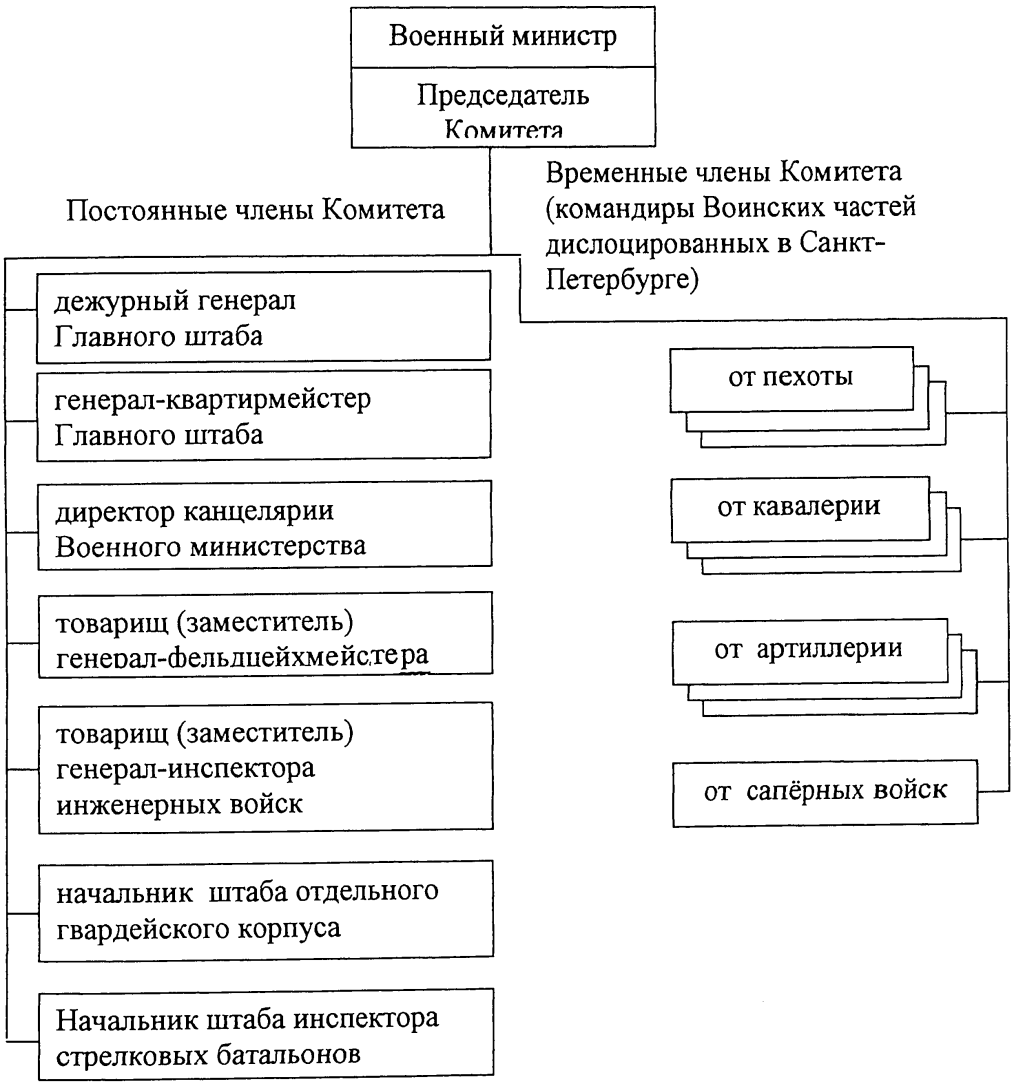


[1] Составлена автором по: Приказ по военному ведомству № 527 от 1914 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000093 (2768x4491x2 tiff)

Приложение № 31

Структура Специального комитета по устройству
и образованию войск
(по положению 1863 г.)[1]



[1] Составлена автором по: РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 123. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000094 (2768x4491x2 tiff)

Приложение № 32

Список газет и журналов, выписываемых в 1907 г. читальной солдатского буфета лейб-гвардии Волынского полка[1]

1. Братская Беседа
2. Голос Москвы
3. Варшавский Вестник
4. Новое Время
5. Русский Инвалид
6. Варшавский Дневник
7. Русское Чтение
8. Свет
9. Сельский Вестник
10. Киевлянин
11. День
12. Рижский Вестник
13. Смоленская газета
14. Голос Правды
15. Россия
16. Русская Речь
17. Тверское Поволжье
18. Голос Самары
19. Объединение
20. Русская Земля
21. Колокол
22. Волынская Жизнь
23. Русское Знамя
24. Курская Быль
25. Минское Слово
26. Русский Стяг
27. Сокол
28. Друг
29. Голос Рязани
30. Голос Русского
31. Русская Правда
32. Севастопольская газета
33. Деревенская газета
34. Верный Россиянин
35. Земля
36. Армия
37. Орловская Речь
38. Галичанин
39. Симбирянин

Журналы

1. Разведчик

[1] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 761. Л. 261.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000095 (2768x4491x2 tiff)

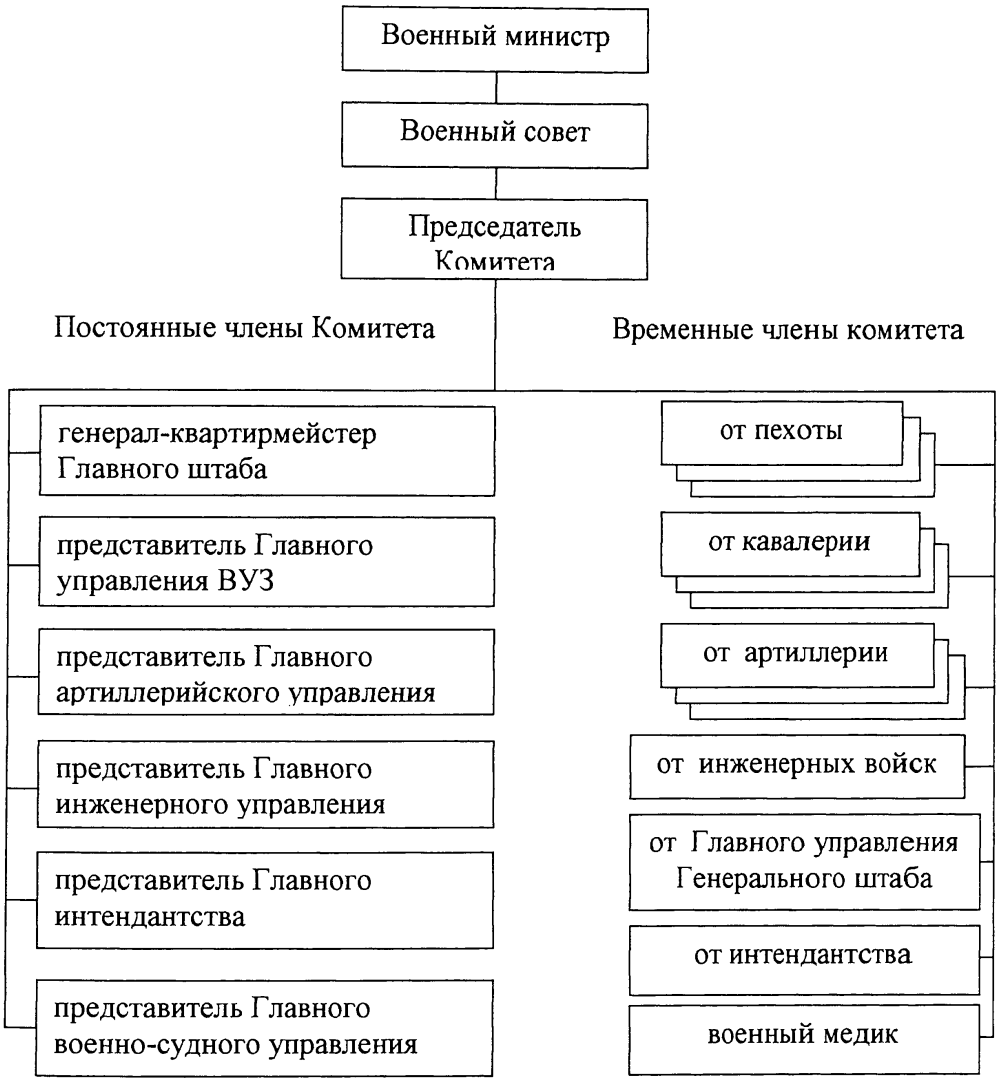
2. Витязь
3. Доброе Слово
4. Русский Воин
5. Крестьянин
6. Вече
7. Вестник Русского Солдата
8. Жало
9. Кормчий
10. Плюзиум
11. Воскресный День
12. Кнут
13. Неделя Окраины

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000096 (2768x4491x2 tiff)

Приложение № 33

Структура Комитета по образованию и устройству войск
(по положению 1906 г.)[1]



[1] Составлена автором по: Приказ по военному ведомству № 123 от 1906 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000097 (2760x4478x2 tiff)

Приложение № 34

Сведения об учебных сборах ратников ополчения[1]

Годы	Призвано на сборы	Отбыло сборы	% отбывших сборы
1895	208429	175873	84,4
1896	321791	265143	82
1897	439636	360916	82
1898	201624	172843	86
1899	Сведений нет	180000	
1900		355000	
1901		193000	
1902		180500	
1903		180351	
1904	144862	118594	81,9

[1] Составлена автором по: Всеподданнейшие отчеты Военного министерства за указанные годы.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000098 (2760x4477x2 tiff)

Приложение № 35

Сведения об учебных сборах ратников ополчения[1]

Годы	Призвано на сборы	Отбыло сборы	% отбывших сборы
1895	208429	175873	84,4
1896	321791	265143	82
1897	439636	360916	82
1898	201624	172843	86
1899	Сведений нет	180000	
1900		355000	
1901		193000	
1902		180500	
1903		180351	
1904	144862	118594	81,9

[1] Составлена автором по: Всеподданнейшие отчеты Военного министерства за указанные годы.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000099 (2768x4477x2 tiff)

Приложение № 36

Сведения о проверочных сборах нижних чинов запаса[1]

Годы	Количество уездов	Призвано на сборы	Отбыло на сборы	% отбывших сборы
1895	166	592500	544500	92
1896	170	510250	468000	92
1897	278	949000	854000	90
1898	229	840000	736000	88
1899	227	830000	740000	89
1900	229	812500	721000	90
1901	224	779000	686000	88,1
1902	248	889000	774500	87,2
1904	161	567011	498681	87,5

[1] Составлена автором по: Всеподданнейшие отчеты Военного министерства за указанные годы.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000100 (2768x4477x2 tiff)

Приложение № 37

Сведения об учебных сборах прапорщиков запаса[1]

Годы	Призвано на сборы	Отбыло сборы	% отбывших сборы	Расходы на сборы (в руб.)	Расходы на 1 офицера запаса (в руб.)
1895	893	669	75	109527	164
1896	1002.	759	76	129109	170
1897	1147	816	71	130326	160
1898	1516	1040	69	171106	165
1899	1489	995	67,7	169157	170
1900	1820	1243	68,9	205478	165
1901	1790	1185	66,2	193463	164
1902	1676	1143	68,2	192641	168,5
1903	Сведений нет				
1904			67,4	233418	
1905			62,5	14650	

[1] Составлена автором по: Всеподданнейшие отчеты Военного министерства за указанные годы.

Приложение № 38

Сословный состав воспитанников военных училищ в конце XIX-начале XX века (в %)[1]

Сословия	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1903		1905		1907		1909		1911		1913	
	Сос-ловн.	Сос-ловн.	Сос-ловн.	Сос-ловн.	Сос-ловн.	Сос-ловн.	Сос-ловн.	Все сос-ловн.	Сос-ловн.	Все сос-ловн.	Сос-ловн.	Все сос-ловн.	Сос-ловн.	Все сос-ловн.	Сос-ловн.	Все сос-ловн.	Сос-ловн.	Все сос-ловн.
Потомственных дворян	50,78	42,21	39,84	73,10	34,26	45,06	38,83	24,04	33,73	18,76	38,65	25,22	42,48	20,73	51,24	15,77	64,83	15,27
Личных дворян	34,74	42,21	36,77	17,80	37,80	50,90	18,98	1,87	1,9	18,42				31,79		20,13		16,04
Офицеров и чиновников							38,33	21,30	51,62	4,59	55,28		37,09		32,05		30,95	
Духовных лиц	0,94	0,63	1,47	0,54	2,15	0,20	0,20	3,11	1,0	2,06	0,72	1,86	0,54	1,85	1,37	2,45	1,28	3,30
Казаков	10,37	10,30	6,35	0,32	2,08	2,97	2,97		10,94	3,43	1,45	3,38	14,03	10,8	1,71	6,86	2,11	7,01
Купцов и почётных граждан															13,03	22,0	0,38	14,68
Иностранцев	0,09	0,09	0,19	0,54	0,10	0,11	0,59		0,36		0,79		0,64	0,36	0,60	0,30	0,45	0,11
Мещан									36,33			25,1		12,86		14,57		25,41
Крестьян																17,92		18,18
Других сословий	3,11	4,36	15,38	7,82	23,61	1,97	0,10	49,63										

[1] Составлено автором по: Всеподданнейшие отчёты Военного министерства за указанные годы

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000101 (2768x4477x2 tiff)

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000102 (2760x4477x2 tiff)

Приложение №.39

Сведения о комплектовании военно-учебных заведений в конце XIX-начале XX в. (в %)[1]

Год	Военные училища и спец. классы Пажеского и Финляндского корпусов			Кадетские корпуса			
	Казенно-кошные	Своекош-ные	Экстерны	Казенно-кошные	Своекош-ные	Экстерны	Пансио-неры
1895	86,52	12,79	0,75	74,75	8,82	3,15	13,58
1896	89,75	9,53	0,72	72,87	8,92	3,53	14,26
1897	92,34	6,92	0,74	73,33	8,92	4,12	13,63
1898	91,98	7,18	0,84	76,77	6,89	3,73	12,61
1899	94,07	3,99	1,94	74,02	10,4	2,9	12,5
1900	93	5,37	1,63	73,8	7,9	3,4	14,9
1901	94,34	5,51	0,15	75,6	7,4	3,6	13,4
1902	94,34	5,51	0,15	75,6	7,4	3,6	13,4
1903	95,7	2,46	1,84	75,7	7,3	3,34	14,29
1904	95,56	2,99	0,45	74,91	8,13	2,25	14,61
1905	96,35	3,21	0,44	73,88	9,01	2,48	14,63
1906	91,20	8,30	0,50	75,67	7,09	1,84	15,40
1907	95,34	4,66		74,94	7,85	1,83	15,38
1908	96,67	3,33		73,76	8,55	1,87	15,82
1909	97,13	2,87		75,45	8,27	1,665	14,63
1910	98,3	1,7		76,60	9,34	1,73	15,33
1911	98,85	1,15		74,40	12,04	1,29	12,27
1912	98,86	1,14		73,666	10,05	1,63	14,66

[1] Составлено автором по: Всеподданнейшие отчеты Военного министерства за указанные годы.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000103 (2768x4478x2 tiff)

Приложение № 40

Строевые занятия воспитанников военных училищ[1]

Предметы занятий	Старший класс	Младший класс
фронтовое учение	1	2
8-ми рядное учение	1	1
гарнизонная служба	1	-
гимнастика	1	1
фехтование	1	1
стрельба боевыми патронами	1	-
прикладка и прицелка	-	2
верховая езда	2	-
	8 часов	7 часов

[1] Соколов Н.А. Главное управление военно-учебных заведений. Исторический очерк. СПб., 1914 С. 76.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000104 (2768x4478x2 tiff)

Приложение № 41

Предметы, преподаваемые в военных и кавалерийском училищах[1]

№№ п/п	Перечень предметов	Военные училища	Кавалерийское училище
	Военные науки		
1	Тактика	1	1
2	Военная история	1	1
3	Фортификация	1	1
4	Военная топография	1	1
5	Законоведение	1	1
6	Военная администрация	1	1
7	Иппология	1	1
	Общеобразовательные предметы		
1	Закон Божий	1	1
2	Русский	1	1
3	Французский языки	1	1
4	Немецкий	1	1
5	Механика	1	1
6	Химия	1	1
	Военно-служебная подготовка		

[1] Составлена автором по: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 1055.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000105 (2760x4478x2 tiff)

Приложение № 42

Предметы, преподаваемые в Николаевском инженерном училище[1]

1) фортификация (полевая и долговременная, минное искусство, атака и оборона крепостей, устройство военных сообщений)
2) тактика
3) артиллерия
4) элементарные части строительного искусства
5) топография
6) элементарная математика до аналитической геометрии включительно
7) физика
8) элементарный курс химии
9) русская словесность
10) иностранные языки (французский, немецкий, английский)
11) черчение (фортификационное, топографическое, архитектурное и артиллерийское)

[1] Устав Николаевского инженерного училища. СПб., 1867. С. 3.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000106 (2760x4478x2 tiff)

Приложение № 43

Предметы, преподаваемые в военном училище Германии
во второй половине XIX в.[1]

Предметы	Количество часов в неделю
тактика	3
фортификация	3
топография	3
черчение планов	2
сведения о различных родах оружия	3
обязанности и отношения военнослужащих	2
изучение военного стиля	1
приемы при орудиях всех калибров	2
верховая езда	3
плавание	3
стрельба	1
гимнастика	3
специальное изучение своего рода оружия	2
строевое учение по родам оружия	2
устав и гарнизонная служба	2
Всего	35

[1] РГВИА. Ф. 432. Оп. 1. Д. 257. Л. 20.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000107 (2760x4478x2 tiff)

Приложение № 44

Предметы, преподаваемые в подготовительном классе 2-го Константиновского военного училища по подготовке вольноопределяющихся для сдачи экзамена на офицерский чин[1]

Предметы	Часы
тактика	4
артиллерия	3
фортификация	3
военная администрация	1
законоведение	1
топография и черчение	2
иппология	2
математика	2
физика	2
химия	1
Итого	21

[1] РГВИА. Ф. 725. Оп. 5. Д. 107. Л. 21.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000108 (2826x4524x2 tiff)

Приложение № 45

Предметы, преподаваемые в военных,
юнкерских и инженерном училищах в начале XX в.

Военные училища[1]	Юнкерские училища[2]	Николаевское инженерное училище[3]
1. Закон Божий	1. Закон Божий	1. Закон Божий
2. Русский язык	2. Русский язык	2. Строительное искусство
3. Математика со сведениями из химии	3. Математика	3. Проекты по строительному искусству
4. География	4. География	4. Проекты по долговременной фортификации
5. История	5. История	5. Проекты по атаке и обороне
6. Черчение	6. Черчение	6. Проекты по минному искусству
7. Иностранные языки	7. Физика и сведения из химии	7. Взрывчатые составы и подводные мины

[1] Программа и руководящие указания для преподавания учебных предметов в военных училищах. СПб., 1911. С. 5.
[2] Св. Воен. Пост. 1869 г. Кн. XV. Заведения военно-учебные. СПб., 1907. С. 237.
[3] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1. т. 3. Д. 4127. Л. 15.
[X] Иппология - наука о лошади.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000109 (2752x4478x2 tiff)

8. Тактика	8. Иностранные языки (для желающих)	8. История осад
9. История русской армии	9. Тактика	9. Статика и сопротивление материалов
10. Топография	10. Военная география	10. Динамика
11. Фортификация	11. Военная администрация	11. Прикладная механика
12. Артиллерия	12. Военная гигиена	12. Математика
13. Военная администрация	13. Иппология	13.Физика
14.Законоведение	14. Законоведение	14 .Воинские уставы
15. Военная география	15. Воинские уставы и все отрасли военно-служебной подготовки	15. Строевые занятия
16. Гигиена		
17. Иппология [X]		
18. Воинские уставы и все отрасли военно-служебной подготовки		

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000110 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 46

Учебный план Николаевского инженерного училища для подготовки ускоренных выпусков военного времени в 1914-1915 уч. году[1]

№№ п/п	Предметы	Число лекций	Число репетиций
1.	Полевая фортификация (с задачами)	4	4
2.	Военные сообщения (и железнодорожное дело)	3	3
3.	Военные телеграфы	1	2
4.	Артиллерия	2	3
5.	Топография	1	3
6.	Строительное искусство	1	2
7.	Тактика (с задачами)	3	3
8.	Долговременная и временная фортификация (с задачами)	3	2
9.	Атака и оборона крепостей (с задачами)		2
10.	Минное искусство (подрывные и минные работы) с задачами	2	3
11.	Военная администрация	1	2
12.	Законоведение	1	2
13.	Уставы	-	-
	Итого	22	31

[1] Николаевская инженерная академия и училище. Пг., 1916, С. 137.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000111 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 47

Предметы обучения в школах прапорщиков[1]

№ п/п	Предметы	Часы
1	Тактика	24
2	Артиллерия	22
3	Окопное дело	22
4	Наставление для стрельбы из винтовок и описание винтовок	30
5	Полевой устав	18
6	Топография	10
7	Внутренний устав	10
8	Гарнизонный устав	8
9	Наставление для действий пехоты в бою	14
10	Строевой устав пехоты	4
11	Администрация	4
12	Законоведение	3
13	Устав дисциплинарный	2
14	Препровождение нештатных команд	6
15	Пулеметное дело	8
16	Гигиена	2

[1] См.: Адамович Б.В. Выдержки из донесений военному министерству генерал-майора Адамовича об осмотре школ подготовки прапорщиков пехоты. Казань, 1917. С. 88.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000112 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 48

Учебные курсы Николаевской академии Генерального штаба[1]

Общее отделение	Геодезическое отделение
Главные предметы	
Тактика Стратегия Военная история Военная администрация Военная статистика Геодезия с картографией съемкой и черчением	Теоретическая и практическая астрономия Физическая география Геодезия со съемкой и черчением Картография Военная статистика
Вспомогательные предметы	
Русский язык Сведения по части инженерной Сведения по части артиллерийской Политическая история с некоторыми отделами международного права Иностранные языки	Военная администрация Тактика Русский язык Иностранные языки

[1] См.: Приказ военного министра № 62 от 1868 г.; РГВИА. Ф. 544. Оп.1. Д.423. Л. 1806.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000113 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 49

Предметы, преподаваемые в Императорской Николаевской военной академии[1]

I. В академии:

1) стратегия
2) тактика
3) служба генерального штаба
4) военная история
5) история военного искусства в России и общая
6) военная администрация
7) военная статистика
8) сведения по части артиллерийской
9) сведения по части инженерной
10) военно-морское дело
11) геодезия с картографией
12) съемка с черчением
13) политическая история
14) один из иностранных, языков (немецкий, английский или французский)

II. В геодезическом отделении:

1) теоретическая астрономия
2) практическая астрономия
3) высшая геодезия
4) низшая геодезия со съемкой и черчением

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 53.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000114 (2752x4478x2 tiff)

5) картография

6) физическая география

7) тактика

8) военная история

9) история военного искусства в Росси и общая

10) военная администрация

11) военная статистика

12) политическая история

13) один из иностранных языков (немецкий, английский или французский)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000115 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 50

Предметы, преподаваемые в Михайловской артиллерийской академии[1]

I Главные предметы:

1) все отделы артиллерии
2) технология
3) теоретическая механика
4) практическая механика
5) химия

II Вспомогательные предметы:

1) высшая математика
2) физика
3) стратегия
4) фортификация
5) тактика
6) история военного искусства
7) военная администрация
8) французский язык
9) немецкий язык

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 215.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000116 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 51

ПОДПИСКА[1]

Дана мною Николаевской инженерной академии в точном исполнении мною Инструкции для гг. руководителей и офицеров старшего класса Николаевской инженерной академии об производстве фортификационных задач в районе Ковенской крепости, утвержденной Вр.И.Д. Главного Начальника Инженеров, генерал-майором Кирпичевым 23 мая 1897 г.

штабс-капитан Павлов

[1] РГВИА. Ф. 351. Оп. 1 .т. 3. Д. 4079. Л. 107.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000117 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 52

Характеристика профессорско-преподавательского состава Николаевской инженерной академии и училища на 1913 год[1]

Должность	Число лет государственной службы	Число лет в академии и училище
Ординарный профессор[X]		
1-й	32	25
2-й	38	28
3-й	31	21
4-й	30	22
5-й	29	17
6-й	29	14
7-й	29	15

[1] РГВИА. Ф. 351. 0п. 1. т. 3. Д. 4279. Л. 49-50.
[X] Ординарный профессор - штатный профессор.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000118 (2860x4544x2 tiff)

1	2	3
Экстраординарный профессор[XX]		
1-й	28	19
2-й	24	16
3-й	24	14
4-й	24	14
5-й	23	13
6-й	20	10
7-й	21	10
Преподаватели военные		
1-й	42	28
2-й	37	16
3-й	31	15
4-й	33	10
5-й	25	10
6-й	25	12
7-й	22	10
8-й	23	12
9-й	22	11
10-й	20	12
11-й	22	9
12-й	22	7
13-й	17	8

[XX] Экстраординарный профессор - сверхштатный профессор.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000119 (2752x4478x2 tiff)

1	2	3
14-й	18	7
15-й	18	5
16-й	19	6
17-й	15	6
Преподаватели гражданские		
1-й	44	15
2-й	24	16
3-й	23	23
4-й	19	8
5-й	14	13
6-й	6	6
Репетиторы		
1-й	15	4
2-й	14	5
3-й	13	4
4-й	13	3
5-й	18	1
6-й	12	1
7-й	13	1

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000120 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 53

Предметы, преподаваемые в Николаевской инженерной академии[1]

I. Главные предметы:

1.По фортификации:

а) история долговременной фортификации;

б) современное состояние долговременной и временной фортификации;

в) устройство, атака и оборона укрепленных позиций (с задачами);

г) инженерная оборона государств;

д) фортификационные проекты;

е) летние практические занятия по решению на местности тактико-фортификационных задач.

2. Все отделы строительного искусства:

а) материаловедение;

б) важнейшие строительные работы;

в) основания и фундаменты;

г) воинские здания и оборонительные постройки;

д) отопление и вентиляция;

е) дороги и мосты;

ж) речные и морские сооружения;

з) санитарно-строительное дело;

и) водоснабжение (с проектами);

к) строительные проекты;

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е Изд. Ст. 215.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000121 (2752x4478x2 tiff)

3. Архитектурные формы с проектированием

4. По механике:

а) динамика с задачами;

б) сопротивление металлов с задачами и практическими занятиями в лаборатории;

в) статика сооружений с задачами;

г) термодинамика;

д) гидравлика;

е) паровые котлы и машины;

ж) проекты частей машин и подъемных механизмов, проекты по строительной механике и паровых машин;

II. Вспомогательные предметы:

1. По фортификации:

а) история осад;

б) крепостная игра;

в) действия флота в сфере крепостей и минные заграждения;

2. Военное искусство:

а) стратегия;

б) история военного искусства;

в) история войны 1877-1878 гг.

3. Современное состояние артиллерии.

4. Высшая математика с задачами.

5. Начертательная геометрия.

6. Геодезия.

7. Химия с химическими и техническими анализами.

8. Электротехника с проектами и практическими занятиями.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000122 (2752x4478x2 tiff)

9. Петрография.

10. Иностранные языки.

11. Летние практические занятия:

а) по строительному искусству (строительные работы);

б) по прикладной механике (работы на заводах);

в) учебные съемки.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000123 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 54

Предметы, преподаваемые в Аудиторской школе
при С.-Петербургском батальоне кантонистов (1836 г.)[1]

1) Закон Божий
2) российская словесность
3) математика
4) география
5) всеобщая история
6) психология
7) основания гражданского и уголовного права
8) российское законоведение
9) военно-судебный курс

[1] РГВИА. Ф. 405. Оп. 5. т. 1. Д. 836. Л. 5.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000124 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 55

Предметы, преподаваемые в Аудиторском училище (1860 г.)[1]

1) Закон Божий
2) энциклопедия законоведения
3) история российского законодательства
4) государственное право
5) российское гражданское право
6) российское гражданское судопроизводство
7) уголовное право
8) военные законы
9) военные и морские уставы
10) военное судопроизводство
11) психология
12) логика
13) арифметика
14) алгебра
15) геометрия
16) история всеобщая и российская
17) география всеобщая и российская
18) русский язык и словесность
19) немецкий язык
20) французский язык
21) чистописание

[1] РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 71. Л. 49-50.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000125 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 56

Предметы, преподаваемые в Офицерских классах при Аудиторском училище (1866 г.)[1]

1) Энциклопедия законоведения

2) история российского права

3) государственные законы России

4) гражданское право и судопроизводство

5) уголовное право

6) уголовное судоустройство и судопроизводство

7) полицейские законы

8) военно-уголовные законы России и обозрение военно-уголовного законодательства иностранных государств

9) военно-уголовное судоустройство и судопроизводство

10) военно-административные законы

[1] РГВИА. Ф. 348. Оп. 1. Д. 94. Л. 3.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000126 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 57

Предметы, преподаваемые в Александровской военно-юридической академии[1]

I. Главные предметы:

1) военно-уголовные законы
2) военно-уголовное судопроизводство
3) военно-административные законы
4) история русского военного законодательства
5) уголовное право
6) уголовное судопроизводство
7) государственное право
8) гражданское право

II. Вспомогательные предметы:

1) история русского права
2) энциклопедия права
3) финансовое право
4) полицейское право
5) верховное право
6) международное право
7) гражданское судопроизводство
8) судебная медицина
9) психология
10) логика

---

[1] См.: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 354, 355.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000127 (2752x4478x2 tiff)

III. В академии проводятся

1) практические занятия по военно-уголовному судопроизводству

2) упражнения в языках: русском, французском, немецком

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000128 (2810x4512x2 tiff)

Приложение № 58

Предметы, преподаваемые в Интендантской академии[1]

I. Главные предметы:

1) военная администрация
2) технология
3) устройство обоза
4) химия
5) физика
6) теоретическая и практическая механика
7) строительное искусство

II. Вспомогательные предметы:

1) военная статистика
2) счетоводство
3) законоведение
4) черчение
5) русский язык

[1] Св. Воен: Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 812.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000129 (2864x4546x2 tiff)

Приложение №59

Предметы, преподаваемые в Императорской военно-медицинской академии[1]

1) нормальная анатомия человека

2) гистология и эмбриология

3) геология с основами минералогии

4) физика

5) ботаника

6) зоология и сравнительная анатомия

7) физиология

8) химия неорганическая и аналитическая

9) химия органическая

10) химия физиологическая

11) фармакология и фармация

12) патологическая анатомия с курсом анатомо-патологических вскрытий

13) общая патология

14) частная патология и терапия внутренних болезней, с пропедевтической клиникой

15) общая терапия и диагностика внутренних болезней, с пропедевтической клиникой

16) хирургическая патология и терапия, с пропедевтической клиникой

17) оперативная хирургия и топографическая анатомия

18) десмургия и механургия, с ортопедической клиникой

19) фармакология и рецептура

20) гигиена с включением военной гигиены и медицинская полиция

21) академическая клиника внутренних болезней

---

[1] См.: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 458.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000130 (2752x4477x2 tiff)

22) академическая клиника хирургических болезней

23) акушерство и гинекология, с пропедевтической клиникой

24) психиатрия и учение о нервных болезнях, с клиникой

25) учение о детских болезнях, с клиникой

26) учение о кожных и венерических болезнях, с клиникой

27) офтальмология, с клиниками академической и госпитальной

28) учение об ушных, горловых и носовых болезнях с клиникой

29) госпитальная клиника внутренних болезней

30) госпитальная клиника хирургических болезней

31) судебная медицина и токсикология с клиническим госпитальным отделением

32) акушерско-гинекологическая клиника

33) заразные болезни, с клиникою и учение о патогенных микроорганизмах

34) полевая хирургия

35) богословие для слушателей православного исповедания

36) учение о заразных болезнях животных с ветеринарной полицией

37) учение о зубных болезнях

3 8) учение о войсковых болезнях

39) военная и военно-санитарная администрация

40) основы военного законоведения

41) уставы: внутренней и гарнизонной служб и дисциплинарной, сведение по топографии и чтение планов, карт

Приложение № 60

Предметы, выносимые на вступительные экзамены в военные академии в России в конце XIX начале XX века[1]

	Императорская Николаевская военная академия		Михайловская артиллерийская академия	Николаевская инженерная академия	Александровс-кая военно-юридическая академия	Интендантская академия
	Основной курс	Геодезическое отделение				
1. Уставы	X			X		
2. Тактика	X		X	X		
3. Артиллерия	X		X	X		
4. Фортификация	X		X	X		
5. Воен. администр.	X	X			X	
6. Математика	X	X	X	X		X
7. Полит. история	X	X				X
8. География	X	X			X	X
9. Русский язык	X	X	X	X	X	X
10. Черчение	X	X	X	X	X	X
11. Иностр. язык	X	X	XX	XX		
12. Физика		X	X	X	XX	
13. Химия			X	X	X	X

[1] Составлено автором по: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. Изд. 4-е Ст. ст. 25,27, 36, 199, 331, 336, 789, 798.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000131 (2752x4477x2 tiff)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000132 (2752x4477x2 tiff)

14. Механика			X	X					
15. Строит. искусство			X						
16. Топография					X				
17. Уголовное право и судопроизводство							X		
18. Государственное и гражданское право							X		
	11	8	11	13		10		6	

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000133 (2860x4548x2 tiff)

Приложение № 61

Предметы, преподаваемые в военной академии Австро-Венгрии в начале XX в. [1]

1) военная администрация
2) тактика
3) основы стратегии, пояснённые военно-историческими примерами
4) военная география
5) топография
6) оперативная служба Генерального штамба
7) артиллерия
8) фортификация
9) естественные науки и применение их к военному делу
10) французский язык
11) государственное и народное право
12) чтение по истории культуры
13) ситуационное черчение
14) верховая езда

---

[1] См.: Макшеев Ф.А. Генеральный штаб. Сравн. очерк современного устройства его в армиях: русской, германской, французской и австро-венгерской. СПб.,1902.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000134 (2782x4502x2 tiff)

Приложение № 62

Лекции, распределяемые по предметам в Высшей военной школе во Франции в начале XX в. [1]

Предметы	Старший класс	Младший класс	Всего
Общая тактика	26	10	36
Тактика пехоты	4	10	14
кавалерии	-	14	14
артиллерии	4	15	19
Фортификация	18	13	31
Штабная работа	8	8	16
География	18	16	34
Администрация	9	6	15
Мобилизация	-	8	8
Железные дороги	7	-	7
Санитарная служба	2	6	8
Морская тактика	9	-	9
Иппология	-	8	8
Международное право	12	-	12
Политическая экономия	-	5	5
Топография	-	5	5
Колониальная армия	6	-	6
Иностранные армии	6	-	6
Всего	128	124	252

[1] РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 809. Л. 11.

Приложение № 63

Образовательный уровень офицеров русской армии перед первой мировой войной (в %)[1]

Чин	Академия			Военные училища			Юнкерские училища			Гражданские учреждения		
	1910	1911	1912	1910	1911	1912	1910	1911	1912	1910	1911	1912
Все офицеры	5,8	6,2	6,7	49	45,5	48,2	42,8	46	43	2,6	2,3	2,1
В том числе:												
Генералы	-	50,6	55,3	-	37,2	36	-	9,1	7,4	-	0,9	1,3
Штаб-офицеры	-	18,2	19	-	48,2	45	-	39,4	37,5	-	1,2	1
Обер-офицеры	-	2,8	3,1	-	46,5	45	-	48,2	45	-	2,5	2,4
Военные врачи	21,8	49,6	49,9	0,8	-	-	0,4	-	-	76,9	50,4	50,1

[1] Составлено автором по: Военно-статистический ежегодник армии за 1910 г. СПб., 1911. С. 172, 198, 224, Там же за 1911 г. СПб., 1912 С. 172, 176, 214, 240, Там же за 1912 г. СПб., 1913 С. 228, 232, 270, 332

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000135 (2752x4478x2 tiff)

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000136 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 64

Предметы, преподаваемые в учебных командах [1]

№ п/п	Учебные предметы	Количество уроков	
		Пехотный полк	Кавалерийский полк
1.	Закон Божий	1	1
2.	Чтение и письмо	4	3
3.	Арифметика	2	2
4.	Воинские уставы	3	3
5.	Устройство войск, законоположение о службе и довольствии солдат	2	2
6.	Сведения из военно-уголовного законодательства	1	1
7.	О ручном огнестрельном оружии и стрельбе	1	1
8.	О сбережении оружия солдата	1	1
9.	Чистописание	1	1
10.	Сведения о лошади		1
11.	Чтение топографических карт		1
	Итого	16	17

[1] См.: Приказ по военному ведомству № 52 от 1875; РГВИА. Ф. 412. Оп. 1. Д. 161. Л. 54-71.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000137 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 65

Предметы, преподаваемые в Учебном унтер-офицерском батальоне [1]

1) Закон Божий
2) чтение рассказов по русской истории
3) письмо
4) письмоводство
5) арифметика
6) чтение планов
7) пение
8) воинские уставы и инструкции
9) сведения об устройстве, довольствии и сохранении здоровья войск
10) гимнастика
11) фехтование
12) стрельба
13) плавание
14) правила обучения молодых солдат

[1] Приказ по военному ведомству № 222 от 1900 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000138 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 66

Предметы, преподаваемые в специальных школах артиллерийского ведомства[1]

Пиротехническая школа

1) Закон Божий
2) русский язык
3) геометрия
4) алгебра
5) тригонометрия
6) физика
7) химия
8) пороходелие
9) военная и потешная лаборатория
10) артиллерия
11) механика
12) рисование
13) черчение

Техническая артиллерийская школа

1) Закон Божий
2) русский язык
3) арифметика
4) геометрия
5) алгебра
6) тригонометрия
7) начертательная геометрия
8) физика
9) химия
10) артиллерия
11) механика
12) технология
13) рисование
14) черчение
15) чистописание
16) составление смет и рабочих отчетов

[1] РГВИА. Ф. 322. Оп. 1. Д. 99. Л.63. Положение о специальных школах артиллерийского ведомства СПб., 1869. С.4.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000139 (2752x4478x2 tiff)

Приложение № 67

Предметы, преподаваемые в Техническом училище артиллерийского ведомства [1]

1. Общеобразовательные

Закон Божий	химия
русский язык	география
алгебра	космография
геометрия	история
тригонометрия	законоведение
аналитическая геометрия	гигиена
теоретическая механика	рисование
физика	немецкий язык

[1] Приказ по военному ведомству № 560 от 1913 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000140 (2752x4478x2 tiff)

2. Специальные

Техническое отделение	Электротехническое отделение
артиллерия	артиллерия
прикладная механика	артиллерийская электротехника
технология	электротехника общая
электротехника	прикладная механика
военная администрация	технология
письмоводство	военная администрация
фортификация	письмоводство
черчение	фортификация
проекционное черчение	черчение

Пиротехническое отделение

артиллерия	электротехника
пороходелие и взрывчатые вещества	химическая технология
патроны и капсюльные трубки	военная администрация
производство	письмоводство
военная лаборатория	фортификация
прикладная механика	черчение

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000141 (2822x4520x2 tiff)

Приложение № 68

Предметы, преподаваемые в военно-фельдшерских школах [1]

Предметы	Число уроков по классам			
	1	2	3	4
Закон Божий	2	2	3	1
русский язык	6	6	2	
латинский язык	3	2	5	
арифметика	4	4		
геометрия	3	3	3	
география	4	3		
история	2	2		
чистописание	4	3		
зоология	2			
ботаника		2		
анатомия		3	4	2
гистология			1	
физика			3	
химия			3	
формация			3	1
физиология			3	1
механургия			2	
десмургия			2	
Итого	**30**	**30**	**31**	**5**

[1] Приказ по военному ведомству № 186 от 1869 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000142 (2744x4477x2 tiff)

Приложение № 69

Предметы, преподаваемые в Военно-фельдшерских школах в 1879-1880 учебном году [1]

Теоретические занятия

1) Закон Божий
2) русский язык
3) латинский язык
4) история России
5) география
6) арифметика
7) геометрия
8) зоология
9) ботаника
10) физика
11) формация
12) фармакология
13) рецептура
14) патология и терапия
15) хирургия
16) уборка раненых
17) десмургия и механургия
18) гигиена
19) подание пособий об умерших
20) служебный устав
21) чистописание

Практические занятия

1) в госпитале
2) в аптеке

[1] РГВИА. Ф. 1631. Оп. 1. Д. 420. Л. 57-62.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000143 (2816x4477x2 tiff)

Приложение № 70

Предметы, преподаваемые в учебных командах пехотных полков [1]

1) Закон Божий

2) чтение

3) письмо

4) арифметика

5) воинские уставы

11)устройство войск, служба и довольствие солдата

12)сведения из военно-уголовных законов

13)стрельба

14)оружие солдата

15)чтение планов и топографических карт

[1] Приказ по военному ведомству № 36 от 1902 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000144 (2776x4477x2 tiff)

Приложение № 71

Предметы, преподаваемые в учебных командах полевой артиллерии [1]

I .Грамота и счисления

II. Артиллерийский отдел

-материальная часть и уход за нею

-стрельба

-лабораторная работа

-вспомогательные действия

-сведения о мобилизации батареи

III. Служебный отдел

-устройство войск

-прохождение службы нижними чинами

-довольствие нижних чинов

-внутренняя служба

-гарнизонная служба

-служба в лагере и походе

-воинская дисциплина и сведения из уголовных законов

-сведения о лошади

-окопное дело

-сбережение здоровья солдата

---

[1] См.: Инструкция учебных команд полевой артиллерии и программа подготовления в них фейерверкеров. СПб., 1897.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000145 (2776x4477x2 tiff)

IV. Строевой отдел

-гимнастика

-пеший строй

-верховая езда и вольтижировка

-орудийное, взводное и батарейное ученья

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000146 (2888x4546x2 tiff)

Приложение № 72

Предметы, преподаваемые в батальонах и соответствующих им школах частей инженерных войск [1]

Название школ войсковых частей	Название учебных предметов
В школе полевых саперных частей:	
- в саперном классе	1) Закон Божий, 2) русский язык, 3) арифметика; 4) практическая геометрия и черчение, 5) саперное дело.
- в телеграфном классе	1)Закон Божий, 2) русский язык, 3) арифметика, 4) практическая геометрия, 5) физика, 6) телеграфия.
- в подрывном классе	1)Закон Божий, 2) русский язык, 3) арифметика, 4) практическая геометрия, 5) подрывное дело, 6) саперное дело.
В школе понтонных батальонов:	
- в понтонном классе	1) Закон Божий, 2) русский язык, 3) арифметика, 4) практическая геометрия и черчение, 5) подрывное дело, 6) понтонное и саперное дело.

[1] См.: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV 4-е изд. Ст. 2092.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000147 (2776x4477x2 tiff)

Название школ войсковых частей	Название учебных предметов
В школе крепостных саперных рот: -в саперном классе - в железнодорожном классе	1) Закон Божий, 2) русский язык, 3) арифметика, 4) практическая геометрия и черчение, 5) саперное дело. 1) Закон Божий, 2) русский язык, 3) арифметика, 4) практическая геометрия, 5) железнодорожное дело.
- в подрывном классе	1) Закон Божий, 2) русский язык, 3) арифметика, 4) практическая геометрия и черчение, 5) подрывное дело, 6) физика, 7) машинное (кочегарное) дело 8) электрическое освещение.
В школе крепостных саперных рот: - в саперном классе	1) Закон Божий; 2) русский язык; 3) арифметика; 4) практическая геометрия и черчение;5) саперное дело.
- в железнодорожном классе	1) Закон Божий; 2) русский язык; 3) арифметика; 4) практическая геометрия; 5) железнодорожное дело.
-в подрывном классе	1) Закон Божий; 2) русский язык; 3) арифметика; 4) практическая геометрия и черчение; 5) подрывное

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000148 (2776x4477x2 tiff)

Название школ войсковых частей	Название учебных предметов
	дело; 6) физика; 7) машинное (кочегарное) дело; 8) электрическое освещение.
В телеграфной школе крепостных телеграфов	1) Закон Божий; 2) русский язык; 3) арифметика; 4) практическая геометрия; 5) физика; 6) телеграфия
В минной школе крепостных и речных минных рот	1) Закон Божий; 2) русский язык; 3) арифметика; 4) практическая геометрия; 5) физика; 6) машинное (кочегарное) дело; 7) электрическое освещение; 8) подводное минное дело
В воздухоплавательной школе воздухоплавательных частей	1) Закон Божий; 2) русский язык; 3) арифметика; 4) практическая геометрия; 5) физика; 6) машинное (кочегарное) дело; 7) электрическое освещение; 8) воздухоплавание.
В школе электротехнических рот -в минном и подрывном классе	1) Закон Божий; 2) русский язык; 3) арифметика; 4) практическая геометрия; 5) физика; 6) подрывное дело; 7) подводное минное дело.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000149 (2876x4538x2 tiff)

Название школ войсковых частей	Название учебных предметов
- в телеграфном классе	1) Закон Божий; 2) русский язык; 3) арифметика; 4) практическая геометрия; 5) физика; 6) телеграфия.
-в электроосветительном классе	1) Закон Божий; 2) русский язык; 3) арифметика; 4) практическая геометрия; 5) физика; 6) машинное (кочегарное) дело; 7) электрическое освещение.
В парковой школе полевых и осадных инженерных парков	1) Закон Божий; 2) русский язык; 3) арифметика; 4) уход за лошадьми.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000150 (2928x4538x2 tiff)

Приложение №73

Предметы, преподаваемые в батальонных школах при железнодорожных батальонах [1]

Название классов	Название учебных предметов
В строительном железнодорожном классе	1) Закон Божий 2) русский язык 3) арифметика 4) практическая геометрия и черчение 5) железнодорожное дело
В классе службы движения и телеграфов	1) Закон Божий 2) русский язык 3) арифметика 4) практическая геометрия и черчение 5) железнодорожное дело 6) физика 7) телеграфия
В классе службы тяги	1) Закон Божий 2) русский язык 3) арифметика 4) практическая геометрия и черчение 5) железнодорожное дело

[1] См.: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е Изд. Прилож. к. Ст. 2092.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000151 (2832x4477x2 tiff)

В подрывном классе	1) Закон Божий 2) русский язык 3) арифметика 4) практическая геометрия и черчение 5) подрывное дело 6) железнодорожное дело

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000152 (2948x4550x2 tiff)

Приложение № 74

Темы бесед проведенных с унтер-офицерами в 1-й саперной бригаде в 1909-1910 учебном году [1]

1) устройство переправ из подручного материала
2) детали устройства динамо-машины
3) понятие о мощных искровых станциях
4} универсальный волномер – устройство, применение его и пользование им
5) радиоактивные вещества: радий, торий, полоний и значение их в природе
6) электричество в атмосфере. Влияние метеорологических факторов на состояние атмосферного электричества
7) тактика японской пехоты
8) обзор искрового дела в России за последние 5 лет. Достигнутые успехи и намечающиеся возможности
9) понятие о современном воздухоплавании, его боевое значение
10) Суворов в Италии и Швейцарии
11) история покорения Азиатской России, богатство края
12) понятие о беспроволочном телефонировании. Современное состояние

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 22/577 Д. 2668. Л. 6-6 об.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000153 (2890x4514x2 tiff)

Приложение № 75

Сведения о предметах преподаваемых в войсковых школах подпрапорщиков[1]

Предметы	Число уроков в неделю	Число учебных часов в год
А. Общеобразовательные		
Закон Божий	0,5	10
русский язык	4	80
математика	4	80
история (русская, всеобщая)	1	20
география России	0,5	10
сведения из физики	0,5	10
сведения по охранению здоровья и поданию первой помощи	0,5	10
Б .Специальные		
тактика	5	100
топография	3	60
фортификация	3	60
сведения из артиллерии	3	60
военная администрация	3	60
понятие о военно-уголовных законах и судопроизводстве	1	20
В. Воинские уставы	3	60
Итого	30	640

[1] См.: РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 750 Л. 22.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000154 (2832x4477x2 tiff)

Приложение № 76

Предметы, преподаваемые в войсковых школах подпрапорщиков в полевой артиллерии[1]

Предметы	Количество уроков в неделю
А. Общеобразовательные	
Закон Божий	1
русский язык	5
арифметика и геометрия	
география	1
русская история	1
Б. Военные	
средства полевой артиллерии.	2
устройство войск	2
служба в поле	1
боевая подготовка полевой артиллерии	2
В. Практические занятия	
практическая стрельба	
разведка	
Итого	15

[1] См.: Основания организации школ для подготовки подпрапорщиков в полевой артиллерии. СПб., 1906. С. 2-3.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000155 (2832x4477x2 tiff)

Приложение № 77

Предметы, преподаваемые в учебных командах военного времени в запасных артиллерийских частях[1]

1 .Воинские уставы

а) устав полевой службы

б) орудийное учение

в) батарейное учение

г) сведения по самоокапыванию артиллерии

д) дисциплинарный устав

е) устав гарнизонной службы

ж) устав внутренней службы

II. Артиллерийский отдел

а) материальная часть и уход за ней

б) приборы для стрельбы и вспомогательные средства

в) лабораторная работа

г) укладка и походное снаряжение

д) сведения по стрельбе

е) служба связи

ж) сведения о лошади

III. Служебный отдел

IV. Сведения по топографии

V. Денежное и вещевое довольствие

VI Сбережение здоровья

---

[1] См.: Положение об учебных командах военного времени в запасных артиллерийских частях. Пг., 1915.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000156 (2898x4518x2 tiff)

Приложение № 78

Предметы, преподаваемые в Ротных инженерных школах австрийской армии (1863 г.) [1]

1) Закон Божий

2) арифметика и алгебра

3) геометрия и съемка

4) популярная механика и обыкновенные постройки

5) история и география Австрии

6) военное письмоводство и ротное счетоводство

7) служба пехоты и пионеров

8) фортификация

9) постановления о военной службе и строевых учениях

10) каллиграфия

11) черчение простейшее и архитектурное

12) топографическое черчение

13) гимнастика, фехтование и плавание.

---

[1] Австрийские инженерные школы и академии //Инженерный журн. 1863. №2. С. 61.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000157 (2894x4516x2 tiff)

Приложение № 79

Предметы, преподаваемые в унтер-офицерской школе итальянской армии во второй половине XIX в.[1]

Общеобразовательные познания

1) язык
2) арифметика
3) элементарные сведения геометрии
4) география
5) физика

Военные познания

1) краткие познания итальянской армии
2) элементарные теоретические знания о стрельбе
3) элементарное ознакомление с лабораторными работами

[1] РГВИА. Ф. 437. Оп. 1. Д. 51. Л. 77. об-78.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000158 (2966x4526x2 tiff)

Приложение № 80

Примерная форма дневника руководителя, где записываются занятия с офицерами[1]

Октябрь	Задание
8	Устное решение одиночных задач с офицерами по обороне
10	Устное решение одиночных задач с офицерами на наступательный бой
15	Доклад поручика № о том то
22	Устное решение задач группами (Все офицеры)
Ноябрь	Задание
12	Сообщение о стрелковом бое Генерального штаба капитан №
19	Устное решение одиночных задач с офицерами на расположение на отдых
21	Устное решение одиночных задач с офицерами на походное движение
26	Сообщение инженер-капитана № о различных видах полевых укреплений и т.д.

[1] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 830. Л. 354. об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000159 (2992x4544x2 tiff)

Приложение № 81

Темы сообщений для офицеров 1-й искровой роты 1-й сапёрной бригады в 1909 –1910 учебном году[1]

1) тактика и стратегия в зависимости от развития воздухоплавания
2) недостатки станции системы Маркони, образца 1905 г.
3) сравнение станции Айзенштейна с Сименс и Гальской
4) четырёхцилиндровые моторы станции Айзенштейна
5) применение станции искрового телеграфа в кавалерийских разъездах и вьючное приспособления их
6) оборонительные средства Владивостока
7) отчет об участии в полевых поездках офицеров Генерального штаба в Варшавском округе за 1909 г.
8) современное состояние телефонирования без проводов
9) контактные приёмники, их действие и их преимущества
10) динамо-машины большой частоты, применение их к беспроволочному телеграфу
11) различные типы магнето
12) современные аэростаты и аэропланы, типы моторов на аэропланах

[1] Архив ВИМАИВ и ВС. Инж. док. ф. Оп. 25/577. Д 2668. Л. 17.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000160 (2982x4536x2 tiff)

Приложение № 82

Программа сообщений в Виленском военном округе в 1906 г.[1]

Год месяц число	Тема	Фамилия лектора
20 окт.	Вафаньгоу...	ГШ капитан Сапожников
10 ноябр.	Разведка в русско-японскую войну	ГШ капитан Михайлов
7 февр.	От Кичжоу до Волчьих гор	99 пех. Ивангородского полка подполковник Яфимович
14	98-й Юрьевский полк в минувшую войну на Дальнем Востоке	98 пех. Юрьевского полка капитан Глинский
21	Тюренческий бой	105 пех. Оренбургского полка штабс-кап. Ельятевич
28	Участие 4-й Донской казачьей дивизии в боях	Командир 98 пех. Юрьевского полка полковник Филимонов
7 марта	16-й армейский корпус в войну с Японией в 1905 г.	ГШ подполковник Шокоров
14	Ночное дело 146-го пехотного Царицинского полка во время боев под Мукденом	ГШ полковник Вахрущев

[1] РГВИА. Ф. 868. Оп. 1. Д. 713 Л. 95-95об.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000161 (2858x4528x2 tiff)

21	Императорские Германские маневры	ГШ капитаны Булгарин и фон Дрейер.
28	Бой на Сыквантунской сопке 18-19 августа 1904 г. под Ляоляном	ГШ генерал-майор Истомин
4 апреля	Действия частей 162-го пехотного Ахалцыхинского полка в отряде полковника Запольского с 19 по 23 и в отряде генерала Некрасова с 24 по 26 февраля	162 пех. Ахалцыхинского полка капитан Яворовский (1-я часть)
	Действия того же полка под Мукденом с 15 февраля по 15~марта	Того же полка капитан Иванов (2-я часть)
11	Быт офицеров Германской армии по личным наблюдениям	ГШ капитан Левитский (1-я часть)
	Руководящие идеи нового Германского пехотного устава	ГШ капитан Левитский (2-я часть)
	Бой под Сандепу	ГШ подполковник гр. Каменский

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000162 (3018x4584x2 tiff)

Приложение № 83

Предметы, преподаваемые в Офицерской стрелковой школе[1]

а) теория стрельбы, изучение свойства ручного огнестрельного оружия;

б) изучение правил по содержанию и осмотру оружия, всех пороков оружия и обращения с ним;

в) черчение планов и карт;

г) решение тактических задач;

д) тактика.

---

[1] См.: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2049.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000163 (2964x4550x2 tiff)

Приложение № 84

Предметы, преподаваемые в Офицерской кавалерийской школе[1]

а) теория стрельбы, изучение свойства ручного огнестрельного оружия;

б) изучение правил по содержанию и осмотру оружия, всех пороков оружия и обращения с ним;

в) чтение планов и карт;

г) решение тактических задач;

д) тактика.

[1] Св. Воен. Пост. 1865. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2140.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000164 (3044x4600x2 tiff)

Приложение № 84

Предметы, преподаваемые в Офицерской кавалерийской школе[1]

Для офицеров офицерского отдела

Теоретического обучения

а) тактика;

б) сведения по стратегии;

в) теория верховой езды;

г) иппология, теория и практика;

д) ковка, теория и практика;

е) воинские уставы и наставления, до кавалерии относящиеся;

ж) сведения по истории конницы.

Практические занятия на зимний период обучения

а) верховая езда на выезженных лошадях;

б) выездка молодых лошадей;

в) работа лошади на развязном троке;

г) вольтижировка;

д) езда без стремян и поводьев;

е) занятия по тактике;

ж) фехтование и рубка;

з) ковка лошадей;

и) изучение лошади по экстерьеру и ознакомление со способами и приемами лечения лошадей из наиболее частых случаев заболевания.

---

[1] Св. Воен. Пост. 1865. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2140.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000165 (2848x4477x2 tiff)

Практические занятия в летний период обучения.

а) верховая езда на выезженных лошадях, выездка лошадей, полевая езда на выезжанных лошадях всех категорий;

б) дальние пробеги;

в) парфорсные охоты;

г) ковка и фехтование;

д) плавание;

е) кадровое ученье.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000166 (2876x4538x2 tiff)

Приложение № 85

Предметы, преподаваемые в отделе наездников Офицерской кавалерийской школы[1]

Теоретические предметы.

а) Закон Божий;

б) чтение и письмо;

в) арифметика;

г) воинские уставы;

д) устройство войск, служба и довольствие солдат;

е) ручное огнестрельное оружие;

ж) о сбережении здоровья;

з) теория езды, воспитание и выездка лошади;

и) иппология;

к) теория ковки.

Практические занятия в зимний период

а) езда на выезженных лошадях;

б) выездка молодых лошадей;

в) вольтижировка;

г) езда без стремян и поводьев;

д) гимнастика;

е) фехтование и рубка;

ж) ковка лошади;

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2140.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000167 (2776x4477x2 tiff)

з) изучение лошади по экстерьеру и ознакомление со способами и приемами лечения лошади в наиболее частых случаях заболевания;

и) пешие по конному учения.

Практические занятия в летний период.

а) полевая езда на лошадях всех категорий и выездка лошадей;

б) участие в дальних пробегах;

в) плавание;

г) фехтование и рубка;

д) прохождение курса стрельбы.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000168 (2876x4538x2 tiff)

Приложение № 86

Предметы, преподаваемые в Офицерской артиллерийской школе[1]

Теоретическое обучение

1) по артиллерии:

а) изучение баллистических свойств полевых и горных пушек;

б) изучение действий снарядов;

в) теоретическое изучение правил стрельбы;

г) изучение уставов и инструкций, до артиллерийского маневрирования относящихся.

2) по тактике артиллерии:

а) основные свойства артиллерии и ее свойства;

б) организация полевой артиллерии;

в) боевое применение артиллерии;

3) по общей тактике - курс прикладной тактики, кроме того сообщаются сведения по военной истории.

4) По иппологии: теория ковки и правила приема лошадей по конной повинности; содержание лошади в мирное и военное время; первая помощь до прибытия врача.

Практические занятия

1) по артиллерии и тактике артиллерии.

а) решение задач по таблицам стрельбы;

б) материальная часть артиллерии;

в) комнатные подготовительные к стрельбе упражнения на планах при

---

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 23-16, 2317.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000169 (2854x4524x2 tiff)

пособии ряда приборов;

г) подготовительные к стрельбе упражнения при незаряженных орудиях;

д) полевые артиллерийские поездки, соединенные с выбором позиций и путей следования к ним;

е) упражнения в маневрировании с заряженными орудиями как веденные самостоятельно, так и в соединении с подготовительными. к стрельбе упражнениями;

ж) практическая боевая стрельба с маневрированием.

2) по тактике:

а) решение тактических задач на планах и военная игра;

б) ориентировка и поверка планов и карт на местности.

3) по иппологии: практика ковки и наружный осмотр лошади.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000170 (2776x4478x2 tiff)

Приложение № 87

Предметы, преподаваемые в Офицерской электротехнической школе[1]

Специальные предметы

1) электротехника
2) подводное минное дело
3) подрывное дело
4) взрывчатые составы
5) телеграфное дело
6) беспроводная телеграфия
7) телефонное дело

Вспомогательные предметы

1) физика
2) химия
3) дифф. и интегр. исчисление
4) прикладная механика
5) разное применение электричества: электроосвещение, громоотводы и т.д.
6) понятие об устройстве железных дорог и искусственных сооружениях

Практические занятия в зимний период

1) по электротехнике
2) по подводному минному делу
3) по подрывному делу
4) по телефонному и телеграфному делу
5) по химии и по химии взрывчатых составов
6) по беспроводной телеграфии
7) по электрическому освещению, машинному и кочегарному делу

---

[1] См.: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2429.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000171 (2776x4478x2 tiff)

Практические занятия в летний период

1) по подводному минному делу

2) по подрывному делу

3) по телеграфному и телефонному делу

4) по беспроводной телеграфии

5) по электроосветительному делу

6) по машинному делу

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site
00000172 (2884x4544x2 tiff)

Приложение № 88

Предметы, преподавания в Офицерской железнодорожной школе[1]

Главные предметы	Вспомогательные предметы
1) механика	1) математика
2) строительное искусство	2) водоснабжение(основы гидравлики)
3) железные дороги широкой и узкой колеи	3) гражданские сооружения полевые постройки
4) организация военно-дорожных, сообщений	4) основы коммерческой эксплуатации
5)подрывное дело и разрушение железных дорог	5) автомобили (тепловые двигатели)
	6) черчение

Практические занятия - главные

1) изыскание железнодорожных линий разной колеи
2) проектирование железнодорожных линий
3) проекты временных мостов
4) ремонт пути и постройка железнодорожных сооружений
5) задачи по технической эксплуатации
6) практические занятия по телеграфу
7) дежурство на станции и работа в конторе
8) работы в мастерских и езда на паровозе
8) подрывные работы

---

[1]См.: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2362.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000173 (2776x4478x2 tiff)

Практические занятия – второстепенные

1) проекты полевых построек
2) работы в гараже и езда на автомобиле

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000174 (2920x4566x2 tiff)

Приложение №89

Программа занятий по специальному образованию в Офицерской воздухоплавательной школе[1]

I. Зимние занятия

а) решение задач на планах

б) военная игра (воздухоплавательная)

в) военные беседы

г) чтение военно-литературных произведений

д) решение годовых письменных задач на специальную тему по инженерному или воздухоплавательному делу

е) разбор маневров, полетов и годовых задач

II. Летние занятия

а) производство свободных полетов, фотографирование и привязные подъемы

[1] РГВИА. Ф. 352. Оп. 1. Д. 139. Л. 27.

«Военно-Ученый Архив»

https://warlib.site

00000175 (2776x4478x2 tiff)

Приложение № 90

Программа курса «Применение воздухоплавания в полевой войне» офицерского отдела при Петербургском политехническом институте[1]

I. Общие основания

II. Применение воздушного флота

а) разведывательная служба воздушного флота

б) воздушный флот, как средство для службы связи

в) боевая деятельность воздушного флота

г) воздушный флот, как средство подвоза и сообщения

д) частные случаи применения воздушного флота

III. Организация воздушного флота

IV. Борьба с воздушным флотом

[1] РГВИА. Ф. 844. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000176 (2776x4478x2 tiff)

Приложение № 91

Предметы, преподаваемые в Главной гимнастическо-фехтовальной школе[1]

Теоретические занятия

1) анатомия, физиология и гигиена в объеме, необходимом для понимания влияния телесных упражнений на организм.

2) методика и история телесных упражнений вообще и военной гимнастики и фехтовании в частности.

Практические занятия

1) гимнастика;

а) гимнастика в объеме проходимом в войсках;

б) усовершенствование в работе на гимнастических приборах, с целью достижения смелости, легкости выполнения, те. качеств, необходимых для преподавателя;

в) полевая гимнастика;

г) всякого рода спортивные упражнения и подвижные игры.

2) фехтование на рапирах, эспадронах и ружьях.

[1] Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 2707, 2708.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000177 (2846x4520x2 tiff)

Приложение № 92

Предметы, преподаваемые в окружных подготовительных школах по изучению Восточных языков[1]

Предметы	Школы		
	Штаб Приамурского военного округа	Штаб Туркестанского военного округа	Штаб Кавказского военного округа
Японский язык	1		
Китайский язык	1		
Корейский язык	1		
Монгольский язык	1		
Персидский язык	1		
Турецкий язык		1	1
Афганский язык		1	1
Сартовский язык		1	
Французский (английский) язык	1	1	1
Военная организация азиатских государств	1	1	1
Устройство вооруженных сил	1	1	1
Краткий обзор соседних областей этих государств, как вероятных театров военных действий	1	1	1

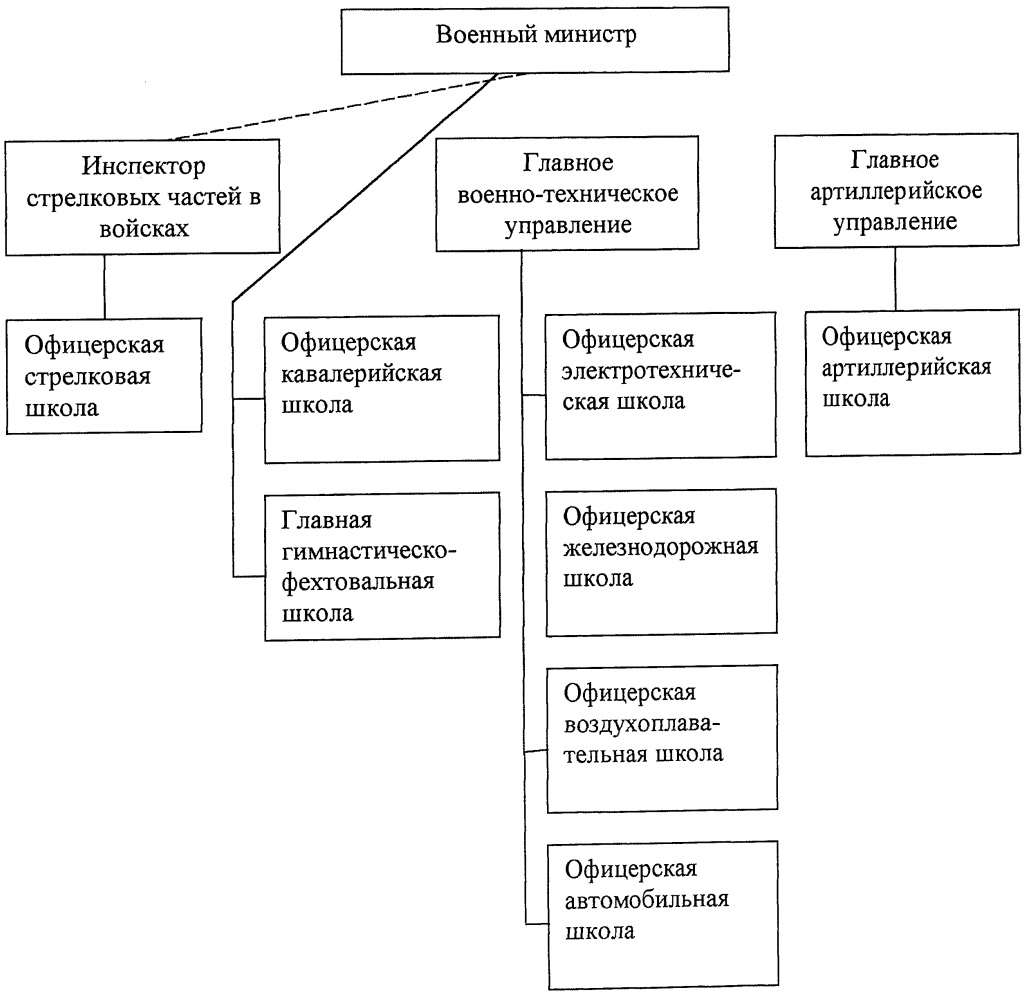
[1] Приказ по военному ведомству № 410 от 1911 г.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000178 (2776x4477x2 tiff)

Приложение № 93

Структура офицерских школ русской армии (1914 г.)[1]



[1] Составлена автором по: Св. Воен. Пост. 1869. Кн. XV. 4-е изд. Ст. 1982, 2067, 2191, 2389, 2508, 2599, 2677, 2771.

«Военно-Ученый Архив»
https://warlib.site

00000179 (2776x4477x2 tiff)

Приложение № 94

Программа ускоренного 3-месячного курса в Офицерской воздухоплавательной школе (1916 г.)[1]

1) метеорология
2) двигатели и автодело
3) тактика
4) основы техники воздухоплавания
5) телефонное дело
6) стрельба артиллерии

[1] РГВИА. Ф. 352. Оп. 1. Д. 220. Л. 12.